В. АЛЕКСАНДРЕНКО.

АНГЛІЙСКІЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТЪ

И ЕГО ИСТОРІЯ.

Т. I.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Отъ начала XIII ст. до смерти Генриха VIII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Л. Ф. Пантелѣева.
1888.

2 К

Пр.

Дп
300

Академия наук СССР
по сохранению
2369
71

Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Большая Садовая, № 27.

ВВЕДЕНІЕ.

До ограниченія королевской прерогативы, говоритъ Г. Николасъ, «не существовало почти ни одной отрасли государственной жизни, которая не была бы подчинена въ большей или меньшей степени непосредственному контролю королевскаго совѣта. Не было общественнаго сословія, какъ бы высоко или низко оно ни было, которое могло бы считаться изъятымъ отъ контроля этого учрежденія, не было такого предмета, который по своей незначительности признавался бы недостойнымъ его вмѣшательства». При такой роли учрежденія изслѣдователь, казалось, могъ бы найти богатую литературу, а между тѣмъ выходитъ наоборотъ. Въ континентальной политической литературѣ нынѣшняго столѣтія не было сочиненій посвященныхъ исторіи совѣта, да и въ самой Англіи небольшими монографіями Пальгрева [1]) и Дайси [2]) исчерпывается спеціальная литература. Мало того: протоколы совѣта, составляющіе продолженіе изданныхъ уже Николасомъ полвѣка назадъ, лежатъ и до сихъ поръ необнародованными въ Public Record Office.

Наконецъ ближайшее разсмотрѣніе содержанія названныхъ сочиненій, можетъ показать, насколько неудовлетворителенъ методъ, мѣшавшій выясненію исторической судьбы тайнаго совѣта, первоначально носившаго названіе королевскаго или постояннаго.

«Въ числѣ многихъ особенностей, отличающихъ наши правовыя учрежденія. говоритъ Пальгревъ, нѣтъ болѣе выдающихся какъ тѣ, которыми отличаются суды юрисдикціи чрезвычайной или справедливости отъ судовъ общаго права. Юрисдикція справедливости нынѣ сосредоточивающаяся въ канцлерскомъ судѣ и казначействѣ, въ старое время была гораздо обширнѣе, и не ограничивалась раз-

[1]) An Essay upon the original authority of the King's Council, 1834.

[2]) The Privy Council, London 1887.

смотрѣніемъ однихъ правъ, касающихся собственности. Юрисдикція сходилась съ современной по принципамъ и процессу, но разсматривала сверхъ того преступленія и деликты, подлежавшіе вѣдѣнію Совѣта и Звѣздной палаты [1]). «Такимъ образомъ исторія судовъ справедливости составляетъ важную часть исторіи учрежденій и связана въ этомъ отношеніи съ общимъ управленіемъ государства». Указавши на юрисдикцію общаго права, какъ восходящую къ незапамятнымъ временамъ, Пальгревъ отличаетъ ее отъ королевской, которая даетъ удовлетвореніе тому, кто не получилъ правосудія въ судахъ ширы или сотни [2]). Всѣ дѣла въ низшихъ судахъ и на всѣхъ ступеняхъ ихъ движенія [3]) подлежали «вѣдѣнію совѣта». Значительная часть этихъ полномочій сосредоточивается въ настоящее время въ судахъ канцлерскомъ и королевской скамьи [4]). Отчасти вслѣдствіе недостаточности протоколовъ, отчасти вслѣдствіе ихъ двусмысленности исторія совѣта-трибунала игравшаго видную роль въ государственномъ устройствѣ этой страны—представляется крайне неясною и запутанною. Совѣты, возникавшіе въ бурное время баронскихъ войнъ исчезли, но ихъ полномочія перешли «къ тѣмъ мудрымъ», при участіи которыхъ рѣшалъ дѣла Эдвардъ I и его преемники. Во время сессій королевскій совѣтъ дѣйствовалъ какъ совѣтъ въ совѣтѣ или другими словами какъ палата или сословіе отличное отъ отъ прелатовъ, перовъ, а равно также рыцарей и горожанъ. Какъ не представляется затруднительнымъ опредѣлить форму дѣятельности совѣта, однако его рѣшенія, постановленныя въ парламентѣ были и болѣе торжественны, и болѣе обязательны (?). При его участіи согласіе короля можно было получить легче и своевременнѣе, отсюда совѣтъ могъ дать болѣе быстрое удовлетвореніе ходатайствомъ. Засѣданія парламента являются какъ бы сессіями совѣта (?) [5]). Вообще говоря до 5 года правленія Эдварда I всѣ петиціи представлялись королю и его совѣту, а послѣдній давалъ на нихъ отвѣты. Сюда относятся ходатайства, касющіяся уплаты долговъ королемъ, испрошеніе разныхъ милостей, защиты про-

---

[1]) Essay, p. 3—4.

[2]) Essay p. 10.

[3]) All the proceedings in the courts below in all their stages came within the cognisance of the Council, 15 стр.

[4]) Es. p. 19.

[5]) Es. p. 22.

тивъ притѣсненій или вымогательства со стороны должныхъ лицъ. Юрисдикція, осуществляемая впослѣдствіи канцлерскимъ судомъ (т. е. въ XIV вѣкѣ), принадлежала совѣту, рѣшавшему дѣла самостоятельно или въ королевской канцеляріи. Кромѣ притѣсненій отъ шерифовъ и бальи, вредъ и убытки, не могущіе быть удовлетворенными по common law, оскорбленіе личности и нарушеніе собственности—таковъ источникъ жалобъ восходившихъ въ совѣтъ. Къ королю и его совѣту обращаются желающіе получить право взиманія мостовой пошлины и другихъ подобныхъ сборовъ. При Генрихѣ VI входитъ въ обычай другая практика замѣны актовъ пожалованія, биллями, прошедшими черезъ обѣ палаты и отсюда черпающими свою силу (т. н. local acts) Наиболѣе обычной формой удовлетворенія частныхъ жалобъ служило назначеніе слѣдственной коммисіи, или изданіе частныхъ указовъ на имя шерифа или другихъ должностныхъ лицъ Бѣдность истца, могущество и значеніе его противника, недостаточность общаго права мотивируетъ обыкновенно такого рода ходатайство и ихъ удовлетвореніе [1]). Когда притязанія истца оказывались не достаточными ему предоставляли искать на основаніи общаго права, что означало не различіе common law отъ equity, а указъ, изданный на основаніи общаго права, или предложенія искать удовлетворенія у разъѣздныхъ судей. Практика открывала возможность злоупотребленія и вызывала вмѣшательство легистатуры (13 Эдвардъ I, 8 Эдвардъ II, 2 Эдвардъ III). Сущность этихъ постановленій сводилась къ тому, чтобы пріурочить назначеніе слѣдственной коммисіи (oyer and terminer) къ случаямъ рѣдкимъ и выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ. Жалобы при Ричардѣ II указываютъ, что цѣль не была достигнута. Кромѣ того у совѣта была юрисдикція, обнимавшая случаи, не подлежащіе разсмотрѣнію по общему праву. Сюда относятся: нарушенія мира, преступленія противъ короля и его авторитета [2]). Обвиняемые привлекались къ отвѣтственности въ этихъ случаяхъ указомъ scire facias. Не смотря на оппозицію общинъ прерогативы совѣта растутъ, его власть увеличивается къ концу правленія Эдвардовъ по отношенію къ духовенству, а затѣмъ и мирянамъ [3]). Когда во 2 г. Ричарда II снова подняли вопросъ общины объ ограниченіи под-

---

[1]) Es. p. 27.
[2]) Es. p. 131.
[3]) Es. p. 39—40.

судности совѣта, дабы общее право примѣнялось своимъ порядкомъ, совѣтъ отвѣтилъ, что онъ ради этой цѣли и привлекаетъ къ допросу нарушителей, требуя отъ нихъ поручительства или залога, что они не будутъ нарушать общаго права. Этимъ путемъ совѣтъ какъ бы удержалъ за собою право чрезвычайной юрисдикціи, касающейся поддержанія общественнаго спокойствія. Видя невозможность устранить юрисдикцію совѣта, общины стараются ее регулировать и установить отвѣтственность лицъ, возбуждающихъ мнимые иски и доводящихъ отвѣтчиковъ до убытковъ и разоренія. Совѣтъ первыхъ Ланкастеровъ не былъ уступчивѣе совѣта при Ричардѣ II. Когда общины подняли обвиненіе при Генрихѣ IV, что совѣтъ поощряетъ сутяжничество и незаконное вліяніе на судѣ, отвѣтъ былъ данъ слѣдующаго рода статуты должны быть соблюдаемы, исключая тотъ случай, когда одна изъ сторонъ являлась слишкомъ сильною и богатою, а другая слабою и немогущею получить удовлетворенія [1]). Совѣтъ мотивируетъ свои полномочія недостаточностью средствъ для полученія удовлетворенія въ общемъ порядкѣ процесса. При Генрихѣ V общины возобновили свои жалобы, но также безуспѣшно, какъ и прежде, получая уклончивые отвѣты на свои ходатайства [2]). Заканчивая свой краткій очеркъ характеристикою Звѣздной Палаты, Пальгревъ замѣчаетъ, что ея польза несомнѣнно заключалась въ разсмотрѣніи тѣхъ правонарушеній, бороться съ которыми не въ силахъ было общее право.

Такимъ образомъ Пальгревъ разсматриваетъ исторію совѣта въ связи съ юрисдикціею справедливости, осуществляемою первоначально въ канцлерскихъ засѣданіяхъ совѣта, тогда какъ слѣдовало бы поступить на оборотъ—разсмотрѣть и юрисдикцію справедливости и дѣятельность совѣта въ связи съ общею исторіею права и учрежденій. Это разъ. 2) Пальгревъ обратилъ вниманіе на судебныя полномочія совѣта, тогда какъ сферы административной его дѣятельности оставлены безъ вниманія.

Гораздо шире смотритъ Дайси на исторію совѣта въ небольшой монографіи, вышедшей первымъ изданіемъ въ 1860 году. Онъ пытается выяснить первоначальную идею совѣта, и указать, что рѣшеніе дѣлъ королемъ по совѣщанію съ магнатами выражало со-

---

[1]) Es. p. 49.
[2]) 49—50.

бою не обязанность, а право короля [1]). «Ранняя исторія совѣта есть ничто иное, какъ изложеніе того постепеннаго процесса, путемъ котораго судебныя, исполнительныя, законодательныя и политическія функціи расчленились другъ отъ друга и были пріурочены къ различнымъ учрежденіямъ».

При такой постановкѣ вопроса изслѣдователю исторіи тайнаго совѣта необходимо было бы воспользоваться новѣйшими классическими работами (Стеббса, Гардинера) и документами изданными, Брюеромъ, Герднеромъ и другими. Дайси однако далекъ, отъ осуществленія подобной мысли и его трудъ, какъ онъ и самъ выражается, представляетъ a youthful and immature attempt to sketch out the development of a great institution [2]).

Задача настоящаго изслѣдованія заключается въ томъ, чтобы прослѣдить исторію тайнаго совѣта въ связи съ общимъ ходомъ политическихъ событій и измѣненіями общественнаго строя. Согласно характеру дѣятельности совѣта и степени его власти исторія учрежденія раздѣлена на три періода· первый—отъ начала XIII столѣтія до половины XVII вѣка, второй—до Питта младшаго и наконецъ третій—до нашихъ дней. Въ первой части изслѣдованіе оставляетъ совѣтъ въ то время, когда онъ достигъ и высшаго могущества, и высшей слабости. Въ дальнѣйшемъ продолженіи будутъ представлены исторія партій и образованіе кабинета, и наконецъ возстановленіе почти самостоятельной дѣятельности совѣта въ области народнаго образованія и контроля мѣстнаго управленія.

Таковъ планъ предстоящаго изслѣдованія, хотя трудно сказать, насколько удастся его осуществить.

Трудъ, имѣющій такую задачу, не можетъ быть свободенъ отъ недостатковъ, которые, вѣроятно, и будутъ указаны критикой въ интересахъ истины.

---

[1]) Стр. 3.

[2]) Введ. къ изданію 1887 года.

ЛИТЕРАТУРА

Источники и пособія.

Rotuli literarum clausarum in turri Londoniensi asservati ac. Thomas Hardy v. I, 1204—1224, v. II, 1224—1227. Лондонъ 1833—1844.

Royal and other historical letters illustrative of the reign of Henry III, т I. 1216—1235, т. 2, 1236—1272 изд. Shirley 1862—1866.

Proceedings and Ordinances of the Privy Council of England v. I—VII, изд. Harris Nicolas. 1834—1837, начиная съ 10 Ричарда II и до 33 Генриха VIII. Весьма цѣнное продолженіе этихъ актовъ хранится въ Public Rec. Of.: Transcripts made under the direction of H. Nicolas, p. I, II, III (по 26 января 1547 года) [1].

Fragments of the Council of King Henry VII, Harl. MSS. 297 f. 1—7

Calendar of Letters, Despatches and State papers relating to England and Spain preserved in Archives of Simancas v. I, II (1485—1525), ed. by Bergenroth; vol. III, IV, V (1525—1536) ed. by Gayangos.

Calendar of State Papers and MSS. rel. to english affairs preserved in Archives of Venice, 1202—1558, изд. R. Brown.

State Papers published under the authority of His Majesty Commission v. I, 1830.

Calendar of Letters and Papers, Foreign and Domestic of Reign of Henry VIII, 1509—1534 изд. Brewer + Gairdner (v. I—X) Rec. Public. 1862—1887.

[1]) Эти матеріалы любезно были предложены намъ Walford'омъ D. Selby за что и приносимъ ему искреннюю благодарность.

Introduction to the study of english history by Gardiner and Mullinger, 2-е изд. Лондонъ 1882. Хорошее введеніе для начинающаго заниматься исторіей Англіи и ея учрежденіями.

Stubbs. Constitutional History of England, its origin and develapment v. 1—3, Oxford, 1880.

Его-же. The chronicle of the reigns of Henry II, Richard I, Лондонъ 1867.

Gneist, Englische Verfassungsgeschichte. Berlin, 1882. Трудъ проф. Гнейста отличается хорошей внѣшней систематизаціей матеріала, но къ сожалѣнію авторъ не достаточно обратилъ вниманія на изданные документы. Особенно слабъ 15-й вѣкъ.

Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ, Градовскаго. С.-Петербургъ, 1884 (часть историческая).

Пальгревъ, An Essay upon the original authority of the kings council, 1834.

Дайси, The Privy Council, London, 1887.

Для изученія общественнаго строя XIII—XVI столѣтій:

Виноградовъ [1]). Изслѣдованія по соціальной исторіи Англіи въ средніе вѣка. Журн. Мин. Нар. Просв., декабрь 1886.

Ковалевскій. Общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ. Москва, 1880.

Political Poems and Songs relating to english history from the accession of Edward III to that of Richard III Thomas Wright. 2 v. London, 1859.

Stevenson, Letters and Papers illustrative the wars of the English in France. Лондонъ, 1861—1874.

Gairdner, Three fifteenth-century chronicles with historical memoranda by John Stowe, pr. f. Cam. Society. 1880.

Его-же. Letters and Papers illustrative of the reigns of Richard III and Henry VII. London, 1861—1863, I, II.

— Paston Letters т. I, 1422—1461; II, 1461—1471; III, 1471—1509. Л. 1875.

Charles Plummer, The Governance of England by Sir John Fortescue, Oxford, 1885. Лучшее изданіе одного изъ замѣчательныхъ твореній извѣстнаго судьи королевской скамьи—Джона Фортескью.

---

[1]) Не можемъ не выразить признательности Павлу Гавриловичу и Максиму Максимовичу за ихъ полезныя указанія, относящіяся къ этой работѣ.

The Historical collection of a citizen of London in the XV century ed. by James Gairdner. Cam. Soc. 1876.

Rotuli Parliamentorum ut et Petitiones et Placita in Parliamento, v. I—VI, 1832.

England in the reign of king Henry VIII, Part I, Starkey's life and letters ed. by Sidney Herrtage, L. 1878, изд. Early Eng. Text Society, Part II, A dialogue between Cardinal Pole and Thomas Lupset by Starkey введеніе Брюера, изд. того-же общества.

Ballads from Manuscripts ed. by Frederik Furnivall, 1868—1872, изд. Ballad Society. Прекрасный матеріалъ для критики выводовъ Фруда въ его History of England, т. I—IV (отъ паденія Ульси и до смерти Генриха VIII).

За свѣдѣніями, касающимися жизни и дѣятельности канцлеровъ, судей слѣдуетъ обращаться къ Foss'y, The Judges of England, т. I—IV, 1066—1485, но никакъ не къ «Біографіямъ» лорда Кембелля, изобилующимъ массою ошибокъ.

ГЛАВА I.

Нормандское завоеваніе Англіи и его значеніе.

14 октября 1066 года на поляхъ Гастингса была рѣшена участь Англіи. Въ несчастной битвѣ палъ и Гарольдъ, послѣдній представитель династіи Канута, имѣвшій право возложить на себя корону Исповѣдника. У Вильгельма не было болѣе опасныхъ претендентовъ, Лондонъ открылъ ему ворота и выслалъ депутацію на встрѣчу, а черезъ два мѣсяца онъ слышалъ привѣтствія въ Вестминстерѣ отъ своихъ новыхъ подданныхъ. Герцогъ явился въ Англію не въ качествѣ завоевателя, но, какъ и самъ онъ выражался, по праву законнаго наслѣдника престола. Впослѣдствіи, когда положеніе его окрѣпло, а враги подавлены, король de facto по праву меча сталъ королемъ по закону [1]). До Норманновъ Англія удерживала характеръ изолированности, отдѣлявшей ее отъ континента. Никто изъ англійскихъ королей не управлялъ, подчиняясь зависимости Рима. Британія составляла собственный міръ. Завоеваніе сблизило островъ съ континентомъ и установило болѣе тѣсное общеніе съ римской куріей. При Генрихѣ I Англія является одною изъ важнѣйшихъ державъ въ Европѣ, и ея монархъ занимаетъ положеніе, которое не удалось пріобрѣсти ни Едреду, ни Эдгару. Отсюда завоеваніе сообщаетъ блескъ и своего рода величіе, котораго прежде не имѣла Англія. При Генрихѣ II англійское имя сдѣлалось извѣстнымъ въ Сициліи, Кипрѣ и Палестинѣ. Съ благословенія папы, Вильгельмъ предпринялъ походъ въ Англію и въ торжественный день Рождества Христова принялъ корону изъ рукъ папскаго легата. Внутренняя борьба съ

[1]) Подробнѣе см. Stubbs, Const. Hist. v. I, p. 247—288, Freeman, the Norman Conquest, v. V.

Бекетомъ смирила гордость Генриха II и заставила просить прощенія у папы, неразумное правленіе Безземельнаго обратило Англію даже въ ленъ папскаго престола. Въ новое отечество норманны принесли съ собою духъ независимости и любовь къ тѣмъ отважнымъ путешествіямъ, которыя пріобрѣли имъ славу въ Италіи, Испаніи и Франціи. Общій потокъ движенія въ святую землю находилъ себѣ откликъ и въ Англіи, и ея короли вмѣстѣ съ баронами нерѣдко брали крестъ и отправлялись въ Палестину. Быстрое возвышеніе королевской власти и ея авторитета было одною изъ важнѣйшихъ перемѣнъ въ государственномъ устройствѣ XI вѣка. Король имѣлъ тѣ-же права, что и прежде, но онъ увеличилъ ихъ въ качествѣ лорда. У него были и тѣ-же доходы, которыми пользовались англо-саксонскіе цининги, но къ прежнимъ присоединились новые рессурсы. Какъ и вездѣ положеніе короля отражалось и на положеніи ближайшихъ его совѣтниковъ и помощниковъ въ дѣлахъ управленія. Могуществу старой аристократіи былъ нанесенъ тяжелый ударъ. Объ именахъ, подобныхъ Годвину, Леофрику, болѣе не слышно. Епископы пріобрѣтаютъ значеніе не какъ представители самостоятельности ввѣренныхъ ихъ попеченію областей, а какъ оффиціальныя лица церковнаго управленія. Значеніе приказнаго элемента возрастаетъ. Судъ въ высшихъ инстанціяхъ отправляется при посредствѣ королевскихъ бароновъ, а въ сотняхъ и графствахъ видную роль играетъ шерифъ, непосредственный органъ центральной власти и притомъ отвѣтственный передъ нею. Древнее участіе въ мѣстномъ судѣ становится не правомъ, а тяжелой обязанностью, отъ которой населеніе старается освободиться. Отъ такта и политической предусмотрительности правителей зависѣло найти тѣ реформы, въ которыхъ начало земское и приказное могли-бы кооперировать, дополняя другъ друга и служа не мѣстнымъ и личнымъ цѣлямъ, а великой идеѣ государства. Въ то время какъ въ центрѣ усиливается власть короля, въ графствахъ и сотняхъ крѣпнетъ маноріальная система, увеличивая, согласно естественному ея характеру, власть лорда въ ущербъ правамъ нѣкогда свободнаго населенія, нынѣ извѣстнаго подъ именемъ вилановъ или крѣпостныхъ. На бароновъ населеніе смотритъ какъ на своихъ притѣснителей и видитъ въ королевской власти защитника своихъ правъ. Отсюда при возмущеніяхъ бароновъ короли нерѣдко встрѣчаютъ

поддержку со стороны низшихъ классовъ населенія. Оставляя въ сторонѣ тѣ послѣдствія, которыя влекло за собою завоеваніе Англіи, какъ таковое (тяжелая участь побѣжденныхъ, строгая система наказаній и пр.) господство болѣе просвѣщенной расы дало свои хорошіе результаты. Норманны принесли съ собою запасъ силъ, которыя могли реформировать олигархическій строй англосаксовъ и сообщить учрежденіямъ большую устойчивость и опредѣленность. Централизація, господство чужеземной династіи незамѣтно въ борьбѣ съ оппозиціонными элементами возвращаются къ принципамъ, которыя погибали подъ гнетомъ аристократіи въ предшествующій періодъ. Древнее участіе населенія въ рѣшеніи общегосударственныхъ дѣлъ получаетъ иныя формы, служитъ другимъ цѣлямъ, однако духъ прежнихъ учрежденій продолжаетъ жить и приспособлять формы къ измѣняющимся требованіямъ времени. Отсюда понятно, почему отношенія двухъ расъ не только не привели къ разрушенію организма, а напротивъ сліяніемъ ихъ, совершившимся къ концу разсматриваемаго періода, открыли дорогу національному развитію общаго для нихъ отечества. Это постоянство англійскихъ учрежденій, преемственность историческихъ традицій въ настоящее время превосходно иллюстрированы въ замѣчательныхъ трудахъ Эдварда Фримана, Стеббса и ихъ талантливаго и блестящаго ученика Ричарда Грина, къ сожалѣнію, безвременно похищеннаго смертью. Основная мысль оксфордскаго профессора о сближеніи Англіи съ континентомъ требуетъ дальнѣйшаго развитія. Освобожденіе городовъ, крестовые походы, образованіе гильдій, таковы тѣ общіе факты, съ которыми связано культурное движеніе XII вѣка [1]). Общій подъемъ духа, пробужденіе потребности изученія окружающаго міра и его явленій привели и въ Англіи къ образованію высшихъ спеціальныхъ школъ. При норманнахъ римское право было извлечено изъ мрака неизвѣстности, и его изученіе нашло себѣ многочисленныхъ учениковъ. Гервазій, монахъ кентерберійскій, приводитъ краткій разсказъ о распряхъ, возникшихъ въ половинѣ XII вѣка между Теобальдомъ, архіепископомъ Кентербери и Генрихомъ епископомъ винчестерскимъ... [2]). «Въ то время, добавляетъ онъ, впервые были призва-

[1]) См. ст. автора въ Юр. Вѣстн., октябрь 1887.

[2]) Gervasii monachi Cantuariensis opera ed. by Stubbs v., II, p. 384.

ны легисты въ Англію, и въ числѣ ихъ первымъ прибылъ магистръ Вакарій [1]). Онъ преподавалъ правовѣдѣніе въ Оксфордѣ». Этотъ городъ былъ однимъ изъ культурныхъ центровъ Англіи, и къ началу XIII вѣка число слушателей его университета доходило до трехъ тысячъ [2]). Другіе предпочитали отправиться въ Болонью или Парижъ и тамъ закончить образованіе. Знаменитый канцлеръ Генриха II-го Ѳома Бекетъ, изучалъ каноническое право въ Парижѣ, а римское въ Болоньѣ [3]). Подобные примѣры даютъ основаніе прійти къ заключенію, что черезъ завоеваніе Англія не только вступила въ болѣе близкія сношенія съ континентомъ, но, въ свою очередь, подчинилась тому интеллектуальному движенію, которое нашло свое выраженіе и въ изученіи права. Въ лицѣ законовѣдовъ королевская власть пріобрѣла себѣ союзниковъ въ борьбѣ съ баронами и помощниковъ для осуществленія важнѣйшихъ реформъ феодальнаго строя Политическія перемѣны, вызванныя завоеваніемъ, были не менѣе важны. Онѣ заключали въ себѣ зародышъ двухъ противоположныхъ системъ, покоящихся на различныхъ принципахъ. Королевская власть является сторонникомъ личнаго начала, бароны защищаютъ договорное.

Борьба продолжалась полтораста лѣтъ и закончилась національнымъ актомъ соглашенія короля и народа, извѣстнымъ подъ именемъ Великой хартіи.

Постоянныя войны съ покоряемымъ населеніемъ, необходимость защищать страну отъ набѣговъ датчанъ и норманновъ должны были привести къ усиленію военнаго режима, къ возвышенію военной аристократіи и къ замѣнѣ прежнихъ временныхъ предводителей постоянными цинингами Личному участію населенія въ рѣшеніи общегосударственныхъ дѣлъ приходилъ конецъ. Жители Норфолька или Дорсета легко могли собираться на вѣче своего графства, но когда государство расширило прежнія границы, когда закончился процессъ собиранія земли подъ главенствомъ, Вессекса свободные фримены фактически перестали при-

---

[1]) О Вакаріѣ у Stolzel'я, Zeitschrift fur Rechtsgeschichte т. VI, стр. 234—269.

[2]) Mat. Paris, v. VI. p 526: recesserunt ab Oxonia ad tria milia clericorum tammagistri quam discipuli, ita quod necunus exomni universitate remansit... et villam Oxoniae vacuam reliquerunt.

[3]) Foss. Judges of England, v. I p. 195.

нимать участіе въ собраніяхъ національнаго совѣта. Параллельно съ этими причинами, давно уже отмѣченными Кембелемъ, дѣйствовали и другія постепенно подчинявшія quondam свободное населеніе свѣтскимъ лордамъ. Сюда относятся система поручительства, распаденіе общинныхъ и родовыхъ связей, измѣненія въ понятіи и природѣ наказанія за преступленія противъ общественнаго порядка. Хроники приводятъ примѣры конфискаціи земли за кражу и другія преступленія, которую король жаловалъ своему тану [1]). Послѣдній въ свою очередь не терялъ случая расширить свои владѣнія на счетъ общинныхъ земель.

Витаны, по совѣту и съ согласія которыхъ рѣшались вопросы законодательства, войны и мира, не были выборными представителями отъ низшихъ территоріальныхъ единицъ, а скорѣе личными совѣтниками могущественныхъ англосаксонскихъ королей. Ихъ возвышало положеніе въ графствѣ, авторитетъ богатство или наконецъ довѣріе короля.

Предусмотрительный Вильгельмъ сдѣлалъ все, что только могъ для упроченія своей власти. Онъ хорошо сознавалъ невыгоды того порядка управленія, съ которымъ онъ былъ знакомъ до прибытія въ Англію. Для новаго отечества были-бы опасны тѣ могущественные вассалы, къ числу которыхъ и самъ онъ принадлежалъ во Франціи—это также понималъ норманскій герцогъ. Онъ не затруднялся ввести гражданскій феодализмъ, подчиняя земельныя держанія однообразной системѣ отношеній. На феодальныхъ основахъ покоилась организація его войска, изъ среды крупныхъ вассаловъ выбиралъ Вильгельмъ своихъ министровъ. Но помимо этого въ его управленіи были черты, которыя спасли Англію отъ того смутнаго періода, который переживала Франція въ теченіи шести столѣтій. Какъ еще указалъ Галламъ, феодальныя помѣстья англонорманскихъ бароновъ далеко не были такъ обширны какъ владѣнія французскихъ герцоговъ. Ихъ незначительность, разбросанность не могли способствовать развитію патримоніальной юрисдикціи, которая могла бы конкуррировать съ королевскою. Далѣе Вильгельмъ уничтожилъ большія графства Ка-

[1]) Хрон. 995 C. D. *DCXCII* Quapropter ego Aelhelredus... cuidam ministr Wlfric quandam ruris particulam concedo. Praedictum rus... in communi terra situm est... per cujusdam viri culpam ad mei juris devenit arbitrium.

нута и самый титулъ графа, напоминавшій о мѣстной автономіи, жаловалъ рѣдко и затѣмъ права по управленію перенесъ на шерифовъ непосредственныхъ органовъ своей власти [1]). Оставляя Англію, даже на короткое время, онъ опасается ввѣрить всю полноту власти одному лицу и назначаетъ двухъ юстиціаріевъ правителями королевства. Какъ и предшествующіе короли Вильгельмъ не забываетъ стародавнихъ обычаевъ и, давая имъ санкцію, онъ какъ бы возстановлялъ прежній престижъ власти и до нѣкоторой степени ея договорный характеръ. На собраніи въ Салюсбери онъ потребовалъ присяги отъ всѣхъ собственниковъ [2]), не различая непосредственныхъ и второстепенныхъ вассаловъ и тѣмъ предупредилъ развитіе субинфеудаціи, превратившей на континентѣ короля—главу феодальнаго общества изъ primus inter pares въ слугу себѣ равныхъ. Витенагемотъ при немъ продолжалъ существовать номинально, представляя мудрость націи, въ дѣйствительности-же не выражая ни ея воли, ни могущества. Кромѣ того была еще одна причина, помѣшавшая феодализму лечь въ основу государственнаго управленія и перейти въ политическую систему.

Вильгельмъ удержалъ англосаксонскія мѣстныя и областныя учрежденія и тѣмъ еще болѣе задержалъ развитіе вотчинной юрисдикціи [3]). Однако даже и при этомъ могущественномъ монархѣ, желѣзная воля и твердый характеръ котораго извѣстны всякому, можно указать на условія, прокладывавшія дорогу признанію, а впослѣдствіи и кооперації договорнаго начала. Бароны, пришедшіе съ Вильгельмомъ въ Англію, не раздѣляли его автократическихъ стремленій и подчинялись лишь подъ гнетомъ необходимости. Для нихъ герцогъ былъ primus, а они pares, герцогъ — глава, а они aequalis potestatis [4]). Они сохранили тотъ духъ независимости, который воодушевлялъ ихъ предковъ, когда они раз-

[1]) Freeman The Norman Con. V, стр. 792.

[2]) См. зам. у Аллена Inquiry into R. and Gr. of Royal Prerogative in England стр. 70 (вт. изд.).

[3]) Stubbs, введ. къ хрон. Бенедикта, стр. LIV· William the Conqueror retained in a great measure both the laws and judicial system ofearlier kings.

[4]) Ср. выводы датскаго ученаго Steenstrup'a, Etudes préliminaires pour servir á l'histoire des Normands et de leur invasion. Paris, 1881. Авторъ находитъ сходство въ отношеніяхъ нормандскихъ герцоговъ къ своимъ вассаламъ и князей въ древней Руси къ своей дружинѣ, стр. 151—152

сѣкали волны Сѣвернаго моря подъ предводительствомъ отважныхъ викинговъ. На себя бароны смотрѣли какъ на преемниковъ тѣхъ норманновъ, которые возвели на тронъ Ролло и его потомство. Къ счастью Вильгельма, смуты и междоусобія среди этой аристократіи уменьшали ея численность и дали ему возможность сосредоточить значительное число леновъ въ предѣлахъ собственнаго семейства. Эти причины, имѣвшія аналогію и въ царствованіе Эдуарда III, способствовали личному возвышенію герцога, но въ то-же время заключали въ себѣ зерно тѣхъ усложненій, съ которыми не легко будетъ справиться его преемникамъ. Кромѣ характера феодальныхъ отношеній и традицій о своемъ происхожденіи, бароны нашли и въ Англіи условія, которыя, казалось, могли бы поддержать ихъ сепаративныя тенденціи. Завоеванная страна издавна дѣлилась на графства, во главѣ которыхъ до Канута (1016—1035) стояли полунезависимые вице-короли—эльдормены. Вильгельмъ продолжалъ политику Канута, устраняя изъ графствъ наслѣдственныхъ главъ и замѣняя ихъ зависимыми отъ него же органами. Должность графа при немъ не была наслѣдственною и назначеніе, хотя можетъ быть въ теоріи и пожизненное, оставляло срокъ службы всецѣло въ рукахъ короля. Подобный порядокъ существовалъ и въ Германіи, но тамъ въ концѣ XII и въ началѣ XIII вѣка герцогамъ удалось сдѣлаться наслѣдственными правителями ввѣренныхъ имъ областей и затѣмъ разложить Германію на множество независимыхъ владѣній. Почему же и норманскимъ Монгомери, Фицъ Осбернамъ нельзя было занять того положенія, которое прежде принадлежало Тостигу, Свегену Леофрику. Попытка была сдѣлана, но безъ успѣха: возстаніе Роберта Моубрея принесло виновнику пожизненное заключеніе, а не наслѣдственную юрисдикцію. Какъ бы то ни было Вильгельму приходилось считаться съ могущественными представителями норманской аристократіи и выбирать министровъ изъ среды лицъ пользующихся значеніемъ и вліяніемъ. О возвышеніи какихъ либо темныхъ пришельцевъ неизвѣстнаго происхожденія при немъ и рѣчи быть не можетъ. Между тѣмъ гнетъ этихъ лицъ впослѣдствіи вызоветъ сильную оппозицію и будетъ служить источникомъ продолжительной борьбы. Отсутствіе прочныхъ началъ преемства престола давало возможность баронамъ поддерживать требованія какого либо кандидата и выговаривать

себѣ преимущества въ ущербъ интересамъ короны. Послѣ смерти Вильгельма Руфа значительно сильнѣйшая часть бароновъ является на сторонѣ Роберта и вынуждаетъ Генриха къ уступкамъ. Послѣ Генриха одни поддерживаютъ Стефана, а другіе Матильду и своими распрями отдаютъ страну на жертву внутреннихъ смутъ. Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что по воззрѣніямъ того времени когда умиралъ король умиралъ и миръ вмѣстѣ съ нимъ, котораго король былъ хранителемъ. Это значило, что феодалы могли воевать другъ съ другомъ заключать союзы, укрѣплять свои замки, ни сколько не заботясь о подчиненіи центральной власти и даже какъ-бы игнорируя ея существованіе. Эти условія содѣйствовали ослабленію королевской власти и вмѣстѣ съ тѣмъ усиливали значеніе центробѣжныхъ силъ. Ко благу Англіи и ея народа внутреннія войны, гибельныя какъ для страны такъ и для самихъ магнатовъ, ослабили значеніе феодальной партіи и дали возможность Генриху Плантагенету осуществить рядъ реформъ, которыя вывели страну на путь порядка и мирнаго прогрессивнаго развитія.

ГЛАВА II.

Административная централизація при Генрихѣ II.

Въ характерѣ Генриха были многія черты, свойственныя всей династіи Анжуйскаго дома. Онъ любилъ власть, какъ и всѣ Плантагенеты, и нерѣдко не различалъ средствъ, которыми достигалъ своихъ цѣлей. Смиряя враговъ, онъ не поддавался чувству мести и не каралъ слабаго противника. Задачею своей дѣятельности Генрихъ ставитъ концентрацію королевской власти, образованіе центральнаго правительства, черпающаго свою силу въ системѣ и учрежденіяхъ націи, а не опирающагося на личныя качества правителя. Во внѣшней политикѣ ему чужды завоевательныя стремленія Ричарда перваго, и онъ довольствуется обезпеченіемъ прочныхъ границъ своихъ обширныхъ владѣній. Въ результатѣ цѣль важнѣйшихъ реформъ перваго Плантагенета сводилась къ тому, чтобы организовать контроль за отдѣльными отраслями пришедшаго въ упадокъ управленія и при участіи населенія въ мѣстномъ жюри установить связь между центральною властью и областными учрежденіями. Со дня смерти Стефана прошло болѣе двухъ мѣсяцевъ, прежде чѣмъ Генрихъ успѣлъ прибыть въ Англію. Принявъ присягу отъ бароновъ въ Винчестерѣ, герцогъ Норманскій поспѣшилъ въ Лондонъ, гдѣ ему предстояло совершить обрядъ коронованія и принять титулъ англійскаго короля. Отъ норманскаго завоеванія и до Генриха III годы царствованія англійскихъ государей считались не со дня смерти предшественника, а со дня коронованія ихъ—торжественнаго акта, призывающаго короля на престолъ его предковъ. Изданіемъ хартіи подтверждались старыя права церкви и народа. Понятіе о законѣ, какъ общей нормѣ исходящей отъ государственной власти и имѣющей силу впредь до ея отмѣны, тогда еще не сложилось·

Королевскія хартіи въ силу господства личнаго начала считались дѣйствующими до смерти короля и для того, чтобы сообщить имъ большую силу требовалось согласіе національнаго совѣта и новое подтвержденіе при вступленіи короля на престолъ. Менѣе чѣмъ въ годъ Генрихъ обезоружилъ феодальную партію, возстановилъ въ странѣ нормальное отправленіе правосудія, срылъ замки мятежныхъ бароновъ и возвратилъ казнѣ домены, разграбленныя при Стефанѣ. Таковы были первыя мѣры, которыя послужили введеніемъ къ дальнѣйшимъ органическимъ реформамъ суда и управленія. Норманское завоеваніе внесло мало перемѣнъ въ организацію судебныхъ учрежденій. Суды сотенъ и графствъ продолжали существовать, ордаліи, вира, компургація не были уничтожены. Прежняя система поручительства примѣнялась еще строже, въ виду частыхъ нарушеній мира. Прежній шерифъ является подъ новымъ именемъ вицеграфа (vicecomes), онъ—важнѣйшій органъ центральной власти въ ширѣ и представитель интересовъ короны, сосредоточивающій въ своихъ рукахъ права финансовыя, судебныя и военныя. Оставляя неприкосновенными областныя органы юстиціи, приходилось по необходимости признавать и судебные обычаи, примѣнявшіеся въ этихъ судахъ. Съ другой стороны, бароны, занимавшіе должность шерифа или имѣвшіе свой собственный судъ въ помѣстьяхъ, незнакомые съ обычаями англосаксовъ, склонны были руководствоваться началами феодальнаго процесса, дѣйствовавшими въ ихъ имѣніяхъ на континентѣ. Такимъ образомъ, кромѣ англосаксонскихъ общинныхъ судовъ, въ графствахъ параллельно существовали манеріальные суды норманскихъ магнатовъ и уцѣлѣвшіе отъ погрома патримоніальные суды стараго режима. Легко понять всѣ трудности и неудобства, вытекавшія изъ подобнаго строя судебной организаціи. Заслуга Генриха заключается въ томъ, что онъ организовалъ судъ на общихъ началахъ и если, можетъ быть, не создалъ новыхъ формъ процесса, то, во всякомъ случаѣ, измѣнилъ прежній порядокъ и далъ ему большую устойчивость и опредѣленность. Генриха нельзя считать основателемъ системы разъѣздныхъ судей, какъ полагали прежде. Уже въ царствованіе его дѣда встрѣчаемся съ практикой отправленія коммисаровъ въ графства для цѣлей судебныхъ и финансовыхъ. Акты 31 года царствованія Генриха I содержатъ указанія относительно визитаціи графствъ

Джеофреемъ Клинтономъ и другими судьями, державшими placita въ ширахъ [1]). Между пятымъ и девятымъ годомъ правленія Генриха II, Вильямъ Фицъ Джонъ объѣзжаетъ графства, а юстиціарій Ричардъ де-Люси разбираетъ дѣла въ Кумберлендѣ [2]). Съ 1166 года объѣзды судей становятся періодическими и подчиняются опредѣленнымъ правиламъ. Въ 21 году 4 судей должны были держать ассизы въ королевствѣ: Ранульфъ Гланвилла и Гуго де-Кресси—въ сѣверной и восточной части, Вильямъ Ланвалей и Ѳома Бассетъ—въ южной и западной. Ежегодныя визитаціи судей не могли оказать населенію достаточной защиты отъ притѣсненій и вымогательствъ со стороны шерифовъ. Послѣдніе представляли изъ себя всесильныхъ мѣстныхъ магнатовъ, имѣющихъ связи въ графствахъ и располагающихъ къ тому-же и большими помѣстьями. Понятно, что временныя визитаціи королевскихъ судей не могли исправить зла, сдѣлавшагося хроническимъ. Жалобы на притѣсненія дошли, наконецъ, до короля и вынудили его въ мартѣ 1170 года удалить всѣхъ шерифовъ и назначить особую коммисію выборныхъ изъ духовенства и магнатовъ для разслѣдованія злоупотребленій шерифовъ. Коммисія должна была окончить свои работы и представить отчетъ къ 14 іюня, причемъ для руководства ей дана была слѣдующая инструкція. 1) Лица, отъ коихъ будутъ отобраны показанія въ графствѣ, какъ-то: бароны, рыцари, фригольдеры и граждане городовъ должны дать присягу, что покажутъ по совѣсти и не скроютъ истины подъ вліяніемъ какихъ-либо мотивовъ. 2) Слѣдствіе должно было обнаружить, сколько—quid et quantum—получали шерифы отъ отдѣльныхъ сотенъ тауншиповъ и частныхъ лицъ, а также какіе сборы они взимали съ согласія графскаго жюри и безъ его согласія. 3) Коммисія должна была на мѣстѣ собрать свѣдѣнія на счетъ того, какъ примѣнялись на практикѣ кларендонскія ассизы и исправно-ли поступали разнаго рода феодальные сборы за переходъ наслѣдства, выдачу замужъ и др. Такая обширная работа не могла быть исполнена силами одной коммисіи, и кромѣ 12 барововъ, производившихъ ревизію въ графствахъ, лежащихъ вблизи Лондона, было отправлено нѣсколько спеціальныхъ

[1]) Stubbs. введ. къ хрон. Бенедикта, т. II, стр. LXIII.
[2]) Ibidem.

коммисаровъ въ отдаленныя части королевства. Послѣ розыска только очень немногимъ шерифамъ удалось снова получить назначеніе, въ большинство-же графствъ были отправлены въ качествѣ шерифовъ чиновники казначейства. Этой мѣрой устанавливалась ближайшая связь между центральнымъ и мѣстнымъ управленіемъ [1]). Распря съ Бекетомъ и возстаніе бароновъ, этотъ послѣдній взрывъ вымирающаго феодализма, не останавливаютъ Генриха отъ исполненія предначертанныхъ преобразованій. Изданіемъ нортгемптонскихъ ассизъ въ январѣ 1176 года организація юстиціи была поставлена на болѣе прочныя основанія. Подобно кларендонскимъ ассизамъ 1166 года и нортгемптонскія заключали инструкцію разъѣзднымъ судьямъ Изданныя послѣ междоусобной войны постановленія этого акта опредѣляютъ болѣе суровыя наказанія за нарушенія мира, требуютъ принятія строгихъ репрессивныхъ мѣръ для преслѣдованія лицъ, объявленныхъ внѣ покровительства законовъ, и, наконецъ, всякій вассалъ-графъ, баронъ, рыцарь, простой фригольдеръ и даже виланъ обязывались принести присягу вѣрности королю. Компетенція судовъ по дѣламъ гражданскимъ и финансовымъ была очерчена болѣе точно, чѣмъ предшествующими законоположеніями. Ассизы дѣлятъ страну на 6 округовъ, и каждый изъ нихъ ввѣряютъ попеченію трехъ судей обязанныхъ объѣзжать участокъ періодически. Слѣдующій годъ король провелъ въ Нормандіи. Возвратившись въ іюлѣ 1178 года опять въ Англію, король узналъ, что назначенные имъ судьи угнетаютъ народъ и число ихъ, какъ показалъ опытъ, очень велико [2]). По указаніямъ совѣта, Генрихъ

---

[1]) О другихъ реформахъ Генриха см. у А. Д. Градовскаго, т. I, стр. 81 и слѣд

[2]) Rex moram faciens in Anglia quaesivit de justiciis quos in Anglia constituerat si bene et modeste tractaverunt homines regni; et cum didicisset quod terra et homines terrae minis gravati essent ex tanta justiciarium multitudine per consilium sapientium regni sui 5 tantum elegit, duos scilicet clericos et tres laicos. et erant omnes de privata familia sua. Et statuit quodilli 5 audirent omnes clamores regni et rectum facerent (и что особенно важно) acuria regis non recederent sedibi ad audiendum clamores regni remanerent, ita utsialiqua questio inter eos veniret, quae pereosad finem duci non posset.auditui regio praesentareur et sicuteiet sapientioribus regni placeret-terminaretur. Хр. Бенедикта, изд. Стеббса, т. I, стр. 208.

учредилъ особый трибуналъ, которому присвоивается впослѣдствіи также названіе curia regis [1]), впрочемъ въ спеціальномъ смыслѣ. На это учрежденіе, состоявшее изъ 5 довѣренныхъ лицъ, призванныхъ отправлять судъ именемъ короля, нужно смотрѣть какъ на предшественника суда королевской скамьи. Кромѣ того, постановленіе 1178 года по своей важности заслуживаетъ вниманія и въ другихъ отношеніяхъ.

Уже въ англосаксонскій періодъ можно прослѣдить взаимодѣйствіе двухъ источниковъ правовыхъ нормъ, примѣнявшихся въ судахъ. Однимъ были народные обычаи, за выясненіемъ которыхъ обращались къ показаніямъ свѣдущихъ людей, къ рѣшенію третейскихъ судей или посредниковъ. Въ другихъ же случаяхъ потерпѣвшій или тотъ, кому отказано было въ правосудіи въ судахъ графства или сотни, обращались къ общему покровителю (mundber'ѣ) и хранителю мира въ странѣ — королю. Его власть простиралась на всѣ тѣ случаи, когда мѣстныя учрежденія и ихъ органы не могли дать удовлетворенія. король былъ призванъ сказать свое слово, дать свое рѣшеніе, когда законъ молчалъ [2]). Съ давнихъ дней король считался не только политическимъ и военнымъ главою, но и верховнымъ судьею [3]). И въ дѣйствительности это былъ судья, которому военная сила, состоявшая въ его распоряженіи, всегда давала возможность привести въ исполненіе постановленныя рѣшенія. По мѣрѣ того, какъ мѣстные суды оказывались все болѣе безсильными въ борьбѣ съ могущественными лордами, имъ поневолѣ приходилось апеллировать къ королю, который одинъ могъ смирить самаго могущественнаго магната. Развитіе принудительной коммендаціи, усилившееся значеніе папства [4]) и частной юрисдикціи, независимой отъ судовъ сотни и графства, содѣйствовали ближайшимъ образомъ

---

[1]) При чтеніи памятниковъ этого времени постоянно нужно имѣть въ виду, что названіе curia regis присвоивается различнымъ учрежденіямъ и означаетъ: 1) Magnum consilium; 2) Consilium ordinarium или совѣтъ короля; 3) судебное отдѣленіе послѣдняго, 4) судъ королевской скамьи.

[2]) Palgrave, Rise and Progress of the engl. common wealth. London 1832, стр. 283 king remedied the defects of the legislation of state speakingwhen the law was silent and adding new vigour to its administration.

[3]) Ср. превосх. замѣч. у Грина Conquest of England стр. 29—35.

[4]) Green, ibid. стр. 135, 136.

расширенію судебнаго верховенства королевской власти въ ущербъ вотчинной и общинной юрисдикціи. Всякій разъ, принимая корону англійскій король давалъ обѣщаніе установить въ странѣ судъ правый и справеливый—rectam et aequam justitiam [1]). Изъ верховнаго судьи онъ становится источникомъ правосудія, а потому на его усмотрѣніе представляются дѣла, на которыя не давало отвѣта положительное право. Эта мысль лежитъ въ основаніи реформъ Генриха и впослѣдствіи дальнѣйшее ея развитіе въ существенныхъ статьяхъ «Великой хартіи» возложило на представителя центральной власти новую обязанность установить правильныя формы суда для гарантіи личности отъ произвольныхъ арестовъ [2]). Оставляя за собою разсмотрѣніе важнѣйшихъ дѣлъ, король по необходимости долженъ былъ имѣть при себѣ постоянныхъ совѣтниковъ, не принадлежавшихъ спеціально къ какому-либо суду или учрежденію. Поступавшія петиціи къ королю проходили чрезъ посредствующую инстанцію королевскаго секретаря (канцлера), отъ котораго въ XIV вѣкѣ будетъ зависѣть не только направленіе, но и рѣшеніе дѣлъ. Къ нему перейдетъ юрисдикція справедливости, въ теоріи принадлежащая королю, а фактически делегированная постоянному совѣту. Какъ рѣшалъ Генрихъ дѣла съ своими совѣтниками, составляли-ли послѣдніе постоянное учрежденіе или же избирались королемъ ad hoc на это при существующихъ данныхъ нельзя дать положительнаго отвѣта. Въ 1179 году король лишился вѣрнаго помощника, исполнявшаго около 12 лѣтъ обязанности главнаго юстиціарія. Обремененный дѣлами, Генрихъ созываетъ національный совѣтъ въ Виндзорѣ, на которомъ прежнее судебное дѣленіе королевства было измѣнено, и вмѣсто 6 Англія была раздѣлена на 4 округа. Обязанности юстиціарія были распредѣлены между тремя епископами, въ вѣдѣніе которыхъ было отдано и три округа. Въ четвертый же, самый обширный, назначено было 6 судей и въ числѣ

---

[1]) Въ хроникѣ св. Дунстана приведена слѣд. редакція королевской присяги при Егбертѣ. an aergt thaet Godes Cyrice and eall christen folc innra gewealda sothe sibbe lealde (sibbe-нѣм. sippe миръ) thridde thaet Je behate and bebeode on eallum domum (во всѣхъ рѣшеніяхъ) right and milthtortnisse (правду и милость) стр. 355 изд. Стеббса.

[2]) Ср. 40 ст. Вел. харт. и комментаріи къ ней у Лангмида II. C', стр. 128, 129.

ихъ Гланвилла. Этими мѣрами заканчиваются судебныя реформы перваго Плантагенета.

Въ дѣлахъ военнаго управленія Генрихъ преслѣдовалъ тѣ-же цѣли: подчиненіе мѣстнаго управленія контролю центральной власти, кооперація общества и правительства и ослабленіе феодальной партіи. По феодальнымъ обычаямъ вассалы должны были нести военную службу королю въ теченіе 40 дней въ году. У Генриха были основанія не довѣрять этой силѣ. Во-первыхъ, его обширныя владѣнія, простиравшіяся до Пиринеевъ, требовали болѣе реальной защиты, чѣмъ та, которую могли дать въ его распоряженіе феодалы и наемныя войска. Смуты при Стефанѣ наглядно показали, что феодольныя дружины легко могутъ обратиться противъ короля и націи и правомъ частной войны подвергнуть страну всѣмъ опастностямъ междоусобной войны. Наконецъ, и недавнее возстаніе, въ которомъ приняли участіе и его собственныя дѣти, еще болѣе укрѣпили въ Генрихѣ сознаніе необходимости создать военную силу, независимую отъ произвола феодальныхъ бароновъ. Національная милиція, этотъ законный наслѣдникъ англосаксонскаго земскаго ополченія, (fyrd) продолжала существовать и при норманнахъ. Народное ополченіе помогало не разъ въ войнахъ съ шотландцами, оно же выручило Генриха изъ бѣды во время перваго возстанія бароновъ. Можетъ быть, подъ вліяніемъ этихъ событій король рѣшился распространить обязанность общей защиты королевства на все свободное населеніе, начиная отъ крупнаго владѣльца рыцарскихъ леновъ и до мелкаго собственника движимаго имущества оцѣненнаго мѣстнымъ жюри въ 10 марокъ. Такимъ образомъ, всѣ граждане и все свободное населеніе, смотря по достатку, должны были нести воинскую повинность. Этой мѣрой созданъ былъ надежный противовѣсъ оппозиціонному ленному войску. Кромѣ того, для многихъ вассаловъ служба въ отдаленныхъ частяхъ королевства представляла значительный ущербъ ихъ хозяйственнымъ дѣламъ, и потому они предпочитали откупаться отъ нея уплатой опредѣленнаго сбора, извѣстнаго подъ именемъ щитныхъ денегъ (scutagium). Щитовой сборъ, увеличивая доходъ казны, давалъ возможность содержать наемныя войска, состоявшія въ непосредственной зависимости отъ короля. Scutagium Генриха опредѣлялся не по гайдамъ, какъ было прежде, а соразмѣрялся съ величиною рыцар-

скаго лена. Съ конца этого столѣтія входитъ въ обычай и обложеніе движимой собственности. Для освобожденія изъ плѣна Ричарда I, въ 1193 году, каждый обязывался уплатить $^1/_4$ съ доходовъ или движимости.

Въ 1207 году Іоаннъ взимаетъ $^1/_{13}$ подоходнаго сбора со всего королевства. Произвольное обложеніе и расходованіе общественныхъ суммъ ведетъ впослѣдствіи къ признанію принципа санкціонированнаго Великой хартіей, по которому nullum scutagium vel auxilium ponatur in regno nostri nisi per commune consilium regni nostri, т. е. никакой чрезвычайный налогъ не могъ быть установленъ иначе, какъ съ согласія національнаго совѣта. Преобразованіями Генриха двѣнадцатый вѣкъ выполнилъ свою задачу и установилъ связь центра съ реформированными мѣстными учрежденіями. Политическая задача слѣдующаго столѣтія будетъ заключаться въ томъ, чтобы организовать центральныя учрежденія, черезъ которыя глава государства могъ бы узнавать нужды и потребности различныхъ классовъ, которые не дѣлятся болѣе на побѣдителей и побѣжденыхъ, а составляютъ одну англійскую націю.

[illegible]

ГЛАВА III.

Взаимныя отношенія политическихъ силъ: церковь, королевская власть и бароны.

Предшествующее изложеніе оставило въ сторонѣ одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ общественной и политической жизни того времени церковь—перваго представителя международнаго единенія въ средніе вѣка. Еще до датскихъ вторженій, въ Англіи сложился классъ съ особеннымъ внутреннимъ строемъ, отдѣльной организаціей внѣшняго управленія и съ своими собственными традиціями, восходящими къ первымъ вѣкамъ христіанства. Благодаря громаднымъ богатствамъ [1]), церкви удалось организовать на широкихъ началахъ дѣло общественной благотворительности и призрѣнія и дать образецъ для позднѣйшихъ poor laws, или законовъ о бѣдныхъ. Подъ ея вліяніемъ учреждаются школы измѣняются постановленія брачнаго права, рабъ получаетъ день отдыха и даже надежду на окончательное освобожденіе. Когда пришлось отражать нашествія датчанъ, епископы замѣняли пастырскій жезлъ мечемъ и предводительствовали народнымъ ополченіемъ. Со временъ Этельвульфа высшее духовенство принимаетъ участіе въ рѣшеніи общегосударственныхъ дѣлъ на правахъ свѣтскихъ магнатовъ.

Зависимость отъ Рима была чисто номинальная, и мѣста епископовъ кандидаты получали по выбору короля и его витановъ, а не по усмотрѣнію папы. Словомъ, у англосаксовъ церковь и государство подчинялись одной высшей власти витенагемоту,

[1]) Къ половинѣ XI столѣт. епископы являются самыми крупными землевладѣльцами въ графствахъ см. у Грина. Conq. of Engl. стр. 6, прим. первое.

который избиралъ королей, издавалъ церковные и свѣтскіе законы и рѣшалъ вопросы о войнѣ и мирѣ. Во время правленія норманской династіи сближеніе съ континентомъ и подчиненіе англійской церкви Риму поставили на очередь роковой вопросъ объ отношеніяхъ церкви къ государству. Во второй половинѣ XI вѣка въ Римѣ уже твердо вѣрили въ возможность образованія одного духовнаго стада съ единымъ пастыремъ во главѣ [1]). Александръ II послалъ не безъ основанія знамя Вильгельму, которое должно было воодушевлять французовъ на поляхъ Гастингса. Въ 1073 году папскій престолъ занялъ умный секретарь 5 предшествующихъ папъ [2]), знаменитый Гильдебрандъ. Григорій VII понималъ, что феодальная система можетъ нанести сильный ударъ авторитету церкви, подчиняя епископовъ и прочее духовенство въ качествѣ вассаловъ свѣтской власти. Аббаты и епископы прежде чѣмъ вступали во владѣніе лепами обязаны были приносить присягу королю, какъ и прочіе вассалы. Боясь потерять господство надъ гражданской арміей и дабы предохранить церковь отъ «матеріализаціи» какъ теперь выражаются католическіе писатели, папство потребовало присяги отъ королей. Вильгельмъ оказался такимъ же предусмотрительнымъ политикомъ какъ и хитрый Гильдебрандъ. Онъ отклонилъ подчиненіе папѣ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что никто изъ его предшественниковъ не признавалъ гегемоніи прежнихъ намѣстниковъ Св. Петра [3]). Защищая свои права Вильгельмъ сдѣлалъ нѣкоторыя уступки церкви: онъ возвратилъ отнятыя у нея имущества, подтвердилъ хартіями привилегіи монастырей и аббатствъ и, наконецъ, по mandatum de judiciis episcopalibus a saecularibus secernedis, отдѣлилъ свѣтскую юрис-

[1]) Gardiner Introduction to study of english history, Lond, 1882, стр. 84, the abolition of simony and of clerical mariage did not make up the whole of the papal programme. Gregory VII added the third demand for the erection of a universal clerical state of which the pope should be the absolute head and of which the clergy in all parts of Christendom should be the willing and subservient instruments bound by the closest ties to Rome, and by no ties at all to the society in the midst of which they lived.

[2]) Льва IX, Виктора II, Стефана IX, Николая II, и Александра II. Giron, le droit public de la Belgique, Bruxelles 1884, § 239; Grégoire VII fonde la monarchie pontificale.

[3]) Въ 1076 году.

дикцію отъ духовной [1]). Для Рима было важно признаніе независимости духовныхъ трибуналовъ, санкціонированное королевской хартіей. Правда, точная линія не была проведена между компетенціей духовныхъ и свѣтскихъ судовъ, но эта-то неопредѣленность и открывала при случаѣ возможность аппелировать къ папскому престолу.

Вильгельмъ Рыжій слѣдуетъ примѣру отца и надѣляетъ монастыри помѣстьями, жалуетъ имъ ленныя права, соединенныя съ владѣніемъ, какъ то: сборъ пошлинъ, вотчинный судъ (cum saca socna, tol et theam). [2]) Стефанъ, обязанный тріономъ содѣйствію духовенства, въ началѣ царствованія издаетъ хартіи, въ коихъ обѣщаетъ уничтожить симонію и сохранить въ цѣлости права духовной юрисдикціи епископовъ. Владѣнія церкви и ея привилегіи должны оставаться неприкосновенными. Король отказывался отъ прежнихъ правъ, принадлежавшихъ коронѣ, на собственность умершаго церковнаго служителя.

Исторія внутренней жизни Англіи въ теченіе 150 лѣтъ, протекшихъ со времени завоеванія и до вступленія на престолъ малолѣтняго Генриха 3-го, представляетъ борьбу интересовъ четырехъ важнѣйшихъ силъ: короля, церкви, бароновъ и свободнаго населенія. Каждая изъ этихъ силъ стремится найти себѣ союзника: король поддерживаетъ свободныхъ собственниковъ, и благодаря ихъ помощи Генрихъ Плантагенетъ подавилъ мятежъ возставшихъ бароновъ. Стефанъ въ благодарность духовенству даруетъ новыя привилегіи церкви. Союзъ бароновъ, высшихъ представителей церкви и городовъ вынуждаетъ у Іоанна Безземельнаго Великую хартію—этотъ оплотъ англійскихъ учрежденій, которому, какъ и всему существующему на свѣтѣ, пришлось выдержать испытаніе при Тюдорахъ и Стюартахъ.

При этомъ положеніи внутреннихъ факторовъ, папы понимали какую роль и какое значеніе можетъ имѣть искусная политика куріи. Поэтому въ разное время папство является союзникомъ различныхъ партій: то оно поддерживаетъ короля [3]) и громитъ своими буллами непокорныхъ вассаловъ, то переходитъ на сто-

---

[1]) Rymer, Foedera т., I вначалѣ.

[2]) Rymer, т. I, стр. 5 харт. на имя церкви св. Мартина.

[3]) Rymer, Foedera, т. 1 стр. 116.

рону вассаловъ [1]) и требуетъ, чтобы королевская власть уважала ихъ требованія. Въ то время, когда англійскій престолъ занималъ нелюбимый всѣми и несимпатичный Іоаннъ Безземельный, папство, казалось, достигло высшей точки своего развитія. Власть намѣстника Петра была духовной силой, нравственнымъ авторитетомъ, который, по словамъ Мильмана, возвышалъ свой голосъ въ предѣлахъ всего христіанскаго міра—отъ рѣки Іордана и до Атлантическаго океана, отъ береговъ Средиземнаго моря и до Балтійскаго [2]). Крестовые походы первоначально усилили авторитетъ папства, а въ результатѣ дали рядъ причинъ, содѣйствовавшихъ его паденію. Въ эпоху движенія народныхъ массъ въ святую землю папа являлся какъ бы военнымъ сюзереномъ всего запада, ему принадлежало право созывать ополченія разныхъ народовъ для отправленія въ Палестину. Взять крестъ считалось первоначально самоотверженіемъ, а впослѣдствіи дѣломъ долга: кто не хотѣлъ освободить гробъ Христа изъ рукъ невѣрныхъ подлежалъ отлученію отъ церкви и причислялся къ врагамъ христіанства. Конрадъ первый, изъ Гогенштауфеновъ, отклонилъ предложеніе папы отправиться съ войскомъ въ Азію. Папа спросилъ его въ письмѣ, какой отвѣтъ дастъ онъ въ день судный за неисполненіе такой важной обязанности. Богобоязненный императоръ внялъ призыву главы церкви, собралъ войско, прибылъ въ Малую Азію, былъ разбитъ и вернулся съ позоромъ въ Европу. Фридрихъ Барбаросса въ зенитѣ своей славы нашелъ себѣ смерть въ волнахъ какой-то небольшой рѣчки въ Азіи. Такимъ образомъ, исполненіе священной обязанности представляло собою оружіе обоюдуострое: отказъ императоровъ и королей влекъ за собою отлученіе отъ церкви, участіе въ войнахъ съ невѣрными и пораженія лишали ихъ силы и отнимали престижъ въ собственномъ отечествѣ. Походы сдѣлали весь Западъ данникомъ папы. Его банкиры имѣли свои конторы во всѣхъ большихъ городахъ Европы, папскіе сборщики податей собирали дань отъ разныхъ народовъ.

Нерѣдко, злоупотребляя основными началами справедливости и принося ихъ въ жертву своимъ собственнымъ интересамъ,

---

[1]) Ibidem, стр. 99

[2]) Milman, History of Latin Christianity. London. 1855 т. III, IV.

объявляя войну еретикамъ, возстановляя подданныхъ противъ государей, дѣтей противъ родителей—папство оправдывало свои дѣйствія высшими цѣлями и такимъ путемъ создало рядъ прецедентовъ, которые впослѣдствіи были приведены въ систему Лойолой.

Наконецъ и королевская власть, ведя войну противъ внутреннихъ враговъ, обращалась къ папскому престолу за помощью и совѣтомъ [1]).

Въ возстаніи 1173 года противъ Генриха приняли участіе и собственныя дѣти короля, Ричардъ и Джеофрей. Въ эти дни король рѣшился искать защиты у Александра III, того самаго папы, который канонизировалъ Ѳому Бекета. «Припадаю—писалъ онъ—къ вашимъ колѣнямъ и испрашиваю спасительнаго совѣта. Позоръ, нанесенный мнѣ собственными сыновьями могу отразить оружіемъ, но не могу забыть, что я для нихъ отецъ (patrem exuere non possum)». Генрихъ просилъ папу дать совѣтъ мятежнымъ и обратить ихъ сердца къ отцу [2]). Такой шагъ со стороны рѣшительнаго короля былъ вызванъ внутренними смутами и распрею Генриха съ Бекетомъ, въ которой король былъ нравственно побѣжденъ и вынужденъ просить примиренія съ папою. Желая обезпечить правильный порядокъ престолонаслѣдія, король короновалъ при жизни малолѣтняго своего сына Генриха.

Папа хотѣлъ предупредить Генриха и отправилъ бумагу на имя архіепископа Іоркскаго, воспрещая ему принимать участіе въ коронаціи, и когда приказъ папы не былъ исполненъ, и Генрихъ все-таки былъ коронованъ, Александръ отстранилъ епископа отъ епархіи. При Иннокентіѣ III (1198—1216) вмѣшательство папы объясняется не однимъ только стремленіемъ оказать защиту церкви въ ущербъ правамъ свѣтской власти, но вытекаетъ изъ философскихъ началъ, которыя развивалъ въ своихъ посланіяхъ этотъ умный и честолюбивый намѣстникъ Петра. При немъ политическое значеніе папства достигаетъ кульминаціоннаго пункта [3]). Намѣстникъ вѣчнаго города понималъ несостоятельность

---

[1]) Rymer, т. I стр. 29 Experiatur Anglia quid possit Romanus Pontifex et quia materialibus armis non utitur patrimonium beati Petri spirituali gladio tueatur.

[2]) Ibidem, Excitet ergo prudentiam vestram spiritus consilii et convertatis corda filiorum ad patrem.

[3]) Giron, Dr. Pub., стр. 248. Innocent III fut un dictateur heureux qui im-

прежней аргументаціи папства: ее трудно было примирить съ догматами церкви и почти невозможно обосновать на примѣрахъ исторіи.

Нужно было найти иную точку опоры, и вотъ съ этой цѣлью Инокентій выдвигаетъ теорію нравственнаго закона [1]). Понимая духъ времени и обстоятельства, при которыхъ пришлось ему дѣйствовать, онъ не отрицаетъ независимости гражданской власти, не присвоиваетъ себѣ права избранія королей, но считаетъ себя призваннымъ свыше испытывать избранное лицо. Ибо вообще по правилу признается, что испытаніе лица принадлежитъ тому, кому присвоено возложеніе рукъ. Во имя нравственнаго закона папа сдѣлался судьею почти всѣхъ человѣческихъ дѣйствій.

Побуждая англійскихъ бароновъ къ оппозиціи королю онъ указываетъ имъ, что нельзя служить двумъ владыкамъ вмѣстѣ (servire duobus dominis non possitis) и что вѣрность духовному слѣдуетъ предпочитать вѣрности земнаго. Разными примѣрами, взятыми изъ библіи (Осса, Валтасаръ, Ровоамъ), папа иллюстрируетъ свою теорію подчиненія свѣтской власти духовной [2]). Въ январѣ Іоаннъ далъ отвѣтъ папѣ, что онъ готовъ уступить ему въ дѣлахъ, касающихся церкви, но подъ условіемъ неприкосновенности своей прерогативы, достоинства и преимуществъ короны [3]) Впослѣдствіи, когда Іоаннъ отдалъ свою корону въ распоряженіе папы, послѣдній беретъ его подъ свою защиту.

Въ посланіи адресованномъ на имя архіепископа Норича и Винчестера и прочихъ магнатовъ Англіи, папа заботится, чтобы состоявшійся миръ между куріей и королемъ не былъ въ ущербъ правамъ королевской власти. «Мы должны поддерживать его права и подавлять возстаніе противъ короля, нашего вас-

posa ses lois à toute l'Europe... Il mourut après avoir gouverné l'Eglise et l'Europe pendant dix neuf ans C'est la plus brillante époque de la puissance papale.

[1]) Чичеринъ, Истор. пол. уч. т. 1 стр. 159.

[2]) Срав. пос. отъ 1214 г. у Раймера. J. Christus ita regnum et sacerdotium stabilivit, ut sacerdotale sit regnum, sacerdotium sit regale unum praeficiens quem suum in terris vicarium ordinavit ut sicut ei flectitur omne genu celestium, terrestrium et etiam infernorum. ita illi omnes obediant et intendant, ut sit unum ovile et unus pastor.

[3]) Rymer, Foedera т. I. стр. 99: rex paratus est obedire Papae salva dignitate regis et libertatibus regiis.

сала». Узнавши, что Великая хартія принята, Инокентій воскликнулъ: «неужели англійскіе бароны задумали смѣстить короля, который взялъ крестъ и сталъ подъ защиту апостольскаго престола. Не думаютъ ли они передать кому-либо другому аттрибуты римской церкви. Клянусь именемъ Петра, такое преступленіе не можетъ быть оставлено безъ наказанія». Папа освободилъ Іоанна отъ присяги, отрѣшилъ Лангтона, предалъ проклятію имена бароновъ и самый договоръ королевской власти и магнатовъ называлъ низкимъ, постыднымъ, беззаконнымъ и несправедлиыымъ соглашеніемъ [1]). Угрозы остались тщетными: смерть унесла въ могилу и папу, и его планы. Какъ бы великъ и мудръ онъ ни былъ, имя его никогда не будетъ произнесено потомствомъ съ благодарностью: онъ былъ виновникомъ продолжительныхъ гражданскихъ войнъ, подавлялъ ересь тѣми средствами, которымъ, можетъ быть, и самъ не сочувствовалъ въ душѣ, и наконецъ, оказывалъ поддержку лицамъ, надъ которыми исторія произнесла свой суровый приговоръ [2]).

---

[1]) Milman. Hist. of la. Christ., т. VI. гл. 5 compositionem non solum vilem et turpem. verum etiam illicitum et iniquam in nimiam diminutionem et derogationem sui juris pariter et honoris.

[2]) О политикѣ Инокентія по отношенію къ Сициліи, Германіи Франціи и Венеціи см. у Мильмана назв. сочиненіе т. четвертый.

ГЛАВА IV.

Высшія государственныя должности [1]).

Когда закончился процессъ собиранія земли подъ главенствомъ Вессекса, королевской власти предстояло рѣшить другую задачу не менѣе важную создать новые центральные органы управленія, въ которыхъ прежде не нуждалась страна, раздѣленная на автономныя княжества. Необходимъ былъ персоналъ должностныхъ лицъ, которыя бы вѣдали дѣла текущей администраціи, королю необходимы были помощники на время разъѣздовъ по странѣ или же при рѣшеніи важныхъ дѣлъ, восходившихъ на его усмотрѣніе. У преемниковъ Эдгара были основанія не довѣрять прежнимъ удѣльнымъ князьямъ эльдорменамъ: ихъ богатство, знатное происхожденіе, мѣстное вліяніе дѣлали изъ нихъ опасныхъ соперниковъ королевской власти, а не исполнителей ея воли. Въ виду этихъ соображеній Этельредъ, желая обезпечить подчиненіе Эссекса, назначаетъ эльдорменомъ Леофсига, человѣка незнатнаго происхожденія, но преданнаго королю. Не-смотря на недовольство родовой знати, относившейся враждебно къ возвышенію Едрика, король сдѣлалъ его эльдорменомъ Мерсіи и выдалъ за него одну изъ своихъ дочерей. Родовой аристократіи нанесенъ былъ ударъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ положено основаніе возникновенію служилаго класса, обязаннаго своимъ значеніемъ полномочіямъ, делегированнымъ отъ королевской власти. Канутъ въ первые мѣсяцы своего правленія ведетъ борьбу противъ опасныхъ магнатовъ Восточной Англіи и Нортумбріи, отдѣлявшихъ власть отъ земли. Ближайшимъ помощникомъ короля сдѣлался Годвинъ, котораго высокія личныя дарованія приблизи-

[1]) Подробный списокъ лицъ, занимавшихъ. высшія должности съ 1066—1172, см. въ концѣ книги, таблицу а, т. I соч. Стебса и Грина passim.

ли къ трону. Съ 1020 года онъ дѣйствуетъ въ качествѣ главнаго совѣтника, и когда Кануту приходилось вести войны на сѣверѣ Англіи, Годвинъ самостоятельно управлялъ королевствомъ [1]). Незнатный своими предками, королевскій совѣтникъ въ моментъ смерти Канута занималъ первое мѣсто въ рядахъ аристократіи и членовъ королевской семьи и располагалъ помѣстьями чуть ли не во всѣхъ графствахъ средней и южной Англіи. Если бросить общій взглядъ на развитіе тѣхъ учрежденій и лицъ, которыя должны были направлять теченіе общей администраціи королевства, дѣйствуя притомъ по полномочію королевской власти, можно замѣтить три стадіи, черезъ которыя прошла система централизаціи англо-датскихъ и норманскихъ королей. Первоначально ближайшими помощниками короля являются лица, занимающія высшія придворныя должности, причемъ съ послѣдними не связано непосредственное участіе въ управленіи. Такъ было при Альфредѣ. Камерарій, конюшій, маршалъ и кравчій образуютъ придворный штатъ короля. Изъ всѣхъ этихъ должностей при Вессекскихъ корояхъ болѣе важную роль игралъ камерарій (Burthegn, dispensator, thesaurarius, hordere). Онъ былъ главою придворнаго штата королевской прислуги, завѣдывалъ дворцами и частнымъ хозяйствомъ короля, получалъ доходы съ доменовъ и отчеты отъ мѣстныхъ герефъ собиравшихъ доходы въ пользу короля. Камерарій былъ личнымъ главою королевской дружины, и, наконецъ, сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ веденіе иностранныхъ сношеній (de donis diversarum legationum).

Такимъ образомъ, въ первый періодъ общее управленіе смѣшивается съ частнымъ. При Этельредѣ была учреждена должность высокаго рива (High reeve), и это была первая попытка обособленія правительственныхъ должностей отъ придворныхъ. Спеціализаціи функцій еще нѣтъ: высокій ривa, какъ и вице-король Канута—Годвинъ являются органами какъ исполнительной, такъ и судебной власти. Со времени Эдварда Исповѣдника получаетъ значеніе королевская канцелярія, находившаяся въ завѣдываніи канцлера. Послѣдній прилагалъ королевскую печать къ наиболѣе важнымъ актамъ—обычай, впервые введенный въ Англіи Эдвардомъ. Въ третій періодъ должности государственныя существуютъ

[1]) Green, Conquest of Engl. стр. 427—429.

независимо отъ придворныхъ, становятся постоянными, обособляются окончательно другъ отъ друга, и между ними устанавливается, хотя и слабо проведенное, раздѣленіе функцій въ области государственнаго управленія. Подобно Кануту и Вильгельмъ нуждался въ помощникахъ, но онъ не желалъ имѣть министровъ, дѣйствующихъ внѣ его контроля. Цѣль, которую имѣлъ въ виду Завоеватель и его семья заключалась въ созданіи единства государственной власти.

Въ хартіи перваго года сказано, что всѣ должны поклоняться одному Богу (unum Deum venerari) и держаться неприкосновенно одной Христовой вѣры (unam fidem Christi inviolatam custodire). Всѣ свободные должны быть вѣрны своему господину королю и пользоваться защитою общаго для всѣхъ мира. Общій законъ долженъ былъ господствовать въ странѣ, и на всѣхъ подданныхъ лежала одинаково обязанность защищать страну и поддерживать центральную власть [1]). Хотя Завоеватель и не желалъ дѣлить съ кѣмъ бы то ни было свои прерогативы, однако, онъ постоянно сознавалъ необходимость въ содѣйствіи лицъ, которыя бы представляли его волю, къ которымъ и суды могли бы обратиться за разъясненіемъ и рѣшеніемъ сомнительныхъ вопросовъ. Король не могъ долгое время оставаться въ Англіи: ему приходилось навѣщать и прежнюю родину—Нормандію. Въ виду этого, Англія требовала намѣстника, который бы управлялъ страною во время королевскаго отсутствія. Наконецъ, совѣты свѣдущаго министра могли быть полезны королю и во время пребыванія его въ Англіи. Вильгельму не были хорошо извѣстны стародавніе обычаи англійскаго народа, онъ не понималъ и языка, на которомъ говорили его подданные. Таковы важнѣйшія причины, лежащія въ основѣ возстановленія и дальнѣйшаго развитія должности юстиціарія. Идея централизаціи, которую имѣли въ виду Вильгельмъ и Генрихъ Плантагенетъ, нашла себѣ опору и ближайшее осуществленіе въ системѣ государственныхъ дол-

[1]) Rymer, Foedera, т. I, стр. 1. statuimus etiam et firmiter precipimus ut omnes liberi homines totius regni nostri praedicti sint fratres conjurati ad monarchiam nostram ad regnum nostrum pro viribus suis. Объясненіе къ fratres conjurati см. у Ducange gl. hoc. ver. Въ этой же хартіи говорится о возстановленіи законовъ Эдварда (teneant leges Edwardi in omnibus rebus).

жностей: благодаря имъ, установливается бо́льшая связь между національными и мѣстными учрежденіями и разграничивается компетенція высшихъ и низшихъ судовъ. Великій юстиціарій былъ первымъ и важнѣйшимъ лицомъ въ государствѣ послѣ короля. Онъ—глава администраціи. Стоя ближе другихъ къ королю, юстиціарій пользуется бо́льшимъ авторитетомъ, чѣмъ какое-нибудь другое лицо въ королевствѣ, а во время отсутствія короля онъ управляетъ страною на правахъ вице-короля. Подозрительный Вильгельмъ понималъ, что такой помощникъ легко можетъ стать опаснымъ противникомъ, поэтому, слѣдуя примѣру древняго Рима, Завоеватель, отправляясь на континентъ, ввѣрилъ управленіе двумъ своимъ совѣтникамъ—епископу Одо и графу Фитцъ-Осборну[1]). Оставались ли юстиціаріи при своихъ полномочіяхъ и по возвращеніи короля, или они назначались только тогда, когда король уѣзжалъ изъ Англіи—рѣшить довольно трудно. Во всякомъ случаѣ, при Вильгельмѣ, и на это указалъ еще Фоссъ, хроники говорятъ только о временномъ назначеніи этихъ намѣстниковъ.[2]) Послѣ смерти Одо, Вильямъ Осборнъ одинъ управляетъ Англіею, въ качествѣ totius Angliae vicedominus sub rege, какъ называетъ его Вильгельмъ Мальмесбюрійскій. Съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ Фосса согласуется и заключеніе епископа Стеббса, утверждающаго, что нѣтъ доказательствъ предполагать, будто-бы юстиціаріи пользовались одинаковыми правами и во время пребыванія королей въ Англіи, или же чтобы они исключали дѣятельность другихъ лицъ королевскаго суда.[3]) При Вильгельмѣ Рыжемъ права довѣреннаго министра значительно расширяются, и должность юстиціарія становится постоянною. Король, болѣе склонный къ военнымъ предпріятіямъ, чѣмъ къ мирному занятію государственными дѣлами, предоставилъ руководство финансовымъ и судебнымъ управленіемъ своему дядѣ Одо—епископу г. Байе, и Вильгельму Карнлефу. Послѣ измѣны этихъ лицъ юстиціарі-

[1]) Madox, Hirtory of Exchequer, т I. стр 31, прим. b. anno 1067 rex Wilhelmus Normanniam repetiit fratremque suum Odonem episcopum et Wilhelmum Osburn Angliae custodes relinquens, castella per loca firmari praecepit.

[2]) Foss, The judges of England т. I стр. 11: no such appointement is recorded except on those occasions when the king quited his english dominions.

[3]) Const. H. I. 393.

емъ былъ назначенъ нелюбимый всѣми, но весьма преданный королю Ранульфъ Фламбардъ. Въ рукахъ способнаго министра постъ юстиціарія пріобрѣтаетъ важное значеніе. Для своей должности онъ былъ тѣмъ, чѣмъ былъ два поколѣнія спустя Бекетъ для должности канцлера. Ранульфъ зналъ, какъ возвеличить въ глазахъ современниковъ занимаемое имъ положеніе. Какъ ни тяжелы были мѣры Фламбарда и, можетъ быть, въ жалобахъ современниковъ было много правды, однако безспорнымъ является тотъ фактъ, что при немъ система государственнаго тягла получила широкое развитіе. Оставался ли малолѣтній сынъ послѣ смерти вассала[1]), за опеку и попечительство нужно было заплатить королю. Вводъ во владѣніе, пріобрѣтеніе собственности черезъ наслѣдованіе и вообще всѣ акты, измѣняющіе въ какомъ-либо отношеніи положеніе леннаго владѣльца—равнымъ образомъ должны быть оплачены извѣстными пошлинами. Оставалось аббатство безъ настоятеля или умиралъ епископъ—церковныя земли поступали въ вѣдѣніе короля. Привести въ систему разнообразные ленные сборы, установить общія начала финансовой политики—такова была задача, которую постоянно имѣлъ въ виду Ранульфъ Фламбардъ. Король—лордъ всей земли, эта теорія при немъ получила реальное значеніе. Вильгельмъ Рыжій, также какъ и Завоеватель желалъ, осуществить идею государственнаго единства, онъ не желалъ, чтобы кто-нибудь въ странѣ былъ сильнѣе короля. Ему нуженъ былъ исполнитель его приказаній, хотя бы и облеченный обширными правами, но дѣйствующій отъ его имени и по его полномочію.

Такимъ и былъ Фламбардъ [2]). Юстиціарій Блоэтъ, вѣроятный преемникъ Ранульфа, именуется лѣтописцемъ justiciarius totius Angliae, но о дѣятельности его ничего неизвѣстно. При Генрихѣ I положеніе Рожера Салисбюрійскаго вполнѣ опредѣлившееся: онъ—глава администраціи послѣ короля, secundus a rege, какъ его обыкновенно называютъ. Генрихъ достойнымъ образомъ оцѣнилъ труды Рожера, сдѣлавши его канцлеромъ и впослѣдствіи главнымъ юстиціаріемъ. Умъ, всесторонній опытъ, любовь къ труду и преданность Генриху—таковы тѣ качества, которыя выдвинули епи-

[1]) Freeman the Reign of William Rufus, v. 1, 324, 325, 335 и 341.

[2]) Хроники называютъ его negotiorum totius regni exactor, placitator et totius regni exactor.

скопа, нѣкогда малоизвѣстнаго сельскаго священника, на видный постъ въ государствѣ. Рожеръ предсѣдательствуетъ въ королевскомъ судѣ и казначействѣ, наблюдаетъ за исправнымъ поступленіемъ доходовъ въ казну и является ближайшимъ помощникомъ короля въ тѣхъ важныхъ реформахъ, съ которыми связано имя Генриха Перваго. Епископъ оставилъ по себѣ хорошую память въ потомствѣ, и лѣтописцы иначе не говорятъ о немъ, какъ прибавляя къ его имени—magnus.

Подобно королю, юстиціарій заботился о сохраненіи мира въ странѣ, направлялъ тяжбы въ тотъ или другой судъ, иногда предваряя, что за отказомъ въ правосудіи онъ самъ рѣшитъ дѣло. Онъ созывалъ commune consilium въ отсутствіе короля и дѣйствовалъ, вѣроятно, на правахъ предсѣдателя. Назначеніе королевскаго намѣстника, держащаго судъ, разбирающаго тяжбы, дающаго свое заключеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда низшіе суды встрѣчали сомнѣніе—было важной реформой, измѣнившей духъ старой саксонской администраціи. Съ перваго взгляда можно найти извѣстные черты сходства въ правахъ и положеніи англосаксонскихъ эльдорменовъ до временъ Этельреда и англонормансскихъ юстиціаріевъ. Эльдормены занимаютъ высокое общественное положеніе, они принимаютъ участіе въ витенагемотѣ, и многія хартіи съ ихъ подписями свидѣтельствуютъ объ этомъ. Эльдорменъ—глава управленія и начальникъ войска въ графствѣ, онъ же и предсѣдатель графскаго суда, такъ-называемаго ширгемота. За нарушеніе мира, говорятъ законы Ины, виновный долженъ уплатить эльдормену виру въ 80 шиллинговъ, откуда, а равно и изъ другихъ постановленій хроникъ, можно заключить, что эльдорменъ былъ хранителемъ мира въ графствѣ, король же былъ его хранителемъ не только въ собственныхъ частныхъ владѣніяхъ и особыхъ мѣстахъ, находящихся подъ его спеціальной защитой, но и въ цѣломъ королевствѣ. Новѣйшія изслѣдованія епископа Стеббса и американскихъ ученыхъ не оставляютъ сомнѣнія относительно происхожденія ширъ изъ нѣкогда самостоятельныхъ и независимыхъ королевствъ. Поэтому Беда не безъ основанія называетъ самостоятельныхъ правителей графствъ вице-королями [1]). Ихъ

[1]) Гилесъ, т. 3, стр. 54: cumque mortuus esset Coinrvalch, acceperunt sub reguli regnum gentis et divisum inter se tenuerunt annis circiter decem.

полномочія не были делегированы, а представляли остатокъ прежней суверенной власти. Юстиціаріи назначались королемъ по его усмотрѣнію и первоначально на время королевскаго отсутствія изъ предѣловъ Англіи. Званіе эльдормена было пожизненнымъ, и мы очень рѣдко, говоритъ Кембелль, слышимъ о перемѣщеніи графа изъ одной ширы въ другую [1]). Эльдорменъ—полусуверенный глава графской администраціи и юстиціи, юстиціарій—глава управленія въ цѣломъ королевствѣ. Замѣна первыхъ и возвышеніе послѣднихъ указываетъ на переходъ отъ децентрализаціи и мѣстной автономіи къ системѣ централизаціи и государственнаго единства. Имѣя источникомъ своей власти и своихъ правъ королевскую власть, юстиціаріи высотѣ своего положенія обязаны личнымъ заслугамъ и милости короля, эльдормены же были представителями аристократическихъ фамилій, и генеалогія нѣкоторыхъ родовъ могла поспорить съ древностью династіи королей Вессекса. Историкъ, занятый исключительно изслѣдованіемъ происхожденія и развитія государственныхъ должностей, могъ бы пойти еще далѣе и указать на различное положеніе этихъ лицъ по отношенію къ тѣмъ нормамъ, которыя примѣнялись въ англосаксонскій и норманскій періоды. У англосаксовъ мѣстное право автономныхъ областей играло преобладающую роль, и общихъ законовъ имѣющихъ своимъ источникомъ королевскую власть, а не мѣстныя обычаи—не было. Роль короля скорѣе напоминала посредника въ выясненіи и формулировкѣ правовыхъ началъ, а не личнаго творца законовъ, дѣйствующихъ и имѣющихъ силу до тѣхъ поръ, пока ему будетъ угодно. Когда отдѣльныя княжества подчинились Вессекскому королю Эгбе́рту, они не лишились окончательно своей независимости и не были инкорпорированы, а удержали свои законы, обычаи и даже своихъ правителей. Отсюда необходимость визитаціи отдѣльныхъ земель: королю необходимо было ознакомиться съ состояніемъ каждой области, нужно было оказать защиту тѣмъ, кого не удовлетворяла мѣстная юстиція. Такъ складывается постепенно представленіе о королевской власти, какъ источникѣ правосудія. Въ норманскій періодъ король не

[1]) The dignity was held for life; we very rarely hear of an ealdorman removed or promoted from one shire to another, т. II, стр. 146 (The Sax. in Engl.).

могъ долгое время оставаться въ Англіи, ибо у него были владѣнія и на континентѣ, которыя нужно было навѣщать; онъ не могъ лично отправлять судъ и рѣшать сомнительные вопросы права, такъ какъ и ему самому не были хорошо извѣстны юридическіе обычаи отдѣльныхъ частей королевства. Прибавимъ усилившіяся требованія государственной централизаціи, и причины прочности правительственныхъ должностей будутъ понятны. Въ концѣ XII столѣтія потребность въ опытныхъ свѣдущихъ совѣтникахъ усиливается еще болѣе. Уже изъ tractatus de legibus et consuetudinibus Regni Angliae можно видѣть, какого развитія достигло право въ эту эпоху. Замѣтны попытки привести въ систему отдѣльныя правила и освѣтить ихъ руководящими началами. Теперь, для того чтобы быть судьею, требуется знаніе законовъ, которымъ не обладали наслѣдственные бароны, болѣе склонные къ военнымъ занятіямъ, чѣмъ къ скромному изученію хартій. Занятія этого рода становятся удѣломъ особаго класса лицъ, изъ среды которыхъ впослѣдствіи власть назначала судей и замѣщала высшія должности въ государствѣ. Реформа областной юстиціи, новое судебное дѣленіе королевства на округа, побуждаютъ Генриха назначить трехъ лицъ для исполненія обязанностей главнаго юстиціарія—епископовъ Токлифа, Иле и Джона Оксфордскаго. Черезъ годъ подъ вліяніемъ папы они были смѣщены, и на ихъ мѣсто назначенъ знаменитый Гланвилла. Ввѣряя постъ, занимаемый прежде тремя лицами одному, Генрихъ показалъ, что ему извѣстны высокія способности Ранульфа, которыя онъ обнаружилъ еще ранѣе, исполняя обязанности шерифа и разъѣзднаго судьи по Нортгемптонскимъ и Виндзорскимъ ассизамъ. Къ этому времени относится начало тѣхъ реформъ, которыя въ XIII вѣкѣ отняли у юстиціарія прежнее значеніе. Назначая спеціальныхъ судей для разбирательства clamoris regni, Генрихъ положилъ основаніе суду королевской скамьи [1]). 17 ст. Великой хартіи требовала выдѣленія суда общихъ тяжбъ. Къ началу царствованія Генриха III три суда (уголовныхъ, гражданскихъ дѣлъ и казначейства, вѣдавшій королевскіе доходы) обособились. Юстиціарій остается пока главою юстиціи, судьи еще не дѣлятся на отдѣльныя группы, изъ коихъ каждая вѣдала бы только дѣла ей

[1]) См. выше.

подвѣдомственныя, однако, прогрессирующее число дѣлъ, поступавшихъ на разсмотрѣніе судовъ, особые обычаи, выработывающіеся постепенно въ каждомъ изъ нихъ, усиливаютъ движеніе спеціализаціи. Общее предсѣдательство становится невозможнымъ, общее направленіе дѣлъ—затруднительнымъ, и необходимость вызываетъ въ концѣ концовъ назначеніе каждому суду отдѣльнаго предсѣдателя [3]).

При Іоаннѣ Безземельномъ и Генрихѣ III главный юстиціарій, какъ и прочіе судьи, получаетъ содержаніе (ad se sustentandum in servitiis nostris), но роль его не имѣетъ прежняго значенія, и самая должность нѣкогда могущественнаго министра юстиціи окончательно вымираетъ къ началу XIV вѣка.

Второе мѣсто въ государствѣ занялъ канцлеръ ближайшій совѣтникъ короля и хранитель печати. Законы франковъ говорятъ, что и у Меровинговъ были свои referendarii, cancellarii, scriptores, но ихъ роль уступаетъ позднѣйшимъ cancellarii archicancellarii временъ Каролинговъ. При Эдвардѣ хроники называютъ канцлерами Леофрика Регинбольда и Вульфига [1]). Впрочемъ, и въ Англіи права канцлера какъ выдающагося члена королевской куріи и совѣтника короля сравнительно позднѣйшаго происхожденія [2]). Королевскій канцлеръ именуется cancellarius regis вѣроятно въ отличіе отъ секретарей другихъ лицъ и учрежденій (епископовъ, кафедральныхъ соборовъ). По обыкновенію канцлерами были лица духовнаго званія, какъ наиболѣе образованныя и знакомыя съ письменностью въ тѣ времена. Канцлеръ исполняетъ обязанности секретаря по веденію дѣлъ, касающихся королевскаго двора и судебной куріи и въ этой роли подчиняется главному юстиціарію [3]). Онъ сводитъ отчеты о поступленіи и расходованіи суммъ

---

[2]) Communia placita non sequantur curiam nostram sed teneantur in aliquo loco certo.

[3]) Списокъ судей и предсѣдателей высшихъ судовъ, начиная съ 1272 г. у Foss'a. Judges, т. III, стр. 25—27.

[1]) Green, the Conq. of England 542—549.

[2]) Совершенно справедливо замѣчаніе Madox'a, т. I, chancellorship, when the number of royal charters began to multiply, when the Pleas and causes in the kings courts grew numerous and whan the grandeur of the High Justicier came to decline, the power of chancellor waxed greater than it had formerly been.

[3]) Foss I, 14.

контрасигнируетъ королевскіе указы и ведетъ сношенія съ должностными, частными лицами и папскимъ престоломъ. Это своего рода статсъ-секретарь норманскихъ королей. Въ благодарность и въ награду за труды, короли возводятъ нерѣдко своихъ канцлеровъ въ санъ епископа [1]). До второй половины XII вѣка канцлеры не играли выдающейся роли, они исполняли свои прямыя обязанности секретарей и не имѣли судебныхъ функцій. Такъ было до того времени, пока канцлеромъ не сдѣлался Ѳома Бекетъ, обратившій на себя вниманіе современниковъ и оставившій хорошую память въ потомствѣ [2]). Природа надѣлила его блестящими способностями. Краснорѣчіе, изящество манеръ, любовь къ блеску соединялись въ немъ съ большимъ честолюбіемъ и жаждою власти. Въѣзжая въ Парижъ въ качествѣ посла отъ англійскаго короля, Бекетъ возбуждалъ всеобщее удивленіе пышностью и богатствомъ своей свиты [3]). Когда онъ говорилъ по-французски, всякій могъ подумать, что это потомокъ тѣхъ норманновъ, которые сражались когда-то подъ знаменами Вильгельма [4]). Возведенный въ званіе канцлера, Бекетъ встрѣтилъ зависть и недоброжелательство со стороны своихъ враговъ. Знать не любила Бекета и съ презрѣніемъ смотрѣла на его возвышеніе [5]). Въ короткое время онъ пріобрѣлъ довѣріе короля и занялъ мѣсто въ качествѣ ближайшаго къ нему совѣтника. Благодаря настойчивости Бекета, были удалены изъ Англіи ненавистныя всѣмъ наем-

---

[1]) «По милости Божіей, говоритъ Фицъ Стифенъ, это лучшая награда для канцлера умереть архіепископомъ или епископомъ».

[2]) Quadrilogus, изд. Robertson'a, т. IV, стр. 272 Erat in judiciis justus et juris rectissimus executor, стр. 288: pauperum pater, et moerentium consolator.

[3]) О богатствахъ Бекета можно судить по тому, что онъ на собственныя средства содержалъ цѣлую армію изъ 1900 рыцарей и 4000 пѣхоты.

[4]) Бекетъ былъ образованнѣйшимъ человѣкомъ своего времени. въ Парижѣ онъ изучалъ теологію, а въ Болоньѣ слушалъ лекціи гражданскаго права.

[5]) Robertson, Epistolae, V, 309 Utilitates ejus semper impediant et dignitatibus incessanter obsistant. Ajunt enim praedessores ejus nec tantas vires nec tantam potestatis amplitudinem habuisse. Генрихъ возвелъ Бекета въ званіе канцлера съ тою цѣлью, чтобы онъ reprimeret audatiam officialium, qui sub obtenu publicae potestatis et pretextu juris tam ecclesiae quam provincialium facultates diripere conspiraverant. Quadril. у Roberts. IV, 272.

ныя войска. Замки, число которыхъ увеличилось благодаря смутамъ предшествующаго царствованія, были срыты. Грабежамъ и насилію положенъ конецъ, и общій миръ возстановленъ въ странѣ [1]). По совѣту канцлера король ввелъ замѣну личной службы уплатою соотвѣтствующаго лену денежнаго эквивалента. Бекетъ былъ первымъ лицомъ въ государствѣ послѣ короля [2]). Генрихъ поручилъ ему воспитаніе своего сына, многіе магнаты считали за честь быть вассалами канцлера. Бекетъ не только подавалъ совѣты королю, но и самъ разбиралъ тяжбы въ графствахъ, былъ членомъ королевскихъ судовъ и являлся на засѣданіе по праву и безъ спеціальнаго приглашенія и ,наконецъ, руководилъ внѣшнею политикой государства. Въ апрѣлѣ 1161 года умеръ епископъ Теобальдъ. Король выразилъ желаніе видѣть своего канцлера примасомъ Англіи [3]). Говорятъ, что Бекетъ первоначально отклонилъ сдѣланное ему предложеніе, мотивируя тѣмъ, что въ случаѣ назначенія его архіепископомъ, ихъ прежняя дружба можетъ перейти въ несогласіе, и только по настоянію папскаго легата кардинала, Генриха Пизанскаго, канцлеръ согласился принять высокое званіе.

Генрихъ не понялъ смысла словъ, сказанныхъ ему Бекетомъ, и даже былъ удивленъ, когда архіепископъ вскорѣ послѣ рукоположенія заявилъ о своемъ желаніи сложить съ себя полномочія канцлера. Въ самомъ дѣлѣ, почему другъ короля не могъ быть въ одно и то-же время канцлеромъ и примасомъ королевства! Вѣдь были же архіепископами канцлеры Германіи и Франціи, да и въ Англіи умереть канцлеру архіепископомъ считалось достойной наградою въ этой жизни [4]). Устами Бекета говорила средневѣковая церковь—та сила, которая желала господствовать, а не под-

---

[1]) Robertson, Vit. S. Thomae III, 19: pax ubique est, clypei importantur, caulae exportantur.

[2]) О значеніи его см. у Робертсона, т. 2, стр. 364. quaecumque statuit quaecumque mutavit, quaecumque sancivit, quocunque dominatio regis attingit quasi pro lege tenebatur.

[3]) Robertson, т. IV, стр. 275; Король: meae inquit voluntatis est te Cantuariensem praesulem fore. Канцлеръ. scio certissime quia si Domino disponente acciderit sic citissime avertes animum et gratia quae nunc inter nos tanta est in atrocissimum odium convertetur.

[4]) Omnia cancellarii consilio disponantur, item ut non moriatur nisi archiepiscopus aut episcopus, si voluerit.

чиняться, или по крайней мѣрѣ быть независимою отъ свѣтской власти [1]). Генрихъ думалъ найти въ Бекетѣ послушное орудіе для осуществленія своихъ цѣлей, а архіепископъ предпочелъ сложить съ себя званіе свѣтскаго сановника, чтобы свободнѣе служить дѣлу церкви. Вскорѣ прежніе друзья разошлись и больше не сходились. Исторія распри между королемъ и архіепископомъ передается различно, смотря по личнымъ взглядамъ изслѣдователя и тѣмъ матеріаламъ, которыми онъ пользуется. Однако идея, руководившая Бекетомъ, вполнѣ очевидна даже изъ противорѣчивыхъ свидѣтельствъ. Судебныя функціи канцлера въ концѣ XII вѣка двоякаго рода: онъ, или помогаетъ королю и прочимъ баронамъ куріи и казначейства рѣшать дѣла, или-же лично разбираетъ тяжбы въ ширахъ. Въ королевскомъ судѣ канцлеръ засѣдаетъ по праву, а не въ силу временнаго приглашенія. Діалогъ de Scaccario, называя главнаго юстиціарія primus post regem [2]), вѣроятно, подъ именемъ secundus a rege разумѣетъ канцлера. Какъ лицо, близко стоящее къ королю, посвященное въ тайны двора и государства, канцлеръ ведетъ иностранныя сношенія и принимаетъ петиціи, идущія къ королю первоначально для храненія и доклада, а впослѣдствіи и для самостоятельнаго разсмотрѣнія. Акты, подлежащіе контрасигнированію канцлера, можно раздѣлить на двѣ группы: въ однихъ король предписываетъ должностному лицу или суду разсмотрѣть и рѣшить дѣло, въ другихъ—король жаловалъ своимъ подданнымъ разнаго рода льготы и милости. Эти акты редактировались въ формѣ хартій, и печать, приложенная канцлеромъ, удостовѣряла ихъ автентичность. Въ это время принципъ личной юрисдикціи короля стоялъ довольно прочно: дѣла, особенно важныя или тѣ, на которыя не давало отвѣта положительное право, рѣшались королемъ, (а не канцлеромъ) по указаніямъ мудрыхъ совѣтниковъ—sapientes. Можетъ быть, это былъ первый

[1]) Non enim Deo adhaerere poterat regiis motibus obsequens aut regem non habere inimicum, ei sanctorum praeferens leges. Quadrilogus, стр. 276.

[2]) Ср. также Vita S. Th. auct. W. Stephano, стр 19. Cancellarii Angliae dignitas est, ut secundus a rege in regno habeatur; ut altera parte sigilli regii quod et ad ejus pertinet custodiam propria signet mandata, ut capella regis in ipsius sit dispositione et cura; ut vacantes archiepiscopatus, episcopatus, abbatias, et baronias cadentes in manu regis ipse suscipiat et conservet, ut omnibus regiis assit consiliis.

зародышъ королевскаго совѣта. Хотя и есть основаніе полагать, что частные совѣтники короля пріобрѣли опредѣленное положеніе и даже вмѣстѣ съ должностными лицами двора, суда и казначейства могли быть названы постояннымъ совѣтомъ; однако, только въ малолѣтство Генриха III, какъ справедливо предполагаетъ Стеббсъ, этотъ совѣтъ получилъ реальное значеніе. Важность актовъ контрасигнируемыхъ канцлеромъ въ малолѣтство Генриха III, обращаетъ на себя вниманіе большого совѣта, опасающагося злоупотребленій со стороны канцлера. Въ третій годъ правленія этого короля Magnum Consilium постановилъ, чтобы никакая хартія или королевскій патентъ (касающійся пожалованій, дареній) не скрѣплялись большою печатью впредь до совершеннолѣтія короля [1]). Достигнувъ зрѣлаго возраста, Генрихъ назначаетъ канцлеромъ Ральфа, епископа Чичестерскаго, и предоставляетъ ему свободное, спокойное и полное пользованіе тѣми преимуществами, которыми были награждаемы его предшественники при прежнихъ королях [2]). Другою хартіею отъ 14 іюня 16 года король передаетъ канцлеру большую печать и предоставляетъ ему право или самому быть хранителемъ ея, или же передать печать въ руки довѣреннаго и благонадежнаго человѣка [3]). Получившій печать отъ канцлера долженъ былъ, въ свою очередь, принести присягу вѣрности королю. Въ принципѣ канцлеръ считался пожизненнымъ хранителемъ печати [4]), и только какая-либо основательная причина (resonabilis causa) побуждала короля смѣстить канцлера и взять отъ него печать. Эти два различные акта—назначеніе канцлеромъ и передача печати—показываютъ, что обязанности custodis sigilli и канцлера теперь могутъ и не совпадать, а исполненіе этихъ обязанностей можетъ

[1]) Madox, History of Exchcq. I. 67, прим. x, sciatis quod provisum est per commune consilium regni nostri, quod nulla carta, nullae literae patentes de confirmatione, alienatione, venditione vel donatione, seu de aliqua re, quae cedere possit in perpetuitatem sigillentur Magno Sigillo nostro usque ad aetatem nostram completam.

[2]) Madox; I, 63, прим. Bene in pace quiete sicut cancellarii regum Angliae predecessorum nostrorum habuerunt.

[3]) Ita quod sigillum illud portet et custodiat in propria persona sua quamdiu voluerit vel per aliquem virum discretum sufficientem idoneum assignatum suum.

[4]) Акты о назначеніи канцлера говорятъ: habeat custodiam sigilli toto tempore vitae suae.

быть ввѣрено различнымъ лицамъ. Матвѣй Парижскій разсказываетъ, что король изъ личнаго нерасположенія къ епископу, не желая притомъ лишать его званія канцлера, отобралъ у Ральфа печать и передалъ ее на храненіе Симону Норманскому. Симонъ не долго оставался хранителемъ печати и черезъ годъ онъ впалъ въ немилость, былъ удаленъ отъ двора, печать же была передана Ричарду Кроссу аббату, который по возведеніи его въ епископскій санъ, возвратилъ печать королю. Августа десятаго 1248 года Джонъ Мансель принялъ на себя custodiam sigilli и въ этомъ званіи оставался до 1249 года. Онъ былъ только хранителемъ печати, замѣчаетъ Фоссъ, и никогда не подписывался въ качествѣ канцлера. При Генрихѣ канцлеръ получаетъ опредѣленное содержаніе.

Такъ, въ 1261 году Вальтеру Мертону было пожаловано 400 марокъ per annum ad sustentationem sui et cancellariae nostrae. Что это было дѣйствительно жалованье, отпускаемое канцлеру какъ должностному лицу, указываетъ прибавленіе къ вышеприведеннымъ словамъ dum fuerit in officio predicto. Въ 1265 году годичное содержаніе Ѳомѣ Кантилупу было увеличено до 500 марокъ ad sustentationem suam et clericorum cancellariae nostrae. Тотъ же окладъ получали и его ближайшіе преемники. Кромѣ того, канцлеръ получалъ извѣстныя пошлины отъ обращавшихся съ ходатайствами въ его канцелярію. Хранителемъ печати въ послѣдніе годы правленія Генриха былъ Киркеби, у него она находилась до 1272 года 16 ноября, когда умеръ Генрихъ. Послѣ смерти короля печать была передана королевскому совѣту. Третьимъ важнымъ органомъ въ системѣ центральнаго управленія былъ казначей (thesaurarius). Уступая по вліянію главному юстиціарію, казначей все таки одно изъ близкихъ лицъ къ королю: онъ хранитель его казны и къ нему поступаютъ отчеты отъ шерифовъ.

По большей части это прелатъ или какое-нибудь другое лицо изъ духовенства, которому король ввѣряетъ завѣдываніе финансовымъ управленіемъ. При Стефанѣ, епископъ Рожеръ именуется custos thesaurorum regalium. Епископъ Нигель заплатилъ за должность казначея, которую онъ пріобрѣлъ для своего сына 400 фунтовъ. Винчестерскіе анналы называютъ его regis Henrici apothecarius. Нигель исполнялъ обязанности казначея

и при Ричардѣ I, при коемъ получилъ повышеніе, будучи назначенъ епископомъ города Лондона. Кромѣ этихъ должностей норманскіе короли имѣли при себѣ цѣлый штатъ придворныхъ, исполнявшихъ различныя обязанности при особѣ короля, а такъ какъ король былъ личнымъ главою всей администраціи, то и придворнымъ должностямъ принадлежало извѣстное участіе въ общегосударственномъ управленіи. Маршалъ, сенешалъ, коннетабль и камерарій—вотъ важнѣйшія лица королевскаго двора и хозяйства. Большинство придворныхъ должностей еще при прежнемъ режимѣ потеряли значеніе за исключеніемъ камерарія. Въ норманскій періодъ за ними еще болѣе закрѣпляется почетный характеръ службы и наслѣдственная преемственность. Король Іоаннъ въ первый годъ царствованія пожаловалъ хартіей Вильяму Пемброку и его потомству званіе magistratus Marescalciae. Графы Лейчестерскіе именовались senescalli Regis de feodo или наслѣдственными сенешалами. При Генрихѣ I Робертъ Маллетъ занималъ должность королевскаго камерарія. Нерасположенный къ нему Генрихъ удалилъ своего камерарія отъ двора и замѣнилъ его де Веромъ, коему наслѣдственно пожаловалъ хартіей званіе—magistra camerarıa.

Итакъ: 1) какъ въ англодатскій періодъ, такъ и въ норманскій, придворныя должности теряютъ постепенно участіе въ общемъ управленіи, переходящемъ въ вѣдѣніе временныхъ (при Этельредѣ и Канутѣ), а впослѣдствіи и постоянныхъ органовъ центральной власти, дѣйствующихъ по ея полномочію.

2) Каждая изъ трехъ правительственныхъ должностей ко времени изданія Великой хартіи пріобрѣтаетъ государственный характеръ. Это выражается: a) въ порядкѣ назначенія и увольненія этихъ лицъ. По смерти короля канцлеръ передавалъ печать совѣту короля, къ которому ipso facto переходили бразды правленія. Если умиралъ канцлеръ, королевская власть назначала новаго министра, о правѣ наслѣдниковъ на этотъ постъ не можетъ быть и рѣчи. Мало того: канцлеръ, назначенный пожизненно, могъ не соотвѣтствовать измѣнившемуся направленію королевской политики, и практика въ этихъ цѣляхъ создала новый видъ государственной должности хранителя печати или вице-канцлера. b) Эти лица, дѣйствующія отъ имени короля, помогли государственной власти осуществить до нѣкоторой степени идею

политическаго единства и установить связь между мѣстнымъ и центральнымъ управленіемъ.

3) Главному юстиціарію, канцлеру и казначею, въ силу занятія ими этихъ должностей, принадлежатъ извѣстныя права и преимущества. Summus justiciarius былъ министромъ юстиціи, если можно такъ выразиться, и въ отсутствіе короля осуществлялъ его права въ дѣлѣ отправленія правосудія. Канцлеръ пока не въ качествѣ самостоятельнаго органа, а какъ помощникъ короля, разбиралъ дѣла, относящіяся къ позднѣйшей юрисдикціи справедливости. Для исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей королевскіе совѣтники получаютъ опредѣленное содержаніе.

4) Измѣненіе въ соотношеніи государственныхъ силъ, опредѣляющихъ теченіе общественной жизни, сказывается и на положеніи этихъ лицъ въ государствѣ. Спеціализація высшихъ органовъ суда уменьшаетъ вліяніе юстиціарія, техническія трудности въ примѣненіи правовыхъ нормъ требуютъ отъ лицъ, занимающихъ эти должности, такихъ знаній и опыта, которыми не располагали наслѣдственные бароны.

5) Основой правъ и источникомъ полномочій главнаго юстиціарія и канцлера служатъ не знатное происхожденіе, богатство или какое-нибудь другое преимущество, а унаслѣдованныя и получившія дальнѣйшее развитіе традиціи королевскаго суверенитета— фактъ первой важности для послѣдующей исторіи парламентскаго контроля, королевской прерогативы и юрисдикціи справедливости.

6) Если предшествующіе выводы вѣрны, то измѣненія въ отношеніяхъ короля къ національному совѣту должны будутъ отразиться на характерѣ полномочій этихъ лицъ и ихъ отвѣтственности за направленіе политики.

ГЛАВА V.

Королевскій совѣтъ и бароны.

19 октября 1216 года умеръ Іоаннъ, оставивъ послѣ себя наслѣдника, которому не было еще и десяти лѣтъ. Практика до сихъ поръ не знала подобнаго случая, и тѣ начала преемства престола, которыя примѣнялись прежде, не могли дать опредѣленнаго рѣшенія. Занятіе столовъ у англосаксовъ, какъ и у другихъ народовъ на той же ступени политическаго развитія, опредѣлялось болѣе условіями факта, чѣмъ права. Англосаксонскій циннигъ избирался витанами, т. е. совѣтомъ мудрыхъ страны, причемъ выборъ могъ пасть на наиболѣе достойнаго, прямого наслѣдника, котораго заранѣе намѣтила воля короля, и, наконецъ, на королевскаго брата, если онъ отвѣчалъ желаніямъ витенагемота. Благодаря высокимъ качествамъ своего характера былъ избранъ Альфредъ въ 871 году послѣ смерти своего брата Этельреда. Несовершеннолѣтніе обыкновенно не избирались, а имъ предпочитали совершеннолѣтнихъ, хотя и не прямыхъ наслѣдниковъ. Вступая на престолъ, Альфредъ устранилъ отъ наслѣдованія дѣтей своего старшаго брата.

Въ 925 году корона перешла къ Ательстану, незаконному сыну Эдварда Старшаго, несмотря на то, что у короля былъ другой сынъ—Эдмундъ, рожденный отъ законаго брака. При норманнахъ продолжается борьба двухъ началъ—наслѣдственнаго и выборнаго, —а въ XIV вѣкѣ перевѣсъ склоняется на сторону перваго. Ричардъ Первый былъ возведенъ на тронъ «въ силу наслѣдственнаго права послѣ торжественнаго избранія духовенствомъ и народомъ». Архіепископъ Вальтеръ объявляетъ послѣ принесенія присяги Іоанну, что англійская корона избирательная, и что происхожденіе не имѣетъ особеннаго значенія. Эти слова были сказаны человѣкомъ,

который во время отсутствія Іоанна, въ моментъ смерти его брата Ричарда сдѣлалъ все, что только могъ для усиленія королевской власти. Современное начало англійскаго права, гласящее, что король не умираетъ [1]), основанное на идеѣ непрерывнаго преемства государственной власти, было чуждо XII и первой половинѣ XIII вѣка. Послѣ смерти Іоанна права Генриха поддерживаетъ предусмотрительный Пемброкъ. Коронованіе было совершено 29 октября въ Глочестерѣ. Отъ короля мальчика также потребовали присяги, которую онъ повторялъ за словами епископа, обѣщаясь по старому обычаю сохранять миръ, справедливость и соблюдать добрые законы и обычаи страны. Послѣ принесенія присяги баронами, на 11 ноября назначили собраніе національнаго совѣта. Честолюбивымъ и могущественнымъ баронамъ не было нужды устранять несовершенолѣтняго короля. онъ имъ принесъ присягу, коей гарантировалъ соблюденіе вольностей. Папа съ охотою могъ стать на его сторону, ибо и суверенитетъ духовнаго главы былъ признанъ. Оставалось только утвердить надлежащій контроль за ходомъ управленія. Бароны, какъ думаетъ Стеббсъ, поступили въ данномъ случаѣ согласно практикѣ французскихъ вассаловъ въ Палестинѣ и избрали по общему согласію графа Пемброка регентомъ—rector regis et regni [2]). Помощниками его и главными совѣтниками были папскій легатъ и епископъ Винчестерскій. Установленіе регенства не представляло собою нововведенія и было уже извѣстно французскому праву. Въ 1061 году послѣ смерти Генриха Перваго, за малолѣтствомъ наслѣдника—Филиппа, управленіе было ввѣрено могущественному маркизу Балдуину Фландрскому. Сопоставляя выраженія лѣтописцевъ, Фриманъ совершенно основательно предполагаетъ, что въ это время регенство представлялось своего рода новшествомъ. Первымъ шагомъ дѣятельности Пемброка было новое изданіе Великой хартіи съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями. Важнѣйшія постановленія этого акта касавшіяся ограниченія финансовыхъ правъ короны и назначенія наблюдательнаго комитета были выпущены. Очевидно, баронамъ неудобно было связывать себѣ руки, огра-

[1]) Allen R. pr., стр. 32: king never dies.

[2]) Quant le mineur était appelé à gouverner une principauté. la garde de sa personne et de ses forteresses n'appartenait de plein droit á aucun parent.

ничивая собственную власть. Кромѣ того, Пемброкъ видѣлъ, что и въ средѣ бароновъ не было единства, а при такихъ условіяхъ право сопротивленія могло бы отдать страну на жертву новыхъ смутъ Въ 1217 году, послѣ принесенія присяги приверженцами Людовика французскаго, порядокъ въ странѣ былъ возстановленъ, Magna Charta вновь утверждена и издана вмѣстѣ съ Charta de foresta, смягчившею лѣсные законы. Заслуга административной дѣятельности маршала заключалась въ умиротвореніи страны, и изданіемъ хартій отмѣчаются лишь отдѣльные моменты этой мудрой политики. Современники относятся съ глубокимъ уваженіемъ къ престарѣлому регенту. На долю маршала выпало трудное дѣло возстановленія законности въ государствѣ, коего основы были расшатаны борьбою партій. Задача нелегкая, хотя и несложная. Совѣтъ регенства состоялъ изъ трехъ лицъ—Пемброка, Гало, Петра де Роша и, какъ видно, былъ организованъ на началахъ компромиса. Участіе папскаго легата объясняется предшествующими отношеніями Англіи къ папскому престолу, а также и предусмотрительностью графа, опасавшагося, чтобы папа не предъявилъ своихъ правъ въ качествѣ сюзерена и прямого регента надъ сыномъ короля, который обратилъ Англію въ ленъ Инокентія Ш. Можно также думать, что маршалъ, предвидя борьбу съ мятежными баронами, желалъ пріобрѣсти союзника въ лицѣ папы. Какое бы изъ этихъ предположеній ни было болѣе основательнымъ, легатъ во всякомъ случаѣ игралъ второстепенную роль въ совѣтѣ, и регентъ до послѣднихъ дней жизни оставался его главою. 14 мая 1219 года смерть унесла маршала, которому не было достойнаго замѣстителя [1]). Генрихъ оставался подъ опекою епископа Винчестерскаго, который, по всей вѣроятности, былъ и предсѣдателемъ королевскаго совѣта. Гало не задолго передъ тѣмъ былъ отозванъ въ Римъ и на его мѣсто былъ назначенъ Пандульфъ. Вторичное коронованіе Генриха, имѣвшее мѣсто въ 1220 году, разсматривалось какъ признакъ возстановленія королевской власти, внутренняго мира и добрыхъ законовъ (bonas leges). Генрихъ еще разъ произнесъ присягу и надѣлъ на себя корону Эдварда Исповѣдника. Прошло семь лѣтъ, въ теченіе которыхъ фактически королевскій совѣтъ управлялъ страною, пока на общемъ

[1]) Mat. Par. III, 43: obiit W. Marescallus miles incomparabilis.

собраніи магнатовъ въ Оксфордѣ король не объявилъ себя совершенолѣтнимъ и не высказалъ желанія взять въ свои руки бразды правленія. Губертъ получилъ графское достоинство и продолжалъ оставаться юстиціаріемъ. Епископъ взялъ крестъ и отправился въ святую землю. Во время пятилѣтняго пребыванія де-Роша въ Палестинѣ, главою управленія оставался Губертъ-де-Бургъ. Несмотря на оппозицію старой феодальной партіи (Омаля, Молея и др.) не взирая на обвиненія, которыя возводили на него въ Римѣ [1]), Губертъ прямо и неуклоно шелъ къ своей цѣли—возстановленію національной независимости церкви и государства. Онъ первый изъ государственныхъ людей того времени оцѣнилъ всю важность самостоятельной политики государства, слѣдующаго указаніямъ собственнаго опыта и традиціямъ исторіи, а не слѣпо подчиняющагося коварнымъ внушеніямъ папы Отсюда вытекало само собою удаленіе иностранцевъ отъ занятія высшихъ должностей въ государствѣ. Де-Рошъ вернулся въ Англію въ 1231 году и вскорѣ возвратилъ себѣ прежнее вліяніе на короля. Положеніе Англіи не было удовлетворительнымъ, казна пустовала, уэльскій предводитель снова возобновилъ свои набѣги и началъ грабить англійскіе города. Де-Рошъ и другіе совѣтники короля обратились къ нему съ вопросомъ, почему онъ не накажетъ дерзости уэльскихъ разбойниковъ (nullius momenti latrunculi)... Король отвѣчалъ, что его казна находится въ бѣдственномъ положеніи, и самъ онъ съ трудомъ можетъ прожить на собственные доходы, и что нищета не позволяетъ ему предпринимать военныя экспедиціи [2]). Довѣряя епископу, Генрихъ отставилъ прежняго казначея Вальтера Карлейля, назначилъ на его мѣсто Петра де-Ривваля и удалилъ Губерта де Бурга [3]).

---

[1]) M. Par III, 205. Venit ad curiam Romanam Ricardus Cantuariensis episcopus et in praesentia domini Papae proposuit haec quae sequantur. Conquestus est de rege Anglorum imprimis, quod omnia negotia per consilium Huberti justiciarii aliis spretis magnatibus disponebat... Cumque haec omnia dominus Papa diligenter studio intellexisset et vidisset, quod universa quae proposuerat archiepiscopus justitia fuerant.

[2]) M. Par. III, 219. Paupertas non permittit ut bellicas expediam actiones.

[3]) M. P. III, 220, an. 1232: per idem tempus rex per consilium Petri Wintoniensis Hubertum de Burgo, protojusticiarium regni ab officio suo amovit et Stephanum de Segrave subrogavit.

Такимъ образомъ прежніе совѣтники короля, которыхъ Матвѣй Парижскій называетъ naturales curiae suae ministros, были смѣщены, и мѣста ихъ заняли пуатевинскіе выходцы. Всѣхъ прочихъ совѣтниковъ-епископовъ, графовъ, бароновъ и другихъ знатныхъ лицъ въ королевствѣ Генрихъ отдалилъ отъ себя и никому болѣе не довѣрялъ, слѣдуя указаніямъ епископа и совѣтамъ его друзей [1]). Петръ де Рошъ окончательно подчинилъ себѣ волю слабохарактернаго короля. Ближайшими помощниками епископа были Сегравъ и Робертъ Пасселей. Краснорѣчивыми словами описываетъ Парижскій положеніе Англіи въ то время. «Судъ, говоритъ онъ, былъ на сторонѣ неправыхъ, миръ мятежныхъ, справедливость несправедливыхъ». Всякій разъ, когда магнаты хотѣли довести объ этомъ до свѣдѣнія короля, епископъ вмѣшивался и лишалъ ихъ возможности добиться правосудія [2]). Не долго впрочемъ пользовался де Рошъ плодами своихъ побѣдъ, и противъ него складывается могущественная оппозиція, руководимая графомъ Ричардомъ, младшимъ сыномъ покойнаго маршала. Король желалъ созвать національный совѣтъ на 24 іюня 1233 г и разослалъ приглашенія баронамъ, но послѣдніе отказались явиться въ собраніе. Какой то монахъ изъ ордена доминиканцевъ, по имени Робертъ Беконъ прямо (libera voce) заявилъ королю, что въ странѣ не будетъ мира, пока онъ не удалитъ епископа Винчестерскаго. Напрасно король обращался къ баронамъ, приглашая ихъ въ новое собраніе на 11 іюля, тщетно онъ давалъ обѣщанія предпринять необходимыя реформы, бароны по прежнему отвѣчали отказомъ и требовали удаленія де Роша изъ королевскаго совѣта. Наконецъ, подъ давленіемъ настойчивой оппозиціи и разочаровавшись въ своихъ новыхъ друзьяхъ, король удалилъ отъ себя епископа и его сообщниковъ—Петра де Ривала и Стефана Сегрива. Съ этого времени Генрихъ управляетъ Англіею въ качествѣ собственнаго министра, постъ главнаго юстиціарія оставался вакантнымъ и обязанности казначея исполняли клерки, избираемые по собственному усмотрѣнію короля. Оставляя въ сторонѣ

[1]) Consiliarios vero suos omnes tam episcopos quam comites et barones et quosque de regno suo nobiles, ita praecipitanter abjecit, quod nulli credebat nisi episcopo memorato et caro suo Petro de Rivalles.

[2]) M. P. III. 240: non fuit qui eis justitiam exhiberet episcopo impediente predicto.

борьбу партій, отдѣльныхъ лицъ, нельзя не замѣтить, что событія этого времени были богаты результатами, имѣвшими важное значеніе для всего послѣдующаго развитія англійскихъ учрежденій. Идея управленія государствомъ при помощи лицъ, дѣйствующихъ по общей программѣ и имѣющихъ опору въ національномъ совѣтѣ, получила реальное значеніе и нѣкоторое осуществленіе въ дѣйствительности. Теперь королевскій совѣтъ стоялъ совершенно отдѣльно отъ куріи и парламента. Совѣтники занимаютъ опредѣленное положеніе. Начало единства государственной воли находитъ выраженіе въ назначеніи регенства и въ замѣщеніи высшихъ государственныхъ должностей. Бароны избираютъ Губерта де Бурга юстиціаріемъ, они же выбрали Пемброка регентомъ, и съ ихъ согласія Невилль принялъ печать и должность канцлера. И впослѣдствіи, когда провансальскіе пришельцы, осыпанные королевскими милостями начали злоупотреблять довѣріемъ короля, бароны потребовали примѣненія выборнаго начала при замѣщеніи правительственныхъ должностей и подчиненія королевскаго совѣта контролю парламента. Можетъ быть тому времени англійское право обязано происхожденіемъ начала, по которому король не можетъ сдѣлать зла и отвѣтственность за направленіе политики падаетъ на дурныхъ совѣтниковъ. Въ многочисленныхъ петиціяхъ, адресованныхъ королевскому совѣту, послѣдній именуется nobile et prudens consilium [1]), а его члены magnates de consilio, consiliarii, consiliatores. Первое названіе благородный и мудрый совѣтъ — указываетъ, вѣроятно, на составъ учрежденія, тогда какъ secretum consilium указываетъ на отношеніе совѣта къ королю или же характеръ дѣлъ, подлежавшихъ его вѣдѣнію [2]). Формально кругъ дѣлъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію и рѣшенію совѣта, не былъ ограниченъ какими-либо нормами и его компетенція простиралась на различныя сферы администраціи, начиная отъ частнаго хозяйства короля

[1]) Shirley. Royal and historical letters, т. I, стр. 146. Excellentissimo domino suo atque carissimo Henrico Dei gratia regi Angliae etc. atque suo nobili et prudenti consilio.

[2]) Въ петиціи того же года мэръ города Рошеллы просилъ короля не открывать никому о его ходатайствѣ, кромѣ своего совѣта, который проситель называетъ „тайнымъ.“ quod etiam vobis placeat celare et secreto consilio vestro tantummodo revelare. R. l I, 148.

и до рѣшенія вопросовъ о войнѣ и мирѣ. Consilium regis охраняетъ имущество короля и заботится объ исправномъ поступленіи доходовъ въ его пользу. Въ 1222 году до свѣдѣнія совѣтниковъ дошли слухи, что въ Нортгемптонскомъ графствѣ истребляются королевскіе лѣса. Въ виду этого отъ совѣта послѣдовало предписаніе къ шерифу произвести слѣдствіе, наложить арестъ на имущество нарушителей и заключить ихъ подъ стражу впредь до особыхъ распоряженій [1]). Подобно современному «тайному совѣту» и его далекій предшественникъ принималъ участіе въ важнѣйшихъ событіяхъ, касающихся личной жизни отдѣльныхъ членовъ королевской семьи. Изабелла, мать Генриха, упрекаетъ совѣтниковъ за то, что они не хотѣли помочь ей совѣтомъ относительно брака сестры короля съ графомъ Ламаршемъ. 2. Совѣтъ разсматривалъ вопросы, касавшіеся войны и мира, и принималъ мѣры для защиты отдѣльныхъ частей государства. Регинальдъ Берневальскій былъ отправленъ отъ него къ архіепископу Дублинскому, коему было предложено воспользоваться совѣтами Регинальда въ дѣлѣ защиты отечества на случай опасности со стороны враговъ [2]). По общему уговору и согласію, королевскій совѣтъ рѣшилъ дать отправленному коммисару помѣстья для кормленія, предваряя его, что онъ долженъ дѣйствовать въ интересахъ короля и королевства. Въ маѣ 1226 года Генрихъ совѣщается съ своими совѣтниками относительно военной экспедиціи во Францію [3]). Увѣщанія совѣта и предсказанія астролога, который также erat inter regis consiliarios, заставили Генриха отказаться отъ этого предпріятія. Участіе въ рѣшеніяхъ совѣта папскаго легата давало возможность совѣтникамъ

[1]) Hardy, C. R. I, 503. Fieri faciat inquisitionem et terras et catalla illorum malefactorum quos per factam inquisitionem noveris malefecisse statim capias in manum nostram corpora vero eorum similiter capias et bene custodias. Указомъ, изданнымъ на имя Гальфрида Невильскаго, совѣтъ предписывалъ привести въ порядокъ королевскіе покои, причемъ расходы будутъ ему уплачены изъ казначейства: domos castri reparari faciatis sicut poteritis sine magno custo et quod sic in eadem reparatione posueritis de consilio nostro vobis faciemus allocari

[2]) Hardy I, 532 contra inimicos nostros.

[3]) M. P. III, 180 Rex Anglorum interea quia ardenti desiderio sitiebat ad partes transmarinas hostiliter transfretare convocatis consiliariis suis... quaerens ab eis consilium, quid super tali inhibitione sibi fore agendum.

обращаться при случаѣ и къ папскому престолу съ просьбою объ отлученіи тѣхъ бароновъ, которые посягали на земли короля и нарушали его права [1]). Въ 1223 году въ королевскомъ совѣтѣ разсматривалось дѣло о правахъ де-Люси на землю, находящуюся въ Ирландіи. Судъ опредѣлилъ передать землю въ вѣдѣніе нѣсколькихъ графовъ и этимъ рѣшеніемъ вызвалъ, безъ сомнѣнія, неудовольствіе со стороны де-Люси. Послѣдній, какъ узналъ объ этомъ впослѣдствіи совѣтъ, задумалъ силою возстановить свои права и вторгнуться во владѣнія, находившіяся въ вѣдѣніи королевскаго совѣта [2]). Въ виду этого совѣтъ предписалъ епископу укрѣпить надлежащимъ образомъ королевскіе замки и, кромѣ того, отправилъ епископу папскую буллу объ отлученіи отъ церкви Люси и его сообщниковъ, нарушающихъ владѣнія короля [3]). 3. Принимая мѣры для защиты королевства, совѣтъ заботился, чтобы вассалы отбывали службу королю или же уплачивали соотвѣтствующій сборъ (scutagium). Въ виду этого ему приходилось часто рѣшать жалобы вассаловъ, указывающихъ на то, что они дѣйствительно несли службу и что съ нихъ не слѣдуетъ уплаты щитныхъ денегъ [4]). Совѣтъ раздавалъ помѣстья подъ условіями ленной службы, издавалъ распоряженія, касавшіяся уплаты содержанія и выдачи пособій лицамъ [5]), исполняющимъ разнаго рода порученія, и принималъ мѣры, чтобы отбытіе воинской повинности не наносило ущерба хозяйственнымъ дѣламъ частныхъ лицъ. По феодальнымъ обычаямъ, оставался-ли малолѣтній наслѣдникъ послѣ смерти вассала, имущество лен-

---

[1]) Ib. At legatus pro viribus partes regis fovebat, mandans et monens rogans et obsecrans arguens et increpans in contradicentes vel inobedientes gladium Petri exercens.

[2]) Hugo dictus ut audimus machinatur ut terram nostram vi et armis invadat. Hardy l. c.

[3]) Vobis mandamus quatinus castra nostra quam potueritis provideatis. Mittimus autem vobis litteras domini Papae de sententia excommunicationis in ipsum et complices suos si terram nostram invaserint.

[4]) Sciatis quod praestatum est coram nobis et consilio nostro quod Wilhelmus habuit milites suos cum domino Iohanno rege patre nostro in ultimo itinere suo in Pictaviam. Et ideo vobis mandatum quod de scutagio quod exigitis ipsum quietem esse faciatis.

[5]) Archidiacono nuncio ducis Austriae 5 marcas ad robam sibi emendendam. Rogero Bigodo 10 m. ad se sustentandum in servitio nostro.

ника удерживало тяглый характеръ, и его переходъ даже и къ законнымъ наслѣдникамъ возможенъ былъ не иначе, какъ съ согласія сюзерена и уплаты пошлины—релифа (relevium). Въ Англіи король былъ также личнымъ лордомъ своихъ вассаловъ. За малолѣтствомъ Генриха, забота объ имуществѣ умершихъ вассаловъ короля перешла къ постоянному совѣту. Послѣ смерти Вильгельма де-Сумери опека надъ имуществомъ малолѣтней дочери была ввѣрена графу Честерскому и Линкольскому, согласно указу совѣта [1]). 4. Финансовыя полномочія королевскихъ совѣтниковъ являются довольно спорными въ виду постановленій Великой хартіи, требовавшихъ согласія большого совѣта при установленіи чрезвычайныхъ сборовъ. Впрочемъ, указанія актовъ на этотъ счетъ крайне скудны и приходится довольствоваться одними отрывочными данными. Такъ въ 1220 году королевскій совѣтъ отъ имени Генриха предписалъ собрать въ Іоркширѣ субсидію съ земель. Въ отвѣтъ на это камерарій доносилъ ему, что ко дню exaltacionis s. crucis (14 сент.) онъ послалъ приглашенія къ графамъ, баронамъ и вольнымъ собственникамъ, чтобы изложить передъ ними это требованіе короля. Магнаты въ графское собраніе не явились, а ихъ сенешалы и бальи единогласно отвѣчали, что имъ ничего неизвѣстно о просьбѣ короля и о томъ, что ему слѣдуетъ платить субсидію. Убѣжденія камерарія нисколько не помогли и отъ нѣкоторыхъ лицъ онъ узналъ, что бароны готовы дать субсидію, если король лично ихъ созоветъ и самъ будетъ просить у нихъ субсидіи [2]). 5. Болѣе важную роль игралъ совѣтъ въ дѣлѣ правосудія. Онъ имѣлъ право кассировать всякое рѣшеніе судовъ, основанное на невѣрномъ пониманіи или неправильномъ примѣненіи закона. Въ 1223 году отъ него послѣдовало предписаніе архіепископу города Дублина, повелѣвающее ему произвести слѣдствіе черезъ добросовѣстныхъ и свѣдущихъ

---

[1]) Vobis mandamus quod filiam et heredem ipsius Wilhelmi quam habetis in custodia vestra eidem comiti sine dilatione liberetis. T. Hubero et consil. dom. Regis. Hardy стр. 500 т. I, и другіе прим. смотри тамъ же.

[2]) Shirley v. I p. 151: omnes unanimiter responderunt, quod eorum domini de hoc auxilio et tallagio domino regi dando nihil sciverunt nec rogati fuerunt. Unde ipsi huic tallagio dando non aussi fuerunt consentire, dicentes quod magnates de partibus illis sicut et aliis vel viva voce domini regis vel ipsius literis ad hoc faciendum rogari debuerunt.

людей, было ли разсмотрѣно и рѣшено дѣло Вальтера Ридельсфордскаго и Генриха Вернельскаго, и если Генрихъ несправедливо былъ лишенъ своихъ земель по опредѣленію суда, то епископъ безъ замедленія долженъ возстановить Генриха въ своихъ правахъ съ вознагражденіемъ и матеріальнаго ущерба. Въ противномъ случаѣ епископъ долженъ укрѣпить владѣніе за Вальтеромъ согласно рѣшенію графскаго суда, въ которомъ епископъ вѣроятно былъ предсѣдателемъ. 6. Если совѣту необходима была помощь какихъ-либо лицъ, онъ посылалъ приказы за подписью канцлера или юстиціарія. Королевскій указъ отъ 1219 года говоритъ, что епископъ Линкольскій былъ приглашенъ въ совѣтъ въ виду важности тѣхъ дѣлъ, которыя въ немъ обсуждались [1]). Въ томъ же году шерифу было приказано позвать въ королевскій совѣтъ для отвѣта Вильгельма де Невилля. Если требовались какія-либо спеціальныя свѣдѣнія или нужно было изучить вопросъ на мѣстѣ, consilium regis назначалъ особыя коммисіи и посылалъ для слѣдствія своихъ делегатовъ. Онъ отправлялъ коммисаровъ для спеціальной защиты извѣстныхъ замковъ, а также для содѣйствія въ дѣлахъ управленія и водворенія порядка [2]). Совѣтъ рекомендовалъ епископу Дублинскому пользоваться указаніями Іоанна Маршала, отправленнаго епископу въ помощь, и вмѣстѣ съ нимъ рѣшать дѣла, касающіяся господина короля. Однихъ совѣтъ приглашалъ явиться для того, чтобы узнать, почему они не исполняютъ королевскихъ указовъ, другихъ—для объясненій, чтобы они точнѣе формулировали свои жалобы, или прошенія [3]) и наконецъ отвѣтчики и обвиняемые безъ различія, будутъ ли то частныя или должностныя лица, обязаны были представить ему оправдательныя причины своихъ дѣйствій [4]). Форма сношеній съ разными лицами и учрежденіями была довольно однообразна. Отъ должностныхъ лицъ, епископовъ, юстиціаріевъ къ нему восходили донесенія, отъ шерифовъ—отчеты и, наконецъ, петиціи. Всѣ петиціи, поступавшія на разсмотрѣніе королевскаго совѣта

[1]) Propter ardua et magna negotia regni.

[2]) Mandatum est quod Johannem Mareshallum familiarem sibi et diligentem habeat pro pace procuranda.

[3]) Sint apud Westmonasterium coram consilio nostro ostensuri ibidem gravamina sua. Hardy, т. I, стр. 358.

[4]) Sciatis quod Rodbertus conventionavit nobis coram consilio nostro quod bene et fideliter nobis respondebit de debitis et exitibus com. Devoniae·

по формѣ, были адресованы: 1) на имя короля [1]) или юстиціарія, (иногда канцлера), 2) королевскаго совѣта [2]) и третій видъ ихъ наиболѣе важный, на имя короля и совѣта [3]). Несмотря на то, что король не принималъ участія въ управленіи въ первые годы послѣ смерти своего отца, авторитетъ его въ идеѣ стоитъ выше власти совѣта и посему, если кто-либо считалъ себя обиженнымъ рѣшеніемъ собранія королевскихъ помощниковъ, онъ могъ обратиться съ петиціей, адресованной лично королю. Князь Уэльса не разъ обращался въ совѣтъ съ просьбою прислать въ его распоряженіе необходимый отрядъ войска, и поэтому въ своей петиціи къ королю онъ просилъ его, чтобы король предписалъ своему совѣту исполнить ходатайство князя [4]). Петиціи, адресованныя на имя юстиціарія касались вопросовъ, которые могли быть разрѣшены или собственной властью юстиціарія или переданы на рѣшеніе королевскаго совѣта. Нѣкій Джеоффрей де Мариско, которому было предписано отъ совѣта явиться въ Англію, не могъ исполнить приказа за болѣзнью своей матери, о чемъ онъ увѣдомилъ юстиціарія и просилъ, чтобы ему назначили другой день [5]).

Въ слѣдующій періодъ множество петицій и разнообразный ихъ характеръ потребуютъ установленія опредѣленнаго порядка для ихъ разсмотрѣнія. За отсутствіемъ протоколовъ собранія невозможно рѣшить, какъ постановлялись рѣшенія королевскаго совѣта и требовалось ли для ихъ дѣйствія единогласное рѣшеніе или постановленіе большинства.

Въ актахъ, изданныхъ Гарди, встрѣчается случай рѣшенія по большинству голосовъ и въ виду спеціальнаго указанія его можно принять за исключеніе и сдѣлать предположеніе, что въ идеѣ рѣ-

---

[1]) Excellentissimo domino Henrico Dei gratia illusti regi Angliae domino Hiberniae duci Normanniae et Aquitaniae Pagannus de Pochunneria suus in omnibus salutem et servitium fidele.

[2]) Reverendo domino suo Huberto de Burgo et domini regis consilio suus G. de Nevill camerarius ets. R. L. I, 151.

[3]) Excellentissimo domino suo Henrico Dei gratia regi Angliae et ejus consiliariis suus devotissimus clericus Philippus, Pictaviensis ecclesiae decanu humilis R. L. I, 157.

[4]) Supplicamus vobis attentius rogantes quatenus scribatis consilio vestro, quod ipsi faciant nos habere conductum quem petivimus veniendo Salopestiriam. Cetera vobis lator presentium viva voce plenius significabit.

[5]) Sciatis, quod in Angliam venimus ad mandatum domini regis et consilii

шенія совѣта считались единогласными [1]). Въ отношеніи своего состава совѣтъ не былъ ограниченъ опредѣленнымъ числомъ членовъ и въ немъ засѣдали: лица, занимающія высшія государственныя должности, епископы, бароны казначейства, судьи и неопредѣленное число простыхъ совѣтниковъ, къ которымъ король питалъ довѣріе или желалъ воспользоваться ихъ указаніями. Такъ въ 1233 году королевскимъ совѣтникомъ былъ монахъ Агнеллъ изъ ордена миноритовъ. Онъ пользовался королевскимъ расположеніемъ и послѣ несогласій, возникшихъ между королемъ и графомъ Маршаломъ, отправленъ былъ къ графу для того, чтобы склонить его къ миру съ Генрихомъ. Сохранилось указаніе, что въ 1237 году Вильямъ, епископъ Валенсіи, былъ призванъ въ королевскій совѣтъ вмѣстѣ съ другими 11 совѣтниками. Они принесли присягу на мощахъ, что будутъ давать совѣты королю по совѣсти, и король, въ свою очередь, принесъ присягу, что будетъ слѣдовать ихъ совѣтамъ. Нѣкоторые, основываясь на приведенномъ числѣ совѣтниковъ, дѣлаютъ общее заключеніе, будто бы совѣтъ обыкновенно состоялъ изъ 12 лицъ. Однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи предшествующей и послѣдующей исторіи совѣта, такое предположеніе не оправдывается. Высшія лица, занимавшія государственныя должности юстиціарія, канцлера и казначея, принимали участіе въ рѣшеніяхъ совѣта и были его членами ex officio. Другихъ призывала сюда воля короля и личное къ нимъ расположеніе. Остается спорнымъ, по какому праву высшіе сановники церкви принимали участіе въ дѣлахъ королевскаго совѣта. Было высказано предположеніе, что въ парламентѣ епископы и архіепископы засѣдали какъ представители церкви, а не въ качествѣ феодальныхъ бароновъ. Въ письмѣ Григорія IX къ Генриху находимъ указанія для рѣшенія этого вопроса [2]). Король писалъ папѣ, что его предки издавна совѣ-

sui et quo venire non potuimus sicut dominus rex nobis mandat literis suis etc., откуда очевидно, что совѣтъ дѣйствовалъ отъ имени короля.

[1]) Hardy, I. 527. In forma in qua major pars consilii nostri consensit cum ultimo tractatum fuisset apud London' de eodem negotio.

[2]) Pia devotione progenitorum tuorum, qui ad Deum et ejus ecclesiam debitam reverentiam habuisse noscuntur, asseris introductum, quod reges Angliae semper consueverunt habere consiliarios aliquos episcopos regni sui, de cujus statu cum consilio disponerent. Unde humiliter postulasti eisdem praelatis quibus incumbit ex officio pastorali conservare justitiam

щались съ епископами о государственныхъ дѣлахъ. Генрихъ, желая имѣть прелатовъ въ совѣтѣ просилъ у папы позволенія, на что и былъ данъ со стороны Григорія утвердительный отвѣтъ. Папа вполнѣ опредѣленно говоритъ, что епископы обязаны по своему сану (ex officio pastorali) сохранять справедливость, любить правду, и помогать ему своими совѣтами. Если издавна былъ обычай совѣщаться съ представителями церкви, то зачѣмъ же, спрашивается, Генриху нужно было разрѣшеніе отъ папы? Опредѣленнаго отвѣта дать нельзя, но можно думать, что Генрихъ желалъ имѣть епископовъ къ своемъ совѣтѣ не въ качествѣ временныхъ совѣтниковъ, призванныхъ ad hoc, а на правахъ постоянныхъ членовъ, а этому препятствовало старое правило, по которому nemo militans Deo implicat se negotiis secularibus. Обязанности членовъ королевскаго совѣта прекращались смертью или выходомъ изъ совѣта по собственному желанію, по волѣ короля или по настояніямъ бароновъ. Въ 1255 году вышелъ изъ совѣта и добровольно сложилъ съ себя обязанности совѣтника Джонъ Грей, человѣкъ высокихъ качествъ и строгой нравственности [1]). Въ 1239 году Симонъ Нормандскій и Джеоффрей Темплеръ были удалены Генрихомъ изъ-за личнаго къ нимъ нерасположенія [2]). Смѣщеніе совѣтниковъ по требованію парламента принадлежало къ числу тѣхъ вопросовъ, относительно которыхъ долгое время не могли согласиться бароны и королевская власть. Въ январѣ 1237 года Вильямъ де-Ралей, одинъ изъ наиболѣе довѣренныхъ совѣтниковъ Генриха, представилъ чрезвычайному собранію бароновъ и прелатовъ отчетъ о неудовлетворительномъ состояніи финансовъ, которое было создано неспособными министрами, недавними совѣт-

---

et diligere honestatem ut libere assumere valeant sollicitudinem et tibi assistere in consiliis a nobis licentiam indulgeri. Nos autem quos ad hoc duxeris evocandos assistendi tibi in consiliis prout utilitas exigit et honestas liberam concedimus potestatem, іюня 20, 1231.

[1]) Mat. Par. V стр. 504. eodem tempore Johannes de Grai miles vir modestus et discretus, edoctus forte et feliciter castigatus se subtrahit a consiliariis regis et curiali labirinto.

[2]) Insolentem superbiam rex tolerare non poterat, eum jussit a curia sua expelli. Ablatum est insuper abeo sigillum regium. Simili quoque spiritu exagitatus rex fratrem Galfridum Templarium a curia precepit amoveri Хр. Мат. Пар., т. Ш, 629.

никами короля. Ралей предложилъ, чтобы національный совѣтъ опредѣлилъ форму собиранія субсидій и назначилъ особую коммисію для ихъ расходованія. Магнаты не дали согласія, несмотря на то, что Генрихъ готовъ былъ сдѣлать имъ уступки, отставить своихъ совѣтниковъ, дѣйствовать по указаніямъ трехъ бароновъ, избранныхъ магнатами, и давалъ даже свое согласіе на отлученіе отъ церкви нарушителей хартіи. Наконецъ, собраніе вотировало $\frac{1}{30}$ доходовъ съ движимости, а король подтвердилъ лѣсную хартію и привилегіи магнатовъ. Надежды на миръ пока были преждевременны. Римъ не оставлялъ Англію въ покоѣ и постоянно изобрѣталъ новые поборы, опираясь на ленныя отношенія, въ которыя поставлена была страна политикою Іоанна. Корона и капитулы приходили въ столкновеніе относительно замѣщенія свободныхъ вакансій, король отстаивалъ свои права, а капитулы автономію, признанную за ними папами и прежними королями. Среди духовенства господствовало глухое недовольство по временамъ находившее себѣ выраженіе въ рѣчахъ Эдмунда или Гроссетеста [1]). Точныхъ границъ между духовною и свѣтскою юрисдикціею не существовало, и свѣтскіе трибуналы не стѣснялись привлекать духовенство къ отвѣту. Въ ожиданіи войны съ Франціею, король созвалъ парламентъ на 28 января 1242 года. Графъ Ричардъ, архіепископъ Вальтеръ Грей и прево Беверлей изложили передъ собраніемъ требованіе субсидій въ виду предстоящей военной экспедиціи. Бароны отвѣчали, что они были щедры въ предшествующіе годы и что относительно недавно вотированныхъ субсидій они не получали отчета. Неудачна была попытка короля получить средства для похода путемъ переговоровъ съ отдѣльными сословіями. Совѣтъ разошелся безъ опредѣленнаго рѣшенія, а король отправился въ Гасконію. Управленіе было ввѣрено архіепископу Іоркскому, исполнявшему обязанности главнаго юстиціарія. Ближайшими помощниками архіепископа были Карлейль и Вальтеръ Кантилуппъ [2]). Этимъ не исключалась дѣятельность совѣта, ибо король рекомендовалъ архіепископу ру-

[1]) Подробнѣе см. въ письмахъ Гроссетеста, изд. Люйардомъ, Rob. Gr. epist. London. 1861.

[2]) Quamdiu fuerimus extra regnum ipse disponat in omnibus negotiis regni nostri per consilium venerabilis patris Carleol'et dilecti fidelis nostri W. de Cantiluppo.

ководствоваться въ важныхъ случаяхъ указаніями всѣхъ довѣренныхъ лицъ, остающихся въ королевствѣ [1]). Подъ этими довѣренными лицами король, вѣроятно, разумѣлъ постоянный совѣтъ. Экспедиція было неудачна и только благодаря болѣзни французскаго короля Людовика IX, англійскія войска спаслись отъ окончательнаго истребленія. Парламентъ былъ созванъ осенью. Король указывалъ баронамъ, что онъ по ихъ совѣту предпринялъ походъ, который вовлекъ его въ новыя затраты и новые долги. Бароны, прелаты и графы совѣщались отдѣльно и, наконецъ, выбрали коммисію изъ 12 лицъ для составленія общаго отвѣта королю. Хартіи, говорили делегаты, часто подтверждались, но на самомъ дѣлѣ не были исполняемы, деньги вовсе не были расходуемы ко благу короля и въ интересахъ отечества. За отсутствіемъ канцлера скрѣплялись большою печатью такого рода акты, которые противорѣчили справедливости. Поэтому они требовали назначенія канцлера, главнаго юстиціарія и казначея [2]). Бароны хотѣли также, чтобы составлена была новая хартія (nova charta), въ коей ихъ привилегіи и преимущества были бы спеціально перечислены [3]). Прелатамъ вмѣнялось въ обязаность торжественно отлучать отъ церкви тѣхъ, кто будетъ препятствовать исполненію хартіи или будетъ завѣдомо (scienter et prudenter) нарушать ея постановленія. Предполагалось избрать съ общаго согласія четыре довѣренныхъ магната, которые должны были входить въ составъ королевскаго совѣта, и принести присягу, что они будутъ добросовѣстно (fideliter) рѣшать государственныя дѣла и оказывать справедливость, не взирая на личности. Коммисары контролируютъ расходованіе субсидій и являются хранителями общихъ вольностей. Избранные національнымъ совѣтомъ, они не могутъ быть удалены безъ его согласія. Если не всѣ, то по крайней мѣрѣ двое изъ названныхъ делегатовъ обязаны постоянно находиться при особѣ короля, принимать жалобы отъ частныхъ лицъ и оказывать скорый судъ нуж-

[1]) Rymer, Foedera I, 244: statuimus quod ea quae sub praefato sigillo nostro quod fuit de scaccario mandabimus per praefatum archiepiscopum et de consilio praedictorum de negotiis nostris et regni nostri a cunctis fidelibus nostris qui remanebunt in Anglia sine omni contraditione fiant.

[2]) An. 1244.

[3]) Mat. Par. Chr., v. III, p. 366, 367.

дающимся. Идея, руководившая этими проектами, не прошла безслѣдно, ее имѣлъ въ виду Симонъ Монтфорскій, и она была реализована много столѣтій спустя въ организаціи кабинета. Въ іюнѣ 1258 года собрался парламентъ въ Оксфордѣ, прозванный сумасшедшимъ, и снова поднялъ вопросъ о примѣненіи выборнаго начала къ замѣщенію высшихъ государственныхъ должностей и устраненіи тягостей (gravamina). Избранъ былъ комитетъ изъ 24 бароновъ, коему поручено было составленіе новой конституціи. Въ дѣлахъ управленія король призванъ былъ осуществлять свои права при участіи постояннаго совѣта изъ 15 бароновъ, избранныхъ довольно сложнымъ порядкомъ. Комитетъ для этой цѣли раздѣлялся на двѣ партіи, согласно своему естественному составу, причемъ каждая избирала двухъ лицъ, а эти послѣдніе (4) выбирали королевскихъ совѣтниковъ. Гуго Бигодъ, представитель партіи бароновъ, былъ возведенъ въ главнаго юстиціарія [1]), большая печать оставалась въ рукахъ Генриха Венгамскаго, а на мѣсто казначея въ скоромъ времени былъ назначенъ угодный баронамъ Джонъ Кракеголль Важно то, что всѣ эти должностныя лица подлежали годичной отчетности и по прошествіи года могли быть смѣщены. Система, очевидно, проникнута олигархическимъ характеромъ и имѣла въ виду поставить на мѣсто совмѣстной дѣятельности короля и національнаго совѣта посредствующіе комитеты. Въ теченіе пяти лѣтъ королевскій совѣтъ издавалъ ордонансы и принималъ дѣятельное участіе въ общей администраціи и, пожалуй, могъ бы выработать прочныя формы и порядокъ дѣлопроизводства, если бы въ средѣ бароновъ было болѣе единства.

Въ то время, какъ Глостеръ боролся съ партіей Симона за преобладаніе, послѣдняго покинули его прежніе сторонники бароны Клиффоръ, Лейборнъ и другіе. Наслѣднику короля, Эдварду, рыцарство представило свои жалобы, указывая, что бароны дѣйствуютъ въ своихъ собственныхъ интересахъ и что въ то время, какъ король сдѣлалъ все, что отъ него требовали, бароны вовсе не выполняли своихъ обѣ-

[1]) M. P. V, 698. Interim nobiles firmius confederati constituunt sibi justiciarium virum de terra Anglorum naturalem et ingenuum militem illustrem, legum terrae peritum Hugonem Bigot, qui officium justiciariae peragens nullatenus permittat jus regni vacillare.

щаній [2]). Протестъ привелъ къ изданію Вестминстерскихъ провизій, которыя взяли подъ свою защиту феодальныхъ держателей, установили болѣе точный порядокъ процесса въ феодальныхъ судахъ и назначили 4 рыцарей въ каждомъ графствѣ для наблюденія за отправленіемъ правосудія шерифами. Популярность графа Монфортскаго тѣмъ временемъ выдвинула его въ качествѣ представителя національныхъ стремленій. На сторонѣ графа былъ и сынъ короля, который хотя и противъ воли принесъ присягу Оксфородскимъ провинціямъ, однако показалъ, что умѣетъ быть вѣрнымъ данному обѣщанію. Не таковъ былъ Генрихъ. Лишь только представилась возможность, онъ старался выхлопотать разрѣшеніе отъ данной присяги. Урбанъ IV освободилъ его отъ клятвеннаго обѣщанія соблюдать оксфордскія постановленія. Людовикъ Французскій точно также поддержалъ сторону короля и объявилъ недѣйствительными эти постановленія. Борьба короля съ графомъ была неудачна, и въ битвѣ при Льюисѣ его войска были разбиты, и король оказался плѣнникомъ Симона. На началахъ капитуляціи, которая была подписана королемъ, національный совѣтъ слѣдующаго года составилъ слѣдующій проектъ управленія. Въ администраціи король осуществляетъ свои права при участіи совѣта изъ 9 лицъ, назначенныхъ тремя избирателями Изъ девяти совѣтниковъ трое должны постоянно находиться при особѣ короля. Избиратели и совѣтники приносятъ спеціальную присягу, опредѣляющую ихъ обязанности. При разногласіи въ ихъ средѣ рѣшеніе $^1/_3$ считается имѣющимъ дѣйствительную силу. Новое замѣщеніе вышедшаго члена принадлежитъ избирателямъ. Всѣ они должны быть англійскими подданными. Безспорно, бароны дѣйствовали болѣе въ собственныхъ интересахъ и не давали рыцарямъ голоса при назначеніи ни совѣта, ни избирателей. Тремя названными выше избирателями были графы: Лейчестерскій, Глостерскій и Стефанъ Беркстедъ, епископъ Чичестерскій. Деспенсеръ продолжалъ оста-

[1]) Пользуясь смутами и не принадлежа ни къ какой партіи нѣкоторые бароны пожелали вернуться къ временамъ Стефана и занимались открытымъ грабежемъ. Per illud tempus Robertus de Ferrariis comes de Derby fidus nec regi nec baronibus quasi nomine baronum multa mala fecit. См. хрон. Wilhelmi Riphanger ed. by Riley 1259—1307, Lond. 1865, p. 13.

ваться юстиціаріемъ, а Ѳома Кантилуппъ былъ возведенъ въ канцлеры. Бароны еще разъ показали, что собственными силами они не въ состояніи организовать прочный порядокъ и законность въ странѣ. Если бы осуществились ихъ планы вполнѣ согласно провизіямъ, изданнымъ въ Оксфордѣ, Англію ожидала бы судьба всѣхъ олигархій, какъ справедливо замѣтилъ проф. Градовскій [1]). Сынъ Глостера, подобно своему отцу, не хотѣлъ подчиняться гегемоніи Симона. Тѣмъ временемъ Эдварду удалось бѣжать изъ Герефордскаго замка, собрать войска и двинуться на встрѣчу къ графу. При Ившэмѣ 4 августа Симонъ потерпѣлъ пораженіе и палъ въ битвѣ. Эта побѣда фактически отдала власть въ руки будущаго короля. Стремленіе въ возстановленіе законности въ управленіи уже заранѣе обличали въ немъ будущаго Юстиніана. Онъ былъ на сторонѣ бароновъ при началѣ ихъ борьбы съ Генрихомъ, онъ требовалъ отъ отца соблюденія оксфордскихъ провизій и только тогда, когда Симонъ хотѣлъ упразднить королевскую власть, Эдвардъ сталъ во главѣ оппозиціонной партіи графу. Возстановивъ власть престарѣлаго отца, Эдвардъ принялъ приглашеніе французскаго короля и въ 1270 году отправился въ Палестину на два года. Въ послѣдніе дни своего многолѣтняго правленія, Генрихъ обратился къ системѣ, которой слѣдовалъ при началѣ царствованія. Уже въ dictum de Kenilworth партіи ограничили свои требованія; королевской власти предоставлено свободное пользованіе принадлежащими ей правами и назначеніе высшихъ должностныхъ лицъ. Оксфордскія провизіи были отмѣнены и превозглашено строгое соблюденіе королевскаго мира. Эдвардъ собирался уже вернуться въ Англію, когда къ нему пришло извѣстіе о смерти отца. Генрихъ II, Ричардъ I, Іоаннъ точно также отсутствовали въ день смерти своихъ предшественниковъ и принимали титулъ короля послѣ коронаціи, а до того времени будущій король именовался герцогомъ Нормандскимъ или dominus Angliae. Сохраненіе мира, прерваннаго смертью короля, лежало на обязанности юстиціарія. Царствованіе Эдварда начинается съ 20 ноября, т. е. съ того дня, въ который бароны и прелаты подъ руководствомъ Глостера принесли присягу сво-

[1]) Государственное Право, стр. 111 и слѣд.

ему новому лорду и дали обѣщаніе сохранять миръ [1]). 23 ноября постоянный совѣтъ издалъ отъ имени короля прокламацію, въ коей возвѣщалось о вступленіи на престолъ Эдварда въ порядкѣ законнаго наслѣдованія по волѣ магнатовъ и въ силу принесенной ему присяги. Англійская практика постоянно и постепенно стремилась къ ограниченію междуцарствія и къ устраненію того начала, по которому, если умиралъ король, умиралъ и миръ вмѣстѣ съ нимъ. Съ Эдварда I началомъ царствованія считается слѣдующій день за смертью послѣдняго короля. Съ конца XVI вѣка и до настоящаго времени правило «король не умираетъ», по которому тронъ не можетъ быть вакантнымъ, примѣняется еще строже, и король начинаетъ царствовать съ момента смерти своего предшественника [2]).

---

[1]) Эту обязанность исполняетъ въ нынѣшнемъ столѣтіи Тайный Совѣтъ—преемникъ постояннаго королевскаго совѣта. Утромъ 20 іюня 1837 г., въ 2 ч. 12 м. умеръ Вильгельмъ IV въ Виндзорскомъ замкѣ. Въ 11 часовъ члены Тайнаго Совѣта и кабинета вмѣстѣ съ высшими должностными лицами двора собрались въ Кенсингтонскомъ дворцѣ куда прибыла и будущая королева. Она заняла мѣсто на тронѣ и приняла присягу отъ канцлера, въ коей обѣщалась управлять государствомъ, согласно законамъ и обычаямъ, и охранять независимость Шотландской церкви. Затѣмъ къ трону подошли члены кабинета и на колѣняхъ произнесли присягу вѣрности и супремасіи. Та же церемонія исполнена была затѣмъ и другими членами государственнаго совѣта. Министры вручили свои печати королевѣ и затѣмъ, принимая ихъ обратно, цѣловали руки королевы. Послѣ этого въ тотъ же день вечеромъ съ приложеніемъ большой печати былъ изданъ манифестъ о восшествіи на престолъ королевы Викторіи I, и хотя короноваціе было совершено 28 іюня 1838 года, слѣдуя вышеприведенному правилу 50-іе царствованія исполнилось 20 іюня нынѣшняго года, а 21 англійскій народъ праздновалъ юбилейное торжество.

[2]) Ср. т. пред. прим.

ГЛАВА VI.

Королевскій совѣтъ и общины.

1272—1399.

Прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ совѣта въ періодъ органическихъ законовъ, необходимо отмѣтить уклоненіе въ равновѣсіи прежнихъ политическихъ факторовъ. Только при этомъ условіи понятны будутъ формы, выражающія дѣятельность совѣта, и ихъ обязательная сила. Король остается главою государства, хотя и осуществляетъ свои права совмѣстно съ сословіями. Всякій разъ, когда церковь, слѣдуя указаніямъ, идущимъ изъ Рима, берется защищать своекорыстные интересы, ея политика вызываетъ дружный протестъ со стороны короны и націи. Доходы короля сравнительно съ богатствами духовенства скудны и средней цифрой не превышали 65 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, и поэтому, даже въ мирное время, приходилось обращаться за вотированіемъ субсидій и давать согласіе на петиціи чиновъ. Могущественныя фамиліи, пришедшія въ Англію вмѣстѣ съ завоевателемъ къ началу царствованія Эдварда III, постепенно вымираютъ и при немъ обыкновенное число лордовъ, призывавшихся въ парламентъ, доходило до 40, тогда какъ при его предшественникѣ оно достигало 70. Французская монархія стараго порядка уничтоживъ феодальную аристократію, создала служилую, обязанную своимъ положеніемъ и вліяніемъ милости короля. Въ Англіи этого не было. Попытку въ этомъ родѣ сдѣлалъ Эдвардъ, и его Монтегюты, Персіесы, Латимеры и Невилли были возвеличены королевскимъ расположеніемъ, но, во-первыхъ, число этихъ фамилій было не велико, и изъ нихъ не могъ сложиться классъ на который могла бы опираться власть. Во-вторыхъ, даже и эти

бароны усвоили себѣ духъ своихъ предшественниковъ, имѣвшихъ съ ними мало общаго. Наконецъ, ихъ власть ограничивалась участіемъ важнаго фактора средневѣковой жизни духовенства и новой силы общинъ. Есть основанія предполагать, что статутъ 1290 года былъ изданъ въ интересахъ первостепенныхъ вассаловъ. Говорить о томъ, что усилія англійскихъ бароновъ были направлены къ наслѣдственному участію въ королевскомъ совѣтѣ, представляется излишнимъ въ виду олигархическихъ стремленій со стороны магнатовъ, какъ это было при Генрихѣ. Нѣтъ необходимости и восхвалять англійскихъ предковъ за ихъ мудрость и предусмотрительность, какъ это сдѣлалъ Чатамъ въ прошломъ столѣтіи. Бароны хотѣли упразднить королевскую власть. Они пытались взять въ свои руки бразды правленія и дѣйствовали въ этихъ случаяхъ далеко не безкорыстно, въ чемъ и упрекали ихъ рыцари. Бароны не прочь были расширить свои владѣнія на счетъ общинныхъ земель, и въ ихъ интересахъ былъ изданъ Мертонскій статутъ, дозволявшій огораживать свободныя земли. Теорія солидарности общественныхъ классовъ въ несеніи государственныхъ тягостей можетъ быть отвѣчаетъ духу примиренія различныхъ партій въ Германіи 1851 года, но не оправдывается положительными фактами англійской исторіи. Если общинамъ приходилось дѣйствовать согласно съ баронами, то причиною, во-первыхъ, являлась не солидарность ихъ интересовъ, а скорѣе зависимость, которая существовала съ разнаго рода колебаніями до билля о реформѣ 1832 года. Скажутъ, почему-же общины не дѣйствовали въ такомъ случаѣ согласно съ королевскою властью, если интересы ихъ не совпадали. Тотъ, кто знакомъ съ характеромъ средневѣковой администраціи, пойметъ, что въ виду громаднѣйшихъ богатствъ, сосредоточивавшихся въ рукахъ свѣтскихъ и духовныхъ магнатовъ, общины и корона не могли собственными средствами нести всю тяжесть расходовъ. Во-вторыхъ, на общинахъ точно также, какъ и на баронахъ, отражались невыгоды дурного управленія, злоупотребленія шерифовъ, вымогательства Рима и поэтому естественно, что и петиціи, представляемыя рыцарями отъ графствъ, выражали общій протестъ. Наконецъ и несеніе государственныхъ тягостей, на которое указываетъ и Гласонъ говоря, что ихъ отбывалъ и свободный мелкій собственникъ, и крупный магнатъ, должно быть принимаемо въ условномъ

смыслѣ слова. Какъ ни разнорѣчивы и, можетъ быть, преувеличены выводы изслѣдователей о томъ, что духовенство XIV вѣка сосредоточивало въ своихъ рукахъ до $^1/_3$ всѣхъ земель королевства, все же остаются безспорными громадные доходы церквей и монастырей того времени. Въ то время, когда высшее духовенство утопало въ роскоши, приходское сельское испытывало нужду.

Виклефъ не разъ указывалъ, что почти всѣ сокровища страны находятся въ рукахъ высшаго духовенства и монастырей. Ихъ богатства, жаловались лолларды, ростутъ съ каждымъ днемъ, параллельно съ уменьшеніемъ числа и благосостоянія свѣтскихъ лордовъ. Указывали также, что гордость и алчность духовенства были источниками ересей. Если принять во вниманіе народную литературу, свидѣтельства современниковъ Чосера, Гоуера и, наконецъ, петиціи, представляемыя королю, то не остается сомнѣнія, что въ общей системѣ національныхъ тягостей духовенство несло обязанности, не пропорціональныя своимъ средствамъ и доходамъ. Пошатнулся къ концу XIV вѣка и авторитетъ Рима въ Англіи. Прошло для него то время, когда папа, примиряя враждующихъ, увеличивалъ сборы въ собственную пользу.

Теперь англійскій престолъ занималъ Эдвардъ III болѣе рѣшительный, чѣмъ Іоаннъ Безземельный, а оппозиція говорила устами теолога, получившаго образованіе въ коллегіяхъ Оксфорда. Ученіе Джона Виклефа предвозвѣщало реформацію въ Англіи. Политика Урбана V показываетъ, какъ мало можетъ сдѣлать отдѣльная личность даже и при блестящихъ способностяхъ, когда основы зданія расшатаны. Человѣкъ строгой нравственности, покровитель просвѣщенія, содержавшій на свой собственный счетъ тысячи учащихся въ различныхъ университетахъ Европы, этотъ папа хотѣлъ возстановить чистоту церкви и ея первыхъ учителей. Попытка не привела къ успѣху, и папа закончилъ свои дни вдали отъ вѣчнаго города, который въ теченіе столѣтій управлялъ міромъ, и умеръ въ мало извѣстномъ Авиньонѣ. Римъ могъ говорить о духовной гегемоніи папства, ибо онъ имѣлъ за собою почтенную древность и даже общее уваженіе. Авиньонъ же находился во Франціи, король которой былъ въ плѣну у Эдварда.

Въ моментъ распри короля съ папою, Виклефъ, въ сочиненіи

De Domino Divino, возвысилъ свой голосъ въ защиту независимости англійской церкви и самостоятельности свѣтской власти. Король, говорилъ онъ, также намѣстникъ Бога на землѣ и его власть также священна, какъ и папы. Идея, руководившая Виклефомъ, сводилась къ тому, чтобы установить прямую связь человѣка съ Богомъ и его церковью. Папству нанесенъ былъ ударъ, силу котораго оно почувствовало лишь два столѣтія спустя. Въ такомъ отношеніи находились тѣ факторы политической жизни, которымъ прежде принадлежала руководящая роль, и въ этомъ заключается отличіе 14-го столѣтія отъ 13-го. Въ англійской церкви нѣтъ дѣятелей подобныхъ Лангтону. Статутовъ издано много, но важнѣйшіе изъ нихъ являются лишь простымъ подтвержденіемъ того памятника, той Великой хартіи, духъ которой живетъ и до нашихъ дней въ англійскихъ учрежденіяхъ.

«Теперь лучшее принадлежитъ прошлому, и лучшіе люди являются консерваторами». Королевская прерогатива имѣетъ личныхъ друзей, многочисленныхъ сторонниковъ при дворѣ, коимъ страна обязана внутренними смутами, а не защитою своихъ правъ. На политическомъ горизонтѣ появляется сила, которой суждено было многое пережить и въ концѣ концовъ оставить за собою контроль администраціи. Отъ бароновъ и прелатовъ руководящая роль постепенно переходитъ къ представителямъ, имѣвшимъ первоначально только совѣщательный голосъ. Рыцари, въ качествѣ boni legales homines, представляютъ въ парламентѣ тѣ дѣленія, древность которыхъ восходитъ къ незапамятнымъ временамъ. Отъ нихъ исходятъ разнаго рода представленія о мѣстныхъ нуждахъ и тягостяхъ, а эти петиціи составляютъ весьма цѣнный матеріалъ для изученія исторіи учрежденій [1]). Когда въ 1354 году Эдвардъ обратился къ общинамъ за совѣтомъ относительно войны, онѣ дали скромный отвѣтъ слѣдующаго рода: «Достоуважаемый лордъ, что касается до вопроса о войнѣ и необходимыхъ приготовленіяхъ къ ней, то мы настолько неопытны и несвѣдущи, что не можемъ дать совѣта. Поэтому мы просимъ вашего прощенія и да будетъ Вамъ угодно съ согласія великихъ и мудрыхъ людей вашего совѣта рѣшить это, какъ будетъ лучше для Васъ, для чести и пользы вашей и вашего королевства.

[1]) Rotuli Parl. ut et Petitiones. London, 1832.

Какое бы рѣшеніе ни было принято, мы готовы ему слѣдовать и прочно соблюдать». Подъ этими скромными выраженіями скрывалось сознаніе собственной силы, и общины не теряли случая изъ просителей перейти въ роль обвинителей, какъ это покажутъ событія 1376 года. Соотношеніе факторовъ политической жизни и ихъ неравенство отражается въ силу закона солидарности явленій государственной жизни на исторіи королевскаго совѣта, характерѣ его дѣятельности и степени контроля, осуществляемаго сословіями.

Послѣ смерти Генриха III власть перешла къ совѣтникамъ короля, благодаря отсутствію Эдварда, еще не вернувшагося изъ Палестины. Общій характеръ дѣятельности англійскаго Юстиніана сообщаетъ и королевскому совѣту большую опредѣленность, подобно прочимъ центральнымъ учрежденіямъ этого времени. Совѣтъ какъ бы по праву вступалъ въ управленіе государствóмъ въ отсутствіе короля и ему торжественно была передана большая королевская печать. По обычаю старыхъ временъ, совѣтники приносятъ присягу, въ коей обѣщаются давать королю полезный совѣтъ по совѣсти, защищать его права и воздерживаться отъ лихоимства. Если основываться на свидѣтельствѣ 1307 года, то самый актъ принесенія присяги происходилъ при торжественной обстановкѣ. Король пожелалъ, чтобы членомъ совѣта былъ епископъ Лондонскій. Послѣдній принесъ присягу въ собраніи парламента (in pleno parliamento). Возможно также предположеніе, что епископъ соединялъ обязанности и королевскаго совѣтника и члена парламента. Присяжные королевскіе совѣтники не только принимали участіе въ рѣшеніи дѣлъ парламентомъ, но получали формальныя приглашенія отъ короля подобно прочимъ членамъ. По ст. 14 Великой хартіи король, созывая большой совѣтъ, долженъ былъ посылать личныя призывныя письма архіепископамъ, епископамъ, аббатамъ, графамъ и непосредственнымъ вассаламъ съ приложеніемъ печати. Къ другимъ же вассаламъ адресовывались общія приглашенія черезъ шерифовъ. Какъ въ тѣхъ, такъ и другихъ необходимо было указать время, мѣсто и поводъ къ созванію совѣта. Согласно этому правилу и Эдвардъ въ 1295 году разослалъ приглашенія къ магнатамъ и шерифамъ. Призывныя письма, посланныя къ членамъ королевскаго совѣта, буквально сходны съ приглашеніями, адресованными на имя епископовъ и

магнатовъ. Мало того, редакція писемъ и указаніе на дѣла, касающіяся короля, королевства и лицъ, къ коимъ адресованы приглашенія, даютъ основаніе заключить, что совѣтники составляли необходимую часть парламентскаго состава. Super quibusdam negotiis vos tangentibus—этихъ словъ нѣтъ въ посланіяхъ, отправленныхъ на имя шерифовъ. Въ виду характера дѣлъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію парламента и совѣта, положеніе судей было не одинаково: въ королевскомъ совѣтѣ они необходимый элементъ, ибо имъ приходилось постоянно имѣть дѣло съ вопросами правосудія; въ національномъ совѣтѣ или парламентѣ, созывавшемся главнымъ образомъ для вотированія субсидій, голосъ судей не могъ имѣть важнаго значенія, и ихъ отсутствіе не влекло за собою какого-либо ущерба для занятій. Отсюда, кромѣ членовъ, засѣдавшихъ и въ совѣтѣ и въ парламентѣ, были нѣкоторыя лица (представители отъ графствъ), которыя не принимали участія въ дѣлахъ совѣта и, наоборотъ, были совѣтники, которые не входили въ составъ парламента. Отдѣлить пока функціи короля въ совѣтѣ отъ короля въ парламентѣ невозможно: и тамъ, и здѣсь онъ судитъ, издаетъ законы, направляетъ теченіе администраціи и установляетъ налоги (по обычаю въ парламентѣ и только въ исключительныхъ случаяхъ въ совѣтѣ). Въ парламентѣ онъ издаетъ статуты, ордонансы, но приложеніе тѣхъ и другихъ на практикѣ не различается въ значительной степени. Добровольный даръ или налогъ, ассигнованный чинами, взыскивался съ одинаковою строгостью и одними и тѣми же органами. По прежнему въ совѣтъ поступаютъ петиціи, которыя разсматриваются или въ полномъ собраніи, или въ отдѣленіи, или спеціально назначенной коммиссіи. Въ виду обилія петицій, восходившихъ на усмотрѣніе короля и его помощниковъ, установляется извѣстный порядокъ для ихъ рѣшенія. Было постановлено, чтобы петиціи поступали къ канцлеру, если подлежатъ его компетенціи, къ казначею, если касаются государственнаго казначейства, и наконецъ къ судьямъ, если затрогиваютъ вопросы правосудія. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда петиція касалась какихъ-либо важныхъ вопросовъ, которые не могли быть разрѣшены собственною властью канцлера, напр. прошенія о помилованіи, испрошенія разнаго рода милостей, она представлялась на усмотрѣніе короля. Цѣль этого повелѣнія, изданнаго въ восьмой годъ правленія Эдварда заклю-

чалась въ томъ, чтобы дать возможность королю и его совѣту ознакомиться съ важнѣйшими нуждами и потребностями королевства. Въ 21 году своего правленія Эдвардъ назначилъ особыхъ лицъ къ принятію прошеній, причемъ послѣднія дѣлились на 5 разрядовъ: 1) прошенія, подлежащія разсмотрѣнію государственной канцеляріи, 2) казначества, 3) судей, 4) короля и совѣта 5) тѣ, по коимъ уже состоялись рѣшенія.

Между засѣданіями совѣта, разсматривающими петиціи и рѣшающими судебныя дѣла, невозможно провести различія. Бывали нерѣдко случаи, что совѣтъ собирался и рѣшалъ дѣло на основаніи ходатайствъ частныхъ лицъ. На засѣданіяхъ иногда присутствовалъ король, и онъ, вѣроятно, исполнялъ въ этихъ случаяхъ обязанности предсѣдателя. По крайней мѣрѣ изъ петицій видно, что къ нему обращались съ рѣчью челобитчики. Приведеніе въ исполненіе рѣшеній королевскаго совѣта возлагалось на общихъ органовъ мѣстной администраціи—шерифовъ и бальи. Эдвардъ первый сознавалъ необходимость и важность того начала, чтобы королевскіе совѣтники—въ теоріи его слуги—дѣйствовали подъ контролемъ парламента. Практика его преемника была противъ примѣненія этого принципа. Господство придворной партіи, ея честолюбіе, алчность, стремленіе къ обогащенію уронили ея кредитъ въ глазахъ общества. Магнаты смотрѣли съ презрѣніемъ на льстецовъ, возвышавшихся нерѣдко изъ ничтожества. Духовенство видѣло въ нихъ помѣху къ расширенію собственнаго вліянія. Король стройный, видный, отличавшійся физическимъ здоровьемъ (elegans, corpore et viribus praestans) подпадалъ ихъ вліянію въ силу мягкости своего характера. У него не было той нравственной твердости характера, которая такъ возвышала его отца. Первымъ дѣломъ Эдварда II по вступленіи на престолъ было возвращеніе Гавестона. Эдвардъ первый удалилъ Гавестона отъ двора, обвиняя его въ томъ, что онъ поссорилъ отца съ сыномъ, и въ качествѣ друга будущаго короля сѣялъ между ними вражду. Изгнанника осыпали милостями, сдѣлали графомъ Корнуэльса и поставили во главѣ управленія. По его настоянію были удалены канцлеръ Ральфъ Бальдокъ, епископъ Лондонскій и казначей Вальтеръ Лангтонъ, епископъ Ковентри. Когда Эдвардъ отправился во Францію съ цѣлью устроить свой бракъ съ Изабеллою, дочерью Филиппа Краснваго, и тѣмъ самымъ, согласно волѣ отца

устранить непріязненныя отношенія между сосѣдними государствами, Гавестонъ управлялъ Англіею въ качествѣ регента. Большая печать находилась у Джона Лангтона, а должность казначея исправлялъ Вальтеръ Рейнольдсъ. Къ другимъ совѣтникамъ король также не чувствовалъ расположенія. Въ дополнительныхъ ордонансахъ 1311 года бароны выставили старое требованіе, чтобы совѣтники короля назначались съ ихъ согласія и совѣта, и чтобы они были связаны передъ парламентомъ присягой. Тѣмъ временемъ распря Гавестона съ Ланкастеромъ окончилась весьма печально для перваго. Завлеченный Варвикомъ, онъ былъ обезглавленъ безъ всякаго суда въ присутствіи графа. Смерть Гавестона была началомъ долгихъ смутъ, нанесшихъ въ концѣ концовъ непоправимые удары нѣкогда могущественнымъ аристократическимъ фамиліямъ. Король былъ слишкомъ слабъ, чтобы помирить могущественныхъ враговъ. Къ тому-же, несмотря на займы у частныхъ лицъ, епископовъ, купцовъ и даже папы, онъ не могъ возстановить денежныхъ рессурсовъ. Парламентъ отказывалъ въ субсидіяхъ. Въ декабрѣ 1312 года королевскій совѣтъ издалъ повелѣніе о сборѣ $^1/_{15}$ съ движимости и $^1/_{10}$ съ ренты. Повелѣніе вызвало оппозицію со стороны городовъ—Лондона и Бристоля. Наконецъ, послѣ всеобщей амнистіи, національный совѣтъ слѣдующаго года согласился дать королю требуемыя суммы съ городовъ и мѣстечекъ, $^1/_{15}$ часть движимаго имущества, а съ земель бароновъ и графствъ $^1/_{20}$. Трехлѣтіе между 1314—1317 прошло спокойно и, можетъ быть, это были лучшіе годы правленія Эдварда. Къ сожалѣнію, король не могъ жить безъ любимцевъ, а выборъ этихъ лицъ не всегда былъ удаченъ. Въ 1314 году графъ Томасъ опять напомнилъ объ ордонансахъ, изданныхъ три года назадъ, и указывалъ на неисполненіе ихъ, какъ на причину внутреннихъ бѣдствій. Королю пришлось удалить изъ своего совѣта канцлера и казначея: Гуго Деспенсера и Вальтера Лангтона. Парламентъ слѣдующаго года, созванный въ Линкольнѣ, пошелъ еще далѣе. Графа выбрали предсѣдателемъ совѣта и, кромѣ того, было постановлено, что безъ согласія совѣта не должны быть предпринимаемы никакія мѣры, касающіяся королевства, и что совѣтникъ, совершившій какой-либо поступокъ, или-же подавшій совѣтъ, вредный для государства, долженъ быть удаленъ изъ совѣта. Графъ Ланкастерскій не могъ уврачевать бѣдственнаго по-

ложенія своего отечества, и его административныя способности, какъ оказалось, не соотвѣтствовали честолюбію. Внутреннее состояніе государства въ это время было критическое. Англія неоправилась отъ бѣдствій чумы 1315 года; разоряемая внутренними смутами и распрями среди бароновъ, дѣлившихся на мелкія партіи, она, кромѣ того, страдала отъ вторженій шотландцевъ и разнаго рода шаекъ, усплывавшихся благодаря отсутствію прочнаго порядка въ странѣ. О финансовыхъ затрудненіяхъ и говорить нечего: приходилось занимать деньги, у кого только можно было. 1317 годъ былъ свидѣтелемъ внутренней войны между графомъ Ланкастеромъ и Уорреномъ. Графъ предводительствовалъ старой баронской партіей, къ тому времени потерявшей единство. Уорренна поддерживалъ король. Въ распрѣ приняли участіе и другіе бароны, какъ-то: Пемброкъ, Амори, надѣясь изъ общей борьбы и себѣ извлечь выгоду. Послѣдніе пожелали взять на себя роль посредниковъ, примирить враговъ и черезъ то пріобрѣсти вліяніе въ королевскомъ совѣтѣ. Послѣ плѣна Бервика, въ апрѣлѣ 1318 года, между противниками состоялось примиреніе и былъ образованъ на началахъ компромисса новый временный совѣтъ, представлявшій обѣ партіи—Уорренна и Ланкастера. Составъ совѣта доходилъ до 17 членовъ и между ними 8 епископовъ—Норича, Иле, Чичестера, Солисбюри, Ворчестера, С. Давида и Герфорда; графы Пемброкъ, Арандель Ричмондъ и Герфордъ—четыре барона и одинъ баннеретъ по назначенію Ланкастера. Ближайшему парламенту предстояло избрать постоянный совѣтъ, чего, однако, ему не удалось сдѣлать за краткостью времени и вслѣдствіе вновь открывшейся войны съ Шотландіей. Управленіемъ завѣдывали прежніе посредники: Пемброкъ, Бадлесмиръ, Ланкастеръ, черезъ своихъ агентовъ, и Деспенсеры, изъ коихъ Гуго Младшій привлекъ къ себѣ симпатіи короля. Джонъ Готамъ, епископъ Иле, оставался канцлеромъ съ 1318—1320 годъ, когда его смѣнилъ Джонъ Симонъ, епископъ Норича. Новые любимцы короля встрѣтили оппозицію со стороны бароновъ. Герфордъ и Мортимеръ отказались явиться въ парламентъ, въ которомъ будутъ присутствовать Деспенсеры. Судьба послѣднихъ была рѣшена на собраніи парламента въ іюлѣ 1321 года. Противъ нихъ были выставлены тяжелыя обвиненія въ присвоеніи себѣ правъ, принадлежащихъ коронѣ, и въ отчужденіи короля отъ на-

рода. Они, говорили магнаты-обвинители, не допускали бароновъ къ королю, удаляли министровъ, назначенныхъ магнатами, вызвали междоусобную войну и разнаго рода путями нарушали и задерживали отправленіе правосудія. Замѣчательно, что весь процессъ и обвиненія Деспенсеровъ указываютъ, какъ нельзя лучше, что магнаты еще не покинули надежды на исключительное преобладаніе въ дѣлѣ управленія страною. Деспенсеры, отецъ и сынъ, были присуждены къ конфискаціи имущества и ссылкѣ. Они не могли быть помилованы королемъ и представленіе этого рода могло поступить къ нему отъ прелатовъ, графовъ и бароновъ, созванныхъ въ парламентъ по обычаю. Черезъ два мѣсяца послѣ закрытія сессіи, король взялся за оружіе, поддерживаемый вліятельными графами Норфолькомъ, Кентомъ, Пемброкомъ, Аранделемъ и другими. Счастье ему улыбнулось: король оказался во главѣ арміи, которую собрать не ожидалъ. Графъ Ланкастерскій былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и обезглавленъ. Герфордъ и четыре другихъ барона пали въ битвѣ при Бороубриджѣ. Печальная участь графа отразилась и на судьбѣ его партіи. Бадлесмиръ былъ повѣшенъ, Джонъ Моубрей и Джонъ Джиффордъ раздѣлили ту же судьбу. Мортимеры были заключены въ тюрьму, 14 баннеретовъ и столько же рыцарей казнено. Такимъ образомъ, идея Ланкастера ограничить королевскую прерогативу участіемъ въ управленіи контролемъ бароновъ и въ то же время не допускать прочихъ трехъ сословій къ равному участію въ общей администраціи—не получила осуществленія. Планы честолюбиваго Ланкастера еще имѣли бы основаніе въ половинѣ XIII вѣка, но теперь они противорѣчили духу времени. Графъ былъ сторонникомъ всесильнаго парламента бароновъ, духовенства, которому долженъ былъ подчиняться король. Практика и вѣковой опытъ были противъ такого уклоненія государственнаго строя въ сторону олигархіи. Парламентъ, созванный въ 1322 году, провозгласилъ одно изъ важнѣйшихъ началъ англійскаго публичнаго права, по которому предметы, касающіеся короля и королевства, должны быть обсуждаемы, рѣшаемы и установляемы въ парламентѣ королемъ, съ согласія прелатовъ, графовъ, бароновъ и общинъ королевства, какъ это и прежде было въ обычаѣ. Въ этомъ постановленіи важно стремленіе общинъ оказать противодѣйствіе исключительнымъ тенденціямъ магнатовъ. Такимъ образомъ, всѣ

три фактора: король, перы и общины принимаютъ участіе въ законодательствѣ. Послѣдніе годы правленія Эдварда были очень несчастны для короля, оставленнаго прежними друзьями и собственною женою, объявившею ему войну. Изабелла явилась мстительницею за смерть графа Ланкастерскаго. Парламентъ, собравшійся въ 1327 году, принялъ сторону королевы и превозгласилъ королемъ молодого Эдварда III. Шесть пунктовъ было выставлено Страффордомъ въ пользу коронованія молодого короля. Епископъ указывалъ на неспособность короля управлять страною, который во все время правленія слѣдовалъ указаніямъ дурныхъ совѣтниковъ, не внимая представленіямъ мудрыхъ людей королевства. Изабелла и Мортимеръ четыре года держали въ своихъ рукахъ власть, жестокими средствами пріобрѣтенную. Парламентъ 1327 года избралъ постоянный совѣтъ, состоящій изъ четырехъ епископовъ, четырехъ графовъ и 6 бароновъ. Изъ нихъ епископъ, графъ и два барона должны были постоянно состоять при особѣ короля. Генрихъ Ланкастеръ былъ призванъ предсѣдателемъ совѣта. Въ продолжительное правленіе Эдварда III-го англійскія учрежденія кристализируются, получаютъ большую опредѣленность и устойчивость. Окончательно устанавливается дѣленіе парламента на двѣ палаты, участіе общинъ является вполнѣ безспорнымъ фактомъ, и ихъ голосъ получаетъ все большее значеніе.

Теперь коммонеры, нерѣдко представляя свои прошенія, ходатайствуютъ передъ королемъ, чтобы сначала были удовлетворены ихъ требованія, а затѣмъ они соглашаются вотировать субсидіи. Мало того: парламентъ 1340 года даетъ основаніе предполагать, что общины пріобрѣли право принимать участіе въ разсмотрѣніи петицій. Такъ, въ назначенный въ томъ же году комитетъ, состоявшій изъ судей, прелатовъ и бароновъ, входило 12 рыцарей и 6 горожанъ по выбору communitates. Общинамъ обязанъ и совѣтъ ограниченіемъ своей компетенціи, въ особенности относительно финансоваго обложенія. На основаніи петицій, преставленныхъ королю, было издано четыре статута, изъ коихъ важнѣйшимъ является второй. Какъ извѣстно, Великая хартія требовала созванія національнаго совѣта для утвержденія чрезвычайныхъ сборовъ и субсидій. За королемъ оставалось право установлять сборы въ силу своей прерогативы черезъ распоряженія, исходящія

изъ совѣта, что и дѣлалъ Эдваръ II-й. Статутъ 1340 года постановляетъ, что никакая повинность или субсидія не могутъ быть установлены иначе, какъ съ согласія прелатовъ, графовъ, бароновъ, прочихъ магнатовъ и общинъ королевства, и притомъ въ парламентѣ. Составъ королевскаго совѣта носитъ смѣшанный характеръ: предсѣдатель Стратфордъ, епископъ-канцлеръ сторонникъ ланкастерской партіи. Бергершъ казначей былъ главою придворной партіи. Денежныя затрудненія, оппозиція Стратфорда воинственной политикѣ короля, общее недовольство, питаемое противъ высшей духовной аристократіи и, наконецъ, происки антиклерикальной партіи—все вмѣстѣ привело къ паденію Стратфорда. Въ декабрѣ Эдвардъ назначилъ канцлеромъ Бурнье. Впервые большая печать перешла въ свѣтскія руки. Въ казначеи былъ возведенъ Робертъ Парпингъ, главный судья (chief justice) или предсѣдатель королевской скамьи. Въ парламентѣ 1341 года, послѣ примиренія короля съ епископомъ, общины просили Эдварда о соблюденіи хартій, о принесеніи присяги государственными должностными лицами и судьями въ томъ, что они будутъ придерживаться законовъ, Великой хартіи и прочихъ статутовъ. Лорды и общины совмѣстно требовали, чтобы канцлеръ и другіе высшіе государственные служители и судьи назначались королемъ въ парламентѣ и приносили присягу вѣрности законамъ. Каждому сословію былъ данъ отдѣльный отвѣтъ. Общинамъ, какъ и духовенству, было обѣщано, что Великая хартія будетъ соблюдаема во всѣхъ частяхъ. Что же касается до присяги министровъ, о которой просили общины, король соглашался, чтобы они приносили присягу согласно формѣ, которую представили общины [1]). Относительно системы отчетности, королю было угодно, чтобы это дѣло вѣдали коммисіи и если найденъ будетъ какой-либо ущербъ или упущеніе, то необходимыя исправленія будутъ предприняты по указанію королевскаго совѣта [2]). Министры къ каждому парламенту будутъ представлять отчеты и отвѣчать на взводимыя противъ нихъ обвиненія. Король оставлялъ за собой право рѣ-

[1]) Quant as serements des Ministres il plest au Roi, que des Ministres soient jurer selonc la forme de la Petition Rot. Par. т. II, стр 130.

[2]) Si rien soit trover erroigne ou demandre soit corriger et amender per l'avys de son bon Conseil, ibid. стр. 131.

шать вопросъ, должны-ли послѣдніе сохранять прежнія полномочія или нѣтъ. Разсмотрѣніе обвиненія противъ министровъ принадлежитъ перамъ въ парламентѣ и, въ случаѣ рѣшенія его въ удовлетворительномъ смыслѣ, король безъ замедленія издаетъ повелѣніе о приведеніи его въ исполненіе. Правда, въ слѣдующемъ году Эдвардъ призналъ эти требованія напосящими ущербъ прерогативѣ, однако не смотря на оппозицію короля, общины въ 1343 году снова вступили съ тѣмъ же требованіемъ, причемъ указывали, что статуты, изданные съ согласія перовъ и общинъ, не могутъ быть отмѣнены или ограничены въ своемъ дѣйствіи иначе, какъ съ ихъ согласія. Общины соглашались и допускали, чтобы король избиралъ какихъ ему угодно совѣтниковъ, но съ условіемъ, чтобы это были люди полезные и для него, и для націи. 29 октября 1341 года Робертъ Буршье сложилъ съ себя званіе канцлера непосредственно вслѣдъ за отмѣною статутовъ предшествующаго года. Послѣ него свѣтскими канцлерами были Парнингъ и Садингтонъ до 1343 года, когда большая печать снова была передана духовному лицу Джону Уффорду, линкольнскому декану, котораго король имѣлъ въ виду сдѣлать архіепископомъ Кентерберійскимъ. Успѣхи англійскаго оружія на континентѣ, знаменитая побѣда при Кресси не устраняли однако внутреннихъ замѣшательствъ. Побѣды создавали королю славу, но не могли увеличить ни его доходовъ, ни національнаго благосостоянія. Король спрашивалъ у общинъ совѣта на счетъ продолженія войны, но общины скромно отклонили отъ себя отвѣтственность, неизбѣжно связанную съ рѣшеніемъ подобнаго рода вопросовъ, и дали отвѣтъ, приведенный выше. Королю было подано болѣе 60 петицій, въ коихъ указывалось на несправедливое увеличеніе пошлинъ и налоговъ безъ согласія плательщиковъ. Два мѣсяца спустя, въ сессіи 1348 года, король просилъ средствъ, а ему опять были представлены прошенія, въ которыхъ общины говорили языкомъ бароновъ Генриха III. Онѣ просили, чтобы никакія тягости, повинности и налоги не установлялись бы тайнымъ совѣтомъ короля безъ согласія общинъ въ парламентѣ. Отвѣты на петиціи по словамъ общинъ, должны быть записываемы въ протоколы и затѣмъ соблюдаемы безъ перемѣны. При этихъ условіяхъ онѣ жалуютъ королю $^1/_{15}$ и $^1/_{10}$ доходовъ съ имущества на трехлѣтній срокъ. Даръ общинъ король принялъ, изъявилъ свое согласіе на

многія изъ представленныхъ ему ходатайствъ, однако прошенія общинъ такъ и остались прошеніями и никакого статута на основаніи ихъ издано не было.

Въ 1349 году Англію постигло одно изъ величайшихъ бѣдствій—черная смерть, свирѣпствовавшая въ разныхъ частяхъ Европы. Черная смерть, начавшаяся еще въ 1348 году, была одинаково тяжелымъ бичемъ какъ для городовъ, такъ и селеній. Можетъ быть разсказы о ея жертвахъ и преувеличены, все же остается безспорнымъ, что она измѣнила приложеніе труда и возвысила на него спросъ. Непосредственнымъ результатомъ, вызваннымъ чумою, по словамъ Роджерса, было удвоеніе заработной платы, въ нѣкоторыхъ же частяхъ королевства она поднялась еще выше. И даже не смотря на это чувствовалось отсутствіе рукъ, необходимыхъ для обработки полей. Фермы бы запустѣли, если бы лорды не понизили арендной платы. Петиціи общинъ говорятъ о всеобщемъ обѣднѣніи и о томъ кризисѣ, который переживала страна. Безопасность отсутствовала. Общины просили короля принять мѣры къ подавленію вооруженныхъ шаекъ и ограничить право ношенія оружія. Въ виду того, что предложеніе труда понизилось и оставшіеся въ живыхъ работники не хотѣли иначе поступать въ услуженіе какъ за высокую плату—королевскій совѣтъ въ 1350 году издалъ слѣдующій указъ, обращенный впослѣдствіи въ статутъ: всякій мужчина или женщина, крѣпостные или свободные—безразлично пользующіеся физическимъ здоровьемъ и не старѣе 60 лѣтъ... разъ они не занимаются торговлею, ремесломъ и не имѣютъ собственныхъ средствъ для прожитья или собственной земли и не находятся въ услуженіи—обязаны поступать на работы къ тому, кто ихъ предложитъ. Въ эти тяжелыя времена и успѣхи во внѣшней политикѣ не приносили счастья странѣ и не могли уврачевать національныхъ бѣдствій.—Въ низшихъ классахъ жило глухое недовольство, которое обнаружилось впослѣдствіи въ грозныхъ событіяхъ 1381 года. Ходили даже слухи о кончинѣ міра и наступленіи страшнаго суда. Описаніе Лонгланда, Чосера и Гоуера даютъ превосходныя указанія на тѣ внутреннія противорѣчія, которыя лежали между церковью и государствомъ и наконецъ между высшимъ духовенствомъ, утопавшимъ въ роскоши, и низшимъ приходскимъ, жившимъ въ бѣдности и нуждѣ. Популярность короля упала, чума

возвращалась не разъ до 1369 года и уносила новыя жертвы. Вездѣ можно было подмѣтить горючіе элементы, готовые вспыхнуть при удобномъ случаѣ. Statutes of labourers не дѣйствовали. Парламентъ, представляя интересы имущественныхъ классовъ, заходилъ слишкомъ далеко въ своихъ требованіяхъ. На это указываютъ возраженія королевскаго совѣта на требованія новыхъ репрессивныхъ мѣръ.

Король отказывался вмѣшиваться въ отношенія между предпринимателями и рабочими и нарушенія мира предоставилъ вѣдать общимъ судамъ. Воспрещая сходки, Эдвардъ въ то-же время ограничивалъ и произволъ нанимателей. Черезъ два года парламентъ въ Глучестерѣ издалъ Fugitive Slave Law, по которому лорды имѣли право ловить своихъ крѣпостныхъ, гдѣ бы послѣдніе ни нашли убѣжища—въ городахъ или графствахъ. Король былъ слишкомъ старъ, управленіе перешло въ руки мало способныхъ министровъ. Параллельно съ блестящими обѣдами, турнирами, бѣднѣла казна. Эдвардъ не могъ платить своихъ долговъ. Парламентъ сталъ созываться рѣже, субсидіи-же требовались и въ мирное время. Кромѣ того, общины зорко смотрѣли за баронами, которыхъ Эдвардъ умѣлъ привязать къ себѣ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ даже приходились родственниками королю. Младшій сынъ Эдварда—Ліонель, герцогъ Кларанскій, бракомъ съ дочерью графа Ульстера, пріобрѣлъ богатыя имѣнья фамиліи Бурговъ. Къ королевскому внуку Генриху Ланкастерскому перешли владѣнія Богуновъ. Но самое богатое наслѣдство пришлось на долю третьяго королевскаго сына Джона Гонта, его помѣстья были раскинуты въ трехъ графствахъ—Дерби, Лейчестерѣ и Линкольнѣ. Между духовными и свѣтскими магнатами не было согласія. Войны съ Франціею требовали издержекъ, а вмѣстѣ съ ними и субсидій, уплачивать-же послѣднія, какъ для бароновъ такъ и рыцарей было не совсѣмъ легко, вслѣдствіе возвышенія цѣны на трудъ. Богатства церкви возбуждаютъ зависть. Высшее духовенство по прежнему преобладаетъ въ королевскомъ совѣтѣ. Епископы были сторонниками мира, бароны-же поддерживали военную партію, ибо война давала имъ случай пріобрѣсти славу и отличія. Государственныя тягости ложились болѣе тяжелымъ бременемъ на общины и потому естественно, что послѣднія были и болѣе заинтересованы въ правильно орга-

низованномъ судѣ и управленіи. Расширяя сферу политическаго вліянія, общины не упускали изъ виду и недостатковъ мѣстной администраціи. Ихъ жалобы и петиціи были однимъ изъ средствъ контроля дѣятельности, какъ шерифовъ такъ и разнаго рода коммисаровъ, отправляемыхъ въ графства съ цѣлями судебно-полицейскими. На первыхъ порахъ послѣ введенія мироваго института, общины стремились придать ему выборный и всесословный характеръ, хотя впрочемъ безуспѣшно. Петиціи этого рода не получили удовлетворенія и назначеніе судей осталось за королемъ и совѣтомъ. Между общинами и магнатами замѣчается рознь, заставившая коммонеровъ яснѣе формулировать свои права и настаивать на исполненіи своихъ требованій. Въ парламентѣ 1371 года, графы, бароны и общины въ своемъ адресѣ обращали вниманіе короля на тотъ фактъ, что центральное управленіе находилось въ рукахъ духовенства, которое не несло отвѣтственности Отъ этого происходили замѣшательства прежде, и могутъ происходить и въ будущемъ. Поэтому они просили, чтобы впредь назначались лица свѣтскаго званія на должности канцлера, казначея, хранителя малой печати и другія важные посты этого рода. Король отвѣтилъ, что онъ издастъ такое повелѣніе, какое найдетъ наилучшимъ по соглашенію съ своимъ совѣтомъ. Оба епископа—канцлеръ и казначей получили отставку и мѣсто ихъ заняли Робертъ Торпе и Ричардъ ле-Скропъ.

Парламентъ, созванный въ 1376 году и извѣстный подъ именемъ «добраго», наилучшимъ образомъ иллюстрируетъ то значеніе, какое пріобрѣли общины въ концѣ XIV столѣтія. Спикеромъ былъ избранъ Герфордширскій рыцарь, Петръ де Ла-Маръ. Въ отвѣтной рѣчи королевскимъ коммисарамъ спикеръ обращалъ вниманіе короля на то, что онъ не будетъ нуждаться въ средствахъ и будетъ богатъ, если у него будутъ хорошіе совѣтники. Останавливаясь на тягостяхъ (les Meschefs de la terre) государства, общины ходатайствовали передъ королемъ и перами, чтобы составъ королевскаго совѣта былъ увеличенъ и доходилъ до 10 или 12 членовъ, и чтобы никакое важное дѣло (nulle groos Bosoigne) не было рѣшаемо иначе, какъ за согласіемъ и совѣтомъ всѣхъ. Менѣе важныя дѣла вѣдаются собраніемъ изъ 6 или 4 членовъ, согласно съ важностью обсуждаемыхъ вопросовъ. Изъ такого-же числа совѣтниковъ составляются постоянныя засѣданія для рѣ-

шенія текущихъ вопросовъ администраціи [1]). Совѣтники, или по крайней мѣрѣ двое изъ нихъ, избранныхъ по общему соглашенію, представляютъ отчеты королю. Ихъ распоряженіямъ обязаны подчиняться низшіе органы администраціи. Самостоятельная дѣятельность канцлера вполнѣ признана общинами. Кромѣ того, имъ было извѣстно, что при всеобщемъ обѣднѣніи и пустотѣ королевской казны, нѣкоторые совѣтники разбогатѣли, наживаясь неправильными путями. Въ виду этого, общины направили обвиненіе противъ Ляйонса, королевскаго посредника, въ его соглашеніяхъ съ купцами, и Вильяма лорда Латимера, камерарія и королевскаго совѣтника. Обвиненія противъ Латимера были признаны лордами доказанными. Лордъ былъ присужденъ къ уплатѣ штрафа, заключенію и затѣмъ удаленію изъ совѣта. Приговоръ, однако, не вступилъ въ дѣйствіе и Латимеръ былъ освобожденъ подъ залогъ огромной суммы, внесенной лордами. Въ іюлѣ того-же года, общины узнали о смерти Чернаго Принца, на которомъ, какъ на будущемъ наслѣдникѣ короны, покоились ихъ надежды. Communitates пожелали видѣть въ парламентѣ своего будущаго короля и просили объ этомъ Эдварда. Король далъ согласіе на это прошеніе, такъ и на назначеніе административнаго совѣта съ условіемъ, чтобы канцлеръ, казначей и хранитель малой печати не были стѣсняемы въ отправленіи своихъ обязанностей. Совѣтъ былъ избранъ и состоялъ изъ 4 епископовъ и 5 графовъ. Въ лицѣ принца Уэльскаго общины лишились могущественнаго союзника. Послѣ роспуска парламента, Джонъ Гонтъ объявилъ его дѣйствія, направленныя противъ королевскихъ совѣтниковъ, незаконными. Подчинивъ престарѣлаго короля своему вліянію, онъ смѣщаетъ канцлера и казначея и назначаетъ на ихъ мѣсто двухъ епископовъ: Адама Гутона и Генриха Уэкфильда. Затѣмъ, честолюбивый властелинъ привлекъ на свою сторону Виклефа и тѣмъ пріобрѣлъ вліяніе въ палатѣ общинъ. Въ іюнѣ умеръ Эдвардъ, оставивъ корону несовершеннолѣтнему внуку Ричарду II. Гонтъ потерялъ власть такъ-же быстро, какъ и пріобрѣлъ ее. Коронованіе одиннадцатилѣтняго короля совершилось 16 іюля, а на слѣдующій день королемъ и собравшимися магнатами избранъ постоянный совѣтъ. Послѣдній состоялъ изъ представителей раз-

[1]) Подробнѣе см. Rolls of Parliam, т. II, стр. 322 и слѣд.

личныхъ партій: одни поддерживали Гонта, другіе Латимера. Однако положеніе, въ которомъ находилась Англія, было такого рода, что примиреніемъ лидеровъ не достигалось умиротвореніе страны и устраненіе общихъ бѣдствій. Въ ближайшую сессію общины потребовали назначенія въ совѣтъ новыхъ 8 членовъ, удаленія Латимера и контроля вотированныхъ прежде суммъ. Король изъявилъ согласіе удовлетворить желаніе общинъ. Въ совѣтѣ были, впрочемъ, и защитники независимости королевской прерогативы въ выборѣ совѣтниковъ и къ числу ихъ принадлежали: Михаилъ де Ла-Поль (канцлеръ съ 1383 года), де-Веръ Борлей. Арандель Ноттингамъ, Варвикъ, Глостеръ и Дерби до конца правленія Ричарда II являются самыми могущественными представителями оппозиціонной партіи. Помимо политической программы, различіе религіозныхъ убѣжденій усиливаетъ еще болѣе неопредѣленность руководящихъ группъ. Общины раздѣляли ученіе Виклефа и имъ въ душѣ сочувствовалъ Кертеней, епископъ Лондонскій. Другіе вліятельные члены совѣта какъ Клиффордъ, Кленвоу и Стерри покровительствовали лоллардамъ, выразителямъ общаго недовольства въ странѣ. Общины принимали дѣятельное участіе въ обвиненіи Борлея, Бошампа и другихъ. Въ началѣ мая 1389 года, въ засѣданіи совѣта Ричардъ объявилъ себя совершеннолѣтнимъ и выразилъ желаніе самостоятельно избирать себѣ совѣтниковъ. Большая печать изъ рукъ Аранделя перешла къ Вильяму Уикгему, казначея Гильберта смѣнилъ Ѳома Брентингемъ, а изъ совѣта были удалены лорды-обвинители. Король выражалъ умѣренность, и не далѣе какъ въ декабрѣ того-же года въ составъ совѣта вошли четверо изъ названныхъ лордовъ: Арандель, Ноттингамъ, Дерби и герцогъ. Въ первомъ парламентѣ 1390 года, канцлеръ, казначей и прочіе совѣтники выразили желаніе сложить свои полномочія и остались на своихъ мѣстахъ, согласно предложенію общинъ и лордовъ духовныхъ и свѣтскихъ. Бросая ретроспективный взглядъ на этотъ періодъ, нельзя не замѣтить непрерывнаго возвышенія общинъ, постепенно подчинявшихъ своему вліянію отдѣльныя сферы управленія. 1) Пользуясь опытомъ бароновъ, своихъ предшественниковъ, общины болѣе обращаютъ вниманія на назначеніе членовъ королевскаго совѣта чѣмъ на ограниченіе его компетенціи. 2) Дѣятельность постояннаго совѣта и характеръ ея развитія находятся въ зависимости

не только отъ положенія сословій въ государствѣ, но и компетенціи высшихъ центральныхъ судовъ. 3) Измѣненія въ соотношеніи политическихъ силъ и факторовъ общественной жизни создаютъ и новыя формы законодательства, служащія внѣшнимъ выраженіемъ актовъ государственной воли. Недостатки общаго права (common law, communis lex) находятъ свой коррективъ въ юрисдикціи справедливости.

ГЛАВА VII.

Характеръ законодательства и его формы.

Въ древней Англіи, какъ и вездѣ, писанному праву предшествовало господство неписаннаго, или обычнаго. Племена, населявшія Британію, жили отдѣльною жизнью, у каждаго изъ нихъ была своя исторія и свои обычаи, которые они удерживали и послѣ подчиненія Вессексу. Отсюда разнообразіе правовыхъ нормъ, примѣнявшихся въ отдѣльныхъ частяхъ англосаксонской монархіи. Древнѣйшіе кодексы суть не что иное какъ фиксированные государственною властью обычаи [1]). Писанная форма законовъ сама по себѣ вноситъ измѣненія въ понятіе и примѣненіе права. Неизвѣстное для массы происхожденіе юридическихъ обычаевъ, незамѣтное ихъ измѣненіе сообразно съ потребностями времени придаетъ обычаямъ священный характеръ и санкцію незапамятной древности. Кодификація указываетъ на видимый авторитетъ. Она даетъ возможность ассимилировать нормы, примѣнявшіяся въ отдѣльныхъ когда то независимыхъ королевствахъ, и на мѣсто разнообразія ставитъ единство. Первые кодексы не опредѣляютъ всѣхъ сторонъ политической жизни, они касаются только тѣхъ вопросовъ, которые болѣе всего интересуютъ государственную власть въ данный моментъ. Частныя передвиженія бродячаго населенія и не разлучныя съ ними нарушенія мира заставляютъ Этельберта принимать мѣры къ охраненію юридическаго порядка. Законы, имъ изданные (около 600 г.), не касаются торговли или земледѣлія, а излагаютъ наказанія въ значительномъ числѣ статей (41 изъ 90) за преступленія противъ личности и собствен-

[1]) Ср. R. Schmid, Die Gesetze der Angelsachsen, Leipzig 1858, введеніе. Изданіе законовъ Ины относится къ 676—705, Глотаря и Едрика 673—685, и Оффы 755—794.

ности. Въ литературѣ было высказано сомнѣніе на счетъ того считать ли законъ *общею* нормою, исходящею отъ государственной власти. Признакъ общности не считаютъ необходимымъ моментомъ въ понятіи закона. «Во всякомъ случаѣ, говоритъ Лабандъ, для понятія закона не необходимо, чтобы онъ установлялъ общія правовыя нормы· есть безчисленные законы, которые имѣютъ примѣненіе къ опредѣленному классу лицъ или къ ограниченному пространству и это нисколько не мѣшаетъ, чтобы законъ регулировалъ частное конкретное отношеніе и находилъ приложеніе къ отдѣльному случаю» [1]). Другіе современные ученые (Щульце, Г. Мейеръ, Штурмъ) [2]) стоятъ за постулатъ общности. При этомъ указываютъ, что не только юридическіе законы, но и законы природы, логики, этики концепируются, какъ абстрактныя понятія, т. е. имѣютъ своимъ содержаніемъ неопредѣленный, отвлеченный составъ и обнимаютъ неизвѣстное число случаевъ. Обращаясь къ исторіи англійскаго права, болѣе отвѣчающимъдѣйствительности нужно считать первый взглядъ. Англійское право и до сихъ поръ чуждо тѣхъ стереотипныхъ общихъ опредѣленій, которыя можно найти во французскомъ Cide civil или въ любомъ германскомъ уложеніи.

При норманскихъ королях законы принимаютъ форму хартій, изданныхъ королемъ и съ согласія его бароновъ. Въ этихъ хартіяхъ короли подтверждали прежніе обычаи и вольности и давали новыя привилегіи. Хартіей Вильгельмъ Завоеватель отдѣлилъ духовную юрисдикцію отъ свѣтской. Charta libertatum 1100 года Генрихъ I установляетъ важныя положенія права, устраняетъ вредные обычая и возвращаетъ Англіи законы Эдварда съ тѣми, впрочемъ, измѣненіями, которыя были внесены его отцемъ и баронами [3]). Такъ называемые leges Henrici I не были собраны ранѣе царствованія Генриха II. Хартіи Стефана и перваго Плантагенета заключали въ себѣ одни подтвержденія прежнихъ обычаевъ [4]). Короли

---

[1]) Das Budgetrecht etc., 1871, стр. 3.

[2]) Schulze Lehrbuch d Deutschen Staatsrechts, т. I, 517. Sturm, Recht und Rechtsquellen 1883, стр. 168.

[3]) Stubbs S. ch. 101. legem Edwardi vobis reddo cum illis emendationibus quibus pater meus eam emendavit consilio baronum suorum.

[4]) Charta Stephani Regis de libertatibus Ecclesiae Anglicanae et regni, стр. 120. и Henrici Secundi. стр. 135.

анжуйскаго дома издаютъ ассизы съ совѣта и согласія Большого совѣта, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и Consilium ordinarium, т. е. королевскаго. Въ 1197 году ассизы мѣръ изданы съ согласія и по прошенію прелатовъ и магнатовъ. Ассизы издавалъ король или тотъ, кто его замѣщалъ въ отсутствіе, напримѣръ великій юстиціарій. Отличительный характеръ законодательства того времени выражается въ томъ, что ассизы, какъ и хартіи, являются временными мѣрами и лишены всеобщности и непреложности, какая присвоивается въ настоящее время континентальнымъ изложеніямъ. Въ этомъ, кажется, лежитъ одна изъ причинъ неоднократнаго повторенія и подтвержденія хартій. Въ одно царствованіе Генриха III Великая хартія подтверждалась нѣсколько разъ. Эдвардъ Третій въ 1362 году постановляетъ, чтобы Великая и Лѣсная хартіи и другіе статуты, изданные при немъ и его предшественникахъ, прочно соблюдались и во всѣхъ своихъ положеніяхъ [1]). Изъ этого можно заключить, что законъ, изданный въ формѣ хартіи или статута, вступалъ въ дѣйствіе иногда не въ цѣломъ объемѣ, а только относительно нѣкоторыхъ своихъ постановленій. Законъ связывалъ личную волю короля, а потому онъ могъ быть и не обязателенъ для его преемниковъ. Въ 12 столѣтіи между архіепископомъ Кентерберійскимъ и аббатомъ Баттельскимъ былъ споръ о береговомъ правѣ на обломки судна, выброшеннаго моремъ. Епископъ основывалъ свои права на новомъ законѣ, изданномъ при Генрихѣ Первомъ. Въ отвѣтъ на это аббатъ возразилъ, что король дѣйствительно имѣетъ право измѣнять законы по своему усмотрѣнію, но для того, чтобы они имѣли силу и послѣ его смерти, необходимо согласіе бароновъ. Поэтому, если бароны примутъ этотъ законъ, и онъ готовъ ему подчиниться [2]). По общему правилу законъ не имѣетъ обратной силы и не распространяется на времена, ему предшествовавшія, и этотъ признакъ также результатъ долгаго историческаго развитія. Ассизы могли имѣть обратное дѣйствіе и сохраняли силу

[1]) Statutes of the Realm т. I, стр. 371· la grande Charte et la charte de la Foreste et des autres estatuts, faits en son temps et en temps de ses progenitours soient bien et fermement tenus et gardés es tous points.

[2]) Bigelow History of Norman Procedure: regem Henricum pro libitu antiquae patriae jura mutare in diebus suis, sed non nisi communi baronum regni consensu in posterum rata fore.

до того времени, пока будетъ угодно королю [1]). Предметомъ ихъ содержанія являются опредѣленія отдѣльныхъ сторонъ общественной жизни, организація правосудія, отбываніе воинской повинности, разсмотрѣніе дѣлъ въ королевской куріи и т. п. Обнародованіе закона лежало на обязанности шерифовъ и разъѣздныхъ судей. Великая хартія была читана публично въ каждомъ графствѣ, а можетъ быть и въ сотенныхъ судахъ. Кромѣ того, копіи ея хранились въ кафедральныхъ соборахъ. Къ прежнимъ хартіямъ и ассизамъ при Генрихѣ III прибавляются провизіи. Это точно также временныя мѣры, изданныя при несогласіяхъ между королемъ и баронами. Иныя формы общественности требуютъ и новыхъ формъ выраженія актовъ государственной воли. Въ великій вѣкъ опредѣленности учрежденій законодательство выражается въ болѣе прочныхъ актахъ въ формѣ статутовъ и ордонансовъ или распоряженій. Законы попрежнему продолжаютъ издаваться при участіи національнаго совѣта, ставшаго парламентомъ, но это не исключало права короля опредѣлять посредствомъ своихъ распоряженій предметы, подлежащіе вѣдѣнію парламента. У Эдвардовъ также, какъ и у Генриха, былъ свой совѣтъ, по указаніямъ котораго король дѣйствовалъ, судилъ и издавалъ распоряженія съ силою закона. Въ настоящее время, когда законами опредѣляются существенныя черты учрежденій, порядокъ дѣйствія высшихъ органовъ центральной власти и ея права, для распоряженія не смотря на это остается много свободнаго мѣста. «Распоряженіе, по мнѣнію замѣчательнаго современнаго ученаго Лоренца Штейна [2]), есть актъ исполнительной власти и выражаетъ ея волю. Въ немъ находитъ свое опредѣленіе государственная дѣятельность въ высшемъ и наиболѣе широкомъ значеніи. Исполнительная власть—проводникъ государственной идеи, осуществляющій ее при различныхъ условіяхъ мѣста и времени. Роль ея не

[1]) Vult dominus rex quod haec assisa teneatur in regno suo quamdiu ei placuerit О нортгемптонскихъ ассизахъ сказано, что они имѣютъ дѣйствіе quamdiu regi placuerit. sel. char. стр. 146—151. Необходимо также имѣть въ виду и различныя значенія, въ коихъ употреблялось названіе ассизъ. Подъ ними понимали: 1) сессію суда, 2) процессъ и 3) законоположеніе, касающееся этихъ или другихъ вопросовъ (напр., военнаго управленія).

[2]) Die vollziehende Gewalt, bes. theil. Stutgart, 1869, стр. 40—128 passim

есть пассивная, она не призвана механически подчиняться закону. Ей приходится возмѣщать, дополнять законъ, расширять его предѣлы, понимать его шире, чѣмъ это дѣлаетъ самъ законодатель, ибо тамъ, гдѣ законъ недостаточенъ, она есть высшая власть. Нѣтъ ничего непонятнѣе, какъ разсужденія о подчиненіи исполненія закону, ибо законъ есть только абстрактная идея, которую исполнительная власть облекаетъ въ тѣлесный покровъ. Законодательство и исполненіе взаимно дополняютъ другъ друга и на нихъ покоится развитіе государственной жизни».

Много вѣрнаго сказано въ этихъ словахъ. Къ сожалѣнію они мало выясняютъ природу исполненія въ тѣ дни, когда и законъ не былъ отвлеченною нормою, а оперировалъ съ болѣе или менѣе конкретнымъ содержаніемъ. Было высказано предположеніе, что распоряженіе есть односторонній актъ королевской воли, для котораго не требуется согласія парламента. Это едва ли такъ. Въ 1376 году общины просили, чтобы никакихъ статутовъ или ордонансовъ не издавалъ король, основываясь на петиціяхъ одного духовенства, и что такого рода актовъ, въ коихъ они сами не принимали участія, общины не могутъ признавать для себя обязательными [1]). Издаваемыя по прошенію коммонеровъ, ордонансы представляли подобно статутамъ соглашеніе воли короля и одного изъ сословій-общинъ. Былъ даже поднятъ вопросъ, какъ считать подобнаго рода петиціи, на которыя король далъ свое согласіе въ обычной формѣ le roi le voet.—Общины выразили въ 1377 году свое мнѣніе, что они считаютъ такого рода акты за распоряженія, а не статуты [2]). Подобно прежнимъ хартіямъ временъ Стефана и Генриха ордонансы Эдварда II подтверждаютъ Великую и Лѣсную хартіи. Подобно ассизамъ и провизіямъ ордонансы, опредѣляющіе основанія государственнаго строя, не могли отмѣняться безъ согласія парламента. Подобно первымъ актамъ, обязательнымъ для королевской власти только въ случаѣ формальнаго ихъ признанія, и ордонансы 1315 года король согласился считать дѣйствительными подъ условіемъ собственнаго

[1]) R. Par. т. 2 стр. 368. Les communes supplient au Roi que null Estatut ne Ordenance soit fait ne grante au Petition du Clergie si ne soit par assent de vos Communes, ne que vos dites Communes ne soient obligées par nulles Constitutions sans assent de dites Communes.

[2]) Que ce ne fuist que Ordenance et nemie estatut Rot. Par. т. III стр. 17.

признанія и королевской санкціи. Распоряженія, изданныя лордами учредителями, были обнародуемы въ графствахъ, и это далеко не первый случай публикаціи ордонансовъ въ ширахъ. Была высказана даже просьба, чтобы къ нимъ приложена была большая печать, та самая, которая санкціонировала и такіе акты, какъ Великая хартія [1]). Въ виду важности нѣкоторыхъ распоряженій общины желали получить съ нихъ копіи, которыя изготовлялись въ нѣсколькихъ экземплярахъ, причемъ одинъ экземпляръ выдавался заинтересованнымъ лицамъ, а другой посылали въ графство или городъ для обнародованія.

Подобно прежнимъ памятникамъ законодательства распоряженія издаются королемъ какъ по соглашенію съ сословіями, такъ и при ближайшемъ участіи членовъ королевскаго совѣта, и въ этомъ отношеніи важно постановленіе 1322 года. по которому «всѣ предметы, касающіеся состоянія нашего господина короля и его наслѣдниковъ равно королевства и народа должны быть обсуждаемы, опредѣляемы и установляемы въ парламентѣ господина короля и съ согласія прелатовъ, графовъ, бароновъ и общинъ королевства согласно обычаю». Резюмируя вышеизложенное, приходимъ къ выводу, что при изданіи ордонансовъ Эдварды подобно своимъ предшественникамъ дѣйствовали въ качествѣ законодателей, а не главы исполнительной власти. Это разъ. 2) Ордонансы только подъ другимъ именемъ удерживаютъ всѣ признаки прежнихъ ассизъ, хартій и провизій. 3) Распоряженія не установляютъ общихъ началъ, характеръ ихъ содержанія конкретный и даже самая степень обязательной силы зависитъ во многомъ отъ тѣхъ условій, при наличности которыхъ они были изданы. Еще пожалуй можно было бы видѣть въ распоряженіи функцію исполнительной власти, если бы въ XIV вѣкѣ было проведено болѣе или менѣе послѣдовательно раздѣленіе власти, какъ теперь принято выражаться, вмѣсто прежняго термина distribution des pouvoirs. Согласіе націи по вопросамъ финансоваго обложенія въ принципѣ необходимо, но король все еще остается судьею общегосударственныхъ нуждъ. Онъ высшій администраторъ въ теоріи и на практикѣ, и только его согласіе, его санкція обращаетъ въ законъ и распоряженіе и статутъ. Ему принадлежитъ право ини-

[1]) Сравни случай 1353 года R. P., т. 2 стр. 247.

ціативы закона и автентическаго его толкованія [1]). Король изъясняетъ смыслъ статутовъ и указовъ, а за нимъ въ силу прерогативы, а можетъ быть по примѣру папъ, сохранилась суспенсирующая и диспенсирующая власть, въ силу которой онъ можетъ не примѣнять законовъ по отношенію къ извѣстнымъ случаямъ или лицамъ. Отъ бурныхъ временъ 13-го вѣка остались извѣстные принципы, которые постепенно нашли свое осуществленіе. Государственная жизнь XIV столѣтія требовала устойчивости и вмѣстѣ съ тѣмъ и постоянныхъ болѣе прочныхъ формъ законодательства. Этому стремленію отвѣчали статуты или акты общаго согласія короля и сословій, внесенные въ собраніе законовъ. «Статутъ, говоритъ Стеббсъ, есть прежде всего законодательный актъ, а распоряженіе (ordinance) исполнительный. Статутъ находится въ такомъ отношеніи къ распоряженію, какое существовало въ Римѣ между законами XII таблицъ и преторскимъ эдиктомъ». Прежде были представлены данныя, способныя показать, что и распоряженіе было законодательнымъ актомъ, и что разница между ордонансомъ и статутомъ исходитъ не изъ источника ихъ обязательной силы, а изъ характера нормъ, составляющихъ ихъ содержаніе. Въ 1363 году парламентъ былъ спрошенъ, въ какой формѣ желаетъ онъ, чтобы были изданы принятыя рѣшенія, въ формѣ ли статута или распоряженія [2]). Общины отвѣчали—въ формѣ распоряженія для того, чтобы можно было внести измѣненія въ слѣдующую сессію, если того потребуютъ обстоятельства. Изъ этого отвѣта можно видѣть: 1) что до момента регистраціи, первоначальныя стадіи происхожденія королевскаго распоряженія и статута были общія. 2) Со стороны общинъ замѣтно желаніе придать статутамъ постоянный характеръ, а распоряженіямъ—временный. 3) Какой смыслъ имѣли слова, что ордонансъ можетъ быть измѣненъ и въ ближайшемъ парламентѣ и развѣ не тотъ же самый органъ измѣнялъ, исправлялъ статуты? Общины безъ сомнѣнія знали существовавшую практику законодательства, имъ

[1]) Rotul. Parl. т. III стр. 28. L'interpretations des Chartes des Rois appertiengnent au Roy. Et si nul doute y sourde le Roy par l'avys de son conseil ent ferra tell interpretation comme serra plus accordant à reson et bone foy.

[2]) Rotuli Parl. II, 280; demanda de eux s'ils voleient avoir les choses acordes miss per voie de ordenance ou de statuyt.

извѣстно было, что нѣкоторые статуты и распоряженія издавались помимо ихъ участія, поэтому они и просили временной формы, а не болѣе постоянной. Въ слѣдующую сессію онѣ могли не прислать депутатовъ по какимъ-либо причинамъ и измѣненіе статута, которое бы состоялось при этихъ условіяхъ, составляло бы для нихъ не желательный прецедентъ. Видна также попытка изъ другихъ петицій сдѣлать законъ, облеченный въ форму статутовъ, регуляторомъ постоянныхъ интересовъ націи. Такъ общины, какъ уже было указано, просили, чтобы на основаніи ходатайствъ отдѣльнаго сословія (духовенства) не издавались статуты. Подобнаго рода акты легко могли противорѣчить общенаціональнымъ интересамъ, особенно въ тѣ дни, когда неимовѣрныя богатства церкви вызывали всеобщія нареканія и протесты. Въ 1350 году общины ходатайствовали предъ королемъ, чтобы статуты не издавались на основаніи прошеній частныхъ лицъ [1]). Три года назадъ онѣ просили, чтобы common law не измѣнялось иначе, какъ въ силу статутовъ. Въ виду такой важности этой формы законодательства естественны были стремленія установить извѣстныя условія для изданія статутовъ. И въ этомъ отношеніи руководящая роль принадлежитъ communitates, которыя безъ сомнѣнія воспользовались опытами бароновъ. Онѣ неоднократно представляли требованіе, чтобы статуты ни въ цѣломъ, ни въ отдѣльныхъ частяхъ не измѣнялись безъ согласія парламента. При примѣненіи въ дѣйствительной жизни, статуты безъ сомнѣнія имѣли бо́льшую силу, чѣмъ распоряженія. Въ 1373 году общины жаловались на духовенство за то, что оно не соблюдало Вестминстерскаго распоряженія. Духовенство отвѣчало, что ограниченія, на которыхъ настаивали общины не были опредѣлены статутомъ. Въ 1349 году издано было повелѣніе, касавшееся заработной платы. Распоряженіе оставалось мертвой буквой. По требованію общинъ повелѣніе было облечено въ статутъ, дабы сообщить ему бо́льшую обязательную силу. Инпціатива закона въ XIV вѣкѣ принадлежитъ королю и отдѣльнымъ сословіямъ: духовенству, баронамъ и общинамъ. О самомъ себѣ Эдвардъ III говоритъ въ одномъ изъ статутовъ, что онъ дѣйствуетъ по соб-

[1]) La Commune prie. que nulle Bille especiale de singuler personne ne soit nul estatut avant d'ordonner changer. II, 230.

ственной волѣ (de sa propre volente) помимо ходатайства общинъ или магнатовъ. Въ 1235 году духовенство просило объ усыновленіи незаконнорожденныхъ дѣтей per sucsequens matrimonium, но на это бароны дали знаменательный отвѣтъ: nolumus leges Angliae mutari. Извѣстный статутъ quia emptores былъ изданъ по настоянію магнатовъ, опасавшихся уменьшенія крупныхъ землевладѣльцевъ въ странѣ. Много статутовъ было издано на основаніи петицій общинъ и примѣры тому не разъ были приведены выше. По обычаю, король давалъ свое согласіе въ тѣ дни не на готовый законопроектъ, какъ установилось впослѣдствіи, а на петицію просителей. Это очень важно: 1) При множествѣ петицій, а въ этомъ легко убѣдиться, заглянувши въ цитированные прежде Rotuli parliamentorum, многія прошенія легко могли затеряться и даже послѣ того, какъ дано на нихъ согласіе остаться безъ исполненія. Отсюда многія петиціи часто повторяютъ одни и тѣ же ходатайства. 2) Статутъ, изданный съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, могъ вступить въ дѣйствіе только относительно нѣкоторыхъ статей и поэтому и королевской власти, не смотря на многочисленныя подтвержденія Великой и Лѣсной хартіи, приходилось напоминать, что эти акты дѣйствуютъ и находятся въ силѣ относительно всѣхъ статей, въ нихъ содержащихся. Кромѣ того не всякая петиція получала королевское утвержденіе. Въ виду этого общины требовали предварительно согласіе на ихъ петиціи, а затѣмъ выражали готовность вотировать субсидіи. Онѣ настаивали и на томъ, чтобы отвѣтъ на ихъ ходатайства былъ ясный и опредѣленный и кромѣ того, чтобы утвержденіе короля было контрасигнировано печатью до закрытія сессіи. Король выражалъ свое согласіе на петицію словами le Roi le voet, что означало утвердительный отвѣтъ. Le Roi s'avisera, король посовѣтуется—означало косвенное отклоненіе ходатайства. Публикація законовъ происходила въ шерифамъ королевскій совѣтъ посылалъ копіи законовъ (статутовъ и ордонансовъ), которыя прочитывались въ собраніяхъ графства. Иногда новые законы читались и въ монастыряхъ и отдавались на сохраненіе въ библіотеки кафедральныхъ соборовъ [1]). Обра-

[1]) Древнѣйшіе памятники старины и въ Греціи также хранились въ храмахъ и священныхъ мѣстахъ, а по словамъ Павзанія и на островѣ

щаясь къ содержанію парламентскаго законодательства, нельзя не замѣтить въ немъ преобладанія интересовъ господствующихъ классовъ. Справедливость требуетъ сказать, что королевская власть иногда понимала это и даже старалась ограничить неумѣренныя требованія бароновъ и общинъ. Какова бы ни была форма законодательства, въ немъ всегда могутъ оказаться недостатки и пробѣлы, не соотвѣтствующіе требованіямъ дѣйствительной жизни. Законодательство, говоритъ Лоренцъ Штейнъ, какъ органическое сочетаніе всѣхъ элементовъ высшаго самоопредѣленія государства, естественно слѣдуетъ долгому процессу, прежде чѣмъ отливается въ форму закона, дѣйствительная же жизнь идетъ впередъ часто стремительно и неудержимо. Законодательство по своей природѣ постепенно и по частямъ захватываетъ основныя формы жизни, оно фиксируетъ такимъ образомъ одну какую-либо ея сторону. Законъ по своему существу регулируетъ тѣ отношенія и силы, которыя онъ считаетъ постоянными, реальная же дѣйствительность создаетъ новыя сочетанія, ему неизвѣстныя. Отсюда недостаточность закона, ибо на свѣтѣ нѣтъ такого законодательства, которое могло бы быть полнымъ. Отсюда помимо законодателя въ государствѣ должна быть власть, призванная возмѣщать и восполнять законъ тамъ, гдѣ онъ является неполнымъ и несовершеннымъ. По идеѣ Штейна въ этомъ и заключается функція исполнительной власти, выражающей свою волю въ распоряженіяхъ. При такихъ условіяхъ законодательство и распоряженіе являются различными формами дѣятельности государственной воли. Распоряженіе не есть законъ, но оно присвоиваетъ себѣ его роль и права тамъ, гдѣ законъ оказывается недостаточнымъ. Вѣрная въ основаніи мысль почтеннаго профессора вполнѣ отвѣчаетъ духу новѣйшаго законодательства, построеннаго на идеѣ кооперації или раздѣленія властей законодательной и исполнительной. Историческій же опытъ этимъ не ограничивается, и онъ указываетъ на различныя формы, коими въ разное время и у различныхъ народовъ законодатель приспособляетъ свои положенія къ измѣняющимся условіямъ дѣйствительной жизни. Указывая на отношеніе закона къ обществу, профессоръ Мэнъ предполагаетъ тотъ случай, когда

Делосѣ. Подобный обычай существовалъ въ Римѣ, и впослѣдствіи перешелъ и въ средніе вѣка.

нормы закона не соотвѣтствуютъ стадіи общественнаго развитія [1]). Три средства, по его мнѣнію, поддерживаютъ въ такихъ случаяхъ гармонію между законодательствомъ и даннымъ состояніемъ общественности: фикція, справедливость и новое законодательство. Остановимся въ данномъ случаѣ на второмъ изъ этихъ коррективовъ. Подъ equity авторъ древняго права разумѣетъ совокупность началъ, существующихъ на ряду съ гражданскимъ правомъ, но имѣющихъ своимъ основаніемъ принципы высшей санкціи [2]). Разница между equity англійскаго канцлера, римскаго претора, съ одной стороны, и общимъ закономъ—съ другой покоится на различіи авторитета и обязательной силы постановленій. Анализируя ближайшимъ образомъ отношенія между положительнымъ правомъ и даннымъ строемъ общества можно указать на случаи слѣдующаго рода. 1) Постановленія закона сложились при иномъ характерѣ политической жизни и та защита, которая присвоивалась опредѣленной группѣ лицъ, должна быть распространена и на другіе классы. При этомъ необходимо бываетъ смягчить строгія положенія древняго права, ибо иначе summum jus можетъ перейти въ summa injuria. 2) Общественная жизнь идетъ впередъ, законъ склоненъ къ устойчивости и консерватизму, отсюда «справедливость» восполняетъ законъ и беретъ подъ свою охрану тѣ отношенія и тѣ обязательства, которыя не предусмотрѣны дѣйствующимъ правомъ. 3) Правоотношеніе можетъ быть извѣстно и положительному праву, но фактическое отношеніе партій на судѣ такого рода, что слабѣйшій не можетъ получить правосудія. Въ этихъ случаяхъ потерпѣвшій ищетъ справедливости инымъ путемъ: онъ адресуетъ свои петиціи къ королю, его совѣту или же, наконецъ, королю и королевскому совѣту вмѣстѣ, и та юрисдикція справедливости, которая впослѣдствіи переходитъ къ канцлерскому суду, соста-

---

[1]) H. S. Maine, Ancient law, p. 25· a general proposition of some value may be advanced with respect to the agencies by which law is brought into harmony with society; Thoese instrumentalities seem to me to be three in number: legal fictions, equity and legislation.

[2]) Ibidem, стр. 28 any body of rules existing by the side of the original civil law founded on distinct principles and claiming incidentally to supersede the civil law in virtue of a superior sanctity inherent in those principles.

вляла первоначально простой аттрибутъ королевской власти. Отнуда же черпаетъ свои принципы equity? Въ Римѣ преторъ, реформируя право, могъ обратиться къ общимъ обычаямъ, соблюдаемымъ у различныхъ народовъ. Наконецъ, ученіе стоиковъ, греческая философія могла дать критерій для оцѣнки и реформы постановленій juris stricti Въ Англіи эти вліянія отсутствовали и роль названныхъ факторовъ заняли: римское право, канопическое и, наконецъ, общее право или, точнѣе, Common law. Параллельно съ этими условіями необходимо имѣть въ виду измѣнившееся положеніе канцлера въ системѣ общей администраціи и судовъ королевства.

ГЛАВА VIII.

Канцлеръ и его юрисдикція.

Какъ въ предшествующій, такъ и текущій періодъ канцлерами обыкновенно являются лица духовнаго званія. Монастыри въ тѣ дни были главнѣйшими очагами просвѣщенія, знаніе должно было служить дѣлу вѣры. При монастыряхъ и кафедральныхъ соборахъ находились лучшія библіотеки, хранились рукописи и велись лѣтописи выдающимся событіямъ. И даже университеты, призванные служить инымъ цѣлямъ, усвоиваютъ духъ и характеръ монастырскаго режима. Королевская часовня или храмъ также служили мѣстомъ храненія разнаго рода грамотъ и документовъ и неудивительно поэтому, если канцлеръ, первоначально королевскій духовникъ и капелланъ придворной церкви, принялъ въ свое вѣдѣніе и завѣдываніе государственнымъ архивомъ. Спельманъ указываетъ, что даже канцлеры въ званіи епископовъ удерживали за собою это право. Окончательное вымираніе должности великаго юстиціарія косвеннымъ путемъ возвышаетъ канцлера, какъ ближайшаго къ королю совѣтника. Отдѣленіе судовъ также отразилось на положеніи этой высокой должности въ государствѣ. Королевскіе суды отправляли правосудіе по делегаціи отъ короны. Въ прежнее время чинить судъ и расправу составляло одинъ изъ аттрибутовъ королевской прерогативы и Генрихъ II нерѣдко принималъ личное участіе въ рѣшеніи дѣлъ и, безъ сомнѣнія, предсѣдательствовалъ въ своей куріи. Увеличивающееся число дѣлъ и сложность регулируемыхъ отношеній сдѣлали невозможнымъ для короны фактическое исполненіе этого рода обязанностей, которыя пришлось передать профессіональнымъ судьямъ. Делегація не означала лишенія права и за короною оставалась прежняя прерогатива отправленія суда лично или при участіи своего совѣта.

Королевская власть по прежнему призвана была исправлять недостатки трибуналовъ, и если кому-либо суды графства, сотни отказывали въ справедливости, то потерпѣвшій считалъ себя въ правѣ обратиться съ ходатайствомъ къ главному магистрату государства, какъ выражается Пальгревъ. Естественнымъ поводомъ къ вмѣшательству короля или его совѣта служили тѣ случаи, когда одна сторона на судѣ была слишкомъ могущественною, а другая очень слабою. При рѣшеніи дѣлъ въ совѣтѣ король спрашивалъ мнѣнія канцлера, какъ придворнаго юрисконсульта. Въ виду выдающагося положенія канцлера никакое важное дѣло не разсматривалось въ королевскомъ совѣтѣ безъ его присутствія. Отсюда тѣсная связь между дѣятельностью канцлера и совѣта. Подобно тому, какъ въ общихъ судахъ и казначействѣ судьи и бароны начали отправлять правосудіе независимо отъ королевской власти, хотя въ теоріи по делегаціи отъ нея и у канцлера складывается мало-по-малу независимая юрисдикція и даже первоначально съ тѣмъ же характеромъ. Даже болѣе того: канцлеръ имѣлъ на своей сторонѣ преимущества, которыхъ не было у другихъ судей. Онъ контрасигнировалъ акты, исходящіе отъ совѣта и королевской власти и, кромѣ того, принимая прошенія, исправлялъ обязанности государственнаго секретаря. Послѣ отмѣны должности юстиціарія къ канцлеру переходятъ права послѣдняго. Какъ «хранитель королевской совѣсти», онъ началъ рѣшать дѣла совѣстныя, т. е. опирающіяся своей обязательной силой не на положительное право, а на нравственныя требованія долга. Положительное право (communis lex) не гарантировало исполненія нравственныхъ обязательствъ, согласно же equity потерпѣвшій отъ ихъ неисполненія долженъ былъ получить удовлетвореніе (Бректонъ). Можно не мало привести указаній, изъ коихъ очевидно, что и самъ королевскій совѣтъ не рѣшался постановлять рѣшеніе въ важныхъ случаяхъ при отсутствіи канцлера. Иногда же, наоборотъ, онъ отсылалъ дѣло въ канцелярію канцлера, вполнѣ полагаясь на его усмотрѣніе. Такимъ образомъ, канцлеръ, прежде чѣмъ сдѣлался судьею справедливости, пріобрѣлъ важное значеніе при рѣшеніи юридическихъ вопросовъ. Статутъ Эдварда I хотѣлъ провести границу между дѣлами, подлежавшими вѣдѣнію канцлера и совѣта. На основаніи этого акта, никакая петиція не могла восходить иначе, какъ че-

резъ руки канцлера и другихъ министровъ. Цѣль этого положенія заключалась въ томъ, чтобы король и его совѣтъ, не будучи обременены дѣлами, могли разсматривать важнѣйшія изъ нихъ, касающіяся королевства и прочихъ государствъ. Подобно тому, какъ отъ куріи отдѣлялись суды гражданскій и уголовный, такъ-же точно изъ королевскаго совѣта выдѣляется канцлерскій судъ и къ нему переходятъ его аттрибуты. Во времена несогласій короля и парламента, бароны и общины обращали болѣе вниманія на характеръ лицъ, занимавшихъ эту должность и порядокъ назначенія, чѣмъ на ограниченіе компетенціи канцлера. При Эдвардѣ II бароны требовали не только назначенія канцлера парламентомъ, но они высказали даже желаніе, чтобы большая печать находилась въ рукахъ хранителя государственнаго архива (Master of Rolls). При этомъ-же королѣ встрѣчается единственный случай, что хранителемъ (Keeper) печати было лицо, раньше занимавшее должность канцлера. Когда Рейнольдсъ былъ канцлеромъ, король издалъ повелѣніе, относящееся къ королевской часовнѣ въ Виндзорѣ, изъ коего видно, что канцлеръ по прежнему былъ настоятелемъ придворной церкви и наблюдалъ за ея благоустройствомъ. Двадцатилѣтнее правленіе Эдварда II не дало Англіи тѣхъ реформъ, какихъ творцомъ былъ англійскій Юстиніанъ. Несмотря на частыя перемѣны лицъ, постъ канцлера все-же остается весьма важнымъ въ системѣ администраціи. Общины неоднократно жаловались, что петиціи, представляемыя ими, передавались на разсмотрѣніе короля или канцлера и не получали должнаго удовлетворенія. Какъ ближайшій совѣтникъ короля, канцлеръ велъ сношенія съ иностранными государствами и папскимъ престоломъ, открывалъ сессію парламента, причемъ въ своей рѣчи указывалъ на мотивы и цѣль созванія представителей и, наконецъ, исполнялъ обязанности предсѣдателя, занимая мѣсто на кожаномъ мѣшкѣ. Канцлеръ сопровождалъ короля въ его путешествіяхъ по королевству и, конечно, такой порядокъ имѣлъ свои неудобства, ибо за королемъ, если онъ находился въ Англіи, слѣдовали и суды. Великая хартія постановляла, чтобы общія тяжбы, т. е. гражданскія дѣла, разсматривались въ опредѣленномъ мѣстѣ (in alio loco certo) и для этой цѣли было отведено помѣщеніе въ углу Westminster Hall'я. По буквѣ закона суды канцлерскій и королевской скамьи все еще могли разби-

рать дѣла въ любой части королевства, гдѣ будетъ находиться король или канцлеръ. Въ ст. 28 года Эдварда I (гл. 5) было велѣно канцлеру и судьямъ королевской скамьи слѣдовать за королемъ для того, чтобы онъ во всякое время могъ воспользоваться совѣтомъ свѣдущихъ лицъ для рѣшенія текущихъ дѣлъ. Съ конца царствованія Эдварда III суды какъ уголовный, такъ и канцлерскій, сдѣлались осѣдлыми и до начала послѣдняго десятилѣтія находились—канцлерскій на правой сторонѣ Westminster Hall'я, а королевской скамьи—на лѣвой. Для канцлера было особое мраморное кресло и мраморный столъ. Въ виду той массы дѣлъ, которыя подлежали вѣдѣнію канцлера, Стратфордъ отъ себя назначалъ хранителей печати, исполнявшихъ роль помощниковъ канцлера. Послѣ удаленія архіепископа Стратфорда, въ 1334 году канцлеромъ былъ назначенъ Ричардъ де-Бури, епископъ Дургамскій, образованнѣйшій человѣкъ своего времени. Еще когда онъ былъ хранителемъ печати, де-Бури два раза посѣтилъ Италію, познакомился съ Петраркою и былъ принятъ съ большими почестями папою Іоанномъ XXII. Когда де-Бури представлялся папѣ, при немъ находилась свита изъ двадцати клерковъ и 36 рыцарей, одѣтыхъ въ богатыя одежды. Де-Бури предсѣдательствовалъ въ парламентѣ 1335 года и троекратно исполнялъ обязанности чрезвычайнаго посла отъ Эдварда къ королю Франціи. Вскорѣ де-Бури, съ ранняго возраста показывавшій наклонность къ уединенію, сложилъ съ себя званіе канцлера, удалился отъ шума общественной жизни къ своимъ книгамъ и подъ конецъ жизни написалъ Philobiblon, интересное изслѣдованіе для характеристики просвѣщенія въ половинѣ XIV вѣка. Въ силу характера своихъ обязанностей, канцлеры естественно назначались изъ среды высшаго духовенства. И дѣйствительно, біографіи многихъ канцлеровъ свидѣтельствуютъ о высокомъ образованіи лицъ, занимавшихъ важный постъ въ государствѣ. Де-Бури не только былъ знакомъ съ важнѣйшими памятниками отечественной литературы, но занимался также въ библіотекахъ Германіи, Франціи и Италіи. Богатство, высокое положеніе въ церковной іерархіи возвышали еще болѣе канцлера. Когда епископъ получалъ это званіе, онъ не возбуждалъ той зависти, какая сопровождала свѣтскихъ лицъ, возвышавшихся изъ неизвѣстности. Первымъ свѣтскимъ канцлеромъ былъ рыцарь Буршье отъ 14 декабря 1340

года, не имѣвшій за собою никакихъ другихъ заслугъ кромѣ военныхъ. Онъ сопровождалъ короля въ походахъ, пріобрѣлъ его расположеніе и къ тому же не могъ оказать той оппозиціи, какую можно было ожидать отъ любого честолюбиваго преемника традицій Бекета. Дѣятельность Буршье ограничивается главнымъ образомъ веденіемъ внѣшнихъ сношеній, онъ былъ своего рода статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ и несмотря на свое ограниченное образованіе въ торжественныхъ случаяхъ засѣдалъ въ канцлерскомъ судѣ и рѣшалъ дѣла, какъ выражается Кембелль, согласно съ собственными воззрѣніями на право и справедливость. Если раздавались жалобы на епископовъ, исполнявшихъ обязанности канцлера, то переходъ важнаго поста къ свѣтскимъ лицамъ, да и къ тому же плохо образованнымъ, порождалъ новыя затрудненія и вызывалъ еще большія нареканія. Общины хотѣли, чтобы парламентъ взялъ въ свои руки назначеніе высшихъ должностныхъ лицъ и въ томъ числѣ и канцлера. Какъ ни безукоризненна была репутація Буршье до его назначенія, все же этотъ постъ требовалъ такихъ знаній и опыта, которыми не располагалъ храбрый рыцарь. Его предшественники были знатоками церковнаго и гражданскаго правъ и нерѣдко достигали канцлерскаго званія послѣ долгой службы въ другихъ должностяхъ [1]). Буршье былъ удаленъ 28 октября 1341 года и послѣ него къ мраморному столу впервые былъ призванъ свѣтскій законовѣдъ, который до того въ награду за глубокое и превосходное знаніе законовъ былъ возведенъ въ званіе «главнаго судьи» Англіи (chiefjustice) въ 14 г. Эдварда III. Черезъ два года Робертъ Парнингъ получилъ назначеніе на должность казначея и оставался въ этомъ званіи, пока не былъ возведенъ въ канцлеры. Парнингъ со всею охотою отдался своему дѣлу, и, дѣйствительно, развивавшаяся юрисдикція справедливости нуждалась въ такомъ служителѣ. Новый канцлеръ—точно также, какъ нѣсколько столѣтій спустя его знаменитый преемникъ лордъ Эльдонъ—считалъ необходимымъ для себя основательное знакомство съ общимъ правомъ (Common law). Этотъ человѣкъ, говоритъ лордъ Кокъ, сознавалъ, что тотъ, кто незна-

[1]) Гражданскимъ правомъ обыкновенно занимались въ средніе вѣка канонисты и современная ученая степень доктора правъ (D. utriusque juris, L L D) указываетъ на это отдаленное соединеніе изученія церковнаго права съ гражданскимъ. Mullinger, т. I, стр. 30.

комъ съ общимъ правомъ, никогда не можетъ быть хорошимъ судьею справедливости, ибо этотъ судъ призванъ въ извѣстныхъ случаяхъ исправлять недостатки Common law, поэтому онъ часто посѣщалъ судъ общихъ тяжбъ и слушалъ тамъ разбирательства дѣлъ. Въ парламентѣ, собравшемся въ апрѣлѣ 1343 года, Парнингъ предсѣдательствовалъ, хотя положеніе его было нѣсколько странное: онъ былъ спикеромъ палаты лордовъ, не будучи перомъ. Можетъ быть желая видѣть его членомъ палаты лордовъ, общины ходатайствовали, чтобы канцлеръ былъ перомъ королевства и чтобы никакой иностранецъ не занималъ этой должности. Общины просили также, чтобы канцлеръ, находясь въ этомъ званіи, не занималъ какого нибудь другого поста. Эдвардъ далъ уклончивый отвѣтъ, говоря, что король можетъ назначать своими министрами, кого ему угодно согласно тому, какъ это было прежде. Всѣ ожидали, что Парнингъ, пользующійся довѣріемъ короля и представителей, будетъ возведенъ въ перы, однако неожиданная смерть унесла его къ общему сожалѣнію. Это былъ первый канцлеръ-законовѣдъ, котораго опытъ и спеціальныя познанія вполнѣ соотвѣтствовали высотѣ занимаемаго имъ положенія. Преемникъ Парнинга Садингтонъ происходилъ изъ древней фамиліи, члены которой были судьями при Генрихѣ III и двухъ первыхъ Эдвардахъ. Садингтонъ однако недолго продержался и своею неспособностью заставилъ короля снова обратиться къ прежней практикѣ назначать канцлеромъ духовное лицо. Можетъ быть при этомъ имѣли значеніе и соображенія другого рода. Прелаты были недовольны новой практикою назначенія, да къ тому же и для короля, постоянно нуждавшагося въ субсидіяхъ, помощь епископа, располагавшаго богатыми помѣстьями, была болѣе реальною, чѣмъ познанія даже и талантливаго, но бѣднаго правовѣда. 26 октября 1345 года большая печать была передана Джону де-Оффорду, линкольнскому канцлеру. Оффордъ происходилъ изъ знатной семьи и былъ младшимъ сыномъ Роберта, графа Суффолькскаго. Съ раннихъ лѣтъ онъ думалъ посвятить себя на служеніе церкви, и какъ обыкновенно бывало въ тѣ дни занялся изученіемъ церковнаго и гражданскаго права и получилъ степень доктора in utroque jure. Формально дѣятельность Оффорда въ качествѣ судьи была безукоризненною, но общины были недовольны высокими пошлинами, взимаемыми за указы,

исходящіе изъ канцлерскаго суда. Указывали при этомъ, что такого рода практика не соотвѣтствуетъ и постановленію 40 ст. Великой хартіи, гласящему nulli vendemus justitiam. Въ виду того, что эти пошлины составляли часть королевскихъ доходовъ, отвѣтъ былъ данъ слѣдующаго рода: «бѣднымъ правосудіе будетъ оказываемо «Бога ради» (for God's sake т. е. безвозмездно), а тѣ, кто въ состояніи платить, пусть платятъ, какъ и прежде было въ обычаѣ». Въ сентябрѣ 1348 года канцлеру предложено было мѣсто архіепископа Кентерберійскаго, папа и король дали свое согласіе, но Оффордъ умеръ до посвященія. Послѣ него канцлеромъ былъ въ теченіе 7 лѣтъ Джонъ Торесби, епископъ С. Дэвидса. Подобно многимъ изъ своихъ предшественниковъ, и этотъ епископъ помимо знаній церковнаго права основательно былъ знакомъ съ гражданскимъ и могъ писать по-латыни такъ-же хорошо, какъ и на своемъ родномъ языкѣ. Общины снова возобновили требованіе, чтобы пошлины были понижены. Король далъ отвѣтъ подобный прежнему: «королю угодно, чтобы канцлеръ дѣйствовалъ въ границахъ умѣренности, на сколько это касается пошлинъ, и обращая притомъ вниманіе на положеніе лицъ, уплачивающихъ пошлины». Затѣмъ общины подняли протестъ противъ юрисдикціи королевскаго совѣта и канцлера, ссылаясь на Великую хартію, по которой никто не можетъ быть лишенъ собственности или владѣнія иначе, какъ по закону страны (ст. 39) и что въ дѣлахъ такого рода отвѣтчикъ подлежитъ суду на основаніи общаго права. Король изъявилъ согласіе на это ходатайство. При преемникѣ Торесби Вильгельмѣ Едингтонскимъ въ 36 г. Эдвар. 3, гл. 15 было постановлено, чтобы акты Вестминстерскихъ судовъ, составлялись на будущее время на англійскомъ, а не на французскомъ языкѣ. Однако, несмотря на это постановленіе французскій языкъ, хотя и не имѣя легальной санкціи, былъ въ употребленіи у юристовъ еще въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Въ 1371 году общины заявили свое требованіе въ парламентѣ, чтобы канцлерами были свѣтскія лица, а не духовныя, ибо послѣднія далеко не безупречны во всѣхъ отношеніяхъ (ne sont justiciables en tous cas), и дѣйствительно, вѣроятно уступая оппозиціи, ближайшими канцлерами король назначилъ Роберта Торпе, предсѣдателя суда общихъ тяжбъ и послѣ него Нивета, главнаго судью королевской скамьи. Несмотря на частые про-

тесты со стороны парламента, желавшаго взять въ свои руки назначеніе на должность канцлера, компетенція послѣдняго къ концу правленія Эдварда, является весьма обширною и касается различныхъ сферъ суда и администраціи. Какъ преемникъ великаго юстиціарія, канцлеръ заботится о сохраненіи мира въ странѣ и принимаетъ необходимыя для того мѣры [1]). De jure онъ хранитель большой печати, но новѣйшая практика не соединяетъ этихъ обязанностей съ званіемъ канцлера. При Генрихѣ III и Эдвардахъ вошло въ обычай назначать особыхъ хранителей печати. Далѣе, если даже печать и находилась у канцлера, то при отправленіи его съ миссіей въ другое государство, или даже въ какую-либо часть королевства, государственную печать передавалъ канцлеръ королю. Если же король оставлялъ Англію, онъ забиралъ съ собою большую печать, а канцлеру оставлялъ другую для скрѣпленія государственныхъ актовъ [2]). Канцлеръ важнѣйшій членъ королевскаго совѣта, онъ принимаетъ петиціи, идущія къ нему отъ частныхъ лицъ или изъ парламента и нѣкоторыя изъ нихъ, какъ было указано выше, разрѣшаетъ собственною властью. Онъ пользуется спеціальною юрисдикціею (независимо отъ equity) по отношенію къ нѣкоторымъ лицамъ [3]), благотворительнымъ учрежденіямъ и госпиталямъ [4]). Канцлеръ-спикеръ палаты лордовъ, онъ открываетъ сессію парламента и даже предсѣдательствуетъ въ немъ въ общихъ собраніяхъ палатъ. Канцлеръ назначаетъ

---

[1]) Palgrave, An essay upon the original authority of the king's council. p. 92.

[2]) Hardy, Catalogue of Lords Chancellors. London 1843, p. VIII.

[3]) Rot. Parl., v. II, p. 262. Les Marchands supplient que leur soit ordine un de votre conseil qui soit leur gouverneur et ait poair d'oier les quereles faites entre eux et qui puisse respondre pur eux. Et que quant vos Conseils il eut mestrie de prende lour Petitions et d'oier les choses qui profitable serront pur la conservation de vos Estaples et de mentenir ceo que reson serra contre les estrangers, si come per vous en est proclames et ordines. Отвѣтъ. Accorde est que les Chaunceller et Tresorer oient les plaintes des Marchants aliens, quand ils pourront entendre. Et quant ils ne pourront mise, assignent Justices et autres sachants, qui purront entendre, aufin que Droit lour soit fait de temps en temps (28 Эдв. III).

[4]) Rot. Par. I, 301. Ad petitionem Petri de Luffenham, prosequent. quandam petitionem pro jure regis salvando in Hospitali Sanc. Bart. juxta Oxonia. Jta responsum est: sequatur in cancellariam coram cancellario, qui ratione officii sui habet se intromittere de statu Hospitalium. Ср. для поясненія также R. P. IV, стр. 19, 80.

мировыхъ судей, даетъ имъ спеціальныя порученія и отъ него фактически зависитъ ихъ удаленіе, хотя въ теоріи это право принадлежитъ королевскому совѣту. Канцлеру предоставлено право издавать указы, не противорѣчащіе, впрочемъ, хартіямъ и законамъ страны. Было выражено желаніе общинами, чтобы канцлеръ былъ перомъ королевства, и чтобы онъ подлежалъ суду равныхъ себѣ, т. е. перовъ въ парламентѣ [1]). Наконецъ, въ собственномъ канцлерскомъ судѣ онъ является judge of equity. Первоначально канцлерскій судъ вѣдалъ дѣла по делегаціи отъ короля и всякій разъ на основаніи спеціальнаго указа отъ королевскаго совѣта [2]). Послѣ изданія статута 22 г. Эдварда III судъ имѣетъ право разсматривать тяжбы (касавшіяся собственности, нравственныхъ обязательствъ, опеки и пр.) на основаніи частныхъ прошеній и исковъ независимо отъ совѣта. У него уже выработываются свои судебные обычаи (consuetudo cancellariae) и при раскрытіи истины канцлерскій судъ прибѣгаетъ къ присягѣ, доказательству неизвѣстному, common law. Принципы, на которыхъ онъ основываетъ свои рѣшенія, болѣе нравственнаго, а не юридическаго характера, и дѣла въ канцеляріи рѣшаются по совѣсти [3]) и справедливости [4]).

---

[1]) R. P. II, p. 127. Петиція отъ 1341: Honorable seignur, a la reverence de Vous semble d'un assent as Prelats, Countes, et Barouns que les Piers de la terre ne deivent estre aresnes, ne menes en juggement sinoun en Parlement et per lour Piers. Et sur ce ad estre de novel ascun debat, si ascun des Piers soit, ou eit este Chaunceller, Tresorer ou autre officer quecunque deive ennoyer celle Franchise auxi bien per cause de lour office comme en autre manere. Est avis as Pieres de la terre, que tous les Piers de la terre, officer ou autre per cause de lour office des choses touchants lour office ne par nul autre cause ne deivent etre menes en Jugement. .. qu'en pleyn Parlement et devant les Piers ou le Roi se fait partie (15 Эд. III).

[2]) G. Spence, The equitable jurisdiction of the Court of Chancery, v. I p. 336.

[3]) Spence I, 339. Mes quant al matters de conseince le Chancellor eux determinera selonque conscience.

[4]) Назв. сочин.. стр. 336 прим. b. Sequatur in cancelariam et ibi habeat quod justitia.

ГЛАВА IX.

Генрихъ IV Ланкастерскій и его преемники. Война Розъ.

O my poor kingdom sick with civil blows
Шекспиръ, Генр. IV, сц. 2.

Велики были надежды, которыя возлагали на Генриха при вступленіи его на престолъ. Поэты издѣвались надъ павшими совѣтниками Ричарда [1]). Новый правитель, казалось, принесетъ миръ странѣ, возвратитъ единство церкви, терзаемой смутами, удалитъ отъ двора авантюристовъ, положитъ конецъ разбоямъ и грабежамъ лихихъ людей. Когда Генрихъ высадился въ Іоркширѣ, въ числѣ его немногихъ сторонниковъ находились лица и до того, и послѣ, имѣвшія вліяніе на теченіе государственной жизня. Его сопровождалъ Ѳома Арандель, бывшій архіепископъ Кентербери, удаленный Ричардомъ два года тому назадъ, и въ то же самое время, когда его братъ, графъ Арандель, былъ преданъ суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ и казненъ. Годы изгнанія бывшій архіепископъ проводилъ въ Римѣ и отчасти въ Парижѣ, гдѣ и подалъ мысль Генриху возвратиться въ Англію. Герцогъ

[1]) См адресъ Джона Гоуера у Wright'a Political Poems and Songs rel. to engl. history т. II, стр. 4—16.

Ланкастерскій многимъ былъ ему обязанъ: архіепископъ дѣлилъ съ нимъ невзгоды изгнанія, помогъ вступить на тронъ и потому вполнѣ естественно, что по прибытіи герцога въ Англію, Арандель возвратилъ себѣ прежнее мѣсто и пріобрѣлъ еще большее вліяніе. Въ Англіи счастливый претендентъ встрѣтилъ поддержку со стороны могущественной фамиліи Перси, и изъ нихъ Генриха графа Нортумберлендскаго король сдѣлалъ коннетаблемъ Англіи, въ рукахъ котораго сосредоточивалась военная власть. Коннетабль былъ главнокомандующимъ военныхъ силъ страны, на немъ лежали обязанность и забота о вооруженіи арміи, и онъ наблюдалъ за тѣмъ, чтобы держатели рыцарскихъ леновъ выставляли опредѣленный контингентъ войска. У него былъ свой судъ и, въ виду крайне неопредѣленнаго характера юрисдикціи этого рода, нерѣдко слышались обвиненія въ произвольныхъ дѣйствіяхъ трибунала. Перси располагали громаднѣйшими помѣстьями на сѣверѣ, вблизи границъ Шотландіи, и въ ихъ семьѣ, возводившей свою генеалогію ко временамъ завоеванія, жили традиціи бароновъ, пришедшихъ съ Вильгельмомъ изъ Нормандіи. Въ 1398 году Ричардъ хотѣлъ позвать Перси къ отвѣту за подозрѣваемую измѣну его старшаго сына, и такъ какъ Перси, не явился, Ричардъ осудилъ его на изгнаніе. Перси, вмѣсто того, чтобы подчиниться опредѣленной ему участи, соединился въ Іоркширѣ съ Генрихомъ, и за эту услугу Генрихъ назначилъ его коннетаблемъ и далъ ему островъ Мэнъ. Родственникъ Перси—Ральфъ Невилль, бывшій членомъ совѣта при Ричардѣ за помощь герцогу, возведенъ въ званіе маршала. Джонъ Скарль, по ходатайству Аранделя, получилъ большую печать, а Норбюри, богатый сквайръ и одинъ изъ спутниковъ Генриха, былъ сдѣланъ казначеемъ съ ежегоднымъ содержаніемъ въ 40 фунтовъ стерлинговъ. Ричардъ Клиффордъ остался хранителемъ малой печати только благодаря подчиненію герцогу. У Генриха не было ни воли, ни желанія ломать учрежденія, или смѣщать прежнихъ должностныхъ лицъ. Ему было извѣстно, что, кромѣ вѣрныхъ герцогу сторонниковъ, въ странѣ есть еще двѣ партіи—Мортимера и Ричарда. Многіе изъ судей остались на своихъ мѣстахъ и Генрихъ не напрасно приблизилъ къ себѣ легистовъ. ихъ союзъ могъ покрыть видомъ законности очевидную узурпацію. Обязанный своими успѣхами Аранделю и вообще сознавая могущественное значеніе духовенства, Генрихъ объявилъ

о своемъ намѣреніи сохранить привилегіи церкви и не обременять духовенство налогами за исключеніемъ крайнихъ случаевъ. Впослѣдствіи онъ отдалъ ему на жертву лоллардовъ и дозволилъ жечь на кострахъ еретиковъ [1]). Въ первомъ парламентѣ, созванномъ 14 октября 1399 года, были аннулированы прежде всего постановленія парламента 1397—8 (21 R. II) и коммисіи, назначенной послѣднимъ. Затѣмъ было постановлено, что имущество, конфискованое у графовъ Аранделя, Варвика, архіепископа Кентербури, лорда Джона Кобгама и др. должно быть возстановлено прежнимъ собственникамъ и ихъ наслѣдникамъ. Объявлена общая амнистія, и понятіе государственной измѣны было ограничено согласно постановленіямъ статутовъ 1351 и 1397 г. За это лорды и общины низко благодарили короля. 15 октября архіепископъ извѣстилъ палаты, что король намѣренъ сдѣлать своего сына принца Уэльскаго герцогомъ Корнвалійскимъ и графомъ Честерскимъ, и просилъ ихъ объявить принца будущимъ наслѣдникомъ престола на случай смерти короля. Предложеніе было принято и принцу торжественно пожалованы новые титулы. Возводя своего сына въ графа Честерскаго, Генрихъ думалъ этимъ обезпечить порядокъ и подчиненіе закону въ наиболѣе мятежномъ углу Англіи—Честерѣ. Въ то время какъ происходилъ этотъ дѣлежъ добычи, когда прочіе сыновья герцога награждались пенсіями и помѣстьями, конфискованными у сторонниковъ предшествующаго режима—прежній король Ричардъ II сидѣлъ въ строгомъ заключеніи въ Тоуэрѣ. Въ понедѣльникъ 27 октября Генрихъ явился въ собраніе парламента въ большой Вестминстерской залѣ и объявилъ, что по согласію лордовъ Ричардъ осужденъ на тайное

---

[1]) Въ это время подобная расправа практиковалась почти во всѣхъ государствахъ Въ 1400 году въ Римѣ былъ сожженъ на кострѣ какой то лже-Илія, черезъ 4 года та-же участь постигла въ Парижѣ священника и 3 мірянъ, и въ числѣ ихъ женщину, обвинявшуюся въ сношеніяхъ съ діаволомъ. По ст. 2 Генр. IV, гл. 15, подозрѣваемые въ отступленіи отъ католической вѣры «должны быть арестованы по указанію судьи и удерживаемы въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока они не будутъ должнымъ образомъ очищены или же откажутся отъ своихъ мнѣній. Противящіеся могутъ быть по настоянію епархіальнаго епископа сожжены публично". Наказаніе combustiva occisione считалось спасительнымъ въ эти мрачные дни фанатизма и религіозной нетерпимости.

пожизненное заключеніе. При немъ для охраны должны находиться лица, неизвѣстныя Ричарду. Мѣсто заключенія будетъ назначено по опредѣленію королевскаго совѣта. Общины дали свое согласіе, и ночью 28 октября Ричардъ былъ удаленъ тайно изъ Тоуэра и о дальнѣйшей его судьбѣ извѣстно очень мало. Во всякомъ случаѣ съ этого времени бывшій король покидаетъ страницы исторіи, и его имя и послѣдніе годы жизни становятся предметомъ разнорѣчивыхъ сказаній. Еще въ началѣ сессіи общины просили короля, чтобы всѣ недобрые совѣтники Ричарда были арестованы. На слѣдующій день послѣ этого предложенія, 17 октября совѣтъ единогласно рѣшилъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Согласно съ этимъ опредѣленіемъ герцогъ Серри посаженъ въ Тоуеръ, герцогъ Ексетерскій—въ Герфордскій замокъ, Альбемарль отправленъ въ Виндзоръ, графы Глостерскій и Солисбюри заключены также въ Тоуэрѣ. Обвиняемые были подвергнуты допросу по поводу участія ихъ въ событіяхъ предшествующаго правленія. Совѣтники были лишены герцогскихъ титуловъ и земель, пріобрѣтенныхъ послѣ 1397 года; но въ виду ихъ высокаго положенія въ государствѣ и прежняго вліянія, въ скоромъ времени ихъ выпустили на свободу. Эта мѣра соотвѣтствовала характеру Генриха, чуждаго мстительности, но не отвѣчала желаніямъ его сторонниковъ, требовавшихъ строгаго наказанія обвиняемыхъ. Съ другой стороны, снисходительность короля подняла духъ ослабѣвшей партіи прежняго правителя. Дабы ослабить силу фаворитовъ и ихъ вліяніе на направленіе государственной политики, парламентъ, постановилъ что никакія пожалованія земель или должностей не могутъ имѣть мѣсто помимо согласія совѣта. Король и его совѣтъ обнаружили умѣренность, ихъ задача сводилась къ умиротворенію страны, терзаемой борьбою партій, конфискованные замки были возвращены прежнимъ владѣльцамъ, о протестѣ противъ привилегій духовенства не слышно, и даже спеціальнымъ указомъ Генрихъ обезпечилъ неподсудность архіепископовъ и епископовъ свѣтскимъ судамъ. Парламентъ разошелся, предоставивъ по обычаю вѣдать и рѣшать дѣла внѣшней политики королевской власти и государственному совѣту. Слѣдующій годъ принесъ не мало затрудненій Генриху. Хотя съ Шотландіей заключенъ былъ миръ еще при Ричардѣ, однако надежды на продолженіе его были очень

слабы. Въ Шотландіи, какъ и въ Англіи, текущая администрація находилась въ вѣдѣніи совѣта, состоявшаго изъ 18 членовъ. Онъ помогалъ своими указаніями королю или его наслѣднику, въ качествѣ котораго, на правахъ регента, въ это время управлялъ герцогъ Ротсей. До Генриха дошли слухи, что шотландцы захватили нѣкоторые замки, находящіеся на южной сторонѣ Твида. Король объявилъ, что онъ лично отправится въ походъ и накажетъ шотландцевъ. Внутри государства не было спокойствія: вооруженныя шайки бродили въ лѣсахъ Маклесфильда, въ Бристолѣ, Оксфордѣ, Глочестерѣ, Іоркѣ и Гереффордѣ происходили неспокойныя собранія толпы. По дорогамъ, ведущимъ въ Лондонъ, нерѣдки бывали случаи грабежа и убійствъ. Въ виду общаго обезпеченія мира, къ шерифамъ и судьямъ совѣтъ послалъ указы, предписывающіе имъ принимать всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для устраненія сходокъ, и лица, противъ которыхъ будетъ возбуждено обвиненіе, должны быть привлекаемы къ отвѣтственности передъ совѣтомъ. Въ каждомъ графствѣ изъ гражданъ, занимающихъ выдающееся положеніе, должны быть избираемы особые поручители съ спеціальною отвѣтственностью за сохраніе мира. Они будутъ получать содержаніе изъ доходовъ конфискованныхъ имуществъ. Для большаго обезпеченія личности короля было постановлено, чтобы придворные имѣли при себѣ оружіе и держали почные караулы, а во время пребыванія его въ провинціи эта обязанность должна быть возложена на рыцарей и стрѣлковъ, назначаемыхъ въ каждомъ графствѣ. Когда даровано было общее помилованіе, эта мѣра не была распространена на Честеръ, однако въ виду затрудненій съ Шотландіею совѣтъ рѣшилъ распространить амнистію и на этотъ мятежный округъ. При такого рода внутреннихъ затрудненіяхъ нечего было и думать объ успѣшной войнѣ, и потому Генрихъ не безъ основанія путемъ уступокъ желалъ примиренія съ исконными врагами Англіи. Дабы сблизиться съ французскимъ королемъ, онъ отправилъ къ Карлу пословъ съ предложеніемъ союза и готовъ былъ при помощи брака сблизить враждующія государства. Планы Генриха не осуществились и встрѣтили холодный отвѣтъ со стороны Карла, котораго дѣятельность принимала все болѣе и болѣе аггресспвный характеръ. Въ Пикардіи и Булони Карлъ усплпвалъ гарнизоны, стягивалъ флотъ къ Гарфлеру и замышлялъ сдѣлать дессантъ на

южномъ берегу Уэльса. Французскій король не упускалъ изъ виду и Шотландіи, къ королю которой Генрихъ отправилъ комисаровъ для переговоровъ о вознагражденіи убытковъ, причиненныхъ недавними набѣгами. Не ожидая отвѣта отъ шотландскаго короля, Генрихъ велѣлъ отправить приказы къ шерифамъ о созывѣ набора и въ іюнѣ лично отправился на сѣверъ Англіи. Быстро дошелъ король до Іорка и здѣсь къ нему прибыли послы съ предложеніемъ мира. Шотландскій король желалъ заключить съ Генрихомъ миръ на основаніи договора 1328 г. между Эдвардомъ III и Робертомъ Брюсомъ, по которому англійскій король признавалъ независимость Шотландіи. Король хотѣлъ продолжать военныя дѣйствія немедленно, но въ виду недостатка фуража и финансовыхъ средствъ пришлось назначить комисаровъ для веденія переговоровъ. Посламъ даны были инструкціи настаивать на вознагражденіи убытковъ, причиненныхъ въ теченіе предшествующихъ 9 мѣсяцевъ. Отвѣтъ долженъ быть немедленно сообщенъ королю, а въ случаѣ согласія Шотландіи рѣшеніе ея правительства должно быть представлено посланниками королю и совѣту [1]). Въ письмѣ, адресованномъ къ совѣту отъ 4 іюля, Генрихъ извѣщалъ совѣтъ о прибытіи къ нему пословъ отъ шотландскаго короля, просилъ его прислать документы, относящіеся къ означенному миру, и кромѣ того доставить ему денегъ и провіанта [2]). Августа 15 король вторгнулся въ Шотландію. Войска послѣдней отступали назадъ, уничтожая на своемъ пути все, что могло послужить въ пользу врага. Содержаніе англійской арміи при этихъ условіяхъ становилось затруднительнымъ, побѣги увеличивались и поэтому Генрихъ, не ожидая рѣшительнаго сраженія, повернулъ назадъ и въ сентябрѣ возвратился въ Англію, не достигнувъ подчиненія Шотландіи и израсходовавъ суммы, пожертвованныя ему частными лицами, которыя далеко не могли быть довольны исходомъ экспедиціи. Ноября девятаго было заключено шестинедѣльное перемиріе, въ надеждѣ что оно приведетъ къ окончательному миру.

Въ самомъ началѣ 1400 года пронеслись слухи о смерти Ри-

---

[1]) Nicolas, Proceedings, II, 41.
[2]) Nicolas II, 122.

чарда. Попытка возстановить его на престолѣ окончилась неудачею, какъ полагаютъ, благодаря измѣнѣ графа Ротленда. Главные виновники были казнены. Точныя обстоятельства смерти Ричарда и до сихъ поръ не выяснены [1]). Во избѣжаніе затрудненій совѣтъ предложилъ королю принять какія-либо рѣшительныя мѣры. если Ричардъ живъ, то заключить его въ болѣе безопасное мѣсто, если-же онъ умеръ, то трупъ его выставить на видномъ мѣстѣ, дабы каждый могъ лично удостовѣриться въ его смерти. Протоколы совѣта отъ 25 февраля показываютъ, что совѣтъ въ дѣйствительности не имѣлъ положительныхъ свѣдѣній о судьбѣ послѣдняго Плантагенета, и въ своихъ предложеніяхъ преслѣдовалъ, очевидно, одну цѣль, упрочить положеніе Генриха, которому въ самомъ началѣ царствованія пришлось бороться съ измѣною лордовъ: Кентскаго, Солисбюри и Гентингтонскаго [2]). Есть указанія на то, что прахъ Ричарда былъ привезенъ въ Лондонъ, стоялъ нѣкоторое время въ различныхъ частяхъ города и затѣмъ перенесенъ въ церковь св. Павла. Генрихъ слушалъ заупокойную службу и роздалъ нищимъ 20 шиллинговъ. Узнавши о смерти Ричарда, французскій король отправилъ пословъ въ Англію для переговоровъ о возвращеніи дочери своей Изабеллы. Посламъ даны были инструкціи и они могли говорить о Генрихѣ, вовсе не называя его королемъ, а просто лордомъ. Очевидно Карлъ не забылъ обиды, нанесенной ему герцогомъ. Въ силу брачнаго договора, подписаннаго въ мартѣ 1396 года, французскій король обѣщалъ дать за своею дочерью 800 тысячъ франковъ. При договорѣ было опредѣлено, что, въ случаѣ смерти Ричарда, Изабелла имѣетъ право вернуться къ отцу со всѣмъ своимъ имуществомъ. Когда вопросъ о возвращеніи Изабеллы во Францію перешелъ въ совѣтъ, послѣдній далъ утвердительный отвѣтъ, но не оставлялъ надежды на то, что дѣло можетъ быть улажено путемъ брака, или «какъ нибудь иначе». Желая какъ нибудь уклониться отъ уплаты значительной суммы, совѣтъ составилъ 13 вопросныхъ пунктовъ и предложилъ ихъ на усмотрѣ-

[1]) Разборъ различныхъ мнѣній см. у Уайли I, стр. 112—115.

[2]) Возстаніе лордовъ послужило для многихъ, по мнѣнію совѣта, худымъ примѣромъ, и потому совѣтъ предлагалъ нарушителей закона и порядка привлекать къ строгой отвѣтственности. Подр. объ этомъ см. у Николаса, т. I, стр. 108.

ніе выдающихся правовѣдовъ. Главнѣйшими изъ нихъ были слѣдующіе: 1) обязанъ-ли Генрихъ соблюдать условія договора 1396 года, заключеннаго Ричардомъ безъ согласія парламента. 2) Генрихъ соглашался на возвращеніе Изабеллы съ принадлежащимъ ей имуществомъ. Относится-ли это къ имуществу, которое она привезла съ собою изъ Франціи, или-же къ пріобрѣтенному ею въ Англіи? 3) Если признать необходимымъ уплату 200 тысячъ франковъ, то нельзя-ли засчитать ихъ въ счетъ суммы, не погашенной французами со времени договора 1360 при Эдвардѣ III. Названные вопросы были изданы совѣтомъ въ Вестминстерѣ 12 сентября, законовѣдамъ было предложено изложить свое мнѣніе письменно къ 29 того-же мѣсяца и, наконецъ, явиться въ совѣтъ въ теченіе слѣдующихъ 8 дней для дачи показаній [1]). Долго тянулись переговоры, пока 27 марта не состоялось, наконецъ, предварительное соглашеніе, и совѣтъ сдѣлалъ формальное распоряженіе о составѣ свиты для сопровожденія Изабеллы во Францію. Въ траурномъ платьѣ и со слезами на глазахъ оставила Англію бывшая королева, унося съ собою воспоминанія о пережитыхъ несчастьяхъ.

Кромѣ Франціи, Шотландіи, Уэльса, была еще страна, въ которой Англія имѣла болѣе враговъ, чѣмъ друзей. Въ Ирландіи также Генриху пришлось считаться съ затрудненіями, которыя не имъ были созданы, регулировать общественныя противорѣчія, возникшія помимо воли герцога.

---

[1]) Chronicon Adae de Usk. A D 1377—1404, p. 8. Nonnulla dubia in scriptis, quae statum et honorem regni nostri concernunt vobis mittimus sub pede sigilli nostri rogantes attentius et firmiter injungentes ut hiis cum bona et matura deliberatione inspectis ac materia eorundem plenius intellecta vestrum sanum consilium et responsum in scriptis vos in singulis per jura fundantes, nobis aut consilio nostro tra festum Sancti Michaelis proxime futurum, omni excusatione postposita et absque difficultatis obstaculo, transmittatis. Et, ulterius propter diversas opiniones aliorum juris peritorum, que forsan expeditionem negotii illius poterunt retardare volumus et mandamus, quod in propria persona vestra sitis coram dicto consilio nostro, apud Westmonasterium in octavis festi predicti una cum hiis qui vobiscum in examine predicto studiose concurrent, vestrum in praemissis ibidem consilium impensuri et finem ac conclusionem superdictis opinionibus imposituri. Et hoc sub fide.... nullatenus omittatis.

Въ 1155 году папа Адріанъ IV отправилъ буллу къ Генриху II слѣдующаго содержанія: «не существуетъ сомнѣнія и ваша знатность признаетъ это, что Ирландія и всѣ острова, на которые распространяются свѣтъ и ученіе Христовой вѣры, по праву принадлежатъ блаженному Петру и святѣйшей римской церкви. Въ надеждѣ, что Генрихъ употребитъ свою власть на пользу вѣры, папа отдалъ королю Эринъ, оставивъ за собою духовныя права и грошевой сборъ съ каждаго дома въ пользу св. Петра. Буллу Адріана подтвердилъ слѣдующій папа Александръ и согласно съ этимъ 18 октября 1172 года Генрихъ высадился съ войскомъ близь Ватерфорда и положилъ начало завоеванію острова. Туземное населеніе, дѣлившееся на множество мелкихъ племенъ, не отстаивало общими силами своей независимости: каждый кланъ сражался отдѣльно отъ другихъ и при такихъ условіяхъ исходъ экспедиціи заранѣе былъ предрѣшенъ въ пользу англичанъ. Генрихъ не имѣлъ въ виду завоеваніе всего острова: изъ Англіи приходили неспокойныя вѣсти—собственныя дѣти короля, подстрекаемыя матерью Елеонорою, замышляли возстаніе, вмѣстѣ съ мятежниками магнатами. Слѣдуя политикѣ своего дѣда Генриха Перваго и Вильгельма Рыжаго, Генрихъ роздалъ лены могущественнымъ лордамъ подъ условіемъ военной службы, предоставивъ имъ вѣдаться съ враждебнымъ населеніемъ, и въ борьбѣ съ послѣднимъ отстаивать собственныя права. Рыжій придерживался этой системы въ Уэльсѣ, Генрихъ примѣнилъ ее въ Ирландіи [1]). Гуго де-Люси, назначенный губернаторомъ завоеванной области, получилъ обширный кругъ Мита съ обязанностью выставить 50 рыцарей; ему ввѣренъ былъ городъ Дублинъ съ замкомъ и историки считаютъ его первымъ вице-королемъ Ирландіи. Съ конца XII вѣка ирландскій вице-король именуется capitalis justiciarius, такъ какъ его положеніе

[1]) Вопросъ объ отношеніи Ирландіи къ Англіи разсматривается здѣсь лишь для выясненія содержанія относящихся сюда протоколовъ колевскаго совѣта. Болѣе подробныя свѣдѣнія можно найти въ сочиненіяхъ. Gilber, History of the Viceroys of Ireland. Dublin 1865. Richey, Lectures on the history of Ireland down to A. D. 1534, v. I, II. D. 1869. Roll of the proceedings of the king's council in Ir. ed by Graves, London 1877. Относительно древнѣйш. исторіи см. лит. у D'Arbois de Jubainville, Les assemblées publiques del'Irlande. Paris 1880.

напоминало роль главнаго юстиціарія королевскаго намѣстника въ Англіи. Отсюда и происхожденіе современнаго титула лейтенанта Ирландіи (locum tenens т. е. намѣстникъ). Важно то обстоятельство, что въ розданныхъ ленахъ король не оставлялъ за собою суверенныхъ правъ, какъ это было въ Англіи, и лорды помѣстій имѣли право отправлять собственный судъ, назначать должностныхъ лицъ и наконецъ передавать лены подвассаламъ, исключительно отъ нихъ зависящимъ. Отсюда ирландскій феодальный режимъ ближе къ континентальному, чѣмъ англійскій. Можно думать, что проводя эту систему Генрихъ хотѣлъ создать противовѣсъ англійской знати и найти себѣ вѣрныхъ союзниковъ. По прошествіи пяти лѣтъ, де Люси выдѣлилъ изъ своего лена участокъ Нугенту, подъ условіемъ выставить 5 вооруженныхъ рыцарей. Другой магнатъ Фитцъ Стефенъ получилъ Коркъ и часть его отдалъ Филиппу де Барри, обязанному выставить 10 рыцарей, тогда какъ Фитцъ Стефенъ отъ всего помѣстья снаряжалъ 30. Когда Вильгельмъ раздавалъ земли въ Англіи, у него все королевство представляло какъ бы одинъ ленъ, всѣ вассалы были его люди, и между ними Завоеватель былъ самымъ могущественнымъ лордомъ въ странѣ. Въ Ирландіи власть короля была слаба, мѣстные потентаты очень сильны. Органами общаго управленія въ Ирландіи были вице-король, Magnum Consilium и совѣтъ. Среди чуждаго и непріязненнаго населенія, англійская колонія въ Ирландіи, какъ впослѣдствіи въ Америкѣ, удерживала и въ новомъ отечествѣ политическія формы метрополіи. Совѣтъ составлялся изъ высшихъ должностныхъ лицъ—вице-короля, канцлера, коннетабля, хранителя большой печати, судей законовѣдовъ и другихъ лицъ по назначенію короля, какъ это было и въ Англіи. Совѣтъ вѣдалъ текущую администрацію и принималъ петиціи и жалобы отъ частныхъ лицъ, которыя или рѣшалъ собственною властью, или-же представлялъ на усмотрѣніе короля. Magnum Consilium или Большой совѣтъ созывался въ Ирландіи не королемъ, а его намѣстникомъ и состоялъ изъ магнатовъ, меровъ и прево отъ городовъ, епископовъ, аббатовъ, пріоровъ и представителей отъ округовъ. Большой совѣтъ вотировалъ субсидіи, хотя впрочемъ не всегда, его же постановленія назывались ордонансами, а не статутами. Кажется въ этомъ можно видѣть новое подтвержденіе ранѣе высказаннаго сомнѣнія, будто бы ан-

глійскіе ордонансы или распоряженія суть односторонніе акты короля.

Къ началу XIV столѣтія въ номинальной зависимости отъ англійской короны считались 10 графствъ, въ которыхъ были раскинуты помѣстья не болѣе какъ семи фамилій, между коими наибольшимъ вліяніемъ пользовались де Бурги и Мортимеры: «Эти абсолютные пфальцграфы, писалъ сэръ Джонъ Девисъ, возводили барововъ и рыцарей, всецѣло осуществляли высшую юрисдикцію въ предѣлахъ своихъ владѣній, учреждали для уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ суды и сбора доходовъ, имѣли своихъ судей, сенешаловъ, шерифовъ, коронеровъ и приставовъ». На земляхъ магнатовъ жило и подчиненное населеніе, одна часть котораго находилась въ союзѣ съ отдѣльными лордами или уплачивала имъ дань, другая же условно признавала зависимость и при случаѣ соединялась съ туземцами, оставившими ради своей независимости равнины и отступившими въ мѣстность, лежащую на западъ и защищенную лѣсами, горами и болотами. Эти «дикари», какъ ихъ называли въ этомъ вѣкѣ, сохранили свою свободу, управлялись выборными главарями и жили подъ защитою обычнаго права, которое примѣняли судьи, называемые брегонами. Французскій путешественникъ, посѣтившій островъ при Ричардѣ II, даетъ слѣдующее описаніе страны. Два племени населяютъ островъ, говорящія на разныхъ языкахъ. Тѣ, которые говорятъ по-англійски, живутъ въ городахъ, укрѣпленныхъ замкахъ или на берегу моря. Другая же часть населенія «дикій народъ», который объясняется на какомъ то странномъ языкѣ, называемомъ crichemons, т. е. кельтскимъ. У нихъ нѣтъ городовъ, домовъ, замковъ или постоянныхъ жилищъ, они обитаютъ въ горахъ или лѣсахъ. Есть у нихъ и короли, но даже самые могущественные изъ нихъ ходятъ пѣшкомъ босыми, а при верховой ѣздѣ не употребляютъ сѣделъ. Отступивши немного въ глубь страны, путникъ не видитъ болѣе дорогъ, страна покрыта густыми лѣсами и высокою травою. Скотъ составляетъ богатство этихъ людей и монета рѣдко находитъ къ нимъ доступъ [1]). Что же касается до городовъ, лежащихъ въ англійскихъ графствахъ, нѣкоторые изъ нихъ—Дублинъ, Ватерфордъ, Лиме-

[1]) Chronique de la Traison et Mort de Richard II, p. 28—32.

рикъ и Коркъ—считались королевскими, т. е. получали хартіи и привилегіи отъ короны, остальные, или по крайней мѣрѣ большинство изъ нихъ находились въ зависимости отъ свѣтскихъ и духовныхъ лордовъ (архіепископа, епископовъ и пріоровъ августинскаго ордена).

Юридическое положеніе мирнаго населенія далеко не было удовлетворительнымъ, на него англійскій законъ продолжалъ смотрѣть, какъ на чужеземцевъ и враговъ, которыхъ лишалъ своей защиты. Ирландецъ не могъ искать на судѣ и исключеніе допускалось только по отношенію къ пяти привилегированнымъ фамиліямъ, такъ-называемымъ five bloods, которыя состояли подъ спеціальною защитою короля. Въ 28 г. Эдварда III Симонъ Неаль возбудилъ искъ противъ Вильяма Ньюлага за нарушеніе правъ владѣнія въ графствѣ Дублинскомъ. Отвѣтчикъ оправдывался на судѣ тѣмъ, что истецъ —ирландецъ и не происходитъ отъ пяти почетныхъ семействъ. Въ 4 годъ Эдварда II въ Ватффордѣ передъ лордомъ судьею Вогелемъ былъ привлеченъ къ отвѣту Уэйлиссъ за убійство нѣкоего Джона Макгильмора. Подсудимый сознался въ убійствѣ, но при этомъ заявилъ, что его дѣяніе не есть felony, ибо Джонъ—ирландецъ и не свободнаго происхожденія, поэтому, если лордъ этого Джона пожелаетъ получить компенсацію (виру), то онъ, Робертъ, готовъ уплатить ее по опредѣленію судьи. Подобный случай былъ и при Эдвардѣ I: преступникъ также выставилъ подобное возраженіе, но убитымъ оказался англичанинъ, и преступникъ былъ присужденъ къ смертной казни Національная рознь не ограничивалась судомъ, мѣстнымъ управленіемъ, но восходила, и въ лоно церкви, и въ обители монастырей. Помимо того можно указать на нѣкоторыя причины, создававшія постоянныя затрудненія для англійскаго правительства и задерживавшія процессъ подчиненія острова господству Англіи.

1. Колонія англичанъ раскинулась на значительномъ протяженіи по ровной юго-восточной части острова, болѣе плодородной, но не удобной въ стратегическомъ отношеніи и открытой для нападенія. Поэтому поселенцы не могли составить изъ себя одного отряда, способнаго къ общимъ дѣйствіямъ. Значительность площади изолировала отдѣльные замки и представляла большія препятствія для сообщеній по плохимъ дорогамъ. Покоренная полоса

никогда не была окончательно покинута прежнимъ населеніемъ или занята новымъ пришлымъ элементомъ. Безопасность пути между Килькенни и Карлоу постоянно нарушалась. Коннаутъ фактически былъ изолированъ отъ Лейнстера, а послѣдній отъ Ульстера. При этихъ условіяхъ англичане занимали положеніе, обѣщающее мало надежды на успѣшное наступленіе и въ высшей степени затрудняющее защиту и безопасность завоеванной области.

2. Вооруженіе англичанъ и принятый ими способъ веденія войны могли быть полезны въ борьбѣ съ организованными силами на поляхъ, гдѣ можно было развернуть фронтъ и употребить въ дѣйствіе кавалерію, но не со врагомъ, который, подобно степному огню, переходилъ съ мѣста на мѣсто и, не вступая въ генеральное сраженіе, велъ защиту партизанскими отрядами. Пѣхота съ трудомъ прокладывала себѣ дорогу въ чащахъ лѣсовъ, тяжеловѣсное вооруженіе кавалеріи мѣшало ей совершать переходы по топкимъ болотамъ и преслѣдовать даже разбитаго врага. Уже Гиральдъ подмѣтилъ эти недостатки и упущенія англійской арміи, которой, по его мнѣнію, слѣдовало бы возвести немного укрѣпленныхъ пунктовъ и затѣмъ постепенно строить новыя укрѣпленія и замки. Англичане поступили наоборотъ: они построили множество замковъ въ низменныхъ мѣстахъ и на значительномъ разстояніи другъ отъ друга и потому понятно, что защита должна была представлять значительныя трудности. Съ подобными препятствіями приходилось когда-то бороться Цезарю при завоеваніи Галліи, но его военный геній умѣлъ преодолѣть затрудненія, оказавшіяся не подъ силу войскамъ Британіи.

3. Отсутствіе прочнаго центральнаго правительства открывало просторъ примѣненію права частной войны, которая, въ свою очередь, была очень полезна для ирланцевъ, такъ какъ враждующіе лорды обращались къ нимъ за помощью.

4. Продолжительныя войны съ Франціею и ея союзникомъ, Шотландіей, возстанія въ Уэльсѣ вынуждали англійское правительство прибѣгать къ помощи ирландскихъ бароновъ. Привлекая послѣднихъ къ общей защитѣ королевства въ горахъ Шотландіи или на равнинахъ Франціи, англійскіе короли содѣйствовали еще болѣе ослабленію своихъ силъ на островѣ.

5. Многія помѣстья ирландскихъ бароновъ за вымираніемъ

мужского населенія переходили по наслѣдству въ женскую линію. Наслѣдницы выходили нерѣдко замужъ за англичанъ, располагающихъ имѣніями въ Англіи. Естественнымъ слѣдствіемъ такого порядка вещей, былъ абсентизмъ—зло, о которомъ будутъ говорить не разъ протоколы государственнаго совѣта. Любой англичанинъ предпочиталъ жить въ Англіи, получать меньшіе доходы, чѣмъ владѣть обширными пространствами въ графствахъ, которыя защищать приходилось съ большимъ трудомъ. Живя въ своемъ прежнемъ отечествѣ, лордъ за деньги содержалъ шерифа и наемныя войска для защиты замковъ. Управитель замка и гарнизонъ, большею частью ирландцы, не теряли случая освободиться отъ невыгоднаго для нихъ магната. Наконецъ, лорды, постоянно жившіе въ Ирландіи, усвоивали постепенно нравы и обычаи подчиненнаго населенія, подобно тому, какъ это произошло съ норманнами, покорившими англосаксовъ. Побѣдители, неспособные составить изъ себя замкнутый классъ или сословіе, расплываются въ массѣ побѣжденныхъ и теряютъ свою индивидуальность. Прошлое и современная дѣйствительность представляютъ многочисленные примѣры въ этомъ родѣ. Бывали случаи, что подвассалъ вмѣсто того, чтобы отправлять деньги и служить въ пользу отсутствующаго лорда, предпочиталъ заключить союзъ съ какимъ-нибудь предводителемъ отдѣльнаго племени и даже стать во главѣ небольшой дружины. Такой образъ дѣйствія гарантировалъ, по крайней мѣрѣ, неприкосновенность владѣнія, котораго, въ противномъ случаѣ, могъ бы лишиться подвассалъ, не исполняющій почему-либо требованій своего сюзерена. Колонисты, находившіеся въ положеніи англичанъ, неспособные подчинить туземное населеніе, во всякомъ случаѣ нуждались сами въ постоянной защитѣ отъ возможныхъ нападеній со стороны непокорнаго врага. Центральное англійское правительство, занятое массою другихъ дѣлъ, вѣчно нуждающееся въ средствахъ, не могло и не было въ состояніи взять подъ свою охрану интересы этого населенія. Лишенное отечественной помощи, мелкіе фригольдеры покидаютъ островъ и возвращаются обратно въ Англію. Въ виду названныхъ условій, неблагопріятныхъ дтя агрессивной политики, будетъ понятнымъ, почему къ началу XV вѣка англійскія владѣнія фактически ограничивались четырьмя графствами: Дублиномъ, Митомъ, Кильдаромъ и Лоутомъ. Правленіе Ричарда II можетъ

иллюстрировать кооперацію факторовъ общественной жизни и политическаго развитія пріобрѣтеній англійской короны. Въ 1380 году вицекоролемъ былъ назначенъ графъ Эдмундъ Маршъ, глава извѣстнаго дома Мортимеровъ. Эдмундъ былъ внукомъ извѣстнаго Рожера Мортимера, ирландскаго вицекороля при Эдвардѣ II. Высокія способности графъ Маршъ обнаружилъ въ переговорахъ съ Шотландіей и Франціей и 20-ти лѣтъ отъ роду былъ членомъ королевскаго совѣта въ Англіи. Кромѣ богатѣйшихъ фамильныхъ владѣній, расположенныхъ въ Англіи и Ирландіи, Едмундъ Маршъ пріобрѣлъ путемъ брака съ Филиппою, дочерью герцога Ляйонеля, обширныя помѣстья въ Ульстерѣ, Коннаутѣ и Тримѣ. Мортимеръ согласился принять званіе вицекороля лишь подъ условіемъ уплаты содержанія въ 20 тысячъ марокъ, но онъ не долго управлялъ Ирландіею. При переправѣ черезъ рѣку въ слѣдующемъ году вицекороль простудился и умеръ 26-го декабря 1381 года. Четыре года спустя, когда новый вицекороль Кортсней высадился въ Dalkey, страна находилась въ бѣдственномъ положеніи. Графы Ормондъ и Десмондъ вели частную войну, ирландцы не оставляли въ покоѣ колонистовъ, между тѣмъ какъ прибрежныя поселенія страдали отъ набѣговъ шотландскихъ и испанскихъ пиратовъ. Собраніе нотаблей рѣшило отправить къ королю депутацію съ архіепископомъ Дублинскимъ во главѣ и указать ему, что они отчаиваются удержать въ подчиненіи англійскія владѣнія, которыя въ скоромъ времени могутъ быть завоеваны врагами. 2-го октября 1394 года Ричардъ, сопровождаемый блестящею свитою, въ числѣ которой находились герцогъ Глостеръ, графы Маршъ, Ноттингамъ и Рутлендъ, съ многочисленнымъ войскомъ высадился близъ Ватерфорда. Королевская армія, многочисленнѣе той, которая сражалась при Креси подъ знаменами Эдварда, состояла изъ 4 тысячъ рыцарей и 30 тысячъ стрѣлковъ. Въ письмѣ къ государственному совѣту, отъ 1-го февраля слѣдующаго года, Ричардъ дѣлилъ населеніе Ирландіи на три группы: дикіе ирландцы-враги, ирландцы-мятежники и вѣрноподданные англичане. «Намъ и нашему совѣту здѣсь, продолжалъ король, кажется, что насилія, обиды и невниманіе къ прежнимъ жалобамъ заставили мятежниковъ взяться за оружіе». Король готовъ былъ даровать имъ помилованіе, взять подъ свою спеціальную защиту и спра-

шивалъ на этотъ счетъ мнѣнія у своего совѣта [1]). Могущественная англійская армія оказалась не въ состояніи подчинить неспокойныя племена и Ричарду пришлось пойти на компромиссъ. Онейлль, Оконоръ, Макъ Моро и Обріенъ, такъ-называемые «четыре короля Ирландіи», получили званіе рыцарей отъ короля въ день св. Троицы въ кафедральномъ соборѣ города Дублина [2]). Государственный совѣтъ, однако, былъ недоволенъ этой милостью короля по отношенію къ инсургентамъ и, по его мнѣнію, съ нихъ за пожалованіе рыцарскаго достоинства нужно было взять такую сумму, которая могла бы покрыть издержки экспедиціи. Какъ первая, такъ и послѣдняя экспедиція короля въ Ирландію, предпринятая въ 1399 году, были неудачны для короля. Извѣстно, что въ то время, какъ Ричардъ находился въ Дублинѣ, герцогъ Ланкастерскій высадился въ Іоркширѣ и завладѣлъ англійскою короною. Въ первый годъ правленія, Генрихъ назначилъ вицекоролемъ Ирландіи Джона Стенлея срокомъ на три года и предоставилъ ему право прощать мятежниковъ, назначать и удалять всѣхъ должностныхъ лицъ за исключеніемъ тѣхъ, коихъ назначаетъ король. Впрочемъ, Стенлей обязанъ былъ въ управленіи слѣдовать указаніямъ совѣта, законамъ и обычаямъ страны. Новый намѣстникъ не могъ утвердить порядка въ странѣ и, обремененный долгами, въ слѣдующемъ году покинулъ Ерінъ. На его мѣсто былъ назначенъ Ѳома Ланкастерскій, сенешалъ Англіи, младшій сынъ короля. Тѣмъ временемъ Большой совѣтъ Ирландіи отправилъ къ королю петицію, въ которой излагалъ свои gravamina. Депутація отправилась, имѣя во главѣ двухъ архіепископовъ и 30 іюня 1401 года предстала передъ королемъ и его совѣтомъ въ Вестминстерѣ. Въ петиціи было указано, что авторитетъ короля упалъ въ странѣ, благодаря существованію юрисдикціи иммунитетовъ, дѣйствующихъ независимо и въ ущербъ общимъ судамъ. Солдаты, призванные защищать страну, грабили мирныхъ жителей и, забирая провіантъ, не платили денегъ. Духовенство, лорды и джентльмены подвергались заключенію безъ всякаго повода и сидѣли до тѣхъ поръ, пока не могли выкупиться уплатою извѣстной суммы. Многіе судьи и другія должностныя лица были

[1]) Nicolas, т. I, стр. 56.

[2]) Gilbert, назв. соч., стр. 274.

совершенно безграмотны и получали мѣста за деньги. При такомъ положеніи дѣлъ было рѣшено созвать Большой совѣтъ въ Вестминстерѣ на 15-е августа 1401 года. Въ совѣтъ были приглашены 19 епископовъ, 6 аббатовъ, 45 лордовъ и бароновъ и около 250 рыцарей и джентльменовъ отъ различныхъ графствъ Англіи. Двѣ существенныя черты отличаютъ этотъ совѣтъ отъ парламента: 1) города и мѣстечки не имѣли въ немъ своихъ представителей, и 2) имя каждаго лица спеціально означалось въ призывныхъ грамотахъ, такъ-что въ собственномъ смыслѣ слова въ совѣтѣ не было выборныхъ депутатовъ. Весьма вѣроятно, что поводомъ къ созванію совѣта служила нужда въ деньгахъ—этотъ хроническій недугъ ланкастерскаго періода. Вѣроятно, надежды оказались преждевременными и вопросъ о субсидіяхъ перешелъ на усмотрѣніе парламента, созваннаго въ сентябрѣ. Канцлеръ въ своемъ адресѣ указывалъ на бѣдственное положеніе страны, которой Господь посылалъ разныя кары. Сессія закончилась въ ноябрѣ испрошеніемъ устраненія разныхъ тягостей и соблюденія статутовъ. Въ февралѣ слѣдующаго года, Стаффордъ сложилъ съ себя званіе канцлера и большая печать перешла къ Генриху Бофорту, епископу Линкольнскому. Намѣстникомъ Уэльса оставался старшій сынъ короля, а Ирландіи—его братъ Ѳома Ланкастерскій [1]). Эти мѣры, по всей вѣроятности, не были особенно пріятны старымъ друзьямъ герцога. Къ королевскому совѣту, тѣмъ временемъ, съ разныхъ концовъ приходили письма съ просьбою о высылкѣ денегъ. Принцъ Уэльскій въ своихъ представленіяхъ изъ Шрюсбери жаловался совѣту на то, что его могутъ оставить войска за неуплатою содержанія. Съ той-же просьбою обращался къ нему графъ Нортумберлендъ [2]), указывая совѣту на общую опасность, грозившую со стороны возможнаго союза шотландцевъ, валійцевъ и французовъ. На сѣверѣ Англіи начальникомъ замковъ былъ Перси; его постъ не только не представлялся выгоднымъ, но грозилъ полнымъ разореніемъ. Генрихъ Перси извѣщалъ не разъ совѣтниковъ, что расходы, которые ему приходилось нести, превышаютъ его доходы и собственныя средства и что онъ готовъ

[1]) Stubbs, C. H. III, 41.
[2]) Nicolas I, 203.

отказаться отъ занимаемыхъ должностей, возлагая отвѣственность за послѣдствія на совѣтъ. Онъ напомипалъ, что ему не первый разъ приходится писать объ этомъ совѣту, и когда Перси былъ въ послѣдній разъ въ Лондонѣ, король приказалъ казначею выдать требуемыя суммы. Казначей обѣщалъ исполнить требованіе, если совѣтъ согласится. Это тѣмъ болѣе его удивляло, что, какъ онъ слышалъ, послѣднимъ парламентомъ было ассигновано для защиты Истъ-марша 37 тысячъ фунт., а совѣтъ не хочетъ уплатить ему какихъ-нибудь пяти тысячъ. Перси думаетъ, что совѣтъ или обращаетъ мало вниманія на эти окраины, или недоволенъ его службою. Въ іюлѣ 1403 года, Генрихъ снова былъ на пути въ Шотландію. Изъ Нортгемпшира онъ писалъ совѣту, приказывая ему послать какъ можно скорѣе 1000 ф. принцу Уэльскому въ Шрюсбери, а самъ на слѣдующій день двинулся къ Личфильду [1]). Въ дорогѣ онъ получилъ извѣстіе, что графъ Нортумберлендъ съ сыномъ подняли возстаніе, а Генрихъ Персей издалъ и объявленіе въ Честерѣ, въ которомъ называлъ короля «Генрихомъ Ланкастерскимъ» и увѣрялъ, будто бы Ричардъ живъ. Передаютъ, что Генрихъ Персей лично былъ оскорбленъ королемъ. Въ предшествующемъ году Готспуръ лишился королевскаго расположенія. При встрѣчѣ король упрекалъ Перси за то, что онъ не прислалъ въ Лондонъ своего знаменитаго плѣнника графа Дугласа. Перси просилъ короля оказать помощь его родственнику Мортимеру. Король отвѣтилъ, что Мортимеръ измѣнникъ, отдавшійся валійцамъ. «Да и ты тоже измѣнникъ», прибавилъ Генрихъ. Въ порывѣ гнѣва, Генрихъ ударилъ въ лицо Готспура и обнажилъ мечъ. «Не здѣсь», отвѣтилъ Готспуръ, «а на полѣ битвы». Мятежники, однако, объявили себя защитниками національныхъ вольностей, они говорили, что цѣлью ихъ возстанія было устраненіе недостатковъ въ управленіи, назначеніе добрыхъ совѣтниковъ и бережливое расходованіе общественныхъ суммъ. Въ письмѣ отъ 17 іюля къ совѣту, Генрихъ заявлялъ ему, что у него достаточно силы для того, чтобы смирить недовольныхъ. На равнинѣ близъ Шрюсбери произошла битва между противниками, въ кровопролитномъ сраженіи мя-

[1]) Письмо отъ 10 іюля см. у Nicolas, Proceed., стр. 206 и 207.

тежники понесли пораженіе. Готспуръ былъ убитъ, Ворчестеръ взятъ въ плѣнъ и черезъ два дня обезглавленъ.

Возстаніе было подавлено, но причины, его вызвавшія, не были устранены. Адресъ канцлера при открытіи парламента въ январѣ 1404 года темными красками рисовалъ положеніе страны, на самомъ дѣлѣ нуждавшейся въ реформахъ. Канцлеръ указывалъ на возстаніе въ Уэльсѣ, опасность, которая угрожала Кале и Гвіенни отъ французовъ, на войны въ Шотландіи и Ирландіи и наконецъ недавнее возмущеніе Перси. Въ Кале и Маршѣ преобладали «бѣдность и отчаяніе», солдаты не получали содержанія, отсутствіе безопасности для собственности на сушѣ и на морѣ понизило доходы въ складочныхъ пунктахъ. Въ Англіи доходы съ пошлинъ и другихъ сборовъ также быстро понижались, и въ провинціяхъ, прилегающихъ къ Шотландіи и Уэльсу, былъ полученъ сборъ на 60 тысячъ фунт. меньшій противъ прежнихъ лѣтъ. Королевскому совѣту ничего болѣе не оставалось, какъ прибѣгнуть къ установленію новаго налога, ибо прежніе рессурсы не покрывали государственныхъ расходовъ. Совѣтники предложили слѣдующую систему подоходнаго налога: держатели рыцарскихъ леновъ съ каждаго изъ нихъ уплачиваютъ 20 шиллинговъ, другіе собственники—по одному шиллингу съ каждыхъ 20 шиллинговъ дохода, получаемаго съ земли или домовъ. Не собственники, а владѣльцы на разныхъ основаніяхъ платятъ 1 шиллингъ съ 20 фунтовъ дохода. Никакихъ изъятій по проекту совѣта не должно быть допускаемо, пенсіи и церковная собственность не составляютъ исключенія. Налогъ падалъ на имущественные классы и потому естественно вызвалъ бурную оппозицію со стороны парламента, представлявшаго интересы этихъ именно классовъ общества. Въ отвѣтъ на предложеніе казначея спикеръ указывалъ на злоупотребленія въ расходованіи суммъ, прежде вотированныхъ. Рыцари, которые при вступленіи короля на престолъ имѣли доходу не болѣе 100 марокъ, теперь получаютъ суммы въ пять и даже въ десять разъ большія. Сквайры и бачелоры также богаты, какъ бароны. Король говорилъ, что у него ничего нѣтъ, а между тѣмъ другіе съ каждымъ годомъ богатѣютъ [1]). Послѣ долгихъ

[1]) Eulogium et continuationes ed. by Haydon, v. III, p. 400. Parl. valde reprehendit regios milites et alios ejus officiales, probans quod ipsi Regem et regnum spoliant per hoc quod ditissimus ipsorum in adventu Regis

преканій общины согласились на компромиссъ и вотировали одну 15-ю часть съ доходности подъ тѣмъ условіемъ, что на этотъ даръ не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на прецендентъ. Въ то время, когда шла финансовая война въ Вестминстерѣ, король указомъ на имя архіепископа Іоркскаго предложилъ ему созвать конвокацію духовенства въ Іоркѣ и вотировать субсидіи «въ виду настоятельной необходимости». Конвокація собралась, но на ней отсутствовали богатѣйшіе члены духовенства (аббаты Ившама, Албана и др.), понимавшіе цѣль созванія. Съ большимъ неудовольствіемъ конвокація вотировала одну 10-ю часть, т. е. 2 шиллинга съ каждыхъ 20. Суммъ вотированныхъ оказалось недостаточно для покрытія военныхъ издержекъ, и въ 1407 году былъ заключенъ большой заемъ въ 10 тысячъ фунтовъ, уплата котораго купцамъ была гарантирована поручительствомъ лордовъ королевскаго совѣта [1]). Этотъ фактъ заслуживаетъ вниманія и ясно указываетъ, что вліяніе совѣта опиралось не только на опытъ и высокое положеніе королевскихъ совѣтниковъ въ государствѣ, но и на громадныя средства, которыми они располагали.

Со времени послѣдней экспедиціи въ Шотландію, король не проявлялъ прежней дѣятельности до самаго конца правленія, онъ не совершалъ болѣе быстрыхъ переходовъ въ Уэльсъ и Шотландію: тяжелая болѣзнь приковала его къ ложу и отравляла послѣдніе годы неспокойнаго царствованія. Тронъ, какъ оказалось, былъ купленъ слишкомъ дорогою цѣною и не принесъ Генриху счастья. Онъ далъ больше обѣщаній, чѣмъ могъ исполнить отсюда — разочарованіе въ друзьяхъ, которые покинули прежняго союзника. Смерть Ричарда долго не давала королю покоя: въ народѣ постоянно ходили слухи, что король живъ и гдѣ то скитается въ горахъ Шотландіи. Затрудненія съ Франціей не были улажены. Отчаянными усиліями удалось смирить шотландцевъ и валійцевъ, но надолго ли — за это никто не могъ поручиться. Долги обременяли пустое казначейство. Неудачный бракъ, принесшій новыя осложненія, постоянныя опасенія за свою жизнь,

vix expendere potuit 100 m. et jam quidam ipsorum expendere possunt 500 m., quidam 1000 et quidam plus et cum sint armigeri et bachalarii baronibus in divitiis aequipollent. Et rex dixit se nihil habere et alii crescunt annuatim.

[1]) Имена совѣтниковъ см. у Раймера, т. VIII, стр. 488.

разбитое здоровье, горькое разочарованіе въ людяхъ, на которыхъ, повидимому, можно было положиться, раздоры партій въ совѣтѣ и даже собственномъ семействѣ—все это, вмѣстѣ взятое, обращало правленіе «въ печальную драму». Внутреннее состояніе короля превосходно и психологически вѣрно передано Шекспиромъ въ исторической драмѣ. Умирающій Генрихъ переносится мыслью къ будущимъ днямъ, быть можетъ болѣе спокойнаго и болѣе счастливаго правленія своего сына, принца Уэльскаго:

Къ тебѣ теперь
Онъ [1]) переходитъ тверже и законнѣй.
Весь черный путь которымъ онъ достигнутъ
Сойдетъ со мной въ могилу. Онъ на мнѣ
Казался почестью, неправо взятой.
Я видѣлъ постепенно предъ глазами
Людей, которыхъ помощью успѣлъ
Его достигнуть. это порождало
Раздоры и крамолы въ государствѣ,
Которые я долженъ былъ смирять
Нерѣдко самъ съ опасностію жизни.
Вся жизнь моя была печальной драмой
Такого содержанія [2]).

Генрихъ умеръ 20 марта 1413 года, однако оставивъ послѣ себя власть прочнѣе той, которую пріобрѣлъ при помощи разныхъ уступокъ и обѣщаній. Рѣдко видѣла Англія на престолѣ монарха, подобнаго Генриху Пятому и болѣе подготовленнаго къ управленію государствомъ. Есть преданіе, что принцъ Уэльскій учился въ Оксфордскомъ университетѣ и занимался въ коллегіи королевы. Походы въ Шотландію и Уэльсъ познакомили принца съ военною жизнью солдата и искуснымъ веденіемъ войны въ борьбѣ съ опасными врагами. Въ 1405 году Генрихъ самостоятельно предпринялъ экспедицію въ Уэльсъ. Въ битвѣ при Шрюсберѣ, наслѣдникъ престола сражался подъ знаменами отца и, будучи раненъ стрѣлою въ лицо, не пожелалъ оставить поле сраженія. Благодаря его успѣхамъ, Овенъ Глендоверъ долженъ былъ отказаться навсегда отъ мысли укрѣпить свое вліяніе въ странѣ, отъ которой Генрихъ заимствовалъ свой титулъ.

Твердою рукою принялъ Генрихъ бразды правленія. Ему не

[1]) Тронъ [подраз].
[2]) Пер. Соколовскаго у Гербеля, т. 2, 182.

пришлось считаться съ тѣми затрудненіями, которыя были созданы сомнительными правами отца на англійскій престолъ. Генрихъ V правилъ при участіи парламента и совѣта, дѣйствующаго въ качествѣ комитета и подъ контролемъ парламента. При немъ совѣтъ изъ органа и исполнителя королевской власти превратился въ орудіе ограниченія прерогативы короля; къ этому, по крайней мѣрѣ, были направлены усилія общинъ. Гордое поведеніе Аранделя не нравилось принцу Уэльскому и лишь только Генрихъ закрылъ глаза, новый король на другой же день удалилъ архіепископа и назначилъ канцлеромъ Бофорта, своего стараго друга. Въ хроникахъ сохранились указанія, что еще при жизни Генхриха IV, Бофортъ, уговаривалъ принца убѣдить отца отречься отъ престола и самому стать правителемъ. Недовольный архіепископъ открылъ походъ противъ старыхъ враговъ—лоллардовъ. Въ духовномъ соборѣ или конвокаціи онъ доказывалъ, что безуспѣшность мѣръ, принятыхъ противъ еретиковъ, обусловливается безнаказанностью магнатовъ, имъ покровительствующихъ. Прежде всего ударъ былъ направленъ на Джона Ольдкасля—лорда Кобгама, пользовавшагося королевскимъ расположеніемъ. Кобгамъ былъ осужденъ, заключенъ въ Тоуеръ и хотя ему удалось бѣжать изъ тюрьмы, однако въ скоромъ времени онъ былъ схваченъ въ Уэльсѣ и казненъ.

Какъ бы то ни было, строгій статутъ 1401 года не остановилъ распространенія лоллардизма, сосредоточившаго въ себѣ элементы оппозиціи религіозному и общественному строю. Въ виду этого понятно, почему Арандель и Генрихъ защищали принципъ, празнававшій лоллардовъ нарушителями права каноническаго и common law. Генрихъ Пятый унаслѣдовалъ идеи своего отца и религіозную нетерпимость послѣдняго. Статутъ, изданный въ 1414 году считается одною изъ самыхъ суровыхъ мѣръ, когда-либо принятыхъ въ Англіи противъ отступниковъ отъ вѣры. Желая ослабить невыгодный характеръ этой политики, Стеббсъ, восхваляя Генриха, замѣчаетъ, что Генрихъ «жилъ въ вѣкъ преслѣдованія, когда гоненіе считалось долгомъ и до нѣкоторой степени оправдывалось замыслами преслѣдуемыхъ».

Имѣя въ виду возобновить свои притязанія на корону Франціи, Генрихъ для совѣта созвалъ перовъ и рыцарей въ Вестминстерѣ. Совѣтники, полагаясь на опытъ короля, отвѣтили, что

король ничего не предприметъ, по ихъ мнѣнію, неугоднаго Богу и не станетъ проливать крови напрасно. Они находили нежелательнымъ отправить пословъ во Францію для переговоровъ, а тѣмъ временемъ принять всѣ необходимыя мѣры для веденія будущей экспедиціи и защиты страны отъ нападенія. Когда все это будетъ сдѣлано, совѣтники съ своей стороны выражаютъ готовность служить королю по примѣру предковъ. Въ февралѣ совѣтомъ было составлено подробное расписаніе числа судовъ для защиты морскихъ береговъ и состава гарнизоновъ въ Маршѣ, Уэльсѣ и Кале, а въ серединѣ августа того же года король находился уже въ устьѣ Сены. Герцогъ Бедфордскій остался въ Англіи и управлялъ королевствомъ въ качествѣ лейтенанта или намѣстника. Блестящая побѣда при Азинкурѣ 25 октября и успѣшный ходъ войны возвысили положеніе Англіи въ Европѣ. Король Богеміи и Венгріи пожелалъ взять на себя роль посредника и примирить враговъ. Королевскій совѣтъ назначилъ лордовъ для торжественной встрѣчи Сигизмунда по пути отъ Дувра до Лондона. Императоръ, какъ полагаютъ, предпринялъ путешествіе съ цѣлью склонить враждующія государства къ миру и соединить государства Западной Европы, для защиты отъ общаго врага, турокъ, угрожавшихъ Константинополю. Надежды на миръ были очень слабы: Генрихъ требовалъ присоединенія Гарфлера, на что французскій король никакъ не могъ согласиться и готовился открыть военныя дѣйствія противъ англичанъ. Въ виду безуспѣшности переговоровъ, Сигизмундъ ограничился заключеніемъ оборонительнаго и наступательнаго союза съ Англіею. Договаривающіяся стороны дали обѣщаніе не предпринимать никакихъ враждебныхъ дѣйствій другъ противъ друга или стремиться къ достиженію цѣлей, наносящихъ ущербъ ихъ общей цѣли и достоинству. Подданнымъ обоихъ государствъ предоставляется свобода торговыхъ сношеній подъ условіемъ уплаты общихъ сборовъ и пошлинъ. Ни одно изъ государствъ на будущее время не допуститъ, чтобы его территорія служила убѣжищемъ измѣнникамъ, мятежникамъ и изгнаннымъ изъ отечественнаго государства, и приметъ мѣры, чтобы названныя лица не оставались въ предѣлахъ владѣній [1]).

[1]) Goodwin, History of the reign of Henry V in IX books. London 1704, стр. 104—110.

Королевскій совѣтъ тѣмъ временемъ собиралъ средства для будущей экспедиціи, составлялъ смѣту расходовъ, посылалъ инструкціи адмираламъ, графу Гентингтону и лорду Кертенею и, наконецъ, далъ полномочія лордамъ Кастильону Кэру и Мортимеру открыть военныя дѣйствія противъ подданныхъ Франціи, Кастиліи, Генуи и Шотландіи [1]). Такимъ образомъ, 1416 годъ прошелъ въ военныхъ приготовленіяхъ короля и его совѣта къ новому походу во Францію. Въ началѣ 1417 года въ совѣтъ поступила петиція отъ англійской колоніи въ Ирландіи, въ которой можно видѣть иллюстрацію ранѣе установленныхъ выводовъ. Въ прошеніи было указано на тяжесть налоговъ, заставляющихъ колонистовъ покидать новую родину и возвращаться въ Англію. Офицеры и солдаты вицекороля отнимаютъ хлѣбъ и скотъ у духовенства и тѣмъ нарушаютъ привилегіи святой церкви. Законы плохо соблюдаются и не примѣняются какъ слѣдуетъ, ибо исполнители ихъ люди невѣжественные. Челобитчики просили, дабы было велѣно всѣмъ родившимся въ Ирландіи возвратиться обратно на островъ. Въ засѣданіи совѣта 28-го февраля, происходившемъ въ Тоуерѣ, петиція была доложена королю. Генрихъ отвѣтилъ, что по окончаніи срока полномочій вицекороля лорда Ферниваля, онъ приметъ надлежащія мѣры для организаціи должностнаго персонала въ Ирландіи. Какъ ни блестящи были послѣдніе походы короля во Францію, однако они не могли дать спокойствія странѣ или увеличить ея матеріальные рессурсы. Частыя войны сильно вредили правильнымъ сношеніямъ даже между невоюющими государствами, подрывали международный обмѣнъ и косвеннымъ путемъ понижали сумму государственныхъ доходовъ. Нуждаясь въ военной помощи, англійскіе короли вступали въ соглашеніе съ магнатами, обязывавшимися выставить опредѣленный въ договорѣ (indenture) контингентъ вооруженной силы и притомъ на опредѣленное время. Нѣкто Джонъ Скидморъ представилъ въ совѣтъ петицію, указывая ему, что, по заключенному уговору, онъ, Скидморъ, обязанъ служить королю три мѣсяца съ 10 копьеносцами и 30 стрѣлками въ городѣ Гарфлерѣ. Между тѣмъ, комендантъ этого города умеръ, и онъ никакъ не могъ отыскать

[1]) Proceedings, т. II, стр. 208, 209, 220—222.

бумагъ, относящихся къ дѣлу. Поэтому Скидморъ просилъ у совѣта сдѣлать распоряженіе о новомъ удостовѣреніи его службы.

Сослуживцы лорда составляли какъ бы его придворный штатъ, имѣли нерѣдко особые отличительные знаки и форменную одежду (liveries). Эти дружины составляли опору власти магнатовъ, онѣ сражались за своего лорда въ частныхъ войнахъ и сопровождали его въ походахъ въ чужія страны. Дружинникъ могъ предъявлять въ судъ чисто фиктивный искъ, и судья не могъ отказать ему въ виду того, что его поддерживалъ (maintained) могущественный лордъ. Законъ не примѣняется, правосудіе бездѣйствуетъ—таковы общія жалобы, которыя постоянно раздавались въ XV вѣкѣ. Иначе и быть не могло: разъ за нарушителями закона стояли вооруженныя банды, привыкшія, благодаря частымъ войнамъ, жить на чужой счетъ. Такимъ образомъ, войны этого столѣтія, помимо тѣхъ жертвъ, которыхъ онѣ требовали, содѣйствовали образованію элементовъ, способныхъ нарушать спокойствіе страны даже въ мирное время. Съ другой стороны, политика Тюдоровъ, направленная къ обезпеченію внѣшняго мира съ иностранными государствами и подавленію власти мѣстныхъ потентатовъ, очевидно опирается на государственныхъ соображеніяхъ, хотя первоначально можетъ быть исходила изъ личныхъ мотивовъ.

Зло проистекающее отъ нарушенія мира вооруженными шайками не только не уменьшилось послѣ Генриха V, а скорѣе увеличилось, благодаря внѣшнимъ войнамъ и слѣдовавшей за ними слабости государственной власти въ малолѣтство Генриха VI.

Съ мятежными лордами приходилось считаться и королевскому совѣту, на обязанности котораго лежала охрана мира въ странѣ. Въ 1420 году, Ѳома Ерпингамъ увѣдомлялъ канцлера епископа Дургамскаго о распрѣ между рыцарями—Гоуардомъ и Кердестономъ, грозящей перейти въ частную войну. Права каждаго поддерживаетъ многочисленная партія, состоящая изъ лордовъ и другихъ джентельменовъ, рыцарей и сквайровъ, и поэтому можно было опасаться настоящаго мятежа. Совѣтъ отправилъ указы съ приложеніемъ малой печати, предписывая противникамъ передать дѣло на усмотрѣніе ассизъ и не нарушать мира, обращаясь къ оружію.

Въ предшествующемъ 1419 году, споръ возникъ между лор-

дами Монтферрантомъ и Лескеномъ изъ за земель, принадлежавшихъ умершему лорду Кастельону. «Мы желаемъ, писалъ Генрихъ къ совѣту, чтобы это дѣло было улажено какъ можно скорѣе и наилучшимъ образомъ, пока намъ самимъ не удастся положить конецъ несогласію». Подъ угрозою наказаній, король предупреждалъ лордовъ не допускать мятежныхъ сходокъ, и въ противномъ случаѣ они будутъ отвѣчать за это предъ совѣтомъ.

Призванный въ силу своего положенія къ организаціи внѣшней защиты, королевскій совѣтъ изобрѣталъ новые источники доходовъ въ виду недостаточности суммъ, вотируемыхъ парламентомъ или большимъ совѣтомъ. Общины не желали давать субсидій даромъ, прежде они хлопотали объ устраненіи тягостей, а теперь объ обезпеченіи внѣшнихъ формъ законодательства, хотя при случаѣ не забывали и своихъ gravamina. Побѣды королевскихъ войскъ располагали общинъ къ уступкамъ, но никакъ не уменьшали заботъ королевскаго совѣта. Поступленіе доходовъ не обезпечивало правильности государственныхъ затратъ, въ виду этого совѣтъ ведетъ переговоры о заключеніи займовъ, нерѣдко на свой собственный рискъ, и иногда обращается къ такого рода мѣропріятіямъ, которыя никакъ не могутъ быть оправдываемы. Можно указать на примѣры, когда совѣтъ адресовывалъ свои приказы къ частнымъ лицамъ, предписывая имъ явиться въ совѣтъ и вовсе не указывая для какой именно цѣли. Вымогательства въ подобной формѣ вызывали справедливую оппозицію. Противъ этихъ указовъ [1]), извѣстныхъ подъ именемъ quibusdam certis de causis, раздавались жалобы еще при Ричардѣ II и Генрихѣ IV, но послѣдній, со свойственною ему уклончивостью, отвѣчалъ, что указы не будутъ издаваться иначе, какъ въ случаяхъ необходимости и по рѣшенію канцлера и совѣта. Этотъ отвѣтъ оставлялъ вопросъ въ прежнемъ положеніи. Въ маѣ 1415 года, жившіе въ Лондонѣ купцы изъ Венеціи, Флоренціи, Лукки и Генуи, получили приглашеніе явиться въ совѣтъ. Канцлеръ имъ объявилъ, что согласно обычаю, принятому въ другихъ го-

[1]) Nicolas. Proc. I, 77: Quib. cer. de causis coram nobis et consilio nostro propositis tibi sub forisfactura vitae et membrorum et omnium aliorum precipimus firmiter injungentes, quod statim in propria persona tua sis coram nobis et consolio nostro.

сударствахъ, купцы въ случаѣ необходимости должны дать королю извѣстныя суммы сообразно съ собственными средствами, въ противномъ случаѣ имъ угрожаетъ тюремное заключеніе, которое продлится до тѣхъ поръ, пока будетъ угодно королю [1]). Канцлеръ высказалъ надежду, что они помогутъ королю, ибо, благодаря разнымъ льготамъ и привилегіямъ по милости короля, купцы нажили много денегъ и потому имъ не трудно открыть заемъ правительству. Съ флорентинцевъ требовали 1200 фунтовъ, а венеціанцевъ — 1000. Купцы не согласились на предложеніе канцлера и были заключены въ флитскую тюрьму. Мѣры, принятыя совѣтомъ, оказали свое дѣйствіе и требуемыя суммы удалось получить впослѣдствіи. Тѣ же фискальныя цѣли приводили и къ ограниченію личной свободы и въ этомъ отношеніи власть совѣта была обширна и почти не знала контроля. При Генрихѣ V (въ 1421 году) рыцарь Николай Торлей женился безъ королевскаго разрѣшенія на графинѣ Оксфордъ, державшей земли непосредственно отъ короля. Совѣтъ привлекъ рыцаря къ отвѣту, обвиненіе дѣйствительно подтвердилось на судѣ, и Торлей по опредѣленію совѣта былъ посаженъ въ Тоуеръ и выпущенъ оттуда въ слѣдующее царствованіе подъ условіемъ уплаты выкупа. Имущество Торлея было конфисковано. Подобная же участь постигала лицъ, подозрѣваемыхъ въ государственной измѣнѣ, какъ это показываетъ судьба Мортимера. Непричастная къ замысламъ своего супруга, жена Мортимера, Елеонора, не разъ ходатайствовала передъ совѣтомъ о выдачѣ ей содержанія изъ конфискованнаго имущества и улучшеніи положенія мужа. Въ 1421 году Елеонора указывала въ петиціи герцогу Бедфорду и совѣту—Генрихъ находился въ это время во Франціи—что Джонъ Мортимеръ томится въ жестокой тюрьмѣ подъ землею, безъ свѣта и воздуха, жизнь его находится въ опасности, и потому она просила о переводѣ Джона въ другое мѣсто заключенія [2]). Въ петиціи было отказано, и Мортимеръ былъ казненъ во второй годъ правленія Генриха VI. Въ томъ же году рыцарь Гуго Анселей долженъ былъ отправиться во Францію, почему-то замедлилъ и оставался

[1]) R. P. III, 471. Nicolas II, 165, Serront ils comys à prisone et y demorer à la voluntee du seignur.

[2]) Подробное изложеніе этого процесса см. въ Rolls of Parl. IV. 202.

въ Англіи. Совѣтъ присудилъ Гуго къ заключенію въ Флитскую тюрьму, а имущество его отобралъ in manum regis [1]).

Велики были успѣхи англійскаго оружія во Франціи, но Генриху не суждено было вернуться на родину: 31-го августа 1422 года онъ отдалъ Богу духъ свой, говоритъ Монстреле, оставивъ послѣ себя добрую память даже среди французовъ покоренныхъ провинцій, видѣвшихъ въ немъ защитника отъ притѣсненій магнатовъ [2]). Генрихъ, родившійся въ Монмаутѣ, царствовалъ мало и пріобрѣлъ многое; его преемникъ Генрихъ VI, которому въ моментъ смерти короля не было и одного года, будетъ править долго и потеряетъ все. Это справедливое и вѣрное замѣчаніе принадлежитъ Голиншеду. Передъ смертью Генрихъ выразилъ желаніе, чтобы регентомъ былъ Бедфордъ, а воспитателемъ ребенка—графъ Варвикъ. Генрихъ какъ бы предчувствовалъ будущія несчатья Ланкастерскаго дома, онъ упрашивалъ младшаго брата, герцога Глостера, не увлекаться собственнымъ эгоизмомъ и не приносить ему въ жертву интересовъ отечества. Бурное царствованіе Генриха VI Плюммеръ дѣлитъ на три періода первый—несовершеннолѣтія короля. Борьба происходитъ между Глостеромъ и Бофортомъ за преобладаніе въ совѣтѣ, а впослѣдствіи за близость къ королю. Второй періодъ отъ 1437—1450, когда Генрихъ началъ имѣть вліяніе на ходъ управленія. Прежніе дѣятели сходятъ со сцены, но мѣсто ихъ не остается не занятымъ и активными лицами являются Суффольдъ, Сомерсетъ и Маргарита, съ одной стороны, а іоркисты—съ другой. Каждая партія стремится монополизировать политическое вліяніе въ свою пользу и устранить опасныхъ противниковъ. О компромиссѣ не можетъ быть и рѣчи. Послѣдній періодъ, 1450—1461, приводитъ къ гражданской войнѣ Розъ, столь памятной въ исторіи Англіи.

Когда умеръ Генрихъ, Бедфорда не было въ Англіи, и Глостеръ, не теряя времени, воспользовался своимъ положеніемъ. Королевскій совѣтъ издалъ призывныя письма о созывѣ парламента и продолжилъ срокъ полномочій судей и прочихъ должностныхъ лицъ. Въ засѣданіи 5-го ноября совѣтъ предоставилъ полномочія Глостеру открывать и закрывать сессію парламента,

[1]) Nicolas, Proc. II, 303 – 304.

[2]) H. Martin, Histoire de France, 4 ed., v. 6, p. 84.

но не иначе, какъ съ его же согласія, т. е. совѣта. Глостеръ первоначально доказывалъ, что такого рода распоряженіе не согласуется съ его положеніемъ и достоинствомъ, ибо совѣтъ можетъ пожелать, чтобы парламентъ засѣдалъ цѣлый годъ, и въ такомъ случаѣ герцогъ не можетъ прервать сессіи, а это противорѣчитъ его правамъ, которыя онъ осуществлялъ и прежде. Было спрошено мнѣніе присутствовавшихъ лордовъ, и они высказались въ пользу редакціи, предложенной совѣтомъ. Глостеръ уступилъ, но онъ въ парламентѣ снова поднялъ вопросъ о своихъ правахъ и назначеніи его регентомъ. Лорды разобравши прецеденты нашли, что притязаніе Глостера относительно избранія его регентомъ не имѣютъ достаточнаго основанія, и потому съ согласія общинъ протекторомъ и защитникомъ королевства былъ назначенъ герцогъ Бедфордъ. На время же отсутствія герцога Бедфорда его полномочія переходятъ къ Глостеру. Хартіи и патенты были конфирмированы парламентомъ. Герцогу предоставлено замѣщать по своему усмотрѣнію вакантныя мѣста по лѣсному управленію въ Англіи и Уэльсѣ въ сельскихъ приходахъ, уплачивающихъ сборъ отъ 20 до 30 марокъ, и королевскихъ часовняхъ. Шерифы, контролеры, судебные приставы, надсмотрщики и вѣсовщики замѣщаются совѣтомъ. Исключеніе допущено для герцоговъ Бедфорда, Глостера и другихъ магнатовъ, кои издавна имѣютъ право назначать должностныхъ лицъ въ своихъ помѣстьяхъ. Распоряженіе сборами, поступающими въ пользу короля съ леновъ, за наслѣдованіе земель, заключеніе брака и назначеніе опеки остается за совѣтомъ. Основываясь на опытѣ прежнихъ лѣтъ, а также въ виду естественнаго расширенія компетенціи совѣта за малолѣтствомъ короля, парламентъ установляетъ правила, опредѣляющія порядокъ дѣлопроизводства въ совѣтѣ, и требуетъ веденія протоколовъ секретаремъ для того, чтобы видѣть, какія опредѣленія, какимъ образомъ и кѣмъ именно постановлены въ совѣтѣ. Членами совѣта были избраны: Глостеръ—онъ же и предсѣдатель, 5 прелатовъ—епископы Лондона, Винчестера, Норича, Ворчестера и архіепископъ Кентерберійскій, герцогъ Ексетерскій; графы: Маршъ, Варвикъ, Маршалъ, Нортумберландъ и Вестморелэндъ и лорды Фицъ-Гугъ, Кромвелль, Гунгерфордъ, Типтофтъ и Бошампъ. Условія для самостоятельной дѣятельности совѣта были весьма благопріятны:

Бедфордъ находился во Франціи, а Глостеръ затѣвалъ войну съ герцогомъ Бургундскимъ. Онъ извѣщаетъ герцога, протектора королевства, о здоровьѣ короля, посылаетъ ему благодарность за труды, назначаетъ содержаніе лицамъ, занимающимъ различное положеніе въ государствѣ, начиная отъ минестрелей, сопровождавшихъ армію Генриха V, и оканчивая герцогомъ Ексетерскимъ и королемъ Шотландіи. Отъ французовъ, попавшихъ въ плѣнъ при взятіи Гарфлера, въ совѣтъ представлена петиція, содержащая въ себѣ интересныя данныя для положенія военноплѣнныхъ въ то время. Французы выражаютъ жалобу на свое бѣдственное положеніе въ теченіе $7^1/_2$ лѣтъ, они проводятъ годы плѣна въ флитской тюрьмѣ, причемъ въ первыя 5 получали содержаніе отъ тюремнаго начальства, а въ послѣднее время жили милостыней. Указомъ отъ 1423 года было велѣно выпустить плѣнниковъ на свободу, но при этомъ съ нихъ взята была присяга вѣрности англійскому короля. Въ засѣданіи 26 октября того же года совѣтъ опредѣлилъ выдать 1000 фунтовъ Гильберту де Ланнуа совершившему путешествіе въ Святую зэмлю, и его спутнику Джону де Рое 50 марокъ, сопровождавшему Ланнуа въ Палестину по опредѣленію совѣта. Невольно возникаетъ вопросъ, почему и король, и его совѣтъ нашли необходимымъ отправить спеціальнаго делегата въ отдаленныя повидимому и имѣющія мало отношенія къ Англіи страны. Къ сожалѣнію, протоколы совѣта не освѣщаютъ въ достаточной степени этотъ вопросъ, и отвѣтъ на него можетъ быть полученъ изъ другихъ источниковъ.

Въ то время, когда Англія и Франція сводили династическія счеты—на дальнемъ востокѣ, на берегахъ Дуная и Босфора шла отчаянная борьба между христіанствомъ и исламомъ, между цивилизаціей Запада и дикими полчищами азіатскихъ равнинъ. Ничто, казалось, не могло остановить движенія турецкихъ армій. Адріанополь былъ столицею Мурада, въ рукахъ невѣрныхъ находились важнѣйшія дунайскія крѣпости и послѣ Коссовской битвы Баязетъ не покидалъ надежды на завоеваніе Константинополя. Въ виду грозящей опасности Сигизмундъ, король Венгріи, обратился съ просьбою къ французскому двору прислать ему подкрѣпленія. Ему удалось собрать значительную армію, во главѣ которой онъ и двинулся къ берегамъ Дуная, но въ несчастной битвѣ 28 сентября 1396 года потерпѣлъ пораженіе. Приходилось

искать новой помощи и новыхъ союзниковъ. Въ 1400 году византійскій императоръ Мануилъ II предпринялъ путешествіе въ Венецію, Миланъ, Падую, Парижъ и Лондонъ; вездѣ онъ былъ принятъ радушно, но реальной поддержки никто не могъ оказать. Іоаннъ Палеологъ въ письмѣ къ Генриху IV отъ 1 іюня 1402 года умолялъ англійскаго короля о помощи городу, тѣснимому невѣрными, который не въ состояніи ни выдерживать атаки непріятеля, ни защищаться. «Безъ скорой помощи городъ падетъ и самое имя Христа будетъ позабыто въ этихъ частяхъ Востока [4])». Борьба съ врагами внѣшними и внутренними, разстроенное здоровье и наконецъ бѣдность казначейства отвлекали вниманіе Генриха отъ союза съ Византіей У Шекспира, согласно съ хроникою Голиншеда, Генрихъ выражаетъ не разъ желаніе «идти въ Святую Землю». Можетъ быть завѣтъ отца перешелъ и къ сыну. Такой опытный воинъ, какъ Генрихъ V, не могъ предпринять похода въ далекую и малоизвѣстную страну, онъ знакомъ съ подвигами Готфрида Бульонскаго и въ часы досуга любилъ слушать чтеніе Іерусалимскихъ хроникъ, но для похода ему необходимы были свѣдѣнія, собранныя знающимъ лицомъ и отправленнымъ спеціально для этой цѣли. Это предположеніе можетъ быть подтверждено изданнымъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія отчетомъ де Ланнуа [2]) и предсмертными словами самого Генриха. По словамъ лѣтописца Монстреле, Генрихъ передъ смертью велѣлъ читать покаянные псалмы, когда услышалъ слова «muri Hierusalem» громко объявилъ присутствующимъ, что онъ имѣетъ въ виду, окончивши войну съ Франціей, предпринять завоеваніе Іерусалима. Отчетъ де Ланнуа вѣроятно встрѣтилъ одобреніе со стороны совѣта, отпустившаго ему значительную сумму, равную на современныя деньги 120 тысячамъ рублей. Не смотря на опасную борьбу придворныхъ партій въ Англіи, Бедфордъ продолжалъ войну съ Франціей, не желая потерять владѣній, доставшихся дорогою цѣною. Въ отсутствіе Глостера и можетъ быть для того,

[4]) Royal let. of Henry IV, v. I, p. 102. Deleretur et amittetur nomen Jhesu Christi de istis partibus Orientis.

[2]) Le rapport que fait messire Guillbert de Lannoy sur les visitations de pluseurs villes, pors et rivieres par lui faittes, tant en Egipte comme en Syrie. Lan d. n. s. 1422. Archaeologia, London, 1827.

чтобы ослабить вліяніе неспокойнаго брата, герцогъ назначилъ Бофорта канцлеромъ. Возвратившись изъ экспедиціи, которая принесла герцогу одни долги, Глостеръ, недовольный дѣятельностью канцлера, велѣлъ меру Лондона воспретить въѣздъ Бофорта въ городъ. У канцлера были въ городѣ свои сторонники, готовые во всякое время защищать могущественнаго «духовнаго князя». Распря дошла до открытой борьбы на улицахъ, и кровопролитіе было прекращено личнымъ вмѣшательствомъ архіепископа Кентербери и герцога Коимбрскаго. 30 октября епископъ Винчестерскій отправилъ къ Бедфорду письмо, въ которомъ умолялъ герцога поспѣшить въ Англію, ибо по винѣ его брата неминуемое кровопролитіе угрожаетъ странѣ. Января 10 Бедфордъ прибылъ въ Лондонъ, немедленно принялъ мѣры, дабы склонить противниковъ къ миру. Роль посредника была возложена совѣтомъ на особую коммисію, состоявшую по назначенію государственнаго совѣта изъ архіепископа Чикли, графа Стаффорда, лорда Тальбота, Кромвелля и Джона Корнвала. Бофортъ публично опровергъ важнѣйшія обвиненія, выставленныя противъ него Глостеромъ, однако былъ вынужденъ сложить съ себя званіе канцлера и отъ него большая печать перешла къ новому канцлеру Джону Кемпу, епископу города Лондона. Первые три мѣсяца 1427 года Бедфордъ провелъ въ Англіи, принимая участіе въ дѣлахъ управленія и посѣщая иногда засѣданія совѣта. Дабы устранить поводъ къ будущимъ смутамъ со стороны честолюбиваго Глостера требовалось опредѣлить въ общихъ чертахъ порядокъ и степень власти совѣта. Первой цѣли удовлетворяютъ регулятивы, касавшіеся порядка дѣлопроизводства, изданные въ ноябрѣ 1426 года. Для выясненія юридическаго положенія совѣта весьма важны протоколы его засѣданій отъ 28 и 29 января слѣдующаго года [1]). Совѣтъ и герцогъ Бедфордскій дѣйствуютъ съ полнымъ единодушіемъ и желаютъ заранѣе связать Глостера обѣщаніемъ подчиняться органу, непосредственно осуществляющему права суверенитета въ государствѣ. Прежде всего было обращено вниманіе на то обстоятельство, что всѣ подданные въ государствѣ, какое бы положеніе они ни занимали, обязаны подчиняться королю и его законамъ. Не смотря на малолѣтство короля, его власть

[1]) Nicolas, Proceedings III, стр. XXXVIII, 237—242.

остается прежнею и такою, какая будетъ принадлежать ему по достиженіи совершеннолѣтія. Осуществленіе принадлежащихъ королевской власти правъ возлагается на лордовъ въ парламентѣ или совѣтѣ. Отдѣльное лицо не можетъ присвоить себѣ этихъ правъ, иначе совѣтъ былъ бы поставленъ въ опасное положеніе и стѣсненъ въ своей дѣятельности. Совѣтъ послалъ приглашеніе герцогу Бедфордскому и просилъ его выразить свой взглядъ на эти вопросы. Бедфордъ охотно принялъ предложеніе совѣта и скромно отвѣтилъ, что онъ считаетъ себя подданнымъ и вассаломъ короля, обязаннымъ исполнять его законы, и хотя по рожденію онъ ближе другихъ къ королю, однако, въ дѣлахъ управленія, онъ готовъ руководствоваться указаніями лордовъ совѣта. Для бо́льшаго подтвержденія своихъ словъ Бедфордъ раскрылъ евангеліе, лежавшее къ звѣздной палатѣ, и произнесъ присягу соблюдать данныя обѣщанія. Глостеръ далеко не обнаружилъ подобной уступчивости: «пусть мой братъ, отвѣтилъ онъ, правитъ какъ ему угодно, но послѣ удаленія его во Францію я буду управлять какъ мнѣ заблагоразсудится». Однако слѣдуя настояніямъ канцлера, Глостеръ согласился подписать протоколъ, но не далъ присяги. Лишь только Бедфордъ удалился во Францію, Глостеръ снова обратился къ лордамъ съ просьбою опредѣлить его полномочія. Перы дали отвѣтъ такой же, какъ и въ началѣ царствованія, заявивъ, что онъ для нихъ по прежнему остается герцогомъ Глостеромъ и другой власти герцога они не знаютъ. Въ сентябрѣ 1428 года вернулся въ Англію старый врагъ герцога, епископъ Бофортъ, возведенный въ званіе кардинала. Глостеръ открылъ новый походъ противъ епископа, доказывая, что кардиналъ не можетъ занимать престола Винчестерской епархіи. На 17 апрѣля онъ созвалъ Большой совѣтъ духовныхъ и свѣтскихъ лордовъ и предложилъ имъ разрѣшить это затрудненіе. Каждому совѣтнику было предоставлено отдѣльно высказать свое мнѣніе. Въ виду трудности вопроса, лорды дали совѣтъ епископу не принимать участія на предстоящемъ праздникѣ Св. Георгія въ Виндзорѣ. Бофортъ хотя и отказался отъ званія канцлера въ мартѣ 1426 года, однако до путешествія въ Богемію продолжалъ оставаться членомъ королевскаго совѣта и бывалъ на его засѣданіяхъ въ ноябрѣ и декабрѣ. Возведенный въ званіе кардинала, онъ согласно обычаю оставлялъ свое мѣсто свободнымъ въ совѣтѣ. По пред-

ложенію лордовъ въ парламентѣ, засѣдавшемъ въ декабрѣ 1429 года, званіе совѣтника опять было возстановлено кардиналу, но съ условіемъ, что онъ будетъ воздерживаться при исполненіи своихъ обязанностей отъ такого рода актовъ, которые могутъ нанести ущербъ королю и отечеству. Изъ этого можно видѣть, что и у Бофорта была партія, съ которой не легко было бороться герцогу. Кардинальская шапка принесла Бофорту не мало затрудненій. Можетъ быть высокое званіе соотвѣтствовало его честолюбію, но новая должность вовлекла его въ водоворотъ тѣхъ неопредѣленныхъ отношеній, въ которомъ находились тогда церковь и государство. Въ Богеміи гусситскія войны причиняли не мало заботъ римской куріи. Папа обратился за помощью въ Англію и отправилъ посла Кунцо для переговоровъ съ королевскимъ совѣтомъ. Бофортъ представилъ петицію совѣту, испрашивая его согласія на объявленіе крестоваго похода противъ еретиковъ. Бофортъ хотѣлъ собрать войско, состоящее изъ пятисотъ копьеносцевъ и пяти тысячъ стрѣлковъ подъ начальствомъ маршала или коннетабля, назначеннаго кардиналомъ и облеченнаго полномочіями дисциплинарной и распорядительной власти. Епископъ просилъ, чтобы всякій, желающій предпринять крестовый походъ, не былъ стѣсненъ въ осуществленіи своего намѣренія и дабы крестоносцамъ была обезпечена королевская защита. Государственный совѣтъ изъявилъ согласіе на прошеніе кардинала, понизивъ, впрочемъ, требуемый епископомъ контингентъ на половину въ виду смертности и другихъ бѣдствій, которыя недавно постигли населеніе [1]). Въ то время, какъ совѣтъ обсуждалъ планъ усмиренія мятежныхъ еретиковъ Богеміи, во Франціи война приняла неблагопріятный оборотъ для англичанъ. Жанна д'Аркъ нанесла пораженіе Суффольку и торжественно вступила въ Орлеанъ [2]). Возлѣ деревни Пате, англійскія войска были разбиты, и храбрый Тальботъ, пріобрѣвшій уваженіе даже со стороны враговъ, взятъ въ плѣнъ. Королевскій совѣтъ собрался черезъ двѣ недѣли послѣ этой битвы и рѣшилъ, что герцогъ Бедфордъ нуждается въ скорой помощи, иначе французскія владѣнія могутъ быть окончательно потеряны. Между совѣтомъ и епископомъ со-

[1]) Proceedings III, 330 засѣданіе 18 іюня 1429 г.

[2]) Подробнѣе см. H. Martin, т. 6, изд. 4-е, стр. 136—304.

стоялось соглашеніе, въ силу котораго дружина кардинала должна была отправиться на подкрѣпленіе во Францію. Совѣтъ бралъ на себя роль посредника въ будущихъ переговорахъ съ римской куріей. Очевидно, въ данномъ случаѣ экспедиція получила другое назначеніе по настоянію совѣта, а не кардинала, который будто бы былъ купленъ за 1000 марокъ, какъ ошибочно думаетъ Лингардъ [1]). Въ ноябрѣ малолѣтній Генрихъ, не достигшій пока и восьми лѣтъ, короновался въ Вестминстерѣ. — Разъ Англія имѣла коронованнаго короля, полномочія протектора eo ipso прекращались. Въ виду рѣшенія духовныхъ и свѣтскихъ лордовъ въ пользу этого мнѣнія, Глостеръ сложилъ съ себя званіе протектора и остался только предсѣдателемъ совѣта. Перемѣна счастья, переходъ успѣха на сторону Франціи, или жертвы войны, на которыя приходилось употреблять часть суммъ, принадлежавшихъ церкви, побудили папу предложить воюющимъ свое посредничество для заключенія мира. Въ отвѣтъ на это предложеніе совѣтъ просилъ папу назначить такихъ посредниковъ, которые бы не заявили себя ранѣе, въ качествѣ враговъ Англіи. Кромѣ того, было бы желательно, чтобы и Бофортъ принялъ участіе въ переговорахъ, который въ теченіе 30 лѣтъ исправляетъ обязанности королевскаго совѣтника и знакомъ съ положеніемъ дѣлъ въ государствѣ [2]). О мирѣ пока нельзя было думать: герцогъ Бедфордъ получилъ завѣтъ отъ Генриха защищать французскія владѣнія, какъ свои собственныя, и при своей рѣшимости, рыцарскомъ характерѣ, герцогъ останется вѣренъ данному обѣщанію. Представляется нѣсколько страннымъ и признаніе авторитета кардинала со стороны его врага и нерасположеннаго къ нему совѣта. Необходимо имѣть въ виду, что вліяніе Глостера преобладало въ совѣтѣ, а кардинала въ парламентѣ. Наконецъ, въ вопросахъ, касающихся войны и мира, взгляды противниковъ, какъ это выяснится впослѣдствіи, не были сходны. Глостеръ стоялъ за войну, ибо, благодаря ей, онъ могъ распоряжаться Англіей, Бофортъ— за миръ, ибо для войны нужны были деньги, которыя въ числѣ другихъ плательщиковъ давала и церковь. Остается одно предположеніе: Глостеръ, не будучи въ состояніи вести открытой борьбы противъ кардинала,

[1]) History of England, v. IV, p. 67.
[2]) Nicolas, Pr. IV, 12—15.

употребилъ хитрость, дабы какъ-нибудь удалить епископа изъ Англіи и тогда ему легче будетъ справиться съ отсутствующимъ соперникомъ. Коронованіе въ Реймсѣ Карла VII побудило Бедфорда выписать изъ Англіи малолѣтняго Генриха и возложить на него французскую корону, въ надеждѣ упрочить въ населеніи бо́льшую привязанность къ Англіи, которой оно не имѣло [1]). Черезъ три мѣсяца послѣ отправленія посольства къ папѣ въ Кентербери, 16 апрѣля происходило засѣданіе совѣта подъ предсѣдательствомъ Глостера. Герцогъ и совѣтники упрашивали настоятельно кардинала отправиться во Францію на помощь Бедфорду. Бофортъ согласился на предложеніе, поставивъ условіемъ, чтобы были изданы распоряженія, касающіяся сохраненія мира, а также для предупрежденія возстаній и мятежей, распрей между лордами и ихъ партіями. Для спокойствія страны, подобные споры должны разсматриваться въ совѣтѣ и получить безпристрастное рѣшеніе. По настоянію кардинала, присутствовавшіе лорды: герцогъ Нарфолькъ, графы Гентингтонъ и Варвикъ, дали обѣщаніе передавать на усмотрѣніе совѣта столкновенія между ними, ихъ сторонниками, а также между названными лордами и герцогами Бедфордскимъ, Бургундскимъ, или какимъ-либо союзникомъ короля съ другой стороны. Какъ извѣстно, часть совѣта находилась во Франціи, когда тамъ былъ король, для отправленія администраціи, касающейся завоеванныхъ частей, а въ Англіи текущее управленіе вѣдалось оставшимися совѣтниками. Для избѣжанія недоразумѣній, на этомъ-же засѣданіи принято придерживаться слѣдующихъ правилъ: рѣшенія совѣтниковъ во Франціи считаются исходящими отъ всего совѣта. Исключенія составляютъ дѣла особой важности, которыя должны быть разсмотрѣны передъ всѣмъ совѣтомъ. Ни совѣтникъ, ни занимающій высшія должности въ государствѣ, не могутъ быть удалены помимо рѣшенія всего совѣта. Подобное-же согласіе обоихъ совѣтовъ, французскаго и англійскаго, требуется при представленіи папѣ кандидатовъ на вакантныя мѣста въ епархіяхъ и при изданіи патентовъ, исходящихъ за приложеніемъ малой королевской печати [2]). Ни коронованіе Генриха въ соборѣ Notre Dame 17-го

[1]) Pauli, Geschichte von England. B. V, 218 uf.

[2]) Nicolas, Proceedings, IV, 35—38.

декабря 1431 года, ни сожженіе Орлеанской дѣвы, обуглившіяся кости которой кардиналъ велѣлъ бросить въ Сену, не улучшили положенія англійскихъ войскъ. Населеніе Парижа ждало отъ короля по случаю торжества какихъ-либо льготъ, но между тѣмъ коронація прошла очень бѣдно и не оправдала общихъ ожиданій. Поэтому, предусмотрительный герцогъ, предвидя потерю главнаго города, заранѣе посовѣтывалъ королю удалиться изъ Парижа. Въ Англіи, на время отсутствія Генриха, намѣстникомъ оставался Глостеръ [1]). Въ началѣ 1431 года совѣту пришлось имѣть дѣло снова съ возстаніемъ лоллардовъ въ среднихъ графствахъ Англіи подъ предводительствомъ ткача, носившаго различныя имена [2]). Совѣтъ обѣщалъ награду въ 20 фунтовъ тому, кто задержитъ предводителя возстанія или доставитъ тѣ петиціи, которыя онъ распространялъ. Лолларды на этотъ разъ настойчиво требовали конфискаціи имуществъ духовныхъ магнатовъ. Епископы, аббаты и пріеры расточаютъ свои громадные доходы, тогда какъ они могли быть употреблены на пользу государства. Петиція, которую совѣтъ и духовенство называли bilia sedituosa указывала королю, что означенными имуществами онъ можетъ наградить 15 графовъ, 1500 рыцарей, 6200 сквайровъ и 100 благотворительныхъ учрежденій, оставляя при этомъ неприкосновенною собственность коллегій, кафедральныхъ соборовъ и различныхъ орденовъ. Тюдоры и въ этомъ отношеніи были болѣе послѣдовательны, осуществивъ конфискацію имуществъ церкви безъ подобныхъ исключеній.

Герцогъ Глостеръ лично отправился съ войскомъ для прекращенія мятежа. Возстаніе было подавлено, предводитель казненъ, а герцогъ въ награду получилъ отъ совѣта 500 марокъ 11 мая, и 100 марокъ въ іюлѣ. Кромѣ того, содержаніе Глостеру было опредѣлено до 6000 марокъ въ качествѣ намѣстника короля и 5000 по возвращеніи короля, «во вниманіе къ большимъ издержкамъ и трудамъ, которые несъ герцогъ». Совѣтъ былъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ жаднаго честолюбца. Въ ноябрѣ Глостеръ снова потребовалъ удаленія кардинала, причемъ доктора правъ и королевскіе атторнеи даже подписали соотвѣтствующіе

[1]) Stubbs, C. H. III, 120.

[2]) Chronica Monasterii S. Albani, v. I, 63: Quidam ganeo Lollardia conspersus ac trino nomine nominatus etc.

прецеденты Такъ, Симонъ Лангэмъ Кильвордбай и другіе возведенные въ кардиналы слагали съ себя званіе архіепископовъ Кентербери. Подобному примѣру долженъ послѣдовать и кардиналъ Бофортъ и отказаться отъ Винчестерской епископіи. Затѣмъ Глостеръ обратился къ епископу Ворчестера съ вопросомъ, правда ли, что Бофортъ купилъ въ Римѣ освобожденіе для себя, своей епархіи и города отъ юрисдикціи архіепископа Кентербери. Епископъ отвѣтилъ, что слышалъ объ этомъ отъ Личфильда, повѣреннаго въ дѣлахъ кардинала. Черезъ нѣсколько дней былъ приготовленъ указъ praemunire, но исполненіе его отложено впредь до прибытія Бофорта. Въ маѣ 1432 года Глостеръ аппелировалъ съ тою же жалобою въ собраніе государственныхъ чиновъ Кардиналъ, находившійся въ Кале и готовившійся предпринять путешествіе въ Римъ, счелъ необходимымъ вернуться въ Англію и открыто опровергнуть взводимыя на него обвиненія. Въ засѣданіи палаты лордовъ передъ королемъ и герцогомъ Бофортъ заявилъ, что ему честь дороже всего на свѣтѣ, и онъ прибылъ въ Англію, дабы доказать свою вѣрность королю. Лорды, разсмотрѣвъ дѣло, объявили кардиналу, что никакихъ доказательствъ обвиненія его въ измѣнѣ не имѣется и король не сомнѣвается въ его преданности [1]). Епископъ не былъ удовлетворенъ этимъ отвѣтомъ: по его требованію и по ходатайству общинъ и лордовъ былъ изданъ указъ за приложеніемъ большой государственной печати, коимъ воспрещалось примѣненіе къ кардиналу статута praemunire [2]). Въ результатѣ по прежнему побѣда въ парламентѣ осталась за кардиналомъ, а въ совѣтѣ за Глостеромъ. Нужда въ финансовыхъ средствахъ, интриги брата въ Англіи заставили Бедфорда навѣстить островъ въ іюнѣ 1433 года [3]). Въ тотъ же годъ чума постигла Англію и заставила судей прекратить занятія; за нею слѣдовала суровая зима, плохіе урожаи и, наконецъ,

---

[1]) R. P. VI, 391. De mandato ipsius domini Regis, de avisamento et assensu praefati Ducis ac ceterorum Dominorum tunc ibidem assistentium res pondebatur quod nullus ipsum Cardinalem de aliqua proditoria accusasset, quod idem Dominus Rex ipsum praefatum Cardinalem ut verum suum et fidelem ligeum tenuit, reputavit et declaravit.

[2]) Подробнѣе объ этомъ см. R. P. VI, стр. 392.

[3]) У Паули кажется неточно передано путешествіе герцога ср. Geschichte v. England 5, 236 и Stubbs, III, 125 стр., прим. 4.

голодъ увеличивали еще болѣе бѣдствія страны. Финансы обоихъ государствъ находились въ печальномъ положеніи. При такихъ условіяхъ пришлось подумать о заключеніи мира. Въ виду враждебнаго настроенія англичанъ къ герцогу Бургундіи посредничество въ веденіи переговоровъ приняла на себя его жена Изабелла, дочь короля португальскаго. Враждующія стороны согласились открыть переговоры въ Кале. 26-го іюня сюда прибыло англійское посольство съ кардиналомъ Бофортомъ во главѣ Переговоры не привели однако къ соглашенію Англійскіе послы требовали для Генриха титула короля Франціи и присоединенія Нормандіи и Гвіенни, и понятно французы не могли согласиться на эти предложенія, ибо въ послѣднее время успѣхъ оружія склонялся на ихъ сторону. При назначеніи посольства и веденіи переговоровъ Бофортъ дѣйствовалъ на правахъ перваго министра и послѣ смерти Бедфорда пріобрѣлъ силу и въ королевскомъ совѣтѣ, имѣя на своей сторонѣ короля, который началъ принимать болѣе дѣятельное участіе въ управленіи. Николасъ основываясь на этихъ соображеніяхъ, не безъ основанія видитъ причину неудачнаго исхода переговоровъ въ козняхъ Глостера, стараго соперника кардинала. Продолжительная борьба этихъ лицъ, стоящихъ близко къ кормилу правленія, не обѣщала ничего хорошаго У Бофорта и Глостера не сходились взгляды на внѣшнюю политику: кардиналъ стоялъ за миръ, герцогъ—за войну и въ результатѣ вышло, что и войну плохо вели, и миръ не былъ заключенъ на выгодныхъ условіяхъ. Герцогъ Бедфордъ возвратился въ Англію, открыто вызывалъ обвинителей, недовольныхъ дѣятельностью, и своею рѣшимостью обезоружилъ враговъ и получилъ благодарность отъ короля. Ненавистный Глостеру, но умный и дѣятельный лордъ Кромвелль былъ назначенъ казначеемъ. Кромвелль изслѣдовалъ состояніе финансовъ и въ ноябрѣ представилъ парламенту докладъ, изъ коего оказывалось, что расходы превышаютъ сумму доходовъ на 35 тысячъ фунтовъ. Бедфордъ готовъ былъ употребить всѣ суммы, чтобы внести экономію въ расходованіи государственныхъ суммъ и подалъ благодѣтельный примѣръ бережливости. Герцогъ согласился получать 1000 фунтовъ, вмѣсто 5000 марокъ и Глостеру также пришлось довольствоваться означенной суммой. Кардиналъ, архіепископы, епископы Линкольна и Иле изъявили желаніе посѣщать засѣданіе совѣта безъ вознагражденія. Легко понять, на

сколько озлобленъ былъ этими мѣропріятіями герцогъ Глостеръ. Его честолюбіе и зависть не могли переносить спокойно тѣхъ выраженій благодарности и уваженія, которыми лорды и общины платили Бедфорду за его любовь къ родинѣ. Въ засѣданіяхъ совѣта, происходившихъ въ апрѣлѣ и маѣ 1434 года, Глостеръ осуждалъ способъ войны, которому слѣдовалъ его братъ. Дебаты приняли рѣзкій характеръ. Бедфордъ потребовалъ, чтобы обвиненія брата были внесены въ протоколъ. 8-го мая Бедфордъ представилъ возраженія, защищая свою честь и достоинство. Король, вѣроятно по совѣту Бофорта, потушилъ распрю въ самомъ разгарѣ и объявилъ, что протоколы не содержатъ въ себѣ ничего оскорбительнаго для герцоговъ и между ними должны господствовать дружба, любовь и взаимное довѣріе. Мудрый образъ дѣйствія короля не подлежитъ сомнѣнію: въ эти тяжелые для Англіи годы распря лицъ, управлявшихъ государствомъ, могла погубить страну. Планъ войны, предложенный Глостеромъ, оказался несостоятельнымъ. Въ засѣданіи 14-го іюня Бедфордъ представилъ очеркъ дѣйствительнаго положенія англійскихъ войскъ и предложилъ употребить доходы графства Ланкастерскаго на продолженіе войны, назначить его главнокомандующимъ всѣхъ войскъ и гарнизоновъ Пикардіи и, наконецъ, онъ жертвовалъ въ пользу дѣла, которому былъ преданъ всею душею, всѣ свои собственные доходы, получаемые изъ Нормандіи. Съ благодарностью принялъ совѣтъ этотъ искренній даръ патріота и предоставилъ ему употребить послѣднія силы для защиты спорныхъ владѣній. Въ концѣ іюня Бедфордъ вернулся во Францію, гдѣ событія принимали угрожающій оборотъ. Между герцогомъ Бургундскимъ и Карломъ VII былъ заключенъ договоръ, въ которомъ обѣ стороны рѣшили помогать другъ другу для окончательнаго изгнанія англичанъ изъ Франціи. Семейныя несчастья, внѣшнія неудачи и, наконецъ, болѣзнь сломили энергію Бедфорда. Въ Руанѣ 14-го сентября 1435 года умеръ герцогъ—этотъ лучшій представитель Ланкастерскаго дома, умѣвшій забывать личные счеты, когда дѣло шло объ интересахъ отечества. Мудрая политика герцога могла сдерживать центробѣжныя силы и направлять ихъ дѣйствіе ко благу государства. Съ уваженіемъ произносило его имя потомство и даже враги Англіи. Когда Людовику XI предлагали удалить гробъ Бедфорда изъ руанскаго кафедральнаго собора,

онъ отвѣтилъ: «я не стану воевать съ прахомъ герцога, который причинялъ много хлопотъ нашимъ родителямъ и передъ которымъ, если бы онъ былъ живъ, дрожалъ бы храбрѣйшій изъ насъ. Пусть онъ лежитъ себѣ съ миромъ, и да будетъ милостивъ Господь къ его душѣ». Извѣстія о кончинѣ Бедфорда и договорѣ между герцогомъ Бургундскимъ и Карломъ Французскимъ одновременно были получены въ Англіи. Чувство общаго негодованія соединилось съ опасеніемъ потерять пріобрѣтенія, доставшіяся за дорогую цѣну. Вспомнили при этомъ предсмертныя слова Генриха V сказавшаго, что завоеваніе Франціи будетъ зависѣть отъ общихъ дѣйствій Англіи и Бургундіи. Глостеръ торжествовалъ: онъ видѣлъ, что симпатіи населенія теперь на сторонѣ его воинственной политики. Въ собраніи парламента въ октябрѣ канцлеръ въ рѣзкихъ выраженіяхъ выставилъ измѣну герцога. Общины охотно вотировали субсидіи правительству и уполномочили совѣтъ заключить заемъ. Король и тайный совѣтъ, лорды и общины, духовенство и народъ соединились съ рѣдкимъ согласіемъ и готовностью продолжать борьбу. Гарнизонъ Кале открылъ набѣги на сосѣдніе округа Пикардіи и Фландріи. Генрихъ отправилъ пословъ къ императору Баварскому Сигизмунду и архіепископу Кельнскому, убѣждая ихъ объявить войну Бургундіи. Къ торговымъ городамъ Голландіи и Бельгіи совѣтъ послалъ письма, указывая имъ на выгоды ихъ союза съ Англіей въ предстоящей войнѣ. Герцогъ Бургундскій рѣшилъ, не открывая пока враждебныхъ дѣйствій, отправить пословъ въ Англію и тѣмъ выяснить собственное положеніе. Послы не только не были приняты съ должнымъ уваженіемъ, но къ нимъ отнеслись какъ военноплѣннымъ, а не представителямъ государства. Ихъ помѣстили въ частномъ домѣ какого-то сапожника и позволяли посѣщать церковь не иначе, какъ въ сопровожденіи лицъ, которыя, хотя ихъ и называли герольдами, исполняли скорѣе обязанности тюремныхъ смотрителей. Лондонская чернь напала на дома подданныхъ Бургундіи, живущихъ въ Сити, имущество грабила, а собственниковъ предавала смерти. Послы съ трудомъ спаслись отъ подобной-же участи. Когда въ Англіи стало извѣстно, что бургундцы угрожаютъ Кале, Глостеръ выразилъ желаніе, чтобы его назначили комендантомъ этой крѣпости, что и было сдѣлано. Фламанцы однако въ скоромъ времени отступили отъ

Кале и Глостеръ безъ лавровъ вернулся въ Англію. Дабы получить средства на веденіе предстоящей войны, король заложилъ лично ему принадлежавшія драгоцѣнности и обратился за помощью къ богатому епископу Винчестерскому. Кардиналъ занялъ 10 тысячъ марокъ и согласился отсрочить уплату стараго долга. Субсидія, вотированная общинами, дала 1500 марокъ и сборы въ Кале (съ шерсти и другихъ товаровъ) доставили казначейству сумму въ 20 тысячъ марокъ. Снабженный деньгами и войскомъ, герцогъ Іоркскій выѣхалъ во Францію. Однако вновь назначенный регентъ не могъ замѣнить своего предшественника. У него не было того опыта, которымъ обладалъ Бедфордъ, а можетъ быть и желанія связать интересы англичанъ, находившихся во Франціи, съ преданностью дѣлу короля. Можетъ быть герцогъ съумѣлъ-бы остановить успѣхи французовъ, но онъ въ скоромъ времени понялъ значеніе той роли, которую ему предложили играть. Онъ могъ надѣяться на побѣду враговъ, которые открыто вели съ нимъ войну, но бороться съ интригами, находившись вдали отъ Лондона, было трудно. Король при слабости характера подчинялся тѣмъ, которые находились возлѣ него, а при слабости здоровья неизвѣстно было, какъ долго онъ проживетъ, и поэтому претенденту неудобно было оставаться вдали отъ предѣловъ Англіи. Герцогъ понималъ, что домъ Іорковъ стоялъ близко къ трону и можетъ быть ближе, по мнѣнію многихъ, чѣмъ династія Ланкастерская. Честолюбивый Глостеръ, всю жизнь боровшійся за преобладаніе съ кардиналомъ, хотя и не закрывалъ передъ нимъ дороги, но можетъ быть выдвигалъ его скорѣе въ качествѣ орудія, чѣмъ союзника и, не желая раздѣлять съ нимъ власти, удалилъ его почетнымъ образомъ изъ Англіи. Какъ бы то ни было, королевскій совѣтъ желалъ, чтобы герцогъ оставался во Франціи и формальнымъ образомъ извѣщалъ его объ этомъ [1]). Герцогъ отказался отъ дальнѣйшаго занятія должности регента и возвратился въ Англію. На его мѣсто былъ назначенъ престарѣлый Варвикъ, воспитатель Генриха VI, но и онъ не могъ остановить успѣховъ французскаго оружія. Продолжительная

[1]) Nicolas, т. 5, стр. 7. Dominus Rex de avisamento praedictorum dominorum voluit et concessit quod fierent litere sub privato sigillo... quod ipse vellet morari in partibus illis.

война истощала силы враждующихъ государствъ. Во Франціи Карлу VII приходилось бороться не только съ внѣшними врагами, но и бродячими шайками, воспитанными войною и нарушавшими спокойствіе мирныхъ гражданъ. Однако, не смотря на это Франція начинала оправляться отъ понесенныхъ потерь и повидимому извлекла урокъ изъ пережитыхъ несчастій. Война принимала въ глазахъ населенія національный характеръ: каждый сражался за то, что считалъ для себя дорогимъ въ этомъ мірѣ. Между тѣмъ Англія постепенно втягивалась въ тину тѣхъ смутъ, отъ которыхъ постепенно хотя и медленно оправлялась Франція, благодаря административнымъ реформамъ Карла VII. Богатство страны и ея геній были заняты продолжительною войною въ ущербъ хозяйству и промышленности. Дружины, которыя вели войны, возвращались въ Англію полуодичавшими: онѣ не знали сочувствія къ людскимъ страданіямъ и не уважали закона, если онъ не имѣлъ за собою сильной руки. Привыкнувъ жить на чужой счетъ, онѣ готовы слѣдовать за всякимъ, кто только могъ предложить вознагражденіе, и поддерживать притязанія какого угодно претендента, обѣщающаго наживу въ будущемъ. Отсюда жестокій характеръ внѣшнихъ войнъ переносится и на внутреннія распри и мало-по-малу подготовляются элементы, которыхъ гибель въ войну Розъ не только не задерживаетъ національнаго развитія, а напротивъ ускоряетъ его и даетъ возможность націи достигать благосостоянія мирнымъ путемъ подъ защитою закона, который оставался мертвою буквою при Ланкастерской и Іоркской династіяхъ.

Старая распря между герцогомъ и кардиналомъ не прекращалась. Въ 1440 году Глостеръ представилъ Генриху протестъ противъ освобожденія герцога Орлеанскаго и изложилъ основанія своего мнѣнія. Протестъ представлялъ собою настоящій обвинительный актъ, составленный противъ кардинала, ѣдкій по выраженіямъ, но очень слабый по своимъ доводамъ. Еще разъ были повторены старыя обвиненія противъ принятія Бофортомъ кардинальской шапки и оставленія за собою епископской кафедры. Герцогъ указывалъ, будто-бы кардиналъ обманываетъ короля, беретъ громадные проценты и наживается благодаря выгодно устраиваемымъ займамъ. Бофортъ и архіепископъ Іоркскій будто-бы злоупотребляютъ довѣріемъ короля, отдаляютъ отъ него не только

герцога, автора записки, но и графа Гентингтонскаго и герцога Іоркскаго. Невниманіе къ общественнымъ интересамъ, корыстный образъ дѣйствія и, наконецъ, измѣна — таковы важнѣйшія обвиненія, выставленныя Глостеромъ [1]). Оставляя въ сторонѣ личный тонъ записки, нельзя не подмѣтить въ ней нѣкоторой перемѣны фронта, принятой герцогомъ. Ранѣе онъ боролся съ кардиналомъ за исключительное преобладаніе, теперь же послѣ ряда неудачъ онъ направляетъ удары въ другую сторону: теперь онъ борется за близость къ королю и желаетъ быть его первымъ совѣтникомъ. Совѣтъ въ своемъ отвѣтѣ герцогу отклоняетъ аргументы, направленные противъ политики короля и кардинала. Онъ указываетъ, что освобожденіе герцога состоялось въ виду государственныхъ, а не личныхъ соображеній. Король руководился желаніемъ положить конецъ продолжительной войнѣ между государствами. Совѣтъ указывалъ и на религіозные мотивы: соборъ въ Базелѣ обнаружилъ, какой расколъ господствуетъ въ церкви, и потому англійскій король полагалъ, что въ мирное время ереси могутъ быть скорѣе подавлены и возстановлено торжество единой вѣры. Наконецъ, король считалъ несправедливымъ держать въ неволѣ герцога Орлеанскаго, и безъ того уже много лѣтъ томившагося въ заключеніи вдали отъ родной страны. Генрихъ надѣялся, что герцогъ не употребитъ во зло дарованной ему свободы и съ своей стороны направитъ усилія къ скорѣйшему заключенію мира. Пораженіе Глостера и побѣда Бофорта предвозвѣщали другія неудачи, которыя угрожали герцогу. Прошло то время, когда онъ могъ править, если не парламентомъ, то по крайней мѣрѣ совѣтомъ. Злой геній Ланкастерскаго дома самъ начинаетъ вкушать плоды той политики, которую преслѣдовалъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Если онъ былъ ранѣе причиною несчастья другихъ — придетъ время, что онъ и самъ будетъ не менѣе несчастливъ. Эти слова Лермонтовскаго героя вполнѣ отвѣчаютъ измѣнившейся роли герцога Глостера [2]).

---

[1]) Подробное изложеніе протеста см. у Stevenson'a Wars of the english in France, т. 2, часть вторая, стр. 440—451.

[2]) Ср замѣчаніе лѣтописца Голиншеда. This name duce of Gloster is taken for un unhappie stile, стр. 626. Не слѣдуетъ забывать, что хроники Голя и Голиншеда суть основные источники, которыми пользовался Шекспиръ для своихъ историческихъ драмъ.

Первая супруга герцога—Жакелина Голландская—не принесла Англіи ничего, кромѣ расходовъ и неудачныхъ экспедицій; при помощи папы ему удалось получить разводъ и вступить въ новый бракъ съ Элеонорой Кобгамъ. Въ началѣ 1441 года прошелъ слухъ, что астрономъ Болингброкъ Соутвелль и другіе занимаются чернокнижіемъ и путемъ волшебства ищутъ смерти короля. Своею неосторожностью Элеонора навлекла на себя подозрѣніе въ заговорѣ и была арестована. На допросѣ передъ королевскимъ совѣтомъ Болингброкъ показывалъ, что онъ дѣйствительно занимался некромантіей по желанію и при содѣйствіи герцогини, желавшей знать свою будущую судьбу [1]). Сторонники Элеоноры были казнены, а павшая герцогиня послѣ позорной процессіи по улицамъ Лондона отправлена въ заключеніе предварительно въ замокъ Честерскій, а впослѣдствіи на островъ Мэнъ. Стеббсъ видитъ въ поведеніи Глостера проявленіе трусости и малодушія. Трудно согласиться съ этимъ взглядомъ: герцогъ, жертвуя своей женою, хотѣлъ показать, что онъ вѣрный сынъ своей церкви и удержать за собою популярность той части населенія, для которой онъ оставался добрымъ герцогомъ Глостеромъ [2]). Съ утратою Элеоноры еще не все было потеряно.

6-го декабря 1442 года Генрихъ достигъ совершеннолѣтія и теперь могъ самостоятельно вести дѣла, не спрашивая указаній прежнихъ воспитателей. Бофортъ, впрочемъ, оставался совѣтникомъ и правою рукою короля. Неудачный ходъ войны, опасеніе потерять сокровища церкви въ виду тѣхъ жертвъ, которыя несла нація, укрѣпляли еще болѣе среди представителей господствующей партіи мысль въ необходимости заключить миръ. Выгодный бракъ могъ пожалуй спасти Англію отъ дальнѣйшихъ потерь. Съ другой стороны, при слабомъ характерѣ короля его будущая жена могла оказывать рѣшительное вліяніе на теченіе государственныхъ дѣлъ и тѣмъ ослабить силу прежнихъ совѣтниковъ. Въ виду такихъ соображеній, вопросъ о бракѣ короля пріобрѣталъ большое значеніе и отъ рѣшенія его въ томъ или иномъ смыслѣ зависѣлъ политическій балансъ партій. Выборъ епископовъ палъ на пятнадцатилѣтнюю родственницу французскаго короля—Маргариту Анжуйскую — дочь короля Іерусалимскаго и

[1]) Stow, Анналы, стр. 381.

[2]) The good duk of Gloucestre.

Сицилiи. Впрочемъ этими титулами только и ограничивались владѣнiя бѣднаго короля, и поэтому о приданомъ и рѣчи не могло быть. Для переговоровъ отправили способнаго Суффолька, потомка богатаго купца при Эдвардѣ III и внука несчастнаго канцлера при Ричардѣ II. Предусмотрительный Суффолькъ заранѣе испросилъ прощенiе на случай, если ходъ переговоровъ будетъ неудаченъ. Графъ заключилъ перемирiе съ Францiей въ Турѣ срокомъ на два года (по первое апрѣля 1446 года). Въ кафедральномъ соборѣ города Нанси состоялось оглашенiе, и весною 1445 года Маргарита въ сопровожденiи Суффолька и свиты, данной Карломъ VII, прибыла въ Англiю. Въ виду предстоящаго торжества и новыхъ расходовъ, совѣтъ позаботился отправить комиссаровъ для заключенiя займовъ у частныхъ лицъ. Суффолькъ получилъ титулъ маркиза и даже благодарность отъ парламента. Партiя мира одержала побѣду и даже болѣе того: въ лицѣ графа Суффолька выдвигается новый соперникъ Глостеру, болѣе проницательный и осторожный, чѣмъ кардиналъ, и къ тому же всецѣло преданный молодой королевѣ, которую возвелъ на тронъ. Глостеръ палъ повидимому безъ надежды возвратить прежнее вліянiе. У него требовали отчета за перiодъ управленiя Англiей въ качествѣ протектора, въ совѣтѣ его голосъ не имѣлъ вѣса и король, никогда не чувствовавшiй къ нему расположенiя, сталъ опасаться измѣны герцога. Парламентъ 1447 года собрался сначала въ Кембриджѣ, а затѣмъ въ аббатствѣ Св. Эдмунда въ мѣстечкѣ—Бури. При открытiи сессiи не было ни герцога, ни кардинала. 18 февраля прибылъ Глостеръ, но немедленно былъ арестованъ Суффолькомъ по обвиненiю въ государственной измѣнѣ. Черезъ пять дней—23-го февраля его трупъ нашли бездыханнымъ на постели. Обстоятельства смерти Глостера довольно загадочны, хотя вряд ли есть какое нибудь основанiе обвинять кардинала или Маргариту [1]). Трудно допустить, чтобы 18-лѣтняя женщина

[1]) Ан. хр.: Some said he died for sorrow, some said he was murdered. Послѣдней версiи придерживался Голиншедъ, ему слѣдовалъ Шекспиръ, а въ наше время Гнейстъ. «Убiйство герцога, говоритъ послѣдній, окончательно опредѣлило взаимное положенiе двухъ династическихъ партiй». 1) Фактъ убiйства является гадательнымъ и 2) пока во главѣ управленiя находились Суффолькъ и Сомерсетъ—положенiе партiй оставалось невыясненнымъ.

рѣшилась на такое тяжкое преступленіе, да и что́ она могла выиграть отъ этого? Вѣдь помимо герцога былъ еще соперникъ болѣе опасный, чѣмъ Глостеръ—Сомерсетъ, и былъ еще претендентъ, болѣе близкій къ престолу· герцогъ Іоркскій. Трудно предположить также, чтобы 84-лѣтній Бофортъ, всю жизнь боровшійся съ герцогомъ и терпѣливо отражавшій его козни, теперь рѣшился бы прибѣгнуть къ такой жестокой расправѣ, когда ему самому нужно было думать о скорой разлукѣ съ этимъ міромъ. Полвѣка Бофортъ служилъ англійской церкви, и по вліянію, которымъ онъ пользовался, и по богатствамъ, которыми располагалъ, ему не было равнаго не только въ Англіи, но, можетъ быть, и во многихъ другихъ государствахъ Европы. Въ иную сторону были обращены его помыслы, въ Римъ хотѣлъ совершить путешествіе и, кто знаетъ, съ какою цѣлью: завистники и враги кардинала утверждали, что онъ хочетъ увезти въ Римъ свои богатства, а впослѣдствіи сдѣлаться папою. Трудно провѣрять планы историческихъ дѣятелей, хотя бы и много лѣтъ лелѣянные, но никогда съ опредѣленностью не выраженные. Трудно читать помыслы людей, которыхъ не щадитъ чужая ненависть и злоба. Черезъ мѣсяцъ послѣ смерти Глостера окончилъ дни свои кардиналъ Бофортъ. Это была послѣдняя, но вмѣстѣ съ тѣмъ самая прочная и надежная опора Ланкастерскаго дома. «Генрихъ, говоритъ Стеббсъ, былъ, вѣроятно, самый несчастный король, который когда-либо правилъ: онъ пережилъ власть, богатство и друзей. Онъ видѣлъ гибель тѣхъ, которые его любили» [2]).

Смерть двухъ могущественныхъ противниковъ очистила дорогу Суффольку. Герцогъ Сомерсетъ былъ для него неопасенъ, да и кромѣ того собственныя неудачи герцога во Франціи много повредили его популярности. Сомерсетъ не пережилъ своихъ неудачъ и покончилъ съ жизнью самоубійствомъ. Герцога Ричарда Іоркскаго почетнымъ образомъ удалили изъ Англіи и назначили его, какъ было сказано прежде, ирландскимъ намѣстникомъ (срокомъ на 10 лѣтъ). Однако и положеніе Суффолька представляло не мало затрудненій; у него не было національной партіи, его власть опиралась на иноземную помощь, и англійскій народъ глубоко ненавидѣлъ Суффолька, считая его виновникомъ своихъ не-

[2]) Stubbs III, 140.

удачъ во Франціи. Съ самаго начала своей дѣятельности онъ не пользовался популярностью. Когда Суффольку предложили устроить бракъ и заключить перемиріе съ Франціей, онъ указывалъ совѣту, что народъ и безъ того относится къ нему съ подозрѣніемъ за его знакомство съ французской знатью и герцогомъ Орлеанскимъ. Какъ бы то ни было, онъ удачно устроилъ бракъ и привезъ въ Англію невѣсту, хотя и бѣдную, но обладающую красотой и волею, способною подчинить слабый характеръ [1]). Возвышеніе Суффолька шло очень быстро, ему дали званіе маркиза, а впослѣдствіи герцога. Глостеръ не любилъ Суффолька и покровительствующую ему королеву—это одна изъ причинъ, почему на нихъ пало подозрѣніе въ смерти герцога. По поводу передачи французамъ Мэна и Анжу еще въ началѣ 1447 года ходили неблагопріятные слухи для новаго премьера. 25-го мая Суффолькъ просилъ короля, чтобы ему позволили оправдаться предъ совѣтомъ [2]). Желаніе герцога было исполнено и послѣ сказанной имъ защиты въ присутствіи лордовъ духовныхъ и свѣтскихъ былъ изданъ указъ, объявляющій Суффолька невиновнымъ и грозящій строгимъ наказаніемъ распространителямъ ложныхъ слуховъ [3]). Тѣмъ временемъ отношенія съ Франціей продолжали оставаться въ прежнемъ неопредѣленномъ положеніи. Англичане не въ состояніи были ни вести войны успѣшно, ни заключить мира, а потому приходилось довольствоваться продолженіемъ перемирія [4]). Къ концу 1449 года ихъ владѣнія во Франціи ограничивались небольшой полосой въ Нормандіи съ крѣпостью Гонфлеромъ, Каеной, Шербургомъ и Байе и, впрочемъ, не на долгое время. Теперь трудно было сдержать недовольство, накоплявшееся въ теченіе многихъ лѣтъ. Масса насе-

---

[1]) Голиншедъ называетъ ее: a lady of a great wit, and no less courage, disirous of honour and furnished with the gifts of reason, policie and wisdom.

[2]) Pauli, Geschichte von England V, стр. 287.

[3]) Rymer, Foedera XI, 173. De infidelitate superdicta deliberatione sufficienter excusatum, penitus Innocentem, nullatenus Reum Nobis Regno et Coronae Nostris Verum et Fidelem consanguineum, ejus vero delatores cum suis Delationibus Falsos, Iniquos sibique contradicentes seditiosos et tamquam civilis Concordiae Corruptores Poeno debita Punientes etc.

[4]) Подробнѣе см. Герднера вв. Pas. letters стр. XL и слѣд.

ленія не хотѣла вѣрить, что неудачи англичанъ вызваны не измѣною, а естественнымъ ходомъ событій: слабостью Англіи и возрожденіемъ Франціи. Общее недовольство нашло себѣ выразителей и въ парламентѣ и его, безъ сомнѣнія, поддерживали личные враги Суффолька. Въ виду грозящей опасности герцогъ рѣшился прибѣгнуть къ той политикѣ, которая не разъ выручала его изъ бѣды. 22-го января Суффолькъ представилъ петицію королю, снова ходатайствуя о разрѣшеніи оправдаться предъ парламентомъ. Герцогъ просилъ короля вспомнить, что отецъ обвиняемаго умеръ на службѣ въ арміи Генриха V, его братья нашли себѣ смерть въ битвѣ при Жарго и, наконецъ, онъ самъ, бывшій плѣнникъ, получилъ свободу за уплату 20 тысячъ фунт. Суффолькъ указывалъ королю, что онъ болѣе 34 лѣтъ носитъ оружіе и остается неизмѣнно преданнымъ королю. Перчатку, брошенную на этотъ разъ подняли не лорды, а общины. Черезъ четыре дня общины просили канцлера сдѣлать распоряженіе объ арестѣ Суффолька. Ходатайство общинъ канцлеръ передалъ на другой же день въ королевскій совѣтъ. Лорды, спросивъ предварительно мнѣніе судей, отвѣтили, что герцогъ можетъ оставаться на свободѣ, пока обвиненіе не будетъ опредѣленно формулировано. 28-го января спикеръ объявилъ канцлеру, что общины считаютъ Суффолька союзникомъ французскаго короля и что герцогъ для содѣйствія вторженію французовъ въ Англію укрѣплялъ свой Валлингфордскій замокъ. Послѣ этого заявленія, Суффолька отправили въ Тоуэръ. Февраля 7-го, общины предъявили формальное обвиненіе въ подкупѣ, измѣнѣ, сообщеніи французамъ государственныхъ тайнъ и, наконецъ, въ желаніи низложить короля и возвести собственнаго сына на престолъ [1]). Прошелъ мѣсяцъ, прежде чѣмъ Суффолькъ могъ произнести защиту. Враги герцога не оставляли его въ покоѣ и высказывали новыя обвиненія, будто бы Суффолькъ раздавалъ должности безъ согласія совѣта и награждалъ нормандскими помѣстьями совѣтниковъ французскаго короля. По установившейся практикѣ, обвиненіе принадлежало общинамъ, а судъ перамъ. 13-го марта Суффолькъ долженъ былъ дать отвѣтъ предъ королемъ и лордами на статьи

[1]) Слабость обвиненія очевидна. Сынъ герцога родился въ сентябрѣ 1442 года и къ этому времени ему было не болѣе восьми лѣтъ.

врученнаго ему обвинительнаго акта. На колѣняхъ передъ тропомъ обвиняемый отвѣчалъ на каждый пунктъ отдѣльно. Герцогъ отрицалъ свою виновность, указывая, что его дѣятельность въ той же мѣрѣ преступна, какъ и прочихъ совѣтниковъ; относительно же передачи Мэна и Анжу Суффолькъ возложилъ вину на убитаго солдатами епископа Винчестерскаго. Въ концѣ защиты герцогъ заявилъ, что онъ отдаетъ себя на милость короля и готовъ подчиниться его опредѣленію. Черезъ нѣсколько дней канцлеръ объявилъ лордамъ, что король не считаетъ Суффолька ни виновнымъ, ни оправданнымъ и, въ виду изъявленія имъ покорности, король осудилъ герцога на пятилѣтнее изгнаніе изъ предѣловъ Англіи. Въ апрѣлѣ осужденный герцогъ прибылъ въ Ипсичъ и собравши здѣсь передъ отъѣздомъ во Фландрію мѣстную знать, далъ присягу, что онъ не причастенъ къ тѣмъ обвиненіямъ, которыя на него взводили. Отсюда же онъ написалъ письмо къ сыну, посылая ему отцовское благословеніе и совѣтъ бояться Бога, исполнять его святые законы (holy laws) и быть вѣрнымъ королю [2]). На пути въ Кале Суффолькъ былъ схваченъ матросами судна по имени Nicolas of Tower и умерщвленъ по приказанію капитана. Извѣстіе о смерти Суффолька было принято въ Англіи различно: одни видѣли въ гибели герцога наказаніе измѣнника, другіе, какъ Вильямъ Ломнеръ, не могли безъ слезъ описывать злополучный конецъ жизни Суффолька. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ Суффолькъ палъ жертвою не собственныхъ ошибокъ, а общаго неудовольствія и слабости правительства.

Когда не стало герцога, дѣла въ Англіи не пошли лучше и мѣсто способнаго королевскаго совѣтника оставалось незанятымъ. Приверженцы Суффолька—Сей, Бемонтъ, Даніель, по прежнему оставались на своихъ мѣстахъ, но подобно герцогу не пользовались популярностью. Пораженіе англійскихъ войскъ, недостатки администраціи, дающіе себя чувствовать все болѣе и болѣе, частые сборы налоговъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, убѣжденіе въ массахъ, что измѣною вызваны внѣшнія неудачи, таковы общія причины, благопріятствовавшія возстанію 1450 года, подъ предводительствомъ Джека Када, быстро охватившему графства: Кентъ,

[2]) Paston letters, № 91, стр. 121—122, перваго тома

Ессексъ и Суссексъ. Мнѣніе Купера [1]), высказавшаго будто бы мятежъ принялъ характеръ организованной частной войны, не представляетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, ибо, благодаря цѣлому ряду причинъ, лорды въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ сами показывали примѣръ неуваженія къ закону и готовность рѣшать частные споры при помощи оружія, а не обращеніемъ къ суду, авторитетъ котораго они игнорировали. Какъ обыкновенно бываетъ, внѣшнія неудачи служили поводомъ къ внутреннимъ смутамъ.

Хроники Стоу, изданныя Гердперомъ, проливаютъ значительный свѣтъ на внутреннее состояніе Англіи въ половинѣ XV вѣка [2]). Прежде всего мятежники указывали на то, что короля окружаютъ недобрые совѣтники, вѣроятно, разумѣя подъ ними партію Суффолька. Король стоитъ выше закона, онъ можетъ издавать и измѣнять ихъ, какъ ему угодно. При дворѣ господствуютъ подкупы и ложные доносчики, и потому сторонники Када просили, чтобы было дозволено всякому имѣть доступъ лично къ королю и просить его милости и суда [3]). Добрый герцогъ Глостеръ, въ глазахъ толпы получилъ смерть отъ насильственной руки, несправедливо обвиняемый въ измѣнѣ и къ тому-же лишенный навсегда возможности оправдаться [4]). Герцогъ Суффолькъ фигурируетъ въ воззваніи подъ именемъ лжеизмѣнника Поля. Въ эти дни законъ служитъ не чему иному, какъ тому, чтобы дѣлать зло, и самый судъ справедливости ничего не дѣлаетъ для его исправленія. Предметомъ дальнѣйшихъ жалобъ является упадокъ торговли, всеобщее разореніе, потеря владѣній во Франціи, обѣдненіе и долги королевской казны. «Мы желаемъ, говорили инсургенты, чтобы всѣ знали, что мы не порицаемъ ни всѣхъ лордовъ, ни всѣхъ состоящихъ при королѣ, ни всѣхъ джентельменовъ, ни йоменовъ, ни легистовъ или епископовъ, но тѣхъ, ко-

---

[1]) Paston letters вв. стр. LII, пр. 1-е.

[2]) Three Fifteenth-century Chronicles with historical memoranda by John Stowe, ed. by James Gairdner. Cam. Soc. 1880.

[3]) Назв. соч., стр. 95. No cause without bribes where none ought to be had, ne no bribery about the kynges persone but that any man might have his comynge to him to ask him grace or jugement.

[4]) It is a heavy thing that your good Duke of Gloucester was apechid of treson by a fals traytor.

торые будутъ найдены виновными послѣ справедливаго и надлежащаго разслѣдованія и согласно съ закономъ». Наконецъ, было выражено желаніе, чтобы король удалилъ отъ себя родственниковъ герцога Суффолькскаго, наказалъ ихъ по законамъ страны, а затѣмъ приблизилъ бы къ себѣ изгнанника—герцога Іоркскаго, герцоговъ: Эксетерскаго, Бекингама, Норфолька, его вѣрныхъ графовъ и бароновъ этой земли, и тогда онъ будетъ богатѣйшимъ королемъ христіанскимъ [1]) Окружавшая короля партія приписывала возстаніе происканъ герцога Іоркскаго, находившагося въ то время въ Ирландіи. Ричардъ получилъ назначеніе на должность вице-короля Ирландіи, срокомъ на 10 лѣтъ, тогда какъ прежніе намѣстники опредѣлялись большею частью на время отъ 3—6 лѣтъ. Уже одно это обстоятельство указываетъ на то, что герцога не желали имѣть въ Лондонѣ. Еще до паденія Суффолька раздавались жалобы съ требованіемъ, почему король не обратится къ герцогу Іоркскому для устраненія національныхъ тягостей, однако, Сомерсетъ съумѣлъ обойти невыгодное для него рѣшеніе вопроса и постарался почетнымъ образомъ удалить изъ Англіи Ричарда. И дѣйствительно, высокое положеніе герцога, его происхожденіе и связи, богатство и, наконецъ, способности, которыя онъ имѣлъ случай обнаружить въ качествѣ администратора и военачальника, какъ бы сами собою выдвигали его на политическое поприще. Король нуждался въ помощи сильной руки опытнаго администратора, между тѣмъ окружавшіе его не

[1]) Stowe's Memoranda: his trewe erlys and barons of his land and he shall be the rychest kynge crystyn. Хроники Стоу изданы Герднеромъ въ 1880 году, т. е. за два года до выхода Verfassungsgeschichte проф. Гнейста и несмотря на это, почтенный профессоръ продолжаетъ освѣщать англійскую исторію XV вѣка слѣдующими соображеніями: Bei dem Aufstande des John Cade (1450) ist weder von Leibeigenen, noch von reformatorischen Ideen die Rede, sondern es sind die lohnarbeitenden Classen die sieben Halbpfenigbrote für einen Pfenig, Abschaffung des Geldes Gleichheit der Kleidung etc. égalité et fraternité verlangten die naturlichen Antipoden einer uberspannten Arbeitspolizei, die mit Ausschreitungen der Arbeitspolizei später unter dem Hause York und Tudor wieder verschwinden (s. 444; p. пер. стр. 511). Вышеприведенными цитатами изъ хроникъ Стоу читатель не только можетъ провѣрить неосновательность заключеній, но даже найдетъ логическое несоотвѣтствіе между первою и второю частью этого періода.

обнаруживали подобныхъ способностей и потому предпочитали дѣйствовать путемъ интригъ. Теперь герцогъ Іоркскій рѣшился выйти изъ прежняго пассивнаго положенія, явиться предъ лицомъ короля и разсѣять кляузы и обвиненія своихъ враговъ. Ему было извѣстно, что дворъ его ненавидитъ, но также хорошо зналъ, что значительная масса населенія ненавидитъ и его враговъ. Въ началѣ осени, во главѣ 4000 отряда Ричардъ двинулся къ Лондону.

Не смотря на различныя препятствія, Ричарду удалось лично представить королю петицію. Герцогъ увѣрялъ Генриха въ своей вѣрности и готовъ былъ передъ лицемъ короля опровергнуть взводимыя на него обвиненія, поступая въ данномъ случаѣ согласно съ требованіями рыцарской чести. Если вина будетъ доказана, Ричардъ просилъ короля наказать его, какъ самаго ничтожнаго человѣка въ королевствѣ, въ противномъ случаѣ кару должны понести его лжеобвинители для примѣра прочимъ [1]). Король объявилъ, что считаетъ Ричарда своимъ вѣрноподданнымъ и тѣмъ самымъ призналъ неосновательность взводимыхъ на герцога обвиненій. Отвѣтъ короля, впрочемъ, не представляется яснымъ, вѣроятно въ его душѣ боролись два противоположныя теченія и потому, объявляя герцога преданнымъ себѣ, онъ въ то же время указываетъ, что существуетъ нѣкоторая связь между его именемъ, убійствомъ епископа Чичестерскаго и народною молвою, направленною противъ короля [2]). Ричарда не могъ удовлетворить подобный отвѣтъ, косвеннымъ образомъ санкціонировавшій происки и интриги его враговъ. Вторая петиція Ричарда имѣетъ болѣе общій—политическій, а не личный характеръ. Герцогъ Іорскій просилъ короля обратить вниманіе на общее волненіе въ странѣ, вызываемое бездѣйствіемъ правосудія [3]) и для его возстановленія и преслѣдованія лихихъ людей предлагалъ собственное содѣйствіе [4]). Онъ совѣтывалъ отправить указаы за малою печатью къ должностнымъ лицамъ, уполномочивая ихъ арестовывать и отсылать въ Тоуэръ и другія тюрьмы нарушителей общественнаго порядка, не взирая на ихъ званіе и положеніе. Это ходатайство герцога

[1]) Вв. къ Paston letters, стр. LX.

[2]) Jbid LI.

[3]) Gruschíng and romer that is universally in this your reome of that justice is not dewly ministered.

[4]) P. l. № 114, p. 153—154.

сближаетъ его съ сторонниками Када, въ объявленіи которыхъ было высказано подобное же требованіе. Можетъ быть и не безъ основанія Кадъ выдавалъ себя за родственника герцога Іоркскаго. Генрихъ колебался предварительно дать отвѣтъ, не испросивши мнѣнія совѣта, во всякомъ случаѣ и по многимъ причинамъ соглашался назначить совѣтъ, облеченный болѣе обширными полномочіями, однимъ изъ членовъ котораго будетъ и герцогъ. По настоянію герцога отправили призывныя письма для созванія парламента на 6-е ноября. Удовлетворенный, хотя и не вполнѣ, герцогъ удалился въ Фотерингейскій замокъ съ цѣлью повліять на ходъ выборовъ и обезпечить выгодный для себя составъ въ палатѣ общинъ.

Письмо отъ 16-го октября 1450 года, адресованное герцогомъ Норфолькомъ къ Джону Пастону, представляетъ лучшее доказательство тому, что выборные рыцари отъ графствъ нерѣдко заранѣе назначались мѣстными магнатами. «Нашъ дядя и мы согласились назначить двухъ лицъ въ качествѣ рыцарей отъ Норфолькскаго графства, находя ихъ подходящими и необходимыми для благосостоянія названнаго графства, и потому просимъ васъ, чтобы вы не употребляли усилій, противныхъ нашему желанію». Ричарду отчасти удалось пріобрѣсти вліяніе въ совѣтѣ и удалить изъ него двухъ непріятныхъ для себя членовъ, но до окончательнаго успѣха еще было далеко. Незадолго до прибытія Ричарда въ Англію возвратился и герцогъ Сомерсетъ, пользовавшійся расположеніемъ короля и Маргариты. Потеря Нормандіи сдѣлала имя герцога еще болѣе непопулярнымъ въ странѣ, и по тому понятно, что въ ближайшемъ парламентѣ легко было агитировать противъ герцога. Парламентъ былъ настроенъ въ пользу Ричарда, его избирательная агитація увѣнчалась успѣхомъ, и одинъ изъ членовъ палаты общинъ зашелъ такъ далеко въ своихъ симпатіяхъ къ герцогу, что предложилъ объявить Ричарда наслѣдникомъ короны. Положеніе соперника—герцога Сомерсета—представлялось болѣе невыгоднымъ: недовольная противъ него толпа разграбила жилище герцога и самъ Сомерсетъ едва спасъ свою жизнь. Перваго декабря герцогъ Сомерсетъ былъ арестованъ, но въ скоромъ времени освобожденъ по проискамъ двора и даже назначенъ капитаномъ города Кале. Какъ ни близко стоялъ герцогъ къ королю, общій ходъ событій для него оказы-

вался неблагопріятнымъ. Нація не могла забыть герцогу потери Нормандіи, а между тѣмъ въ іюнѣ 1451 года въ Англію уже пришло извѣстіе о занятіи французами Гвіенни и Гаскони. Воспользовавшись внѣшними неудачами, герцогъ Іоркскій издалъ изъ своего замка манифестъ, въ коемъ объявлялъ себя вѣрноподданнымъ короля и приглашалъ епископа Герефордскаго и графа Шрюсбери прибыть къ нему и выслушать его объясненія. Въ удостовѣреніе истинности своихъ словъ герцогъ обѣщался даже принести присягу на евангеліи въ присутствіи 2 или 3 лордовъ. Прошелъ еще мѣсяцъ и герцогъ въ новомъ адресѣ къ гражданамъ города Шрюсбери прямо указываетъ на герцога Сомерсета, какъ на виновника внѣшнихъ неудачъ Англіи. Снова съ своими союзниками двинулся Ричардъ къ Лондону, но король его предупредилъ и отдалъ строгое приказаніе гражданамъ Сити не впускать герцога. Ричардъ повернулъ въ Кентъ, который, какъ оказалось, не былъ на столько преданъ герцогу, какъ онъ могъ предполагать. Нѣкоторые лорды, какъ Солисбюри и Варвикъ все еще колебались, соединить ли съ нимъ свои силы или нѣтъ. Король съ войскомъ, превышавшимъ силы герцога, шелъ къ нему на встрѣчу и расположился у Блекгита. Лорды духовные и свѣтскіе, находившіеся при королѣ рѣшили принять участіе въ дѣлѣ примиренія и отправили къ Ричарду делегатовъ. Герцогъ Іоркскій отвѣчалъ посламъ, что онъ ничего дурного не злоумышляетъ противъ короля или кого-либо изъ его совѣта. Герцогъ и его сторонники желаютъ общаго блага и удаленія отъ короля нѣкоторыхъ злонамѣренныхъ лицъ, и въ числѣ ихъ, прежде всего герцога Сомерсета. Общее недовольство противъ Сомерсета было такъ велико, что даже сторонники короля оказались поддерживающими требованія герцога Іорскаго. По совѣщаніи съ лордами король согласился, чтобы Сомерсета арестовали и держали въ заключеніи до того времени, пока онъ не представитъ возраженій на обвиненія Ричарда. Герцогъ Іоркскій послѣ этого распустилъ свое войско по домамъ, но каково-же было его удивленіе, когда онъ увидѣлъ себя обманутымъ, а Сомерсета оставленнымъ на прежнемъ мѣстѣ. Сознавая слабость почвы подъ ногами, Сомерсетъ не рѣшался отправить своего врага въ Тоуэръ. Поэтому удовольствовались тѣмъ, что взяли съ Ричарда присягу въ храмѣ св. Павла не прибѣгать на будущее время къ

рѣшенію споровъ путемъ оружія, а обращаться къ законнымъ средствамъ защиты: къ королю или перамъ [1]). Положеніе герцога Іоркскаго оставалось неопредѣленнымъ до осени 1453 года, когда внезапно въ августѣ того-же года король сталъ обнаруживать признаки умопомѣшательства. Изъ Франціи приходили вѣсти о новыхъ пораженіяхъ, на сѣверѣ Англіи графства находились въ состояніи открытаго мятежа, благодаря частной войнѣ между лордами Невиллемъ и Егремонтомъ. На 21 ноября былъ созванъ большой совѣтъ съ цѣлью умиротворенія страны, раздираемой внутренними смутами. Вѣроятно по интригамъ Сомерсета герцогъ Іоркскій не получилъ приглашенія, но въ октябрѣ ему отправили спеціальное посланіе. Поневолѣ въ виду затруднительнаго положенія, въ которомъ находилась Англія, пришлось обратиться къ лицу, котораго способности были такъ-же безспорны, какъ и происхожденіе. Приглашая герцога черезъ особаго уполномоченнаго—рыцаря Тиреля совѣтъ далъ послѣднему инструкцію, въ коей рыцарю предписывали указать герцогу, что совѣтъ созванъ для установленія спокойствія и согласія между лордами и просить герцога принять также участіе въ этомъ дѣлѣ [2]). Герцогъ явился и въ началѣ сессіи протестовалъ противъ незаконной попытки лишить его участія въ дѣлахъ совѣта. Лорды согласились формально уничтожить невыгодное для герцога распоряженіе. Къ концу сессіи, передъ праздникомъ Рождества Христова, по опредѣленію Большого совѣта Сомерсетъ былъ арестованъ и отправленъ въ Тоуэръ. Всякій понималъ, что заключеніемъ Сомерсета вопросъ объ умиротвореніи не только не получалъ разрѣшенія, но могъ вызвать новыя осложненія. За Сомерсета стояла Маргарита, имѣющая теперь сына—наслѣдника престола и потому можно было думать, что и она также съ большею рѣшимостью будетъ отстаивать свои права. Каждый какъ будто бы ожидалъ грядущихъ смутъ и старался не быть захваченнымъ въ расплохъ. Кардиналъ Кемпъ вооружалъ своихъ слугъ. Лорды, Вильтширъ и Бонвилль, предлагали по 6 пенсовъ въ день тому, кто согласится служить подъ ихъ начальствомъ. Лорды Бомонтъ, Пойнингъ, Клиффордъ, Егремонтъ и Бонвилль собирались идти къ Лондону

[1]) Paston letters вв., стр. LXXV.
[2]) Nicolas. Proceedings VI, стр. 161.

съ своими дружинами. Трешэмъ, Джозефъ, Даніелль предъявили лордамъ ходатайство объ укрѣпленіи Виндзорскаго замка для защиты короля и принца. Герцогъ Іоркскій дѣлалъ то-же, что и другіе и къ 25 января его ожидали въ Лондонѣ во главѣ собственнаго отряда и въ союзѣ съ графами Пемброкомъ, Ричмондомъ и Варвикомъ. Парламентъ былъ созванъ 11, потомъ отсроченъ и открытъ 14 герцогомъ Іоркскимъ по полномочію отъ совѣта. Ричардъ представлялъ собою теперь самаго могущественнаго лорда въ государствѣ, его противникъ Сомерсетъ сидѣлъ въ Тоуэрѣ, а его другой личный врагъ—спикеръ палаты общинъ Торпе—въ флитской тюрьмѣ. Между тѣмъ пронесся слухъ, что королю лучше и онъ поправляется. Одновременно съ этимъ извѣстіемъ Англія узнала также о смерти Кемпа—кардинала, канцлера и архіепископа Кентерберійскаго. Какъ извѣстно, должности, занимаемыя Кемпомъ и нынѣ оказавшіяся вакантными, принадлежали къ числу важнѣйшихъ въ совѣтѣ, функціи котораго за малолѣтствомъ, болѣзнью или смертью короля, согласно предшествующей практикѣ, постоянно увеличивались. Еще за три дня до смерти кардинала, 19 марта, общины представили герцогу Іоркскому петицію, въ которой ходатайствовали о назначеніи постояннаго совѣта изъ довѣренныхъ и мудрыхъ лордовъ и другихъ лицъ въ государствѣ, къ которымъ нація могла бы обращаться за отправленіемъ правосудія и справедливости, что ей теперь совершенно неизвѣстно. Вопросъ поэтому о назначеніи канцлера и другихъ лицъ пріобрѣталъ большую важность, тѣмъ болѣе въ виду непріязненнаго отношенія партій между собою. Для полученія точныхъ свѣдѣній о состояніи короля лорды отправили коммисію въ Виндзоръ, коей поручили, если окажется возможнымъ, изложить передъ королемъ общее состояніе дѣлъ.

Коммисіи дана инструкція, состоящая изъ 6 вопросныхъ пунктовъ, причемъ если король дастъ отвѣты на первые два, то его нужно спросить, кого онъ желаетъ видѣть архіепископомъ, и кого канцеромъ и затѣмъ освѣдомиться на счетъ будущаго состава совѣта, и передать ему желаніе общинъ. Лорды донесли, что здоровье короля находится въ прежнемъ состояніи. Въ виду этого перы выбрали герцога Іоркскаго протекторомъ и защитникомъ королевства. Наученный опытомъ предшествующихъ правителей, Ричардъ согласился принять ввѣряемую ему власть, заявивъ

предварительно, что онъ дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ повинуясь королю и перамъ Англіи, которымъ принадлежитъ осуществленіе суверенныхъ правъ королевской власти. Поэтому герцогъ просилъ помощи лордовъ и опредѣленія его полномочій [1]). Опредѣленіе лордовъ получило согласіе общинъ и издано въ формѣ парламентскаго акта. Герцогъ назначался протекторомъ quamdiu regi placeret, т. е. до того времени, когда король будетъ въ состояніи вступить въ управленіе государственными дѣлами. Большую печать ввѣрили Солисбюри, а мѣсто архіепископа занялъ Буршье, и такимъ образомъ герцогъ обезпечилъ за собою поддержку вліятельнѣйшихъ фамилій въ странѣ. По примѣру прежнихъ лѣтъ направленіе текущей администраціи сосредоточивается въ совѣтѣ, составъ котораго обновленъ въ благопріятномъ для протектора смыслѣ. Вмѣсто 37 членовъ онъ насчитывалъ въ этомъ году 27, изъ коихъ 15 уволено, и взамѣнъ ихъ назначено пятеро новыхъ изъ числа приверженцевъ герцога [2]). Для прекращенія безпорядковъ на сѣверѣ, лорду Нортумберленду предписали явиться въ совѣтъ для отвѣта; однако, прежде чѣмъ этотъ указъ былъ приведенъ въ исполненіе, совѣтъ узналъ о возстаніи лорда Егремонта въ союзѣ съ герцогомъ Ексетерскимъ. Герцогъ Іоркскій лично отправился въ Іоркширское графство и быстро возстановилъ спокойствіе. Король оправился отъ болѣзни въ началѣ слѣдующаго года и во второй только разъ призналъ своего сына—Эдварда, извѣстнаго впослѣдствіи своей несчастною судьбою. Герцогъ Сомерсетъ оставался въ заключеніи и получилъ освобожденіе въ февралѣ послѣ того, какъ 4 лорда представили поручительство въ томъ, что герцогъ явится къ отвѣту передъ совѣтомъ въ назначенный день. 4 марта совѣтъ собрался въ Гриничѣ подъ личнымъ предсѣдательствомъ короля и въ составѣ 10 епископовъ и 20 свѣтскихъ перовъ.

Въ собраніе прибылъ и герцогъ Іоркскій. Король, узнавши о движеніяхъ Ричарда, отправился къ нему на встрѣчу съ войскомъ. На сторонѣ короля находились герцоги Сомерсетъ и Беккингамъ, графы Нортумберландъ, Девонширъ, Стаффордъ и Вильтиширъ. Партія

[1]) R. P. V, 242. I take them not upon me but only of the due and humble obeisance that I owe to do unto the king and to you the Peerage of this land, in whom resteth the exercise of his authority.

[2]) Имена новыхъ членовъ приведены у Николаса, Pr. VI, вв.

Іорковъ настаивала на требованіи объясненія съ королемъ и заключенія подъ арестъ ненавистныхъ имъ совѣтниковъ. Понятно, что объ уступкахъ съ той или другой стороны не могло быть и рѣчи, и распрю должно было рѣшить оружіе. Битвою при Сентъ Албансѣ—22-го мая 1455 года—открывается тридцатилѣтняя война Алой и Бѣлой Розъ, въ которой, какъ справедливо выражается Гнейстъ, каждая изъ сторонъ боролась не противъ королевской власти, а изъ за королевской власти для себя. «Въ этой борьбѣ вскорѣ становится невозможнымъ отличить дѣйствія, внушенныя чувствомъ самосохраненія отъ актовъ насилія и мести» [1]).

Сраженіе при С. Албанѣ продолжалось около получаса, войско короля потерпѣло пораженіе и раненый Генрихъ достался въ плѣнъ герцогу Іоркскому. Лорды Нортумберландъ, Клиффордъ, Клинтонъ и злѣйшій врагъ Ричарда—герцогъ Сомерсетъ пали въ битвѣ. Новая смѣна министровъ и новый протекторатъ герцога менѣе продолжительный чѣмъ первый не принесли Ричарду ни власти, ни упроченнаго положенія. Отсутствіе протоколовъ совѣта, начиная съ января 1456 года и по ноябрь 1457 не даютъ возможности опредѣлить характеръ дѣятельности правительства за это время. Безспорно въ его дѣйствіяхъ не было прежняго единства. Руководящія лица и наиболѣе вліятельныя начинаютъ питать недовѣріе другъ къ другу, и потому страна въ концѣ концовъ разбивается на множество мелкихъ фракцій, отъ различной группировки которыхъ зависитъ перемѣна счастья и успѣхъ въ сраженіяхъ. Между королемъ и королевой нѣтъ прежняго согласія. Маргарита старается по возможности изолировать Генриха и не допустить его до соглашенія съ Ричардомъ. Смерть Семерсета отняла у короля могущественнаго совѣтника и поставила Маргариту во главѣ придворной партіи. Королева, желая обезпечить успѣхъ за собою отваживалась даже вступать въ соглашенія съ врагами Англіи и тѣмъ еще болѣе ослабила расположеніе націи къ королю. Генрихъ не питалъ враждебныхъ намѣреній къ Ричарду и готовъ былъ сдѣлать уступки своимъ врагамъ. На 27-е января 1458 года онъ созвалъ Большой совѣтъ. Лорды явились на совѣтъ и обѣ партіи дали обѣщаніе сохранять вѣчную дружбу. На самомъ дѣлѣ причины, раздѣлявшія партіи на два противо-

[1]) Руск. пер., стр. 479.

положные лагеря, не были такого свойства, чтобы ихъ можно было устранить словесными обѣщаніями: недоставало только ничтожнаго повода, чтобы прежняя вражда возгорѣлась съ новой силой. Страна пользовалась миромъ недолго и всего 12 мѣсяцевъ. Въ ноябрѣ 1459 года между королевскими слугами и людьми Варвика произошла свалка, когда графъ собирался уѣхать въ Кале, причемъ и самъ Варвикъ съ трудомъ избѣжалъ грозившей ему опасности. Королева и ея сторонники обвиняли Варвика и требовали его ареста. Графъ удалился въ Кале, а королева и совѣтъ отдали предписаніе лорду Одлею задержать графа Солисбюри [1]) и доставить его въ Лондонъ. Указъ не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ Одлей потерпѣлъ полное пораженіе отъ Солисбюри. Послѣ этого отъ имени короля отправили указы о сборѣ людей для усмиренія мятежныхъ лордовъ, кои вмѣстѣ съ Ричардомъ объявлены измѣнниками. На этотъ разъ Генрихъ оказался лучше подготовленнымъ въ борьбѣ, какъ того и не ожидала партія Іорковъ. Не будучи въ состояніи собрать силъ, Ричардъ вмѣстѣ съ старшимъ сыномъ Эдмундомъ удалился въ Ирландію, а Эдвардъ съ графомъ Солисбюри, Варвикомъ и Венлокомъ двинулся въ Девонширъ, и впослѣдствіи высадился въ Кале. Письмо Ричарда, Варвика и Солисбюри, отправленное къ королю, не спасало ихъ отъ мести. Лорды, какъ и прежде, увѣряли короля въ своей вѣрности, просили его предупредить напрасное кровопролитіе и положить конецъ смутамъ. Они указывали ему, что ихъ имущество не пользуется никакой охраной отъ насилія и грабежа. Какъ бы въ отвѣтъ лордамъ парламентъ, собравшійся въ ноябрѣ въ Ковентри репрессивнымъ биллемъ объявилъ герцога Іоркскаго и его сторонниковъ виновными въ государственной измѣнѣ, а имущество ихъ подлежащимъ конфискаціи [2]). Въ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ ихъ имена должны быть провозглашаемы, личность и имущество слугъ и держателей земель

[1]) Другъ герцога Іоркскаго и по его ходатайству возведенный въ званіе канцлера. Отъ него большая печать перешла къ Буршье, архіепископу Кентербери.

[2]) Англійск. хр., стр. 83: «Герцогъ Іоркскій и 3 прочихъ лордовъ, и нѣсколько другихъ лицъ, безъ допроса объявлены мятежниками и измѣнниками, ихъ имущество, титулы, владѣнія отняты, а наслѣдники объявлены лишенными правъ наслѣдованія до 9 степени».

у опальныхъ лордовъ объявлялись внѣ охраны закона. Жестокій характеръ этихъ мѣръ очевиденъ, хотя за нихъ нельзя обвинять одного короля. Генрихъ всегда обнаруживалъ умѣренность и готовность забывать нанесенныя обиды. Скорѣе можно думать, что эти распоряженія отвѣчали жестокому и мстительному характеру Маргариты. Вмѣшательство папскаго легата не привело къ умиротворенію. Лорды высадились въ Англіи и во главѣ 60ти тысячной арміи направились къ Нортгемптону. Новая битва 10 іюля была неудачна для короля и гибельна для лордовъ Ланкастерской партіи. Маргарита бѣжала въ Ланкаширъ и затѣмъ въ Шотландію, гдѣ охотно принимали враговъ Ричарда. Въ то время, какъ въ Лондонѣ Ричардъ велъ переговоры съ судьями, лордами, желая окончательно присвоить себѣ корону, отважная королева собрала войско на сѣверѣ Англіи и вмѣстѣ съ лордами Нортумберлэндомъ, Клиффордомъ, Дакресомъ, сыномъ Сомерсета, и Эксетеромъ шла къ Векфильду пылая местью за смерть своихъ приверженцевъ — Суффолька, Сомерсета и Беккингама. 29 декабря (1460 А. Д.) силы Іорковъ были разбиты соединенными отрядами приверженцевъ Маргариты. Въ битвѣ палъ герцогъ Іоркскій, а его младшій сынъ, графъ Рётлендъ, безжалостно умерщвленъ лордомъ Клиффордомъ послѣ сраженія. Побѣдители издѣвались даже надъ трупами, такъ велика была злоба этихъ людей, погубившихъ черезъ свою жестокость на вѣки и то дѣло, за которое они сражались. Не прошло однако и двухъ мѣсяцевъ, какъ Варвику удалось проникнуть въ Лондонъ и 4 марта объявить Эдварда Іоркскаго англійскимъ королемъ. Новая битва при Тоунтонѣ окончательно разрушила надежды Ланкастерскаго дома. Мѣсто Генриха занялъ преемникъ, на котораго Генрихъ и его партія смотрѣли прежде какъ на узурпатора. Деморализованная нація мало думала теперь о принципахъ на которые ссылался претендентъ, и готова была признавать своимъ главою всякаго правителя, опирающагося на силу, способную возстановить порядокъ въ странѣ. «Въ эти дни, пишетъ лѣтописецъ, Англія совсѣмъ не пользовалась добрымъ спокойствіемъ, какъ много лѣтъ назадъ, ибо король былъ слабъ, слѣдовалъ указаніямъ алчнаго совѣта и служилъ ему болѣе, чѣмъ онъ того заслуживалъ. Его долги росли изо дня въ день, а платить никто не думалъ, владѣнія и домены, прежде принадлежавшія коронѣ, король роздалъ

лордамъ и другимъ лицамъ, такъ что и ему самому ничего не осталось. Даже тѣ сборы, которые платилъ народъ, какъ-то налоги, пошлины и 15-я часть съ имущества, все расходовалось попусту, ибо король не въ состояніи былъ ни содержать двора, ни вести войнъ. Черезъ эти недостатки управленія, а также и многія другія, сердца народа отвернулись отъ управителей. «Королева вмѣстѣ съ своими родственниками правила страною, какъ ей было угодно. Должностныя лица, въ особенности казначей, ради собственнаго обогащенія грабили бѣдное населеніе, лишали наслѣдованія законныхъ наслѣдниковъ. При такого рода условіяхъ, положеніе перваго представителя Іоркскаго дома вовсе не напоминаетъ политики Генриха IV. Первый Ланкастеръ получилъ тронъ, благодаря содѣйствію парламента и духовенства, и потому ихъ требованіямъ приходилось поневолѣ уступать. Это былъ вопросъ политики, компромисса, а не самоотверженія и потому восхваленіе такъ-называемыхъ Ланкастерскихъ принциповъ требуетъ критическаго къ нимъ отношенія. Личность, имущество, убѣжденія совѣсти не пользовались прочной защитой при Генрихахъ, точно также, какъ это было и при Іоркахъ. Генрихъ Ланкастерскій не привезъ съ собою въ Англію ничего, кромѣ обѣщаній, далекихъ отъ исполненія, и узурпаціи, которая не могла получить признанія. Двѣ цѣли его дѣятельности: утвержденіе собственной династіи и защита имущественныхъ классовъ не могли быть достигнуты. При существованіи мятежныхъ лордовъ, фактически правившихъ страною, располагавшихъ средствами достаточными для того, чтобы вести войны, умѣющихъ управлять толпою благодаря практикѣ, пріобрѣтенной въ теченіе внѣшнихъ войнъ — трудно было вести борьбу съ Іорками, да и кромѣ того Ричардъ Іоркскій происходилъ отъ Ляйонеля, герцога Кларанскаго, третьяго сына Эдварда III, тогда какъ послѣдній Генрихъ, его отецъ и дѣдъ, происходили отъ Джона Гонта, младшаго брата Ляйонеля. Когда Ричардъ послѣ Нортгемптонской битвы желалъ опредѣлить свои права, лорды косвеннымъ путемъ отклонили его притязанія, а судьи отвѣтили, что не могутъ рѣшать вопросовъ, въ которыхъ королевская власть является стороною. Оружіе, рѣшившее сраженіе на поляхъ Тоунтона въ пользу Эдварда, помогло ему утвердить за собою власть, а не парламентъ, съ требованіями котораго пришлось бы долгое время счи-

таться. Защита имущественныхъ, земледѣльческихъ и промышленныхъ классовъ, входившая въ программу Ланкастерской династіи, и теперь не могла получить реальнаго значенія уже въ виду тѣхъ жертвъ, которыя несла нація въ теченіе долгаго періода разорительныхъ войнъ. Не смотря на данныя обѣщанія Генриху IV приходилось взимать сборы съ духовенства и даже налагать штрафы на тѣхъ представителей церкви, которые, жалѣя сокровищъ послѣдней, вовсе не являлись на собранія конвокацій. Кромѣ того духовенство не представляло той опоры, какую могло доставить прежде, и, раздѣляя недостатки своего времени, готово было служить всякому, кто обѣщалъ защиту духовенству. Наконецъ нельзя не указать на контрастъ личныхъ качествъ правителей: кратковременное блестящее правленіе Генриха V основывалось, главнымъ, образомъ на внѣшнихъ успѣхахъ; при его преемникѣ владѣнія Англіи не только не обогатились новыми пріобрѣтеніями, а уменьшились отнятіемъ областей, доставшихся дорогою цѣною. «Генрихъ будетъ царствовать долго и потеряетъ все»—кто-то заранѣе предсказалъ эти роковыя для Англіи слова. Притязанія Іорковъ поддерживали могущественные и способные люди въ родѣ Варвика, и наконецъ они имѣли на своей сторонѣ и городское населеніе, для котораго внѣшній и внутренній миръ служилъ залогомъ матеріальнаго благосостоянія [1]). Первый парламентъ, созванный на 6-е іюля, собрался лишь въ началѣ ноября. Изъ прежняго числа перовъ, представителямъ старыхъ фамилій отправили 31 приглашеніе; общее число перовъ доходило до 44, тогда какъ въ парламентѣ 1453 года было призвано до 56 лордовъ свѣтскихъ. Одни изъ представителей аристократическихъ фамилій, какъ Нортумберлэнды, Бомоны, Егремонты, Шрюсбери пали на поляхъ сраженій, другіе, подобно Ексетеру, влачили дни

[1]) Хроника перв. 13 лѣтъ царств. Эдварда IV, (стр. 12): «когда Эдвардъ началъ царствовать, взоры націи обратились въ сторону мира и благоденствія, но ихъ не было, а слѣдовали одна битва за другою, великое смятеніе и потери имуществъ въ народѣ». Замѣчательно, что лѣтописцы и современники въ числѣ важнѣйшихъ причинъ перемѣны династіи, указываютъ на неудовлетворительную организацію совѣта, дѣйствовавшаго въ ущербъ интересамъ націи. См. англійск. хроника, изданная Девисомъ, стр. 79. Подобная же жалоба слышится и въ петиціи отъ 1469 года, останавливающейся на причинахъ паденія Эдварда II, Ричарда II и Генриха VI.

въ изгнаніи, и наконецъ нѣкоторыхъ попавшихъ въ плѣнъ (графовъ Девоншира, Вильтшира) ожидала казнь. Раболѣпный парламентъ, осудившій по bill of attainder Ричарда и другихъ сторонниковъ герцога Іоркскаго, теперь обратилъ это грозное оружіе противъ враговъ короля — Генриха VI, Маргариты и противъ многихъ сквайровъ, рыцарей, церковниковъ, купцовъ и другихъ лицъ [1]). Кромѣ того въ этомъ же парламентѣ (1461 года) король подтвердилъ привилегіи, данныя городамъ до него, и надѣлилъ хартіями и льготами много другихъ. Въ виду того, что въ Нортумберлэндѣ укрылись въ замкахъ нѣкоторые непокорные лорды, король и его совѣтъ отправили коммисаровъ въ южныя и западныя ширы для сбора необходимыхъ суммъ. Маргарита продолжала свои интриги и на сѣверѣ Англіи нашла себѣ сторонниковъ. Нѣкоторые лорды, и въ числѣ ихъ графъ Оксфордъ, какъ оказалось, вели даже переписку съ королевой, которая своими интригами въ концѣ концовъ погубила своихъ друзей. Казни и конфискація имущества угрожали непокорнымъ магнатамъ, причемъ Эдвардъ не щадилъ даже имуществъ, принадлежавшихъ служителямъ церкви.

Такъ нѣкоторое время Эдвардъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ архіепископомъ Іоркскимъ Георгіемъ и вмѣстѣ съ нимъ охотился близъ Виндзора. Эдвардъ выразилъ желаніе архіепископу посѣтить его помѣстье. Георгій съ удовольствіемъ принялъ предложеніе короля и къ назначенному дню приготовлялъ все необходимое для гостепріимной встрѣчи. За день до условленнаго визита король послалъ къ архіепископу рыцаря, приказывая ему прибыть въ Виндзоръ. Какъ только архіепископъ явился въ городъ, онъ былъ арестованъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ и въ сообщничествѣ съ графомъ Оксфордомъ. Рыцарь Вильямъ Парръ и Томасъ Ваганъ-сквайръ, со многими другими джентльменами и йоменами были отправлены въ имѣніе архіепископа, отобрали его въ пользу короля и конфисковали имущество, принадлежавшее Невиллю, на сумму, какъ полагаютъ, до 20 тысячъ марокъ. Мало того: король вос-

[1]) Rymer, Foedera XI, стр. 700: ubi atteyntati sunt Henricus vocatus nuper Rex Angliae cum Margaretta consore sua, duces Somerset et Excetre cum aliis militibus nobilibus ad numerum quasi centum personarum

пользовался даже митрою архіепископа и драгоцѣнные камни, въ ней находившіеся, употребилъ на украшеніе собственной короны. Другими драгоцѣнностями король наградилъ своего сына. Дабы положить конецъ замысламъ Ланкастерской партіи король, прибѣгалъ къ суровымъ и даже жестокимъ мѣрамъ для поддержанія своей власти. Въ 8 годъ Эдварда IV, разсказываетъ хроника Григорія, въ Лондонѣ и другихъ городахъ многіе привлекались къ отвѣтственности по обвиненію въ измѣнѣ и въ числѣ ихъ Ѳома Кокъ—рыцарь, и альдерменъ—Джонъ Плюммеръ. Нѣкто Гаукинсъ просилъ Кока занять ему 1000 марокъ, но Кокъ отказалъ. По навѣтамъ Гаукинса, Кока заключили подъ стражу и выпустили на свободу лишь благодаря заступничеству Маргариты, сестры короля. Лишь только Маргарита удалилась изъ Англіи, Кока постигла прежняя участь по опредѣленію лорда Риверса, казначея Англіи, имущество его было также конфисковано. На слѣдствіи въ Гильдголѣ выяснилось, что обвиненіе противъ Кока носитъ недобросовѣстный характеръ и, однако, не смотря на это, Кокъ былъ освобожденъ подъ уплатою огромнаго штрафа въ 8000 фунтовъ. Этимъ не ограничивались послѣдствія мнимой отвѣтственности: къ отвѣтчику предъявили новое требованіе, подъ именемъ aurum Reginae, по которому изъ каждыхъ 1000 фунт., приходившихся королю, уплачивали 1000 марокъ въ пользу королевы. Освобожденный возвратился въ свое имѣніе и нашелъ его окончательно разграбленнымъ, на полученіе же вознагражденія за нанесенные убытки у Кока не было никакой надежды [1])

Займы, конфискаціи и штрафы значительно увеличили королевскіе рессурсы, но ими, однако, не исчерпываются источники доходовъ короля. Еще послѣ сраженія при Тоунтонѣ издавались указы, дарующіе прощеніе отдѣльнымъ лицамъ подъ условіемъ уплаты извѣстныхъ суммъ, служившихъ какъ бы залогомъ вѣрности и обезпеченіемъ благонадежности. Извѣстный Вильямъ Племтонъ представилъ поручительство іоркскому судьѣ Роберту Денби въ уплатѣ 2000 ф. передъ праздникомъ Пятидесятницы и получилъ слѣдующій указъ: «Мы, Эдвардъ... желаемъ и повелѣваемъ, чтобы никто, подъ страхомъ смертной казни, пользуясь какимъ-

[1]) The Historical collections of a citizen of London in the XV century, ed. by Gairdner, стр. XXXIII и XXXV.

либо предлогомъ или случаемъ, не осмѣливался бы грабить или разорять Вильяма Племтона въ графствѣ Іоркъ—рыцаря или кого-либо изъ его слугъ, или держателей». Парламентъ въ сессію 1465 года назначилъ въ пользу короля пожизненный сборъ съ шерсти и вина и тѣмъ косвенно самъ наложилъ на себя руки. Располагая этими сборами и, сверхъ того, quasi добровольными займами и, наконецъ, получая пенсію отъ французскаго короля, въ почтенной суммѣ 50 тысячъ кронъ, Эдвардъ становился почти независимъ отъ парламента, который не давалъ своихъ субсидій даромъ. Парламентъ не только рѣдко созывался, но даже и тѣ немногіе статуты, имъ изданные, не касаются общихъ правъ личности, а регулируютъ отдѣльныя стороны торговли и промышленности. До самой смерти Эдвардъ оставался защитникомъ интересовъ третьяго сословія. Въ рыцарствѣ и горожанахъ желалъ онъ найти себѣ опору, первыхъ возводилъ въ званія перовъ, а послѣднимъ давалъ хартіи и привилегіи, но какъ съ тѣми, такъ и другими держалъ себя просто и непринужденно, что расходилось съ понятіями падменныхъ лордовъ [1]). Въ условіяхъ финансовой политики того времени существовала тѣсная связь между организаціей международнаго обмѣна и доходами государственной, и королевской казны. Пониженіе ввоза и вывоза уменьшало сборъ пошлинъ, субсидій, а eo ipso и финансовые рессурсы государства, установляло бо́льшую зависимость правительства отъ общинъ и другихъ плательщиковъ и даже лишало его возможности удовлетворять наиболѣе насущнымъ нуждамъ управленія. Представители Ланкастерскаго дома мало заботились и даже почти игнорировали нужды отечественной промышленности, въ смыслѣ положительнаго содѣйствія ея успѣхамъ и развитію. «Торговля упала, море потеряно», жаловались сторонники Када и дѣйствительно при Генрихахъ послѣдней династіи плохо были обезпечены на морѣ «британскіе интересы». Сохранились свидѣтельства нѣкоторыхъ писателей отъ половины XV вѣка, несомнѣнно указывающія на упадокъ морского престижа Англіи. Для обезпеченія могущества на морѣ, Эдвардъ назначилъ рѣшительнаго герцога Глостера въ качествѣ admirallus Angliae, Hiberniae et Aquitaniae, но только впослѣдствіи при Генрихѣ VIII

[1]) Three books of Polydore Vergil, изд. Эллисомъ, стр. 172.

господство Англіи на окружающихъ моряхъ было упрочено и берега достаточно укрѣплены, благодаря суммамъ, полученнымъ отъ закрытія монастырей. Утомленная внѣшнею войною и внутренними смутами, нація желала прочныхъ гарантій мира и готова была забывать даже произвольныя мѣры сильной руки, способной поддерживать порядокъ въ странѣ. Поэма, написанная въ скорости послѣ восшествія на престолъ Эдварда IV, возлагаетъ надежду на короля въ увѣренности, что онъ обезпечитъ странѣ миръ, которымъ будетъ пользоваться и богатый и бѣдный. «Мы увѣрены, говорили общины въ первомъ парламентѣ, что король будетъ предпочитать все, что только можетъ служить общему благу, отправленію правосудія и справедливости». Есть основанія полагать, что и король съ самаго начала своего правленія сознавалъ необходимость улучшенія суда и администраціи. Осенью 1461 года, по дѣлу Пастона король выразился, что онъ желаетъ быть добрымъ и справедливымъ лордомъ для послѣдняго бѣдняка въ Англіи. Изъ частной переписки семейства Пастонъ можно привести не мало примѣровъ, доказывающихъ, что Эдварду вовсе не чужда была забота о возстановленіи правосудія въ государствѣ. Эдвардъ предвозвѣщалъ политику Тюдоровъ и до нѣкоторой степени возстановилъ личное управленіе. Въ силу общаго закона солидарности явленій государственной жизни, слѣды примѣненія новой системы можно замѣтить въ разныхъ сферахъ. На мѣропріятія короля въ области законодательства и финансоваго управленія указывалось, и кажется пѣтъ необходимости приводить новые примѣры. Въ сферѣ судебной дѣятельности замѣчается возвращеніе къ временамъ Генриха II, когда король принималъ непосредственное участіе въ отправленіи суда и администраціи. Краткая латинская хроника, изданная Герднеромъ, даетъ положительное указаніе на этотъ счетъ. Эдвардъ IV, разсказывается въ этой хроникѣ, принималъ участіе въ разбирательствѣ одного дѣла въ высшемъ уголовномъ судѣ и во время засѣданія сидѣлъ на принадлежащемъ ему королевскомъ креслѣ [1]). Добрыя намѣ-

[1]) Стр. 175: Rex Edwardus pro materia cujusdam vidue [rapte discutienda in propria persona in banco suo regali Westmonasterii assistentibus sibi cancellario et justiciariis [etc. proprium locum tenuit. Этими словами заключеніе Стеббса (III, 271) опровергается.

ренія короля водворить справедливость въ государствѣ не получили осуществленія. Причины зла лежали весьма глубоко, послѣдній часъ для феодальной аристократіи съ ея частными войнами еще не пробилъ, и произволъ мѣстныхъ потентатовъ еще цѣлое столѣтіе могъ игнорировать законъ. Кромѣ того, Эдвардъ не обладалъ тѣми административными способностями, при помощи которыхъ его отецъ легко могъ бы реформировать расшатанный строй Англіи, но злополучная битва при Уэкфильдѣ унесла въ могилу этого достойнаго представителя Іорскаго дома и отдала престолъ преемникамъ, далеко ниже его стоявшимъ по своимъ способностямъ. Отсюда всеобщее разочарованіе и возможность хотя бы даже кратковременной реставраціи Генриха, отсюда и новые смуты, окончившіеся истощеніемъ силъ обѣихъ династій. Новымъ источникомъ несогласій между королемъ и магнатами послужилъ бракъ Эдварда съ овдовѣвшею Елизаветою Грей, дочерью ланкастерскаго лорда Уидвилля. Прежде всего бракомъ короля осталась недовольна мать короля—герцогиня Іоркская. Она указывала сыну, что онъ можетъ найти болѣе подходящую для себя невѣсту внѣ предѣловъ своего королевства и тѣмъ болѣе упрочить собственное положеніе и увеличить свои владѣнія [1]). Отвѣтъ короля представляется весьма интереснымъ: Эдвардъ желалъ быть самостоятельнымъ и, очевидно, хотѣлъ избавиться отъ несноснаго вмѣшательства Варвика. «Я не согласился бы быть даже королемъ, говорилъ Эдвардъ, подъ условіемъ ограниченія моей свободы въ выборѣ брака». Король понималъ необходимость противовѣса вліянію честолюбиваго Варвика, который изъ могущественнаго союзника при случаѣ могъ обратиться въ опаснаго врага. Въ виду этого, Эдвардъ ревностно заботился о возвышеніи родственниковъ своей жены; своего тестя онъ сдѣлалъ казначеемъ въ мартѣ 1466 года, въ маѣ возвелъ его въ графское достоинство, а въ слѣдующемъ году назначилъ коннетаблемъ Англіи. Успѣхъ и въ этомъ отношеніи былъ болѣе, чѣмъ сомнительнымъ: желая подавить аристократическія партіи и уменьшить ихъ вліяніе на теченіе государственныхъ дѣлъ, Эдвардъ въ сущности умножилъ источникъ смутъ и на развалинахъ феодальнаго дво-

[1]) Разговоръ передается лѣтописцемъ Големъ.

рянства посѣялъ рознь между старою и новою знатью [1]). Совѣщался-ли король со своими родственниками какъ съ довѣренными лицами, или-же какъ членами совѣта—отвѣтить невозможно за отсутствіемъ протоколовъ совѣта этой эпохи. Стеббсъ считаетъ Уидвиллесовъ оффиціальными совѣтниками короля, но не приводитъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого предположенія.

Другая перемѣна, касающаяся состава совѣта, вызывалась характеромъ времени и личными отношеніями короля къ партіямъ и заключалась въ выдѣленіи изъ совѣта небольшого числа лицъ, пользующихся особымъ довѣріемъ короля въ качествѣ ближайшихъ его совѣтниковъ. Съ этими лицами совѣщался король и о своемъ бракѣ. Въ королевскомъ кабинетѣ или избранномъ совѣтѣ была рѣшена участь злосчастнаго короля Генриха VI, умерщвленнаго въ Тоуэрѣ, какъ полагали герцогомъ, Глостеромъ [2]). Вторая половина правленія Эдварда, послѣ того какъ ему удалось возвратить себѣ престолъ послѣ плѣна и изгнанія, носитъ одинаково бурный характеръ. Рознь въ собственной семьѣ и среди аристократіи продолжаетъ существовать, хотя и сдерживается твердою волею короля. Старыя фамилія попрежнему относятся съ пренебреженіемъ къ Уидвиллессамъ. Вокругъ королевы группируются братья—Антонъ, графъ Риверсъ, Лайонель, епископъ Солисбюри, Эдвардъ, Ричардъ, и ея дѣти—Ѳома и Ричардъ Грей. Выдающіеся и наиболѣе вліятельные лорды совѣта—Гастингсъ Стенлей и Говардъ сохраняютъ преданность Іоркамъ лишь благодаря личному вліянію короля. Въ нѣкоторыхъ старыхъ родахъ продолжаетъ жить традиціонная привязанность къ Ланкастерскому дому. Смерть Эдварда, протекторатъ и правленіе Ричарда III—таковы послѣднія дѣйствія той драмы, которой заканчиваются средніе вѣка въ Англіи, ея финалъ и развязка—битва при Босвортѣ.

---

[1]) Croylandensis, стр. 539: Regni Optimates aegre tulerunt et indigne, quia de tam mediocri stirpe procreatam ad Regni consortium secum sublimaret.

[2]) A complete History of England, стр. 455. Въ кабинетъ-совѣтѣ короля было рѣшено, что для устраненія предлога къ будущимъ возмущеніямъ Генрихъ долженъ быть принесенъ въ жертву. Другіе его убійство считаютъ дѣломъ рукъ одного герцога Глостера.

Какова была дѣятельность Ричарда [1])—извѣстно, хотя бы въ общихъ чертахъ, всякому, знакомому съ исторической драмой Шекспира того-же имени. Попытки историковъ, начиная съ Вальполя, обѣлить личность Ричарда остались тщетными. Эдвардъ умеръ 9 апрѣля 1483 года, оставивъ послѣ себя кромѣ дочерей, двухъ сыновей, изъ коихъ старшему, т. е. Эдварду V, не было и полныхъ 13 лѣтъ. Къ кому спрашивается должно было перейти управленіе государствомъ? Королева и ея родственники желали присвоить себѣ осуществленіе суверенныхъ правъ, тогда какъ совѣтъ, руководимый герцогомъ Бекингамомъ, скорѣе соглашался послѣдовать примѣру прежнихъ лѣтъ и назначить протектора и предсѣдателя совѣта. Воля Эдварда относительно назначенія себѣ преемника до сихъ поръ остается невыясненной. По свидѣтельству Полидора король, чувствуя приближеніе смерти, написалъ завѣщаніе, въ коемъ назвалъ своего будущаго наслѣдника и ввѣрялъ надъ нимъ попечительство своему брату Ричарду—герцогу Глостеру. Въ имѣющейся однако редакціи завѣщанія, дошедшаго до насъ въ несовершенномъ видѣ, имени Глостера не названо, что даетъ основаніе думать, не имѣлъ-ли въ виду Полидоръ другого завѣщанія, быть можетъ уничтоженнаго и до насъ не дошедшаго. Малолѣтній Эдвардъ находился въ замкѣ Людлоу, окружаемый спеціальнымъ совѣтомъ, который былъ назначенъ ему отцемъ. Тайный совѣтъ собрался въ Лондонѣ и долженъ былъ обсудить вопросы, касающіеся прибытія наслѣдника престола въ Лондонъ и его предстоящей коронаціи. Совѣщаніе носило бурный характеръ, какъ передаетъ кройлендовская хроника. Королева желала удержать власть за собою, на чемъ въ особенности настаивали Риверсы, тогда какъ противоположная партія желала удалить короля отъ его родственниковъ и наконецъ во избѣжаніе смутъ и могущаго возникнуть возстанія со стороны Риверсовъ условились, что король прибудетъ въ Лондонъ въ сопровожденіи отряда въ числѣ не болѣе 2000. Изъ отдѣльныхъ ука-

[1]) Ричардъ, младшій сынъ герцога Іоркскаго, родился 20 октября 1452 года, въ томъ самомъ Фотерингеймскомъ замкѣ, въ которомъ черезъ 135 лѣтъ спустя закончила свою печальную судьбу Марія Стюартъ. 19 лѣтъ сражался Ричардъ подъ знаменами брата, начальствуя отдѣльными отрядами въ битвахъ при Барнетѣ и Тьюксбери, 31 года достигъ трона, а черезъ 2 года спустя палъ въ битвѣ при Босвортѣ.

заній лѣтописцевъ можно вывести заключеніе, что во время протектората герцога Глостера дѣйствовали два совѣта, одинъ возлѣ короля, а другой при Ричардѣ. Задача дѣятельности послѣдняго сводилась къ принятію мѣръ для обезпеченія короны за герцогомъ Глостеромъ. Приближающійся день коронаціи, согласно установившимся традиціямъ, полагалъ конецъ власти протектора, что не согласовалось съ видами Ричарда. Кромѣ того король, даже несовершеннолѣтній, горячо протестовалъ противъ ареста Риверсовъ, которыхъ Ричардъ быстро съумѣлъ удалить отъ короля. Развязка кризиса началась 13 іюня, когда протекторъ, явившись въ засѣданіе совѣта, происходившемъ въ Тоуэрѣ, велѣлъ арестовать Гастингса, Мортона, Ротергама и другихъ приверженцевъ королевы [1]). Гастингсъ въ скоромъ времени былъ казненъ. Поддерживаемый общинами и лордами, недовольными дѣятельностью правителей еще со времени непопулярнаго брака, Ричардъ рѣшилъ дѣйствовать болѣе открыто, объявилъ себя королемъ и въ 26 день того-же мѣсяца явился въ Вестминстерголль и занялъ мѣсто на мраморномъ креслѣ въ качествѣ наслѣдственнаго и избраннаго короля. Узурпація, не оставляющая сомнѣнія въ своемъ характерѣ, была обставлена формами законности съ внѣшней стороны, право наслѣдованія герцога было объявлено сначала королевскимъ совѣтомъ, а потомъ парламентомъ. Жестокими средствами возможно было пріобрѣсти власть, но сохранить ее на долгое время оказывалось очень трудно. Первоначально Ричардъ соединился съ Бекингамомъ противъ Уидвиллесовъ, въ скоромъ времени однако противъ него возсталъ его же собственный союзникъ, а населеніе вспомнило объ изгнанникѣ тамившемся долгіе годы внѣ предѣлахъ своего отечества. Передъ коронаціею, которая совершилась въ 6 день іюля 1483 года Ричардъ издалъ манифестъ, въ которомъ всѣмъ лицамъ безъ различія званія и положенія предписывалось воздерживаться отъ актовъ насилія и самоуправства, съ иностранцами соблюдать добрыя и законныя отношенія и, наконецъ, ради общаго спокойствія никто не смѣлъ оставаться внѣ собственнаго дома позже 10 часовъ вечера [2]). Желая какъ бы успокоить страну, Ричардъ

[1]) Подр. излож. этого засѣданія по Мору приведено у Герднера, стр. 171.

[2]) Letters and Papers illustrative of the reigns of Richard III and Henry VII, ed. by Gairdner, v. I, p. 16.

объявилъ прощеніе личнымъ врагамъ и, засѣдая на мраморномъ креслѣ въ уголовномъ судѣ, хотѣлъ показать, что онъ также съ своей стороны готовъ содѣйствовать отправленію правосудія подобно своему предшественнику Эдварду IV. Есть нѣкоторое сходство въ дѣятельности этихъ королей: каждый изъ нихъ является безжалостнымъ и даже жестокимъ по отношенію къ опаснымъ для трона магнатамъ и, наоборотъ, снисходительнымъ по отношенію къ городскому населенію. Когда въ іюлѣ Ричардъ отправился на сѣверъ Англіи для умиротворенія страны и подавленія мятежей, нѣкоторые города (Удстокъ и Ворчестеръ) добровольно предложили королю займы для покрытія расходовъ, связанныхъ съ путешествіемъ по странѣ. «Король отклонилъ это предложеніе, объявивъ, что ему пріятнѣе имѣть за собою сердца гражданъ, чѣмъ ихъ деньги». Епископъ Лангтонъ сообщаетъ въ своемъ письмѣ, что вездѣ, гдѣ только ни бывалъ король, народъ оставался доволенъ, ибо многіе бѣдняки, страдавшіе долгое время, получили отъ него облегченіе. Можетъ быть въ этихъ дѣйствіяхъ нѣкоторые увидятъ разсчетъ, стремленіе пріобрѣсти популярность, но даже и въ такомъ случаѣ политика Іорковъ отличался отъ управленія Ланкастерской династіи и ближе подходитъ къ Тюдорамъ. Если бы король пошелъ далѣе по этому мирному пути утвержденія власти, то онъ долгое бы время правилъ Англіей, но казни лордовъ, убійство несчастныхъ принцевъ дали противоположный результатъ. Угрызенія совѣсти, сознаніе тяжести совершенныхъ дѣяній не давали Ричарду покоя и болѣзненно разстроили его воображеніе. Роль Варвика при Ричардѣ суждено было играть Бекингаму, герцогу, богатому землевладѣльцу, коннетаблю Англіи. Честолюбивый герцогъ добивался возвращенія ему имуществъ, отошедшихъ къ коронѣ, а можетъ быть и самъ сталъ помышлять о пріобрѣтеніи для себя лично власти, доставшейся Ричарду при его помощи: вѣдь и герцогъ по своему происхожденію стоялъ близко къ правящему дому, вѣдь и онъ также происходилъ отъ Эдварда III. Герднеръ предполагаетъ, что на подобнаго рода размышленія герцога легко могъ навести Мортонъ, епископъ Иле, находившійся въ заключеніи у Бекингама. Измѣна герцога глубоко опечалила короля. Ричардъ быстро подавилъ мятежъ и въ ноябрѣ вернулся въ Лондонъ. Желая прочнѣе укрѣпить свое положеніе, Ричардъ адресовалъ приказы къ шерифамъ

нѣкоторыхъ графствъ, повелѣвая имъ отобрать присягу вѣрности у населенія. Въ виду того, что въ предшествующихъ смутахъ оказался замѣшаннымъ шерифъ Гемпширскаго графства, король назначилъ коммисію для разслѣдованія дѣйствій должностныхъ лицъ. Конфискаціи земель продолжались и даже право убѣжища въ храмахъ, которое вообще Іорки не уважали, ограничено. Подданнымъ королевства воспрещалось самовольно выѣзжать изъ отечества. Противъ формепныхъ знаковъ и одежды, отличавшихъ дружины и челядь магнатовъ, изданы строгія правила, воспрещавшія ихъ раздачу и употребленіе. Укрыватели, пособники мятежниковъ приравнивались къ государственнымъ измѣнникамъ, за открытіе и выдачу бунтовщиковъ полагалась награда (около 300 марокъ), а за присвоеніе принадлежавшаго имъ имущества грозило наказаніе. «Король окончательно рѣшилъ водворить надлежащее отправленіе правосудія въ странѣ, подавить и наказать всякаго рода вымогательства и угнетеніе». Всякому обиженному предоставлялось право ходатайствовать лично предъ королемъ, и Ричардъ обѣщалъ челобитчикамъ скорое удовлетвореніе ихъ прошеній [1]). Ближайшій парламентъ 1484 года предалъ опалѣ сторонниковъ герцога и многихъ другихъ, всѣхъ числомъ до ста [2]). Епископъ Иле, и его братья, прелаты Солисбюри и Ексетера, во вниманіе къ ихъ сану получили прощеніе, но лишились должностей и земель. Впрочемъ Ричардъ въ скоромъ времени многихъ изъ числа осужденныхъ возстановилъ въ своихъ правахъ посредствомъ указовъ, изданныхъ за приложеніемъ большой государственной печати. Часть конфискованныхъ имуществъ пошла на вознагражденіе союзниковъ короля графа Нортумберленда, Ловелля, Тайрелля и другихъ. Постановленія статута [3]) направлены къ улучшенію состава присяжныхъ и вводили отвѣтственность бальи и прочихъ за составленіе списковъ. Важною также мѣрою парламента является упраздненіе беневоленцій, разорительный характеръ которыхъ оффиціально засвидѣтельствованъ. Въ послѣдній день сессіи (20 февраля) сборъ съ вина и шерсти вотированъ королю пожизненно. Названными мѣропріятіями Ричардъ

[1]) Gairdner p. 398—400.
[2]) R. P., т. VI, стр. 244—249.
[3]) 1 Ричарда III, гл. I.

не ограничивался для водворенія порядка въ государствѣ. Въ Вестминстерѣ, 10 марта, издалъ онъ «замѣчательный циркуляръ» къ епископамъ, желая побудить ихъ принять мѣры для поднятія нравственности въ народѣ и подавленія пороковъ. Этотъ документъ указываетъ, что деморализація, вызванная множествомъ причинъ, распространялась на всѣ слои общества. Неизданные до сихъ поръ матеріалы, которыми пользовался Герднеръ для своей исторіи Ричарда III, проливаютъ новый свѣтъ на малоизвѣстную эпоху правленія Іорковъ и способны до нѣкоторой степени ослабить невыгодный для нихъ контрастъ, который прежде проводили между правленіемъ Ланкастерской и Іоркской династіи [1]).

Неизвѣстно, насколько осуществились-бы намѣренія короля, если-бы ему пришлось править долгое время, но уже въ концѣ перваго года Ричардъ могъ видѣть, какъ непрочно его положеніе. Въ іюлѣ 1484 года былъ арестованъ нѣкто Вильямъ Колингборнъ, рыцарь изъ Вильтшира, по обвиненію въ сношеніяхъ съ графомъ Ричмондомъ и его приверженцами. Обвинительный актъ гласилъ, что Вильямъ совѣтывалъ Ричмонду высадиться въ Дорсетширѣ, причемъ онъ и другіе явятся къ графу на помощь. Этому-же Колингборну приписываютъ и извѣстное двустишіе, въ которомъ онъ осмѣивалъ вліятельнѣйшихъ членовъ совѣта—Катесби, Ратклифа и лорда Ловелля [2]). Въ декабрѣ король писалъ къ меру Виндзора, что его старые враги распускаютъ ложные слухи и сѣютъ раздоръ между нимъ и лордами. Меру велѣли задерживать подобнаго рода лицъ и наказывать ихъ для примѣра прочимъ. Подозрѣнія Ричарда не были безосновательны: 8 августа (1485 г.) графъ Ричмондъ высадился въ Мильфордской гавани. Ступивъ на берегъ родной земли, Геприхъ опустился на колѣни и началъ псаломъ: Judica me Deus et decerne causam meam. Населеніе привѣтствовало графа, онъ являлся какъ-бы мстителемъ за жертвы, загубленныя Ричардомъ. Двухчасовая битва при Босвортѣ—22 августа 1485 года—рѣшила, кому управлять Англіей. Ричардъ палъ въ сраженіи, Нортумберлэндъ и Стэнли перешли на сторону графа и успѣхъ Ричмонда былъ

[1]) Ср. у Стеббса т. III, стр. 233—234.

[2]) О судьбѣ Колингборна у Герднера стр. 240 и слѣд.

окончательный. Смертью Ричарда заканчиваются средніе вѣка въ Англіи. Истощеніе націи требовало иного порядка вещей, въ которомъ идея государственнаго единства покоилась-бы на прочномъ основаніи. Правда, элементы прежнихъ центробѣжныхъ силъ не были окончательно уничтожены, но битва при Босвортѣ предопредѣлила ихъ участь. Переходъ отъ стараго режима къ новому, къ системѣ личнаго правленія складывался постепенно, и въ этомъ отношеніи даже правленіе Генриха VII составляетъ какъ бы промежуточную стадію между средними вѣками и новымъ временемъ Правда, и въ теченіе слѣдующаго періода внѣшнія формы политической жизни остались тѣ же, удержались даже и традиціи прошедшихъ вѣковъ, но измѣнились силы, направляющія дѣйствіе государственнаго механизма. Активную роль въ этомъ переворотѣ суждено было играть Тюдорамъ.

ГЛАВА X.

Общественный строй въ концѣ среднихъ вѣковъ [1]).

Justice ne was egaly execute
Righ was reprayssed and founded for no refute
They wer punysshed and token in gre
Rigor of law hit woll no better be [2]).

Начиная съ норманскаго завоеванія и до конца междоусобныхъ войнъ, политическія силы, направлявшія теченіе государственной жизни далеко не представляются постоянными и однообразными въ своемъ дѣйствіи. Могущественная королевская власть, въ началѣ періода, въ союзѣ съ церковью и народомъ, ненавидѣвшимъ пришлыхъ магнатовъ, ведетъ успѣшную борьбу съ баронами и полагаетъ прочное основаніе политической централизаціи. Ослабленные неравною борьбою за принципы Великой хартіи, магнаты начинаютъ постепенно сознавать значеніе общинъ, какъ союзника въ противодѣйствіи расширенію полномочій королевской прерогативы. Такъ было при Плантагенетахъ. Вступленіе на престолъ Ланкастерскаго дома съ сомнительными правами и плохо прикрытою узурпаціей, открываетъ періодъ смутъ, финаломъ котораго является тридцатилѣтняя война Розъ. Битвы при Тоунтонѣ, Тьюксбери, Босвортѣ не только уносили цвѣтъ англійской аристократіи, но и похоронили навѣки традиціи феодальнаго режима. При всемъ томъ общественныя противорѣчія—розни между классами и среди господствующихъ классовъ—сказываются сильнѣе. Нѣтъ болѣе единства, нѣтъ общаго знамени, которое

---

[1]) Литературу вопроса смотри въ началѣ книги.

[2]) Political poems of the reign of Henry VI. Trevelyan Papers, prior to 1558 ed. by Collier 1857, Camden Soc.

бы соединяло власть и землю, короля и народъ. Невидно великихъ государственныхъ людей, вездѣ и всюду — въ лонѣ церкви и при дворѣ, въ совѣтѣ короля и знатнаго магната идетъ глухая борьба ожесточенныхъ, унаслѣдованной рознью, противниковъ. Каждый стремится къ власти, противники приблизительно равносильны—отсюда длинный періодъ борьбы и личныхъ эгоистическихъ счетовъ. Побѣдители не знаютъ умѣренности и рѣшаются на все, чтобы только покончить съ своими врагами. Продолжительная война съ Франціей истощаетъ силы націи, роняетъ ея престижъ, внутреннія смуты довершаютъ деморализацію общественныхъ силъ, для которыхъ еще не насталъ свой часъ обновленія. Личное управленіе Тюдоровъ полагаетъ конецъ хотя бы взаимному истребленію партій. Подавляя собственныхъ враговъ, они тѣмъ самымъ уничтожали враговъ государства и прокладывали путь къ господству закона, карающему и сильныхъ, и слабыхъ его нарушителей [1]). Изслѣдователь можетъ не одобрять тѣхъ чрезвычайныхъ средствъ, при помощи которыхъ достигались эти цѣли, онъ можетъ даже осуждать и тотъ источникъ, откуда они вытекали, но нельзя забывать того обстоятельства, что Тюдоры при всемъ своемъ могуществѣ понимали духъ времени и умѣли сообразоваться съ потребностями своего вѣка. Въ этомъ основаніе ихъ силы и положительные результаты ихъ политики, до нѣкоторой степени свободной отъ тѣхъ ошибокъ, которыя приготовили катастрофу для Стюартовъ. Въ междоусобной борьбѣ Розъ королевская прерогатива не погибла, она еще болѣе окрѣпла и даже вышла торжествующей. Этимъ объясняется съ внѣшней стороны странное явленіе: торжество наслѣдственнаго занятія престола передъ выборнымъ, сокращеніе междуцарствія, готовность націи, или по крайней мѣрѣ правящихъ классовъ, поддерживать династическія права въ продолжительной и разорительной войнѣ съ Франціей и, наконецъ, признаніе за королемъ, даже несовершеннолѣтнимъ, тѣхъ правъ, какія вообще принадлежатъ ему, as political body, выражаясь словами Аллена. Источникъ этого преимущества и впослѣдствіи условіе благопріятное для побѣдителя при Босвортѣ вовсе не заключались въ реальной

[1]) О господствѣ закона въ дѣйствующемъ правѣ см. Dicey, Lectures etc. London, 1885, 167—291.

силѣ королевской власти или принадлежавшихъ ей поземельныхъ владѣніяхъ. Въ этомъ отношеніи и да будетъ позволено намъ не согласиться съ почтеннымъ епископомъ — роль короля собственника имъ нѣсколько преувеличена въ ущербъ другимъ факторамъ, имѣвшимъ болѣе рѣшительное и важное значеніе. «Обширное вліяніе, говоритъ Стеббсъ, осуществляемое королемъ въ качествѣ крупнаго поземельнаго собственника, врядъ ли проявляется до правленія Ричарда II. Графство Честерское, которое должно было обезпечить будущихъ наслѣдниковъ Эдварда I, и вѣрность его населенія не подлежитъ сомнѣнію. Ричардъ II видѣлъ въ жителяхъ Честера своихъ наиболѣе преданныхъ друзей. Еще болѣе усиливало вліяніе Генриха IV обладаніе Ланкастерскимъ герцогствомъ, хотя его доходы не были такъ велики, какъ можно было думать, однако наслѣдственная поддержка ему, его дѣтямъ и внукамъ составляла далеко не маловажный элементъ ихъ силы. Графства Лейчестерское, Линкольнское, Ланкастерское и Дерби сосредоточивали не только домены, но и мѣстное вліяніе, которымъ пользовались Симонъ де Монфоръ, Эдмундъ и Ѳома Ланкастерскіе. Люси и Феррерсы. Бракъ, соединившій его съ домомъ Богуновъ, на всю жизнь обезпечилъ вліяніе въ графствахъ Герефордскомъ, Эссекскомъ и Нортгемптонскомъ» [1]). Все это совершенно вѣрно, и эти владѣнія имѣли бы большое значеніе, еслибъ Англія была не централизованнымъ государствомъ, а аггрегатомъ сеньорій, въ которомъ отдѣльнымъ феодаламъ принадлежали бы извѣстныя суверенныя права. Въ такомъ случаѣ Ланкастерскому королю могъ бы позавидовать любой магнатъ. Однако время и обстоятельства принесли иныя потребности и иныя формы политической жизни: теперь на долю королевской власти выпадало осуществленіе задачъ, требовавшихъ значительныхъ суммъ, какихъ у королей не было. Бѣдность, нужда въ деньгахъ королевской казны—характеристическій признакъ разсматриваемой эпохи. Стеббсъ упускаетъ изъ виду, что параллельно съ уменьшеніемъ числа знатныхъ родовъ развивался процессъ концентраціи земель въ рукахъ аристократическихъ фамилій, обезпеченныхъ кромѣ того солидными окладами, благодаря одновременному занятію нѣсколькихъ должностей, и другими не менѣе вѣрными источ-

[1]) Cons. Hist., v. II, p. 511.

никами доходовъ. Можетъ быть Генрихъ лично и питалъ надежду покрывать свои расходы источниками своихъ частныхъ доходовъ и конфискованныхъ земель у лордовъ Кента, Солисбюри, Гентингтона и другихъ, однако въ скоромъ времени нужда заставила его нарушить данныя обѣщанія. Стеббсу, безъ сомнѣнія, извѣстны эти факты, и въ началѣ третьяго тома [1]) онъ самъ указываетъ на бѣдность Генриха IV, которая отстранила отъ него прежнихъ друзей. Письма къ совѣту Перси, Нортумберлэнда, принца Уэльскаго, жалобы комендантовъ крѣпостей на неуплату содержанія наилучшимъ образомъ иллюстрируютъ безденежье королевской казны. При Генрихѣ V дѣла не шли лучше и совѣту приходилось даже сажать въ тюрьму купцовъ, чтобы какъ нибудь добыть необходимыя средства. Въ малолѣтство Генриха VI, епископъ Винчестерскій кардиналъ Бофортъ своими займами не разъ выручалъ изъ бѣды нуждающееся казначейство. Народная поэзія также не проходитъ молчаніемъ этого факта, весьма важнаго для внутренней исторіи Англіи [2]). Легко понять поэтому частыя нареканія на неразумное употребленіе собственности и доходовъ, поступавшихъ въ пользу короля. Что же оставалось дѣлать королевскому совѣту и какими путями онъ возмѣщалъ недостающіе рессурсы? Нѣсколько примѣровъ могутъ дать полный отвѣтъ на этотъ вопросъ.

1. Въ началѣ 1400 года до совѣта дошли слухи, что шотландцы нарушили перемиріе и въ союзѣ съ французами намѣрены вторгнуться въ Англію [3]). Королевскій совѣтъ не хотѣлъ созывать парламента и обременять населеніе новыми сборами, и предпочелъ получить необходимыя суммы путемъ самообложенія. Два архіепископа, 11 епископовъ и 20 свѣтскихъ лордовъ согласились устроить добровольный заемъ [4]). Совѣтъ постановилъ обратиться также за помощью къ аббатамъ и отправить имъ указы за приложеніемъ малой печати.

---

[1]) C. H., v. III, 41: The cry was everywhere what had become of money of the nation? The king had none.

[2]) So pore a king was never seen
Nor richere lordes all bydene.

[3]) Nicolas, I, 102.

[4]) Число архіеп. и еписк. 13, а не 15, какъ въ Общ. стр. 153, см. Nikolas I, 105.

2. Другимъ источникомъ покрытія расходовъ служили займы у частныхъ лицъ, нерѣдко за поручительствомъ членовъ совѣта. Съ этой цѣлью при Генрихѣ V совѣтъ давалъ инструкціи архіепископу Кентерберп, предоставляя ему въ крайнемъ случаѣ соглашаться и на тѣ условія, какія будутъ предложены кредиторами. Прошенія совѣта, адресованныя въ формѣ указовъ съ приложеніемъ малой печати, далеко не всегда достигали своей цѣли. Въ 1405 году герцогъ Іоркскій извѣщалъ совѣтниковъ, что онъ отправилъ указы къ лицамъ, у которыхъ совѣтъ желалъ занять деньги для короля, однако его намѣреніе не увѣнчалось успѣхомъ [1]).

3. Нужда заставляла закладывать разныя драгоцѣнныя вещи и даже золотую корону, какъ это случилось въ 1432 году. Иногда королевскіе долги погашались изъ суммъ, вотированныхъ парламентомъ. Въ 1434 году парламентъ уполномочилъ казначея и чемберлена заплатить Бофорту 13 тыс. марокъ и 10 тыс. фунт., занятыхъ у кардинала. Суммъ ассигнованныхъ оказалось недостаточно, и казначей лордъ Кромвель выдалъ епископу драгоцѣнности королевской казны, о чемъ и составленъ формальный протоколъ отъ 14-го іюня съ подробнымъ описаніемъ передаваемыхъ кардиналу вещей [2]).

4. Примѣры вымогательства у частныхъ лицъ, иностранныхъ купцовъ, конфискаціи имущества встрѣчались прежде и потому на нихъ нѣтъ необходимости останавливаться.

5. Безденежье служило также поводомъ къ установленію quasi добровольныхъ, а на самомъ дѣлѣ вынужденныхъ уплатъ. Для покрытія издержекъ гвіенской экспедиціи совѣтъ отправилъ спеціальныхъ коммисаровъ въ города и далъ имъ слѣдующую инструкцію. Коммисары, прибывъ въ городъ, должны созвать на опредѣленный день всѣхъ домохозяевъ и собственниковъ города, имѣющихъ болѣе 16 лѣтъ отъ роду, записать ихъ имена въ двѣ разныя книги и затѣмъ прочесть имъ королевскій указъ. Подобныя обязанности въ графствахъ возлагали на шерифовъ. Коммисарамъ вмѣнялось въ обязанность объявить гражданамъ, что король имѣетъ право заставить въ силу закона своихъ поддан-

[1]) Nikolas I, 273; IV, 115.

[2]) Н. с. IV, стр. 250—254, ср. также хорошія замѣчанія у Ковалевскаго Об. с. стр. 150 и слѣд.

ныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, принять участіе въ защитѣ королевства на свой собственный счетъ. Однако, принимая во вниманіе, тѣ жертвы, которыя несло населеніе, новыя тягости могутъ быть назначены съ его добраго согласія. Поэтому коммисары обязаны были въ вѣжливой формѣ спрашивать у каждаго, что онъ намѣренъ дать королю въ виду грозящей опасности. Отказывающимся нужно заявить, что уплата, которой съ нихъ требуютъ, менѣе тѣхъ издержекъ, какія придется нести неплательщику въ случаѣ личнаго отбыванія повинности. Затѣмъ, получивъ обѣщаніе, коммисары избираютъ двухъ довѣренныхъ лицъ для сбора ассигнованныхъ суммъ, которыя, какъ можно скорѣе отправляются въ распоряженіе совѣта [1]).

6. Наконецъ оставалось еще одно средство у совѣта для улучшенія угнетеннаго состоянія финансовъ—пониженіе и экономія расходовъ, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ и совершенное прекращеніе уплатъ должностнымъ лицамъ. Герцогъ Бедфордъ по собственному желанію понизилъ себѣ содержаніе и его примѣру послѣдовали и другіе лорды совѣта и въ числѣ ихъ корыстолю-

[1]) Nicolas, Proceed. and Ord. v. V, p. 419—421. Въ случаѣ неуплаты обѣщанныхъ суммъ, виновные привлекались къ отвѣтственности передъ королевскимъ совѣтомъ, какъ это можно видѣть изъ приказовъ, адресованныхъ къ разнымъ лицамъ отъ 24 мая 1421 года. Въ виду того, что время изданія названныхъ инструкцій коммисарамъ точно не опредѣлено, Стеббсъ относитъ злоупотребленія quasi-добровольными займами къ царствованію Эдварда IV. При немъ эти сборы взыскивались со всякаго, кто только могъ дать что-нибудь. «Эдвардъ обладалъ замѣчательною памятью и зналъ имя и частную собственность каждаго, кто только могъ платить беневоленціи» (стр. 277, т. III). Почтенный изслѣдователь не считаетъ эти сборы слишкомъ обременительными that the benevolences were any great or widely felt hardship is improbable... but they were unconstitutional (стр. 278). Стеббсъ довольствуется констатированіемъ незаконности беневоленцій, существуютъ однако данныя, обнаруживающія, что беневоленціи, даже упадая на зажиточные классы, доводили ихъ до разоренія Статутъ, изданный въ первый годъ правленія Ричарда III и отмѣнившій benevolences, называетъ ихъ незаконнымъ нововведеніемъ, и при этомъ прибавляетъ слѣдующее: «многіе почтенные люди королевства черезъ нихъ были вынуждены оставить свое хозяйство и жить въ большой бѣдности и нищетѣ. Ихъ долги оставались не выплаченными, дѣти не надѣленными и даже отказы по душѣ не могли быть выполнены. (Gairdner, Life of Richard III, стр. 206).

бивый герцогъ Глостеръ. Это было въ 1433 году, когда положеніе государственнаго казначейства было крайне безнадежное. всѣ расходы увеличились, всѣ источники доходовъ упали. По смѣтѣ, представленной вновь назначеннымъ казначеемъ лордомъ Кромвеллемъ, расходы на текущій годъ превышали доходы на 18514 фунт., причемъ сумма долга простиралась до 164814 фунтовъ. Не далѣе какъ въ 1450 году, долги королевства возросли до 372 тысячъ, ежегодный доходъ упалъ до 5 тысячъ, а между тѣмъ одно дворцовое управленіе требовало суммы въ 23 тысячи ф. Только при слѣдующей династіи путемъ многочисленныхъ конфискацій, при помощи пожизненнаго налога въ пользу короны, штрафовъ, пенсій отъ королей Франціи, королевскій фискъ постепенно обогащается и сумма доходовъ казны значительно возрастаетъ. Ричардъ III располагалъ богатыми имѣніями Иле, Эксетера и другихъ епископій [1]). Эдвардъ IV обогащалъ собственную казну при помощи судебныхъ штрафовъ, падавшихъ какъ и беневоленціи на зажиточные классы. По словамъ Голя [2]) «король въ 19 годъ своего правленія обратился къ выискиванію предлоговъ къ уголовному преслѣдованію. Эти судебныя преслѣдованія вчинялись въ большинствѣ случаевъ противъ представителей высшаго дворянства и состоятельныхъ джентельменовъ, что не мало содѣйствовало утвержденію въ гражданахъ убѣжденія въ томъ, что король не замедлитъ сдѣлаться суровымъ и неумолимымъ правителемъ, а, съ другой стороны, доставило казнѣ возможность къ постепенному накопленію доходовъ въ формѣ штрафныхъ денегъ». Черта финансовой политики, отмѣченная Големъ, очень важна: Іорки не щадили аристократическихъ богатыхъ фамилій и потому не нашли въ нихъ опоры, Ланкастеры выступили первоначально въ качествѣ защитниковъ и покровителей владѣльческихъ классовъ, но при бѣдности казны нарушали данныя обѣщанія и въ концѣ концовъ вызвали оппозицію со стороны своихъ прежнихъ друзей, убѣдившихся, что обѣщанія ока-

---

[1]) Gairdner, Life of R., изд. 1878, стр. 315. Сочиненіе это составляетъ важное пособіе при чтеніи Шекспировскаго Ричарда III и для критики выводовъ Мора, работою котораго пользовался безсмертный драматургъ.

[2]) Приведено у Ковалевскаго, Об. строй, стр. 162.

зывались мнимыми, а налоги и неуплата содержанія грозили полнымъ разореніемъ.

Другимъ факторомъ общественной и политической жизни является церковь, располагавшая бо̀льшими богатствами, чѣмъ королевская казна, и болѣе обширнымъ вліяніемъ, чѣмъ любой изъ представителей послѣднихъ династій. При помощи низшаго духовенства, она воздѣйствуетъ на народъ, а въ лицѣ высшихъ представителей—архіепископовъ и епископовъ принимаетъ участіе въ государственномъ управленіи. Издавна высшія должности въ государствѣ (канцлера, казначея) замѣщались служителями церкви, духовные лорды составляли большинство въ палатѣ перовъ, изъ среды духовенства назначались послы для веденія переговоровъ и, наконецъ, большею частью $^1/_3$ состава королевскаго совѣта составляли духовные лорды. Составляло-ли духовенство сословіе въ средневѣковой Англіи? Въ литературѣ былъ высказанъ взглядъ, будто бы въ Англіи «нѣтъ и помину объ участіи духовенства, какъ цѣлаго, въ веденіи государственныхъ дѣлъ, какъ это было, напримѣръ, во Франціи, въ которой духовенство составляло особую палату генеральныхъ штатовъ. Правда, со временъ Эдварда I, правительство неоднократно дѣлаетъ попытку образовать подобную палату изъ епископовъ, настоятелей кафедральныхъ соборовъ, архидіаконовъ и делегатовъ отъ приходскаго священства, но какъ высшее духовенство, и безъ того поголовно засѣдающее въ верхней палатѣ, такъ и низшее, допущенное къ завѣдыванію собственными дѣлами въ особыхъ конвокаціяхъ, одинаково уклоняются отъ присутствія, первое не видя въ немъ необходимости, второе, стараясь избѣжать связанныхъ съ нимъ издержекъ. Духовенство при всемъ томъ имѣетъ широкое участіе въ дѣлахъ государства и въ частности въ парламентѣ. Число духовныхъ перовъ превосходитъ число свѣтскихъ, но эти перы засѣдаютъ въ верхней палатѣ, не какъ представители духовенства, а какъ бароны sicut barones ceteri, на правахъ прямыхъ ленниковъ короля; какъ таковые, они призваны къ несенію общихъ съ дворянствомъ обязанностей, въ томъ числѣ и обязанности постоянныхъ совѣтниковъ» [1]). Трудно согласиться съ только-что приведенными выводами и по слѣдующимъ соображеніямъ.

---

[1]) Общ. ст., стр. 348—349.

1. Прелаты дѣйствительно принимали участіе въ дѣлахъ совѣта (Magnum Consilium), какъ и прочіе бароны, но это относится къ формальной сторонѣ ихъ дѣятельности, а не источнику привилегированнаго положенія.

2. «Безъ сомнѣнія, говоритъ Стеббсъ [2]), прелаты прибавляли титулъ barones къ прежнему sapientes, на основаніи котораго они занимали, и не переставали занимать мѣста въ судахъ и совѣтѣ». Послѣднее званіе не отнимается у нихъ, несмотря на позднѣйшія перемѣны; викарій свободной епархіи, который, конечно, не могъ имѣть притязаній, вытекающихъ изъ владѣній бароніями, получалъ формальное приглашеніе и даже теперь, когда епископы болѣе не располагаютъ бароніями, они призываются въ палату перовъ. Другими словами, епископы участвуютъ въ дѣятельности Magnum Consilium, а впослѣдствіи и королевскаго совѣта въ качествѣ служителей церкви. Эту мысль можно бы иллюстрировать многочисленными примѣрами, извлеченными изъ исторіи Византіи, Испаніи, Франціи и, наконецъ, Россіи. Развѣ не та же мысль руководила перомъ Григорія IX, когда онъ писалъ Генриху III, что прелаты обязаны ex officio pastorali regi assistere in consiliis.

3. Возведеніе архіепископа въ званіе кардинала не ограничивало его правъ въ качествѣ барона, но измѣняло его отношенія къ англійской церкви и королевской власти. Отсюда требованіе особаго рода формальностей (напр., согласія парламента) для удержанія за кардиналомъ прежнихъ мѣстъ въ совѣтѣ и епархіи. Внимательное разсмотрѣніе распри между Бофортомъ и Глостеромъ, а также и прецедентовъ, сюда относящихся, можетъ еще болѣе освѣтить этотъ трудный вопросъ.

4. Англійское духовенство составляло сословіе въ средневѣковомъ смыслѣ слова, т. е. корпорацію, объединяющую своихъ членовъ общностью цѣли, единствомъ стремленій и общими органами управленія (конвокаціи). „Духовные лорды, засѣдавшіе въ верхней палатѣ, не были представителями отъ всего духовенства—это правда, но вѣдь и во Франціи приходское духовенство не призывалось ни лично, ни черезъ представителей въ собраніе генеральныхъ чиновъ.

Кромѣ того, это условіе не имѣло и не можетъ имѣть рѣ-

---

[2] Cons. His. II, 177.

шающаго значенія, такъ какъ и свѣтскіе перы засѣдаютъ въ палатѣ лордовъ по личному праву, а не въ качествѣ представителей отъ сословія, къ которому принадлежали. Точно также и въ настоящее время перы не адресуютъ коронѣ своихъ ходатайствъ коллективно, какъ это дѣлаютъ общины черезъ своего спикера, но пользуются правомъ личнаго обращенія къ монарху, т. е. каждый отъ себя. Наконецъ, конвокаціине были органами только низшаго духовенства, а на нихъ принимали участіе также и епископы.

Вопросъ объ отношеніи къ Риму разрѣшался въ томъ смыслѣ, что англійская церковь въ дѣлахъ духовнаго управленія въ собственномъ смыслѣ признавала авторитетъ папства, а въ качествѣ сословія, существующаго въ государствѣ, подчинялась авторитету короля Назначеніе епископовъ на свободныя мѣста происходило при ближайшемъ участіи совѣта, посвященіе же давалъ папа. Для королевской власти выгодный составъ епископій игралъ большую роль, но при своихъ богатствахъ и защитѣ со стороны Рима, церковь могла образовать могущественную оппозицію. Поэтому-то за назначеніемъ аббатовъ, какъ неимѣющихъ подобнаго значенія, королевская власть и совѣтъ не слѣдятъ особенно ревностно, папство же въ монастыряхъ находило себѣ и вѣрныхъ, и покорныхъ союзниковъ. Съ другой стороны, и завѣты церкви чище сохранялись въ монастыряхъ, чѣмъ среди бѣлаго духовенства и епископовъ. Послѣдніе навѣщали свои епархіи скорѣе въ качествѣ гостей, чѣмъ настоящихъ начальниковъ. Многіе изъ епископовъ совсѣмъ и не жили въ своихъ епархіяхъ, и эта non residence была одною изъ жалобъ, раздававшихся противъ епископовъ и ихъ образа жизни. Средневѣковыя сатиры рисуютъ личность монаха обыкновенно мрачными красками, однако есть безспорныя свидѣтельства, что иногда и изъ среды монашеской раздавались протесты противъ безнравственной жизни духовныхъ князей, расточавшихъ чрезмѣрныя богатства. Перечитывая протоколы государственнаго совѣта, изслѣдователь не замѣчаетъ, чтобы дѣятельность совѣта была направлена и на дѣла, касающіяся благотворительности и общественнаго призрѣнія. Занятія этого рода почти всецѣло сосредоточивались въ рукахъ церкви и монашескихъ орденовъ [1]).

[1]) Это такъ-называемые 4 ордена нищенствующихъ братій—Доминиканцевъ, Францисканцевъ, Кармелитовъ и Августинцевъ. Въ Оксфордѣ

Судьба церкви въ XV столѣтіи отражаетъ на себѣ положительныя и отрицательныя стороны англійской исторіи. Было время, когда изъ устъ пастырей церкви слышалось независимое слово защитниковъ національныхъ вольностей. Смуты проникли съ теченіемъ времени и въ ея среду, ереси волновали низшіе классы населенія, въ высшихъ рядахъ духовенство дѣлилось на партіи подобно свѣтскимъ баронамъ. Между епископами и аббатами происходили постоянныя распри, какъ это можно видѣть изъ бѣглаго чтенія Annales Monasterii S. Albani [1]). Разорительныя войны уносятъ часть сокровищъ церковныхъ и возбуждаютъ еще большую оппозицію противъ ея богатствъ. Простой народъ пересталъ искать утѣшенія у священниковъ, изъ коихъ лишь немногіе умѣли читать напзусть Pater noster. Дѣло проповѣди упало, а вмѣстѣ съ нимъ пошатнулся и нравственный авторитетъ духовенства. Церковь, располагавшая огромными средствами основывала школы и университетскія коллегіи. Уставъ епископа Вильяма Мертона послужилъ образцемъ для многихъ коллегій, возникавшихъ въ Оксфордѣ и Кембриджѣ. Канцлерами Оксфордскаго университета долгое время были епископы Линкольна. Однако изобрѣтеніе книгопечатанія, распространеніе книгъ, взамѣнъ дорого стоющихъ рукописей, открытіе новыхъ источниковъ познанія и изученія подрываютъ значеніе прежнихъ руководителей просвѣщенія. Авдиторіи университетовъ опустѣли къ концу XV столѣтія.

Ближайшее мѣсто послѣ короля и церкви по вліянію и значенію принадлежало свѣтскимъ перамъ или высшему дворянству. Послѣднее въ ланкастерскій періодъ пріобрѣтаетъ болѣе опредѣленное въ сословномъ смыслѣ положеніе. Теперь идея наслѣдственности званія пера получила большее значеніе и независимо отъ владѣнія бароніями. Войны уменьшили число лордовъ, но этимъ не ослабили ихъ коллективнаго значенія. Кругъ перовъ сталъ болѣе ограниченнымъ, болѣе замкнутымъ и еще болѣе обособленнымъ отъ остальной массы населенія. Замкнутость укрѣпляетъ связь, если не между всѣми членами періи, то по

и Кембриджѣ каждый изъ нихъ владѣлъ богатымъ и цвѣтущимъ монастыремъ.

[1]) Стр. 74—80, 200—201.

крайней мѣрѣ среди руководящихъ фамилій, вмѣстѣ съ тѣмъ выборъ короля при призваніи въ верхнюю палату еще болѣе оказывается стѣсненнымъ. Вліяніе и собственность въ тѣ времена сосредоточивались въ немногихъ рукахъ. Параллельно съ качественнымъ усиліемъ могущества знати, возстановляется практика созванія Большихъ совѣтовъ, на которыхъ выборнымъ представителямъ отъ общинъ нѣтъ мѣста. Въ большомъ совѣтѣ, постоянномъ и наконецъ палатѣ лордовъ власть исключительно принадлежитъ духовной и свѣтской періи. Общность интересовъ, семейныя связи содѣйствуютъ еще болѣе консолидаціи господствующаго класса и увеличиваютъ разстояніе, отдѣляющее его отъ общинъ. Въ церковной іерархіи и въ королевскомъ совѣтѣ встрѣчаются имена наиболѣе извѣстныхъ и вліятельныхъ фамилій того времени, какъ-то: Бомоновъ, Берклеевъ, Деспенсеровъ, Страффордовъ, Невиллей, Бофортовъ и Буршье. Въ засѣданіи совѣта отъ 30 марта 1454 года собранію было доложено желаніе общинъ, чтобы совѣтъ рекомендовалъ папскому престолу на мѣсто архіепископа Кентербери [1]), епископа Иле, во вниманіе къ его заслугамъ и высокому происхожденію [2]). Декабря 4, писалъ Генрихъ VI къ папѣ, указывая ему, что несмотря на назначеніе папою Іоанна Гольса епископомъ Ексетера есть основанія измѣнить состоявшееся опредѣленіе. Король забылъ, что онъ пообѣщалъ общинамъ и перамъ дать эту епархію Георгу Невиллю, сыну графа Солисбюри. Ексетерскій капитулъ избралъ Невилля единогласно, и такъ какъ Гольсъ сверхъ того и самъ отказался отъ предложенной епархіи, король просилъ папу утвердить новое избраніе [3]).

Общины постановили въ 1406 году, что назначеніе на государственныя должности находилось въ зависимости отъ короны по принципу durante bene placito, но не далѣе 1423 года во время малолѣтства короля совѣтъ издаетъ указъ, по которому утвер-

---

[1]) Оказавшееся вакантнымъ за смертью Джона Кемпа.

[2]) For his greet vertues and greet bloode that he is of, and shoulu be recomised to our holy fadre the Pope. Ѳома Буршье, епископъ Иле, былъ третій сынъ Вильяма, графа Иве и Анны Плантагенетъ, дочери Ѳомы Удстока, герцога Глостерскаго, младшаго сына короля Эдварда III, Nicolas VI, стр. 168.

[3]) Nicolas VI, 265. Personam fidelis consanguinei nostri comitis Salisburiensis.

ждалъ пожизненно въ прежнихъ должностяхъ лицъ, назначенныхъ послѣднимъ королемъ [1]). Генрихъ IV, отчасти довѣряя магнатамъ, отчасти изъ финансовыхъ разсчетовъ, хотѣлъ, чтобы собственные члены его семьи занимали высшіе посты въ государствѣ. И дѣйствительно: принцъ Уэльскій помимо своихъ обязанностей въ совѣтѣ и на полѣ битвы былъ королевскимъ намѣстникомъ Уэльса, комендантомъ пяти портовъ, коннетаблемъ Дуврскаго замка и капитаномъ города Кале.

Другой сынъ короля, Ѳома Ланкастерскій, исправлялъ должность сенешала Англіи, былъ лейтенантомъ Ирландіи и Аквитаніи, и капитаномъ Гвіенни. Попытка Генриха однако не привела къ успѣху, и лорды по прежнему удерживали въ своихъ рукахъ монополію должностей. Аристократическій принципъ, нашедшій себѣ выраженіе въ составѣ и организаціи совѣта, формально былъ превозглашенъ и записанъ въ протоколы 1426 года, когда совѣтъ изъявилъ желаніе, чтобы король назначалъ лицъ на такія должности, какія приличествуютъ ихъ званію [2]). Такимъ путемъ параллельно съ уменьшеніемъ числа родовъ англійской знати развивается непотизмъ и соединеніе обширнѣйшихъ владѣній и важнѣйшихъ должностей въ кругу немногочисленныхъ представителей высшаго дворянства. Такъ, извѣстный Глостеръ при Генрихѣ VI занималъ должность чемберлена Англіи, коннетабля Глостерскаго замка, былъ судьею въ сѣверномъ и южномъ Уэльсѣ, коннетаблемъ Дуврскаго замка, начальникомъ пяти портовъ, капитаномъ Гвіенни и Кале. Варвикъ при Эдвардѣ IV былъ сенешаломъ и чемберленомъ Англіи, коннетаблемъ Дувра, начальникомъ пяти портовъ, судьею и юстиціаріемъ въ графствахъ, лежащихъ къ югу отъ Трента и кромѣ только что названныхъ занималъ еще 11 другихъ должностей. При хронической бѣдности казны и недостаткѣ средствъ для покрытія даже необходимыхъ государственныхъ расходовъ, содержаніе названнымъ лицамъ представляется весьма значительнымъ и далеко не соотвѣтствующимъ требованіямъ государственной жизни. Очень

[1]) Ib. III, 23. Ac si habuissent statum ad terminum vitae in officiis praedictis.

[2]) King give offices to such persones as the offices were convenient to, not to hieghe estat a small office nether to lowe estat a grete office. Nicolas т. 5, стр. 3.

рѣдко случались примѣры, когда лорды по собственной иниціативѣ соглашались понизить себѣ содержаніе. Немногіе изъ нихъ раздѣляли взгляды герцога Бедфордскаго. Жизнь свѣтскихъ магнатовъ во многомъ напоминала придворную по своему характеру. У нихъ также были свои совѣты, секретари, канцлеры, съ которыми магнаты совѣщались о дѣлахъ своихъ помѣстій, подобно тому, какъ это дѣлали и короли, совѣщавшіеся съ своими совѣтниками о дѣлахъ общаго управленія. Въ своихъ письмахъ лорды указываютъ иногда, что имп постановленныя рѣшенія приняты по совѣщанію съ совѣтниками. Герцогъ Норфолькскій писалъ 12 октября 1465 года къ Джону Пастону, чтобы онъ прибылъ въ Лондонъ въ ближайшую пятницу или субботу, причемъ указываетъ въ своемъ письмѣ, что его рѣшеніе принято по совѣщанію съ лордами и другими лицами его совѣта [1]). Гемфрей, герцогъ Глостеръ, имѣлъ также свой совѣтъ, канцлеромъ у него былъ извѣстный Бекингтонъ, а секретаремъ аббатъ Валингфордскій [2]). Исторія этихъ совѣтовъ до нѣкоторой степени аналогична съ развитіемъ тайнаго королевскаго совѣта. Какъ королевскій, такъ и вотчинный совѣты вѣдали первоначально дѣла, вытекавшія изъ отношеній феодальной зависимости и помогали феодалу въ дѣлахъ управленія и суда надъ подчиненными ему вассалами. Впослѣдствіе же, когда близость знатныхъ фамилій къ двору и измѣнившаяся организація военной службы воскресили отжившій духъ феодализма, при которомъ сеньоръ осуществлялъ политическія права, мѣстные совѣты лордовъ начинаютъ принимать участіе въ общегосударственныхъ дѣлахъ сообразно съ властью и положеніемъ своего лорда. Посолъ отъ Людовика XI къ англійскому королю совѣщался предварительно со совѣтомъ Варвика и въ своемъ отчетѣ королю указываетъ на переговоры Варвика съ Эдвардомъ, въ которыхъ совѣтъ могущественнаго магната также игралъ дѣятельную роль. Лица, входившія въ составъ мѣстныхъ совѣтовъ, принадлежали къ различнымъ общественнымъ группамъ. У Норфолька въ совѣтѣ были лорды (вѣроятно обѣднѣвшіе), у богатыхъ епископовъ—легисты, каноники и другіе [3]). Бюджетъ нѣкоторыхъ фамилій заключалъ въ себѣ

[1]) Paston letters II, 247—248.

[2]) Chronica Monasterii S. Albani ed. by Riley, v. II, p. XVII.

[3]) Paston let. passim.

постоянный расходъ, шедшій на уплату содержанія этимъ peculiares consiliarii. У лордовъ была также своя боевая свита—дружина, члены которой носили форменное платье и находились съ своимъ патрономъ въ договорныхъ отношеніяхъ. Содержаніе военныхъ дружинъ было также необходимо въ тѣ дни, какъ и помощь совѣтниковъ. При взаимныхъ распряхъ, длившихся цѣлыя поколѣнія и переходившихъ изъ рода въ родъ, происходившихъ не только на открытомъ полѣ, но и въ судахъ — свѣдущіе люди въ законахъ, ходатаи, юристы составляли своего рода гражданскую армію, союзъ съ которою былъ выгоденъ и для свѣтскаго магната, и епископа. Пятнадцатый вѣкъ въ особенности отличается развитіемъ сутяжничества и нѣкоторые рыцари въ родѣ Племтона черезъ волокиту въ судахъ доходили до окончательнаго разоренія [1]). Магнаты не только содержали цѣлые штаты должностныхъ лицъ въ своихъ имѣніяхъ, но благодаря своему вліянію замѣщали низшія должности по общегосударственному и церковному управленію по своему произволу, или-же старались подчинить своей власти коронныхъ органовъ и тѣмъ, конечно, взять въ свои руки контроль надъ мѣстной администраціей. Въ числѣ важныхъ обвиненій, выставленныхъ противъ Суффолька въ 1450 году было такого рода, что онъ раздавалъ мѣста шерифовъ своимъ партизанамъ, родственникамъ, и поэтому въ его графствахъ всякое дѣло рѣшалось въ пользу Суффолька. Фортескью справедливо сожалѣлъ, что патронатъ короны не достигалъ своей цѣли и только увеличивалъ могущество опасныхъ соперниковъ центральной власти. Въ Liber Niger содержится перечисленіе должностей, коими лорды награждали своихъ слугъ, йоменовъ, рыцарей. Капелланамъ домовыхъ церквей магнаты давали мѣста декановъ, настоятелей часовенъ, ассигновали имъ пребенды и пенсіи. Другихъ они назначали сенешалами, коннетаблями, бальи, шерифами, лѣсничими, коронерами, сборщиками пошлинъ, налоговъ, контролерами и т. п. Вліяніе лордовъ не ограничивалось тѣмъ, что они назначали должностныхъ лицъ для исполненія разнаго рода обязанностей въ своихъ собственныхъ или сосѣднихъ помѣстьяхъ, но и внѣ послѣднихъ они узурпировали въ свою пользу различныя права въ ущербъ привелегіямъ короны

[1]) Plumpton Cor. p. CXVII.

и независимости мѣстнаго населенія. Вліятельный Сомерсетъ могъ смѣщать по своему усмотрѣнію низшихъ оффиціаловъ и оставлять на своихъ мѣстахъ тѣхъ изъ нихъ, которые въ состояніи были откупаться. Такъ гласило по крайней мѣрѣ обвиненіе противъ него. Продажа должностей и вмѣстѣ съ тѣмъ продажность тѣхъ, кто ихъ занималъ, не были явленіями исключительными въ XV вѣкѣ. Герцогъ Глостеръ обвинялъ Бофорта въ томъ, что онъ раздавалъ мѣста тѣмъ, кто могъ дать больше, не взирая на заслуги, достоинство и качества лица. Въ 1399 году общины просили короля, чтобы въ судьи попадали люди, пользующіеся уваженіемъ и независимостью своего положенія, а не путемъ незаконнаго вліянія со стороны тѣхъ, которые поддерживаютъ распри и вымогательства въ интересахъ собственной выгоды. Парламентскія петиціи и народная литература одинаково констатируютъ это зло. Корреспонденція семейства Пастонъ представляетъ многочисленные примѣры пристрастныхъ рѣшеній, которыя постановляли мировые судьи. Зависимость такихъ лицъ, какъ шерифы отъ лордовъ и даже короля, нуждавшагося въ деньгахъ, была плохой гарантіей правосудія, отправляемаго при участіи присяжныхъ. Въ этомъ отношеніи Норичское графство пріобрѣло даже извѣстность. У Джона Пастона было дѣло съ лордомъ Молинесомъ, по обвиненію лорда въ насильственномъ удаленіи Пастона и его жены изъ Гресгамскаго помѣстья и въ разграбленіи имущества лордомъ, и его слугами. Пастонъ желалъ возбудить преслѣдованіе по двумъ обвительнымъ актамъ: противъ лорда и его слугъ. Дѣло было начато, но еще до разбора на судѣ друзья Пастона получили увѣдомленіе, что шерифу прислано предписаніе подобрать такой составъ присяжныхъ, который бы оправдалъ Молинеса. Подобные указы легко пріобрѣтались при Генрихѣ VI и даже за недорогую цѣну въ 6 шил. 8 пен., что въ переводѣ на настоящія деньги составляетъ около 37 рублей. Объ отвѣтственности лорда значитъ и думать было нечего. Оставались слуги, которые исполняли приказаніе своего господина и патрона. Пастонъ хотѣлъ дать взятку шерифу и для переговоровъ отправилъ къ шерифу Джона Осберна. Однако на предложеніе Пастона шерифъ не согласился: «онъ готовъ все сдѣлать, помочь Пастону въ какомъ угодно дѣлѣ и соглашался даже принять предлагаемую ему сумму денегъ, но только не въ такомъ спорѣ и съ та-

кимъ магнатомъ, какъ Молинесъ, котораго поддерживалъ Норфолькъ и король». Въ концѣ концовъ, послѣ долгихъ переговоровъ шерифъ снова выразилъ согласіе оказать содѣйствіе Пастону въ другихъ искахъ и при первомъ удобномъ случаѣ. Выходитъ, что шерифъ не согласился на подкупъ вовсе не изъ любви къ правосудію, а изъ опасенія за собственное положеніе. Джону же Обсерну, который велъ переговоры, шерифъ высказывалъ даже свое удовольствіе «принять вознагражденіе за труды». Присяжные избирались нерѣдко изъ людей не соотвѣтствующихъ высотѣ возлагаемыхъ на нихъ обязанностей и непонимающихъ цѣлей правосудія, и поэтому, когда шерифу приходится говорить о безпристрастныхъ и добросовѣстныхъ присяжныхъ, онъ называетъ ихъ non comon jurors т. е. какъ отклоняющимися отъ общаго правила и выходящими изъ ряда обыкновенныхъ. Въ третій годъ правленія Генриха VI общины представили петицію, въ которой указывали, что въ графствахъ Варвикскомъ вице-шерифъ составлялъ такіе списки жюри, что они состояли почти исключительно изъ враговъ отвѣтчика и притомъ зависимыхъ людей по своему общественному положенію. Наконецъ, если бы шерифъ или помощникъ оказались бы мало сговорчивыми, у лорда всегда были средства смѣстить этихъ оффиціаловъ посредствомъ указа отъ совѣта, а затѣмъ помимо этихъ органовъ повліять или оказать давленіе на присяжныхъ. Въ приложеніи къ письму, приведенному въ первомъ томѣ корреспонденціи семейства Пастонъ, есть списокъ лицъ, фигурирующихъ подъ именемъ ambidexter—это присяжные, получившіе взятки отъ обѣихъ сторонъ—истца и отвѣтчика или обвиняемаго. Деморализація общества, продажность, господство партій оказывали свое вліяніе и на этотъ великій институтъ. На свѣтѣ нѣтъ такого учрежденія, которое могло бы отрѣшиться отъ воздѣйствія на него окружающей среды и тѣхъ условій, при наличности которыхъ ему суждено развиваться. Присяжные постановляли приговоры въ угоду тѣмъ, кого боялись, кому служили, и даже въ такой формѣ исполняя свои обязанности, опасались за свою судьбу, боясь измѣненій въ отношеніяхъ господствующихъ партій, и мести того, кто одержитъ верхъ. Побѣжденный или слабый противникъ могъ оказаться впослѣдствіи очень сильнымъ и на прежнихъ судьяхъ выместить свою злобу. При такихъ условіяхъ преслѣдованіе обвиняемаго, котораго под-

держивалъ всесильный магнатъ, было дѣломъ и безцѣльнымъ, и безполезнымъ. Иногда даже и самое разбирательство дѣла не могло состояться въ виду того, что каждая изъ сторонъ являлась въ судъ съ своими воруженными людьми и не выражала никакого желанія покончить дѣло миромъ. Подобнаго рода докладъ былъ представленъ совѣту отъ коммисара — Пика, который счелъ за лучшее отложить ассизы, опасаясь вызвать открытое столкновеніе между дружинами лордовъ Грея и Фангопа. Обиженному и ограбленному, хоть бы даже среди бѣлаго дня, приходилось искать защиты у могущественнаго патрона, ибо законъ бездѣйствовалъ, а правды и справедливости въ судахъ не было. Неизвѣстный для насъ другъ Пастона совѣтовалъ ему не жалѣть денегъ, заручиться содѣйствіемъ какого-нибудь могущественнаго магната, ибо ibi pendet tota lex et profetae. Подобный совѣтъ давалъ и Вильямъ Пастонъ своему брату, говоря, что все дѣлается за деньги [1]). Богатый лордъ за деньги могъ купить шерифа, жюри, содержать банду авантюристовъ, которые не знали пощады, не питали уваженія къ полу, возрасту или званію, наносили оскорбленія дѣвицамъ, увозили зажиточныхъ вдовъ, нападали на священниковъ даже и тогда, когда они совершали богослуженіе [2]). «Подъ звонъ оружія, говоритъ Гнейстъ [3]), общегосударственные суды, странствующіе судьи и присяжные продолжаютъ дѣлать свое дѣло». Трудно ожидать подобнаго замѣчанія отъ всякаго, кто имѣлъ случай ознакомиться съ содержаніемъ цитированной не разъ корреспонденціи Пастона и протоколами королевскаго совѣта. Эти документы безспорными данными могутъ показать, что подъ звонъ оружія совершались всякаго рода насилія, бездѣйствовало правосудіе, а его органы не стояли на высотѣ своего призванія.

Таковы были центробѣжныя силы, которыя мѣшали осуществленію важнѣйшихъ полномочій совѣта. Слѣдующій періодъ представитъ картину противоположнаго характера. Внутренніе смуты затихаютъ, власть сосредоточивается въ центрѣ, королевскій совѣтъ, менѣе независимый по отношенію къ коронѣ, облеченъ всѣми средствами для приведенія въ исполненіе своихъ рѣ-

[1]) Ср. также у Племмера введеніе, стр. 20—27.

[2]) Rot. Parl. III, 520, 564—566. Paston letters, т. I, стр. 550—552. Nicolas, Proc. VI, 262.

[3]) Пер. Венгерова, стр. 483.

шеній и водворенія порядка въ странѣ. Періодъ внутреннихъ усобицъ и разорительной внѣшней войны смѣняется эпохою мира, благодаря которому Англія не только могла залечить нанесенныя ея престижу пораженія, но и вступить въ семью европейскихъ народовъ на правахъ вліятельнаго члена, котораго голосъ получилъ значеніе при рѣшеніи международныхъ вопросовъ. Переходъ совершался съ трудомъ и требовалъ чрезвычайныхъ средствъ, при помощи которыхъ дѣйствовали первые Тюдоры. Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему анализу осложненій государственной жизни XVI вѣка, необходимо бросить ретроспективный взглядъ на компетенцію королевскаго совѣта, какъ она сложилась къ концу среднихъ вѣковъ. Политическая мысль, находившая свое выраженіе въ трудахъ подобныхъ De laudibus legum Angliae [1]) и Monarchia знаменитаго Фортескью не только даетъ критерій, но и укажетъ путь, которому будетъ слѣдовать судьба разсматриваемаго нами учрежденія.

---

[1]) Объ этомъ сочиненіи см. у А. Д Градовскаго, Государственное правж. евр. дер. т. I, стр. 254—257.

ГЛАВА XI.

Компетенція королевскаго совѣта.

Сравнивая современный англійскій парламентъ съ средневѣковымъ въ его устройствѣ и компетенціи, можно открыть главныя черты, присущія ему нѣсколько столѣтій назадъ. Не такова была судьба совѣта, испытавшаго не мало превратностей. Полномочія совѣта настоящаго времени, по вѣрному замѣчанію Гнейста [1]) представляютъ собою лишь руины того, чѣмъ нѣкогда былъ совѣтъ. Значительная часть дѣлъ, подлежавшихъ ему въ разсматриваемомъ періодѣ, нынѣ находится въ вѣдѣніи парламента, кабинета, верхней палаты и министерствъ. При Тюдорахъ сила юридическихъ актовъ совѣта возвысилась, но онъ былъ менѣе самостоятеленъ и болѣе зависѣлъ отъ королевской власти. При Плантагенетахъ, Ланкастерахъ и даже Іоркахъ его авторитетъ простирается на всѣ сферы, подчиненныя вмѣшательству короны и на всѣ отрасли управленія. Онъ является органомъ, черезъ который и при помощи котораго король осуществляетъ принадлежащія ему права суверенитета. Въ этомъ отношеніи его дѣятельность отчасти кооперируетъ съ парламентомъ, отчасти ему подчиняется. Объемъ полномочій въ данный конкретный моментъ опредѣлялся положеніемъ королевской власти, а равно и парламента и отчасти—вліяніемъ выдающихся лицъ и ихъ партій въ государствѣ. Участіе совѣта въ законодательной дѣятельности

[1]) Das Englische Varwaltungsrecht der Gegenwart. Erster Band (Berl. 1883) s. 190: Alles dies sind nur Ruinen dessen, was das Privy Council einst war. Und selbst dafur ist der Staatsrath nur eine ehrwurdige Form. Die wichtigsten Actionen der Regierung sind vorher proponirt, erwogen und angenommen in dem Cabinet.

выясняется при ближайшемъ разсмотрѣніи его отношенія къ парламенту.

Совѣтъ обыкновенно опредѣлялъ время и мѣсто собранія парламента. Исключенія изъ этого правила очень рѣдки. Такъ, въ 1389 г. парламентъ сдѣлалъ попытку назначить день сессіи, но король отвергъ предложеніе общинъ и парламентъ былъ созванъ за мѣсяцъ ранѣе предложеннаго срока. Въ 1330 году было постановлено, что парламентъ долженъ быть созываемъ разъ въ годъ и чаще, если это будетъ нужно. Вопросъ о необходимости практически рѣшался по усмотрѣнію совѣта. Въ началѣ правленія Ричарда II общины ходатайствовали о ежегодномъ созваніи парламента, но отвѣтъ короля не удовлетворялъ ихъ требованіямъ. Ричардъ обѣщалъ соблюдать статуты, предоставляя себѣ выборъ мѣста для собранія парламента. Однако, въ 1387, 1389, 1392 и 1396 г. король правилъ безъ парламента. Іорки созывали парламентъ еще рѣже, чѣмъ Плантагенеты [1]). Обыкновеннымъ мѣстомъ засѣданія палатъ служитъ Вестминстерскій дворецъ, въ которомъ помѣщались высшія государственныя установленія, хотя встрѣчались сессіи и въ другихъ городахъ, какъ-то: Нортгемптонѣ, Іоркѣ, Линкольнѣ, Винчестерѣ, Лейчестерѣ, Ковентри, Рединѣ, Солисбюри и Кембриджѣ. Въ 1394 году Ричарду пришлось быть въ Ирландіи. Совѣтъ, въ письмѣ къ королю, отправленномъ въ октябрѣ, указывалъ, что не совсѣмъ удобно выбранъ Ноттингамъ для будущей сессіи, въ виду отдаленнаго положенія этого города и плохихъ къ нему дорогъ. За отсутствіемъ короля и самыя дѣла не будутъ представлять особой важности, и поэтому совѣтъ просилъ короля созвать сессію въ другомъ городѣ. Ричардъ согласился и велѣлъ собрать парламентъ въ Вестминстерѣ, за что и получилъ благодарность отъ совѣта [2]). При Ланкастерахъ совѣтъ давалъ указанія королю, когда необходимо было созвать Большой совѣтъ, въ которомъ депутаты назначались въ призывныхъ письмахъ, а не избирались. Совѣтъ отправлялъ призывныя письма, установляя ихъ форму сообразно съ положеніемъ лицъ, къ которымъ были адресованы приглашенія. При помощи подчиненныхъ лицъ, какъ-то: шерифа и др. ор-

[1]) Stubbs III, 360.

[2]) Nicolas Pr. I, 50—52.

гановъ администраціи, совѣтъ косвеннымъ путемъ могъ оказывать давленіе на выборы и организовать благопріятный для короля составъ депутатовъ. При помощи совѣта король могъ обойтись безъ собранія парламента. Такъ, при Генрихѣ IV средства для шотландской экспедиціи были получены отъ лордовъ путемъ частныхъ взносовъ. При Генрихѣ VI займы кардинала Бофорта не разъ выручали казну изъ бѣдственнаго положенія. Инціатива законовъ принадлежала совѣтникамъ въ той же мѣрѣ, какъ и сословіямъ. Совѣтъ составлялъ бюджетъ и вносилъ его на усмотрѣніе парламента, а иногда въ силу даннаго ему полномочія отъ парламента совершалъ займы и расходовалъ ихъ сообразно съ требованіями государственной жизни. По порученію партамента совѣтъ могъ суспензировать или отрѣшать дѣйствіе статутовъ. Принципъ, превозглашенный въ 1322 году, по которому «всѣ предметы, касающіеся состоянія нашего господина короля, его наслѣдниковъ, королевства и народа должны быть обсуждаемы и установляемы въ парламентѣ»—получаетъ большую силу при представителяхъ Ланкастерскаго дома. Однако, точное разграниченіе между статутомъ и распоряженіемъ все еще было довольно трудно провести. Такъ, 26-го января 1423 года парламентскимъ клеркомъ были прочитаны нѣкоторыя рѣшенія предшествовавшей сессіи. Совѣтъ опредѣлилъ, чтобы эти акты были переданы на разсмотрѣніе судьямъ и тѣ изъ нихъ, которые окажутся статутами, должны быть формально переписаны, предъявлены лордамъ и затѣмъ обнародованы. Другіе должны быть препровождаемы къ секретарю совѣта, а отъ него въ канцелярію на храненіе. Въ предшествующій періодъ отвѣты, формальная редакція, измѣненіе статутовъ на основаніи представленныхъ королю петицій и отъ него же исходящихъ предложеній—лежала на обязанности совѣта и канцлера [1]), причемъ нерѣдко петиціи въ окончательной формѣ не выражали истинныхъ желаній просителей. При Генрихѣ IV общины ходатайствовали, чтобы при внесеніи утвержденныхъ петицій въ собраніе законовъ присутствовало нѣсколько коммонеровъ [2]). Во второй годъ его преемника общины возобновили ходатайство и на этотъ разъ съ большимъ успѣхомъ. Онѣ

[1]) Гнейстъ, стр. 424.

[2]) Въ 1406 г. см. Stubbs III, стр. 262.

просили, чтобы статуты не составлялись съ пропусками и дополненіями, измѣняющими смыслъ представленныхъ петицій Король отвѣтилъ, что впредь никакого закона не будетъ издано безъ согласія общинъ, но онъ оставляетъ за собою, въ силу своей прерогативы, право утверждать или отвергать ихъ ходатайства. Въ этой петиціи, говоритъ профессоръ Градовскій, важенъ ея мотивъ [1]). Общины настаивали на томъ, что по дѣламъ законодательнымъ онѣ являются какъ просителями, такъ и стороною соглашающеюся, т. е. дающею свое согласіе на статутъ. Такимъ образомъ, въ англійскомъ правѣ установленъ былъ важный принципъ, по которому король можетъ или утвердить петицію или отвергнуть ее, безъ права измѣненія отдѣльныхъ частей ходатайства [2]). Въ этомъ слѣдуетъ видѣть ограниченіе инициативы закона, принадлежащей королю, а eo epso и его совѣту.

Судебныя права совѣта находятся точно также въ тѣсной связи съ судьбой королевской власти, отъ которой совѣтъ издавна заимствовалъ свои полномочія. Издавна король считался хранителемъ мира, отсюда и принятіе мѣръ для охраны общаго спокойствія уже давно входитъ въ полномочія совѣта. Мѣропріятія его въ этомъ отношеніи различны, смотря по тому, противъ кого они были направлены. Онъ преслѣдуетъ воровъ и разбойниковъ, подавляетъ мятежныя сходки, смиряетъ еретиковъ, обуздываетъ лордовъ и, наконецъ, преслѣдуетъ пиратовъ, грабившихъ берега Англіи. Нѣсколько примѣровъ могутъ болѣе наглядно иллюстрировать эту сторону дѣятельности совѣта, который и въ слѣдующемъ періодѣ придется играть видную роль въ лицѣ знаменитаго трибунала Звѣздной Палаты.

1) Въ 1427 году до совѣта дошли жалобы, что какой-то Вильямъ Уо, изобличенный ранѣе въ разныхъ преступленіяхъ, бѣжалъ изъ Маршальсійской тюрьмы, собралъ вокругъ себя шайку, грабитъ церкви, монастыри и проѣзжихъ по большимъ королевскимъ дорогамъ. Совѣтъ отправилъ къ шерифу Бедфордскаго и Бенкингтонскаго графствъ указъ, повелѣвая ему объ-

---

[1]) Градовскій, Государственное право важнѣйшихъ европейск. державъ, стр. 228.

[2]) Коксъ, Die Staatseinrichtungen Englands uber. von Rühne. Berlin 1867 s. 15 uf.

вить населенію на ярмаркахъ и базарахъ, что всякій, кто задержитъ означеннаго сына несправедливости и доставитъ его королевскому совѣту живымъ или мертвымъ, получитъ вознагражденіе въ 100 фунтовъ. Если разбойникъ будетъ схваченъ преступникомъ, послѣдній получаетъ прощеніе и награду въ 100 фунтовъ [1]) За подобную услугу правосудію, городу, мѣстечку, деревнѣ, которыя изловятъ названнаго Вильяма, даруется свобода отъ пошлинъ или другая равная привилегія. Никто не смѣетъ давать пріютъ, кормить, или укрывать преступника подъ угрозою строгой отвѣтственности.

2) Генриху IV въ первый годъ своего правленія пришлось имѣть дѣло съ мятежными лордами: Кентомъ, Солисбюри, Гентингтономъ и Деспенсеромъ. Побѣда была на сторонѣ короля, имущество лордовъ конфисковано и для безопасности королевства и спокойствія народа объявлена была амнистія населенію, принимавшему участіе въ безпорядкахъ. Однако лорды подали худой примѣръ и вызвали, по увѣренію совѣта, мятежныя сборища въ странѣ, мѣшавшія отправленію правосудія. Для подавленія неспокойныхъ собраній народа отъ совѣта были посланы въ графства спеціальные коммисары. Кромѣ того, въ помощь органамъ правительства изъ жителей графства назначались извѣстныя лица, пользующіяся вліяніемъ съ правомъ вознагражденія за труды. Къ тѣмъ гражданамъ, которые помогали королю въ борьбѣ съ мятежниками, отправлялись благодарственныя грамоты [2]). Полномочія шерифовъ и судей были расширены, имъ предоставлено принимать всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для спокойствія страны, арестовывать и держать въ тюрьмѣ нарушителей порядка впредь до особыхъ распоряженій короля и совѣта [3]).

---

[1]) Nicolas, т. 3, стр. 256. Si quis fideliorum ligeorum nostrorum cujuscum que status gradus seu conditionis fuerit ceperit vel arestaverit et ipsum coram nolis et consilio nostro duxerit, seu corpus aut caput ipsius 100 libras percipiet.

[2]) Nicolas, т. I, стр. 107.

[3]) Nicolas, т. I, 113· Aucun tiel assemblees ou levees de gents sourdent deints le roialme en temps avenir contre lour ligeance ou defaire decoller tuer, destrure ou ensi derobler les ditz liges les justices et viscontes eient en estroit commandement de ce destourber et à eux resister à tout lour poair et per fort main si boseigne serra.

Изъ другихъ частей королевства отъ графствъ, лежащихъ близъ Уэльса и Честера, постоянно приходили извѣстія, что лихіе люди (Malfaitours) чинятъ разныя безчинства и остаются безнаказанными [1]). Въ 1406 году общины просили назначить новый совѣтъ pur la bone gouvernance, и король изъявилъ свое согласіе на ходатайство. Не прошло и года со дня назначенія новаго состава королевскихъ совѣтниковъ, какъ королю пришлось снова услышать, что доброе управленіе по прежнему остается недостигнутымъ. Уэльсъ сталъ еще болѣе мятежнымъ, на морѣ и на сушѣ не было безопасности. Правленіе Генриха IV заканчивается изданіемъ важнаго статута, направленнаго къ сохраненію мира [2]).

I. Въ случаѣ возникновенія мятежа, говорится въ статутѣ, или противозаконнаго сборища народа въ какой-либо части королевства, мировые судьи—трое или двое изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, и шерифъ или его помощникъ соотвѣтствующаго графства должны явиться съ мѣстной силой (если будетъ въ томъ необходимость) и задержать бунтовщиковъ. 2) Названнымъ судьямъ, шерифу, или его помощнику предоставляется право занести въ протоколъ (de recorder) учиненныя въ ихъ присутствіи нарушенія закона. 3) Протоколъ имѣетъ значеніе обвинительнаго акта, согласно прежде изданнымъ статутамъ [3]). 4) Если случится, что нарушители порядка разойдутся до прибытія властей, судьи, шерифъ или его помощникъ должны произвести разслѣдованіе [4]) въ теченіе мѣсяца со дня возмущенія, сходки или собранія согласно требованіямъ законовъ страны.

II. Если означеннымъ способомъ истина не можетъ быть выяснена, тогда въ теченіе слѣдующаго мѣсяца судьи въ томъ же составѣ, шерифъ или его помощникъ должны увѣдомить короля и совѣтъ о всемъ происшедшемъ, и это увѣдомленіе будетъ имѣть такую силу, какъ и представленіе 12 и на основаніи его нарушители будутъ привлечены къ отвѣту и виновные наказаны согласно опредѣленію короля и его совѣта.

---

[1]) Сравнить петицію общинъ королю въ 1399 году, R. P. III, 441.

[2]) Этотъ статутъ въ отдѣльныхъ частяхъ подтверждался впослѣдствіи при Тюдорахъ: Statutes made at Wistminster, Anno 13 Hen. IV, въ собраніи Statutes at large v. II, 486—492, изд. 1762 г.

[3]) См. 5 Ричар. 2 ст. 1, гл. 7 и 15 Ричарда 2 гл., 5.

[4]) Oient et terminent selonc la loye de la terre.

III. При дальнѣйшихъ нарушеніяхъ закона, дѣло передается въ судъ королевской скамьи. 2) Если нарушители не явятся къ отвѣту въ королевскій совѣтъ или уголовный судъ по первому приказу, къ шерифу графства должно быть отправлено новое предписаніе доставить силою къ отвѣту нарушителей въ назначенный день. 3) Если обвиняемаго нельзя будетъ найти, пусть шерифъ или его помощникъ сдѣлаютъ объявленіе въ ближайшую сессію графскаго собранія о томъ, что означеннымъ лицамъ слѣдуетъ явиться въ королевскій совѣтъ, уголовный судъ или канцелярію въ теченіе 3-недѣльнаго срока.

IV. За несоблюденіе означеннаго статута каждое изъ должностныхъ лицъ отвѣчаетъ штрафомъ въ 100 фунтовъ [1]).

По восшествіи на престолъ Генриха V оказалось, что означенный статутъ не исполнялся и [2]) страна находилась въ прежнемъ мятежномъ состояніи [3]). Новый статутъ, желая найти лучшія средства для исправленія зла (pluis greindre remedie) прибѣгаетъ къ назначенію коммисій въ графства на основаніи указовъ, исходящихъ отъ канцлера за приложеніемъ большой печати, установляетъ отвѣтственность шерифовъ и коронеровъ, требуетъ, чтобы присяжными въ коммисіяхъ могли быть лица, имѣющія десяти-фунтовый доходъ, и наконецъ опредѣляетъ наказаніемъ для мятежниковъ тюремное заключеніе отъ одного года. Штрафы увеличиваются и все способное населеніе обязано оказывать помощь судьямъ и шерифу для подавленія безпорядковъ. Въ городахъ и мѣстечкахъ имѣютъ силу тѣ же правила. Въ 1420 году вопросъ «добраго управленія» предсталъ снова на рѣшеніе парламента. Изъ королевскихъ указовъ видно, что жители цѣлыхъ графствъ страдали отъ грабежей и разбоевъ. Шайки вооруженныхъ людей расхаживали по странѣ, и даже клерки и учащіеся Оксфордскаго университета, забывъ свое естественное призваніе, обратились къ буйству [4]). Король выражалъ желаніе, чтобы виновные учащіеся

[1]) Statutes l. c.

[2]) Statutes III, 26: the same statute hat not been put in due execution, as our sovereign lord the King hath perceived by divers and grievous complaints to him made in this present parliament. Ср. R. P. m. IV, ст. 4.

[3]) Ibidem: Les pleusieurs autres Riotes faetes de jour en autre en divers patries deins le Roialme.

[4]) Stat. at lar III, 65: Many clerks and scholars of the university of Oxford unknown, armed, and arrayed in the manner of war have offentimes

были привлечены къ отвѣту, иначе они будутъ объявлены находящимися внѣ покровительства законовъ. Судьи, объявившіе это рѣшеніе, должны извѣстить канцлера университета. Получивъ увѣдомленіе, канцлеръ обязанъ немедленно удалить виновнаго изъ университета. Помимо этихъ безпорядковъ право частной войны воскресло какъ бы съ новою силою, и въ общей смутѣ королевства, лорды съ своими дружинами играютъ довольно видную роль. Авторъ интересной поэмы, адресованной къ Генриху V, даетъ объясненіе тому повидимому страшному одушевленію, съ которымъ населеніе поддерживало внѣшнія войны короля На удаленіе короля въ экспедицію народъ смотритъ съ радостью, а на возвращеніе съ печалью [1]). Причина кроется въ слѣдующемъ: въ мирное время магнаты съ своими дружинами совершаютъ разнаго рода насилія надъ беззащитнымъ населеніемъ, отъ которыхъ послѣднее становится свободнымъ только во время войны. Тогда священникъ, монахъ и пахарь живутъ подъ охраной закона, почему-же не имѣютъ они права и на защиту въ мирное время, спрашиваетъ Elmham [2]). Матвѣй де-Кусси даетъ также указанія въ своей хроникѣ, еще болѣе иллюстрирующія вліяніе столѣтней войны на внутреннюю жизнь Англіи. Успѣхи французскаго оружія при Карлѣ VII отняли у англичанъ цѣлые округи. Небольшія дружины принуждены были вернуться обратно на родину и вымѣщали свою злобу на своихъже соотечественникахъ. Безопасность отсутствовала, а правосудіе не дѣйствовало [3]). Эдвардъ III, выдавая своихъ дочерей за знат-

---

disseised and put out divers persons of their lands and tenements in the countis of Oxford etc.

[1]) Wright II, 119:
Nam tuus adventus cunctis tristis perhibetur,
Jocundus tuus est exitus a patria

[2]) Presbyter et monachus mercator cultor agrique
His et jumenta libera jura manent
Hi cum securi debent fore tempore guerrae
Cur non securi tempore pacis erunt?

[3]) Choie de chroniques et mémoires sur l'histoire de France par J. A. C. Buchon. Par 1838, chap. XCV en tant que touche les petits compagnons qui n'avoient point d'occupation, ils se mettoient susaudit royaume d'Angletterre et d'emblée souventes fois desroboient et destroussoient les marchands et autres gents qu'ils pouvoint rencontrer à leur advan-

ныхъ лордовъ и желая соединить въ собственномъ семействѣ побольше леновъ, не предвидѣлъ тѣхъ затрудненій, съ которыми пришлось бороться его преемникамъ. Помощь такихъ магнатовъ, какъ Перси и Арандели при Генрихѣ IV, Варвикъ при Эдвардѣ IV, Бекингамъ при Ричардѣ III, давала возможность королю съ успѣхомъ бороться противъ враговъ, но лишь только побѣда была выиграна, каждый изъ нихъ не желалъ, чтобы его забыли въ дѣлежѣ добычи. Мало того, общія побѣды усиливали въ нихъ чувство независимости, между прежними союзниками начинались соперничество, разладъ, взаимное недовѣріе, и въ концѣ концовъ дѣло доходило до открытой войны. Факты подобнаго рода слишкомъ извѣстны, чтобы ихъ нужно было повторять. Когда Генрихъ IV вступалъ на тронъ, общины привѣтствовали въ немъ защитника мира, который подавитъ безпорядки и своеволіе бароновъ. Скоро однако наступило разочарованіе: зло не только не уменьшилось, но даже увеличилось, благодаря внѣшнимъ войнамъ. Нѣкоторые магнаты подобно Сомерсету, желая отклонить общее негодованіе за неудачи во Франціи, готовы были обвинять въ измѣнѣ своихъ личныхъ враговъ и отдавать ихъ, какъ это было съ Суффолькомъ, на жертву грубой мести. Можно указать на фамиліи, между потомками которыхъ въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній длились войны. Такъ было въ родѣ Беркли, наслѣдники которыхъ непрерывно и на судѣ, и на полѣ битвы сводили счеты отъ 1421 и по 1475 годъ. Распри уносили силу аристократіи, одни изъ ея членовъ гибли въ битвахъ, другіе томились въ изгнаніи. Духъ сутяжничества и волокиты, какъ слѣдствіе обострившихся междоусобныхъ отношеній и взаимной ненависти, доводилъ нѣкоторыхъ до окончательнаго разоренія. Какъ должна была относиться государственная власть къ подобнымъ распрямъ? Отвѣтъ даетъ Эгидій Римскій: cavere est seditiones et contentiones nobilium... Nam baronibus dissentientibus fiunt seditiones in regno et per consequens fit praeparamentum ut dissolvatur regius principatus [1]). Согласно статуту Генриха V въ 1437 году совѣтъ

tage; tellement qu'aucun, sinon en grand danger et peril, n'osoit aller en icelui royaume de ville à autre; car à ceste heure la justice n'y avoit point de cours (A. D. 1454).

[1]) De regimine principum III, ч. 2, гл. 15, 491 по изданію 1607, Romae.

отправилъ коммисаровъ въ графство Бедфордское для разслѣдованія происходившихъ тамъ безпорядковъ. Въ засѣданіи совѣта, происходившемъ въ Звѣздной палатѣ въ Вестминстерѣ, Вильямъ Пикъ, одинъ изъ коммисаровъ, доложилъ совѣту, что онъ никакъ не могъ исполнить возложенной на него задачи. Когда коммисары прибыли въ Сильсое, сюда явились также лорды Грей и Фангопъ, которые вели частную войну между собой. У каждаго изъ нихъ былъ свой вооруженный отрядъ и въ виду этого, для предупрежденія дальнѣйшихъ столкновеній, коммисары предпочли отложить веденіе слѣдствія Совѣтъ не разъ занимался этимъ дѣломъ, вызывалъ свидѣтелей, допрашивалъ ихъ и въ результатѣ показаніе Пика дѣйствительно подтвердилось.

Въ засѣданіи 15 ноября въ 20 годъ правленія Генриха VI совѣтъ разбиралъ дѣло графа Девоншира и Вильяма Бонвилля [1]), Совѣту было доложено, что противники соглашаются подчиниться рѣшенію королевскихъ совѣтниковъ подъ условіемъ уплаты штрафа въ 2000 фунтовъ на случай, если изъ враждующихъ кто-либо не пожелаетъ исполнить опредѣленіе третейскаго суда. 21 ноября совѣтъ собрался въ звѣздной палатѣ въ слѣдующемъ составѣ: кардиналъ, канцлеръ, хранитель малой печати, графъ Солисбюри, лордъ Скропъ и лордъ Фангопъ. Споръ между графомъ и рыцаремъ касался главнымъ образомъ занятія должности сенешала въ герцогствѣ Корнуэльскомъ. Приглашли свидѣтеля рыцаря Филиппа Четвина и онъ подъ присягою далъ обѣщаніе показать правду во всемъ, что его будутъ спрашивать. Свидѣтель поздно возвращался изъ Бристоля вмѣстѣ съ Вильямомъ Леггъ и Николаемъ Гентомъ, бристольскими купцами, которые, какъ полагали, имѣли при себѣ деньги и поэтому ради безопасности отправились вмѣстѣ съ Четвиномъ. Когда они проѣзжали городъ Гунгерфордъ, на мосту подвергнулись нападенію шайки изъ 16 лицъ (а можетъ быть и болѣе) вооруженныхъ мечами и имѣвшихъ при себѣ кольчуги и шлемы. Число напавшихъ вскорости еще увеличилось ихъ товарищами, такъ что всѣхъ ихъ было до 50. Вновь прибывшіе также спрашивали проѣзжающихъ, изъ какого они мѣста. Отвѣтъ дали — изъ Бристоля. Въ шайкѣ нашлись нѣкоторые, дѣйствительно знавшіе въ Бристолѣ Филиппа

[1]) Изложенія дѣла см. Harl. MSS. 169, 49, b и слѣд.

Четвина и, благодаря этому, имъ позволили продолжать свой путь. Затѣмъ канцлеръ спросилъ свидѣтеля, не знаетъ-ли онъ, что это были за люди, и у кого они служили. Филиппъ отвѣчалъ что не знаетъ, но при этомъ добавилъ, что онъ видѣлъ нѣкоторыхъ въ ливреяхъ графа Сомерсета, а жители города передавали ему, что между нападавшими были люди графа Девонширскаго. Въ распрю пришлось вмѣшаться королю и отъ его имени былъ прочитанъ указъ въ засѣданіи совѣта отъ 28 ноября, въ которомъ говорится, что ссоры между графомъ и рыцаремъ, ихъ сторонниками и слугами доводили до убійствъ, чѣмъ сильно нарушался королевскій миръ къ великому неспокойствію графствъ Корнуэльскаго и Девонширскаго [1]). Король желалъ, чтобы его миръ былъ соблюдаемъ всякимъ подданнымъ безъ различія званія, положенія или состоянія. Поэтому король наказывалъ графу воздерживаться отъ какого-бы то ни было рода насилій, убытковъ или ущерба по отношенію къ Бонвиллю. Канцлеръ послѣ этого спросилъ графа, соглашается-ли онъ исполнить требованіе короля. Графъ отвѣтилъ, что согласенъ, взялъ канцлера за руку и далъ честное слово. Рыцарь Бонвилль повторилъ то же самое. Для устраненія повода къ будущимъ несогласіямъ стороны обязывались выдать патенты, относящіеся къ спорной должности, которая будетъ передана лицу, стоящему независимо отъ партій. Король желалъ также, чтобы въ названныя графства были отправлены коммисіи для выясненія причинъ, безпорядковъ и главныхъ зачинщиковъ и тѣ, кто найдены будутъ виновными, должны быть наказаны для примѣра прочимъ. Въ скоромъ времени однако совѣту пришлось убѣдиться, что миръ, обѣщанный графомъ не соблюдается, и его люди продолжаютъ совершать насилія, и въ виду этого отъ совѣта былъ посланъ новый указъ къ Девонширу явиться къ отвѣту, но какой былъ результатъ королевскаго указа въ данномъ случаѣ — неизвѣстно [2]).

Въ 1455 году общины жаловались королю въ парламентѣ, что многія и частыя возмущенія, нарушенія порядка грабежи и разбои» происходятъ въ графствахъ Корнуельскомъ, Девонширскомъ

[1]) Kyngs pees greetly troubled and broken to the great inquietnesse of his shires.

[2]) Nicolus, Proceedings V, 408.

и Самерсетскомъ между графомъ Девонширомъ его слугами и приверженцами съ одной стороны и Вильямомъ Бонвиллемъ и его людьми — съ другой [1]). Общины просили заключить обоихъ противниковъ въ тюрьму впредь до рѣшенія дѣла слѣдственною коммисіей. Онѣ подозрѣвали, что шерифъ Девонширскаго графства принимаетъ участіе въ безпорядкахъ, поддерживая Бонвилля, и потому ходатайствовали объ устраненія его отъ слѣдствія. Назначеніе коммисаровъ, привлеченіе виновныхъ къ отвѣту передъ собраніемъ—таковы общія мѣры, къ которымъ прибѣгалъ совѣтъ для подавленія безпорядковъ. Могло однако случиться, что виновнаго нельзя было поймать и подвергнуть наказанію, и по отношенію къ такому лицу употреблялся bill ot attainder. Такъ въ 1437 году вдова рыцаря Ботеле въ Ланкаширѣ была схвачена и увезена слугами Вильяма Пеля, ливерпульскаго джентельмена. На отказъ вдовы выйти за него замужъ, Пель грозилъ ей смертью и, нанесши ей оскорбленіе, заключилъ вдову въ какой то замокъ въ Уэльсѣ. Друзья Ботеле обратились къ королю, и онъ, по ихъ просьбѣ, распорядился, чтобы нѣкоторые лорды отправились для преслѣдованія джентельмена и освобожденія его жертвы. Ботеле получила свободу, а Пель продолжалъ скрываться. Потерпѣвшая Ботеле просила короля объявить черезъ парламентъ, чтобы Вильямъ Пель явился къ отвѣту, а въ противномъ случаѣ лишить его гражданской чести. Король изъявилъ свое согласіе на это прошеніе [2]).

Каковы бы ни были нарушенія мира, затрогиваютъ ли они интересы частныхъ лицъ, ихъ имущество и свободу, или же подрываютъ общую безопасность цѣлыхъ графствъ и всего королевства [3]) — совѣтъ одинаково считалъ себя въ правѣ принимать зависящія отъ него мѣры для водворенія общественнаго порядка. Сохраненіе мира—одинъ изъ древнѣйшихъ аттрибутовъ королевской власти и eo ipso одна изъ важнѣйшихъ обязанностей совѣта. Въ этой сферѣ его судебныя полномочія сливаются съ административными и указываютъ на трудность примѣненія теоріи раздѣленія властей къ объясненію явленій англійской исто-

---

[1]) R. P, V, 332.

[2]) R. P. IV, 497—498.

[3]) Proceedings т. 5 стр. 15, 290, 291, т. 6, стр 45.

ріи. Королевскій совѣтъ, который въ концѣ разсматриваемаго періода называется «Тайнымъ», не только издаетъ регулятивы для предупрежденія безпорядковъ, но и судитъ нарушителей мира, и привлекаетъ къ отвѣту тѣхъ, кто мѣшалъ правильному отправленію правосудія. Когда власть общихъ судовъ недостаточна, а партіи очень могущественны, никто, кромѣ совѣта, облеченнаго этой чрезвычайною юрисдикціей, не могъ оказать защиты потерпѣвшему [1]). Иногда стороны соглашались подчиниться рѣшенію судей, но впослѣдствіи отказывались исполнить ихъ опредѣленіе. Въ 1423 году совѣтъ предписалъ явиться къ допросу нѣкоему Терлевинду, который вмѣстѣ съ Іоанномъ Буа согласился передать свое дѣло на рѣшеніе королевскихъ судей, но судьи донесли совѣту, что они не могли склонить партій къ миру [2]). Юрисдикція совѣта молчаливо признавалась и въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нему восходили дѣла на разсмотрѣніе въ ревизіонномъ и апелляціонномъ порядкѣ Эта appelatte jurisdiction впослѣдствіи перешла къ палатѣ лордовъ Другимъ учрежденіемъ, исправлявшимъ недостатки общаго права, былъ канцлерскій судъ, дѣйствующій съ конца XIV вѣка въ качествѣ самостоятельнаго трибунала. При Ланкастерской и Іоркской династіяхъ юрисдикція совѣта кооперируетъ съ юрисдикціею канцлера и вызываетъ общія съ послѣднею пареканія [3]). Въ первый годъ Генриха IV общины просили, чтобы всѣ личные иски разбирались въ общихъ судахъ, а не въ совѣтѣ. Подобная петиція была представлена въ третій годъ правленія Генриха V. Цѣль этихъ представленій направлена была скорѣе къ установленію контроля за дѣятельностью совѣта, чѣмъ къ ограниченію его полномочій. Послѣдній протестъ этого рода относится къ 1422, когда общины хотѣли, чтобы никто не былъ принуждаемъ отвѣчать передъ совѣтомъ или канцлеромъ по тѣмъ дѣламъ, въ коихъ можетъ быть дано удовлетвореніе на основаніи common

---

[1]) Palgrave, An Essay upon the original authority of the king's council. 1834, стр. 43 и слѣд.

[2]) VIII die Julii anno primo apud Westmonasterium injunctm fuit Thirlewynd de comparendo de diebus in dies coram consilio ad respondendum Johanni Boys in placito in quo prius ipsi se submiserunt de standa judicio et decreto judiciis domini Regis qui reportaverunt dominis de consilio quod ipsi non poterant inducere partes ad concordiam III, 112.

[3]) Rot. Par. Генриха IV, стр. 507; Генр. VI, стр. 189, 292, 343, 403, 501

law. Петиція, впрочемъ, не имѣла успѣха и не была обращена въ статутъ. Внутреннія смуты ослабили оппозицію общинъ противъ совѣта и содѣйствовали расширенію судебныхъ полномочій [1]), ему принадлежавшихъ. Статутомъ 31 г. Генриха VI (гл. 2) совѣту предоставлено право на основаніи указовъ, скрѣпленныхъ большою печатью, или инструкціею, адресованною къ шерифамъ, призывать къ отвѣту лицъ, виновныхъ въ возмущеніи, вымогательствахъ, угнетеніи и другихъ преступленіяхъ.

Соотвѣтствовали ли духу Великой хартіи постановленія подобнаго рода—это другой вопросъ, но они были необходимы для ограниченія власти тѣхъ лордовъ или мѣстныхъ князей, какъ ихъ называли общины, которыхъ воля стояла выше закона, а произволъ мѣшалъ отправленію правосудія и нормальному развитію государственной жизни [2]).

Управленіе.

Помимо участія въ законодательствѣ и судебной дѣятельности совѣту принадлежали болѣе обширныя полномочія и болѣе видная роль въ направленіи и руководствѣ администраціи. Невѣрный взглядъ на компетенцію совѣта, принятый Галламомъ [3]), Алленемъ [4]), именно обусловливался игнорированіемъ и незнакомствомъ съ этого рода дѣятельностью постояннаго совѣта. Даже Пальгревъ не вполнѣ свободенъ отъ этого упрека, такъ какъ и онъ подобно своимъ предшественникамъ имѣлъ въ виду судебную дѣятельность совѣта и потому его изложеніе носитъ односторонній характеръ [5]). На дѣятельность совѣта смотрѣли какъ на

---

[1]) R. P. III, 100, 110.

[2]) Пет. въ 5 г. Ричарда. II.

[3]) Hallam, Con. H т. 1-й вначалѣ.

[4]) The Edinburg Review т. 26, стр. 365, the new Curia Regis usurped many of the rights of Great Council and when this assemblies ceased to meet at stated periods, and were only occasionally convoked by summons from the king this spurious representative of the kingdom began to issue orders and to make ordinances, which were obeyed and executed as laws: Nor was this usurpation of the ordinary council completely repressed by Parliament till many ages afterwards.

[5]) Palgrave Francis, An Essay upon the original authority of the kings council, 1834.

узурпацію правъ, принадлежащихъ парламенту, упуская изъ виду спеціальное назначеніе собраній парламента, именно вотированіе субсидій. Большой совѣтъ, а впослѣдствіи смѣнившій его парламентъ, представляли королю петиціи и вообще были чутки къ обнаруженію національныхъ тягостей. Однако найти дѣйствительное средство для исправленія общественныхъ золъ они не всегда умѣли и наконецъ и не всегда могли. Различныя части государственнаго механизма требовали направленія, со стороны опытной руки, постоянно дѣйствующаго учрежденія. Парламентъ могъ вотировать субсидіи и затѣмъ быть распущеннымъ. Этимъ не разрѣшался другой болѣе важный вопросъ о своевременномъ поступленіи вотированныхъ суммъ и отвѣтственности органовъ, ихъ собирающихъ. Наконецъ, означенныхъ суммъ могло быть недостаточно въ виду какихъ-либо чрезвычайныхъ событій, откуда можно было достать денегъ и кто долженъ былъ позаботиться объ этомъ? При внимательномъ чтеніи протоколовъ совѣта, его дѣятельность въ области финансоваго управленія получаетъ полное освѣщеніе. Почти весь бюджетъ, обнимающій какъ частные расходы короля, такъ и общегосударственные, находился въ вѣдѣніи и подъ контролемъ королевскаго совѣта. Онъ составлялъ таблицу доходовъ и расходовъ, подавалъ свое мнѣніе и принималъ мѣры для обезпеченія своевременнаго поступленія государственныхъ сборовъ и, наконецъ, за немногими исключеніями распредѣлялъ суммы, вотированныя парламентомъ согласно ихъ назначенію. Отъ совѣта исходили предписанія о выдачѣ содержанія служащимъ въ арміи, флотѣ и при дворѣ. Во второй годъ правленія Генриха V совѣтъ ходатайствовалъ передъ королемъ, чтобы казначей представлялъ ему не только роспись доходовъ и расходовъ, но также и долговъ, сдѣланныхъ со времени коронаціи. Отъ временъ Ланкастерскаго періода сохранились такого рода росписи доходовъ и расходовъ для 1411, 1415, 1416 и 1433 гг., при этомъ не лишены интереса и тѣ мѣры, которыя принималъ совѣтъ для приведенія въ равновѣсіе государственнаго бюджета.

Такъ, напр., въ 1411 г. предполагаемые

доходы вычислены въ . . . . . 48366 ф.

Расходы . . . . . 64406 ф.

Дефицитъ простирается до 16040 фунтовъ. Но сюда не вошли расходы на организацію морской защиты, содержаніе по-

сольствъ, жалованье членамъ королевскаго совѣта, уплату долговъ и пр. Въ виду этого заранѣе (осенью 1410 г.) совѣтъ распорядился отправить указы къ шерифамъ, сборщикамъ податей и другимъ органамъ мѣстной администраціи, предписывая имъ воздержаться отъ уплатъ содержанія впредь до особыхъ на этотъ счетъ распоряженій [1]). Въ 1433 году дефицитъ еще болѣе возросъ [2]), не считая огромной цифры долга, до 165 т. фунтовъ. Для приведенія въ равновѣсіе доходовъ съ расходами общины стремились подчинить своему контролю расходованіе вотируемыхъ ими суммъ и даже назначали особыхъ органовъ въ родѣ казначеевъ 1404 года [3]). Мѣропріятія совѣта были различнаго характера. Для пополненія пустой казны онъ закладывалъ королевскія драгоцѣнности, занималъ деньги подъ поручительствомъ своихъ членовъ у частныхъ лицъ и отправлялъ для этой цѣли спеціальныхъ коммисаровъ, собиралъ беневоленціи и даже не останавливался передъ произвольными мѣрами для полученія суммъ отъ богатыхъ купцовъ. Наконецъ, если всѣ рессурсы были исчерпаны, а денегъ, все-таки, не было, совѣтъ прибѣгалъ къ требованію натуральныхъ службъ, пользовался трудомъ рабочаго населенія, заставлялъ владѣльцевъ частныхъ судовъ перевозить войска и т. д. [4]). Сосредоточивая въ своихъ рукахъ завѣдываніе расходованіемъ государственныхъ суммъ, королевскій совѣтъ eo ipso пріобрѣлъ обширное вліяніе на ходъ и организацію военнаго управленія. Въ интересахъ правильной защиты королевства, совѣтъ распредѣлялъ суммы, вотированныя ему парламентомъ, Magnum Consilium, или полученныя какимъ-либо инымъ путемъ. Такъ, въ 1410 году половина субсидій съ шерсти, ассигнованныхъ парламентомъ, была предназначена на защиту морскихъ береговъ Шотландіи, Уэльса и друг. частей королевства. Въ засѣданіи 19-го марта 1411 года совѣтъ составилъ смѣту общихъ расходовъ и въ частности по дворцовому и военному управленію, причемъ оказалось, что для защиты Аквитаніи, Шотландіи и Ирландіи не хватаетъ требуемыхъ суммъ, поэтому совѣтъ нашелъ

[1]) Rymer, Foedera m. VIII, стр. 651: super solutione Ammitatum Personis minus dignis.

[2]) Доходы—35432 ф., а расходы 54103 ф.

[3]) Wylie, History of England under Henry IV стр. 400—417.

[4]) Nicolas Proceedings II, 27, 165.

полезнымъ отдѣлить для этой цѣли часть суммъ, предназначенныхъ для Гвіенни. Протоколы отъ второго года правленія Генриха V содержатъ подробное описаніе тѣхъ мѣръ, какія должны быть приняты по опредѣленію совѣта для обороны морскихъ береговъ Уэльса, Шотландіи и портовъ. Совѣтъ указывалъ, какого рода суда, сколько и какой вмѣстимости нужно отправить въ проливы и размѣстить между Плимутомъ и островомъ Уайтомъ и затѣмъ по линіи отъ острова до графства Норфолькскаго. Опредѣленъ былъ необходимый контингентъ гарнизоновъ отдѣльныхъ замковъ и крѣпостей [1]). Въ письмѣ отъ 19 марта 1421 года Генрихъ, обращаясь къ коннетаблю и другимъ должностнымъ лицамъ острова Уайта, извѣщалъ ихъ, что испанцы собираютъ большія силы и намѣрены вторгнуться въ Англію и напасть на островъ. Поэтому названные органы должны привлечь къ защитѣ страны все населеніе, способное носить оружіе, содержать часовыхъ на постахъ какъ въ теченіе дня, такъ и ночи, и если кромѣ того имъ понадобятся подкрѣпленія или вообще будетъ ощущаться необходимость въ чемъ-либо, то названные органы должны извѣстить совѣтъ, не теряя времени [2]).

Совѣтъ не только распредѣлялъ суммы на военныя издержки, но и назначалъ главнокомандующихъ арміи и адмираловъ флота, издавалъ распоряженія объ укрѣпленіи тѣхъ или другихъ частей королевства, получалъ отчеты отъ начальниковъ отрядовъ и капитановъ крѣпостей, выдавалъ каперскія свидѣтельства и сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ отчеты о военныхъ экспедиціяхъ [3]). Наконецъ принималъ участіе въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся объявленія войны, заключенія мира или перемирія, отправлялъ съ этой цѣлью пословъ и давалъ имъ инструкціи [4]). Въ 12-й годъ правленія Генриха IV совѣтъ разсматривалъ вопросъ о перемиріи съ Фландріею и съ его стороны было предложено королю продолжить срокъ перемирія на три года или болѣе. Въ виду этого необходимо было дать новыя инструкціи делегатамъ, еще

[1]) Nicolas II, 145—148.

[2]) Nicolas, II, 362, Si aide de gens ou autre chose necessaire en ceste partie soit dont vous nestes á present... ces certifiez nous ou notre conseil á Londres à toute haste possible.

[3]) Proceedings, I, 349; II, 3, 17, 26, 30, 33, I, 256, 257, 292, 302, 310, 321.

[4]) II, 3, 33 и слѣд.

прежде назначеннымъ для веденія переговоровъ, съ указаніемъ тѣхъ уступокъ, какія возможно было сдѣлать для Бургундіи. На обязанности совѣта лежала забота о выдачѣ коммисарамъ паспортовъ (salvos conductus) и уплата вознагражденія за труды и издержки. И дѣйствительно въ ноябрѣ 1410 года инструкція была вручена коммисарамъ, и имъ совѣтъ рекомендовалъ продолжить срокъ прежняго перемирія съ герцогомъ Бургундскимъ въ томъ случаѣ если невозможно будетъ заключить новаго.

Сношенія съ иностранными государствами [1]).

Дипломатическія сношенія въ теченіе разсматриваемаго періода (1377—1485) хотя не получили постоянной организаціи въ качествѣ общаго правила, однако представляютъ значительный интересъ. Чрезвычайные послы, отправляемые къ иноземнымъ государствамъ на болѣе или менѣе продолжительное время, представляли отчеты не только о своей дѣятельности, но и о состояніи государства, его силахъ, производительности, народныхъ обычаяхъ и взаимномъ отношеніи придворныхъ партій. Покойный Ранке впервые, кажется, указалъ на важное значеніе этихъ документовъ [2]). До половины XV столѣтія постоянныя посольства

---

[1]) Матеріаломъ для исторіи дипломатическихъ сношеній въ разсматриваемый періодъ могутъ служить:
Relations des ambassadeurs venitiens sur les affaires de France aux XVI siècle recueillies et traduites par Tommaseo, т. I, стр. 363.
Les monuments de la diplomatie Venitienne par M. Gachard, тамъ же и перечислены документы для XVI вѣка въ изд. мем. Брюсельской королевской, академіи т. XXVII.
Calendar of State papers and manuscripts relating to english affairs existing in the archives and collections of Venice, v. I, 1202—1509 и слѣд.
Dépeches des ambassadeurs Milanais sur les campagnes de Charles-le Hardi, duc de Burgogne de 1474—1477. Paris 1858, v. I, II.
A Journal by one of the suite of Thomas Beckington, afterwards Bishop of Bath and Wells, during an embassy to negociate a mariage between Henry VI and a daughter of the Count of Armagnac 1442. With notes and illustrations by N. H. Nicolas, London, 1828. Nicolas, Proceedings V, 336—385.

[2]) Reumont, Italienische Diplomaten und diplomatische Verhältnisse 1260—1550: Die Hauptsache bleibt immer wichtig, ware es auch nur, weil wir die Ansichten und Urtheile von Gleichzeitigen vor uns haben, deren

не были общимъ правиломъ, за исключеніемъ Рима, гдѣ христіанскія государства имѣли постоянныхъ дипломатическихъ агентовъ.

Переходною ступенью отъ временныхъ пословъ, чрезвычайныхъ делегатовъ къ постояннымъ дипломатическимъ органамъ, которые въ Англіи учреждены при Тюдорахъ, а во Франціи при Франциске I, были тайные политическіе агенты, такъ-называемые bons serviteurs du Roy. На содержаніе этихъ органовъ отпускались особыя постоянныя суммы подъ названіемъ fonds secrets и отчетъ о нихъ можно найти въ рукописяхъ національной библіотеки Парижа [1]). Протоколы государственныхъ совѣтовъ Англіи и Венеціи не разъ говорятъ объ отчетахъ, представляемыхъ посланниками и другими дипломатическими агентами. Происхожденіе этихъ реляцій, т. е. оффиціальныхъ сообщеній объ успѣхахъ миссіи, относится къ XIII вѣку. 22 декабря 1268 года Большой совѣтъ Венеціи постановилъ, что всѣ послы по возвращеніи на родину должны представлять отчеты о своей дѣятельности. Въ первые годы отчеты принимались дожемъ и его совѣтниками, но не далѣе какъ 24 іюля 1296 года Большой совѣтъ опредѣлилъ, что эти донесенія, въ виду ихъ важности, должны быть представляемы ему, а не дожу [2]). На основаніи приведеннаго закона посолъ по окончаніи миссіи, въ теченіе 15-дневнаго срока по прибытіи домой, сообщалъ правительству своему о результатахъ своей миссіи и своихъ наблюденіяхъ. Это

Stellung es mit sich brachte, dass sie den handelnden Personen ganz nahe standen, in viele Geheimnisse eingeweiht waren, die wahren Beweggründe mancher Handlungen erkannten, Intriguen durchschauten: womit sie häufig den Vortheil verbanden viel ruhiger und unpartischer zu urtheilen, als die Verfasser von Memoiren und andere gleichzeitige Schriftsteller über welche sie berichtigten, und so zu leicht sich hinreissen lassen von Hass oder Liebe, стр. 430.

[1]) Bib Nat. Fonds Clairambault MSS. n. 1215, vol. Ordre du Saint Esprit. 63—80.

[2]) Смотри объ этомъ введеніе къ докум. Венеціанскаго архива стр. XLIII. и слѣд. Большой совѣтъ въ Венеціи былъ распорядительнымъ и законодательнымъ органомъ республики, власть исполнительная принадлежала дожу и Малому совѣту (изъ 26 членовъ). Впослѣдствіи Большой совѣтъ передалъ значительную часть полномочій сенату, состоявшему изъ 300 членовъ. Совѣтъ-же десяти, котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ Большимъ, учрежденъ въ 1310 году.

и были знаменитыя relatioziоni. Венеціанская дипломатія и ея формы служили образцомъ въ средніе вѣка, и впослѣдствіи лордъ Честерфильдъ совѣтовалъ своему сыну вездѣ, къ какому бы двору онъ ни былъ аккредитованъ, знакомиться и посѣщать общество венеціанскаго посланника. Съ раннихъ дней Венеція принимала различныя мѣры, чтобы обезпечить честность и независимость своихъ представителей за-границей и пріобрѣсти имъ популярность и всеобщее уваженіе. Законъ [1]) воспрещалъ представителю республики принимать даже ничтожные подарки отъ того монарха, къ которому посланникъ былъ назначенъ, а получившій ихъ долженъ былъ сообщить объ этомъ своему правительству. Женѣ воспрещалось слѣдовать за посломъ, а послѣдній обязанъ былъ взять съ собою собственнаго повара, вѣроятно, для предупрежденія отравленія [2]). Послы республикою назначались изъ патриціевъ, тогда какъ въ другихъ государствахъ они происходили изъ незнатныхъ фамилій и нерѣдко терпѣли нужду. Между Венеціей и Англіей завязались сношенія еще при Эдвардѣ III въ 1360 году, когда, какъ думаетъ Броунъ, былъ отправленъ въ Венецію Ричардъ, епископъ Бизаччіи. Ричардъ не былъ вовсе подданнымъ англійскаго короля, хотя и пользовался его расположеніемъ. Вѣчно нуждавшійся въ деньгахъ, Эдвардъ отправилъ епископа, вѣроятно, съ цѣлью заключить заемъ. Начиная съ этого времени и до послѣднихъ дней существованія республики, за небольшими перерывами, поддерживались дипломатическія сношенія между этими государствами. Иногда миссія возлагалась на частныхъ лицъ, командировъ судовъ, и даже купцовъ, которымъ посылались вѣрительныя грамоты и сообщались полномочія дипломатическихъ агентовъ. Впрочемъ въ 1404 году посланнику Венеціи въ Лондонѣ воспрещено было заниматься торговлею [3]). Въ 1496 году Венеціанскій сенатъ, находя, что путь въ Англію длинный и небезопасный, поручилъ двумъ купцамъ, жившимъ въ Лондонѣ, исполнять обязанности вице-посланниковъ (subambassadors), и не далѣе какъ въ слѣдующемъ году ко двору

---

[1]) 23 сентября 1257 года.

[2]) Рѣшеніе Большого совѣта 22 декабря 1268 года: Si erit tantum unus, habeat unum cocum.

[3]) State papers, стр. 51.

Генриха VII былъ назначенъ сенатомъ Андрей Тревисано. При Генрихѣ VIII республика отозвала своего представителя, не желая его имѣть при дворѣ монарха (въ 1534 г.), «затѣявшаго ссору съ папскимъ престоломъ». При удаленіи посла дѣятельность посольства не прекращалась. При Елизаветѣ сенатъ воздерживался отъ назначенія пословъ въ Англію, выжидая какъ пойдутъ дѣла въ этомъ государствѣ и «по другимъ основаніямъ, ему хорошо извѣстнымъ». Опредѣленіемъ Венеціанскаго сената отъ 1-го марта 1414 года было постановлено отправить въ Англію посла съ содержаніемъ въ 400 золотыхъ дукатовъ за миссію и, кромѣ того, ему разрѣшали взять съ собою на счетъ государства 4 слугъ и секретаря, и на содержаніе этихъ лицъ назначалось $1^1/_2$ дуката въ день на сушѣ и $2^1/_2$ на морѣ. Расходы, соединенные съ отправленіемъ миссіи, предположено было покрыть въ теченіе трехъ лѣтъ налогомъ на предметы ввоза и вывоза изъ Венеціи въ Лондонъ и обратно. Миссія отправлена для защиты интересовъ купцовъ и послѣдніе въ концѣ концовъ и должны были отвѣчать за расходы государства. Таково было по крайней мѣрѣ мнѣніе сената. Въ протоколахъ отъ 26 апрѣля 1417 года указано на приготовленія къ войнѣ со стороны Англіи и Франціи и поэтому, дабы интересы государства не пострадали, опредѣлено было отправить посла въ Англію съ жалованьемъ 500 дукатовъ за первые чстыре мѣсяца и 30 за каждый слѣдующій. Послы въ Венеціи избирались сенатомъ, о чемъ содержатся многочисленныя указанія въ актахъ [1]). Аристократическіе классы Венеціи и Англіи неохотно принимали на себя исполненіе дипломатическихъ порученій. Находясь вдали отъ родины, на посту, требующемъ способностей, издержекъ, и наконецъ даже не особенно почетномъ, знатный магнатъ могъ потерять вліяніе въ собственномъ государствѣ. Отсюда лица наиболѣе богатыя и наиболѣе знатныя отклоняли отъ себя честь быть посланниками [2]). Въ виду этого Большой совѣтъ республики цѣлымъ рядомъ по-

[1]) Стр. 58 и слѣд.

[2]) Il faut, гов. Марино Кавальи, avoir table ouverte, remunerer les serviteurs, payer les salaires, supporter toutes les dépenses extraordinaires: il est impossible d'y tenir, c'est pourquoi il ne faut pas s'etonner, si plusieurs citoyens aiment mieux rester à Venise, et y vivre en simple particuliers, que d'aller en ambassade dans les pays étrangers.

становленій угрожалъ наказаніемъ для тѣхъ, кои отказывались отъ исполненія возложенной на нихъ миссіи или же, давъ согласіе, отказывались потомъ отправиться въ путь [1]). На основаніи распоряженія отъ 1 декабря 1541 года посланникъ не могъ вернуться въ Венецію ранѣе 2-хъ мѣсячнаго отсутствія, иначе какъ въ силу законной причины и съ согласія большинства государственныхъ чиновъ. Обыкновенный посолъ, прежде чѣмъ оставить свой постъ, обязанъ былъ подождать прибытія своего преемника. Посла сопровождалъ секретарь, который обыкновенно присутствовалъ при его переговорахъ съ государями и министрами. Отсюда прежде думали, что секретарь обязанъ былъ наблюдать за своимъ начальникомъ. Назначеніе лицъ невысокаго званія въ качествѣ дипломатическихъ представителей имѣло свою выгоду и для англійскихъ королей. Посланникъ довольствовался небольшимъ сравнительно содержаніемъ и могъ приспособляться къ какой угодно дѣйствительности въ интересахъ своего государя и отечества, и собирать свѣдѣнія съ охотою и искусствомъ на которое, пожалуй, были неспособны знатные лорды. Сообщенія дипломатовъ XV и XVI столѣтій представляютъ для изслѣдователей болѣе интересный, и болѣе подробный матеріалъ, чѣмъ сухія, оффиціальныя донесенія позднѣйшихъ временъ. Генрихъ VII, если вѣрить Бекону, смотрѣлъ на своего посла за-границею какъ на политическаго шпіона. Поэтому совершенно правъ Бинкерсгукъ, писавшій въ началѣ XVII вѣка, что perpetuae legationes fere explorandi-causa habentur. Въ XVI вѣкъ устанавливается различіе между постоянными представителями иностранныхъ государствъ и послами, отправленными для какой-либо спеціальной цѣли. Посланникъ, аккредитованный ко двору иноземнаго государя долженъ былъ сопровождать послѣдняго въ его разъѣздахъ по странѣ, что еще болѣе затрудняло сообщенія съ отечественнымъ правительствомъ. При отсутствіи желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и даже почтъ депеши, и реляціи отправлялись съ курьерами, (cavallari chevaucheurs) состоявшими при посольствахъ. Послѣдніе привозили также и отвѣты своему посольству. Для путешествія изъ Рима въ Парижъ требовалось

[1]) Распоряженія отъ 16 января 1271 г., 27 апрѣля 1286, 23 января 1360 и 7 апрѣля 1443.

13 дней, а изъ Лондона въ Венецію 26, причемъ курьеру предписывалось ѣхать какъ можно скорѣе, днемъ и ночью [1]) Переходя къ новѣйшему времени не болѣе ста лѣтъ назадъ, курьеръ разстояніе между Лондономъ и Петербургомъ проѣзжалъ въ одинъ мѣсяцъ. Улучшеніе дорогъ, изобрѣтеніе телеграфа, приложеніе пара—облегчили обмѣнъ сношеній между государствами, превративъ дни въ часы, а часы въ минуты. Перемѣна имѣла двоякое значеніе. Во-первыхъ, посланникъ очутился въ болѣе зависимомъ положеніи, чѣмъ онъ былъ прежде: въ нѣсколько часовъ онъ можетъ получить инструкціи, которыхъ прежде приходилось ожидать мѣсяцы. Отсюда переходъ отвѣтственности съ посланника на министра иностранныхъ дѣлъ. Если бываютъ конференціи, конгрессы, то они скорѣе представляютъ собою переговоры между лицами, далеко находящимися другъ отъ друга, чѣмъ ихъ дѣйствительными представителями. Прежде этого не было. Бофортъ, отправленный для переговоровъ въ Кале, дѣйствуетъ на правахъ полномочнаго министра, совѣщается со своими помощниками и только въ крайнемъ случаѣ обратился за указаніемъ въ Лондонъ, для чего понадобилось отправить особыхъ делегатовъ и ожидать ихъ болѣе мѣсяца. Въ 1444 году во Францію былъ отправленъ Суффолькъ для заключенія брачнаго договора, причемъ его заранѣе освобождали отъ отвѣтственности на случай, если ходъ переговоровъ будетъ неудаченъ [2]). Многочисленные отчеты, реляціи, инструкціи выходятъ изъ употребленія, посланниками представляется одинъ сухой матеріалъ въ формѣ оффиціальныхъ допесеній, необходимые комментаріи къ которымъ лежатъ часто внѣ сферы наблюденій изслѣдователя. Отсутствіе безопасности по дорогамъ, опасеніе подкупа и, наконецъ, насильственныя отнятія депешъ вынуждали прибѣгать къ употребленію шифровъ или условныхъ знаковъ для переписки, при помощи которыхъ передавали содержаніе всей депеши, или наиболѣе важной ея части [3]).

---

[1]) Ср. депешу отъ 2-го февраля 1475 года: per postas cito, cito, volantissime die nocturque sine mora.

[2]) Rymer, Foedera XI, стр. 53 и слѣд.

[3]) Въ депешѣ къ герцогу Миланскому шифрами (отъ 3-го февраля 1475 года) написана одна только строка см. Dépêches des Ambassadeurs Milanais, т. I, стр 22.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній выясняется ближайшимъ образомъ и характеръ дипломатическихъ сношеній Англіи съ иноземными государствами, и положеніе ея представителей заграницею. Въ Англіи такъ же, какъ и на континентѣ, миссіи назначались въ виду различныхъ цѣлей для переговоровъ о бракѣ, заключенія мира, объявленія войны, продолженія перемирія и т. д. Въ самомъ началѣ XV вѣка въ соединенное королевство Даніи, Швеціи и Норвегіи были отправлены послы для переговоровъ о бракѣ дочери Генриха IV Филиппы съ датскимъ королемъ Эрикомъ. О ходѣ своей миссіи послы присылали рапорты совѣту, причемъ указывали также, какъ они намѣрены дѣйствовать въ будущемъ. Въ письмѣ къ совѣту, отъ 2-го ноября 1402 года, послы говорятъ, что имъ пришлось узнать о порядкѣ престолонаслѣдія въ Даніи [1]). Въ виду того, что престолъ переходитъ въ этомъ королевствѣ по избранію, а не въ силу наслѣдственнаго преемства, послы находили необходимымъ прибавить къ брачному договору статью, опредѣляющую права будущей королевы съ тѣмъ, чтобы она была допущена къ престолу въ случаѣ отсутствія мужскихъ наслѣдниковъ, какъ это въ обычаѣ въ Англіи [2]). Въ слѣдующемъ письмѣ отъ 25-го ноября епископъ Бангоръ, глава посольства, извѣщалъ совѣтъ, что переговоры не имѣютъ успѣха и рѣшеніе вопроса поэтому было отложено. Изъ переписки Генриха съ совѣтомъ, а также изъ писемъ Ерика и его матери, можно видѣть, что веденіе сношеній относительно заключенія брака всецѣло сосредоточивалось въ рукахъ совѣта [3]). Въ 1411 г. были отправлены послы къ герцогу Бургундскому для переговоровъ относительно брака дочери герцога съ принцемъ Уэльскимъ, будущимъ Генрихомъ V. Совѣтъ далъ инструціи делегатамъ, наказывая имъ прежде всего спросить герцога, что онъ намѣренъ дать за своею дочерью, какія земли, имущество и проч.

---

[1]) Royal and historical letters of the reign of Henry IV, edit. by Hingeston L. 1860 г., т. I, стр. 119. ex informationibus nonnullorum, verificarum personarum et religiosorum, ac aliorum plene intelleximus, quod regna Daciae et Sweciae non per successionem, sed per electionem transeant.

[2]) Стр. 120: cum de jure, et etiam in Anglia de consuetudine quod deficientibus masculis feminae succedant in regno.

[3]) Royal lett т. I, стр. 17, 121 и 128.

Протоколы отъ 1390 года содержатъ подобныя инструкціи посламъ, отправленнымъ совѣтомъ для заключенія мира съ Франціею Каждая статья инструкціи подписана Джономъ Профитомъ, секретаремъ совѣта. Коммисарамъ даны были обширныя полномочія для соглашенія съ делегатами Франціи. Совѣтъ посылалъ имъ также и дополнительныя инструкціи, въ которыхъ имъ указывалъ настаивать на требованіи присоединенія графства Пуату, а въ случаѣ отказа противоположной стороны донести объ этомъ совѣту и королю. Если французы будутъ требовать другихъ земель на границахъ Пикардіи, то ихъ требованія также сообщить въ указанномъ порядкѣ. При Ричардѣ II и Генрихѣ IV, государственный совѣтъ не разъ отправлялъ коммисаровъ для требованія вознагражденія и удовлетворенія со стороны Шотландіи, не терявшей удобнаго случая нанести вредъ Англіи. Въ январѣ 1439 года въ Кале было отправлено торжественное посольство, съ кардиналомъ Бофортомъ во главѣ, для заключенія мира съ послами французскаго короля, при посредничествѣ герцогини Бургундской. Посламъ предоставили полномочія вести переговоры о прекращеніи враждебныхъ отношеній между государствами [1]). Инструкція отъ 21 мая выражаетъ требованіе англійскаго короля, именно, чтобы ему было предоставлено пользованіе сюзереннымъ правами по отношенію къ Франціи. Основой доказательства должны служить не спорные вопросы о происхожденіи титула, но указанія на судъ Божій и его проявленія во многихъ большихъ битвахъ и, наконецъ, соглашеніе состоявшееся между Генрихомъ V и Карломъ VI. Въ этомъ случаѣ, если делегаты Франціи не будутъ соглашаться на означенныя требованія, англійскіе послы могутъ выразить желаніе своего короля уступить, ради интересовъ мира, часть своихъ владѣній, находящихся по ту сторону Луары съ ежегоднымъ доходомъ въ 20 тысячъ фунт., а если и эти предложенія будутъ отвергнуты, кардиналу Бофорту какъ прелату церкви предоставлялось напомнить объ ужасахъ войнъ, которыя тянутся между обоими государствами цѣлое столѣтіе, и о тѣхъ жертвахъ, которыя унесены ими. Должны быть приведены и другія доказательства, взятыя изъ священнаго писанія. Если же послы Франціи предло-

[1]) Nicolas V, стр. 344.

жатъ скрѣпить мирныя отношенія бракомъ дочери Карла съ Генрихомъ, то на это имъ нужно отвѣтить, что англійскому королю не приходится вступать въ бракъ съ дочерью принца, пока между ними не установятся дружественныя отношенія. При дальнѣйшихъ разногласіяхъ послы не должны отвергать предложеній противной стороны, а отвѣтить имъ, что не получили соотвѣтствующихъ инструкцій и принимаютъ ихъ предложенія ad referendum. Какъ со стороны Франціи, такъ и Англіи, послами были назначены выдающіяся лица въ своемъ государствѣ. Первую державу представляли герцогъ Бургундскій, герцогъ Вендомскій, архіепископъ Реймса — канцлеръ Франціи, архіепископъ Норбонны, Джонъ Орлеанскій, великій чемберлэнъ, Адамъ де-Камбрей, первый президентъ Парижскаго парламента и др. 26 іюня англійское посольство высадилось въ Кале, а 2 іюля кардиналъ устроилъ раутъ для выдающихся членовъ своей свиты и другихъ знатныхъ лицъ. Мѣсто для переговоровъ конференціи было выбрано не въ самомъ городѣ, а на разстояніи 7 миль отъ него, по дорогѣ къ Гравелину. Для кардинала устроили роскошный павильонъ, въ 100 ф. длиною, убранный горностаями. Въ его распоряженіи находилась зала, могущая вмѣстить до 300 человѣкъ, кухня, кладовая, погребъ для винъ и наконецъ двѣ отдѣльныя комнаты для прислуги. Каждый посолъ имѣлъ отдѣльную палатку. Конференціонная палатка находилась въ центрѣ этого временнаго поселенія. Въ назначенный часъ, для открытія переговоровъ прибыла герцогиня Бургундская съ своею свитою, одѣтою въ блестящіе, расшитые золотомъ костюмы. Посланники при встрѣчѣ обмѣнялись поцѣлуями, и эта церемонія повторялась и въ слѣдующіе дни. Въ конференцъ-залѣ размѣстились дипломаты, причемъ предсѣдательское мѣсто занялъ кардиналъ Бофортъ, имѣя съ правой стороны подлѣ себя герцогиню Бургундскую, а слѣва принцесу Наваррскую. Архіепископъ Іоркскій открылъ собраніе рѣчью на латинскомъ языкѣ, восхваляя усердіе кардинала и герцогини, направленное къ водворенію мира между враждующими государствами. По окончаніи спича присутствующіе обмѣнялись своими вѣрительными грамотами, этимъ и закончилось первое засѣданіе. Въ теченіе слѣдующихъ дней послы обмѣнивались своими инструкціями для установленія предварительной основы соглашенія. 10 іюля состоялось слѣдующее (вто-

рое) засѣданіе конференціи съ соблюденіемъ прежняго этикета. Архіепископъ Іорка произнесъ рѣчь, какъ и прежде на изысканномъ латинскомъ языкѣ, и настаивалъ на сюзеренныхъ правахъ Генриха по отношенію къ королю Франціи. Архіепископъ подкрѣплялъ свои аргументы откровеніемъ св. Бридгета и указывалъ на недавнія побѣды англійскихъ войскъ. Ему отвѣчалъ архіепископъ Реймскій. Послѣдній, въ своей рѣчи на французскомъ языкѣ, также обращалъ вниманіе, что и его государь одерживалъ побѣды, а что же касается до ссылки на св. Бридгета, то архіепископъ съ своей стороны привелъ пророчество Іоанна Пустынника, который предсказывалъ, что французы за свои грѣхи будутъ терпѣть много бѣдствій, но что, въ концѣ концовъ, англичане будутъ изгнаны изъ страны. Архіепископъ Іорка на это возразилъ, что авторитетъ указаннаго имъ святаго стоитъ въ церкви выше, чѣмъ Іоанна Пустынника, и поэтому склонялъ французовъ къ уступкамъ въ пользу мира. Затѣмъ архіепископъ предложилъ на обсужденіе вторую статью своихъ инструкцій, заключающую перечисленіе уступокъ въ пользу французовъ территоріи, лежащей на другомъ берегу Луары. Представители Франціи рѣшительно не соглашались и на эту уступку, считая ее недостаточной. Переговоры длились довольно долгое время (до конца сентября) и не привели къ соглашенію, послѣдствіемъ чего было дальнѣйшее продолженіе военныхъ дѣйствій, пока англичане не были изгнаны изъ Франціи.

Изъ описанія этого посольства, какъ оно приведено въ мемуарахъ Бекингтона и въ изданіи протоколовъ государственнаго совѣта Николаса, можно видѣть, что для чрезвычайныхъ посольствъ выбирались выдающіяся лица по своему положенію въ государствѣ. Бофортъ окруженъ какъ бы собственнымъ совѣтомъ, съ которымъ онъ бесѣдуетъ, совѣщается, начальственнаго подчиненія съ іерархической лѣстницей не замѣчается въ организаціи этихъ посольствъ. Другими словами, отношенія Бофорта къ посольству напоминаютъ не отношенія министра къ своему министерству, а совѣта къ предсѣдателю, исполняющему обязанности primus inter pares, въ силу близости къ королю, родственныхъ связей и высокаго положенія въ церковной іерархіи.

2. Оффиціальнаго языка, на которомъ велись бы переговоры, не было, и потому въ одномъ и томъ же засѣданіи делегаты

произносили рѣчи на разныхъ языкахъ (французскомъ и латинскомъ).

3. Вѣрительныя грамоты формальнымъ образомъ выражали полномочія представителей со стороны своего правительства, но это не препятствовало делегату, впрочемъ съ согласія другихъ представителей, участвовать въ дѣлахъ конференціи на основаніи словеснаго порученія отъ главы своего государства.

4. Почти за два столѣтія до Вестфальскаго мира переговоры между враждующими государствами и дипломатическія сношенія между ними носятъ вполнѣ организованный характеръ, постепенно складывавшійся подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ и въ теченіе долгаго періода.

Въ седьмой главѣ своего знаменитаго трактата о монархіи, написанной между 1471 — 1476 годомъ, Джонъ Фортескью останавливается на такъ-называемыхъ у него чрезвычайныхъ или случайныхъ расходахъ короля, размѣръ которыхъ нельзя опредѣлить съ точностью [1]). Такъ, прежде всего нерѣдко приходится отправлять изъ своей земли посланниковъ къ папѣ, королямъ, князьямъ и народамъ и кромѣ того делегатовъ на соборы. Терминологіи, принятой у Фортескью, отчасти соотвѣтствовало и фактическое различіе между этими двумя категоріями представителей: отъ государства и отдѣльныхъ его сословій, и на одномъ и томъ же соборѣ, нерѣдко можно было видѣть пословъ отъ короля и делегатовъ отъ духовенства. Миссіи къ папскому престолу не были особенно часты потому, что въ концѣ среднихъ вѣковъ папство не играло прежней роли въ жизни англійскаго народа, а отчасти и потому, что англійскіе короли имѣли постоянныхъ повѣренныхъ, состоявшихъ при римской куріи, на которыхъ также нѣкоторые смотрятъ какъ на первыхъ постоянныхъ дипломатическихъ агентовъ. Назначеніе этихъ лицъ не только отъ короля, но и Большого совѣта можетъ служить доказательствомъ ихъ ранняго происхожденія [2]). Общимъ и наиболѣе употребительнымъ именемъ названныхъ представителей было прокураторы, т. е. защитники англійскихъ интересовъ, хотя имъ

---

[1]) Plummer The Kynges extraordinarie charges, стр. 126—129, 23a—250

[2]) De avisamento Magni Consilii, nam. 1423.

присвоивались и другія названія [1]). Обязанности прокураторовъ заключались въ защитѣ интересовъ своего отечества и въ частности ходатайствовали передъ папскимъ престоломъ о назначеніи на вакантныя мѣста епископовъ-кандидатовъ, угодныхъ королю и его совѣту. Изъ патента, относящагося къ правленію Генриха V, можно видѣть, что и послы отъ королей къ папѣ также назывались нунціями. Церковные соборы, о которыхъ говоритъ Фортескью, были довольно часты въ XV вѣкѣ и, помимо политическихъ задачъ, стремились реформировать расшатанный строй католической церкви и путемъ суровыхъ мѣръ задержать складывавшееся реформаціонное движеніе. Въ 1408 году Генрихъ предложилъ духовенству отправить делегатовъ на Пизанскій соборъ. Въ засѣданіи 19 іюля 1432 года государственный совѣтъ опредѣлилъ, какое содержаніе должны получать делегаты отъ духовенства на соборѣ въ Базелѣ, а въ слѣдующемъ собраніи было постановлено выдать всѣмъ представителямъ срокомъ на годъ свидѣтельства за приложеніемъ частной печати короля. Участіе Англіи на подобныхъ соборахъ не обусловливалось одними только религіозными мотивами, какъ-то борьбою съ еретиками-лоллардами въ Англіи, гуситами въ Богеміи, какъ это предполагаетъ Паули [2]) относительно собора въ Констанцѣ, но даже и на послѣднемъ важную роль играли политическіе мотивы: Англія желала сблизиться съ Сигизмундомъ, королемъ Венгріи и Богеміи, въ виду болѣе успѣшной войны съ своимъ исконнымъ врагомъ Франціею. За свои труды и расходы послы и делегаты получили вознагражденіе per diem, высота котораго зависѣла отъ того, какое положеніе занимаетъ посолъ въ государствѣ. Такъ архіепископъ получалъ 5 ф. въ день, епископъ 3 ф. 6 ш. 8 пенсовъ, графъ то-же самое, аббатъ, баронъ и баннеретъ по 2 ф., рыцарь и докторъ правъ по 1 ф. [3]). Посланники низшаго ранга получали по фунту въ день, а иногда и марку. Годовое

[1]) Указъ Генриха V о назначеніи Іоанна Катерика (De procuratore Regis in Curia Romana constituto) называетъ его verum, legitimum Ambassiatorem, Procuratorem, Actorem, Negotiorum gestorem et Nuncium specialem. Rymer IX, 12 и X, 266.

[2]) Gesch. v. England V, s. 130 uf. Срав. также Ленца, König Sigismund und Heinrich der Fünfte, Berlin 1874, s. 36.

[3]) Nicolas, Proceedings IV, 109, 123, VI 92, 302; Rymer X, 271; XI, 504.

содержаніе назначалось въ очень рѣдкихъ случаяхъ, и какъ бы въ видѣ исключенія. При Тюдорахъ удерживается обычай уплаты жалованья по суточному разсчету, а иногда выдается также и за болѣе продолжительный срокъ. Такъ, 5 февраля 1512 года въ качествѣ пословъ къ папѣ были отправлены: Фишеръ, епископъ Рочестерскій, пріоръ св. Джона, и аббатъ Уинчкомбскій, причемъ первымъ двоимъ назначили содержаніе въ 800 фунтовъ, а послѣднему 800 марокъ для расходовъ въ теченіе 160 дней. Докторъ Вестъ, отправленный въ Шотландію 16 апрѣля 1512 года, получалъ 20 шил. въ день, а лордъ Декръ, сопровождавшій его, 40 шил. [1]) Кромѣ посуточной платы посланнику выдавали прогонныя деньги, и затѣмъ спеціальныя суммы для особыхъ расходовъ, какъ-то подкуповъ и прочее. Если у совѣта были деньги, то содержаніе выдавалось впередъ; такого рода опредѣленіе было постановлено 20 іюня 1446 г., относительно выдачи жалованья посламъ во Франціи—епископу Чичестерскому и лорду Дедлею по разсчету за 3 мѣсяца впередъ и, кромѣ того, на проѣздъ моремъ по 20 фр. Въ виду затруднительнаго положенія государственной англійской казны, въ парламентѣ нерѣдко раздавались жалобы противъ тратъ на дипломатическія миссіи, и въ дѣйствительности бывали случаи, что послы, даже удачно выполнившіе возложенную на нихъ миссію, вовсе не получали слѣдуемаго имъ содержанія. Роль королевскаго совѣта хорошо иллюстрируется документомъ, находящимся въ собраніи Стивенсона, на основаніи котораго можно сдѣлать слѣдующіе выводы, которые могутъ быть подтверждены и другими данными [2]).

1) Уплата содержанія per diem различалась отъ другихъ суммъ, ассигнуемыхъ на спеціальные расходы и издержки, напримѣръ морской путь (repassagio maris). 2) Какъ отчетность, такъ инструкціи сосредоточивались въ вѣдѣніи совѣта [3]). 3) Счетъ дней начинается не со времени назначенія посла, а со дня дѣйствительнаго отправленія изъ Англіи. Первый день не идетъ въ счетъ, а послѣдній т. е. день возвращенія, засчитывается. 4) Послы въ

[1]) Letters und papers by Brewer v. I, p. XCV. London, 1862

[2]) Отъ Іоанна Пофы отъ 19 мар 1438.

[3]) Тотъ же порядокъ примѣнялся и прежде при Ричардѣ II, Генрихѣ V, когда назначали послами Типтофта и Кобгема.

англійскія владѣнія, находившіяся на континентѣ, приравнивались къ посламъ, назначеннымъ въ иностранное государство.

Сосредоточивая въ своихъ рукахъ веденіе дипломатическихъ сношеній, совѣтъ естественно призванъ былъ принимать различныя мѣры для защиты личности посланниковъ и иностранныхъ подданныхъ, и выдавать имъ проходныя свидѣтельства. Эти паспорта выдавались канцлеромъ, въ формѣ королевскихъ указовъ за приложеніемъ малой печати. Въ свидѣтельствахъ указываются имена лицъ, коимъ они выданы, тѣ органы, кои обязаны были оказывать защиту представителямъ отечественнымъ или иноземнымъ, и наконецъ срокъ, въ теченіе котораго свидѣтельство имѣетъ силу. Въ апрѣлѣ 1415 года совѣтъ опредѣлилъ, что посламъ Франціи будутъ выданы грамоты канцлеромъ срокомъ по 8 іюня [1]). И дѣйствительно, не далѣе, какъ 13 апрѣля того же года былъ изданъ королевскій указъ de conducendo solenng ambassiatores Franciae [2]).

Положеніе иностранныхъ подданныхъ можетъ быть выяснено лишь при ближайшемъ разсмотрѣніи общей исторіи этого вопроса и англійскаго законодательства въ частности.

Положеніе иностранцевъ въ Англіи.

Древность завѣщала новому міру непріязненное отношеніе къ иностранцамъ: грекъ считалъ иностранца варваромъ, римлянинъ отожествлялъ его съ врагомъ. «Я, Господь Богъ вашъ, который отдѣлилъ васъ отъ всѣхъ народовъ»—таковъ принципъ религіозной санкціи, отчуждавшій евреевъ отъ сообщенія съ другими народами [3]). Въ Аѳинахъ сравнительно можно было замѣтить нѣкоторое улучшеніе участи иноземцевъ. Осѣдлые изъ нихъ (метеки) уплачивали небольшую подать, несли, правда, тягости большія, чѣмъ отечественные подданные, обязаны были служить въ

---

[1]) Nicolas, Proceed. II, 154: Quant à les saufconduits pur les ambassiatours de France le chanceller enterra ordenner ycelles lettres à durer jusques al VIII jour de juyn.

[2]) Rymer, Foedera IX, 219, 220.

[3]) Левитъ, гл. XX, 24 — 26, Второзаконіе X, 14, 15, Амоса VII, 17 и passim.

войскѣ и флотѣ, а для представительства на судѣ имѣть патрона изъ гражданъ. Были даже разряды иноземцевъ въ качествѣ (ἰσοτελεῖς) пользовавшіеся еще большими правами и имѣвшими status близкій къ полному уравненію въ правахъ съ мѣстными подданными.

Постепенно и Римъ смягчалъ суровый взглядъ [1]) свой на иноземца, выразившійся и въ законахъ 12 таблицъ. Иностранцамъ предоставили пользованіе правами, вытекающими ex jure gentium, они могли пріобрѣтать и отчуждать собственность, искать и отвѣчать на судѣ передъ особымъ магистратомъ, qui inter cives et, peregrinos jus dicebat. Въ народныхъ воззрѣніяхъ германца и англосакса иностранецъ являлся стоящимъ внѣ отечественнаго закона: первый называлъ его wargengus, что означаетъ странника, а послѣдній wreth или достойный жалости. Въ виду этого понятно, что иностранцамъ отказывали пріобрѣтать и наслѣдовать собственность, и имущество имъ принадлежащее подвергалось конфискаціи. Параллельно идущій съ феодализаціей общества процессъ закрѣпощенія низшихъ классовъ нашелъ свое выраженіе на континентѣ и въ особенности во Франціи въ постановленіяхъ droit d'aubaine [2]). Согласно сему иностранецъ подчинялся сеньору, подобно всякому крѣпостному, хотя лично онъ былъ свободенъ. Интересно прослѣдить насколько возможно было для иноземца пользованіе предоставляемой ему свободой [3]). Въ X вѣкѣ феодализмъ, какъ система экономическихъ отношеній, въ главныхъ чертахъ сложился: земля принадлежитъ сеньорамъ и всѣ живущіе на землѣ феодала подчиняются его власти. Иностранецъ подчиняется ему также, какъ и мѣстный житель. Только впослѣдствіи королевская власть, ограничивъ власть феодаловъ, смягчила положеніе aubain'овъ. Владѣлецъ лена могъ искать поселившихся на его землѣ чужеземцевъ такъ же, какъ и своихъ крѣпостныхъ [4]). Какъ тѣ, такъ и дру-

---

[1]) Adversus hostem aeterna auctoritas esto.

[2]) О значеніи термина см. Calvo, Dictionaire de droit international. Paris 1885, т. I, стр. 67.

[3]) Demangeat, Histoire de la condition civile des étrangersen France Paris, 1844. Lippeus, Exposé du systéme de la legislation civile sur le droits, dont les étrangers jouissent en Belgique Gand, 1871; p. 24—37.

[4]) Albanos vestigare et sequi possunt domini quorum primitus et aboriginae incolae sunt, hoc est revocare in patriam.

ге платили сборы своему сеньору, такъ называемые четыре денарія (denurs). Крѣпостнымъ разрѣшали вступать въ бракъ съ лицами равнаго имъ положенія и это правило распространялось и на иностранцевъ, платившихъ штрафъ королю за несоблюденіе означеннаго правила [1]). Наконецъ, послѣ смерти у крѣпостного нѣтъ другого наслѣдника, кромѣ сеньора, и эта главнѣйшая черта такъ - называемаго jus albinagii. Въ обширномъ смыслѣ слова droit d'aubaine обнимаетъ всѣ тѣ ограниченія въ правахъ, которыя поражаютъ личность и имущество иностранца; въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ нимъ разумѣютъ ограниченія въ распоряженіи собственнымъ имуществомъ на случай смерти. Какъ выражается Лоранъ, иностранцамъ предоставляли пріобрѣтеніе имущества, но отнимали у нихъ распоряженіе и передачу пріобрѣтеннаго по своей волѣ. Отсюда иноземецъ не могъ совершать завѣщаній [2]). Иностранецъ могъ передавать свое имущество собственнымъ дѣтямъ, но только въ томъ случаѣ, когда они родились и жили во Франціи или самъ онъ жилъ внѣ предѣловъ названнаго государства. Это была уступка территоріальному началу, не всегда, впрочемъ, имѣвшая силу въ судахъ. Замѣчательно, что легисты XIV вѣка, воспитанные на идеяхъ римскаго права, не облегчили участи иностранцевъ и отказывали имъ совершать завѣщанія даже ad pias causas. Кромѣ того, иностранецъ не могъ быть фармацевтомъ, адвокатомъ и свидѣтелемъ въ завѣщаніи. Таково было общее положеніе иностранцевъ; остается сказать нѣсколько словъ объ ограниченіяхъ и смягченіи этого суроваго режима. По общему правилу, иностранецъ, родившійся внѣ предѣловъ Франціи, имѣлъ-ли онъ осѣдлость въ этой странѣ или нѣтъ, и даже въ томъ случаѣ, когда только его имущество находилось во Франціи—подлежитъ дѣйствію jus albinagii. Однако, въ этомъ отношеніи проводили довольно рано нѣкоторыя различія [3]) Такъ старые легисты Шопенъ и Дюмуленъ утверждали, что иностранцы, временно находящіеся во Франціи, не подлежатъ дѣйствію означеннаго закона. Утверждали также, что иностранецъ, живущій внѣ

[1]) Bacquet, Traité du droit d'Aubeine ч. I, гл. IV, § 6. si les etrangers ou bastards avoient pris partie en France autre que de leur condition tels estrangers et bastards étoient tenus payer au roy 60 sols d'amende...

[2]) Отсюда и говорили, что иностранецъ liber vivit, servus moritur.

[3] Demangeat, назв. соч., стр. 155.

Франціи, но пріобрѣвшій имущество въ этой странѣ, можетъ передавать свое имущество наслѣдникамъ. Это исключеніе перешло въ правило по отношенію къ иностраннымъ князьямъ, королямъ и лицамъ благороднаго происхожденія. Такъ, англійскіе короли и магнаты располагали своимъ имуществомъ по собственному усмотрѣнію въ провинціяхъ: Нормандіи, Менѣ, Анжу и Гвіенни, нисколько не думая о примѣненіи къ нимъ droit d'aubaine. Можно привести и другіе примѣры: Петръ Арагонскій вступилъ въ бракъ съ дочерью сеньора Монпелье, и его исходящіе, хотя и оставались иностранцами, распоряжались леномъ сеньора, пока ленъ не попалъ въ руки Филиппа Краснаго. Съ другой стороны, отдѣльные обычаи (Анжу, Мена, Перроны) допускали къ наслѣдованію дѣтей и прочихъ иностранцевъ, родившихся и имѣвшихъ осѣдлость во Франціи, и въ этомъ можно видѣть примѣненіе древняго правила — общаго Англіи и Франціи — опредѣленія національности дѣтей по мѣсту ихъ рожденія, а не по національности отца. Первоначально, между иностранцами временно пребывающими въ государствѣ, для веденія торговыхъ сношеній, и остальными aubain'ами не проводили различія, но интересы возрождающихся городовъ и промышленности привели къ тому, что иностранцамъ позволили посѣщать ярмарки, причемъ во время пребыванія и проѣзда они были свободны отъ примѣненія jus albinagii. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ смерти купцовъ не оставалось наслѣдниковъ, имущество умершихъ переходило къ королю. Взамѣнъ предоставляемой имъ привилегіи, иностранцы, занимавшіеся торговлей, до 14 вѣка обязаны были уплачивать спеціальныя пошлины (4 или 2 денарія съ каждаго фунта купли и продажи). Филиппъ Валуа ордонансомъ отъ 1344 года предоставилъ вѣдать распри между купцами особому трибуналу, состоявшему изъ назначенныхъ судей, gardiens des foirs, и ихъ помощниковъ (6—8), избранныхъ изъ среды торговаго сословія. Наконецъ, Людовикъ XI, патентомъ, изданнымъ въ февралѣ 1461 года, окончательно освободилъ купцовъ Брабанта, Фландріи, Голландіи отъ примѣненія къ нимъ jus naufragii и albinagii [1]). Этого рода привилегіямъ обязанъ своимъ развитіемъ институтъ консуловъ или торговыхъ судей, игравшихъ важную роль въ исторіи торговыхъ

[1]) Demangeat, стр. 175.

сношеній среднихъ вѣковъ [1]). Дабы ослабить феодаловъ, французскіе короли давали льготныя хартіи городамъ и иностранцамъ, поселявшимся въ такихъ привилегированныхъ центрахъ, освобождали отъ крѣпостныхъ службъ и уравнивали ихъ въ правахъ съ городскихъ населеніемъ. Въ Англіи, наоборотъ, королевская власть хотѣла идти потому-же пути, но городское населеніе желало постоянно ограниченія иностранной производительности и торговли, въ интересахъ монополіи и устраненія невыгодной для него конкуренціи. Общихъ нормъ, регулирующихъ права иностранцевъ, или того, что въ настоящее время называется Fremdenrecht, Англія не знала въ средніе вѣка. Вопросъ зависѣлъ отъ того, какое положеніе занимаетъ иностранецъ въ государствѣ, отъ отношеній, въ которыхъ находились его отечественное государство, и Англія. Пуатевинцы при Генрихѣ III пріобрѣли большое вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ и занимали видныя мѣста въ государствѣ. Прежде не разъ приводили указанія на ходатайства общинъ, чтобы на высшія мѣста и на государственныя должности (канцлера или казначея) не назначались чужеземцы. Въ подобномъ привилегированномъ положеніи находились члены иностраннаго духовенства, сюда относятся папскіе легаты, нищенствующіе монахи, сборщики податей и др. Въ 15 году своего правленія Эдвардъ I въ письмѣ жаловался папѣ, что на высшія должности епархій назначаются иностранцы, а не англійскіе поддапные, которые къ тому-же и не живутъ въ Англіи, и что отъ этого страдаютъ общіе интересы и дѣло благотворительности. Кромѣ того, такой порядокъ не соотвѣтствовалъ и завѣтамъ первыхъ учредителей благотворительныхъ заведеній. Богатства духовенства не разъ возбуждали протестъ въ странѣ, особенно въ дни общихъ бѣдствій и неудачныхъ войнъ. Страна не могла индифферентно смотрѣть на сокровища, которыя вывозились изъ Англіи, и тѣ суммы, которыя проживали епископы въ Парижѣ, Римѣ или другихъ городахъ. Въ XIII годъ Эдварда III общины просили, чтобы было предписано архіепископамъ и епископамъ представить въ парламентъ свѣдѣнія о церковныхъ бенефиціяхъ, находившихся въ рукахъ иностран-

[1]) Литературу этого вопроса и его исторію можно найти у Ф. Ф. Мартенса, Das Konsularwesen etc. Berlin. 1874.

цевъ, какое-бы общественное положеніе они ни занимали. Не болѣе какъ черезъ 7 лѣтъ эта петиція была снова представлена палатами [1]), но только въ 1374 г. указъ, подписанный королемъ и совѣтомъ, велѣлъ произвести разслѣдованіе черезъ епископовъ и шерифовъ, какія бенефиціи,—храмы находятся въ рукахъ иностранцевъ. Подробно требовалось перечислить ихъ владѣнія, а также указать основанія, время и мѣсто пребыванія этихъ чужеземцевъ [2]). Петиціи говорятъ нерѣдко о томъ, что владѣнія церкви по мысли первыхъ благодѣтелей были предназначены на дѣла общественнаго призрѣнія и благотворительности, а не на уплату содержанія кардиналамъ. Въ томъ же году общины просили, чтобы было велѣно нищенствующимъ монахамъ оставить страну, ибо и они также подъ разными предлогами обирали народъ. Какъ мало могли исправить зло означенныя ходатайства, можно видѣть изъ петицій, представленныхъ Эдварду III къ празднованію 50-ти-лѣтняго юбилея. Изъ нихъ видно, что Римъ содержалъ въ Англіи цѣлый штатъ лицъ, занимавшихся собираніемъ доходовъ. «У сборщика податей», жалуются общины, «большой домъ въ Лондонѣ съ цѣлымъ штатомъ служащихъ, и онъ живетъ подобно князю или герцогу. Эти агенты, находясь въ столицѣ, занимаются шпіонствомъ и выдаютъ другимъ государствамъ разныя тайны и тѣмъ дѣйствуютъ во вредъ Англіи». Тотъ же вопросъ былъ поднятъ при Генрихѣ VI, но получилъ неопредѣленный отвѣтъ со стороны короля, гласившій, что статуты и ордонансы, изданные на этотъ счетъ, должны быть соблюдаемы [3]). Третій разрядъ иностранцевъ, занимавшій въ Англіи исключительное и въ извѣстные періоды привилегированое положеніе, составляютъ купцы, приходящіе въ Англію изъ Венеціи, Генуи, Лукки, Флоренціи, Пруссіи, Португаліи и даже изъ отдаленнаго сѣвера. Помимо названныхъ группъ, въ Англіи, число остальныхъ иностранцевъ было незначительно, и въ силу ранняго развитія государственной централизаціи они не находились въ положеніи, вытекавшемъ изъ условій juris albinagii. Даже самое существованіе въ Англіи послѣдняго, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ формахъ, какія оно

[1]) R. P. II, 163.
[2]) Rymer. III, 999.
[3]) R. P. IV, 306.

нашло себѣ во Франціи, подлежитъ сомнѣнію, хотя этотъ вопросъ ждетъ еще своего разрѣшенія.

Сохранились указанія, что въ англосаксонскій періодъ иностранцамъ разрѣшали посѣщать Англію въ теченіе четырехъ-годичныхъ ярмарокъ, съ тѣмъ однако ограниченіемъ, чтобы они не оставались въ странѣ долѣе 40 дней. Въ остальное время года иноземному купцу воспрещалось прибытіе въ Англію, и для освобожденія отъ этого правила требовалось спеціальное королевское разрѣшеніе [1]). Подобнаго рода привилегіи давались сначала отдѣльнымъ лицамъ, а впослѣдствіи городамъ и цѣлымъ провинціямъ. Открытіе доступа въ страну ведетъ къ усиленію территоріальнаго начала, которое замѣчается въ XII вѣкѣ какъ въ Англіи, такъ и на континентѣ. Въ спорахъ между собою иностранцы удерживаютъ право быть судимыми собственными судьями, но впослѣдствіи по собственной же волѣ, а не въ силу ограниченія государственной власти отказываются отъ пользованія этой привилегіей. Къ концу XII столѣтія король и аристократія повидимому сознаютъ важность привлеченія въ страну посредниковъ сбыта. Великая хартія 1215 года гарантируетъ безопасность торговыхъ сношеній и свободу передвиженій въ двухъ статьяхъ 41 [2]) и 42 [3]). Въ скоромъ времени однако обнаружилось несогласное толкованіе означенныхъ статей: король и магнаты стояли на сторонѣ иностранцевъ, англійскіе города желали возможно большаго ограниченія ихъ правъ [4]).

Королю купцы могли сдѣлать заемъ, аристократія при помощи ихъ сбывала мѣстныя произведенія, но вопросъ осложнялся въ виду того обстоятельства, что съ конца XIII вѣка общины и города получаютъ голосъ въ нижней палатѣ при вотированіи субсидій. Поэтому рѣшительная политика была невозможна и королямъ приходилось давать привилегіи иностранцамъ и соглашаться на ходатайства общинъ. Отсюда колебанія то въ сторону иностран-

---

[1]) Schanz, Engl. Handelspolitik gegen Ende des Mittelalters, 2 B., Leipzig, 1881, s. 379—433 (Das engl. Fremdenrecht).

[2]) Omnes mercatores habeant salvum et securum exire de Anglia et venire in Angliam, et morari et ire per Angliam....

[3]) Liceat unicuique de cetero exire de regno nostro, et redire, salvo et secure, per terram et per aquam, salva fide nostra.

[4]) См. R. P. II—IV, passim.

цевъ (XIV вѣкъ), то къ выгодѣ городского населенія вообще, и въ частности Лондона (XV-й). Ходатайства городовъ начала XIII столѣтія заключаются въ томъ, чтобы не только ограничить дѣятельность иностранцевъ, но и установить за ними контроль. Отсюда требованіе, чтобы иностранный купецъ не оставался въ городѣ долѣе 40 дней [1]), и чтобы иностранцы не покупали другъ у друга, а непремѣнно у горожанъ города. Лондонъ выражалъ даже желаніе, чтобы иностранцамъ воспрещено было заниматься торговлей въ розницу, красить англійское сукно и вообще вступать въ тѣ сдѣлки и вести операціи, которыя присвоивались гражданамъ. Купля и продажа на мѣстѣ, другими словами спекуляція, также воспрещались иностранцамъ [2]). Не смотря на оппозицію городовъ и ихъ союзниковъ бароновъ, Генрихъ III-съ разными, впрочемъ, колебаніями, покровительствовалъ иностранцамъ, и благодаря ему нѣмцамъ, голландцамъ, итальянцамъ, гасконцамъ и др. удалось укрѣпиться на островѣ и завести свои собственные склады и фирмы. Правленіе Эдвардовъ I и III было благопріятно для иностранцевъ, посѣщавшихъ островъ даже изъ тѣхъ странъ, въ которыя не проникали англичане. Въ январѣ 1303 года была издана знаменитая charta mercatoria, составляющая поворотный пунктъ англійской торговой политики. Главнѣйшія ея постановленія заключаются въ слѣдующемъ:

a) Всѣмъ иностраннымъ купцамъ, пріѣзжающимъ въ Англію, гарантируется безопасность и свобода отъ городскихъ податей. b) Отмѣняются ограниченія, касавшіяся выбора квартиръ и складовъ. c) Всякій торговый договоръ считается имѣющимъ силу, разъ уплаченъ грошевый сборъ. Споры рѣшаются по lex loci. d) Во всѣхъ процессахъ, за исключеніемъ уголовныхъ дѣлъ, между англичанами и иностранцами, одна половина жюри составляется изъ иноземцевъ, а другая изъ англійскихъ подданныхъ. e) Иностранцамъ назначается особый судья въ томъ случаѣ, если бургомистръ и шерифы отказываютъ въ разбирательствѣ дѣла. Подобныя льготы не могли не вызвать бурной оппозиціи со стороны городовъ, но

---

[1]) Варенбергъ, стр. 218 mercatores foranei non possunt neque debent in civitate ultra XL dies morari, quim in patriam suam eant aut alibi.

[2]) Schanz I, 384: er sollte nur von den freien und auch nichts kaufen, um es wieder in der Stadt zu verkaufen.

у Эдварда было достаточно воли для того, чтобы осуществить свои намѣренія. Особенно покровительствовалъ Эдвардъ итальянцамъ. Какъ извѣстно, передавъ власть своему отцу послѣ битвы при Льюисѣ, будущій король взялъ крестъ и отправился въ святую землю. Здѣсь его посредниками въ сношеніяхъ съ Европою и, въ частности, Англіею были итальянцы, и при ихъ помощи онъ получалъ все необходимое для своей арміи и велъ переписку съ иностранными государями и князьями. Посѣщеніе Италіи на возвратномъ пути домой, видъ цвѣтущихъ городовъ, предпріимчивость населенія, роскошная архитектура зданій еще болѣе укрѣпили въ немъ желаніе привлечь въ Англію иностранцевъ, ихъ капиталы и найти рынокъ для сбыта отечественныхъ произведеній. Въ XIV вѣкъ итальянцы занимаютъ разныя должности по финансовому управленію (сборщиковъ податей, контролеровъ, завѣдывающихъ чеканкою монеты и прочее), исполняютъ разныя порученія и въ виду того получаютъ отъ короля большія суммы ad quaedam negotia nostra quae eis injunximus expedienda [1]). Мало того: англійскіе короли являются въ качествѣ защитниковъ иностранцевъ передъ иноземными дворами и папою. Такъ, Эдвардъ I не разъ ходатайствовалъ передъ французскимъ королемъ въ пользу генуэзцевъ, флорентинцевъ о возвращеніи имъ убытковъ, причиненныхъ конфискаціей судовъ французскимъ адмираломъ. Эдвардъ II, въ письмѣ, адресованномъ папѣ, въ 4-й годъ правленія, просилъ его оказать свое вниманіе братьямъ Фрискобальди и рѣшить дѣло въ ихъ пользу [2]). Осторожная и выжидательная политика Эдварда III шла по пути своихъ предшественниковъ. При немъ за иностранцами была признана индивидуальная отвѣтственность, поражавшая одно лицо, а не всю компанію, товарищество или слугъ [3]). Въ гражданскихъ дѣлахъ къ нимъ могли быть примѣнены начала торговаго права (merchant law). Обѣщая съ одной стороны жителямъ Лондона, что ихъ привилегіи и вольности будутъ соблюдаемы, Эдвардъ другою рукою выдавалъ свидѣтель-

---

[1]) Относящіяся сюда подробности можно найти въ Extracts from the liberate Rolls relative to Loans by Italian Merchants to the kings of England in the XIII and XIV centuries, Archaeologia XXVIII, 207—326

[2]) Rymer. II, 123—124.

[3]) Стат. 25, Эдварда III, 5 гл. 23 и 27 Эдв. III, 2 гл. 17 и 19.

ства иностранцамъ и обезпечивалъ имъ доступъ въ страну и свое покровительство [1]). Въ 1344 году Эдвардъ получилъ письмо отъ Альфреда Португальскаго, въ которомъ король жаловался Эдварду, что англичане въ одномъ изъ портовъ захватили имущество португальцевъ. Альфредъ извѣщалъ, что въ своемъ королевствѣ онъ велѣлъ объявить всѣмъ, чтобы никто не смѣлъ причинять какой-либо ущербъ или вредъ англійскимъ подданнымъ, но чтобы обходились съ нимъ дружески и братски [2]). Въ своемъ отвѣтѣ Эдвардъ извѣщалъ короля Португаліи, что онъ предписалъ своимъ совѣтникамъ и министрамъ разслѣдовать дѣло, дать вознагражденіе потерпѣвшимъ и, кромѣ того, подъ угрозою строгаго наказанія воспрещалъ насиліе надъ иностранцами, какъ состоящими подъ его спеціальнымъ покровительствомъ [3]). И дѣйствительно: шерифамъ и бальи Лондона, Сандвича, Винчельси, Соутгемптона и Бристоля были разосланы приказы о защитѣ личности и собственности подданныхъ Португаліи [4]). Въ 1353 году между Англіей и Португаліей заключенъ торговый договоръ, на 50 лѣтъ, обезпечивающій подданнымъ договарцвающихъ государствъ защиту со стороны лордовъ и грандовъ въ случаѣ нанесенія имъ обиды или ущерба. Личности и имуществу должно быть оказываемо покровительство. Подданные государствъ обязываются не вступать въ сношенія съ непріятелями и оказывать помощь въ случаѣ веденія войны одной изъ договаривающихся сторонъ. Открытъ доступъ во внутреннія владѣнія государствъ, впрочемъ, съ уплатою пошлинъ территоріальнымъ владѣльцамъ [5]). Благодаря этимъ привилегіямъ число иностранцевъ увеличивается, а ихъ богатства даже начинаютъ возбуждать зависть. Корпоратив-

---

[1]) Rymer., III, ч. II, 264.

[2]) Eos velut fratres amicabiliter pertractarent, ibibem.

[3]) Velut amicos et benivolos nostros speciales ab injuriis violentiis eosdem inferendis pro viribus tuearitia.

[4]) Rymer. II, ч. 2, стр. 1244 Vobis precipimus quod statim visis presentibus in locis in civitate publice proclamari et ex parte nostra faciatis firmiter inhiberi, ne mercatores marinarii aut alii subditi nosri quicumque, cujuscunque status fuerint aut conditionis sub forisfactura omnium hominibus aut subditis praedicti. Regis in personis aut rebus in terra vel in mari damnum injuriam, molestiam, perturbationem inferant, sed eos potius protegant et defendant.

[5]) Rymer. III, 264.

ный духъ, замкнутость и обособленность отъ прочихъ жителей городовъ, а иногда и ростовщичество вызываютъ по временамъ взрывы народнаго негодованія, выражавшіеся въ посягательствѣ на личность и собственность иноземцевъ. Въ 34 годъ правленія Генриха VI простой народъ Лондона напалъ на итальянцевъ, флорентинцевъ, лукканцевъ и венеціанцевъ, причемъ истреблялъ все, что ни попадалось ему подъ руку. Изъ словъ Полидора Виргилія можно вывести, что подобнаго рода нападенія составляли обычное явленіе въ половинѣ XV вѣка. Послѣ смерти Эдварда начинается обратное теченіе въ ущербъ интересамъ иностранцевъ. Эгоистическій духъ Лондона и его постоянное стремленіе къ монополизированію промышленности и торговли въ интересахъ собственныхъ выгодъ постепенно одерживаютъ побѣду. Въ 1483 г. прибыло въ Сандвичъ генуэзское судно съ богатымъ грузомъ фруктовъ, овощей и другихъ товаровъ. Лондонскіе граждане, имѣя старые запасы и опасаясь, что ихъ придется продать по дешевой цѣнѣ, упросили генуэзцевъ удалиться во Фландрію. Такимъ образомъ, замѣчаетъ лѣтописецъ, изъ-за жадности (propter avaritiam) немногихъ терпитъ ущербъ все государство. Съ требованіями третьяго сословія пришлось считаться и Ланкастерской династіи. По статуту, изданному въ пятый годъ правленія Генриха IV, таможенные чиновники обязаны были смотрѣть, чтобы деньги, монета не вывозились изъ Англіи иностранцами. Срокъ распродажи товаровъ для иностранныхъ купцовъ опредѣленъ въ 3 мѣсяца. Продажа и купля у иностранцевъ между собою воспрещена подъ условіемъ конфискаціи имущества. Въ видахъ усиленія контроля за ихъ дѣятельностью, для иностранцевъ устраиваются дворы (hosts), которые должны были имъ служить обязательнымъ мѣстопребываніемъ [1]). Итальянцы первые съумѣли обойти статутъ и выхлопотать для себя нѣкоторыя изъятія, касавшіяся установленнаго срока для заключенія торговыхъ сдѣлокъ. Кромѣ того, ими предъявлено ходатайство, чтобы въ дѣлахъ, касающихся долговыхъ обязательствъ, къ нимъ примѣнялось (Ley Merchant) торговое право при участіи и по опредѣленію королевскаго совѣта, а не слѣдственный порядокъ съ участіемъ присяжныхъ, половина которыхъ состояла изъ

[1]) St. at large, т. 2, стр. 450—452.

англичанъ, а другая изъ ломбардцевъ. На это ходатайство былъ данъ неопредѣленный отвѣтъ или, лучше сказать, отказъ: «пусть будетъ такъ, какъ и было прежде». Наконецъ они жаловались парламенту, что факторы и маклеры ихъ обманываютъ и, захвативши большія суммы, скрываются изъ королевства. Король согласился на удаленіе изъ Англіи подобныхъ лицъ канцлеромъ, но только по надлежащемъ разслѣдованіи обвиненія [1]). Въ слѣдующемъ году ломбардцамъ, ведущимъ торговыя сношенія, было предписано отъ королевскаго совѣта сноситься между членами своихъ товариществъ на понятномъ языкѣ, а не при помощи шифровъ или неизвѣстныхъ знаковъ [2]). Прибытіе иностранцевъ воспрещалось безъ королевскаго разрѣшенія, причемъ послѣднее должно быть предъявляемо при пріѣздѣ въ Англію. Законодательными мѣрами Генриха V и его преемника усиливается контроль за дѣятельностью иностранцевъ при помощи наблюденія за ними домохозяевъ изъ англійскихъ гражданъ, хотя срокъ пребыванія былъ увеличенъ до 8 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ ограниченія, поражавшія иностранцевъ, обусловливались отношеніемъ королевской власти къ городамъ [3]), и, во-вторыхъ, помимо этого, соображеніями экономическими и политическими. Такъ, ввозъ товаровъ изъ герцогства Бургундскаго былъ воспрещенъ иностранцамъ до тѣхъ поръ, пока герцогство не откроетъ своихъ рынковъ для сбыта англійскихъ произведеній [4]). Лондонскіе цехи, занимавшіеся шелковымъ производствомъ, просили парламентъ при Генрихѣ VI, чтобы былъ воспрещенъ ломбардцамъ ввозъ обработаннаго шелка подъ страхомъ конфискаціи имущества и уплаты штрафа [5]). Въ 1344 году отъ короля и совѣта «въ силу нѣкоторыхъ основаній [6]), имъ извѣстныхъ», было предписано шерифамъ объявить о воспрещеніи отъѣзда изъ страны

---

[1]) Rot. Parl. III, 553.

[2]) Nicolas I, 289: en tiele langue que les autres les puissent entendre et non pas per cifres ou autres figures obscures.

[3]) Шанцъ, назв. сочин., стр. 388—420.

[4]) Этотъ взглядъ, опирающійся на свидѣтельство источниковъ, отклоняется отъ выводовъ Охенковскаго Englands wirthschaft. Entwickelung im Ausgange des Mittelalters, Jena 1879, стр. 240 и сл. Vide Rot. Par. V, 565.

[5]) Въ 1455 г.

[6]) Въ виду войны съ Франціей.

графамъ, баронамъ, рыцарямъ, простымъ воинамъ, духовенству и иностранцамъ безъ спеціальнаго разрѣшенія отъ короля [1]). Нарушителямъ грозили конфискація имущества и заключеніе. Общее изгнаніе иностранцевъ на случай войны не представляло собою исключительнаго явленія, и даже перешедшіе въ англійское подданство терпѣли извѣстныя ограниченія. Такъ, имъ воспрещали заниматься фермерствомъ и пріобрѣтать собственность въ частяхъ королевства, имѣющихъ стратегическое значеніе. Въ 1409 году, передъ открытіемъ враждебныхъ дѣйствій противъ Франціи, общины просили объявить, чтобы ни одинъ иностранецъ не оставался въ странѣ, кромѣ тѣхъ, которые пожелаютъ принять сторону англійскаго короля, и согласятся нести всѣ жертвы, какія отъ нихъ потребуются. Король изъявилъ свое согласіе на петицію [2]). Подданнымъ нейтральныхъ государствъ для прохода въ англійскія гавани выдавались изъ канцеляріи особыя свидѣтельства, гарантировавшія имъ неприкосновенность. Въ противномъ случаѣ собственность, захваченная на морѣ, не подлежала возвращенію [3]). Долгія войны между Англіей и Франціей, и притомъ самый характеръ веденія ихъ при помощи корсаровъ на морѣ, создавали условія неблагопріятныя для безопасности даже собственности нейтральныхъ государствъ. Лучшей иллюстраціей этого вывода можетъ служить письмо Филиппа Австрійскаго—герцога Фландрскаго къ Ричарду отъ 30 іюля 1483 года. «Да будетъ Вамъ извѣстно, писалъ Филиппъ, что мои подданные герцогства Фландрскаго представляли мнѣ многократно жалобы на то, что ихъ собственность ежедневно подвергается захвату со стороны подданныхъ вашего королевства, и въ виду этого многіе граждане моихъ городовъ, Ньюпорта, Остенде, Дюнкирха и другихъ терпятъ значительный ущербъ и убытки, а ихъ имущество, товары, суда, продаются и уничтожаются въ вашемъ королевствѣ, какъ будто-бы они принадлежали непріятелямъ. И даже болѣе того: многіе изъ моихъ подданныхъ выбрасывались за бортъ и предавались жестокой казни. Такого рода дѣйствія войны и непріязни, продолжавшіяся

[1]) Sine licentia nostra speciali.
[2]) Rot. Parl. III, 627.
[3]) 20 Генриха VI, ср. т. R. P. V, 53.

въ теченіе 3 мѣсяцевъ и даже болѣе, составляютъ прямое нарушеніе торговаго договора, существовавшаго между вашимъ королевствомъ и моими владѣніями и согласно которому ваши подданные пользуются всѣмъ благорасположеніемъ съ моей стороны и съ ними поступаютъ такъ, какъ того требуютъ здравый смыслъ и справедливость. Мои же подданные, потерпѣвшіе, не могли получить вознагражденія за причиненные имъ убытки». Кромѣ того и отъ другихъ лицъ Филиппъ слышалъ, что англійскія суда намѣрены продолжать подобныя враждебныя дѣйствія и, въ виду этого, подданные короля просили защиты, дабы получить возможность безопаснаго выхода въ море. Герцогъ Фландрскій еще разъ напоминалъ въ письмѣ, что между нимъ и Англіею не существуетъ враждебныхъ отношеній и потому просилъ короля положить предѣлъ актамъ насилія и непріязни и вознаградить потерпѣвшихъ [1]).

Иностранецъ могъ улучшить свое юридическое положеніе сдѣлавшись англійскимъ подданнымъ, т. е. получивши натурализацію или денизацію. Строгаго различія между этими терминами въ средніе вѣка не проводили, какъ та, такъ и другая давалась королевскою властью съ согласія совѣта или парламента за какія либо заслуги или по личному ходатайству вліятельныхъ лицъ въ государствѣ. Такъ во вниманіе къ заслугамъ Ильи Добени Эдвардъ I пожелалъ, чтобы его считали за англичанина въ судахъ и вездѣ [2]). Описательныя выраженія, употребляемыя въ хартіяхъ показываютъ, что понятіе натурализаціи къ началу XIV столѣтія еще не вполнѣ ясно опредѣлилось. Случай пожалованія денизаціи по ходатайству королевскихъ совѣтниковъ встрѣчается въ протоколахъ совѣта отъ 30 марта 1443 года [3]). По настоянію лордовъ Сомерсета и Молинеса, Генрихъ даровалъ денизацію ва-

[1]) Gairdner, Letters and Papers illustrative of the reigns of Richard III and Henry VII m. I, стр. 26.

[2]) Dominus Rex de gratia sua speciali et ob laudabilia servitia que Elyas Daubeny et antecessores sui fecerunt concessit et vult quod ipse Elyas de cetero in quibuscunque Curiis suis Angliae audiatur ut Anglicus et quod sibi respondeatur ut Anglico etquod non repellatur quia per illam exceptionem quod alienigena est et natus in partibus transmarinis. Quia Dominus Rex ipsum Elyam Anglicum purum tenet et vult, quod sic ab aliis in Regno suo reputetur et teneatur; R. P. II, 135.

[3]) Nicolas т. V, стр. 255—256.

лйцу Ѳомѣ Вагану. Здѣсь важно то обстоятельство, что могущественные лорды—совѣтники пользовались своимъ положеніемъ для оказанія протекціи и возвышенія лицъ, болѣе или менѣе къ нимъ близкихъ. Для устраненія подобныхъ злоупотребленій и были изданы ордонансы 1426 и 1430 г., имѣвшіе цѣлью устранить совѣтниковъ отъ участія въ рѣшеніи дѣлъ, въ которыхъ они заинтересованы, ослабить ихъ вліяніе на движеніе петицій, представляемыхъ со стороны лицъ, пользующихся покровительствомъ лордовъ [1]). Въ 1406 году Давидъ Гольбахъ получилъ натурализацію по королевскому патенту и съ согласія парламента. Гольбаху и его наслѣдникамъ предоставлялись права англійскаго гражданства, онъ могъ быть членомъ королевскаго совѣта, занимать государственныя должности и пріобрѣтать собственность, какъ въ самой Англіи, такъ и внѣ ея [2]). Случаи подобной полной натурализаціи чрезвычайно рѣдки и составляютъ какъ бы исключеніе, обыкновенно же иностранцу сообщались личныя права. Такъ, когда общины ходатайствовали передъ королемъ, чтобы нѣкоему Ѳомѣ Гальскому были пожалованы всѣ права англійскаго гражданина, король отвѣтилъ, что онъ жалуетъ только личныя [3]). Нѣсколько лѣтъ спустя парламентскимъ актомъ было предоставлено личное пользованіе правами англійскаго гражданства Мередиту; но въ виду существованія статута, по которому лицо, родившееся въ Галліи, не могло занимать государственной должности, Мередиту было отказано занимать какой-либо оффиціальный постъ или быть членомъ государственнаго совѣта.

Дѣятельность совѣта по отношенію къ иностранцамъ носитъ двойственный характеръ. Съ одной стороны, онъ въ интересахъ фискальныхъ обращается къ нимъ за помощью, заключаетъ займы, иногда даже при помощи принудительныхъ мѣръ [4]), наблюдаетъ за ихъ сношеніями съ иноземными государствами, опасаясь, чтобы иностранцы не открывали своему правительству

[1]) Nicolas, Proceed. III, 214; IV, 60.

[2]) R. P. III, 590. De l'avis et assent du Roy et de Seigneurs et Communes en Parlement qu'il et ses heirs et issues purront estre si franc et ables comme autres loial lieges Englois et d'estre officier et du conseil etc.

[3]) Rot. Parl. IV, стр. 325.

[4]) См. выше стр. 125.

государственныхъ тайнъ. Наконецъ, въ интересахъ отечественной промышленности и торговли онъ ограничиваетъ предметы ввоза и вывоза и установляетъ отвѣтственность за нарушеніе изданныхъ имъ правилъ. Съ другой — какъ органъ, непосредственно сосредоточивающій въ своихъ рукахъ веденіе иностранныхъ сношеній и заключеніе торговыхъ и политическихъ договоровъ, совѣтъ является защитникомъ правъ иноземцевъ и хранителемъ ихъ привилегій. Отсюда непосредственная подсудность иностранцевъ юрисдикціи Тайнаго совѣта. Изъ предшествующаго изложенія можно было видѣть, что усилія иностранцевъ направлялись главнымъ образомъ къ обезпеченію за собою пользованія торговыми привилегіями, между тѣмъ направленіе внутренняго международнаго обмѣна почти всецѣло сосредоточивалось въ рукахъ совѣта. Онъ учреждалъ гильдіи, давалъ имъ разныя преимущества и отнималъ привилегіи, издавна являясь судьею между корпораціями въ спорахъ ихъ между собою.

Королевскій совѣтъ учреждалъ складочные пункты, съ предоставленіемъ монополій ввоза и вывоза; наконецъ въ этой области диспенсирующая власть короны осуществлялась всестороннѣе и чаще, чѣмъ въ другихъ сферахъ управленія [1]). Въ 1422 году графу Вестморелэнду дано разрѣшеніе отъ совѣта вывезти 500 кулей шерсти въ Миддельбургъ и Брюжъ, statutis non obstantibus [2]). Подобная привилегія дана была купцамъ изъ Ньюкастля пять лѣтъ спустя [3]).

Парламентъ давалъ полномочія совѣту приводить въ исполненіе статуты, регулирующіе положеніе иностранцевъ, но въ тоже время совѣтъ получалъ возможность и отрѣшать дѣйствіе статутовъ или просто не примѣнять ихъ. При усиленіи королевской власти является даже попытка со стороны иностранцевъ найти себѣ защитника въ лицѣ совѣта противъ репрессивныхъ мѣръ, принимаемыхъ парламентомъ. Купцы жаловались Ричарду III, что парламентъ обложилъ ихъ новыми тяжелыми пошлинами, поэтому они ходатайствовали, чтобы имъ разрѣшили платить пошлины и субсидіи по прежнему, и чтобы

---

[1]) Nicolas, Pr. V, 196 и Dicey, Pr. Council, p. 60—62.

[2]) Nicolas, III, 115.

[3]) Nicolas, III, 355.

совѣтъ принялъ для этого необходимыя мѣры [1]). Наиболѣе часто совѣту приходилось разбирать дѣла о нарушеніяхъ частной собственности, принадлежащей иностранцамъ. Такъ, въ 13 году правленія Ричарда II совѣтъ разсматривалъ жалобу португальскихъ купцовъ на захватъ принадлежавшаго имъ вина и другихъ товаровъ констаблемъ Дуврскаго замка. Въ засѣданіе совѣта было вызвано 5 свидѣтелей, причемъ всѣ они давали свои показанія подъ присягой. Въ 1409 году совѣтъ присудилъ возвратить собственность, отнятую у подданныхъ Пруссіи [2]). Въ 1441 году въ распрѣ между генуэзцами и лордомъ мэромъ совѣтъ призналъ за итальянцами право искать и отвѣчать въ королевскихъ судахъ для обезпеченія имъ уплатъ по обязательствамъ [3]). Того же года и въ томъ же засѣданіи (25 ноября) англичане представили жалобу совѣту, указывая, что съ ними не обращаются такъ, какъ поступаютъ съ прусскими, данцигскими и ганзейскими купцами въ Лондонѣ, они подвергаются тягостнымъ ограниченіямъ, и имъ приходится нести тяжелые налоги. Петиція была передана въ парламентъ въ сессію слѣдующаго года, и отвѣтъ короля гласилъ, что представленія будутъ отправлены въ Пруссію и къ магистратамъ ганзейскихъ городовъ съ требованіемъ вознагражденія и признанія началъ взаимности въ торговыхъ сношеніяхъ. Если и въ частномъ случаѣ не дано будетъ удовлетворенія, королю предоставляется отмѣнить всѣ привилегіи, какими пользуются иностранцы названныхъ государствъ и городовъ [4]). Въ интересахъ защиты отечественныхъ подданныхъ и иностранцевъ, ведущихъ сношенія съ Англіею, совѣтъ принималъ мѣры для защиты береговъ и преслѣдованія пиратовъ, грабившихъ по преимуществу западныя окраины острова. Пираты угрожали одинаково какъ торговымъ, такъ и дипломатическимъ сношеніямъ. Въ сентябрѣ 1437 года архіепископъ Кельна отправилъ къ Генриху VI

---

[1]) Har. MSS. 1878, f. 6: Sur ce dordeigner per ladvis de votre tres sage Conseil que les dits marchants et autres qui sont avenirs en votre Roialme Dengleterre paient desire anavant les subsides et custumes des lains peaux si come ils paierent devant la faisance de le dit estatut.

[2]) Nicolas I, 320.

[3]) Nicolas, V, стр. 169.

[4]) Nicolas, т. V, стр. 170, 171, 178; Rot. Parl. V, 64—65.

Перрисона (или Петерсона) для переговоровъ о заключеніи союза. Посолъ былъ схваченъ пиратами въ открытомъ морѣ, посаженъ въ замокъ св. Михаила и закованъ въ цѣпи [2]). Дабы депеши не попали въ руки враговъ, онъ бросилъ ихъ въ море. Перрисону удалось освободиться лишь въ январѣ слѣдующаго года.

[2]) The cor. of Beckington, т. I, стр 221. ibi detentus et in vinculis detrusus est.

ГЛАВА XII.

Составъ совѣта и порядокъ дѣлопроизводства.

Номинальнымъ предсѣдателемъ совѣта является король, отъ котораго совѣтъ первоначально заимствовалъ свои полномочія, de facto же король рѣдко посѣщалъ засѣданія и въ этихъ случаяхъ протоколы содержатъ спеціальное указаніе [1]). Къ королю обращался докладчикъ при чтеніи протокола, совѣтники въ своихъ представленіяхъ и отчетахъ и, наконецъ, челобитчикъ въ прошеніи [2]). По плану Фортескью совѣтъ «долженъ имѣть главу или шефа, избираемаго королемъ, сохраняющаго свои полномочія durante bene placito и такой совѣтникъ можетъ быть названъ capitalis consiliarius». Учрежденіе должности предсѣдателя не является нововведеніемъ, хотя постоянный характеръ она получила въ болѣе позднее время. Извѣстно, что въ норманнскій періодъ въ королевской куріи предсѣдательствовалъ главный юстиціарій, а впослѣдствіи, когда путемъ естественной дифференціаціи функцій сложились отдѣльные суды, каждый изъ нихъ получилъ и своего особаго предсѣдателя. Въ канцлерскомъ судѣ эти обязанности исполнялъ канцлеръ. Еще при Генрихѣ III встрѣчаются указанія на назначеніе отдѣльныхъ лицъ въ качествѣ consiliarius regis principalis, однако должность не была постоянною и не замѣщалась непрерывно [3]). Трудность опредѣленія, кто въ данномъ слу-

---

[1]) Nicolas, см. засѣданіе 7 и 9 апрѣля 1437 года: in camera consilii parliamenti apud Westmonasterium in presentia Regis ibidem presentibus dominis etc.

[2]) Nicolas, Proceedings V, стр. 6, 7 и слѣд.

[3]) Можетъ быть также отсутствіе непрерывнаго замѣщенія должности вызывалось отчасти преобладающимъ положеніемъ въ совѣтѣ архіепископа Кентерберійскаго.

чаѣ былъ предсѣдателемъ, обусловливается не только отсутствіемъ протоколовъ до временъ Ричарда II, но и тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторые совѣтники и члены королевской семьи, фактически бывшіе предсѣдателями совѣта, не носили особаго титула. Такъ было съ принцемъ Уэльскимъ, который занималъ нѣкоторое время первое мѣсто въ совѣтѣ своего отца.

Въ королевскомъ дипломѣ перваго года Ричарда II Вильямъ Уикгемъ, епископъ Винчестерскій, названъ capitalis secreti consilii ac Gubernator Magni consilii—главою или предсѣдателемъ тайнаго совѣта при Эдвардѣ III. Акты правленія Генриха VI указываютъ, что и предсѣдатель совѣта иногда назначался при участіи парламента, таково, напримѣръ, было избраніе герцога Бедфордскаго въ качествѣ протектора, защитника королевства и предсѣдателя королевскаго совѣта [1]).

Въ составъ членовъ королевскаго совѣта входили представители пяти высшихъ государственныхъ должностей — канцлера, казначея, хранителя малой печати, коннетабля и гофмейстера (или камерарія, соврем. лордъ-чемберлэнъ) и неопредѣленное число другихъ лицъ, призываемыхъ королемъ, какъ это было и прежде. Поэтому общее число членовъ варіируется, и въ разное время совѣтъ насчитываетъ 10, 17, 22 и даже 40 членовъ, какъ въ правленіе Генриха VI. При Ланкастерской династіи совѣтъ нерѣдко назначался не только парламентомъ, но и въ парламентѣ. Подчиняя назначеніе совѣтниковъ своему согласію, а ихъ дѣятельность—контролю, парламентъ очевидно ограничивалъ королевскую прерогативу. Стеббсъ, и за нимъ Плюммеръ видятъ въ совѣтѣ ланкастерскаго періода зародышъ будущаго кабинета. «Когда въ 1406 году общины говорили, что даютъ королю субсидіи, побуждаемыя къ тому не только страхомъ Божіимъ и любовью къ королю, но и тѣмъ довѣріемъ, какое онѣ питаютъ къ постоянному совѣту короля—онѣ выразили духъ болѣе поздняго времени и болѣе развитой системы». Въ парламентѣ 1404 года по настоянію общинъ король назначилъ 6 епископовъ, герцога, двухъ графовъ, 6 лордовъ и въ числѣ ихъ казначея и хранителя малой печати, семь коммонеровъ членами своего постояннаго со-

[1]) Rot. Pal. IV, 174: de assensu et avisamento Dominorum tam spiritualium, quam temporalium nec non de assensu Communitatis regni Angliae.

вѣта, которому общины и вотировали довѣріе въ выше приведенной формѣ. Въ 1410 году короля просятъ назначить совѣтъ изъ наиболѣе доблестныхъ, мудрыхъ и довѣренныхъ лордовъ—духовныхъ и свѣтскихъ. Послѣ долгихъ совѣщаній и переговоровъ, со стороны короны было выражено согласіе въ концѣ сессіи. При Генрихѣ V согласіе, существовавшее между королемъ и парламентомъ, оставляло въ сторонѣ вопросъ о замѣщеніи и назначеніи совѣтниковъ. При началѣ правленія Генриха VI совѣтъ состоялъ изъ протектора, герцога Эксетерскаго, 5 епископовъ, 5 графовъ, 2 бароновъ, трехъ рыцарей, и затѣмъ нѣсколько новыхъ членовъ вошло въ 1423 и въ 1430 году. Въ малолѣтство короля этотъ совѣтъ былъ какъ бы коммисіей регентовъ и игралъ далеко не совѣщательную роль. Самъ совѣтъ опредѣлялъ свою компетенцію, говоря, что на немъ лежитъ осуществленіе «всѣхъ верховныхъ правъ». По достиженіи Генрихомъ совершеннолѣтія парламентъ не оказываетъ давленія на выборъ совѣтниковъ, и только послѣ того, какъ король началъ назначать совѣтниковъ по собственному усмотрѣнію, его дѣйствія вызвали протестъ парламентскихъ партій и ихъ лидеровъ. Согласіе короля прекращало распрю. При протекторѣ герцогѣ Іоркскомъ совѣтъ исполняетъ функціи регентства и во второй періодъ король, хотя допускалъ власть протектора, однако исполненіе закона въ обширномъ смыслѣ слова лежало на совѣтѣ. Какихъ-нибудь существенныхъ реформъ не замѣтно. При Эдвардѣ IV помимо магнатовъ засѣдаютъ въ совѣтѣ вѣрные королю представители отъ общинъ [1]).

Въ виду рѣдкаго посѣщенія королемъ засѣданій совѣта, обращали особое вниманіе на установленіе правильныхъ сношеній между короною и совѣтниками. Совѣтъ нерѣдко испрашивалъ отъ короля указаній, и король съ своей стороны не рѣшался постановить опредѣленіе, не посовѣтовавшись предварительно съ

[1]) Довольно странный выводъ относительно совѣта дѣлаетъ Глассонъ Histoire etc. IV, 75: le conseil privé est une partie du Grand Conseil (?) et c'est surtout sous la minorité de Richard II, qu'il se forma régulièrement... Le grand justicier de toute l'Angleterre et le grand sénéchal avaient fait partie du Conseil privé Выходитъ, что совѣтъ сложился очень поздно, т. е къ концу XIV вѣка, а между тѣмъ его членомъ является великій юстиціарій, о которомъ вовсе не упоминается въ протоколахъ Ричарда II.

совѣтниками. При Ричардѣ II было выражено желаніе, чтобы король бесѣдовалъ съ камергеромъ, коннетаблемъ и хранителемъ малой печати, и чтобы только эти лица исполняли роль оффиціальныхъ докладчиковъ. При Генрихѣ IV былъ даже поднятъ вопросъ о назначеніи подходящаго лица для сношеній совѣта съ королемъ и для того, чтобы совѣтники могли знать его волю. Петиція 1406 года испрашивала согласіе короля руководствоваться оффиціальными сообщеніями совѣта, а не идущими со стороны, и питать довѣріе къ совѣту. Пробѣгая бѣгло протоколы королевскаго совѣта, просматривая списки членовъ, участвовавшихъ въ рѣшеніи дѣлъ, нельзя не замѣтить преобладанія въ совѣтѣ аристократическаго элемента: лорды духовные и свѣтскіе постоянно составляютъ въ немъ большинство. Представителямъ отъ общинъ de jure не закрытъ доступъ въ члены совѣта, но число ихъ фактически не велико (7, 4, 3) и постепенно убываетъ къ концу Ланкастерскаго періода. За свои труды совѣтники получали содержаніе, величина котораго обусловливалась положеніемъ и титуломъ совѣтника, въ зависимости же отъ высоты содержанія опредѣлялся штрафъ за непосѣщеніе засѣданій. Такъ

				Шрафъ per diem.
Архіепископъ	получалъ	въ	годъ	200 L.	1 L.
Герцогъ	»	»	»	200 L.	1
Канцлеръ	»	»	»	200 L.	1
Епископъ	»	»	»	200 марокъ.	1 марка.
Графъ	»	»	»	200 »	1 »
Казначей	»	»	»	200 »	1 »
Баронъ	»	»	»	100 L.	1 шилл.
Баннеретъ	»	»	»	100 L.	1
Рыцарь	»	»	»	40 L.	4 пенса.

Въ 1406 году общины просили, чтобы лорды совѣта были вознаграждаемы надлежащимъ образомъ за свои труды и прилежаніе.

Въ 1410 г. принцъ Уэльскій извинялся отъ имени себя и своихъ товарищей за уклоненіе отъ службы въ совѣтѣ впредь до того времени, пока не будетъ имъ дана возможность нести служебныя тягости. Штатное содержаніе совѣтникамъ установлено въ 1431 году. Нѣкоторые члены совѣта, въ виду ихъ близкаго родства съ правящимъ домомъ, или отправленія спеціальныхъ

обязанностей, получали дополнительное содержаніе. Такъ, епископу Бофорту платили не 200 марокъ, а 200 фун. Въ 1429 году опредѣлено герцогу Бедфорду содержаніе въ 2000 марокъ, какъ предсѣдателю совѣта и 4 тысячи, какъ правителю королевства. Совѣтники могли занимать и другія должности по общегосударственному и дворцовому управленію, хотя и безъ того содержаніе, получаемое ими, весьма значительно [1]).

Назначеніе, отчетность, установленіе порядка дѣлопроизводства—таковы тѣ средства, при помощи которыхъ король или парламентъ контролировали дѣятельность совѣта. Кромѣ того, члены совѣта, вступая въ должность, по обычаю давали присягу, въ коей обѣщались рѣшать дѣла по совѣсти, не брать взятокъ и хранить тайну засѣданій [2]). Кромѣ этихъ общихъ условій къ нимъ присоединяли еще спеціальныя требованія соотвѣтственно съ обстоятельствами времени. Въ 1425 году совѣтники клялись, что будутъ принимать участіе по мѣрѣ своихъ силъ и возможности въ дѣлахъ учрежденія, касающихся интересовъ несовершеннолѣтняго короля, общаго мира и спокойствія [3]).

Правила, касающіяся рѣшенія дѣлъ, были установлены еще при Эдвардѣ I, но въ теченіе текущаго періода замѣтна попытка привести ихъ въ систему и сообщить имъ обязательную силу. Въ 35 годъ Эдварда I совѣтники, принося присягу, давали обѣщаніе чинить судъ правый, скорый, безпристрастный и нелицепріятный, не руководствуясь ни страхомъ, ни любовью, или расположеніемъ. Никому не должно быть отказано въ правосудіи, будь то богатый или бѣдный, занимающій высокое положеніе въ государствѣ, или скромный проситель, не имѣющій защиты. Королю должны совѣтники давать совѣтъ хорошій и законный и защищать прерогативы короля.

Петиція 1387 года указываетъ, что къ подобной роли совѣтъ

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. у Плюммера, назв. соч. 302—303.

[2]) 28 февр. 1424: Johannes dominus de Scrope juratus fuit ad sancta evangelia in forma consueta de fideliter consulendo pro commodo Regis et assumptus fuit in consilium Regis.

[3]) Nicolas, Proceedings III, 176: with all your might and povoir helpe, strength and assist unto the king said counsail during the kings tendre age. См. также Rymer, Foedera I, 1009 и Rot. Pal. I, 218; III, 246; IV, 423.

призванъ въ силу своего положенія. При Ричардѣ II по ордонансу 1390 года совѣтники собираются въ засѣданіи въ 8 или 9 часовъ утра не позже [1]). Дѣла общегосударственной важности, т. е. касающіяся короля и королевства, подлежатъ докладу прежде другихъ. Затѣмъ разбираются текущія дѣла, и тѣ изъ нихъ, которыя подлежатъ вѣдѣнію казначея, отсылаются къ казначею, общихъ судовъ—къ судьямъ, канцлера—въ его канцелярію для рѣшенія въ соотвѣтствующихъ инстанціяхъ. Билли, которые не могутъ быть рѣшены безъ спеціальнаго указа королевской власти, должны восходить на усмотрѣніе короля. Никакой даръ, наносящій ущербъ королевскимъ доходамъ, не долженъ пройти безъ вѣдома совѣта и согласія герцоговъ Гвіенскаго, Іоркскаго, Глочестерскаго, канцлера или-же по крайней мѣрѣ двухъ изъ нихъ. Другого рода дѣла разсматриваются присутствующими членами и должностными лицами. Менѣе важныя петиціи разбираются хранителемъ малой печати и другими совѣтниками. Члены совѣта получаютъ содержаніе по усмотрѣнію короля и совѣта. Въ 1406 году королю представленъ цѣлый рядъ статей, коимъ совѣтники должны принести присягу по приказанію короля Генриха IV. Общины просили короля назначать совѣтниковъ, угодныхъ Богу, пріятныхъ народу и притомъ такихъ, на которыхъ король могъ бы положиться. Нѣкоторые изъ нихъ должны постоянно находиться при особѣ короля и передавать его желанія другимъ совѣтникамъ. Необходимость вознагражденія за участіе въ дѣлахъ совѣта признана въ принципѣ. Въ случаѣ обвиненія, совѣтникамъ необходимо дать возможность оправдаться, и если обвиненіе не подтвердится, доносчикъ долженъ понести наказаніе для примѣра прочимъ. Въ противномъ случаѣ совѣтникъ долженъ быть наказанъ и затѣмъ удаленъ изъ совѣта, причемъ другіе изъ-за-него не должны быть оставляемы въ подозрѣніи. Указанъ былъ порядокъ принятія петицій и удовлетворенія ихъ, причемъ совѣту воспрещалось вѣдать дѣла, могущія быть разрѣшенными на основаніи common law. Выражено также желаніе, чтобы дѣла рѣшались въ совѣтѣ съ вѣдома всѣхъ членовъ, а въ крайнихъ случаяхъ, требовавшихъ поспѣшности и быстроты, достаточно и присутствовавшихъ въ засѣданіи; но послѣдніе

[1]) Nicolas, Proc. т. I вначалѣ.

обязаны изложить рѣшеніе и обстоятельства дѣла и извѣстить объ этомъ отсутствующихъ членовъ, и такимъ образомъ рѣшеніе совѣта считается, какъ и прежде, исходящимъ отъ всего собранія, а не отдѣльныхъ его членовъ.

По мѣрѣ того, какъ увеличивалась компетенція королевскаго совѣта, замѣтно и большее стремленіе точнѣе регулировать формы его дѣятельности. Особенно подробны регулятивы 1426 года. Согласно этимъ постановленіямъ никакой совѣтникъ не лишается своего званія помимо воли и не иначе, какъ по опредѣленію большинства совѣта. При рѣшеніи дѣлъ совѣтники пользуются полною свободою открыто выразить свое мнѣніе, но при этомъ имъ рекомендуется относиться съ должнымъ уваженіемъ и къ мнѣніямъ другихъ членовъ. Лица, заинтересованныя или причастныя къ дѣламъ, разбирающимся въ совѣтѣ, не должны принимать участія въ ихъ рѣшеніи. Нерѣдко случалось прежде, что при рѣшеніяхъ дѣлъ присутствовали постороннія лица, и черезъ это пренія въ совѣтѣ и мнѣнія отдѣльныхъ членовъ становились предметомъ гласности съ одной стороны, нареканій и неудовольствій со стороны лицъ заинтересованныхъ. Въ виду этого послѣдовало распоряженіе, воспрещающее постороннимъ находиться въ залѣ совѣта во время разбора дѣлъ, если, конечно, присутствующіе не приглашены совѣтомъ для дачи какихъ-либо показаній. Необходимый quorum ограничивается 4 членами, не считая лицъ, занимающихъ высшія государственныя или придворныя должности. Дѣла, подлежавшія прежде докладу короля, восходятъ на усмотрѣніе протектора и защитника государства, т. е. герцога Бедфордскаго. Дѣла рѣшаются только въ формальныхъ собраніяхъ совѣта, каждый совѣтникъ подаетъ отдѣльно свое мнѣніе, и затѣмъ протоколъ совѣта долженъ быть подписанъ присутствующими лордами. Внѣ сессіоннаго періода рѣшаются вопросы, требующіе скораго удовлетворенія. При обсужденіи предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ свободной собственности или королевской прерогативѣ, необходимо испросить мнѣніе судей. Послѣдніе должны быть приглашены въ собраніе, ихъ имена и отвѣты записываются въ протоколъ. Клеркъ совѣта, т. е. его секретарь, обязанъ принести присягу и дать обѣщаніе вести ежедневные регистры засѣданіямъ и поданнымъ петиціямъ. Лордамъ, совѣтникамъ воспрещалось оказывать покровительство мятежни-

камъ и нарушителямъ общественнаго спокойствія. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, однако, если въ числѣ меньшинства будетъ голосъ предсѣдателя, то дѣло переходитъ на разсмотрѣніе въ слѣдующее засѣданіе, въ которомъ рѣшеніе большинства считается окончательнымъ. При равномъ раздѣленіи голосовъ, перевѣсъ переходитъ на ту сторону, съ которою соглашается предсѣдатель совѣта, т. е. кто-либо изъ герцоговъ, исправляющихъ обязанности протектора королевства. У совѣтниковъ были свои holy days—вакаціонное время, свобо, ное отъ занятій, когда они уѣзжали въ деревню и жили въ собственныхъ помѣстьяхъ. За исключеніемъ этого свободнаго періода посѣщеніе засѣданій считалось обязательнымъ подъ угрозою штрафа, соотвѣтствующаго высотѣ получаемаго содержанія (см. прежде). Мѣстомъ засѣданій всего чаще служила Звѣздная палата Вестминстерскаго дворца въ Лондонѣ, хотя встрѣчаются указанія на собранія совѣта и въ другихъ мѣстахъ кромѣ Лондона. При Ричардѣ II и Генрихѣ VI совѣтники назначались на годъ, и затѣмъ полномочія ихъ возобновлялись; впослѣдствіи званіе тайнаго совѣтника становится пожизненнымъ. При отправленіи членовъ совѣта съ порученіями, имъ выдавалась охранная грамота съ приложеніемъ малой печати [1]).

Таковы были формы и характеръ дѣятельности королевскаго совѣта въ исходѣ среднихъ вѣковъ. Важность возложенныхъ на него задачъ сознавалась какъ въ политической народной литературѣ [2]), такъ и въ ученыхъ трактатахъ. Насколько удовлетворительно осуществлялъ совѣтъ свои полномочія, соотвѣтствовали-ли духу времени его организація и компетенція, на это отвѣтомъ можетъ служить 15 глава извѣстнаго трактата Фортескью о монархіи [3]). Королевскій совѣтъ, говоритъ онъ, долженъ быть

---

[1]) Генриха VI: domini de consilio concesserunt et mandarunt quod custos privati sigilli faci et protectiones sub privato sigillo consiliariis ac principalibus officiariis regis transfretantibus extra regnum in servicio Regis.

[2]) См. адресъ Джона Гоуэра къ Генриху IV

Aboute a king good counceil is to preise
Above all othre things most vailable

Wright, Political poems II. 8.

[3]) Лучшее изданіе этого трактата принадлежитъ Плюммеру, напечатавшему въ приложеніи (Ap. 13) нѣкоторые новые документы, иллюстрирующіе названную 15 главу, см. стр. 142—149, 295—296, 349—352.

избираемъ изъ среды выдающихся принцевъ, лордовъ—духовныхъ и свѣтскихъ, и другихъ должностныхъ лицъ. Подъ князьями или принцами Фортескью, вѣроятно, понимаетъ членовъ королевской семьи, а подъ высшими должностными лицами—пять извѣстныхъ придворныхъ государственныхъ должностей, представители которыхъ ex officio считались членами совѣта. Повидимому, таковъ же былъ составъ совѣта при Ланкастерской династіи. Далѣе выясняется сущность требуемой имъ реформы. «12 духовныхъ лицъ и 12 свѣтскихъ, наиболѣе мудрыхъ и способныхъ, должно быть избрано изъ среды всѣхъ партій въ государствѣ». Такимъ образомъ, прежній аристократическій характеръ совѣта, выражающійся отчасти и въ томъ, чтобы каждый занималъ мѣсто согласно своему состоянію—отступаетъ на второй планъ и не имѣетъ важнаго значенія. Фортескью выдвигаетъ другой квалификатъ—способности, а не породы при поступленіи на службу государству. Коалиціонный характеръ совѣта являлся временною уступкою господствующимъ партіямъ, которыхъ нельзя было примирить инымъ путемъ.

Кромѣ названныхъ 24 избираются еще 4 духовныхъ и 4 свѣтскихъ совѣтника, вѣроятно, въ качествѣ запасныхъ на случай выбытія или удаленія изъ совѣта кого-либо изъ его членовъ. «Для управленія они должны имѣть по назначенію короля своего главу, котораго можно назвать capitalis Consiliarius». При представителяхъ Іоркской династіи въ совѣтѣ дѣйствительно можно было видѣть лицъ довѣренныхъ королю и обязанныхъ своимъ возвышеніемъ его милости. Распри между партіями этимъ, однако, не устранялись взамѣнъ борьбы между старыми родами возникли раздоры между оставшимися наслѣдниками старыхъ фамилій и homines novi. Болѣе полное осуществленіе реформы, предложенныхъ Фортескью, получили при Тюдорахъ, когда Англіей правили не представители старыхъ родовъ, а неизвѣстныя до того имена Кромвеллей, Сесплей, Задлерсовъ и другихъ. Содержаніе духовнымъ совѣтникамъ должно быть ниже, чѣмъ свѣтскимъ, ибо послѣднимъ приходится заботиться не только о себѣ, но и о своемъ семействѣ—дѣтяхъ и женахъ, оставляемыхъ ими въ имѣніяхъ. Нужно имѣть въ виду, что королевскіе совѣтники дѣйствительно не жили круглый годъ въ Лондонѣ. Совѣтъ засѣдалъ подобно судамъ и имѣлъ свои вакаціи (holy days), когда лорды

уѣзжали въ деревню. Такимъ образомъ лорду во время сессіи (terms) приходилось жить на два дома, что не составляло необходимости для епископа. Требованіе числа не является у Фортескью безусловнымъ, онъ соглашается его понизить до 16, но все-таки при условіи равнаго распредѣленія числа мѣстъ между духовными и свѣтскими лордами. Компетенція считается такою обширною, какою она была и въ дѣйствительности: финансы, промышленность, торговля, направленіе администраціи, участіе въ законодательствѣ—входятъ въ составъ его полномочій. Въ отношеніяхъ государственнаго совѣта къ королю, испрошеніе короніе мнѣнія у совѣта является скорѣе правомъ короля, чѣмъ обязанность. Совѣтники должны приносить присягу, соблюдать тайну засѣданій и заниматься въ собраніи рѣшеніемъ не частныхъ, а государственныхъ дѣлъ. Таковъ въ общихъ чертахъ планъ преобразованій знаменитаго судьи. Онъ хотѣлъ, чтобы совѣтъ служилъ государству, а не партіямъ и интересамъ частныхъ лицъ. Въ организаціи совѣта Фортескью хотѣлъ найти противовѣсъ вліянію аристократіи, и потому совѣтъ у него носитъ характеръ бюрократическій, а не сословный.

Вѣрно или нѣтъ понималъ Фортескью необходимость указанныхъ реформъ—это другой вопросъ, но развитіе государственнаго совѣта, усвоившаго въ XVI вѣкѣ окончательно названіе «тайнаго» совершается въ указанномъ имъ направленіи.

Эпоха первыхъ Тюдоровъ.

ГЛАВА XIII.

Генрихъ VII [1]).

Задачи, указываемыя побѣдителю при Босвортѣ самымъ ходомъ событій, были ясны и опредѣленны: нація нуждалась въ мирѣ, ей необходимъ былъ прочный, организованный порядокъ. Нѣтъ необходимости указывать на установленіе личнаго правленія Тюдоровъ какъ на слѣдствіе исчезновенія могущественной аристократіи. Дѣйствительно, вымираніе послѣдней лишь облегчило задачу, которая требовала положительныхъ мѣръ для своего осуществленія. Господство феодальной аристократіи, пользующейся нѣкоторыми аттрибутами суверенитета, отходило въ вѣчность, ибо не соотвѣтствовало болѣе духу времени. Въ лицѣ Генриха VII средніе классы нашли то, въ чемъ они всего болѣе нуждались: защиту сильнаго правительства, реформы же Ген-

---

[1]) Historia Regis Henrici Septimi a Bernardo Andrea ed. by Gairdner London 1858.

Letters and papers illustrative of the reigns of Richard III and Henry VII, ed. by Gairdner. London., 1861—63.

A relation or rather a true account of the Island of England about the year 1500. London. C. S. 1847. Авторомъ этого отчета считаютъ Франческо Капелло, венеціанскаго посла при дворѣ Генриха VII, а время составленія относятъ къ 1496—1502 г., см. Introd. to the study of Engl. Hist. стр. 304.

Fragment of the Acts of Council of king Henry VII, Har. MSS. 297 f. 1—7.

Bacon History of king Henry VII, Cambridge, 1876.

Pauli, Geschichte der europaischen Staaten, G. v. Eng. 5 L. Gotha 1858, стр. 520—644.

риха VIII создали для нихъ церковь, національную, независимую и даже вполнѣ отвѣчающую нуждамъ и потребностямъ этого новаго фактора общественной жизни. Въ этомъ сходство и различіе режима Тюдоровъ и Іорковъ: первые не давали обѣщаній, которыхъ не въ состояніи были выполнить, не опирались на средніе классы, какъ на выгоднаго союзника, но создали изъ нихъ дѣйствительную силу и предприняли рядъ реформъ, имѣющихъ государственное значеніе и для послѣдующихъ поколѣній. Для такого рода дѣятельности необходимы были способные люди, понимающіе духъ времени и умѣющіе сообразоваться съ потребностями своего вѣка. Судьба націи въ тѣ времена зависѣла не мало отъ личныхъ качествъ ея правителя. Есть извѣстное сходство въ положеніи перваго Тюдора и послѣдняго представителя Іоркскаго дома: обое были возведены на тронъ узурпаціею, у каждаго изъ нихъ были соперники, и тотъ, и другой находили поддержку за предѣлами Англіи. Но по личнымъ способностямъ Генрихъ не только стоялъ выше Ричарда III, но и превосходилъ въ этомъ отношеніи своего знаменитаго преемника. Могутъ возразить, что политическая дѣятельность того времени не стояла высоко, судя по характеру нравственныхъ принциповъ, но она несомнѣнно имѣетъ превосходство передъ грубою силою, которая сама по себѣ не въ состояніи была бы обезпечить продолжительнаго господства. Первымъ дѣломъ политики Генриха было обезпечить свой титулъ, подъ которымъ въ англійскомъ правѣ разумѣется совокупность правъ на тронъ государства и затѣмъ—принять мѣры, касающіяся укрѣпленія собственнаго положенія противъ притязаній знати. Куда бы ни клонились личныя симпатіи короля, его намѣреніе сочетаться бракомъ съ Елизаветою, дочерью Эдварда IV, встрѣчало общее сочувствіе. Въ немъ видѣли не только соединеніе двухъ спорящихъ династій, но и залогъ умиротворенія страны, и окончаніе раздиравшихъ ее междоусобій. По отдѣльнымъ указаніямъ можно судить, что этотъ вопросъ разсматривался Генрихомъ въ совѣтѣ вмѣстѣ съ довѣренными и близкими къ королю лицами. Во время своего пребыванія въ Лондонѣ, говоритъ Бекономъ, король собралъ свой совѣтъ и другихъ выдающихся лицъ [1]), и въ присутствіи ихъ поднялъ вопросъ

[1]) History, p. 13.

о данномъ обѣщаніи вступить въ бракъ съ Елизаветою; однако осуществленіе этого намѣренія было отложено до того времени, пока не совершится коронованіе, и парламентъ не опредѣлитъ окончательно правъ Генриха. Мечемъ достигнулъ Генрихъ трона, но имѣлъ намѣреніе управлять страною по законамъ [1]). 28-го октября, будучи въ Тоуэрѣ, король по обычаю пожаловалъ званіе баннеретовъ 12 рыцарямъ, графа Пемброна возвелъ въ герцога Бедфордскаго, Ѳому лорда Стенлея — въ графа Дерби и Эдварда Кертенея—въ графа Девонширскаго. Коронованіе было совершено два дня спустя (30-го октября) кардиналомъ Буршье, архіепископомъ Кентерберійскимъ. Вскорѣ король рѣшилъ созвать парламентъ и, какъ указываетъ Беконъ, въ виду слѣдующихъ мотивовъ: [1]) Генрихъ желалъ признанія парламентомъ его правъ на корону; 2) отмѣны опальныхъ актовъ, поражавшихъ его сторонниковъ, и 3) обвиненія при помощи тѣхъ же средствъ своихъ противниковъ. Цѣлымъ рядомъ билей болѣе ста лицамъ возстановлены прежніе владѣнія и титулы, и въ числѣ ихъ герцогамъ Бедфорду, Бекингаму, Стаффорду, Соммерсету; епископамъ Иле, Солисбюри и Ексетера, и лордамъ Клиффорду, Бомонту, Гунгерфорду и многимъ другимъ. Въ понедѣльникъ 7-го ноября собрался парламентъ въ Вестминстерѣ и былъ открытъ вступительною рѣчью канцлера Алькока, епископа Ворчестерскаго. Черезъ день, 9-го ноября, общины представили королю избраннаго ими спикера Ѳому Ловеля, каковымъ выборомъ Генрихъ остался вполнѣ доволенъ [2]). Относительно членовъ парламента, лишенныхъ гражданской чести законами ex post facto при Ричардѣ, возникло сомнѣніе, могутъ-ли они участвовать въ обсужденіи новыхъ законовъ. Вопросъ былъ переданъ на разсмотрѣніе судей, которые послѣ совѣщаній въ казначействѣ высказались въ томъ смыслѣ, что находившіеся въ опалѣ должны воздерживаться отъ подобнаго участія, пока не будутъ возстановлены въ своихъ правахъ закономъ. Относительно же королевскаго титула они единогласно высказались въ его пользу, признавая такимъ образомъ короля de facto. По окончаніи сессіи Генрихъ отправилъ деньги для вы-

[1]) Bacon, стр. 14: he meant to govern by law, how soever he came in by the sword.

[2]) Rex se bene contentavit. Кембль, Матеріалы, т I, стр. 113.

купа маркиза Дорсетскаго и Джона Буршье, оставленныхъ имъ въ качествѣ заложниковъ, когда онъ собирался въ Англію и призвалъ въ свой тайный совѣтъ Джона Мортона [1]), епископа Иле, и Ричарда Фокса [2])—епископа Эксетерскаго, людей предусмотрительныхъ и способныхъ наблюдать и за другими. Какъ тотъ, такъ и другой принимали участіе въ политической жизни еще и прежде и одинаково раздѣляли съ Генрихомъ его судьбу въ качествѣ изгнанника. Мортонъ въ скоромъ времени послѣ смерти Буршье получилъ мѣсто архіепископа Кентербери, а Фоксъ—хранителя малой печати и затѣмъ возвышался постепенно. Къ тому же времени относитъ составленіе новаго совѣта и лѣтописецъ Голль, но списокъ членовъ совѣта у него гораздо полнѣе. «Король образовалъ совѣтъ изъ мудрыхъ и предусмотрительныхъ людей, по рѣшенію и опредѣленію которыхъ народъ долженъ быть управляемъ согласно требованіямъ правды и справедливости, и всѣ дѣла должны въ немъ заканчиваться безъ особыхъ затрудненій и издержекъ. Для обезпеченія быстраго и справедливаго разсмотрѣнія дѣлъ, король взялъ съ совѣтниковъ присягу, а имена ихъ слѣдующія: герцогъ Бедфордскій, графъ Оксфордскій, графъ Дерби, епископъ Иле, Вильямъ Стенлей, лордъ чемберлэнъ, лорды Брукъ и Стюартъ, Добеней, Дингамъ, впослѣдствіи казначей Англіи; сэръ Рейнгольдъ Брей, Джонъ Чейней, Гильфордъ, Тунсталль, Егекомбъ, Ловель, Пойнинксъ и Ристлей со многими другими, коихъ онъ призывалъ къ совѣщанію, то одного, то другого» [3]). Огромное число совѣтниковъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что при Тюдорахъ совѣтъ становится центромъ государственнаго управленія. Къ рѣшенію тѣхъ или другихъ дѣлъ король приглашалъ болѣе свѣдущихъ и опытныхъ. Несомнѣнно, что выборъ падалъ при этомъ на довѣренныхъ лицъ, которыя или раздѣляли съ Генрихомъ изгнаніе изъ отечества,

---

[1]) Впослѣдствіи кардиналъ, архіепископъ Кентерберійскій и канцлеръ Letters and Papers, ed by James Gairdner, т. I, стр. 120, 383, 403, т II, стр. 338, 374.

[2]) Еписк. Эксетера (1487—1492), Батскій и Уэльскій (1492—1494), Дургамскій (1494—1501) и Винчестерскій (1501—1528).

[3]) Hall, стр. 424. Что дѣйствительно названныя лица были членами королевскаго совѣта можно видѣть изъ другихъ данныхъ и дошедшихъ до насъ протоколовъ отъ 10, 14 іюля 1486 г. Не изд. Fragm. f. 2 и слѣд.

или же подверглись опалѣ при Іоркахъ. Нѣкоторые (какъ Стэнлей) удостоивались этой чести за услуги, оказанныя королю въ борьбѣ съ Ричардомъ. Епископъ Мортонъ поддерживалъ Ланкастерскую партію во время войны Розъ и присутствовалъ при ея пораженіи при Тоунтонѣ. Вмѣстѣ съ Маргаритою онъ бѣжалъ во Фландрію, послѣ сраженія при Тьюксбери подчинился Эдварду IV, и изъ архіепископа Винчестерскаго возведенъ въ епископа Иле (1479). При Ричардѣ былъ арестованъ и находился въ заключеніи въ замкѣ герцога Беккингамскаго, котораго и вооружилъ довольно искусно противъ Ричарда и, вмѣстѣ съ герцогомъ и Маргаритою, поддерживалъ сношенія съ Ричмондомъ, который не забылъ его по восшествіи на престолъ. Фоксъ, Мортонъ, Брей и Добеней играли важную роль до послѣднихъ дней жизни Генриха.

Дѣятельность парламента вполнѣ соотвѣтствовала желаніямъ короля, общины вотировали ему обычныя субсидіи [1]) пожизненно, сдѣлавъ впрочемъ оговорку, что это не составляетъ прецедента. 10 декабря, когда Алькокъ хотѣлъ пророгировать сессію парламента, общины передъ тономъ выразили черезъ спикера свое желаніе, чтобы отнынѣ король не откладывалъ болѣе своего брака съ Елизаветою. Генрихъ выразилъ на это свое согласіе, такъ какъ и присутствующіе при этомъ лорды, духовные и свѣтскіе, также показали, что раздѣляютъ ходатайство общинъ [2]). Бракъ былъ совершенъ 18 января 1486 года, но въ виду родства четвертой степени между Елизаветою и Генрихомъ пришлось испросить диспенсацію отъ папскаго престола [3]). Папа не только далъ диспенсацію, но и заповѣдывалъ всѣмъ подданнымъ, безъ различія званія и положенія, признавать законность брака подъ угрозою проклятія [4]). Такимъ образомъ казалось почти всѣ средства для упроченія своего положенія исчерпаны Генрихомъ: судъ Божій даровалъ ему побѣду, парламентъ призналъ право наслѣ-

---

[1]) The subsidy was granted to theking during his life. Кембль I, 115.

[2]) Кембль I, 209, vellet sibi illam praeclaram dominicam Elisabetham regis Edwardi quarti filiam in uxorem assumere Consequenter que domini spirituales et temporales a sedibus suis surgentes capitibus suis inclinantes eundem requestum fecerunt.

[3]) См. G. Letters and Papars т. I ст. 421.

[4]) См. его буллы у Раймера и въ особенности т. XII, стр. 298 и слѣд.

дованія, а папа узаконялъ бракъ Генриху извѣстно было, что на сѣверѣ Іорки скорѣе всего находили опору и поэтому личнымъ посѣщеніемъ графствъ Генрихъ надѣялся склонить на свою сторону населеніе. Однако, лишь только король успѣлъ прибыть въ Линкольнъ въ концѣ марта, какъ къ нему пришло извѣстіе, что Ловель и Стаффорды подняли противъ него возстаніе. Не теряя времени король отправилъ 3-хъ тысячный отрядъ подъ начальствомъ герцога Бедфордскаго и заранѣе велѣлъ объявить помилованіе тѣмъ, которые изъявятъ покорность. Мѣра эта, какъ оказалось, подѣйствовала: одни изъ сторонниковъ Ловеля покорились, другіе разбѣжались, а Стаффорды, ища спасенія, укрылись въ небольшомъ аббатствѣ вблизи Абингтонской деревни. Ни святость мѣста, ни просьбы аббата не спасли мятежниковъ, и судьи объявили, что Кольгемская церковь не пользуется привилегіей убѣжища, и въ концѣ концовъ старшій Стаффордъ поплатился головою, а младшій, дѣйствовавшій подъ его руководствомъ, получилъ прощеніе. Возстаніе Ловеля, вызванное-ли отчаяніемъ вождей, подвергшихся опалѣ, или интригами Іорковъ, не примирившихся съ своею судьбой, служило какъ бы сигналомъ къ тѣмъ смутамъ, которыя наполняютъ собою первую половину царствованія Генриха VII. Въ этомъ отношеніи его правленіе составляетъ какъ бы переходную стадію отъ эпохи гражданскихъ войнъ къ созданію прочнаго правительства, прежнія центробѣжныя силы продолжаютъ дѣйствовать до самаго конца столѣтія, но этимъ не задерживается упроченіе государственнаго единства. Какова бы ни была прежняя политика Іорковъ, ихъ дѣйствія, направленныя противъ трона Тюдоровъ, и безпринципны, и безуспѣшны. Попытка перваго самозванца Ламберта Симнеля, выдаваемаго за Эдварда, графа Варвика, окончилась полною неудачею. Ламбертъ долженъ былъ играть первоначально роль Ричарда—герцога Іоркскаго, второго сына Эдварда IV. Саймонсъ измѣнилъ этотъ планъ и выставилъ Ламберта въ качествѣ сына герцога Кларанскаго. Сторону самозванца приняли тѣ, которые имѣли въ виду содѣйствовать дѣйствительному претенденту Эдварду Варвику, сидѣвшему въ Тоуэрѣ. Отчасти для того, чтобы скрыть обманъ, а также и въ виду той популярности, которую пріобрѣли Іорки въ Ирландіи, этотъ островъ намѣченъ былъ базисомъ операціонныхъ дѣйствій. Въ

Дублинѣ, при участіи графовъ Кильдарскихъ, канцлера, казначея, Ламбертъ превозглашенъ Эдвардомъ IV. Для организаціи военной защиты Генрихъ созвалъ Большой совѣтъ въ Шинѣ изъ лордовъ, духовенства и свѣтскихъ [1]).

Для принятія же предварительныхъ мѣръ, какъ это было въ обычаѣ и прежде, король совѣщается съ своимъ совѣтомъ въ Кенильвортѣ, результатомъ котораго было слѣдующее объявленіе: король строго наказывалъ всѣмъ подданнымъ безъ различія званія, положенія и состоянія не грабить храмовъ, а равно не разорять имущества частныхъ лицъ подъ угрозою уголовной отвѣтственности. Воспрещались оскорбленіе личности, самосудъ, укрывательство преступниковъ и вообще оказаніе имъ какой бы то ни было помощи [2]). Беконъ объясняетъ замыселъ Саймонса желаніемъ получить мѣсто епископа при помощи переворота [3]). Для спокойствія страны, сидѣвшаго въ Тоуэрѣ Эдварда освободили и показывали народу, объявили всеобщую амнистію, и наконецъ Елизаветѣ предписано было избрать своимъ мѣстожительствомъ монастырь Вермондсейскій [4]). Характеръ послѣдняго распоряженія остается загадочнымъ и не можетъ быть выясненъ пока за отсутствіемъ протоколовъ совѣта. На засѣданіи Большого совѣта участвовалъ и де-ля-Поль, графъ Линкольнскій, тотчасъ же отправившійся во Фландрію къ своей теткѣ—Маргаритѣ Бургундской. Послѣдней было извѣстно, что происходило въ Дублинѣ, и послѣ недолгихъ совѣщаній—герцогини, де-ля-Поля и его сторонниковъ—рѣшили съ общаго согласія оказать поддержку самозванному претенденту. Ловель и Линкольнъ отправились въ Ирландію во главѣ 2000 германскихъ наемниковъ и думали, что имъ удастся такъ же легко смѣстить Генриха, какъ это сдѣлалъ послѣдній съ Ричардомъ. Совершивши коронацію самозванца 24-го мая 1487 года, мятежники стали собираться къ переправѣ въ Англію. Опасаясь десанта, король отдалъ приказаніе герцогу Бедфордскому и графу Оксфордскому поспѣшить на сѣверъ и по согла-

[1]) Паули передалъ не точно подробности названныхъ совѣщаній и смѣшиваетъ большой совѣтъ съ тайнымъ., стр. 535. Contra: Leland, De reb. Britanicis Collectanea v. IV, p. 208.

[2]) Joannis Lelandi IV, 211.

[3]) Ист. Г. VII, стр. 23.

[4]) Беконъ, Исторія, стр. 28—30.

сію съ совѣтомъ издалъ вышеприведенныя предписанія изъ Кенильворта, касающіяся охраненія порядка, дабы удержать въ покорности населеніе. Генрихъ получилъ подкрѣпленія и рѣшилъ дать окончательное сраженіе мятежникамъ, но его предупредилъ графъ Оксфордъ, разбившій на-голову мятежниковъ въ битвѣ 19-го іюня. Линкольнъ, Ѳома и Мориц Фицъ-Герольды, Брутонъ и Шварцъ пали въ сраженіи, Ловеля не нашли, и судьба его остается неизвѣстною. Послѣ подавленія мятежа, король короновалъ и свою супругу Елизавету Іоркскую 25-го ноября Папа благословилъ бракъ Генриха и въ борьбѣ съ мятежниками оказалъ ему помощь. Онъ привлекъ къ отвѣтственности епископовъ, принимавшихъ участіе въ коронованіи самозванца [1]). Въ качествѣ посредника между папою и королемъ дѣйствовалъ архіепископъ Мортонъ, по совѣту котораго папа ограничилъ право убѣжища и тѣмъ отнялъ у магнатовъ послѣднее средство защиты, къ которому они прибѣгали въ гражданскихъ войнахъ.

Какъ ни прочно казалось положеніе Генриха, его враги все же были опасны и съ ними нужно было считаться. Онъ имѣлъ противъ себя Маргариту Бургундскую, соединявшую въ себѣ хитрость женщины съ рѣшительностью мужчины и готовою не останавливаться ни передъ чѣмъ во имя мести; съ нимъ не могли примириться и де-ля-Поли, 5 сыновей герцога Суффолька и Елизаветы Іоркской, изъ коихъ старшій считался Ричардомъ III за будущаго наслѣдника. Неизвѣстна была въ достовѣрности также и участь дѣтей Эдварда IV (Эдварда V и Ричарда), и это все вмѣстѣ взятое давало готовый матеріалъ для смутъ, хотя бы вымирающихъ Въ 1491 году Маргарита выставила Перкина въ качествѣ претендента подъ именемъ Ричарда Іоркскаго. Перкинъ отваживался высадиться въ Англіи, но не имѣлъ успѣха, и находилъ поддержку въ Шотландіи и Ирландіи. Въ виду неспокойнаго, хотя можетъ быть и неопаснаго соперника, Генрихъ рѣшился дѣйствовать дипломатическимъ путемъ. Въ 1496 году онъ заключилъ договоръ съ Бургундіей, коимъ воспрещенъ былъ доступъ Перкину въ эту страну. Король Шотландскій счелъ за лучшее удалить изъ своихъ предѣловъ сомнительнаго претендента и даже заключилъ съ Генрихомъ семилѣтній договоръ, въ коемъ

[1]) Rymer, Foedera, XII, p. 324.

обѣщалъ воздерживаться отъ всякой помощи Перкину. Этотъ болѣе опасный самозванецъ, чѣмъ его предшественникъ, не долго еще безпокоилъ Генриха и въ ноябрѣ 1499 г. закончилъ свою роль. Не имѣли успѣха и де-ля-Поли, изъ коихъ старшій въ 1506 году до конца правленія Генриха отбывалъ дни заключенія въ Тоуэрѣ.

Второй парламентъ [1]) собрался девятаго ноября и былъ открытъ ученою рѣчью новаго канцлера, архіепископа Мортона, испещренною ссылками на древніе авторитеты, философовъ, Священное Писаніе, поученіе которой сводилось къ вотированію новыхъ сборовъ со стороны отечественныхъ и иностранныхъ подданныхъ. Новый канцлеръ не мало содѣйствовалъ обогащенію королевской казны. онъ хорошо понималъ, что въ его время богатый король гораздо могущественнѣе того, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи сильную армію. Участники послѣдняго возстанія были осуждены, а ихъ имущество объявлено въ опалѣ и подлежащемъ конфискаціи. Изъ актовъ этой сессіи обращаютъ на себя вниманіе касающіяся учрежденія Звѣздной палаты [2]), какъ спеціальнаго комитета въ составѣ Тайнаго совѣта, удовлетворяющаго практическимъ потребностямъ даннаго времени, и, во-вторыхъ — опредѣляющія отвѣтственность придворныхъ въ случаѣ посягательствъ на жизнь короля, пера или государственнаго совѣтника [3]). Всѣ прочіе статуты одинаково направлены къ защитѣ личности и собственности и упроченію законнаго порядка въ странѣ. Эти постановленія, говоритъ Бекон [4]), были изданы для подавленія самоуправства и въ нихъ все болѣе ощущалась тогда потребность. Дѣятельность обоихъ парламентовъ согласовалась съ желаніями короля, для котораго такое согласіе было важно въ виду неопредѣленныхъ отношеній Англіи къ иностраннымъ государствамъ. Генрихъ понималъ, какое важное значеніе для него можетъ имѣть дружественное расположеніе близкаго сосѣда, и съ Іаковомъ III и его магнатами поддерживалъ хорошія отно-

[1]) Конспективное изложеніе мѣръ этого парламента см. у Парри, стр 196.

[2]) An Act giving the star Chamber authority to punish divers Misdemeanors St at large III, 27.

[3]) Ст. 3 Генриха VII, гл. 14, ст.

[4]) Бекон, стр. 41 и Hook, Lives of the Archbishops of Canterbury т. V, стр. 478.

шенія. Распри Іакова съ собственною знатью, окончившіяся кровавымъ сраженіемъ (въ іюлѣ 1488 года) лишили Англію вѣрнаго союзника, расположеннаго къ Ланкастерскому дому. Въ письмѣ, отъ 30-го октября къ Фердинанду и Изабеллѣ, испанскій посолъ извѣщаетъ ихъ, что онъ видѣлъ союзный договоръ, заключенный между Шотландіею и Франціей, въ которомъ каждая изъ сторонъ обязывается дѣйствовать согласно съ другой при объявленіи войны и заключеніи мира съ Англіею [1]). Такой союзъ вѣчно враждебныхъ Англіи странъ, не могъ не внушать серіозныхъ опасеній. Генрихъ оставилъ надежду возвратить себѣ владѣнія, нѣкогда пріобрѣтенныя побѣдителемъ при Азинкурѣ, цѣль его политики направлена была въ другую сторону, и клонилась къ поддержанію политическаго равновѣсія между могущественными державами того времени и обезпеченію мира для собственной страны.

Между тѣмъ начало правленія Тюдоровъ застало Францію на степени первоклассной державы, стремившейся къ окончательному округленію своихъ границъ. Сообщеніе папскаго сборщика гроша св. Петра—Джіовани Джиглиса къ Иннокентію VIII отъ 5-го октября подтверждаетъ это заключеніе. «Сюда пришла вѣсть о кончинѣ герцога Бретани [2]) и теперь почти вся провинція находится въ рукахъ французовъ или, по крайней мѣрѣ, близка къ тому, чтобы перейти въ ихъ владѣніе. Фландрія находится въ положеніи, извѣстномъ вашему святѣйшеству. Въ Кале открытъ французскій заговоръ. Король усилилъ гарнизонъ подкрѣпленіемъ въ 1500 человѣкъ, артиллеріей и запасами. Поговариваютъ о войнѣ съ Франціей». Общее безпокойство, вызванное возвышеніемъ Франціи, смущало не одного только Генриха, и можно было думать, что общая опасность заставитъ соединиться Англію, Испанію и Австрію, дабы общими силами помѣшать Бретани сдѣлаться французскою провинціей, а въ этомъ, конечно, Англія была всего болѣе заинтересована. Генрихъ не забывалъ благодарности, оказанной ему герцогомъ въ былые годы его изгнанія и готовъ былъ,

---

[1]) Bergenroth, st. pap. т. I. стр. 16.

[2]) Франциска II, 9-го сентября 1488, объ его отношеніяхъ къ Франціи см. Essai sur le gouvernement de la dame de Beaujeu (1483—1491) par Pelicier. Chartres, 1882, 91—125.

кромѣ того, употребить всѣ средства на защиту провинцій [1]). Фердинандъ и Изабелла не могли примириться съ мыслію объ окончательной потерѣ двухъ провинцій, уступленныхъ Іаковомъ II Людовику XI. Яблоко раздора—герцогство Бретанское не знало спокойствія, руководящія сферы дѣлились на партіи, имѣвшія сторонниковъ въ герцогствѣ и внѣ его, тогда какъ низшіе классы одинаково ненавидѣли и знать, и чужеземцевъ. Руки герцогини Анны искали многіе кандидаты, начиная отъ герцога Бекингама, выставленнаго Генрихомъ, и оканчивая вдовствующимъ Максимиліаномъ. Фердинандъ хотѣлъ сосватать ее за своего сына Донъ-Жуана, хотя впослѣдствіи и объяснялъ Генриху, что предложеніе сдѣлано имъ только для того, чтобы отвлечь вниманіе Анны отъ короля французскаго. Карлъ VIII былъ готовъ предложить все, что угодно Генриху, чтобы только удержать за собою герцогство. Генрихъ долженъ взвѣсить всѣ невыгоды положенія, которое можетъ изъ этого произойти [2]). Въ мартѣ 1489 года между Англіей и Испаніей заключенъ договоръ, по которому Генрихъ VII обязывался объявить Франціи войну, разъ только между Фердинандомъ, Изабеллою и королемъ Франціи откроются военныя дѣйствія. Генрихъ не можетъ заключить ни перемирія, ни мира безъ согласія Испаніи, исключая, однако, тотъ случай, когда король Франціи согласится возвратить ему Гвіень и Нормандію. Тѣ же условія имѣютъ мѣсто и по отношенію къ правившимъ главамъ королевствъ Арагоніи и Кастиліи, и они не могутъ заключить отдѣльно мира или перемирія за исключеніемъ того случая, когда Карлъ согласится возвратить графства Руссильонское и Серданское. Новый походъ или экспедиція требовали и новыхъ затратъ, а вмѣстѣ съ ними и вотированія субсидій, и поэтому Генрихъ рѣшилъ передать этотъ вопросъ на разсмотрѣніе парламента, собравшагося 13-го января 1489 года. Король требовалъ субсидій въ 100 тысячъ фунтовъ, и только въ концѣ февраля передъ пророгаціей лорды и общины согласились вотировать 75 т., изъ коихъ, какъ впослѣдствіи оказалось, удалось собрать только 27 тысячъ [3]). Въ концѣ декабря на основаніи опредѣленія тайнаго со-

[1]) Venetian St. pap., т. I, 550.

[2]) Фердинандъ и Изабелла къ Пуэбло отъ 17-го декабря 1488. Sp. St., p. I, 17.

[3]) Rot. P. VI, 420—421.

вѣта отъ имени короля разосланы въ графства шерифамъ указы о мобилизаціи ополченія, въ виду предстоящей экспедиціи во Францію [1]). Послѣднимъ союзникомъ Англіи, какъ и слѣдовало ожидать, былъ Максимиліанъ императоръ австрійскій. Февраля 14-го, 1489 года, между Генрихомъ и Максимиліаномъ, заключенъ оборонительный и наступательный союзъ, конечная цѣль котораго склонялась, впрочемъ, къ сохраненію мира въ виду тѣхъ ужасныхъ бѣдствій, которыя являются слѣдствіемъ войнъ христіанскихъ державъ между собою [2]). Такимъ образомъ составился какъ бы тройственный союзъ, направленный къ тому, чтобы задержать прогрессивное движеніе Франціи на политическомъ горизонтѣ. Что могла предпринять Франція въ виду такой, повидимому, грозной противъ нея коалиціи? Прежде всего, для того чтобы парализовать дѣйствія англичанъ, заключенъ союзъ съ Шотландіей, по которому шотландцы обязывались соединить свои силы съ французскими въ войнѣ противъ Генриха Тюдора Противъ Максимиліана можно было вооружить Фландрію, населеніе которой выказывало готовность поддерживать Карла VIII [3]). Для усиленія этого союза представлялось необходимымъ оказать помощь венграмъ, дѣйствующимъ противъ восточной границы Австріи. Венгерскій король—Матвѣй Корвинъ (1458—1490) считался другомъ Франціи. Для его собственной независимости возвышеніе Максимиліана представлялось опаснымъ, и потому понятно, что онъ раздѣлялъ тѣ же взгляды какъ и Карлъ VIII [4]). Итакъ, коалиція, направленная противъ Франціи, далеко не представлялась на столько опасною, какъ это кажется съ перваго взгляда. Отъ Максимиліана трудно было ожидать рѣшительныхъ дѣйствій въ виду нерасположенія фламандцовъ. Что могъ сдѣлать Фердинандъ, занятый упорною борьбою съ маврами? Тюдоръ не питалъ въ душѣ воинственныхъ намѣреній: онъ рѣшился на экспедицію, скорѣе повинуясь общественному мнѣнію своей страны, издавна не расположенной къ Франціи, и имѣя въ виду

[1]) Rymer. XII, 355: de avisamento et assensu consilii nostri etc.

[2]) Omnia Christiani Nominis Imperia prope in Desolationem venerint. Rymer. XII, 359.

[3]) Письмо Анны къ Карлу VIII см. Pelicier, стр. 155.

[4]) Ut simul in Belgio a Gallis et in Austria ab Hungaris Austriacus vexaretur, Pelicier, p. 156.

не новыя завоеванія, а подержанія status quo Присматриваясь ближе къ внѣшней политикѣ важнѣйшихъ государствъ Европы конца XV и первой половины XVI вѣка, нельзя не изумляться той изворотливости, какою отличались руководящіе дипломаты того времени. Какъ только Карлъ узналъ, что Генрихъ желаетъ сблизиться съ Бретанью, онъ рѣшилъ принести въ жертву Максимиліану фламандскіе города [1]) и обезпечить ему ихъ покорность. Фердинандъ и Изабелла, услышавъ объ отправленіи папою протонотаріуса Флореса вмѣстѣ съ легатомъ для примиренія Франціи и Англіи, настоятельно указываютъ епископу Бадаходскому [2]) раскрыть папѣ, что миръ Франціи съ Испаніею гораздо важнѣе мира первой державы съ Англіей, явно опасаясь возможности соглашенія между этими государствами [3]). Для того, чтобы спасти свое герцогство, Анна рѣшилась отдать свою руку Карлу VIII и присоединить къ его владѣніямъ «послѣднее убѣжище и притонъ зложелателей и противниковъ французской короны» [4]). Значеніе этихъ событій и степень могущества, которой достигаетъ Франція не ускользнули отъ вниманія Генриха, какъ это можно видѣть изъ письма короля отъ 10-го января 1492 года къ Людовику Сфорцѣ [5]). «Если-бы мы думали, пишетъ король, что необыкновенное честолюбіе Франціи и ея страсть къ завоеваніямъ не вполнѣ вамъ извѣстны, мы взяли бы на себя смѣлость разъяснить вамъ это наиболѣе подробнымъ образомъ, но этотъ фактъ настолько очевиденъ, что не нуждается въ дальнѣйшемъ подтвержденіи. Во всякомъ случаѣ представляемъ вашему сужденію, на сколько важно для насъ и для васъ, для всѣхъ христіанскихъ государствъ и въ особенности болѣе сосѣднихъ — подавить эту сильную жажду господствованія [6]), ибо французы стоятъ на пути къ увеличенію своего могущества всякаго рода неправдами, какими только можно ослабить сосѣднія государства къ ихъ собственной выгодѣ». Далѣе король указываетъ, какимъ вѣролом-

[1]) Фужеръ, Динанъ, Обенъ. О франкфуртскомъ соглашеніи 22-го іюня 1489 года см. Pelicier, стр. 164.

[2]) Испанскому послу при папскомъ дворѣ въ Римѣ.

[3]) Bergenroth, cal of St. pap.

[4]) Въ концѣ 1491 года, Pelicier, стр. 183.

[5]) Ludovico Sforza—миланскій регентъ.

[6]) To repress such thirst and disire of domination. V. St. p., стр. 211.

нымъ путемъ Франція пріобрѣла себѣ герцогство, и какими кознями возстановлены фламандскіе города противъ императора римскаго. Вмѣстѣ съ своими прежними союзниками Генрихъ готовился къ новой войнѣ и приглашалъ къ союзу герцога. «Это также и вашъ интересъ помѣшать сосѣднему врагу сдѣлаться слишкомъ сильнымъ и къ тому же настолько ненасытному, что ему мало и всего свѣта» [1]).

Таковъ былъ характеръ идеи политическаго равновѣсія въ первое время ея развитія: консолидація обширныхъ государствъ Европы оставила на второмъ планѣ внутреннія распри (феодаловъ, партій, городовъ и т. д.), могущественные противники стали лицомъ другъ къ другу и даже поняли, какая опасность можетъ возникнуть изъ полнаго преобладанія одного изъ нихъ. Намѣчены даже средства для предупрежденія возрастанія одного государства на счетъ своихъ сосѣдей, но способъ дѣйствія каждой державы, въ отдѣльности, является далеко не таковымъ, чтобы его могла оправдывать современная нравственность. Послѣдующее правленіе Генриха VIII еще болѣе иллюстрируетъ эту мысль.

Кратковременная слѣдующая экспедиція во Францію [2]) принесла Генриху болѣе осязательные результаты. По миру, заключенному 3 ноября [3]), Карлъ обязывался уплачивать Генриху полугодовыми взносами въ 25 т. франк.—149000 фунт. ст. Эта субсидія имѣла для короля бо́льшее значеніе, чѣмъ какія бы то ни было территоріальныя уступки. Послѣднія необходимо было защищать, а для этого нужны новые расходы и новыя субсидіи. Парламентъ, правда, вотировалъ королю необходимыя суммы, но не безъ пререканій, и наконецъ никто не могъ поручиться за исправность поступленія суммъ, даже ассигнованныхъ. Ланкастерскіе короли постоянно нуждались въ деньгахъ, Іорки, хотя и не особенно благовидными средствами, увеличили рессурсы своей казны, богатые доходы Генриха подтверждаются свидѣтельствомъ представителей иностранныхъ государствъ. «Его доходы значительны, хотя пошлины и сборы съ поземельной ренты

[1]) Venet. St. p., т. I, стр. 211.

[2]) 2 октября 1492 г.

[3]) Текстъ см. у Раймера XII, 499—502.

уменьшаются съ каждымъ днемъ... Когда король не занятъ государственными дѣлами или не участвуетъ въ засѣданіяхъ своего совѣта, онъ собственною рукою подводитъ итоги расходовъ» [1]). Поэтому неудивительно, что послѣ смерти Генриха въ его казнѣ оказалось 1.800.000 ф. ст. золотомъ и серебромъ, что составляетъ въ переводѣ на современную валюту сумму въ 10 разъ большую [2]). Послѣдніе годы правленія Генриха заняты борьбою съ внутренними врагами—Перкиномъ—Варбекомъ и Эдмундомъ де-ля Полемъ. Изъ нихъ Перкинъ въ 1499 году достался въ руки Генриха и въ ноябрѣ того же года приговоренъ къ смертной казни [3]). Генрихъ освободился теперь отъ своего опаснѣйшаго врага, и послѣдствія успѣли въ скоромъ времени сказаться. Фердинандъ понялъ, что теперь Генриху никто болѣе не угрожаетъ, и согласился называть его въ письмахъ своимъ братомъ, а не кузеномъ, какъ прежде. Долго длившіеся переговоры относительно брака Екатерины съ принцемъ Артуромъ привели къ окончательному соглашенію, и 2 октября 1501 г. инфанта прибыла въ Англію, а въ ноябрѣ совершенъ обрядъ вѣнчанія [4]). Счастье молодой четы не было продолжительно и не далѣе какъ 2 апрѣля слѣдующаго года Артуръ умеръ въ своемъ замкѣ на границѣ Уэльса. Лишившись сына, жены—Генрихъ въ послѣдніе годы своей жизни имѣлъ намѣреніе предпринять крестовый походъ противъ турокъ. Рознь между государствами однако была настолько велика, что даже папа отказывался отъ мысли соединить силы всего христіанскаго міра для этого предпріятія. «Мои предшественники, писалъ Юлій II, не разъ отваживались осуществить эту мысль, но потерпѣли неудачу» [5]).

Таковъ внѣшній порядокъ политическихъ событій этого царствованія, составляющаго переходную ступень отъ Англіи средневѣковой — къ Англіи новаго времени, отъ государства, занятаго внутренними смутами къ державѣ, голосъ которой пріобрѣлъ зна-

---

[1]) Донъ-Педро де-Айяла къ Фердинанду и Изабеллѣ отъ 25 іюля 1493 года. St. p., т. I, стр. 168—178.

[2]) Ист. Генриха VII, стр. 105, изд. 1876.

[3]) Эдмунда де-ля-Поля выдалъ Генриху Филиппъ въ 1506 г.

[4]) Подробное изложеніе переговоровъ даютъ акты Симанкскаго архива, изданные Бергенротомъ, т. I, passim.

[5]) Letters and papers, ed. by Gairdner, т. II, стр. 170—174.

ченіе въ семьѣ европейскихъ народовъ. О внутреннемъ бытѣ Англіи сохранилось описаніе неизвѣстнаго автора, или такъ-называемый венеціанскій отчетъ. Свѣдѣнія, сообщаемыя въ описаніи острова, заслуживаютъ большого вниманія и принадлежатъ очевидцу, который, безъ сомнѣнія, имѣлъ возможность познакомиться съ жизнью иноземнаго государства и особенностями—его общественнаго и политическаго строя [1]). Укажемъ на тѣ данныя, которыя важны для опредѣленія задачъ государственной дѣятельности Генриха и его преемника. Обезпеченіе порядка въ странѣ требовало цѣлой системы мѣръ, которыхъ не въ состояніи былъ осуществить ни Генрихъ, ни его совѣтъ Эта задача послѣдующаго правленія, у Генриха и безъ того много было личныхъ враговъ, съ которыми приходилось бороться чуть ли не до послѣднихъ дней жизни. Порядокъ былъ установленъ, могущество прежнихъ магнатовъ сломлено, но положительныя стороны государственнаго вмѣшательства еще не опредѣлены, и система контроля не реализирована во всей полнотѣ. Въ теченіе 24-лѣтняго правленія, Генрихъ созывалъ всего 7 разъ парламентъ, причемъ 6 сессій приходятся на промежутокъ между 1485—1497 годомъ, откуда можно видѣть, какъ усиливался личный режимъ къ началу новаго столѣтія. Немногіе документы, касающіеся дѣятельности тайнаго совѣта отъ перваго года, и отрывочныя свѣдѣнія иностранныхъ представителей подтверждаютъ заключеніе, что въ засѣданіяхъ и дѣлахъ совѣта король принималъ личное и непосредственное участіе [2]). При Ланкастерской династіи могущественный членъ совѣта встрѣчалъ противовѣсъ своему вліянію среди перовъ палаты, лордовъ, при Генрихѣ нельзя и думать о такомъ контролѣ. При немъ верхняя палата потеряла значеніе, какъ бы отражая на себѣ участь аристократическихъ фамилій. Если до Іорковъ перемѣны личнаго состава не уменьшали индивидуальнаго вліянія знатныхъ родовъ, а наоборотъ сконцентрировали собственность и политическую силу въ рукахъ немногихъ представителей, то теперь, при первомъ Тюдорѣ, поколебался самый status знати. Въ послѣднемъ парламентѣ Эдварда IV (въ 1483 г.) было еще 45 перовъ, въ 1485—29. Шесть перовъ осуждены за-

[1]) См. ниже.

[2]) Bergenroth, m. l. 6, 223, 224, Supplem., стр. 93 и слѣд.

комомъ о преслѣдованіи, и изъ нихъ трое пало въ битвѣ при Босвортѣ. Многіе, изъ находящихся въ опалѣ, были возстановлены въ своихъ правахъ, но этимъ еще болѣе укрѣплялась ихъ зависимость отъ короля. Генрихъ жаловалъ титулъ пера очень рѣдко и съ большою осторожностью, общее число періи при немъ увеличилось лишь 5 новыми лицами, и въ общемъ колебалось около 40. Тайный совѣтъ при этихъ условіяхъ теряетъ прежній аристократическій характеръ, усвоивая бюрократическій· его члены обязаны королю и своимъ положеніемъ, и своимъ вліяніемъ. Поэтому неудивительно, что даже знатнѣйшіе магнаты предпочитаютъ служить въ качествѣ министровъ и совѣтниковъ короны, чѣмъ дѣйствовать въ роли независимыхъ членовъ своего сословія. Нѣкоторые совѣтники короля пережили ту же судьбу, какая выпала на долю и самому Генриху: опалу, изгнаніе изъ отечества и наконецъ возстановленіе въ своихъ правахъ. Таковъ былъ, напримѣръ, политическій путь архіепископа Мортона, оставшагося до конца своей жизни первымъ министромъ короны [1]). Способы, которыми привязывалъ къ себѣ Генрихъ своихъ совѣтниковъ, были весьма разнообразны: однихъ онъ возстановлялъ въ прежнихъ правахъ, возвращая имъ титулы и имущество конфискованное, другихъ назначалъ на выгодныя должности [2]), выдавалъ награды или привилегіи [3]).

---

[1]) Ven. St. p., т. I, 535, 550. Джіованни въ письмѣ къ папѣ Иннокентію VIII дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе о Мортонѣ· Archbishop of Canterbury is prime minister well adequate to every thing excellently deserving of the Apostolic see and of his Holiness and worthy of honour, ib., стр. 173.

[2]) Прим. см. у Кембеля v. I, 268, 358.

[3]) Такъ Роберту Виллугби король пожаловалъ разрѣшеніе имѣть въ своемъ имѣніи 2 ярмарки въ годъ. Grant to our faithful councillor of a weekly market and two yearly fairs to be held within the town for ever. Ibid., v. II, 336. Примѣръ патроната II, 472; возведеніе совѣтниковъ въ званіе бароновъ II, 194.

ГЛАВА XIV.

Личность Генриха VIII и его ближайшіе помощники въ дѣлахъ управленія [1]).

Король отличался большими способностями и получилъ прекрасное образованіе. Онъ свободно объяснялся на языкахъ французскомъ, итальянскомъ и испанскомъ и даже былъ знакомъ съ латынью [2]). Генриху приходилось лично вести переписку съ иностранными государями, министрами, и значительная часть указовъ, грамотъ, писемъ исходили непосредственно отъ короля. Одинъ только Ульси могъ превзойти короля той усидчивостью и прилежаніемъ, съ которыми кардиналъ предавался рѣшенію государственныхъ дѣлъ. Всѣ акты короля, весь періодъ его правленія носятъ печать индивидуальности, которая отличаетъ Генриха одинаково какъ отъ предшественниковъ, такъ и преемниковъ. Онъ обладалъ той силою воли и непреклоннымъ характеромъ, которые въ состояніи были вести его къ заранѣе намѣченной цѣли, не взирая на препятствія, и заставляли служить королю конвокацію, лордовъ, общины, духовенство, и даже такіе люди, какъ Моръ, Уоргемъ, Кромвелль, Гардинеръ оказывались, въ концѣ-концовъ, послушными администраторами. При дворѣ и въ парламентѣ существуютъ партіи, немало враговъ у кардинала, немало сторонниковъ у Норфолька и Суффолька, но нельзя думать, чтобы государственная жизнь регулировалась согласно взглядамъ этихъ фракцій, и еще менѣе можно допустить, чтобы король, подобный Генриху VIII, былъ ихъ игрушкою. Въ его правленіе королевская прерогатива изъ области тео-

[1]) Важнѣйшимъ источникомъ для изученія царствованія Генриха VIII служатъ акты, изданные Брюеромъ и Герднеромъ (см. литер. въ нач. книги).

[2]) Giustin. Desp. by Brown v. II, p. 312.

ріи перешла на практику и получила полное осуществленіе и въ тѣхъ предѣлахъ, которые, несомнѣнно, не соотвѣтствовали духу и традиціямъ Великой хартіи. Генрихъ былъ убѣжденъ, что его дѣйствія одинаково законны и справедливы, ибо онъ стоитъ отдѣльно отъ другихъ и къ нему неприложимъ общій для всѣхъ критерій. Его воля даетъ санкцію закона не только постановленіямъ парламента, но и актамъ совѣта. Съ самаго начала своего правленія Генрихъ находился въ выгодныхъ условіяхъ и для того, чтобы обнаружить свои способности и чтобы осуществлять цѣли своихъ намѣреній. Положеніе Генриха было гораздо прочнѣе, чѣмъ любого изъ его предшественниковъ: ему не угрожали ни Симнели, ни Перкины, къ нему почтительно относились партіи, ослабленныя предшествовавшею борьбою, и потерявшія всякую надежду на единство. Норфолькъ, Серри и Бекингамъ зорко слѣдятъ за возвышеніемъ Фокса и его сторонниковъ. Расположеніе короля къ теологіи и научнымъ занятіямъ подаетъ мысль духовенству, что оно можетъ найти въ немъ своего защитника и въ то-же время вызываетъ опасеніе у свѣтскихъ лордовъ, не желавшихъ преобладанія церкви Рима съ ея властолюбіемъ и готовностью вмѣшиваться во внутреннія дѣла государствъ, лишь только представится къ тому удобный случай. Нельзя сказать, чтобы Генрихъ былъ выразителемъ національныхъ стремленій, какимъ онъ является у Фруда, но онъ, безспорно, былъ бы великимъ, еслибъ умѣлъ подняться на эту высоту [1]). «Въ Генрихѣ VIII, говоритъ Ранке, напрасно стали бы мы искать безкорыстной преданности идеѣ, возвышенныхъ душевныхъ порывовъ, дѣйствительнаго участія къ живой человѣческой личности: все это служитъ ему лишь орудіемъ, которымъ онъ пользуется и которое потомъ разбиваетъ». И дѣйствительно, опальные билли, процессы въ Звѣздной палатѣ составляютъ оборотную сторону. Едмундъ де-ля-Поль, Бекингамъ, Ульси, Моръ, Анна Болейнъ, Кромвель, маркизъ Эксетерскій, графиня Солисбюрійская и, наконецъ, Серри—отецъ и сынъ,—всѣ они пали жертвами его системы [2]), безъ должнаго

[1]) History of England v. IV, p. 534: As the nation moved, the king moved, leading it, but not outrunning и passim. Сравни для критики работы Брюера и въ особенности Фернивaля Ballads from Manuscripts, 1868—1872, p. 3—166. перваго тома.

[2]) Stubbs, Lectures, p. 264 a. f.

суда, далеко не совершивъ тяжкихъ нарушеній закона, а лишенные его защиты и даже возможности оправдаться передъ потомствомъ [1]).

Первыя дѣйствія короля по вступленіи на престолъ отвѣчали общимъ желаніямъ: Генрихъ избралъ своими совѣтниками людей опытныхъ въ занятіи государственными дѣлами и наименѣе непопулярныхъ при жизни отца. Въ составъ совѣта вошли: Уоргемъ, архіепископъ Кентерберп и канцлеръ; графъ Шрюсбери—гофмейстеръ (steward); лордъ Гербертъ—чемберлэнъ; Ѳома Ловель, начальникъ Тоуэра, Эдвардъ Пойнингсъ—контролеръ; сэръ Генрихъ Марней—впослѣдствіи лордъ Марней; сэръ Ѳома Дарси (также лордъ впослѣдствіи); Фоксъ, епископъ Винчестерскій, Ѳома Руталъ, докторъ правъ (епископъ Дургамскій) [2]) и графъ Серри, впослѣдствіи лордъ Норфолькъ. По молодости лѣтъ Генрихъ не любилъ [3]), а можетъ быть и не могъ, слишкомъ усердно заниматься государственными дѣлами, и потому значительная масса труда падала на его совѣтниковъ. Единства во взглядахъ также первоначально не было: король склонялся въ пользу рѣшительной политики, тогда какъ совѣтники, наученные опытомъ предшествующихъ лѣтъ, выражали умѣренность и осторожность въ своихъ дѣйствіяхъ [4]). Руководящая роль въ совѣтѣ принадлежала епископамъ Винчестерскому [5]) и Дургамскому. Испанскій посолъ Luis Caroz de Villaragut, въ маѣ 1510 года, спрашивалъ совѣта у короля, съ кѣмъ бы изъ совѣтниковъ ему возможно было-бы го-

---

[1]) Другіе рисуютъ личность Генриха слишкомъ мрачными красками, представляя его нарушителемъ божескихъ и человѣческихъ законовъ, жестокимъ тираномъ, см. для примѣра письмо кардинала Поля отъ 7-го сентября 1549 года къ протектору Сомерсету. Venet. St Pap. p. V 241, 249, 255—263 Нельзя сказать, чтобы подобная характеристика была написана безпристрастною рукою.

[2]) Этотъ Ѳома былъ возведенъ въ епископа Дургамскаго при Генрихѣ VII въ 1508 г. и оставался въ этомъ званіи до 1523 г. Епископъ, по словамъ Юма, считался однимъ изъ богатѣйшихъ людей въ Англіи ditissimus habebatur per totam Angliam.

[3]) Cal. of Spain. St. pap. II, 49. He does not like to occupy himself much with business.

[4]) Ibidem. The councillors are very different from the king. Theyare slow in concluding anything p. 40

[5]) Фокса Генрихъ назначилъ казначеемъ 25 іюля 1509 г., Brewer I, 350

ворить о тайнахъ внѣшней политики. Посолъ опасался, чтобы его секреты не передавались во Францію. Въ тѣ дни было въ обычаѣ поддерживать при иноземныхъ дворахъ собственную партію путемъ пенсій, наградъ, подкуповъ, и сохранились даже цѣлые списки такого рода пенсіонеровъ, которымъ платилъ субсидіи французскій король [1]). «О дѣлахъ, касающихся Франціи» отвѣчалъ король Луи Карощу—«не говорите ни съ кѣмъ, кромѣ епископа Винчестерскаго». Посолъ сомнѣвался въ честности даже и этого совѣтника и потому спросилъ короля: «Вы ему довѣряете»?—«Да», отвѣчалъ Генрихъ, «на свой страхъ». «Здѣсь въ Англіи зовутъ его Фоксомъ и это есть настоящее его имя» (Fox зн. лиса) [2]).

Очевидно, что сомнѣнія хитраго посла раздѣлялъ и самъ король. Въ тѣ дни недовѣріе и подозрительность господствовали въ взаимныхъ отношеніяхъ державъ между собою, проникали даже во внутреннюю жизнь отдѣльныхъ государствъ и находили свое оправданіе въ продажности государственныхъ дѣятелей.

Изъ свѣтскихъ совѣтниковъ выдѣлялся графъ Серри. Графъ принадлежалъ къ числу тѣхъ ловкихъ придворныхъ, которые умѣли держаться на высотѣ своего положенія, несмотря на разныя перемѣны господствующаго режима. Изъ петицій, адресованныхъ къ Серри, и рѣшеній совѣта можно вывести заключеніе, что Норфолькъ исполнялъ обязанности предсѣдателя въ первые годы правленія Генриха [3]). Вмѣстѣ съ Шрюсбери графъ исполнялъ обязанности посла [4]) при папѣ Юліѣ II, въ ноябрѣ 1511 г., а въ слѣдующемъ году онъ велъ переговоры съ Фердинандомъ Арагонскимъ по поводу заключенія союза для защиты церкви [5]). Малоуспѣшный ли ходъ переговоровъ, или расположеніе Серри къ Франціи, во всякомъ случаѣ до сихъ поръ остается невыясненнымъ, почему Генрихъ охладѣлъ къ прежнему любимцу въ концѣ 1512 года и Серри даже удалился отъ двора. «Хорошо было-бы, писалъ Ульси къ епископу Винчестерскому, если-бы

---

[1]) Для примѣра см. Span. St. p. v. II, N 251.
[2]) Spain. St. Sp. II, 42.
[3]) Brewer, v. I, 5173, 5407, 5495.
[4]) Brewer I, 1955.
[5]) Brewer I, 3513.

графъ и совсѣмъ убрался» [1]). Услуги графа однако потребовались очень скоро въ борьбѣ съ Шотландіей. Враждебное отношеніе къ Англіи Іакова IV, воспользовавшагося отсутствіемъ Генриха, вызвало крайнее раздраженіе [2]) со стороны супруги короля, Катерины Аррагонской. Королева жестоко порицала поведеніе Іакова, давшаго слово Фердинанду быть вѣрнѣйшимъ другомъ и братомъ Генриха. Однако, несмотря на это, лишь только Іаковъ увидѣлъ, что Генрихъ затѣялъ войну съ Франціею, какъ тотчасъ же вторгнулся въ Англію и объявилъ войну. Серри нанесъ шотландцамъ рѣшительное пораженіе при Флоддент, 9 сентября 1513 года, въ битвѣ палъ король и съ нимъ до 10 тысячъ войска, по крайней мѣрѣ такъ сообщалъ епископъ Дургамскій [3]). Въ награду за одержанную побѣду Генрихъ возвелъ графа Серри въ герцога Норфолькскаго.

Герцогъ, поддерживаемый Суффолькомъ, Беккингамомъ, представлялъ собою лидера военной партіи въ совѣтѣ, въ противоположность Ульси, сторонніку мира. Противникъ сближенія съ Франціей — Норфолькъ не сочувствовалъ идеѣ брака сестры короля—Маріи—съ Людовикомъ XII [4]). Нѣкоторыя подробности относительно этого дѣла даетъ письмо Генриха къ папѣ Льву X отъ 12 августа 1514 года. «Послѣ долгихъ переговоровъ между совѣтомъ и французскими послами, уговорились, наконецъ, о мирѣ, касающемся также интересовъ папской куріи, Болоньи, императора, принца Кастильскаго, причемъ послѣднимъ предоставленъ 3 мѣсячный срокъ для присоединенія къ соглашенію. Миръ скрѣпляется подъ угрозою церковныхъ наказаній, и объ этомъ папа узнаетъ подробности отъ епископа Ворчестерскаго. Принцесса Марія выходитъ замужъ во Францію; тринадцати лѣтъ отъ роду она была помолвлена за принца Кастильскаго съ тѣмъ условіемъ, чтобы принцъ, по достиженіи 14 лѣтъ, прислалъ своихъ уполномоченныхъ въ Англію для торжественнаго обрученія per verba de praesenti. Слѣдуя указаніямъ совѣта, сестра торжественно отреклась отъ прежняго соглашенія и помолвлена за фран-

---

[1]) 30 сент., 1512 г. Brewer I, 3443.

[2]) Brewer I, 4411 и 4461

[3]) Его письма къ Ульси и королю, Brewer I, 5488.

[4]) Brewer, History I, 39 и 40.

цузскаго короля». Генрихъ полагалъ, что союзъ будетъ имѣть значеніе для всего христіанскаго міра и дастъ возможность обратить оружіе противъ общихъ его враговъ. Судьба однако судила иначе: Людовикъ скоро умеръ, а Марія вышла замужъ за Суффолька [1]). Ея первый бракъ съ королемъ французскимъ былъ дѣломъ Ульси, желавшимъ установить дружественныя отношенія между сосѣдними государствами [2]). Это предположеніе находитъ свое оправданіе въ реляціяхъ венеціанскихъ дипломатовъ [3]). Утромъ 5 іюля 1515 года Бадоеръ и Себастіанъ отправились къ Норфольку, чтобы узнать у него политическія новости. Въ бесѣдѣ дипломаты выразили свое желаніе видѣть недавно заключенный договоръ Англіи съ Франціею. На это герцогъ отвѣтилъ, что желаніе ихъ можетъ быть исполнено, но для этого имъ нужно переговорить съ другими лордами совѣта. Послѣ полудня дипломаты отправились къ Ульси, который—замѣчаютъ они въ своихъ донесеніяхъ — повидимому правитъ всей Англіей. Относительно соглашенія съ Франціей Ульси заявилъ посламъ слѣдующее: «я былъ авторомъ этого мира, вопреки мнѣнію многихъ лордовъ совѣта, и я намѣреваюсь поддерживать его, если только король Франціи исполнитъ свой долгъ. Если же онъ станетъ дѣйствовать такъ, какъ уже началъ, я разрушу тогда мое твореніе и увѣряю васъ, всѣ эти упреки, которые теперь падаютъ на меня, исходятъ отъ совѣтниковъ нерасположенныхъ къ миру» [4]). Норфолькъ оставался казначеемъ до самой смерти (4 декабря 1522 г.), однако прежняго вліянія ему никогда не удалось возвратить его затмилъ быстро возвышавшійся совѣтникъ—знаменитый кардиналъ Ульси.

Немного найдется историческихъ дѣятелей, подобныхъ Ульси, которыхъ судьба и геній обращали бы на себя такъ долго вниманіе потомства. Изслѣдователь политической жизни, сатирикъ, драматургъ не могутъ пройти молчаніемъ дѣятельности этого государственнаго человѣка, испытавшаго на себѣ превратности человѣческой славы и могущества.

---

[1]) Brewer I, 5319.

[2]) Brewer, History I, 74—75.

[3]) Отъ 6 іюля, 1515 г. Андрей Бадоеръ и Джуст. Себастіанъ къ совѣту Десяти. Venet St. P. p. II, 253—257.

[4]) Venetian State Pap. II, 255.

Въ противоположность прочимъ членамъ совѣта, вниманіе Ульси не развлекается служеніемъ церкви, заботами о своихъ помѣстьяхъ или свѣтскими удовольствіями. Складъ его ума, дальновидность, умѣнье комбинировать и представлять себѣ дѣйствіе сложныхъ причинъ открыли для Ульси дорогу къ дипломатической карьерѣ. Никто съ такою охотою, какъ онъ, не занимался въ государствѣ внѣшнею политикою, никто лучше его и не понималъ истинныхъ интересовъ отечества и не шелъ къ разъ намѣченной цѣли съ такою твердостью и такимъ постоянствомъ. Въ ранніе годы онъ сознавалъ силу своихъ способностей и значеніе той роли, которую ему суждено было играть впослѣдствіи. Гордый по отношенію къ временщикамъ — Ульси былъ добръ и любезенъ съ низшими. Впрочемъ и гордымъ его называли тѣ, которые сами желали бы гордиться чѣмъ-нибудь. «Онъ въ семь разъ могущественнѣе папы [1])», такъ говоритъ объ Ульси венеціанецъ Джустиніанъ, и это правда: передъ Ульси, какъ въ XIX в. передъ Талейраномъ, проходила толпа сильныхъ міра сего, пронизанная его тонкимъ взглядомъ и слегка саркастической улыбкой.

Генрихъ рано оцѣнилъ блестящія способности Ульси. Въ письмѣ, отъ 12 августа 1514 года, король просилъ папу Льва X возвести Ульси, тогда еще епископа Линкольнскаго, въ званіе кардинала со всѣми почестями, принадлежавшими послѣднему кардиналу Іоркскому. «Его заслуги такъ велики, что король считаетъ Ульси выше самыхъ дорогихъ для него друзей и не рѣшаетъ безъ его вѣдома даже незначительныхъ дѣлъ» [2]). По согласію папы изъ рукъ архіепископа Уоргема и епископа Винчестерскаго принялъ Ульси кардинальскую шапку и кольцо [3]) (5 дек. 1515 г.). Престарѣлый архіепископъ перестаетъ принимать участіе въ дѣлахъ совѣта, и въ томъ же году отказывается отъ званія канцлера. Въ депешахъ совѣту Десяти — 17 іюля 1516 года—Джустиніанъ извѣщаетъ свое правительство объ оставленіи архіепископомъ Кентерберійскимъ канцлерскаго званія

[1]) Four Years at the Court of Henry VIII, selection of despatches wr. by the venetian ambassador Sebastian Giustinian and addressed to the signory of Venice v. I, II. Характ. кардинала, стр. 313—315, т. второй.

[2]) Brewer I, 5318.

[3]) Brewer v. II, p. I, 1248.

и о назначеніи на эту должность кардинала Ульси. «Все направленіе дѣлъ,—пишетъ венеціанскій дипломатъ,—къ неудовольствію всѣхъ и каждаго, сосредоточивается въ рукахъ кардинала, епископа Дургамскаго и лорда казначея. Ваше превосходительство пойметъ, что это фактъ высшей важности» [1]). Ноябрьская депеша выражается еще опредѣленнѣе: «Англія обѣщала 500 тыс. кронъ на расходы итальянской и бургундской экспедицій. Никто, ни архіепископъ Кентерберійскій, ни епископъ Винчестерскій, ни герцогъ Суффолькъ, ни многіе другіе лорды, которые по обычаю совѣщаются здѣсь о государственныхъ дѣлахъ,—не присутствовали при этомъ рѣшеніи—событіе, вызвавшее крайнее удивленіе и всеобщее недовольство. По убѣжденію всѣхъ кардиналъ Іоркскій—начало, середина и конецъ всего дѣла» [2]).

Ульси оставался канцлеромъ съ 22-го декабря 1515 года и по 17-е октября 1529 года. Въ 1519 году Джустиніанъ посылалъ своему правительству слѣдующую характеристику канцлера [3]). «Кардиналу около 46 лѣтъ, онъ очень красивъ, обладаетъ ученостью, краснорѣчіемъ, большими способностями и не знаетъ усталости. Онъ одинъ выполняетъ работу, которой заняты въ Венеціи должностныя лица, канцеляріи и совѣты; всѣ государственныя дѣла одинаково разбираются имъ, каковъ бы ни былъ ихъ характеръ. Кардиналъ задумчивъ и считается всѣми за справедливѣйшаго человѣка. Онъ благосклоненъ къ народу и въ особенности къ бѣднымъ, выслушиваетъ тяжбы и даже ищетъ случая дать немедленное удовлетвореніе. Ульси пользуется большою славою. Онъ управляетъ королемъ и королевствомъ». При прибытіи посла въ Англію, Ульси употреблялъ выраженіе «Е. В. сдѣлаетъ такъ-то, и такъ», потомъ «мы поступимъ» и, наконецъ, сталъ употреблять болѣе простое выраженіе «я сдѣлаю такъ-то, и такъ». По установившемуся обычаю посланники, аккредитованные ко двору Генриха VIII, адресуютъ свои представленія на имя короля и совѣта, а затѣмъ постепенно подмѣчаютъ, чья рука, на самомъ дѣлѣ, направляла движеніе государственнаго механизма. Внутреннее управленіе, интересы церкви мало занимали умъ канц-

[1]) Brewer II, ч. I, 2183.
[2]) Brewer v. II, p, 1, 2500.
[3]) Desp. II, 314.

лера, вотъ почему когда пришлось рѣшать вопросъ о самостоятельности церкви потребовались дѣятели въ родѣ Кромвелля и Кранмера. Но разъ приходилось проникать и предугадывать планы Карла V, Франциска I или папы—Ульси вполнѣ оказывался на своемъ мѣстѣ. Въ 1518 году, когда велись переговоры о мирѣ съ Франціей, всѣ тайны сосредоточивались въ вѣдѣніи кардинала и короля. Желая узнать что-нибудь о ходѣ переговоровъ, Себастіанъ отправился къ королю въ Эльтгемъ, но отъ короля многаго не узналъ [1]). Тогда дипломатъ обратился къ Мору, недавно возведенному въ должность тайнаго совѣтника, и одному изъ королевскихъ секретарей. Моръ оказался вовсе не посвященнымъ въ тайны внѣшней политики и объяснилъ Джустиніану, что кардиналъ Іоркскій исключительно ведетъ переговоры съ французскими уполномоченными, а по окончаніи онъ сообщаетъ совѣтникамъ о результатахъ для свѣдѣнія [2]), такъ что даже и самъ король предварительно ничего не знаетъ. Въ 1518 году кардиналъ стоялъ на высотѣ своего могущества, ни одинъ подданный въ государствѣ не поднимался такъ высоко. Ульси былъ самымъ довѣреннымъ лицомъ своего государя, Франциска и Карлъ дорожили его совѣтами и дружбою.

Кардиналъ умѣлъ придать царственный блескъ своей должности канцлера. Его управленіе и въ этомъ званіи одинаково характеризуется той преданностью своему служенію, которая отличала его прежде отъ другихъ [3]). О неустанныхъ трудахъ канцлера свидѣтельствуютъ современники. Ульси вставалъ довольно рано и затѣмъ отправлялся въ Вестминстерголлъ въ канцлерскій судъ и разбиралъ здѣсь дѣла до 11 часовъ. Затѣмъ изъ канцеляріи переходилъ въ Звѣздную палату, въ которой его голосъ имѣлъ рѣшительный перевѣсъ. По воскреснымъ днямъ, когда

---

[1]) Brewer v. II. p. 2, 4438.

[2]) Ibidem: the Cardinal of Jork, most solely to use his own expression, transacted this matter and when he has concluded, he then calls the councellors, so that the king himself scarcely knows in what state matters are (стр. 1364, а № тотъ же 4438).

[3]) Король назначилъ Ульси канцлеромъ, писалъ Моръ къ своему другу—Эразму, ибо ita se gerit, ut spem quoque omnium, quamquam pro reliquis ejus virtutibus exsuperet et quod est difficillimum, etiam post optimum decessorem valde probetur ac placeat. Erasmi Epistolae II, 16.

дворъ бывалъ въ Гриничѣ, Ульси представлялся королю. Остальную часть своего времени канцлеръ удѣлялъ перепискѣ, аудіенціямъ иностранныхъ пословъ и занятію финансовымъ управленіемъ. Ульси въ одно и то-же время исполнялъ обязанности министра иностранныхъ дѣлъ и финансовъ, и ему до извѣстной степени удалось привести въ порядокъ государственный бюджетъ. Генрихъ относился съ признательностью къ заслугамъ своего премьера и ближайшаго помощника. Въ эти годы онъ еще не научился быть неблагодарнымъ. Передъ лицомъ всего совѣта [1]) Генрихъ прямо говорилъ, что «въ живыхъ нѣтъ человѣка, который бы имѣлъ большее значеніе для безопасности его личности и общаго благосостоянія государства». Нѣсколько разъ кардиналу Ульси представлялся случай выступить кандидатомъ на папскій престолъ. Такъ, черезъ двѣ недѣли послѣ смерти папы Льва X (2-го декабря 1521 года) Маргарита Савойская предлагала кардиналу свою готовность дѣйствовать въ его пользу, если только онъ изъявитъ свое согласіе на кандидатуру. «Я думаю,—писалъ къ Ульси Карлъ V,—вы уже слышали о смерти папы. Вспомните о нашей прежней бесѣдѣ, и я съ радостью сдѣлаю для васъ все, что могу, если вы только извѣстите меня, чѣмъ я могу вамъ служить». Письмо помѣчено 17 декабря 1521 года. Исходъ выборовъ, впрочемъ, былъ неблагопріятенъ для Ульси. Въ конклавѣ наибольшее число голосовъ получилъ кардиналъ Тортоза [2]), впослѣдствіи папа Адріанъ VI, тогда какъ Ульси имѣлъ 7, 8 въ началѣ и 19 при послѣднемъ голосованіи. Изъ письма Антоніо Суріана къ венеціанскимъ сеньорамъ видно, что извѣстіе объ исходѣ выборовъ произвело неблагопріятное впечатлѣніе на Ульси, винившаго императора за свою неудачу [3]).

Какъ ни прочно казалось положеніе Ульси, однако и ему приходилось бороться съ многочисленными затрудненіями. Придворные завидовали тому расположенію со стороны короля, которое пріобрѣлъ канцлеръ. Знать ненавидѣла Ульси за суровый характеръ его приговоровъ, не знающихъ снисхожденія, и за его вы-

[1]) Brever v. II, p. 4124· the king gave unto you openly, before all his Council, great lauds and right hearty thanks etc.

[2]) 15, 22 и, наконецъ, 26.

[3]) Cal. of State p. in the archives of Venice v. III, 396.

сокомѣріе [1]). Общины возмущались тѣми огромными субсидіями, которыя пришлось вотировать въ парламентѣ 1523 года, исключительно благодаря настойчивости кардинала. Въ томъ же году Суріанъ извѣщалъ свое правительство, что Генрихъ уже не благоволитъ такъ къ Ульси, какъ это было прежде [2]).

Въ самомъ дѣлѣ, едва ли кто-нибудь изъ современниковъ могъ понять отвѣтственность и трудность того положенія, которое занималъ Ульси. Немногіе умѣли оцѣнить значеніе мѣръ, принятыхъ кардиналомъ и касающихся закрытія небольшихъ религіозныхъ общинъ, когда Ульси основывалъ коллегіи въ Оксфордѣ и надѣлялъ ихъ рукописями, книгами и богатыми средствами. Неизмѣнно преданный королю, Ульси надѣялся, что Генрихъ, можетъ быть, не позабудетъ его заслугъ и не отдастъ его на жертву врагамъ. Можетъ быть, кардиналу удалось бы еще долгое время править Англіей, если бы не выступилъ на сцену злополучный бракоразводный вопросъ.

Трудно сказать, когда, именно, зародились сомнѣнія у короля относительно законности его брака съ Екатериною Арагонскою. Истинные мотивы, руководившіе Генрихомъ, и тѣ, которые онъ выставлялъ впослѣдствіи передъ Европою, чтобы оправдать свои дѣйствія—остаются невыясненными, ибо никто изъ современниковъ не зналъ сокровенныхъ намѣреній короля. Даже Ульси, пользовавшійся бóльшимъ значеніемъ, чѣмъ кто либо другой въ королевствѣ, не былъ посвященъ во всѣ тайны. Если даже и согласиться съ Фрудомъ, что у Генриха зародились сомнѣнія относительно будущаго престолонаслѣдія въ виду отсутствія мужского поколѣнія и существованія нѣсколькихъ претендентовъ — все-таки остается загадочнымъ путь, избранный Генрихомъ, и его выборъ, павшій на Анну Болейнъ. Появленіе красивой фрейлины на придворныхъ балахъ [3]) какъ разъ совпадало съ перемѣною въ отношеніяхъ между канцлеромъ и королемъ. Это показываетъ, что на сторонѣ Анны стояла цѣлая партія, желавшая

[1]) Таковъ и характеръ сатир. литературы, ср. сарказмы Скельтона у Brown'a II, App. № 38.

[2] Ven. St. p. III, 321, депеша отъ 8 іюня 1523 года.

[3]) 1522 и 1523 г. Планъ нашего сочиненія не даетъ возможности подробно останавливаться на исторіи бракоразводнаго процесса. Вопросъ этотъ имѣетъ и безъ того обширную литературу.

собственнаго возвышенія и удаленія кардинала отъ дѣлъ [1]). Съ 1525 года Генрихъ начинаетъ уклоняться отъ личнаго веденія дѣлъ, проводя время въ удовольствіяхъ, охотѣ среди родственниковъ и друзей Анны Болейнъ. Отецъ Анны въ томъ же году получилъ званіе пера, а черезъ 4 года и малую печать. Кардиналъ зналъ о расположеніи Генриха къ Аннѣ, но не предвидѣлъ тѣхъ роковыхъ послѣдствій, финаломъ которыхъ будетъ его собственная гибель. Біографъ Ульси разсказываетъ, что кардиналъ, услышавши въ первый разъ отъ Генриха о его намѣреніи развестись съ Екатериною, склонился на колѣни передъ Генрихомъ и долгое время упрашивалъ короля отказаться отъ этой мысли. Такимъ образомъ, съ первыхъ же дней процесса, между Ульси и Генрихомъ не было согласія во взглядахъ. Ульси смотрѣлъ на бракъ, какъ канонистъ и законовѣдъ, обращающій большое вниманіе на тѣ формы, при наличности которыхъ заключенъ юридическій актъ. Бракъ королевы совершенъ in facie ecclesiae и per verba de praesenti, отсюда само собою возникало impedimentum publicae honestatis, переходящее въ impedimentum ad dirimendum matrimonium. Для Ульси бракоразводный вопросъ являлся непосредственно важнымъ, ибо затрогивалъ интересы церкви и его собственные въ качествѣ censor'a morum; Генрихъ же—считалъ его предрѣшеннымъ [2]) и желалъ, во что бы то ни стало, получить разводъ, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ переписки короля съ Анною Болейнъ. Враги Ульси понимали, въ какое трагическое положеніе попалъ кардиналъ, взявшись руководить дѣломъ, которому не сочувствовалъ съ самаго начала [3]). Положимъ даже, что Ульси удалось бы получить диспенсацію отъ папы, но и въ такомъ случаѣ его успѣхъ не отстранялъ катастрофы, и не исключалъ возможности возвышенія женщины, на расположеніе которой онъ никогда не могъ разсчитывать. Болейны, руководимые Кранмеромъ, желали не только развода, но и паденія кардинала. «Дѣла кардинала, сообщаетъ шифрованная депеша испанскаго посланника [4])—идутъ хуже съ каждымъ днемъ. Въ теченіе послѣдняго времени король воспре-

[1]) Такъ смотрѣлъ на это дѣло Мендоса, Gayangos III, 192.

[2]) Harpsfield, A treatise on the pretended divorce between Henry VIII, and Catharine of Aragon Cam. Soc. 1878; стр. 234 и слѣд.

[3]) Gayangos, IV, ч. 2, 497, 498, 970; V ч. 1, 156—166.

[4]) Отъ 1 сентября 1529 года, St. P. Spain, т. IV, ч. 1, стр. 189.

тилъ ему принимать иностранныхъ пословъ, не исключая даже и представителя короля французскаго. Причиною этихъ разногласій между Генрихомъ VIII и Ульси служитъ не что иное, какъ неудачный ходъ бракоразводнаго дѣла, что въ свою очередь послужило поводомъ для тѣхъ партій, которыя давно ожидали случая, чтобы отмстить кардиналу за старыя обиды, вырвать власть изъ его рукъ и получить въ свое вѣдѣніе управленіе государствомъ. Кардиналъ находится вдали отъ двора, ближайшими къ королю лицами являются Норфолькъ, Суффолькъ, Анна Болейнъ и ея отецъ. Они рѣшаютъ дѣла государственной важности» [1]). Изъ этихъ лицъ наиболѣе опаснымъ врагомъ кардинала была Анна Болейнъ, она ненавидѣла его отъ всей души, и отъ другихъ не скрывала своего недоброжелательства къ канцлеру. Прежде никто не осмѣливался выразить порицаніе канцлеру, теперь его имя было на устахъ у всякаго, и въ обществѣ появились даже пасквильныя сочиненія, направленныя противъ нѣкогда могущественнаго властелина [2]). Обоимъ кардиналамъ—Кампеджіо и Ульси—Генрихъ воспретилъ совершать торжественныя процессіи въ сопровожденіи свиты, состоящей болѣе, чѣмъ изъ 10 человѣкъ. Въ половинѣ октября 1529 года совершилось окончательное паденіе Ульси. Удаленный отъ должности канцлера и члена Тайнаго совѣта, Ульси долженъ былъ собственною рукою составить подробный инвентарь своего имущества, чтобы ничего не было упущено. Ульси поселился въ 10 миляхъ отъ Лондона, окружаемый небольшимъ числомъ слугъ. До дня св. Луки Ульси сохранялъ твердость духа, когда, наконецъ, разразился жалобами и слезами, не переставая плакать днемъ и ночью. «Каковъ бы ни былъ исходъ этого дѣла,—писалъ Шапюи къ своему правительству, тѣ,—которые подняли эту бурю не остановятся ни на чемъ, пока не погубятъ кардинала, хорошо зная, что, если онъ возвратитъ себѣ потерянный престижъ и власть, они сами поплатятся головою. Лицомъ, всего болѣе тронутымъ судьбою Ульси, является французскій посланникъ, такъ какъ всѣ надежды его государя покоились на томъ, если кардиналъ останется у дѣлъ». Тотъ же дипло-

[1]) St p. Spain. IV, ч. 1, стр. 190.
[2]) Назв. мат., стр. 195.

матъ передаетъ и бесѣду Норфолька съ Росселемъ [1]). Герцогъ спросилъ Росселя, надѣется-ли онъ на возстановленіе королевскаго расположенія къ кардиналу. Россель отвѣчалъ, что это очень возможно, и кардиналъ не упуститъ случая, если только Генрихъ обратится къ нему за совѣтомъ. Тогда Норфолькъ поклялся, что онъ скорѣе съѣстъ Ульси живымъ, чѣмъ допуститъ новое возвышеніе кардинала.

Какъ бы то ни было врагамъ Ульси удалось сдѣлать свое дѣло: король отдалъ приказаніе Вильяму Кингстону доставить Ульси въ Тоуэръ. Когда кардиналъ увидѣлъ Кингтона—«я знаю», промолвилъ онъ, «что для меня приготовлено». Несмотря на болѣзнь и слабость Ульси, его посадили на мула и заставили предпринять путешествіе, котораго кардиналу не суждено было окончить. По дорогѣ остановились въ Лейчестерскомъ аббатствѣ. «Я прихожу сюда,—сказалъ Ульси аббату монастыря,—чтобы здѣсь сложить мои кости». 29-го ноября [2]) умеръ кардиналъ, сохраняя до послѣднихъ дней жизни прежнія убѣжденія.

Таковъ былъ политическій путь знаменитаго кардинала. Вмѣстѣ съ нимъ какъ бы сходятъ со сцены величіе и блескъ правленія Генриха. Какъ, можетъ быть, ни велики были недостатки Ульси [3]), во всякомъ случаѣ онъ стоялъ головою выше тѣхъ враговъ, которые свели его въ могилу. Генрихъ скоро почувствовалъ всю тяжесть той утраты, какую онъ понесъ въ лицѣ послѣдняго канцлера. За нѣсколько дней до смерти Ульси, при обсужденіи дѣлъ въ совѣтѣ король воскликнулъ:—«каждый день замѣчаю, что мнѣ недостаетъ кардинала Іоркскаго» [4]).

Когда палъ Ульси, между прелатами не нашлось ни одного, который бы могъ замѣнить его мѣсто въ качествѣ хранителя большой печати. Церковь не имѣла защитника въ тотъ моментъ, когда она всего болѣе въ немъ нуждалась. Какъ прежде, такъ и теперь выборъ Генриха палъ на наиболѣе достойнаго человѣка въ государствѣ,—юриста по профессіи, прелата по убѣжденіямъ.

---

[1]) St. p. Sp. VI, ч. 3, № 6199, стр. 2781.

[2]) 1530 года.

[3]) Срав. для прим. поэмы, изд. Фернивалемъ Ball. from Manuscr., p. 331—363. Къ нимъ, впрочемъ, слѣдуетъ относиться критически.

[4]) Venet. St. p. IV, 266.

25-го октября король передалъ печать Томасу Мору [1]), а на слѣдующій день Норфолькъ, въ качествѣ предсѣдателя совѣта, произнесъ передъ новымъ канцлеромъ рѣчь, въ которой, вѣроятно, объяснялъ присутствующимъ причину назначенія свѣтскаго лица на должность канцлера [2]). Моръ и прежде пользовался довѣріемъ какъ короля, такъ и кардинала и два раза исполнялъ обязанности посланника во Фландрію и въ Испанію. По своей начитанности, познаніямъ, характеру и образу жизни Моръ рѣзко выдѣлялся изъ той среды, которая окружала Генриха, и король даже выражалъ желаніе приблизить Мора ко двору и находиться въ его обществѣ. Въ парламентѣ 1523 года Моръ поддерживалъ въ качествѣ спикера финансовыя предложенія кардинала и за свое стараніе получилъ пенсію и награду отъ короля. «Всякій радуется возвышенію Мора [3]),—извѣщалъ испанскій посланникъ Карла V,—ибо, помимо общаго уваженія, которымъ пользуется за прямоту своего характера, Моръ считается ученѣйшимъ человѣкомъ въ королевствѣ и всегда обнаруживалъ себя добрымъ слугою королевы». О дѣятельности новаго канцлера въ парламентѣ (собравшемся въ началѣ ноября) подробно говоритъ слѣдующее сообщеніе того же посланника [4]). «Я извѣщалъ ваше Величество о разныхъ новостяхъ, какъ и о приговорѣ, постановленномъ королевскимъ судомъ, коимъ кардиналъ объявленъ измѣнникомъ короля, лишенъ всѣхъ почестей и наградъ, имущество его конфисковано, и самъ онъ отданъ на милость короля. Я упоминалъ о назначеніи Мора на должность лорда канцлера (High Chancellor) и сообщилъ имена тѣхъ, кои управляютъ дѣлами этой страны. Во вторникъ, 2-го ноября, король прибылъ изъ Гринича во-

[1]) Моръ—родился въ 1480 году, воспитаніе и степень аутеръ-барристера получилъ въ Линкольнской коллегіи,—авторъ Исторіи Ричарда III, которою пользовался Шекспиръ въ качествѣ источника для исторической драмы того же имени, и Утопіи, горькой сатиры на современное состояніе англійскаго общества. Послѣднее сочиненіе издано около 1516 года. См. письмо Эразма къ Петру Эгидію, Brewer II, ч. I, 2558. О личности Мора Эразмъ выражался слѣдующимъ образомъ: There is no man in England of greater genius or of purer morals, Brewer IV, ч. 6, 6283.

[2]) Gayangos, т. IV, ч. I, стр. 304.

[3]) Т. е. назначенію его канцлеромъ.

[4]) 8 ноября Евстафій Шапюи къ императору.

дою и высадился въ домѣ, принадлежавшемъ прежде кардиналу. Въ середу утромъ—это первый день собранія чиновъ, называемаго здѣсь парламентомъ—былъ изданъ указъ о служеніи обѣдни во всѣхъ церквахъ Лондона. Послѣ службы король, прелаты и лорды его свиты, джентельмены и коммонеры перешли изъ монастыря въ королевскій дворецъ. Всѣ имѣвшіе право участвовать въ засѣданіяхъ заняли мѣста согласно своему званію въ залѣ, предназначенной для этой цѣли. Затѣмъ поднялся съ мѣста канцлеръ и объяснилъ тѣ мотивы и основанія, которые побудили короля созвать собраніе, сущность которыхъ заключалась въ томъ благорасположеніи короля, которое онъ всегда питалъ къ своему народу, не только какъ лордъ, но и какъ добрый король и пастырь. Поэтому, желая обезпечить націи благодѣянія постояннаго мира и защиту отъ угнетенія, онъ не жалѣлъ ни трудовъ, ни силъ и старался всѣми мѣрами поднять и увеличить благосостояніе страны. Онъ ихъ созвалъ для обсужденія различныхъ вопросовъ и испрошенія совѣта по вопросамъ, касающимся благосостоянія и спокойствія королевства, и въ особенности реформы правосудія. Для достиженія этой цѣли король началъ съ кардинала, который, посягнувши на королевскій авторитетъ и во вредъ коронѣ и королевству, совершилъ много несправедливыхъ дѣяній и былъ недавно преданъ суду и осужденъ. Послѣ этого канцлеръ началъ оправдывать короля, почему онъ такъ долго дозволялъ кардиналу оставаться на своей должности и во главѣ управленія. Ошибка эта была не короля, а тѣхъ, которые, зная беззаконія кардинала, не освѣдомили объ этомъ короля. Да и онъ самъ (т. е. король) только недавно раскрылъ дурныя намѣренія кардинала, и если онъ слишкомъ полагался на него, то это объясняется многочисленными занятіями, которыя мѣшали королю ближе присмотрѣться къ управленію общественными дѣлами. Помимо этого королю нельзя поставить въ вину слѣпого довѣрія къ духовному лицу высокаго положенія, какое занималъ кардиналъ, и потому естественно было считать его добродѣтельнымъ и честнымъ. Король, прибавилъ канцлеръ, былъ сильно разочарованъ въ своихъ ожиданіяхъ, и въ доказательство своихъ словъ Моръ сталъ перечислять разные проступки кардинала. Затѣмъ канцлеръ заявилъ, что изъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ, тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ духовенству, требуютъ настоятельной реформы, которыя король и

намѣренъ осуществить сразу, потому и предложилъ общинамъ избрать спикера и для выборовъ имъ назначилъ два дня. Въ середу и пятницу происходило собраніе чиновъ, и спикеромъ былъ избранъ архіепископъ Кентерберійскій, но королю не угодно было это лицо, и онъ кассировалъ выборы, указывая, что архіепископъ очень старъ. Послѣ этого было избрано другое лицо, угодное королю и извѣстное своею ученостью» (a l'appetit du Roy savant homme) [1]).

Невольно возникаетъ вопросъ, чѣмъ объяснить подобное враждебное отношеніе канцлера къ своему предшественнику? Нельзя допустить, чтобы Моръ слѣпо выражалъ взгляды короля или придворной партіи: онъ былъ слишкомъ мудръ для того, чтобы служить орудіемъ въ рукахъ кого бы то ни было. Причина, кажется, лежитъ глубже въ самыхъ принципахъ, которыхъ придерживались противники: Моръ былъ сторонникомъ парламента, его правъ и полномочій, кардиналъ же не зналъ другихъ обязанностей кромѣ тѣхъ, какія налагали на него служба и вѣрность своему королю, и онъ не признавалъ другой отвѣтственности иначе какъ передъ королемъ. Вотъ почему, пользуясь довѣріемъ короны, Ульси дѣйствовалъ съ той рѣшимостью и самостоятельностью, которую поставили ему въ вину его враги. Относительно королевы, Моръ относился съ близкимъ участіемъ къ ея судьбѣ, что не могло быть особенно пріятно Болейнамъ. «Что касается королевы, канцлеръ держитъ себя блестящимъ образомъ», сообщаетъ Шапюи, «и высказываетъ свои симпатіи и расположеніе къ вамъ такъ, что его справедливо называютъ здѣсь отцемъ и покровителемъ подданныхъ Вашего Величества» [2]). Въ собственномъ судѣ, канцеляріи и Звѣздной палатѣ Моръ шелъ по пути, указанному Ульси, и также былъ справедливъ и доступенъ для всѣхъ, хотя его скромность представляла собою значительный контрастъ пышности и блеску, которыми любилъ окружать себя Ульси. За свои труды Моръ получалъ содержаніе 200 ф. за присутствіе въ Звѣздной палатѣ и 142 ф., въ качествѣ канц-

---

[1]) Calendar of letters, despatches and state papers rel. to the negotiat. bet. Engl. and Spain pres. in the archives at Simancas, v. IV, p. 1 (1529—1530) ed. by Pascual de Gayongos L. 1879, ст. 322—327.

[2]) St. p. Engl. and. Spain, т. VI, часть 2, стр. 80.

лера [1]). Кромѣ Вестминстерголля канцлеръ разбиралъ дѣла и у себя на дому и въ своихъ рѣшеніяхъ нерѣдко проявлялъ свойственный ему юморъ. Судьи общихъ трибуналовъ жаловались ему, указывая, что ихъ приговоры перерѣшаются въ канцеляріи, но въ отвѣтъ на это канцлеръ приглашалъ ихъ смягчать постановленія juris stricti требованіями справедливости и такимъ образомъ предупреждать на будущее время вмѣшательство канцлера. Моръ оставался канцлеромъ менѣе трехъ лѣтъ, и выходъ его изъ этой должности объясняется общимъ ходомъ событій, а не однимъ только нерасположеніемъ короля. Моръ видѣлъ, что бракоразводный вопросъ и духовныя реформы принимаютъ такой оборотъ, что могутъ привести къ послѣдствіямъ, которыхъ не будетъ одобрять его совѣсть. Еще въ февралѣ 1531 года Генрихъ предложилъ конвокаціи признать его титулъ «Протектора и верховнаго главы англійской церкви». Конвокація первоначально хотѣла пойти на компромиссъ и утвердить за королемъ этотъ титулъ съ оговоркою, quantum per Christi legem licet. Духовенство хотѣло купить уступку со стороны короля вотированіемъ субсидій, но это только увеличивало требованія короля, и вопросъ о супремасіи былъ перенесенъ на разсмотрѣніе палатъ въ слѣдующемъ году. Подобное нововведеніе не соотвѣтствовало взглядамъ ни лорда канцлера, ни престарѣлаго архіепископа Уоргема. Высшимъ авторитетомъ въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ, по мысли Мора, должна быть не свѣтская власть, а церковные соборы, въ рѣшеніяхъ которыхъ онъ готовъ былъ видѣть внушеніе, исходящее свыше [2]). Канцлеръ, видя, что дѣла идутъ плохо и могутъ пойти еще хуже, отказался отъ должности и отослалъ печать, мотивируя свой отказъ недостаточностью содержанія и массою работъ (the work excessive). Къ

---

[1]) Brewer IV, ч. 3, 6079.

[2]) Моръ къ Кромвелю отъ 5 марта 1534. Never could perceive but that general councils are to be believed in the declaration of the truth, and that their authority ought to be taken as undoubted; otherwise there would be no certainty in anything and by every man's affectionate reason every thing would be brought from day to day into perpetual rufle and confusion from which the spirit of God, by general councils, keeps and will keep the corpus of his Catholic Church. L. a p. ed. by Gairdner, VII, 289, стр. 124.

тому же, еслибы онъ остался, ему пришлось бы дѣйствовать противъ своей совѣсти, или же навлечь на себя нерасположеніе короля, что и случилось, когда Моръ отказывался принять участіе въ мѣрахъ короля, направленныхъ противъ духовенства. «Всѣ очень были опечалены этимъ отказомъ, ибо никогда не было и не будетъ канцлера, на столько честнаго и такъ соотвѣтствующаго своему назначенію» [1]). Что дѣйствительно удаленіе Мора было вызвано собственнымъ желаніемъ канцлера, на это указываетъ письмо Мора къ своему другу Эразму отъ 1533 года. «Король,—говоритъ онъ,—оказывался болѣе жестокимъ противъ еретиковъ, чѣмъ сами епископы [2]). Если это не будетъ противорѣчить скромности, да будетъ позволено мнѣ сказать, что король велѣлъ герцогу Норфольку почтительно выражаться обо мнѣ при назначеніи преемника, и въ парламентѣ въ обычномъ адресѣ моему преемнику предложено относиться точно также ко мнѣ» [3]). Мало того, Генрихъ обѣщалъ Мору, что во всякомъ дѣлѣ, касающемся чести и интересовъ бывшаго канцлера, онъ найдетъ въ лицѣ короля добраго и милостиваго лорда. Обѣщаніе не было выполнено, и Генрихъ не далѣе, какъ черезъ два года, не пощадилъ сѣдинъ Мора, и бывшій канцлеръ и епископъ Фишеръ были казнены [4]). Преслѣдованіе, направленное противъ Мора, современники объясняли тѣмъ, что бывшій канцлеръ отказывался признать актъ супремасіи короля и опредѣленіе порядка престолонаслѣдія и кромѣ того сочувствовалъ несчастной судьбѣ коро-

---

[1]) Stat. pap. by Gayangos. T. IV, ч. 2, стр. 449. (Тотъ-же документъ приведенъ и у Герднера V, 1046, стр. 476).

[2]) Не слѣдуетъ забывать, что положеніе еретиковъ въ канцлерство Мора было болѣе тяжело, чѣмъ при его предшественникахъ. Для Ульси ересь была заблужденіемъ, для Мора преступленіемъ. «Ульси наказывалъ еретиковъ бичами, Моръ скорпіонами». Философъ Утопіи, другъ Эразма, жизнь котораго была безукоризненно прекрасной, геній котораго былъ образованъ до возможной степени совершенства, долженъ былъ показать міру, что духъ преслѣдованія не есть отличительное свойство педанта, язычника или фанатика, но можетъ совмѣщаться съ прекраснѣйшими дарованіями человѣческой личности. Жизнь знаменитѣйшихъ людей сплошь и рядомъ иллюстрируетъ эту простую истину. Froude H. of. Engl. II, 73.

[3]) Gairdner, v. VI, p. 144.

[4]) Іюня 22 и іюля 6, 1535 г.

левы Екатерины Арагонской [1]). Послѣ Мора печати перешли къ тому-же лицу, которое и ранѣе смѣнило канцлера въ палатѣ общинъ — въ качествѣ спикера. Ѳома Одлей происходилъ изъ Эссекса, занимался нѣкоторое время въ Кембриджѣ въ коллегіи Магдалины, которую впослѣдствіи не забывалъ своими благодѣяніями. Послѣ Кембриджа Одлей изучалъ право въ юридической коллегіи Иннертемпеля, въ Лондонѣ, и въ 1520 году читалъ здѣсь лекціи. Разсказываютъ, что Одлей былъ сенешаломъ у герцога Суффолька и, состоя у него на службѣ, впервые обратилъ на себя вниманіе короля. Въ 1523 году Одлея видимъ въ парламентѣ, затѣмъ черезъ два года—членомъ слѣдственной коммисіи въ Лондонѣ и канцлеромъ герцогства Ланкастерскаго. Съ 20 мая 1532 г. Одлей оставался спикеромъ и хранителемъ печати въ сессію парламента, разорвавшаго связь съ Римомъ, хотя ему предоставили всѣ полномочія канцлера [2]). Моръ не одобрялъ дѣйствій короля противъ духовенства въ конвокаціяхъ, Одлей же былъ спикеромъ палаты, желанія которой въ этомъ отношеніи согласовались съ планами Генриха. Когда въ апрѣлѣ 1532 года, одинъ изъ коммонеровъ представилъ петицію королю, въ которой было выражено желаніе, чтобы Генрихъ прекратилъ свой разводъ съ королевою, король пригласилъ къ себѣ Одлея и заявилъ ему, что онъ готовъ поддерживать палату въ походѣ противъ духовенства, но выражаетъ свое удивленіе, что одинъ изъ членовъ палаты осмѣлился говорить о разводѣ короля. Вопросъ этотъ, прибавилъ Генрихъ, не подлежитъ вѣдѣнію палатъ, а касается собственной совѣсти короля. Изъ дальнѣйшихъ переговоровъ короля съ спикеромъ въ концѣ сессіи можно вывести заключеніе, что Одлей принималъ дѣятельное участіе въ проведеніи акта о супремасіи. На печати, переданной Одлею, къ общему титулу было прибавлено званіе защитника вѣры, данное папою Генриху VIII за его сочиненіе противъ Лютера [3]). Такимъ образомъ, ни предшествующее положеніе Одлея, ни его личныя способности не могли дать новому канцлеру той роли, которую играли его предшественники.

---

[1]) Gairdner, v. VII, p. 128, 129.

[2]) Gairdner, V, 1300.

[3]) Gairdner т. V. 1295. Henricus Octavus Dei gratia Angliae et Franciae Rex. Fidei Defensor et Dominus Hiberniae.

У Одлея не было той силы воли и непреклонности характера, которыя одинаково отличаютъ кардинала и на высотѣ его могущества и въ глубинѣ паденія. Одлей не былъ такъ мудръ и не пользовался тѣмъ нравственнымъ вліяніемъ, которое принадлежало Мору. Наконецъ, новый канцлеръ и не располагалъ тѣми богатствами, которыми владѣли его предшественники. Въ лицѣ новаго канцлера королю необходимъ былъ помощникъ, осуществляющій его волю, и самый актъ возведенія хранителя печати въ канцлеры, благодаря послушности (obsequium), показываетъ, что король не ошибался въ своемъ выборѣ [1]). Бѣдный, больной [2]), постоянно жалующійся на разстроенное здоровье, новый канцлеръ не былъ сильнѣе и въ нравственномъ отношеніи. Одлей жаловался на свою нужду, когда былъ хранителемъ печати, въ долгахъ онъ оставался и сдѣлавшись канцлеромъ. «Каменная болѣзнь причиняетъ ему страданія,—пишетъ Одлей къ Кромвелю.— Онъ находится въ долгахъ со времени занятія должности хранителя печати, его это очень безпокоитъ, но Одлей не осмѣливается просить у короля что-нибудь. Онъ былъ бы доволенъ этимъ бѣднымъ домомъ, подлѣ Лондона, принадлежащимъ церкви Христа, съ его землею, пастбищами и рентою въ 100 фунтовъ» [3]). «Посылаю вамъ прошеніе, на которое король можетъ быть изъявитъ свое согласіе», говоритъ другое письмо Одлея къ Кромвелю [4]). Никогда канцлеръ не имѣлъ такъ мало средствъ къ жизни, какъ онъ, не получающій и 140 ф. ренты въ годъ. Выводъ, который естественно вытекаетъ изъ бѣглаго чтенія переписки канцлера съ Кромвелемъ, сводится къ тому, что новый преемникъ Ульси и Мора не только не проявлялъ независимости убѣжденій по отношенію къ королю, но даже находился подъ вліяніемъ способнаго казначея. Это заключеніе подтверждается свидѣтельствомъ испанскаго посла Шапюи. Очертивши личность Кромвеля, его происхожденіе, положеніе и способности, Шапюи замѣчаетъ: «съ тѣхъ

[1]) An. 24 Hen, 8: Memorandum quod vicesimo sexto Die Januarii Dominus Rex fidele obsequium praefati Thomae Audeley, quod in officio custodis Magni Sigilli exercuit gratander acceptans eundem Thomam Cancellarium suum constituit et ordinavit, Rymer XIV, 446, 447.

[2]) Gairdner, т. VI, ч. 2 976, 1049. 1063.

[3]) Письмо это не помѣчено датой, но написано до 12 янв. 1533 года.

[4]) Gairdner VI, 927.

поръ, какъ онъ сдѣланъ совѣтникомъ, его власть ростетъ и Кромвель пользуется такимъ вліяніемъ, какого не имѣлъ прежде даже кардиналъ. Теперь все дѣлается по его приказанію, канцлеръ лишь орудіе въ его рукахъ» [1]). На обѣдахъ и пріемахъ канцлеръ занимаетъ мѣсто послѣ архіепископовъ, епископовъ и герцоговъ Норфолька, Суффолька и Кромвеля. Послѣдній всѣмъ правитъ— таково мнѣніе наиболѣе компетентныхъ современниковъ. И дѣйствительно, къ Кромвелю обращались съ просьбами и ходатайствовали истцы, когда они хотѣли получить выгодное рѣшеніе въ канцлерскомъ судѣ [2]). Какъ канцлеръ, такъ и казначей не только поддерживали антиклерикальныя реформы Генриха, но и сходились въ то-же время въ общемъ нерасположеніи къ Риму, и потому понятно, что отъ нихъ нельзя было ожидать защиты Мору и другимъ сторонникамъ стараго порядка.

Смерть кардинала, удаленіе отъ дѣлъ канцлера Мора требовали новыхъ дѣятелей, не только опирающихся на ту или другую партію, но и способныхъ къ управленію государствомъ, и Генрихъ сознавалъ эту необходимость лучше, чѣмъ кто бы то ни было другой. Еще въ послѣдніе годы своего служенія Ульси обратилъ вниманіе на способнаго Кромвеля, который былъ у него и ближайшимъ помощникомъ при закрытіи небольшихъ религіозныхъ общинъ. Кардиналу, безъ сомнѣнія, была полезна помощь практически образованнаго юриста при рѣшеніи неизбѣжныхъ споровъ, возникавшихъ изъ аппропріаціи земель, принадлежавшихъ религіознымъ общинамъ, и разногласій между держателями и собственниками, заинтересованными въ этомъ трансфертѣ земель. Около 6 лѣтъ Кромвель служилъ Ульси и даже въ роковые для кардинала дни, когда обвинительный билль предсталъ на разсмотрѣніе палаты общинъ, Кромвель съ успѣхомъ поддерживалъ защиту того, кто впервые оцѣнилъ его способности. Путешествуя въ разныхъ странахъ, встрѣчаясь съ людьми различнаго положенія и взглядовъ—Кромвель имѣлъ случай изучить человѣческую природу, научился подмѣчать слабыя стороны тѣхъ, среди которыхъ ему приходилось вращаться и, наконецъ, пользоваться

[1]) St. p. Spain v. 5, p. 1, p. 569.
[2]) Gairdner VI, 623, 1441.

удобнымъ моментомъ ради собственныхъ выгодъ [1]). Нѣтъ ничего удивительнаго, что Кромвель горячо защищалъ Ульси въ виду могущественной партіи. Въ самомъ дѣлѣ, что онъ могъ выиграть отъ союза съ Норфолькомъ, что́ у нихъ было общаго? Норфолькъ—представитель родовой знати, а онъ, Кромвель—homo novus, у котораго не было ни связей, ни друзей. Оставаясь вѣрнымъ кардиналу, Кромвель могъ обратить на себя вниманіе короля, а оказавшись измѣнникомъ своему прежнему покровителю—вызвать опасенія со стороны новыхъ союзниковъ, которые никогда не могли бы относиться къ нему съ довѣріемъ. Какъ бы то ни было, возвышеніе Кромвеля шло быстро: въ 1530 году онъ былъ членомъ совѣта, черезъ три года назначенъ канцлеромъ казначейства, затѣмъ государственнымъ секретаремъ и начальникомъ архива—въ 1534 г., въ теченіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ—ревизоромъ монастырей, генералъ-викаріемъ, или намѣстникомъ короля въ дѣлахъ церковнаго управленія и, наконецъ, лордомъ хранителемъ малой печати. Какъ государственный секретарь, Кромвель стоялъ очень близко къ королю [2]). Онъ вскрывалъ иностранныя депеши, диктовалъ инструкціи посланникамъ и руководилъ палатою общинъ. О вліяніи Кромвеля на составъ послѣдней сохранились многочисленныя указанія, наглядно свидѣтельствующія, что всесильный министръ по своему усмотрѣнію намѣчалъ избирателямъ угодныхъ для себя кандидатовъ. Такъ, въ кентерберійскій избирательный округъ Кромвель отправилъ инструкцію съ предписаніемъ прислать депутатами въ парламентъ Роберта Сакнелля и Джона Бриджа. «Въ силу этого предписанія и согласно нашимъ обязанностямъ—извѣщалъ мэръ Кромвеля—мы, тотчасъ же по ознакомленіи съ содержаніемъ предписанія, созвали собраніе въ городскую ратушу, на которое явилось до 97 лицъ—горожанъ и жителей названнаго города, и согласно съ желаніемъ и велѣніемъ короля—свободно, единогласно и безъ пререканій избрали указанныхъ Сакнелля и Бриджа депутатами отъ города Кентербери, что и будетъ надлежащимъ образомъ удостовѣрено протоколомъ и за приложеніемъ городской

---

[1]) Характеристика Кромвеля у Фруда (II, 108) сдѣлана не точно, ср. Brewer, Royal Supremacy, Engl. St (296—343).

[2]) Gayangos, v. V, p. 1, 228.

печати по милости Пресвятыя Троицы» [1]). Въ письмѣ къ Николаю Гранвеллѣ, отъ 15-го ноября 1535 года, Шапюи даетъ слѣдующую характеристику Кромвеля: «съ тѣхъ поръ, какъ король сдѣлалъ Кромвеля своимъ совѣтникомъ, его власть постепенно ростетъ, и теперь онъ пользуется гораздо большимъ вліяніемъ, чѣмъ кардиналъ Ульси. Королевскій совѣтникъ прекрасно владѣетъ отечественнымъ языкомъ и довольно хорошо объясняется на латинскомъ, французскомъ и итальянскомъ языкахъ. Онъ щедръ и на слова, и на деньги, и по обстановкѣ въ домѣ можно судить о любви Кромвеля къ пышности и блеску. Канцлеръ Одлей не что иное, какъ орудіе въ его рукахъ» [2]).

Невольно возникаетъ сомнѣніе, какимъ образомъ Кромвель достигъ такого возвышенія и неужели тѣ, которые погубили Ульси, могли охотно подчиняться бывшему помощнику кардинала. Отвѣтъ нужно искать въ условіяхъ общественной жизни тогдашней знати. Правленіе Генриха VIII-го характеризуется упадкомъ дворянства, для многихъ членовъ котораго предшествовавшія времена ничего не оставили, кромѣ имени, титуловъ и долговъ. Дороговизна труда, упадокъ земледѣлія, бѣдность капиталами — таковы сопутствующія обстоятельства, параллельно съ которыми шло и паденіе палаты лордовъ, и подчиненіе дворянства коронѣ при помощи чрезвычайныхъ мѣръ въ родѣ опальныхъ биллей, конфискаціи имущества, штрафовъ [3]) и т. д. Правда, встрѣчаются указанія на завидное по-

[1]) Froude, History III, 377—378.

[2]) St. p. Sp. V, ч. 1, 570.

[3]) Эти выводы могутъ быть подкрѣплены слѣдующимъ извлеченіемъ изъ неизданныхъ протоколовъ Тайнаго совѣта, Trap. Part III, f. 28—34, Rec. Of.

Послѣ смерти Генриха VIII многія лица обратились въ совѣтъ объ удовлетвореніи ихъ землями, обѣщанными къ раздачѣ Генрихомъ, и въ подтвержденіе своихъ ходатайствъ ссылались на частныхъ секретарей короля—Денни, Герберта и клерка государственнаго совѣта Вильяма Педжета. Совѣтъ нашелъ полезнымъ допросить названныхъ лицъ. Свидѣтели дали обѣщаніе показать по чистой совѣсти все, что имъ извѣстно. Вильямъ Педжетъ показалъ, что послѣ опалы герцога Норфолька и его сына графа Серри, король совѣщался съ нимъ особо—какъ это и не разъ дѣлалъ король—о раздачѣ земель, принадлежавшихъ названнымъ герцогу и графу, находя удобнымъ сдѣлать щедрыя пожалованія нобльменамъ и другимъ вѣрнымъ слугамъ. «Его Величе-

ложеніе нѣкоторыхъ фамилій въ графствахъ — Варвикѣ, Солисбюри, Линкольнѣ [1]), но Тюдоры умѣли удержать въ сторонѣ отъ управленія государствомъ тѣхъ изъ нихъ, которыя казались опасными. Съ другой стороны, у короны были цѣлые списки должниковъ, получить съ которыхъ хоть что-нибудь—не было никакой надежды. Это служило и болѣе надежнымъ, и болѣе удобнымъ средствомъ для успокоенія мятежныхъ стремленій, которымъ не располагали ни Ланкастерская, ни Іоркская династіи. До окончанія гражданскихъ войнъ богатый лордъ могъ пользоваться большимъ вліяніемъ, и не живя въ Лондонѣ, находясь въ сторонѣ отъ придворной жизни. Въ нѣкоторыхъ графствахъ преемственно поддерживались традиціи извѣстныхъ фамилій, наконецъ, дружины, цѣлые штаты должностныхъ лицъ—все это въ достаточной степени возвышало престижъ старыхъ фамилій; когда же королевская власть вышла торжествующею изъ внутреннихъ междоусобій вліяніеи богатство стали въ зависимостиотъ близости къ особѣ короля. На расположеніе Генриха VIII или его отца могъ надѣяться тотъ, кто выдавался какими-либо заслугами въ глазахъ короля. Между тѣмъ жизнь при дворѣ требовала большихъ расходовъ и такимъ образомъ еще болѣе ограничивала число лицъ, претендующихъ на вліяніе. Власть кардинала не обѣщала ничего для знати, кромѣ разоренія и полнаго подчиненія. Кромвель же своими мѣрами по отношенію къ монастырямъ подавалъ надежду на возможное обогащеніе изъ источниковъ весьма обширныхъ и и весьма богатыхъ. Кромвель былъ главнымъ помощникомъ, при помощи котораго Генрихъ уничтожилъ власть папы въ Англіи и увеличилъ свою казну богатствами монастырей. Очевидецъ, оставившій, впрочемъ, свое описаніе отъ временъ Елизаветы, такъ передаетъ роль Кромвеля [2]). Первымъ дѣломъ Кромвель подалъ

ство,—говоритъ Педжетъ,—принимая во вниманіе, что дворянство этой страны находится въ большомъ упадкѣ (f. 29: considering, that the nobilitie of this Realme was greatly decayed some by atteyndors, some by their own misgovernaunce, some by sickeness and sondrie other means) вошелъ со мною въ бесѣду о возведеніи нѣкоторыхъ дворянъ на высшія почетныя мѣста и пожелалъ, чтобы я ему составилъ списокъ достойныхъ лицъ для повышенія, что и было сдѣлано».

[1]) Bergenroth, т. I, стр. 7.

[2]) Three chap. of letters rel. to the suppression of Monasteries, ed. by Thomas Wright, London, 1843.

мысль королю о законности экспропріаціи монастырскихъ земель. Онъ указывалъ на важность этого акта для безопасности короны и государства, увеличенія доходовъ казны на случай войны и, наконецъ, иллюстрировалъ примѣрами то вліяніе, какимъ пользуются въ Англіи папство и духовенство въ ущербъ королевской власти. Кромвель сдѣлалъ Кранмера архіепископомъ и другія мѣста въ епархіяхъ замѣщалъ протестантами по убѣжденіямъ. По его плану предпринята ревизія монастырей и конфискація принадлежавшей имъ собственности [1]). Общая визитація монастырей, впрочемъ, имѣла мѣсто не ранѣе осени 1535 года. Какого рода люди назначались для этой цѣли, указываетъ Фуллеръ въ своей церковной исторіи. «Эти коммисары хорошо понимали миссію, на нихъ возложенную, и не могли вернуться безъ удовлетворительнаго отвѣта, зная только, что имъ нечего терять». На время визитаціи коммисаровъ Кранмеръ отрѣшилъ всѣхъ епископовъ, дабы они не оказывали давленія на ревизоровъ. Нѣтъ необходимости останавливаться на характеристикѣ этихъ дѣятелей, у которыхъ было все, кромѣ прочныхъ нравственныхъ принциповъ,—нѣтъ надобности указывать на хищничество и разграбленіе церковныхъ сокровищъ, которыхъ не могли оправдать даже сторонники политики Генриха. Могутъ возразить, что Кромвеля одного нельзя обвинять за характеръ мѣръ, принятыхъ къ упраздненію монастырей, и что, можетъ быть, въ данномъ случаѣ, его дѣятельность согласовалась съ видами Тайнаго совѣта. Но, во-первыхъ, депеши иностранныхъ представителей, сообщенія современниковъ не оставляютъ сомнѣнія, что въ періодъ закрытія монастырей Кромвель пользовался наибольшею властью въ государствѣ. Во-вторыхъ, у Герберта [2]) сохранился разсказъ о засѣданіи Тайнаго совѣта, въ которомъ обсуждался вопросъ о положеніи монастырей. Одинъ изъ совѣтниковъ возставалъ противъ закрытія монастырей, хотя и не отрицалъ необходимой реформы, если число обителей слишкомъ велико. «Если король считалъ необходимымъ закрытіе монастырей, и если это совершится, какой будетъ это позоръ, какая несправедливость по отношенію къ па-

[1]) Назв. соч., стр. 114—115.

[2]) The life and reigne of king Henry the VIII-th written by Edward lord Herbert of Cherbury, London. 1649, p. 396—397.

мяти тѣхъ основателей, которые имѣли такое же право жертвовать, какъ ихъ наслѣдники пользоваться завѣщаннымъ. Развѣ они не скажутъ, что это нарушеніе общественнаго права и установленныхъ божескихъ и человѣческихъ законовъ». Другой совѣтникъ указывалъ въ своей рѣчи на громадные доходы духовенства (болѣе $^1/_4$ всѣхъ доходовъ королевства) и предлагалъ упразднить только лишнія обители. «Однако, когда совѣтникъ приводилъ себѣ на память, какъ епископъ Рима [1]) затѣвалъ вооружить всѣхъ христіанскихъ государей противъ короля, какъ въ монастыряхъ воспитывались оппозиціонные королю элементы, онъ находилъ необходимою немедленную визитацію монастырскихъ обителей».

Король, выслушавши ту и другую стороны, подалъ мнѣніе въ пользу ревизіи монастырей, примѣрнаго наказанія монаховъ и высказался противъ упраздненія монастырей безъ согласія парламента.

Результаты ревизіи выразились ближайшимъ образомъ въ первомъ актѣ о закрытіи монастырей—27 Генриха VIII, гл. 28, по которому монастыри, пользующіеся доходомъ менѣе 200 ф. въ годъ переходили въ распоряженіе короля и его наслѣдниковъ со всѣми имъ принадлежащими владѣніями [2]). Есть основаніе утверждать, что актъ вотированъ подъ давленіемъ со стороны Генриха [3]). Во всякомъ случаѣ, доходы казны увеличились на сумму 30 тыс. ф. ежегодно, причемъ единовременно къ Кромвелю коммисары препроводили драгоцѣнностей и монеты на сумму 100 тыс. фунт.

Кромвель продолжалъ далѣе предпринятый походъ, самъ не замѣчая, какъ политическія волны уносили его отъ берега. Поднимающуюся бурю онъ принялъ за попутный вѣтеръ, а картины увеличенія государственнаго благосостоянія оказались миражемъ.

Какъ въ совѣтѣ, въ палатѣ общинъ, такъ и между аббатами были противники насильственнаго отчужденія церковныхъ земель. Настоятель Faversham'скаго аббатства указывалъ Кром-

---

[1]) Такъ Генрихъ называлъ папу послѣ разрыва съ Римомъ.

[2]) Критич. оцѣнку этого акта у Блента, The Reformation of the Church of England, 280—380.

[3]) Spelman Hist. of Sacr. p. 206—207 (изд. 1853 г.).

велю, что онъ не смотря на свои преклонные годы [1]) все еще въ состояніи управлять своей религіозной общиной. «Если главнѣйшія обязанности его званія,—продолжаетъ аббатъ,—состоятъ въ томъ, чтобы жить благопристойно, въ уединеніи и отрѣшеніи отъ міра, безмятежно служить Богу, содѣйствовать по мѣрѣ своихъ силъ облегченію участи бѣдныхъ и нуждающихся и наконецъ управлять своею общиною и паствою—то онъ въ состояніи и на будущее время исполнять свой долгъ» [2]). Предвидя свою участь, другіе монастыри обращались къ снисходительности генералъ-викарія и даже пытались подкупить его разными приношеніями. Передъ Кромвелемъ унижали себя какъ тѣ, которые надѣялись смиреніемъ отстоять свою судьбу, такъ и тѣ, кто желалъ, чтобы его не забыли при будущемъ дѣлежѣ добычи. Джонъ Моризъ называлъ Кромвеля лордомъ [3]), пріоръ Дургамскій писалъ ему почтительное письмо, въ которомъ указывалъ, что, въ то время какъ монастырь Кетберта платитъ генеральному викарію 5 ф., онъ же пріоръ съ своею братіею готовъ увеличить даръ до 10 ф. Игуменія Катесбай предлагала Кромвелю 100 марокъ, аббатъ Лейчестерскій—40 фунт. Джонъ, преемникъ послѣдняго, прислалъ достопочтенному лорду пару быковъ жирныхъ и 20 штукъ овецъ. Аббатъ Кройлендскій почтилъ Кромвеля болѣе скромнымъ приношеніемъ—рыбой, пойманною въ монастырскомъ прудѣ. Письма, изданныя Эллисомъ, представляютъ многочисленные примѣры этихъ приношеній, которыя принимались охотно, но не спасли судьбы монастырей [4]).

Придворные также были заинтересованы въ судьбѣ церковныхъ земель. Нѣкто Ѳома Элліотъ, дипломатъ извѣстный своею ученостью, другъ Мора, отрекался отъ дружбы съ авторомъ «Утопіи» въ письмѣ къ Кромвелю, раскрывая передъ нимъ свои убѣжденія въ надеждѣ, что король не упуститъ наградить и его какою-нибудь подходящею частью конфискованной собственности [5]). Въ memoranda Кромвеля встрѣчаются замѣтки съ именами многихъ лицъ, которыхъ онъ не желалъ забыть при раздачѣ зе-

[1]) Онъ былъ аббатомъ еще въ 1498.
[2]) Wright, стр. 103—104.
[3]) Wright, стр 120.
[4]) Ellis, Original let., т. III, ч. II, письмо CCXXXIII и слѣд.
[5]) Wright, LXV, стр. 142.

мель [1]). Кромвель не разбиралъ средствъ, которыми достигалъ заранѣе намѣченной цѣли: оговоры, ложныя обвиненія, доносы и наконецъ мнимая сдача монастырей—все было пущено въ ходъ. Что далеко не цѣли нравственнаго возрожденія имѣлись при этомъ въ виду, можно видѣть изъ возвышенія на епископскія мѣста тѣхъ монаховъ, которые открыто обвинялись въ невоздержаніи [2]). Кто же, спрашивается, обогатился на счетъ аппропріированной собственности? «Я увѣренъ,—писалъ Кранмеръ Генриху,—что другіе получили наилучшія земли, а не Ваше Величество». Прежде всего Кромвель не забывалъ себя лично и даже отмѣчалъ объ этомъ въ своихъ запискахъ [3]); ему достались богатѣйшіе капитулы въ Суссексѣ, Кентѣ, Эссексѣ, Норфолькѣ и Лейчестерширѣ. Канцлеру Одлею отвели земли 8 аббатствъ и капитуловъ. Не остались обиженными и архіепископъ Кранмеръ, лордъ Россель, герцоги Норфолькъ, Суффолькъ и Нортумберлэндъ. Впрочемъ послѣдующая судьба этихъ фамилій не была завидна: богатства Кромвеля растрачены его собственнымъ же сыномъ. Россели получили извѣстность своей несчастной судьбой, наслѣдники Суффолька умерли въ одинъ день вскорѣ послѣ смерти отца.

Такимъ образомъ секуляризація монастырской собственности не способна была удержать въ рукахъ аристократическихъ семействъ прежнее вліяніе и собственность, которыя были ихъ удѣломъ въ доброе старое время. Другой рядъ послѣдствій болѣе положительнаго характера выразился въ увеличеніи нищенства и батрачества. Вмѣстѣ съ этимъ для значительной массы сельскаго населенія уменьшился спросъ на трудъ и тѣ занятія, которыя доставляли имъ монастыри.

Кромвель самъ не замѣчалъ, какъ противъ него складывалась могущественная оппозиція. Король началъ замѣчать, что не смотря на богатства церкви, перешедшія въ его владѣнія и даже при сильной оппозиціи населенія, его казна не была на столько богата, чтобы не обращаться къ общинамъ за вотированіемъ субсидій. Знатные лорды съ неудовольствіемъ смотрѣли на роскошную жизнь хранителя малой печати; у нихъ невольно возникало

[1]) Ellis, III, ч. III, 188.
[2]) Ellis, II, ч. 2, стр. 123.
[3]) To remember myself etc.

сомнѣніе относительно законности тѣхъ источниковъ, откуда Кромвель черпалъ свои доходы. Могущественнаго противника Кромвель встрѣтилъ въ лицѣ Стефана Гардинера. На первый разъ открытая оппозиція Гардинера и епископа Винчестерскаго окончилась неудачею, и имъ даже пришлось выйти изъ совѣта. Простой народъ не любилъ Кромвеля, ибо приписывалъ ему всѣ насилія, учиненныя надъ монастырями. Католики смотрѣли на генеральнаго викарія, какъ на скрытаго врага своей религіи, протестанты не довѣряли ему, видя исходящія отъ него преслѣдованія. Кромвель возстановилъ противъ себя перовъ, епископовъ, общинъ, и день возмездія незамѣтно приближался.

10-го іюня утромъ Кромвель засѣдалъ въ палатѣ лордовъ, а послѣ полудня въ собраніи Тайнаго совѣта. Во время засѣданія Норфолькъ неожиданно поднялся съ своего мѣста и обратился къ Кромвелю съ слѣдующими словами: «милордъ Эссекса, я объявляю васъ арестованнымъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ» [1]). Кромвеля заключили въ Тоуэръ, и въ недѣлю его противники приготовили обвинительный актъ слѣдующаго содержанія: Кромвель обвиняется въ превышеніи своихъ полномочій и освобожденіи обвиняемыхъ въ измѣнѣ безъ королевскаго разрѣшенія, раздачѣ привилегій за деньги, назначеніе коммисій собственною властью и нарушеніи правъ и вольностей подданныхъ короля. Онъ освобождалъ еретиковъ, преслѣдовалъ обвинителей и даже заключалъ ихъ въ тюрьму. Подкупами и вымогательствами пріобрѣлъ большія суммы денегъ, а разбогатѣвши, презиралъ знать. Противники павшаго министра ликовали, одинъ только Кранмеръ осмѣлился возвысить свой голосъ въ защиту Кромвеля. «Я слышалъ вчера въ совѣтѣ,—писалъ онъ королю,—что графъ Ессекскій измѣнникъ; однако же кого не опечалитъ, кого не изумитъ это обвиненіе. Въ измѣнѣ обвиняется тотъ, котораго безопасность зависѣла только отъ Вашего Величества,—тотъ, который любилъ Ваше Величество не менѣе, чѣмъ Бога... Я также любилъ его, какъ своего друга, ибо считалъ его другомъ, но я особенно любилъ его за то расположеніе, которое онъ питалъ къ вашей милости, а теперь, если онъ измѣнникъ, я со-

[1]) Froude; III, 491—493.

жалѣю, что довѣрялъ ему» [1]). Такая защита, конечно, не привела къ успѣху, и Кромвель былъ казненъ 28-го іюля 1540 года.

Кранмеръ остался до смерти Генриха ревностнымъ защитникомъ королевской супремасіи, не смотря на печальную участь своего покровителя. «Епископъ,—говоритъ Кранмеръ,—можетъ по писанію рукополагать въ священство, но это могутъ сдѣлать также князья и правители въ силу власти, данной имъ отъ Бога». И дѣйствительно, Кранмеръ оказался совершенно послѣдовательнымъ: по смерти Генриха — онъ сложилъ съ себя епископское званіе, полагая, что и обязанности епископа прекращаются со смертью короля точно также, какъ и всѣхъ должностныхъ лицъ въ государствѣ.

Послѣ всего сказаннаго нѣтъ необходимости подробно останавливаться на дѣятельности Тайнаго совѣта при Генрихѣ VIII, біографіи важнѣйшихъ королевскихъ совѣтниковъ служатъ наилучшей къ ней иллюстраціей и даютъ ключъ къ выясненію положенія совѣта.

Практика Тайнаго совѣта [2]).

Начиная съ конца XV вѣка Тайный совѣтъ постепенно теряетъ свой прежній аристократическій характеръ и принимаетъ бюрократическій. Какъ было указано, совѣтники Генриха VII были люди во многихъ отношеніяхъ зависимые отъ короля. При его преемникѣ нѣкоторое время Ульси и Кромвель пользовались большою властью, но положеніе ихъ не было устойчиво. Въ 1536 году одна изъ жалобъ Іоркскаго населенія заключалась въ томъ, что Тайный совѣтъ короля состоялъ изъ слишкомъ большого числа лицъ низкаго происхожденія, тогда какъ въ началѣ правленія короля къ составу совѣта входило гораздо болѣе дворянъ. Генрихъ на это отвѣтилъ, что при восшествіи его на престолъ въ совѣтѣ было лишь двое лицъ, которыхъ можно назвать благородными. Кромѣ того король указывалъ, что никому изъ подданныхъ не принадлежитъ право назначенія совѣта, и поэтому Ген-

[1]) Froude, III, 497, слѣдуетъ біографія Герберта.

[2]) Proceedings and Ordinances of the Privy Council of England, v. VII, 1837. Transcripts made under the direction of H. Nicolas, p. I—III.

рихъ совѣтывалъ населенію «лучше помнить о своихъ обязанностяхъ по отношенію къ королю — своему лорду и не вмѣшиваться въ дѣла, до него не относящіяся» [1]).

Находился ли король въ Англіи, но внѣ Лондона, или во Франціи—при немъ постоянно состоялъ опредѣленный штатъ совѣтниковъ, составляющихъ какъ бы отдѣленіе государственнаго совѣта на подобіе того, которое оставалось въ Лондонѣ для отправленія текущей администраціи и рѣшенія дѣлъ въ Звѣздной палатѣ [2]). Отсюда понятно, почему нѣкоторые совѣтники, въ родѣ Кромвеля, имѣли гораздо бо́льшую власть, чѣмъ президентъ совѣта. Значеніе послѣдней должности было неодинаково и въ значительной степени зависѣло отъ личныхъ отношеній предсѣдателя къ Генриху. Основываясь на отрывочныхъ данныхъ, можно думать, что предсѣдателями совѣта были: въ началѣ правленія Генриха—графъ Серри [3]), потомъ Ульси [4]), послѣ паденія кардинала—Суффолькъ [5]) и наконецъ Одлей—лордъ-канцлеръ. Какъ бы то ни было, извѣстное число совѣтниковъ обязательно находилось при особѣ короля, «дабы онъ могъ обсуждать дѣла съ ними по собственному усмотрѣнію», такъ гласятъ регулятивы 1526 года [6]). Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что совѣтъ слѣдовалъ за королемъ. Такъ, 2-го іюня 1545 года король удалился въ Гильфордъ, и въ тотъ же самый день вечеромъ засѣданіе совѣта происходило въ Гильфордѣ [7]). 21-го августа того же года Генрихъ переѣхалъ въ Окингъ, и въ этомъ городѣ совѣтъ держитъ засѣданія до отъѣзда короля [8]). Между отдѣленіями совѣта происходятъ переписка и частыя сношенія. Полныя собранія совѣта происходятъ

---

[1]) State papers published under the authority of his Majesty Com. 1830 v. I, 506—510.

[2]) Многія данныя, иллюстрирующія переписку между отдѣленіями совѣта, приведены въ St. pap. т. I, стр. 650—674; 683—685; 710—712; 725—727; 740—745; 870—876.

[3]) Brewer, т. I, № 924, 4870, 4935.

[4]) Brewer, 1, ч. 2, стр. 1448.

[5]) Шапюи къ Карлу V, сообщ. отъ 6 февр. 1530 г. Gairdner, IV, ч. 3, стр. 2781.

[6]) Brewer, IV, ч. 1, стр. 864.

[7]) Trans. II, 110—115.

[8]) Объ этихъ засѣданіяхъ см. протоколы совѣта R. O. Tr. II, 105—109 [15—21 августа].

рѣдко, въ торжественныхъ случаяхъ и иногда по непосредственному желанію короля. Кромѣ того, въ интересахъ единства въ управленіи и въ виду того, что отдѣленія совѣта могли получать свѣдѣнія изъ различныхъ источниковъ, между членами секцій устраиваются конференціи для обмѣна сообщеній. Такъ, послѣ возвращенія Генриха изъ путешествія на сѣверъ Англіи засѣданія совѣта въ теченіе первыхъ 5 дней ноября 1541 года происходили въ Гемптонкортѣ. Въ первомъ собраніи хранитель малой печати, состоявшій при особѣ короля, сдѣлалъ сообщеніе прочимъ совѣтникамъ о рѣшеніяхъ, принятыхъ совѣтомъ, находившимся при королѣ во время путешествія [1]). Общее число членовъ совѣта доходило въ 1540 году [2]) до 19, причемъ за королемъ слѣдовали отъ 3—11 совѣтниковъ, по крайней мѣрѣ такое число присутствовавшихъ можно найти въ протоколахъ 1540—1545 года.

Сохранившіеся акты отъ временъ Генриха VII указываютъ на личное присутствіе короля въ совѣтѣ, наоборотъ извѣстные до сихъ поръ протоколы совѣта въ правленіе Генриха VIII никогда не говорятъ о присутствіи короля въ совѣтѣ. Это имѣетъ двоякое значеніе: во-первыхъ, регистры рѣшеній совѣта давали возможность королю контролировать постановленія совѣта, а во-вторыхъ, рѣшенія засѣданій, въ которыхъ присутствовалъ Генрихъ, вѣроятно, не вносились въ протоколы по крайней мѣрѣ съ такою правильностью, какъ акты перваго рода [3]). Когда совѣтъ сомнѣвался, какое постановить опредѣленіе, онъ отправлялъ нѣкоторыхъ совѣтниковъ къ королю для личныхъ объясненій и затѣмъ поступалъ согласно указаніямъ короля. Сохранившіеся протоколы совѣта — какъ изданные, такъ и неизданные — отличаются сухостью, въ нихъ регистрируются одни рѣшенія совѣта, указывается составъ присутствовавшихъ членовъ, мѣсто и время засѣданія. Какъ состоялось рѣшеніе, всѣ ли члены выразили свое согласіе, или же были поданы различныя мнѣнія— на эти вопросы изслѣдователь тщетно ищетъ отвѣта. Для рѣшенія своихъ сомнѣній ему нужно обратиться къ свидѣтельству

---

[1]) Nicolas, v. VII, p. 264—267.

[2]) Имена всѣхъ этихъ совѣтниковъ приведена въ указѣ о назначеніи Педжета секретаремъ совѣта. St. p. I, 646—647.

[3]) Nicolas, VII, вв. стр. XIII.

современниковъ, къ письмамъ иностранныхъ пословъ, чтобы констатировать дѣйствительное мнѣніе членовъ по какому-нибудь вопросу. Такъ изъ Герберта извѣстно, какого рода пренія происходили въ совѣтѣ по поводу секуляризаціи монастырской собственности. Себастіанъ разсказываетъ о преобладаніи голоса Ульси въ совѣтѣ, о воинственныхъ замыслахъ Нортумберлэнда и Серри, Шапюи подтверждаетъ ненависть Кромвеля къ Риму. Протоколы совѣта иногда говорятъ, что въ такой то день въ засѣданіи не было ничего рѣшено; какъ, спрашивается, понимать такое выраженіе? «Въ совѣтѣ ничего не было постановлено» [1]) — указываетъ на дѣйствительное засѣданіе совѣта, но предметъ обсуждавшихся дѣлъ, по своей маловажности, не требовалъ занесенія въ протоколъ. Не вносились также въ протоколъ рѣшенія, требовавшія тайны и неудобныя для оглашенія [2]). Впрочемъ, есть указанія, что дѣла подобнаго рода рѣшались лично королемъ, или же его довѣренными министрами. «Сегодня король объявилъ своему совѣту о результатахъ переговоровъ Ульси съ французскимъ посломъ, ихъ считаютъ благопріятными для благосостоянія королевства и спокойствія христіанскаго міра» [3]). Въ томъ же году Моръ объяснялъ венеціанскому дипломату, что переговоры съ Франціей исключительно находятся въ вѣдѣніи кардинала, и ни король, ни совѣтъ предварительно ничего не знаютъ. Бывали случаи и такого рода, что выдающіеся совѣтники ничего не знали, что предпринималъ Генрихъ и какова была его воля. Когда въ 1527 году Генрихъ отправилъ Найта къ папѣ хлопотать у него по дѣлу о разводѣ, Ульси не зналъ ни истинныхъ намѣреній короля, ни характера полномочій, данныхъ Найту [4]). Въ другой разъ, въ августѣ 1541 года, Генрихъ собирался устроить свиданіе съ Іаковомъ шотландскимъ, и въ виду этого необходимо было

---

[1]) Встрѣчаются выраженія и такого рода R. O. Tr. II, 165: they sat this day not have any matters (зас. 13 ноября, 1545).

[2]) Еще въ 1530 году, сообщалъ Шапюи, король остался очень недоволенъ, узнавши, что предметы, обсуждавшіеся въ совѣтѣ, получали гласность и поэтому установилъ такія строгія правила, что ни королева, ни кто-либо другой не могутъ ничего узнать иначе, какъ при помощи подкуповъ или пенсій. Gayangos IV, ч. 1, стр. 727.

[3]) Пэсъ къ Ульси отъ 7 іюля 1518 г., Brewer II, ч. 2, 4293.

[4]) Brewer, History, II, 220.

приготовить паспорты для свиты Іакова. Генрихъ велѣлъ Райотсли изготовить бланки съ пробѣлами для именъ, времени выдачи и числа слугъ, затѣмъ выслать свидѣтельства королю съ возможной поспѣшностью и о готовящейся встрѣчѣ никому не сообщать изъ членовъ совѣта [1]).

По статуту 1539 года (гл. 8) указамъ Тайнаго совѣта сообщается сила законовъ, изданныхъ парламентомъ, и равная отвѣтственность за ослушаніе или неповиновеніе. Указывалось только, что подобнаго рода акты не должны наносить ущерба имуществу, свободѣ и собственности подданныхъ короля. Указы совѣта должны быть обнародываемы въ графствахъ въ теченіе 14 дневнаго срока, и виновные въ ихъ нарушеніи привлекаются къ отвѣту передъ совѣтомъ, засѣдающимъ въ Звѣздной палатѣ въ Вестминстерѣ или гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ [2]). Этотъ статутъ существовалъ, впрочемъ, не долго и отмѣненъ въ первый годъ слѣдующаго царствованія. Такимъ образомъ при Генрихѣ не парламентъ контролируетъ совѣтъ, а скорѣе совѣтъ или выдающіеся его члены направляютъ дѣятельность парламента въ ту или другую сторону. При Генрихѣ VIII, какъ впослѣдствіи и при Елизаветѣ [3]), дѣйствительнымъ средоточіемъ управленія является государственный совѣтъ. Его власть по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ и корпораціямъ не знаетъ точныхъ границъ, его ухо всегда было открыто для какихъ угодно обвиненій и доносовъ.

Прежде чѣмъ говорить о компетенціи Тайнаго совѣта при Тюдорахъ—что составитъ вторую часть этой работы, необходимо остановиться на дѣятельности спеціальныхъ засѣданій совѣта, пріобрѣвшихъ такую извѣстность въ лицѣ Звѣздной палаты. Въ статутѣ 16 Карла I (гл. 10) Гар. Николасъ справедливо видитъ описаніе порядка дѣятельности совѣта за сто лѣтъ назадъ [4]).

---

[1]) St. p. I, 681.

[2]) Statutes of the Realm III, стр. 726—727.

[3]) Мэкуинъ, The Appelate Jurisdiction of the House of Lords and Privy Council, p. 681.

[4]) Proc. and Ord., т. VII, введеніе.

ГЛАВА XV.

Звѣздная палата [1]).

Происхожденіе и названіе трибунала остаются до сихъ поръ мало выясненными, не смотря на многія новыя данныя, проливающія свѣтъ на его дѣятельность и полномочія. Нѣкоторые думаютъ, говоритъ наиболѣе свѣдущій изслѣдователь и историкъ Звѣздной палаты, что названіе Camera Stellata происходитъ отъ crimen stellionatus, такъ какъ этотъ судъ вѣдалъ дѣла, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ. Гудсонъ не соглашается также, что палата получила свое имя отъ потолка залы, украшеннаго звѣздами, хотя и не отрицаетъ этого факта, а даетъ фигуральное объясненіе, указывая на то, какъ звѣзды заимствуютъ свой свѣтъ отъ солнца, такъ судьи осуществляютъ свои полномочія, источникомъ которыхъ является королевская власть, рѣшавшая дѣла въ этомъ судѣ мудрѣе Соломона. Объясненіе слишкомъ искусственное, и къ тому же не опирающееся на какія-либо извѣстные факты. Блекстонъ производилъ Star Chamber отъ еврейскаго shetar—договоръ, соглашеніе. Отсюда названіе starra для актовъ и обязательствъ, хранившихся въ особой комнатѣ, служившей совѣту мѣсто его судебныхъ засѣданій. Послѣднее объясненіе представляется точно также мало вѣроятнымъ, во-первыхъ, потому, что имѣетъ въ

---

[1]) *Burn*, Star Chamber, London 1870.
Hudson, Collectanea Juridica, т. II.
An Outline of the history of the Court of Star Chamber by John Bruce, Archaeologia, v. XXV, p. 342—393.
I. R. *Gardiner*, Reports of Cases in the Courts of Star Chamber and High Commission. London, 1886.
Отчетъ синьора Даніила Барбаро, читанный венеціанскому сенату, прив. въ Venetian State pap. т. 5, стр. 341, 342 (А. Д. 1551).

виду судебныя засѣданія совѣта, тогда какъ изъ протоколовъ совѣта можно видѣть, что его собранія имѣли мѣсто въ виду административныхъ и политическихъ цѣлей. Далѣе въ протоколахъ совѣта часто приводится названіе stere chamber, chambre des estoilles, а происхожденіе французскаго и латинскаго (camera stellata) имени остается совершенно непонятнымъ. Поэтому болѣе соотвѣтствующимъ нужно считать объясненіе отъ характера внѣшней обстановки засѣданій государственнаго совѣта. Учрежденіе палаты, какъ спеціальнаго судебнаго отдѣленія совѣта, относится къ третьему году правленія Генриха VII. Статутъ указываетъ, что черезъ незаконное вліяніе, патронатъ, раздачу ливрей, знаковъ, жетоновъ, заключеніе договоровъ, злоупотребленія при составленіи присяжныхъ списковъ шерифами, возмущенія и незаконныя собранія, управленіе и добрый порядокъ въ странѣ почти уничтожены. Въ виду этого было постановлено, чтобы канцлеръ, казначей, хранитель малой печати или двое изъ нихъ, вмѣстѣ съ епископомъ, свѣтскимъ лордомъ королевскаго совѣта и 2 судьями королевской скамьи и общихъ тяжбъ призывали къ отвѣту названныхъ нарушителей и наказывали ихъ въ случаѣ виновности по закону Лордъ Андоверъ говорилъ въ 1640 году, что статутъ 3-й Генриха VIII знаменуетъ дѣтство Звѣздной палаты. Такимъ образомъ, карательная юрисдикція совѣта поставлена теперь на болѣе прочное основаніе, выдѣлена изъ прочихъ дѣлъ государственнаго совѣта и предоставлена особому комитету, члены котораго занимаютъ высокое положеніе въ королевствѣ. Цѣль обособленія такого комитета понятна: она сводится къ установленію законности и водворенію порядка въ странѣ. Это не было учрежденіе новаго трибунала, облеченнаго новыми полномочіями, а скорѣе реформа государственнаго совѣта, вызванная опытомъ предшествующаго періода. Такъ, по крайней мѣрѣ, смотрѣлъ на дѣятельность палаты лѣтописецъ Голль. «Въ самомъ началѣ правленія,—говоритъ онъ,—король учредилъ почтенный совѣтъ изъ людей мудрыхъ и опытныхъ, дабы по ихъ рѣшеніямъ народъ могъ быть управляемъ согласно требованіямъ правды и справедливости, и чтобы въ немъ могли оканчиваться дѣла безъ особыхъ хлопотъ и издержекъ» [1]). Какъ указано выше, Іорки возста-

[1]) Hall, Union etc., изд. 1809, стр. 424.

новили личное участіе въ отправленіи правосудія. О рѣшеніи дѣлъ Эдвардомъ IV свидѣтельствуетъ краткая латинская хроника. Ламбартъ подтверждаетъ, что и Генрихъ VII принималъ дѣятельное участіе въ рѣшеніяхъ палаты особенно въ первое двухлѣтіе. До конца правленія Генриха VI общины не переставали возбуждать протестъ противъ юрисдикціи совѣта и его полномочій, разсматривать дѣла, подлежащія вѣдѣнію судовъ общаго права, но послѣ Генриха протестовъ не слышно, а, напротивъ, снова чувствуется необходимость въ восполненіи common law въ тѣхъ случаяхъ, когда одна сторона являлась слишкомъ могущественною, а другая очень слабою. Свои полномочія Звѣздная палата заимствовала отъ короны, но въ виду того, что и прежде осуществленіе совѣтомъ судебныхъ аттрибутовъ, вытекающихъ изъ прерогативы, возбуждало не мало нареканій, такъ же точно и дѣятельность палаты вызывала разнорѣчивыя сужденія на законность своей власти. Галламъ считаетъ узурпаціей одинаково судебную дѣятельность и совѣта, и палаты, смѣшивая источникъ полномочій этихъ судовъ и формы, въ которыхъ они осуществляли свою дѣятельность. При недостаточности закона, безсиліи общихъ судовъ королевства, прерогатива всегда имѣла право сказать свое слово Могутъ возразить, что Звѣздная палата являлась политическимъ орудіемъ, и поэтому не могла быть безпристрастнымъ судьею по дѣламъ, въ которыхъ король лично заинтересованъ. Но, вѣдь, и ранѣе разграничить судебную дѣятельность совѣта отъ административной—невозможно, равно также указать, гдѣ оканчиваются судебныя полномочія короны и начинаются ея права въ области исполненія. Формы дѣятельности Звѣздной палаты не были безукоризненны и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, какъ будетъ указано, составляли прямое отступленіе отъ духа и традицій Великой хартіи. Однако періодъ внѣшнихъ и внутреннихъ войнъ указалъ со всею очевидностью, на сколько мало уважался авторитетъ общихъ судовъ, какъ велико было ихъ безсиліе при приведеніи въ исполненіе состоявшихся рѣшеній. Въ первый же парламентъ Генрихъ VII потребовалъ присяги отъ общинъ и затѣмъ лордовъ, что они не будутъ покровительствовать нарушителямъ за-

[2]) Hallam, the Constitutional history of England, изд. 1854 г. т. I, стр. 49—51.

кона, и затѣмъ, вѣроятно, убѣдившись въ недостаточности данныхъ обѣщаній, черезъ два года учредилъ названный трибуналъ. Эти мотивы, вѣроятно, и служатъ основаніемъ благопріятныхъ отзывовъ о Звѣздной палатѣ со стороны Гудсона и Смита. «Есть въ Англіи судъ,—пишетъ послѣдній [1]),—подобнаго которому, по моему разумѣнію, нѣтъ на свѣтѣ. Во время сессіи каждую нѣдѣлю одинъ разъ по крайней мѣрѣ, а обыкновенно по средамъ и пятницамъ канцлеръ, лорды и другіе члены Тайнаго совѣта, а также лорды и бароны къ нему не принадлежащіе, судьи и въ числѣ ихъ предсѣдатели двухъ высшихъ судовъ, отъ 9 до 11 часовъ держатъ засѣданія въ залѣ, именующемся Звѣздною палатою, или потому, что въ немъ много оконъ, или же потому, что потолокъ этой палаты украшенъ фигурами золотыхъ звѣздъ. Здѣсь разбираются дѣла о возмущеніяхъ. Эти дѣянія совершаются не простыми людьми, но имѣющими власть и значеніе, съ которыми никто, и даже бѣдный джентльменъ, не въ состояніи справиться. Если возмущеніе будетъ обнаружено и удостовѣрено передъ королевскимъ совѣтомъ, или подана будетъ жалоба, нарушитель долженъ явиться къ отвѣту въ Звѣздную палату, передъ лицемъ знати всего королевства. Цѣль этого суда—обуздать тѣхъ гордыхъ нобльменовъ и джентльменовъ, которые готовы причинять насиліе всякому, кто ихъ слабѣе и кто не можетъ добиться или защищать свое право путемъ закона. Этотъ судъ началъ давно дѣйствовать, но увеличилъ свой авторитетъ и свою власть въ то время, когда кардиналъ Ульси, архіепископъ Іоркскій, занималъ должность канцлера Англіи. Учрежденіе трибунала необходимо было также и для того, чтобы подавить высокомѣріе нобльменовъ и джентльменовъ сѣверной части Англіи, ибо они, находясь въ отдаленіи отъ короля и центра правосудія, вели между собою настоящую войну, свою силу считали для себя закономъ, союзы съ своими держателями и слугами—средствомъ для совершенія несправедливости. Такой порядокъ вещей казался невозможнымъ благородному принцу Генриху VII: онъ призывалъ ихъ одного за другимъ къ отвѣту въ судѣ, и послѣ вразумленія нарушители начинали уважать по-

[1]) The Commonwealth of England comp. by sir Thomas Smith, изд. 1609 года, гл. IV, стр. 105 и слѣд. Смитъ писалъ свое изслѣдованіе въ царствованіе Елизаветы.

рядокъ и понимать, что имѣютъ короля, который желаетъ управлять своими подданными при помощи закона и повиновенія. Судьями этого трибунала являются лордъ-канцлеръ, лордъ-казначей и всѣ члены королевскаго совѣта, бароны этой земли. Должностныхъ лицъ 5—клеркъ (секретарь), три атторнея, слѣдователь и архиваріусъ». Цѣль трибунала указана Смитомъ вполнѣ вѣрно и Звѣздная палата не только при основаніи, а и впослѣдствіи служила дѣлу укрѣпленія королевской власти, ослабленія знати и умноженію доходовъ казны путемъ наложенія штрафовъ, полученія выкуповъ и тому подобныхъ сборовъ. Печальную извѣстность, въ качествѣ финансовыхъ агентовъ короны, пріобрѣли Ричардъ Емптонъ и Робертъ Дедлей [1]). Они исполняли и роль обвинителей предъ палатою и сборщиковъ штрафовъ за освобожденіе отъ юрисдикціи палаты. Сохранилась копія отчетовъ Едмунда Дедлея отъ 21, 22 и 23 годовъ правленія Генриха VII. Въ числѣ плательщиковъ попадаются имена наиболѣе извѣстныя того времени—герцога Бекингама, уплатившаго 500 марокъ; графа Дерби, внесшаго 6000 ф., и получившаго помилованіе за 10 тысячъ фунтовъ Нортумберленда [2]). Обвиняемому за соотвѣтствующее вознагражденіе давалось освобожденіе отъ привлеченія его къ отвѣтственности, или же, какъ выражались тогда, въ этихъ случаяхъ король бралъ дѣло въ свои руки, о чемъ слѣдовалъ и докладъ отъ атторнея въ палату. Подобная практика явно противорѣчила 40 статьѣ Великой хартіи, гласившей: nulli vendemus, nulli negabimus aut differemus rectum aut justitiam.

Генриху VIII въ скоромъ времени пришлось убѣдиться, что названные штрафы установляясь и собирались часто безъ всякаго законнаго основанія [3]). Король вступилъ на престолъ 22-го апрѣля,

---

[1]) Законовѣды въ наукѣ, говоритъ о нихъ Бекон, тайные совѣтники по положенію, они обратили законъ и справедливость въ горечь и расхищеніе, стр. 217.

[2]) Относящіяся сюда рукописи напечатаны Брюсомъ въ Archaeologia т. XXV, стр. 371 и слѣд.

[3]) Brewer, Let. and pap. I, 1004: It having been found that the said recognizances were made without any cause reasonable or lawful by the undue means of certain of the learned council contrary to law, reason, and good conscience to the manifest charge and peril of the soul of our said late father.

а на слѣдующій же день совѣтъ отправилъ въ Тоуэръ Емпсона и Дедлея «къ немалой радости многихъ лицъ, ими обиженныхъ». Подобная же участь постигла и ихъ сторонниковъ—Кенби, Педжа и другихъ [1]). Палата при Генрихѣ VIII привлекаетъ къ отвѣту лицъ различнаго положенія, начиная отъ сквайровъ и оканчивая герцогами. 10-го апрѣля 1516 года къ графу Нортумберлэнду отправили указъ съ требованіемъ явиться въ ближайшій воскресный день въ палату. Графу предложили рѣшить по собственному усмотрѣнію, согласится-ли онъ дать отвѣтъ на предложенные ему вопросы, или же предпочтетъ заранѣе положиться на милость короля. 16-го апрѣля графъ дѣйствительно явился, изъявилъ полную покорность, упрашивая лордовъ палаты, и въ частности кардинала, ходатайствовать за него передъ королемъ. Въ маѣ слѣдующаго года сэръ Рандалль Моретонъ, увезшій съ собою самовольно «королевскую вдову» [2]), намѣреваясь съ нею вступить въ бракъ, за неиспрошеніе разрѣшенія у короля привлекался къ отвѣту и, признавши себя виновнымъ, просилъ милости у кардинала. Въ большинствѣ случаевъ судъ довольствовался наложеніемъ штрафа, краткосрочнымъ заключеніемъ и, въ случаѣ признанія со стороны виновнаго, нерѣдко и окончательно освобождалъ его отъ всякой отвѣтственности. Иногда палата даетъ указанія для предупрежденія нарушеній мира. Такъ 5-го мая въ 8 Генриха VIII старшинамъ судебныхъ коллегій въ Лондонѣ палата дала совѣтъ не допускать, чтобы студенты выходили изъ своихъ квартиръ послѣ 6 часовъ вечера, за исключеніемъ необходимыхъ и особо важныхъ случаевъ, а также смотрѣть за тѣмъ, чтобы они не носили при себѣ оружія [3]). Пятнадцатый вѣкъ, какъ было уже указано выше, отличался особой стратью къ сутяжничеству, доводившей нерѣдко и истца, и отвѣтчика чуть-ли не до полнаго разоренія. Подъ вліяніемъ этихъ условій въ графствахъ сложился цѣлый классъ мѣстныхъ адвокатовъ, которые и существовали главнымъ образомъ благодаря тяжбамъ, которыя они раздували въ собственныхъ интересахъ [4]). Зачинщиковъ и подстре-

[1]) Burn, стр. 31—32.

[2]) Т. е. земли которой находились въ ленной зависимости отъ короля.

[3]) Burn, стр. 45: not suffer the gentlemen students to be out of their houses after 6 o'clock at night without very great and necessary causes.

[4]) Это такъ-называемый counter lawyers, baratores. Одного изъ нихъ, нѣ-

кателей подобныхъ процессовъ палата присуждала къ заключенію въ флитскую тюрьму. Процессы Нортумберлэнда, Беккингама, Гоуарда интересны въ томъ отношеніи, что показываютъ, насколько упалъ престижъ аристократіи, которую ослаблялъ предусмотрительный кардиналъ, развивая далѣе планы, завѣщанные первымъ Тюдоромъ. Ульси съумѣлъ наложить особый отпечатокъ на дѣятельность суда, значительно возвысившагося благодаря кардиналу. Отвѣтчики нерѣдко понимали, что отъ него зависитъ послѣднее слово, и лично у него просили защиты. Кардиналъ каралъ одинаково лордовъ, рыцарей и людей разнаго положенія за нарушеніе мира въ графствахъ, и эта черта дѣятельности Ульси засвидѣтельствована лѣтописцемъ, лично къ нему расположеннымъ [1]). Извѣщая короля о распрѣ между сержантомъ и слугами Андрея Виндзора, въ которой случилось даже убійство, Ульси пишетъ Генриху: «я надѣюсь въ ближайшую сессію познакомить нарушителей съ правосудіемъ Звѣздной палаты, чтобъ они знали, какъ рѣшать тяжбы собственными руками» [2]). Ульси и совѣтъ назначили въ 1519 году полный составъ для разбирательства дѣлъ въ палатѣ [3]).

Статутомъ 21-го года къ засѣданіямъ судебнаго комитета призывается и президентъ Тайнаго совѣта, а въ 1533 году былъ установленъ quorum, причемъ канцлеру вмѣстѣ съ 2 судьями предоставлялось право рѣшать всѣ дѣла, восходившія въ палату, несмотря на отсутствіе казначея и другихъ лицъ названныхъ въ предшествующихъ актахъ [4]). Послѣднее распоряженіе весьма важно въ томъ отношеніи, что измѣнило первоначальный составъ палаты и въ значительной степени ослабило ея зависимость. Единственнымъ коррективомъ ея постановленій представлялось ходатайство передъ королемъ или совѣтомъ объ отмѣнѣ рѣшеній палаты [5]) и то

коего Семпсона, называли hominem iracundum, non socialem paltenerium et baratorem de Norfolk. Burn, назв. соч., стр. 46, прим 3.

[1]) Hall, по издан. 1809, стр. 584.

[2]) Brewer, Letters and Pap. т. II, ч. 2, стр. 1539.

[3]) Списокъ лицъ см. Brewer, т. III, ч. 1, стр. 196.

[4]) Gairdner, Let. and Papers, т. VI, стр. 550, № 1381.

[5]) Calendar of State papers, Domestic Series (1601—1603) издан. Маріей-Анной Гринъ, стр. 129, петиція Жанны Даніель: the fine of 3000 imposed upon my husband in the Star Chamber. Ср. также и слѣд. петицію къ королевѣ, ibidem.

впрочемъ не всегда. Такія жалобы приносились при Елизаветѣ и онѣ указываютъ, что подсудность дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію палаты, не сливалась съ компетенціей совѣта, какъ это утверждаетъ Дайси. Протоколы совѣта и палаты часто не даютъ никакой возможности разграничить ихъ дѣятельность, такъ какъ и засѣданія совѣтниковъ происходили въ Звѣздной палатѣ, и этимъ, кажется, и вызвано ошибочное сужденіе Галлама [1]), а за нимъ и Дайси [2]). Для разрѣшенія затрудненія предоставимъ слово компетентному современнику, жившему въ Англіи въ качествѣ посла отъ венеціанской республики съ апрѣля 1549 года и по мартъ 1551. «Нѣкоторыя дѣла,—говоритъ Барбаро въ своемъ докладѣ сенату Венеціи,—разбираются въ помѣщеніи, именующемся Звѣздною палатою, гдѣ король засѣдаетъ лично. Въ этой палатѣ находятся всегда на дежурствѣ нѣкоторые легисты, называемые референдаріями или Masters of Request, они принимаютъ жалобы и петиціи, приносимыя на имя короля, и выслушиваютъ и рѣшаютъ эти дѣла въ такъ-называемомъ Уайтголлѣ. Дѣла, касающіяся короны или народа, разбираются въ Тайномъ совѣтѣ. Обязанность совѣтника заключается въ томъ, чтобы быть посредникомъ между королемъ и народомъ, но въ настоящее время многія злоупотребленія проникли и въ эту систему, и предметы, подлежавшіе вѣдѣнію парламента, нынѣ рѣшаются въ Тайномъ совѣтѣ короля» [3]). При Филиппѣ и Маріи встрѣчаются случаи, указывающіе, что палата контролировала частную жизнь и лицъ подозрительныхъ отправляла въ флитскую тюрьму [4]). При Елизаветѣ трибуналъ дѣйствуетъ безпощадно, прибѣгая къ жестокимъ наказаніямъ съ членовредительствомъ, не ослабляя при этомъ и системы штрафовъ. Нерѣдко обвиняемому отрывали въ Лондонѣ одно ухо на Чипсайдѣ, а другое предназначалось для подобной же расправы на Оксфордской улицѣ [5]). Судьи, шерифы, жюри одинаково испы-

[1]) У Галлама о Звѣздной палатѣ см. т. I, стр. 47—56; 233 — 236 т. II, 30—35, 97 и 98 (Кон. ис. изд. 8-е).

[2]) Dicey, the Privy Council, London. 1887, p. 99.

[3]) Venetian st. p., т. 5, стр. 339 (Лондонъ 1873 г.).

[4]) Burn, p. 51: Flannock and 4 others were commited to the Fleet for that they lived idly and suspiciously in London.

[5]) Подобныя наказанія продолжали свое существованіе до послѣднихъ дней палаты. По поводу процесса Лейтона проф. Гардинеръ замѣ-

тываютъ на себѣ гнетущій контроль этого учрежденія. Въ 20 и 21 году правленія Елизаветы шерифы Лангернъ и Воганъ за служебныя упущенія оштрафованы—первый въ 300 марокъ, а второй въ 500 фунтовъ. Черезъ два года Базеттъ, шерифъ Страффордскаго графства, Джонъ Боуесъ, Аддерлей и Стаффордъ—мировые судьи—отправлены въ заключеніе въ флитскую тюрьму и оштрафованы каждый въ 200 фунтовъ за непринятіе надлежащихъ мѣръ къ подавленію мятежа [1]). Гартнель—старшина и другіе члены Дорсетширскаго жюри подвергнулись заключенію за оправданіе уголовнаго преступника. Обвинительное жюри, выразившее ignoramus по дѣлу объ убійствѣ въ противоположность очевиднымъ доказательствамъ, присуждено къ заключенію, причемъ каждый членъ жюри уплачивалъ сверхъ того штрафъ въ 20 марокъ. За такой же ignoramus въ 19 годъ правленія Елизаветы осужденъ на заключеніе въ флитскую тюрьму Амплефордъ и другіе члены большого жюри, при штрафѣ съ каждаго присяжнаго въ 20 фунтовъ. Четыре года спустя Ан. Ѳома и другіе присяжные лишены свободы и оштрафованы въ различной мѣрѣ отъ 20 и до 40 фунт. за клятвопреступленіе, выразившееся въ оправданіи убійцы. Число подобныхъ примѣровъ легко можетъ быть увеличено, но и приведенныхъ достаточно для опроверженія взгляда Гнейста, будто-бы по отношенію къ присяжнымъ «палата обыкновенно удовлетворялась извиненіемъ» [2]). При изученіи исторіи этого учрежденія проф. Гнейстъ слѣдовалъ устарѣвшимъ главамъ работы Галлама, игнорируя новѣйшіе документы, изданные Берномъ и другими, не говоря уже о богатыхъ Proceedings, до сихъ поръ не изданныхъ и хранящихся въ государственномъ архивѣ (Public Record Office). Въ 1536 году Генрихъ учредилъ Сѣверный совѣтъ для умиротворенія Іоркшира и другихъ сѣверныхъ графствъ. Инструкціей, изданной отъ имени королевы въ 1574 году, опредѣленъ порядокъ дѣятельности совѣта, его задачи и компетенція и между прочимъ указано, что совѣтъ одинъ разъ въ годъ (а если нужно такъ и чаще) долженъ призывать судей

чаетъ: the second agony at the Cheapside pillory was spared him. One ear was left unscropped, one scourging was not inflicted, so far the mercy of Charles extended. His. of Engl. VII, 151.

[1]) Burn, стр. 66.

[2]) Исторія госуд. учрежд. переводъ подъ ред. Венгерова, стр. 534, прим.

Іоркширскаго графства и другихъ ширъ, подлежащихъ его юрисдикціи для ознакомленія съ состояніемъ графствъ и проведенія необходимыхъ реформъ. Совѣту вмѣняется въ обязанность налагать штрафы и наказывать судей какими-либо иными мѣрами, или же привлекать ихъ къ отвѣту передъ Звѣздной палатой, если окажется въ томъ необходимость [1]).

Стюарты по примѣру Генриха VII обратились къ личному участію королевской власти въ палатѣ, eo ipso еще болѣе усиливая ея значеніе и ослабляя контроль за ея дѣятельностью, вызывавшею справедливыя нареканія. Іаковъ иногда лично опредѣлялъ, должно ли дѣло перейти на разсмотрѣніе палаты, или же истецъ получитъ удовлетвореніе инымъ путемъ [2]). Иногда осуждаемый обращался съ петиціей въ Тайный совѣтъ съ просьбою о помилованіи и освобожденіи отъ заключенія, и такого рода ходатайства получали удовлетвореніе сообразно съ взаимнымъ отношеніемъ партій, ихъ лидеровъ, а не требованіями справедливости. Такъ Беккингамъ не отказывалъ прошеніямъ своихъ прежнихъ враговъ или соперниковъ, разъ они не могли ему болѣе вредить.

Такова и отличительная черта дѣятельности палаты: ея приговоры (въ XVII вѣкѣ) удерживаютъ жестокость прежнихъ лѣтъ и не знаютъ справедливости и безпристрастія. Ея правосудіе служитъ партіямъ и является орудіемъ осуществленія ихъ цѣлей. Кромѣ перечисленныхъ въ извѣстномъ статутѣ Генриха VII, палата распространяетъ свою компетенцію на множество дѣлъ, первоначально не предусмотрѣнныхъ статутомъ. Возростаетъ и число лицъ, привлекавшихся къ отвѣтственности [3]). При первомъ Тюдорѣ палата служила главнымъ образомъ цѣлямъ фискальнымъ, при первомъ Стюартѣ у палаты на виду цѣли политическія, а не финансовыя. Государственная жизнь и ея потребности регулировались при Стюартахъ и отчасти при Тюдорахъ указами, а не статутами, и самое преслѣдованіе за ихъ нарушенія было дѣломъ палаты. Религіозная жизнь, направленіе мысли одинаково подлежали ея контролю. Преступленія, совершенныя путемъ пе-

[1]) Cal. of St. Papers D. S. by Green, 1566—1579, стр 466 ст. 34

[2]) Green, D. S. 1611—1618, стр. 520.

[3]) Dom. Ser. by Green 1611 — 1618, стр. 599 и слѣд.; Gardiner, History of England, т. III, стр. 323.

чатпаго слова, разбираются палатою еще со временъ Елизаветы. Въ этомъ отношеніи извѣстность пріобрѣли процессы Прина [1]) и Лильборна. Воспитанный въ пуританской семьѣ, Принъ съ горячностью фанатика выступилъ противъ свѣтскихъ увеселеній своего времени. Онъ нападалъ на театральныя представленія, указывалъ, какое развращающее вліяніе могутъ имѣть исполненія женскихъ ролей мальчиками и наконецъ свои выводы подкрѣплялъ многочисленными ссылками на священное писаніе и творенія отцевъ церкви. Личный врагъ Прина — архіепископъ Лодъ, употребилъ все свое вліяніе, чтобы окончательно погубить несчастнаго автора. Онъ указывалъ, что Принъ врагъ короля, церкви и англійскаго народа. Тщетно Принъ—возражалъ, что онъ приносилъ присягу вѣрности и супремасіи, еще будучи студентомъ Оксфорда и Линкольнской коллегіи, когда получалъ ученыя степени. Въ засѣданіи палаты (17 Februarii, anno 9 Car.) присутствовало 22 члена, и между ними не нашлось и одного голоса, который бы сказалъ что-нибудь въ защиту Вильяма. Палата присудила Прина къ штрафу въ 5000 фунт., позорному столбу, отсѣченію ушей и наконецъ пожизненному заключенію. Жестокій характеръ наказанія не вызывалъ протеста со стороны общества, глубоко деморализованнаго въ нравственномъ отношеніи. Участь подобная судьбѣ Прина постигла и Лильборна, къ которому до приведенія къ позорному столбу примѣнили наказаніе кнутомъ. Дни палаты однако были сочтены: актомъ 16 Car. cap. 10 было постановлено, что судъ, именуемый обыкновенно Звѣздною палатою, юрисдикція и полномочія ему принадлежащія или осуществляемыя этимъ судилищемъ, кѣмъ-либо изъ судей или должностныхъ лицъ—окончательно отмѣняются и упраздняются. Судъ, говорилось въ статутѣ, въ послѣднее время присвоилъ себѣ власть вмѣшиваться въ гражданскіе споры, затрогивающіе чисто частные интересы, и рѣшалъ дѣла, относящіяся къ имуществу и свободѣ гражданъ вопреки законамъ страны, ея правамъ и вольностямъ, что служило источникомъ различнаго рода затрудненій. Тотъ же статутъ постановляетъ, что ни король, ни Тайный совѣтъ не признаются уполномоченными на основаніи билля, не-

[1]) Cp. Documents relating to the proceedingt against William Prynne in 1634 and 1637 ed. by Gardiner. Cam. Soc. 1877

тиціи, ляйбелля или инымъ какимъ-нибудь произвольнымъ путемъ разсматривать или постановлять рѣшенія, касающіяся наслѣдованія земель и личности подданныхъ, и что этого рода дѣла должны быть рѣшаемы въ обыкновенныхъ судахъ и въ общемъ порядкѣ процесса. Вмѣстѣ съ палатою пали и другіе чрезвычайные трибуналы, созданные Тюдорами, какъ-то: Сѣверный совѣтъ, Высокая коммисія. Іакову II удалось на короткое время воскресить Сѣверную коммисію, но Звѣздная палата никогда не была возстановлена. Такимъ образомъ съ 1641 года пересталъ существовать этотъ знаменитый трибуналъ, и его дѣянія перешли на страницы исторіи. Каковы бы ни были исключительныя обстоятельства, вызвавшія его существованіе, каковы бы ни были намѣренія даже лучшихъ судей палаты, ея имя потомствомъ никогда не произносилось съ признательностью, а тяжелыя воспоминанія продолжали жить очень долгое время.

ГЛАВА XVI.

Составъ Звѣздной палаты, ея компетенція и порядокъ дѣлопроизводства.

I. По статуту Генриха VII канцлеръ, казначей и хранитель малой печати или двое изъ нихъ приглашаютъ въ засѣданіе духовнаго или свѣтскаго лорда и 2 судей предсѣдателей высшихъ судовъ (гражданскаго и уголовнаго). Этимъ актомъ установленъ факультативный, а не обязательный составъ судилища. Поэтому-то въ теченіе того же царствованія палата рѣшала дѣла, когда въ засѣданіяхъ не присутствовали ни одно изъ названныхъ лицъ, занимающихъ высшія государственныя должности канцлера, казначея и хранителя малой печати. Можно также заключить, что всѣ члены, названные въ статутѣ, имѣли право рѣшать дѣла въ этомъ судѣ независимо другъ отъ друга. Роль предсѣдателя и болѣе привилегированное положеніе если не de jure, то de facto принадлежало канцлеру. Герцоги, графы и бароны при Іаковѣ ожидали канцлера, пока онъ не откроетъ засѣданія. Лордъ Ельсмиръ пользовался большимъ расположеніемъ короля, онъ присутствовалъ при кончинѣ Елизаветы и оставался канцлеромъ до 1616 года. Не смотря на неоднократно выраженное имъ желаніе оставить свой постъ, Іаковъ удерживалъ Эльсмира нѣсколько лѣтъ на этомъ почетномъ мѣстѣ. Лордъ Эльсмиръ никогда, по словамъ Гудсона, не заставлялъ себя ждать, но большею частью приходилъ въ палату ранѣе другихъ и отдавалъ клеркамъ необходимыя приказанія для приготовленія дѣлъ. Когда же по старческой слабости и за болѣзнью (aegritudinis causa) канцлеръ не могъ явиться на засѣданіе, онъ всегда извѣщалъ судъ, чтобы его напрасно не ожидали. Передъ канцлеромъ несли въ торжественныхъ случаяхъ жезлъ и государственную печать, въ собраніи

онъ пользовался привилегіей говорить рѣчь, не обнажая головы, тогда какъ всѣ прочіе члены, произносившіе рѣчь, обязательно снимали шляпу. Въ засѣданіяхъ канцлеръ предоставляетъ слово желающимъ говорить, а въ нѣкоторые періоды существованія палаты, какъ напр. при Ульси, постановленіе приговора главнымъ образомъ зависѣло отъ воли канцлера. Сохранились даже указанія, что кардиналъ отъ себя назначалъ составъ Звѣздной палаты. Отсутствіе коллегіальнаго начала въ организаціи суда, преобладаніе отдѣльныхъ лицъ были одною изъ причинъ партійнаго характера, не разъ проявлявшагося въ рѣшеніяхъ палаты. Даже Ульси, котораго справедливо восхваляютъ за безпристрастіе, иногда особое вниманіе оказывалъ своимъ землякамъ. Канцлеръ опредѣлялъ порядокъ дѣлопроизводства, приглашалъ въ засѣданіе судей, причемъ въ ихъ выборѣ онъ не былъ связанъ какими-нибудь обязательными правилами, по крайней мѣрѣ со временъ реформаціи. Наконецъ канцлеръ, а иногда лично король, опредѣлялъ формы преслѣдованія обвиняемаго или способъ лучшаго удовлетворенія истца. Отсюда довольно обширныя права канцлера на ходъ дѣла или прошенія, представленнаго въ судъ. Канцлеръ могъ отклонить ходатайство и признать его не подлежащимъ къ удовлетворенію въ этомъ судѣ. При рѣшеніи дѣлъ голосъ канцлера даетъ перевѣсъ той сторонѣ, съ которою онъ соглашается. Можно думать (и это мнѣніе было высказано еще при Іаковѣ I), что подобный способъ рѣшенія съ перевѣсомъ голоса предсѣдателя въ случаѣ равнаго дѣленія голосовъ заимствованъ изъ практики государственнаго совѣта. Еще отъ начала XIII столѣтія встрѣчаются случаи рѣшенія дѣлъ въ совѣтѣ по большинству голосовъ. Регулятивы дѣлопроизводства, изданные для совѣта въ 1426 году, предусматриваютъ тотъ случай, когда предсѣдатель будетъ соглашаться съ меньшинствомъ, и въ такомъ случаѣ дѣло переносится въ слѣдующее засѣданіе и затѣмъ въ послѣднемъ вопросъ рѣшается по большинству голосовъ. Въ томъ же случаѣ, когда голоса раздѣлятся поровну, большинствомъ считается сторона, съ которою соглашаются герцоги Бедфордъ или Глостеръ. Такимъ образомъ, какъ въ Звѣздной палатѣ, такъ и въ государственномъ совѣтѣ, начиная съ XV вѣка, если не ранѣе, не требуется единогласнаго рѣшенія. Временное предсѣдательство канцлера въ совѣтѣ, постоянное—въ собственномъ судѣ и кромѣ того выдающееся положеніе

этого совѣтника, наиболѣе близкаго къ королю, и наконецъ личный престижъ такихъ дѣятелей, какъ кардиналъ Ульси, Моръ—все это были благопріятныя условія для обезпеченія за канцлеромъ преобладающаго положенія и въ судѣ Звѣздной палаты. Какъ извѣстно, помимо должности канцлера существовало еще званіе хранителя большой государственной печати, причемъ какъ тотъ, такъ и другой постъ могли занимать различныя лица и даже одно и то же лицо, но въ разное время. Вопросъ объ отношеніи этихъ должностей не разъ выступалъ на сцену, и въ 1563 году былъ изданъ статутъ, по которому хранитель большой печати занимаетъ то же мѣсто, пользуется тою же властью, преимуществами, юрисдикціей въ отношеніи исполненія законовъ, какія присвоиваются лорду канцлеру Англіи. Не смотря на это, должность канцлера de facto остается все-таки болѣе почетною, чѣмъ хранителя печати. Въ силу закона солидарности явленій государственной жизни, усиленіе личнаго начала отразилось и на судьбѣ этой могущественной должности въ общемъ строѣ управленія. Фортескью [1]) говоритъ, что канцлеръ назначалъ судей общихъ судовъ, и поэтому Генрихъ VIII вполнѣ послѣдовательно предоставилъ канцлеру приглашать судей и въ засѣданія Звѣздной палаты. Обязанности предсѣдателя, какія осуществлялъ канцлеръ, установились за нимъ постепенно въ силу характера самой должности, а не на основаніи спеціальнаго закона. Хранитель королевской совѣсти, судья справедливости естественно долженъ былъ получить руководящую роль въ судѣ, который по идеѣ своей призванъ отправлять правосудіе въ тѣхъ случаяхъ, когда общій порядокъ процесса и его формы оказывались недостаточными. Исторія канцлерскаго суда въ этомъ отношеніи служила какъ бы прецедентомъ, и Звѣздная палата также могла бы перейти въ постоянный судъ и независимо существующее учрежденіе, имѣющее свое положительное дѣйствующее право, если бы дѣятельность трибунала сообразовывалась болѣе съ требованіями справедливости, а не ожесточеннымъ духомъ партій и слѣпаго произвола. Преимущества, связанныя съ должностью канцлера, которую до паденія кардинала занимали высшіе служители церкви, переходятъ впослѣдствіи и на свѣтскихъ канцлеровъ, какъ это можно видѣть изъ дѣятельности

[1]) De laudibus legum Angliae, гл. 51.

лорда Эльсмира при Іаковѣ I. Одновременное совмѣщеніе обязанностей члена Тайнаго совѣта, предсѣдателя Звѣздной палаты и канцлерскаго суда вело естественно къ усиленію делегаціи и передачѣ правъ, осуществляемыхъ канцлеромъ, другимъ лицамъ. Въ канцлерскомъ судѣ развиваются благодаря этому полномочія Master of Rolls, первоначально главнаго совѣтника канцлера и начальника секретарей его суда, впослѣдствіи [1]) же судьи, имѣющаго право рѣшать дѣла и издавать постановленія въ качествѣ замѣстителя канцлера. По установившемуся обычаю король совѣщался съ канцлеромъ при назначеніи высшихъ судей, съ канцлеромъ велъ онъ сношенія, касающіяся Звѣздной палаты и дѣлъ, разбиравшихся въ ней [2]). Помимо канцлера въ Звѣздной палатѣ имѣли право принимать участіе всѣ члены Тайнаго совѣта, и вотъ почему Гудсонъ, писавшій исторію Звѣздной палаты при Іаковѣ, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «въ судѣ не только полно благородныхъ герцоговъ, маркизовъ, графовъ, бароновъ, но есть архіепископы, прелаты, почтенные государственные совѣтники, справедливые и ученые судьи. Число ихъ въ царствованіе Генриха VII и Генриха доходитъ до 40, иногда 30, при Елизаветѣ и болѣе, но теперь значительно упало, послѣ того какъ бароны не члены Тайнаго совѣта перестали присутствовать въ засѣданіяхъ» [3]). Изъ другихъ источниковъ извѣстно, что указанныя числа опредѣляютъ собою составъ Тайнаго совѣта, и такимъ образомъ еще разъ можетъ быть подтверждена ранѣе высказанная мысль, что Звѣздная палата въ отношеніи состава, а не компетенціи, сливалась съ Тайнымъ совѣтомъ [4]). Относительно участія духовенства въ составѣ палаты можно сказать, что это было къ лучшему. Духовенство поддерживало духъ умѣренности и первоначально (при Генрихѣ VII и VIII) штрафы не отличались тѣми поразительными размѣрами, которые доводили до окончательнаго

[1]) Въ царствованіе Елизаветы. Подробнѣе объ этомъ см. у Spence, Equity Jurisdic., т. I, стр. 358, тамъ же изложена и роль канцлера въ его собственномъ судѣ.

[2]) Hudson, стр. 34: the king directed his letters or his privy seal declaring his pleasure in all things to be done in this court to this great judge; of which kind many be extant upon record.

[3]) Col. Jur., p. 36.

[4]) Съ 1533 г.

разоренія отвѣтчиковъ. Другимъ важнымъ органомъ Звѣздной палаты является клеркъ или секретарь, именующійся иногда clericus Consilii т. е. Тайнаго совѣта, назначаемый короною для веденія протоколовъ и храненія архивовъ. Сосредоточивая въ своихъ рукахъ регистрацію протоколовъ судебныхъ рѣшеній и указовъ, секретарь получаетъ вліяніе на направленіе процесса, назначеніе допроса и слѣдователей для отобранія показаній. Такимъ путемъ клеркъ къ началу правленія Стюартовъ изъ секретаря становится судьею, назначающимъ уже отъ себя должностныхъ лицъ для веденія протоколовъ и составленія рѣшеній. Только протоколы и рѣшенія, завѣренные клеркомъ, имѣли оффиціальное значеніе крѣпости юридическихъ актовъ. Королевская власть имѣла право измѣнять и аннулировать рѣшенія Звѣздной палаты, и въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ требовалъ подобныхъ измѣненій, клеркъ получалъ отъ короля приказы за приложеніемъ малой печати. Клерку присвоивалось опредѣленное содержаніе и кромѣ того пошлины за скрѣпленіе актовъ. При Генрихѣ VIII по росписи 1526 года значится годовое содержаніе Ричарду Идену въ 26 ф. 13 шилл. и 4 пенса [1]). Помимо названной платы клеркъ получалъ пошлины за повѣстки—12 пенсовъ, вызовъ свидѣтелей и допросъ сторонъ—2 шиллинга, составленіе окончательнаго рѣшенія—12 пенс., назначеніе коммисій и указы dedimus potestatem—2 шилл. 6 пенс. и выдачу копій—12 пенсовъ [2]). Кромѣ клерка и его секретарей при судѣ состояли атторнеи (стряпчіе) первоначально въ числѣ 2, и изъ нихъ одинъ предназначался для обвиненія, другой для защиты. Цѣль учрежденія этихъ органовъ заключалась въ томъ, чтобы обезпечить за сторонами правильное участіе въ процессѣ и разбирательствѣ дѣлъ. Въ интересахъ сторонъ и для избѣжанія монополіи, число атторнеевъ увеличилось при Елизаветѣ до 4. Еще при Генрихѣ VII канцлеръ ввелъ въ обычай эту практику представительства на судѣ черезъ стряпчихъ, получающихъ спеціальное разрѣшеніе отъ канцлера [3]).

---

[1]) Brewer, т IV, ч. 1, стр 869.

[2]) Формы указовъ, коммисій, размѣръ пошлинъ въ пользу клерка см. у Раймера, т. 18, стр. 194 и слѣд.

[3]) Указы съ разрѣшеніемъ выдавались на имя истца въ слѣдующей формѣ: A. B. (т. е. истецъ) licentiam habet comparere per attornatum cujus factum promittit se ratum et gratum habiturum.

Атторнеи приносили присягу въ присутствіи канцлера, въ которой обѣщались исполнять свои обязанности въ судѣ Звѣздной палаты по совѣсти, соблюдая справедливость по отношенію къ государю, его подданнымъ и истцу. Присяга вошла въ употребленіе въ канцлерство лорда Егертона. Стряпчій слѣдилъ за тѣмъ, чтобы дѣло истца во-время было доложено къ докладу, и самъ представлялъ суду необходимые документы, имѣлъ право разсматривать акты, показанія свидѣтелей, относящіяся къ дѣлу, и получать копіи. Вознагражденіе стряпчему состояло изъ гонорара въ размѣрѣ 3 шиллинговъ и особой платы въ 6 пенсовъ отъ листа актовъ, составленныхъ стряпчимъ въ пользу своего кліента. Атторнеи находились въ нѣкоторой зависимости отъ клерковъ, въ вѣдѣніи которыхъ сосредоточивалась вся переписка по дѣлу и по мѣрѣ того, какъ клерки пріобрѣтаютъ большее значеніе, мѣста атторнеевъ достаются людямъ небогатымъ и незнатнымъ, чѣмъ и объясняется эта странная съ перваго взгляда зависимость стряпчихъ, de jure подчинявшихся только канцлеру. Другія должности сержанта (serjeant) и пристава [1]) не имѣли важнаго значенія, упомянемъ только, что первый изъ нихъ несъ канцлерскій жезлъ въ торжественныхъ процессіяхъ, а послѣдній смотрѣлъ за исправнымъ содержаніемъ помѣщенія для засѣданій и разсылалъ повѣстки членамъ суда и сторонамъ. Таковъ былъ составъ должностныхъ лицъ трибунала Звѣздной палаты. Другую категорію составляли служители, временно исполнявшіе различнаго рода обязанности (сборщиковъ штрафныхъ денегъ, привратниковъ, кравчихъ и завѣдывающихъ хозяйственною частью). Послѣ засѣданій, говоритъ Брюсъ, лорды вмѣстѣ съ клерками обѣдали въ залѣ собраній на общественный счетъ. Издержки на эти обѣды входили въ общую сумму государственныхъ расходовъ. Сохранился счетъ, подписанный Ульси и другими, изъ коего видно, что въ среднемъ каждый обѣдъ обходился въ 2 ф. 1 шилл. и 2 пенса. Въ 1588 году 36 такихъ обѣдовъ обошлись государству въ 622 ф. 1 шиллингъ [2]), и потому понятно, что и хозяйственная сторона дѣятельности палаты требовала содержанія особыхъ лицъ съ опредѣленнымъ содержаніемъ.

---

[1]) T. н. usher of the court.

[2]) Ср. данныя для 1559, 1570 и 1590 г. у Берна, стр. 24.

II. Вѣдѣнію Звѣздной палаты подлежали гражданскія и уголовныя дѣла, причемъ кругъ дѣлъ перваго рода былъ невеликъ и сообразовался съ дѣятельностью общихъ судовъ.

A. Въ палатѣ разбираются споры между англійскими купцами и иностранцами, а равно также дѣла, исключительно касающіяся иноземныхъ подданныхъ. Въ силу давно уже установившейся практики, государственный совѣтъ разбиралъ иски, предъявляемые какъ иностранцами, такъ и на иностранцевъ. Одинъ совѣтъ являлся вполнѣ компетентнымъ судьею въ этихъ спорахъ, ибо ему были близко извѣстны договоры съ иноземными государствами и акты, опредѣлявшіе положеніе и права иностранныхъ подданныхъ. При Тюдорахъ разграничить дѣятельность палаты и Тайнаго совѣта—очень трудно, такъ какъ и регулятивы, издаваемые отъ совѣта (что, очевидно, вытекаетъ изъ разсмотрѣнія ихъ содержанія), въ актахъ носятъ общее названіе Proceedings of Star Chambar. Основаніемъ къ такому смѣшенію служитъ то обстоятельство, что засѣданія Тайнаго совѣта происходили въ Лондонѣ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, какъ и его комитета [1]). Основаніемъ для разсмотрѣнія дѣлъ въ палатѣ служили прошенія о возстановленіи захваченнаго имущества и вознагражденія за причиненные ущербъ и убытки. Другой родъ дѣлъ составляли споры относительно завѣщаній, и въ этихъ случаяхъ въ палату поступали наиболѣе важнѣйшіе изъ нихъ, какъ въ отношеніи заинтересованныхъ лицъ (корпораціи, монастыри, городскія власти), такъ и характера дѣлъ (нарушеніе мира). Палата какъ бы сознавала, что въ этой области роль ея вспомогательная, и потому разрѣшеніе строго юридическихъ вопросовъ, напр. о титулѣ владѣнія, отдавала на обсужденіе судей общихъ судовъ. Имѣя передъ собою готовое рѣшеніе судьи, палата или издавала указъ объ его исполненіи или смягчала опредѣленіе суда, согласно требованіямъ справедливости.

Кромѣ этой обыкновенной юрисдикціи у палаты была еще «чрезвычайная», обнимавшая: *a*) дѣла, въ коихъ король желалъ увеличить или ограничить дарованныя имъ льготы и привилегіи

[1]) Чит., документы обнарод. Шанцемъ Englis. Handelspolitik, прил. № 119 и 120.

[2]) Hudson, 59: the court maketh an order, wherein if there be extremity they can and may moderate according to equity.

и *b*) иски, связанные съ преступленіями, подлежащими вѣдѣнію этого суда. Такъ, дѣяніе, совершенное правонарушителемъ, могло остаться ненаказуемымъ въ силу королевскаго указа о помилованіи, но потерпѣвшая сторона могла искать на судѣ понесенные ею убытки [1]). Несравненно важнѣе и обширнѣе уголовная юрисдикція Звѣздной палаты.

В. Предшествующее правленіе Ланкастерской и Іоркской династій обнаружило слабость центральной власти, воля которой сплошь и рядомъ разбивалась о противодѣйствіе мѣстныхъ потентатовъ и мятежныхъ шаекъ. Дѣятельность общихъ судовъ оказывалась недостаточною. Издавна Тайный совѣтъ считалъ своею обязанностью восполнять законъ и давать удовлетвореніе сторонамъ, когда имъ отказывали въ правосудіи, или же когда общіе суды не располагали средствами для приведенія въ исполненіе своихъ рѣшеній за слабостью одной стороны и могуществомъ противной. Статутъ, изданный въ третій годъ правленія Генриха VII, только въ общихъ чертахъ намѣтилъ компетенцію палаты. Наиболѣе важный родъ правонарушеній, подлежащихъ ея вѣдѣнію, составляютъ акты самоуправства и насилія. Сюда относятся: *a*) unlawful assemlies, riots, routs forcible entry; *b*) duels; *c*) waylaying; *d*) single assaults (на особъ привилегированныхъ [2]).

а) *Незаконное сборище* есть собраніе трехъ или болѣе лицъ съ цѣлью совершить какое-нибудь незаконное дѣяніе, хотя бы на самомъ дѣлѣ его и не совершившихъ. Наказаніе за участіе въ подобныхъ сборищахъ гораздо слабѣе, чѣмъ за бунтъ. Опредѣляющимъ признакомъ въ этомъ понятіи является умыселъ, а не внѣшняя обстановка собранія. Поэтому, если въ какомъ-нибудь домѣ собралось нѣсколько вооруженныхъ лицъ по предварительному соглашенію съ хозяиномъ дома, который опасался нападенія злоумышленниковъ—такое собраніе не будетъ unlawful (незаконнымъ) и наказуемымъ. При Генрихѣ VIII нѣкто Джонъ Стифенъ, признанный виновнымъ за участіе въ незаконной сходкѣ, при-

[1]) Hydson, 61: where offence is pardoned the court will proceed to hearing only for the party's relief.

[2]) Значеніе этимъ терминамъ дается не современное, а употреблявшееся въ XVI и XVII вѣкахъ. Ср. также, кромѣ названнаго сочиненія Гудсона, Кромптона Star Chamber Cases, showing what causes properly belong to the cognizance of that court. London, 1641.

сужденъ палатою къ уплатѣ 20 шиллинговъ штрафа. Riot—есть бунтъ или сборище трехъ и болѣе лицъ съ цѣлью совершить незаконное дѣяніе и совершающихъ таковое. Если правонарушеніе совершено однимъ лицомъ преднамѣренно и хотя бы и вмѣстѣ съ другими участниками, но безъ предварительнаго соглашенія съ послѣдними, въ такомъ случаѣ отвѣтственность падаетъ на главнаго виновника, а не на участниковъ. Если дѣяніе совершается лордомъ вмѣстѣ съ своими слугами, то за нарушеніе мира отвѣчаетъ лордъ штрафомъ по исчисленію числа участниковъ. Въ послѣднемъ примѣрѣ презумція въ пользу предварительнаго соглашенія, и потому отвѣтственность не индивидуальная, а возвышенная за вредъ, причиненный всею толпою. Два момента установляютъ сходство между названными категоріями правонарушеній: *a*) общій составъ не менѣе 3 лицъ и *b*) нарушеніе мира, выражающееся въ какихъ-либо внѣшнихъ дѣйствіяхъ. Легисты подводили эти правонарушенія подъ понятіе turba и coetus и давали слѣдующее опредѣленіе: turba est quae consistit ex multitudine hominum ad mali cujusquam perpetrationem congregatorum. Въ интересахъ охраны общаго спокойствія участіе въ сборищахъ, не совершившихъ правонарушеній, также наказуемо, хотя и въ меньшей степени [1]). 9-го мая 17 Генриха VIII Джонъ Деверé, джентельменъ изъ Гентингтоншира былъ доставленъ въ судъ палаты изъ флитской тюрьмы, его обвиняли въ сопротивленіи коммисарамъ, отправленнымъ для собиранія беневоленцій съ населенія. Обвиняемый сознался и былъ отправленъ въ Тоуэръ. Черезъ 6 дней его доставили снова въ засѣданіе палаты вмѣстѣ съ какимъ то Джономъ Скеддеромъ изъ Кента. По городу преступниковъ вели босыми и въ однѣхъ рубахахъ. Въ засѣданіи кардиналъ въ суровыхъ выраженіяхъ объяснялъ противозаконный характеръ подобнаго рода дѣяній, указалъ имъ на милость короля и затѣмъ объявилъ обвиняемыхъ свободными. На слѣдующій день палата слушала по тому же обвиненію лицъ, происходившихъ изъ графства Суффолькскаго, родины кардинала Ульси. Послѣ объявленія королевскаго прощенія атторней потребовалъ отъ освобождаемыхъ гарантіи ихъ добраго поведенія въ будущемъ. Обвинявшіеся на это отвѣтили, что ихъ никто не знаетъ, и потому для нихъ очень

[1]) Crompton, p. 5: conatus atque perinde effectus punitur.

трудно найти себѣ поручителей. На это присутствовавшій при разговорѣ кардиналъ Ульси сказалъ: «въ такомъ случаѣ я буду однимъ изъ вашихъ поручитей, вѣдь вы мои земляки, а лордъ Норфолькъ будетъ другимъ поручителемъ». Послѣ этого подсудимые получили полную свободу и даже средства для возвращенія на родину. При Карлѣ I Звѣздная палата разсматривала случаи нарушенія мира, подводя дѣяніе подъ понятіе бунта. Одно изъ такихъ засѣданій представляетъ интересъ по обстановкѣ и характеру самаго дѣла [1]).

Палата собралась въ слѣдующемъ составѣ: лордъ хранитель большой печати, хранитель малой печати, графъ Арандель, графъ Бриджуотеръ, лордъ Вентвортъ, президентъ Сѣвернаго совѣта, лордъ виконтъ Фолькмендъ, епископы Лондонскій и Винчестерскій, Ѳома Ярминъ, Джонъ Кокъ и двое судей Уголовной палаты. Обвиненіе поддерживаетъ королевскій генералъ-атторней, подсудимыми являются: Карлъ Муди, Ричардъ Стродъ, Генрихъ Стокъ съ женою, Ричардъ Кингманъ съ женою, Катерина Смитъ—вдова и другіе. Обвиненіе гласило слѣдующее: королю угодно было осушить земли, ему принадлежащія и лежащія въ графствахъ Линкольнскомъ и Ноттингамскомъ. Въ виду этого состоялось соглашеніе съ Корнеліемъ Вармиденомъ, коему предоставлены соотвѣтствующія полномочія, изданныя въ формѣ королевскаго патента за приложеніемъ большой государственной печати. При этомъ было оговорено, что представители общинныхъ правъ (на выгонъ и прочее) должны обращаться къ спеціальнымъ комиссарамъ, изложить передъ ними свои притязанія и тогда они получатъ удовлетвореніе. Для избѣжанія недоразумѣній къ общинникамъ названныхъ графствъ отправили королевскій указъ отъ 23 февраля 1628 года [2]). Работы начались и шли довольно успѣшно; провели рвы, устроили плотины, и на это дѣло Корнелій Вармиденъ употребилъ немало затратъ. Между тѣмъ отвѣтчики въ четвертый годъ правленія Карла явились въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ, принялись разрушать сооруженія, бить рабочихъ, жечь заступы, лопаты, тачки, а нѣкоторыхъ изъ работниковъ бросили въ воду и хотѣли утопить. Звонокъ, а иногда игра

[1]) Mich. 7 Car. № 1631 приведено у Гардинера, стр. 59—65.

[2]) Здѣсь въ оригиналѣ пробѣлъ, касающійся взаимнаго соглашенія съ общинниками.

въ рожокъ служили условными знаками для собраній. Отвѣтчики не разъ грозили смертью рабочимъ, если они не прекратятъ работъ. Состоялось до 14 мятежныхъ собраній такого рода, клонящихся, какъ гласило обвиненіе, къ оскорбленію правительства, прекращенію работъ и убыткамъ Вармидена, доходящимъ до 5000 фунтовъ. Затѣмъ прочитаны отвѣты подсудимыхъ. Всѣ они въ своихъ возраженіяхъ указывали на принадлежавшія имъ права общиннаго выгона, добыванія торфа въ названныхъ земляхъ и притомъ во всякое время года. Они никогда не вступали въ соглашеніе съ Вармиденомъ, отъ его работъ нѣтъ никакой пользы для страны, а земля становится еще хуже. На мѣсто работъ они дѣйствительно приходили, ибо тамъ паслись принадлежащія имъ стада, возведенныя сооруженія дѣйствительно уничтожали и препятствовали ихъ дальнѣйшему ходу. Въ составленіи незаконныхъ сборищъ, сходокъ и бунтѣ виновными себя не признаютъ. Королевскій атторней указывалъ въ своей рѣчи совѣту, что король считаетъ своимъ долгомъ защищать страну отъ наводненій, какъ со стороны моря, такъ и внутреннихъ водъ. Общинники выдали сами себя своими доказательствами и отвергнули выгодныя условія, имъ предложенныя, у нихъ было достаточное основаніе сохранять миръ и не принимать на себя роли судей. Земли, на которыхъ производились работы—доменіальныя владѣнія его величества, и король дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ такъ же, какъ поступилъ бы и всякій лордъ на его мѣстѣ, желая улучшить свои земли. 24 мая, 2 Caroli, было составлено условіе, на основаніи котораго Корнелій Вармиденъ взялся осушить эти общинные выгоны. Назначена была и особая коммисія, которой населеніе могло заявлять свои жалобы. Коммисарамъ давались полномочія измѣрить общинныя земли, отдѣлить ихъ часть и дать лэндлордамъ и общинникамъ достаточное вознагражденіе, между тѣмъ послѣдніе даже и не требовали вознагражденія у коммисіи. По примѣрному исчисленію изъ 18 тысячъ акровъ, 12 или даже 13 находились подъ водою. Король считалъ болѣе подходящимъ предоставить общинникамъ 5 или 6 тысячъ въ исключительное владѣніе и увѣрялъ ихъ, что дренажъ послужитъ на пользу мѣстнаго населенія [1]). Между тѣмъ крестьяне ничему не хотѣли

[1]) Star Chamber reports, p. 61.

вѣрить, дѣйствовали по-своему, обращаясь варварски съ рабочими. При разсмотрѣніи обвиненія атторнея оказалось, что крестьяне собирались толпою въ числѣ 300, и между ними Гаррисонъ, Гибсонъ и Муди выражали намѣреніе убить рабочихъ, а Броунъ, Стоквелль и Вильямъ Скотъ говорили имъ, что если они прекратятъ работы, толпа успокоится или иначе они подвергнутся опасности. Избіеніе нѣкоторыхъ рабочихъ также подтвердилось. Въ сборищахъ принимали участіе и женщины и онѣ также уничтожали работы, сожигали лопаты и прочее. Защита указывала, что нѣкоторые изъ обвиняемыхъ не были на сходкахъ и относительно одного изъ нихъ (Токси) защита ссылалась на показанія 3 свидѣтелей. Однако 4 свидѣтеля со стороны атторнея показали противное, и потому лордъ хранитель малой печати объявилъ alibi недоказаннымъ, и затѣмъ судъ перешелъ къ составленію рѣшенія. Единогласный приговоръ суда гласилъ, что е. в. король законно и справедливо для блага короны и народа предпринялъ намѣреніе осушить земли и что многіе изъ обвиняемыхъ признаны виновными въ бунтѣ и согласно этому Токси, Муди, Скотъ и Броунъ оштрафованы за нарушеніе мира въ 1000 фунт., вдова Смитъ въ 500, другіе участники въ 500 марокъ, и кромѣ того со всѣхъ постановлено взыскать въ пользу Вармидена 2000 фунтовъ. Послѣ объявленія рѣшенія атторней обратилъ вниманіе суда на то, не сочтетъ ли онъ удобнымъ подвергнуть штрафу окрестныя деревни и ссылался на второй Вестминстерскій статутъ (гл. 4). Вопросъ остался открытымъ, такъ какъ по мнѣнію суда нельзя налагать штрафовъ на держателей, не привлекши ихъ предварительно къ отвѣту.

Подъ понятіе riot'a подходили также преднамѣренныя противозаконныя дѣянія, совершенныя въ храмахъ и нарушающія церковное благочиніе. До Тюдоровъ подобные случаи встрѣчались нерѣдко и оставались ненаказанными. Послѣ реформаціи нарушенія церковнаго порядка разсматриваются Звѣздною палатою и наказанія за нихъ ограничиваются обыкновенно штрафами. Примѣромъ можетъ служить слѣдующее дѣло, разбиравшееся 11 мая 8 г. Карла I. Присутствовали слѣдующіе члены государственнаго совѣта: хранители большой и малой печати, епископы Ричардъ Іоркскій и Вильгельмъ Лондонскій, 2 графа, 2 судей и канцлеръ казначейства. Ѳома Іонгъ и его слуга Сейеръ — являются

истцами, а Ѳома Брутонъ и другіе — отвѣтчиками. Іонгъ показалъ, что въ приходѣ Экклезонъ есть часовня, построенная его предками для собственной семьи и сосѣднихъ жителей прихода. Въ часовнѣ Іонгъ дѣлалъ необходимыя исправленія и, для себя и своихъ людей, предназначилъ нѣсколько мѣстъ, изъ коихъ одно принадлежало Сейеру. Отвѣтчикъ въ сопровожденіи своихъ людей, имѣвшихъ при себѣ оружіе, 3 мая пятаго года правленія Карла явился въ часовню во время богослуженія и занялъ мѣсто, гдѣ сидѣли Іонгъ и его предки, а между тѣмъ мѣсто отвѣтчика и его предковъ находилось ниже. Но при этомъ вышло такъ, что еще до прихода Брутона, Сейеръ успѣлъ занять свое мѣсто. Увидѣвъ Сейера, Брутонъ подошелъ къ нему, схватилъ его за волосы, ударилъ въ ухо, затѣмъ наклонилъ голову Сейера внизъ, и билъ ею о скамью и наконецъ такимъ насильственнымъ путемъ удалилъ Сейера отъ занятаго имъ мѣста. Въ часовнѣ произошло большое волненіе, и священникъ, при видѣ происходившаго, счелъ себя вынужденнымъ прекратить богослуженіе. Обвинитель лично хотѣлъ занять мѣсто своего слуги, но и онъ былъ удержанъ Брутономъ. Въ тотъ же день слуги послѣдняго вооруженные палками, охраняли занятыя мѣста во время вечерняго богослуженія. Послѣ прочтенія жалобы архіепископъ Іоркскій выразилъ неодобреніе истцу за то, что онъ бралъ на себя обязанности распредѣлять мѣста въ церкви. Архіепископъ указывалъ, что въ то время, какъ онъ исправлялъ обязанности епископа Винчестерскаго, наибольшое число споровъ, въ области духовной юрисдикціи, возникало изъ-за сидѣній. Отвѣтчикъ оправдывался, что онъ вошедши въ храмъ, занялъ на нѣкоторое время свое мѣсто, вовсе не обращая вниманія на то, что пахарь Сейеръ занималъ вовсе ему неподходящее мѣсто. Затѣмъ, принявъ во вниманіе невысокое званіе Сейера, Брутонъ спросилъ его, по какому праву онъ занималъ такое мѣсто. Сейеръ отвѣчалъ дерзко, поэтому отвѣтчикъ и удалилъ его изъ сидѣнья. Если въ часовнѣ и произошелъ шумъ, то виновникомъ его, является не отвѣтчикъ, а Іонгъ, вмѣшавшійся въ распрю. Наконецъ виновнымъ себя въ нарушеніи церковнаго благочинія Брутонъ не признаетъ.

Изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что Іонгъ—джентельменъ и происходитъ изъ хорошей семьи, и что названный Сейеръ его честный слуга, а предки Іонга дѣйствительно сидѣли на мѣ-

стахъ, избранныхъ для себя истцемъ. Далѣе доказано, что Брутонъ билъ Сейера, вцѣпившись въ волосы послѣдняго, и что Іонгъ принималъ участіе въ ссорѣ. Судъ при постановленіи рѣшенія руководствовался прецедентомъ изъ царствованія Елизаветы, въ которомъ за нарушеніе молитвы въ частномъ домѣ опредѣленъ штрафъ въ 1000 ф. Судъ призналъ виновными въ нарушеніи церковной тишины Брутона и Іонга, перваго въ совершеніи нарушенія, а второго за поводъ къ нему, того и другого оштрафовалъ 100 фунтами, а остальныхъ привлеченныхъ къ дѣлу оправдалъ. Такимъ образомъ въ данномъ примѣрѣ участниками нарушенія порядка признаны двое, и этимъ объясняется сравнительная слабость наказанія.

Отвѣтственность за мятежныя сходки усиливается въ слѣдующихъ случаяхъ, когда дѣяніе совершено: *a*) многочисленною толпою — cum multitudine gentium; *b*) ночью (наказаніе въ этомъ случаѣ, какъ за latrocinium); *c*) лицами, переодѣвшимися въ женское платье, виновные въ этомъ случаѣ приставляются къ позорному столбу въ томъ же одѣяніи, въ какомъ они совершили преступленіе и наконецъ *d*) когда должностное лицо поднимаетъ бунтъ и употребляетъ свою власть не на подавленіе безпорядковъ, а на дѣяніе противоположнаго характера. Такъ, въ четвертый годъ правленія Елизаветы констебль Бекеръ долженъ былъ собрать 12 человѣкъ для подачи помощи шерифу. Констебель собралъ отрядъ въ 200 человѣкъ и дѣйствовалъ противъ шерифа.

Порядокъ разсмотрѣнія нарушеній мира опредѣленъ статутами [1]), а роль слѣдователей обязаны исполнять судьи, шерифы и помощники послѣднихъ.

Остающіяся формы насильственныхъ дѣйствій (force) выражаются въ самовольномъ завладѣніи чужимъ имуществомъ, сопротивленіе властямъ даже и въ пассивной формѣ (неисполненіе распоряженій администраціи), дуэль, нападеніе изъ засады и оскорбленіе дѣйствіемъ лицъ привилегированнаго положенія.

Нарушеніе владѣнія, происходящее отъ захвата или вооруженнаго вторженія въ имѣніе, строго наказывалось палатою; вооруженная защита собственнаго имущества, которому грозила опасность, не возбранялась, и даже дозволялось отбить, хотя бы

[1]) Ст. 13, Генр. IV, гл. 7; 8 Генр. VIII, гл. 24 и 1 и 2 Филиппа и Маріи.

уже и перешедшее во владѣніе другого, имущество. При возбужденіи преслѣдованія о возвратѣ имущества, или возстановленіи владѣнія, потерпѣвшая сторона даетъ присягу in odium spoliatoris, коей свидѣтельствуетъ, что именно у нея отнято, и какъ велики понесенные убытки.

Сопротивленіе властямъ выражалось какъ въ активной, такъ и пассивной формѣ, напримѣръ, когда хозяинъ дома отказывался открыть дверь судьѣ, исполнявшему свои обязанности.

b) Наказаніе за дуэль (безъ различія степеней отвѣтственности) опредѣлялось по аналогіи съ покушеніемъ на убійство [2]).

c) Нападающіе изъ засадъ, такъ-называемые insidiatores viarum, подлежатъ суровой карѣ и имъ возбраняется даже пользованіе мѣстами убѣжищъ.

d) Наказаніе за нападеніе на должностныхъ лицъ варіировалось, начиная отъ денежнаго взысканія и оканчивая пожизненнымъ заключеніемъ съ предварительнымъ отсѣченіемъ ушей.

Призванная къ умиротворенію страны Звѣздная палата не могла оставлять такого рода дѣйствія, которыя хотя сами въ себѣ не составляли правонарушеній, однако легко могли повести къ нарушенію мира. На этомъ основаніи при Генрихѣ VIII Звѣздная палата призывала старшинъ и лекторовъ канцлерскихъ судебныхъ коллегій, предлагая имъ принять мѣры, чтобы студенты, за исключеніемъ случаевъ особой важности, не выходили изъ коллегій послѣ 6 часовъ вечера и не носили при себѣ оружія [2]). Въ виду той же цѣли палата преслѣдуетъ незаконное вліяніе на судѣ или обращеніе къ суду въ виду корыстныхъ и предосудительныхъ цѣлей. Если кто-либо оказываетъ защиту или помощь на судѣ обвинителю или истцу, такое содѣйствіе ceteris paribus является законнымъ, ибо иски, исходящіе отъ атторнея—истца, разсматриваются какъ бы идущими отъ короля, а не въ интересахъ частныхъ лицъ. Родственникъ можетъ на судѣ поддерживать своего родственника и вести его дѣло. Вопросъ, однако,

---

[2]) При Іаковѣ I штрафы за участіе въ дуэли доходили до 1000 ф., при Карлѣ I архіепископъ Лодъ доказывалъ, что дуэль противна международному праву, обращающіеся къ ней—язычники, а не христіане, и поэтому архіепископъ предлагалъ возвысить штрафъ до 10 тысячъ ф. (до 100 т. руб.).

[2]) Lansd. MSS. № 639 f. 118.

осложняется, когда искъ вчиняется общинниками, или же членами одного прихода по заранѣе состоявшемуся соглашенію раздѣлить между собою выгоды, въ случаѣ благопріятнаго рѣшенія тяжбы. Обоюдная защита членовъ на судѣ въ такихъ случаяхъ разсматривалась, какъ maintenance и подлежала отвѣтственности для предупрежденія сутяжничества. Наоборотъ, атторней, взявшійся за деньги вести дѣло на судѣ, не подлежитъ отвѣтственности, ибо прѐзумпція говоритъ, что атторней давалъ присягу поддерживать въ своей дѣятельности интересы короны, суда и гражданъ. Если же адвокатъ принимаетъ мѣры для того, чтобы склонить въ свою пользу жюри (при помощи подкупа, обѣщаній, угрозъ), палата считаетъ въ такомъ случаѣ его дѣйствія строго наказуемыми. Палата довольно часто отправляла въ тюрьму такъ-называемыхъ barratores—кляузниковъ, занимающихся сутяжничествомъ въ интересахъ собственныхъ выгодъ. Сообщеніе заранѣе данныхъ, относящихся къ дѣлу, присяжнымъ не составляетъ нарушенія закона, а сдѣланное въ виду ихъ содѣйствіе на судѣ—наказуемо. Уговоръ между присяжными, какъ это было при Елизаветѣ, когда 3 присяжныхъ предварительно согласились оправдать Людовика Гревилля, если только имъ придется рѣшать его дѣло—составляетъ правонарушеніе, караемое штрафомъ, а иногда и приведеніемъ къ позорному столбу.

Отъ незаконнаго вліянія на судѣ нужно отличать другіе случаи привлеченія къ отвѣтственности, особенно часто встрѣчавшіеся въ правленіе Елизаветы, какъ-то лжесвидѣтельство или клятвопреступленіе. Палата разсматривала нарушенія этого рода, какъ предусмотрѣнныя, такъ и не предусмотрѣнныя статутами, совершенныя-ли въ общихъ судахъ, или канцлерскомъ—безразлично. Наказаніе возвышалось, если виновный умышленно совершалъ клятвопреступленіе. Въ такихъ случаяхъ послѣ приговора суда виновнаго водили по городу, съ доскою на груди, имѣвшей надпись: «этотъ человѣкъ умышленно совершилъ клятвопреступленіе» [1]). Жюри, оправдавшее преступника въ противность очевиднымъ доказательствамъ, подвергалось штрафу и заключенію въ тюрьмѣ. Привлеченіе присяжныхъ къ отвѣтственности за неправый вердиктъ, клятвопреступленіе, незаконное вліяніе (подкупы)

[1]) 8 Генр. VIII: this man is wilfully perjured; Burn, p. 43.

являлось могущественнымъ орудіемъ, при помощи котораго Тайный совѣтъ умѣлъ направлять дѣятельность общихъ судовъ и даже оказывать на нихъ давленіе. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Гартнелль и другіе присяжные Дорсетширскаго жюри присуждены къ заключенію за оправданіе фелона (18 Елиз.). Судьи, шерифы отвѣчали передъ палатою за упущенія по принятію мѣръ противъ безпорядковъ. Въ инструкціяхъ, данныхъ Елизаветою графу Генптингтонскому—президенту Сѣвернаго совѣта, сказано, что совѣтъ долженъ ежегодно, а если нужно такъ и нѣсколько разъ въ годъ, призывать къ отвѣту мировыхъ судей Іоркширскаго графства и другихъ подлежащихъ ихъ юрисдикціи для уясненія, какія необходимыя реформы должны быть предприняты и привлеченія виновныхъ къ отвѣту передъ судомъ палаты, если окажется въ томъ необходимость [2]). Въ 3 и 4 годъ судья Белю отстраненъ отъ должности за сокрытіе противозаконныхъ дѣяній, совершенныхъ собственныхъ его сыномъ [2]). Въ то-же правленіе другой судья Белингамъ посаженъ въ тюрьму и оштрафованъ за то, что группировалъ доказательства во время сессіи суда въ пользу преступника, благодаря этому оправданнаго. Овенъ и трое другихъ судей оштрафованы за то, что держали ассизы въ Ньюбро вмѣсто Бомариса. Въ 23 годъ правленія Елизаветы палата отправила въ флитскую тюрьму мировыхъ судей и шерифовъ за непринятіе надлежащихъ мѣръ къ подавленію мятежа. Въ 1633 году нѣкто Билингъ обвинялъ Башена въ убійствѣ жены, которая на самомъ дѣлѣ умерла отъ естественной смерти Обвиненіе два раза возбуждалось Билингомъ, но по недоказанности не получало движенія. Билингъ, однако, не отказывался отъ намѣренія погубить своего врага. Поддерживаемый лордомъ Сарсфильдомъ, Билингъ съумѣлъ составить выгодный для себя списокъ обвинительнаго жюри, доказательства невиновности признаны недостаточными, Башенъ былъ затѣмъ осужденъ и казненъ. Когда объ этомъ дѣлѣ узналъ Тайный совѣтъ, онъ приговорилъ ассизнаго судью къ заключенію въ флитскую тюрьму, штрафу въ 2000 ф. въ пользу короля и 1000 ф. въ пользу обвинителя. Сопоставляя эти и другіе вышеприведенные примѣры, легко провѣрить замѣчаніе Гнейста, будто бы палата не касалась обычнаго хода судопроизводства.

[1]) Green. Dom. Ser., p. 466 (1566—1579).

[2]) Burn., p. 51.

Остающійся кругъ дѣяній, не перечисленныхъ въ статутѣ Генриха VII, не великъ, укажемъ изъ нихъ на подлогъ и оскорбленіе чести [1]). Подлогъ въ англійскомъ правѣ есть составленіе ложнаго документа съ цѣлью обмана. Формы дѣянія бываютъ различны и могутъ выражаться въ составленіи документа для того, чтобы показать то, чего на самомъ дѣлѣ не было, въ измѣненіяхъ документа безъ надлежащаго рѣшенія и притомъ такого рода, которыя, получивъ силу, измѣнили бы самое дѣйствіе акта, въ поддѣлкѣ подписи и прочее. Въ правленіе Генриха VII палата разсматривала дѣло Кендаля и нашла, что запись, на которую онъ ссылается—подложная [2]). Наказаніе однако не было наложено за неявкою свидѣтелей. При Елизаветѣ (an. 5) Тимблеби присужденъ за составленіе подложнаго аренднаго договора къ отсѣченію ушей. По словамъ лорда Эгертона статутъ о завѣщаніяхъ, изданный при Генрихѣ VIII, не только послужилъ на погибель старыхъ фамилій, но обратился въ источникъ подловъ, и нерѣдко завѣщанія совершались больными въ такомъ состояніи, когда за болѣзнью они не въ состояніи были взвѣсить самаго характера отчужденія и его послѣдствій. Въ доказательство истинности своихъ словъ лордъ канцлеръ привелъ однажды такого рода разсказъ. Къ одному находящемуся при смерти больному, и притомъ богатому землевладѣльцу, зашелъ монахъ и по обычаю тѣхъ временъ хотѣлъ воспользоваться случаемъ, чтобы получить что-нибудь въ пользу своего монастыря. Видя, что больной только и можетъ произносить слова «да» и «нѣтъ», монахъ взялъ на себя трудъ составить завѣщаніе. «Угодно-ли вамъ,—спрашиваетъ монахъ умирающаго—пожертвовать на нашу обитель такой-то кусокъ земли, чтобы она молилась о упокоеніи вашей души?»—Да, отвѣчаетъ больной.—«Угодно-ли вамъ дать еще и такой-то кусокъ земли на поддержаніе освѣщенія?» Опять послышался тотъ же отвѣтъ. Сынъ, замѣчая, что земля уходитъ изъ рукъ настоящихъ наслѣдниковъ, обращается къ отцу и спрашиваетъ его: «не долженъ-ли я взять палку и выгнать ею изъ комнаты этого монаха?» «Да», отвѣчалъ отецъ и помогъ такимъ обра-

[1] Соврем. знач. и употр. этихъ терминовъ можно найти въ прекрасномъ сочиненіи Стифена A Digest of Criminal Law. London, 1887, стр. 30 и слѣд.

[2]) Burn, стр. 28.

зомъ сыну удержать наслѣдство за собою [1]). Разсказъ можетъ быть и вымышленъ, но злоупотребленія при составленіи завѣщаній встрѣчались нерѣдко и дѣла этого рода разсматривались въ палатѣ [2]).

Въ 7 годъ правленія Карла I въ Звѣздной палатѣ Ричардъ Уотергаузъ выставилъ противъ Артура Инграма обвиненіе въ составленіи подложнаго арендпаго контракта и въ приведеніи его имени, въ качествѣ свидѣтеля, тогда какъ на самомъ дѣлѣ этого не было. Отвѣтчикъ представилъ па судъ подлинный документъ и отрицалъ взводимыя на него обвиненія, и при этомъ указывалъ, что самый фактъ возбужденія подобнаго обвиненія для него оскорбителенъ и роняетъ его престижъ въ Іоркширѣ. Судъ призналъ Артура Инграма невиновнымъ въ подлогѣ и присудилъ Уотергауза уплатить въ пользу Инграма 500 ф., короля—100 ф. pro falso clamore и наконецъ публично заявить о своей ошибкѣ.

Всѣ формы дѣяній, не взирая на ихъ разнообразіе, клонящихся къ нарушенію мира, подлежали вѣдѣнію палаты, начиная отъ самоуправства и оканчивая оскорбленіемъ путемъ печатнаго слова (libel). По дѣйствующему праву оскорбленіе чести и достоинства умершихъ путемъ обнародованія въ печати, какихъ-либо фактовъ не считается правонарушеніемъ (misdemeanor), разъ при этомъ не было намѣренія оскорбить лицъ, находящихся въ живыхъ. Къ такого рода дѣяніямъ палата относилась гораздо строже и преслѣдовала за оскорбленіе чести и добраго имени умершихъ [3]). Не проходили безъ наказанія оскорбленія должностныхъ лицъ, въ какой бы формѣ они ни выражались: на словахъ или на письмѣ. Диффамація общественныхъ дѣятелей и лицъ, занимающихъ высокое положеніе въ государствѣ, по толкованію судьи Кока, представляла собою не только нарушеніе мира, но и неодобреніе дѣйствій правительства. На этомъ основаніи справедливость сказаннаго или написаннаго не освобождала автора отъ отвѣтственности, тогда какъ по дѣйствующему праву диффаматоръ, обнаружившій факты справедливые, хотя бы и

---

[1]) Перед. разсказъ Гудсонъ, стр. 64, а ему слѣдуетъ Брюсъ, Arch. XXV, 384.

[2]) См. примѣры у Гардинера, н. с. стр. 73—75.

[3]) Hudson, p. 103: In this court a libel made against a dead man shall be punished.

оскорбляющіе честь частнаго лица не подлежитъ отвѣтственности, если докажетъ, что руководился въ своихъ дѣйствіяхъ требованіями общественнаго интереса [1]). Подъ понятіе диффамаціи (libel) въ обширномъ смыслѣ подходятъ и другого рода оскорбленія чести посредствомъ картинъ, конклюдентныхъ дѣйствій и пр.

Наказанія за правонарушенія, совершенныя путемъ печати отличались большою строгостью. 16 мая 1582 года Валингеръ за оскорбленіе правительства и религіи присужденъ къ уплатѣ штрафа въ 100 фунт., позорному столбу — въ Вестминстерѣ въ одинъ день, а на Чипсайдѣ въ слѣдующій, къ отсѣченію ушей въ названныхъ мѣстахъ и заключенію въ тюрьму на неопредѣленное время. Въ 7 годъ Генриха VIII Люкасъ, тайный совѣтникъ, признанъ судомъ виновнымъ въ произнесеніи оскорбительныхъ для кардинала Ульси словъ и отправленъ въ Тоуэръ. Процессъ обращаетъ на себя вниманіе въ слѣдующемъ отношеніи. Кардиналу принадлежала руководящая роль въ судѣ, за оскорбленія, направленныя противъ него же, судитъ тотъ же судъ, а при такомъ условіи врядъ ли можно было разсчитывать на безпристрастное рѣшеніе Звѣздной палаты. Въ засѣданіи 8 іюня 1632 года разсматривалось дѣло объ оскорбленіи чести частныхъ лицъ Смита и его жены. Обвиненіе гласило, что названные Смитъ и его жена—люди, пользующіеся добрымъ именемъ и уваженіемъ въ обществѣ, и что противъ нихъ составленъ пасквиль въ стихотворной формѣ. Отвѣтчики, — а ихъ было трое,—показали, что они и сами такого мнѣнія, и при этомъ одинъ изъ нихъ оправдывался, что пасквиль не онъ составлялъ, а показывалъ только судьямъ, самъ даже не зная, кто въ немъ осмѣивается. Автора пасквиля на судѣ не было. При постановленіи рѣшенія голоса судей раздѣлились: одни находили, что одинаково отвѣтственны составитель пасквиля и тотъ, кто его распространяетъ, другіе же согласились съ лордомъ Ричардсономъ (и это мнѣніе получило перевѣсъ большинства голосовъ) и допускали, что авторъ долженъ нести большую отвѣтственность, чѣмъ распространитель пасквиля, и хотя названный отвѣтчикъ и предъявилъ пасквиль судьямъ, но сдѣлалъ это не для защиты чести

[1]) Стифенъ н. с., стр. 209—213, ср. также его History of Cr. L. II 298—395.

обиженныхъ, а чтобы посмѣяться надъ ними. Пасквиль, посягающій на честь частныхъ лицъ, долженъ быть уничтоженъ [1]), а оскорбляющій достоинство общественныхъ или государственныхъ дѣятелей — представленъ въ Тайный совѣтъ или предъявленъ компетентному мировому судьѣ для дальнѣйшаго движенія.

Таковъ кругъ важнѣйшихъ дѣяній, подлежавшихъ компетенціи Звѣздной палаты, и изъ его разсмотрѣнія можно убѣдиться. /. Что полномочія палаты значительно были шире тѣхъ, кои намѣчены ей статутомъ 3 года Генриха VII.

2. Подобно общимъ судамъ палата разсматривала дѣла, въ строгомъ смыслѣ подлежащія опредѣленію common law (т. напр. касающіяся жизни, свободы, собственности). Съ другой стороны, палата разбирала и такого рода дѣянія, кои вытекали изъ недостаточности закона, слабости его дѣйствія и посему поражала нарушенія, нерѣдко остававшіяся безнаказанными въ предшествовавшій періодъ войны Розъ (отвѣтственность судей, присяжныхъ, шерифовъ).

3. Впослѣдствіи, когда практика придетъ къ отмѣнѣ чрезвычайныхъ трибуналовъ и ограниченію дѣятельности тайнаго совѣта, старое начало найдетъ свое выраженіе въ учрежденіи «судебнаго комитета», въ который будутъ приносить жалобы на рѣшенія заморскихъ королевскихъ судовъ, т. е. изъ колоній [2]). Такова преемственность историческихъ традицій.

Дѣла въ Звѣздной палатѣ разсматриваются или по иниціативѣ тайнаго совѣта или же по жалобѣ частныхъ лицъ. Послѣднія возбуждаютъ преслѣдованіе, вчиняютъ иски въ собственныхъ интересахъ—въ качествѣ представителей потерпѣвшей стороны, или же въ качествѣ органовъ генералъ-атторнея. Въ отношеніи лицъ, возбуждающихъ преслѣдованіе или искъ, на судѣ признавались правоспособными иностранные подданные, наравнѣ съ отечественными. Трудно понять эту особенность, не зная предшествующей исторіи тайнаго совѣта. За несовершеннолѣтнихъ ходатайствуетъ на судѣ попечитель, а если дѣло затягивается на нѣсколько лѣтъ, и несовершеннолѣтній тѣмъ временемъ достигнетъ совершеннолѣтія, въ такомъ случаѣ онъ получаетъ право

[1]) Reports of Cases in the C. of Star Chamber, стр. 148—153.

[2]) Stephen, History, I, 180.

по тому же дѣлу искать и отвѣчать на судѣ. Однимъ словомъ всѣмъ лицамъ—англичанамъ и иностранцамъ, духовнымъ и свѣтскимъ, тайному совѣтнику и нищему—всѣмъ былъ открытъ доступъ въ судъ Звѣздной палаты [1]). Обезпечить судъ равный для всѣхъ, уничтожить безнаказанность притѣснителей, дать возможность и бѣднымъ истцамъ добиться правосудія — такова первоначальная идея учрежденія этого спеціальнаго комитета, который могъ бы выдѣлиться въ самостоятельный судъ и слиться съ общею системою государственныхъ учрежденій, если бы продолжалъ развиваться въ указанномъ направленіи. Дороговизна прежняго процесса, доводившая даже и состоятельныхъ людей, подобно Племтону, до разоренія, составляла безспорный фактъ, съ другой стороны представлялось необходимымъ принять мѣры для избѣжанія злоупотребленій in forma pauperis. Въ виду этого палата придерживалась такого правила: a) она требовала, чтобы неимущій для освобожденія отъ уплаты судебныхъ пошлинъ представлялъ бы доказательство своей бѣдности, и b) если въ процессѣ участвуютъ богатый и бѣднякъ, первый не можетъ пользоваться преимуществами послѣдняго [2]). Юридическія лица — корпораціи, цехи, приходы пользовались правомъ искать и отвѣчать въ судебномъ комитетѣ тайнаго совѣта. Въ отношеніи лицъ, привлекавшихся къ отвѣтственности, господствовало тоже общее правило: лорды, духовные и свѣтскіе, корпораціи, иностранцы не освобождались отъ подсудности палаты, и изъятій въ этомъ отношеніи никакихъ не допускалось.

Относительно возраста существовали колебанія, которыя довольно трудно квалифицировать. Вообще же малолѣтніе, не достигшіе 7 лѣтъ, какъ и по дѣйствующему англійскому праву — судомъ не наказывались. Отъ 7—14 несовершеннолѣтніе иногда наказывались, примѣняя правило malitia supplet aetatem, достигшіе же возраста свыше 14 лѣтъ не знали смягченія отвѣтственности. За предѣлами этихъ ограниченій ни преклонный возрастъ, или званіе, ни положеніе не освобождали отъ обязанности явиться въ судъ. Приглашенія явиться въ судъ разсылались черезъ особыхъ сержантовъ (serjants), состоявшихъ при тайномъ совѣтѣ.

---

[1]) Hudson, 129.

[2]) Hudson, 130.

Указы исходили отъ канцлера за приложеніемъ малой печати. Когда отвѣтчикъ не являлся, къ шерифу посылали новое повелѣніе съ приказаніемъ задержать названное лицо и доставить его въ судъ. За неисполненіе своихъ обязанностей, шерифъ платилъ штрафъ отъ 5 ф. и болѣе, смотря по характеру допущенныхъ имъ упущеній.

Лордъ канцлеръ или хранитель печати всегда имѣлъ право освободить находившихся въ предварительномъ заключеніи, взявши съ нихъ слово или поручительство явиться въ судъ въ назначенный день. Если же окажется, что обвинитель несправедливо задержалъ обвиняемаго съ цѣлью доставить его въ судъ, въ такомъ случаѣ нарушитель неприкосновенности личной свободы отвѣчаетъ штрафомъ за всѣ убытки, причиненные невинно потерпѣвшему.

Если дѣятельность мѣстныхъ должностныхъ лицъ (шерифовъ, бальи) оказывалась недостаточною для задержанія виновныхъ, въ такихъ случаяхъ совѣтъ отправлялъ спеціальныхъ коммисаровъ, облеченныхъ чрезвычайными полномочіями, производить обыски всюдѣ, гдѣ только можетъ укрываться обвиняемый.

Прошенія, жалобы и иски, восходившіе въ Звѣздную палату, писались на имя короля и обязательно давали фактическое изложеніе дѣла. Явившійся въ судъ обязанъ посѣщать засѣданія до окончанія дѣла (a die in diem), за исключеніемъ законныхъ случаевъ неявки, какъ-то: заключеніе, старческая немощь, болѣзнь, исполненіе возложеннаго порученія и прочее. Вопросъ о законности неявки въ судъ, или непосѣщенія его засѣданій рѣшался канцлеромъ или хранителемъ печати. Иски или жалобы поступали первоначально въ регистратуру и по полученіи на нихъ отвѣта отъ противной стороны слѣдовали дальнѣйшему движенію. Стороны пользовались правомъ имѣть представителей на судѣ въ лицѣ такъ-называемыхъ стряпчихъ или атторнеевъ. Иногда процессъ останавливался въ своемъ теченіи вмѣшательствомъ королевской власти, на милость которой отдавалъ себя обвиняемый. Оставался вопросъ открытымъ, считать ли такого рода дѣйствія обвиняемаго признаніемъ собственной виновности, или нѣтъ. Король, давая помилованіе, освобождалъ обвиняемаго отъ уголовной отвѣтственности, но гражданскій искъ потерпѣвшей стороны отъ этого не терялъ своей силы и получалъ дальнѣйшій

ходъ. Такія прощенія давались часто при Генрихѣ VII, и при помощи выкупа, который впослѣдствіи возросъ до огромныхъ размѣровъ, нарушитель освобождался отъ всякой отвѣтственности.

Палата оставила по себѣ дурную память не столько черезъ характеръ принадлежащихъ ей полномочій, сколько черезъ организацію судопроизводства. Въ уголовныхъ дѣлахъ процессъ зналъ двѣ формы: ore tenus и преслѣдованіе by bill. Въ первомъ случаѣ производство носитъ суммарный характеръ, и по частному доносу или общей молвѣ Звѣздная палата издавала повелѣніе о задержаніи обвиняемаго. Въ случаѣ собственнаго признанія послѣдняго, — и на это обращалось особое вниманіе — обвиняемый считался осужденнымъ ex ore suo, и судъ непосредственно объявлялъ приговоръ [1]). Обвиняемый нерѣдко не зналъ ни обвинителя, ни характера преступленія, въ которомъ его обвиняли. При отсутствіи признанія примѣнялась вторая форма процесса, съ допросомъ свидѣтелей и отвѣтами по пунктамъ на письменно изложенные вопросы обвинителя. Когда обвиняемый отказывался отвѣчать на предлагаемые ему вопросы, въ такомъ случаѣ ему угрожало заключеніе на неопредѣленное время. Важное значеніе присяги, какъ доказательства, и собственнаго сознанія подсудимаго, наконецъ участіе духовенства дѣйствительно подтверждаютъ мнѣніе проф. Гнейста, что производство дѣлъ въ Звѣздной палатѣ было построено по образцу каноническаго процесса [2]).

Примѣнялась ли пытка при допросахъ въ Звѣздной палатѣ въ правленіе Генриха VII и Генриха VIII трудно сказать, хотя существованіе пытки въ половинѣ XVI вѣка подтверждается безспорными свидѣтельствами. «Эта форма процесса,—передастъ Барбаро,—представляется англичанамъ совершенно справедливою и надежною, и они утверждаютъ, что пытка у нихъ есть принудительный способъ заставить человѣка сознаться въ томъ, чего онъ не дѣлалъ и даже не думалъ совершить» [3]).

---

[1]) Подр. у Hudson'a, C. Jur. v. II.
[2]) И. г. у. стр. 584, прим.
[3]) Venetian St. p., v. V (1534—1554), p. 340.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Введеніе.	I—V
Литература: источники и пособія	VII—IX
Глава I. Нормандское завоеваніе Англіи и его значеніе . .	1—8
„ II. Административная централизація при Генрихѣ II. . .	9—16
„ III. Взаимныя отношенія политическихъ силъ: церковь, королевская власть и бароны.	17—23
„ IV. Высшія государственныя должности.	24—39
„ V. Королевскій совѣтъ и бароны	40—50
„ VI. Королевскій совѣтъ и общины (1272—1399).	59—77
„ VII. Характеръ законодательства и его формы въ тотъ-же періодъ	78—89
„ VIII. Канцлеръ и его юрисдикція въ XIV в.	90—98
„ — Королевскій совѣтъ въ концѣ среднихъ вѣковъ. . . .	— —
„ IX. Генрихъ IV Ланкастерскій и его преемники. Война Розъ.	99—173
„ X. Характеристика общественнаго строя	174—192
„ XI. Компетенція королевскаго совѣта въ области законодательства, суда и управленія.	193—240
„ XII. Составъ совѣта и порядокъ дѣлопроизводства. . . .	241—250
„ — Тайный совѣтъ Тюдоровъ.	— —
„ XIII Правленіе Генриха VII, какъ переходная стадія англійской исторіи	251—267
„ XIV. Совѣтники Генриха VIII (Фоксъ—епископъ Винчестерскій, Ѳома Руталъ, графъ Серри, кардиналъ—Ульси, канцлеръ—Моръ, Одлей, Кромвель и Кранмеръ). .	268—302
„ XV. Звѣздная палата.	303—314
„ XVI. Составъ Звѣздной палаты, ея компетенція и порядокъ дѣлопроизводства.	315—338

18. 11. 41

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран	Строка сверху	Строка снизу	Напечатано	Должно быть:
3	8	--	централизація	централизація
6	11	—	непосредственныхѣ	непосредственныхъ
12	17		фигольдеръ	фригольдеръ
13	28	—	папства	таиства
24	—	—	книги	тома
45	37	-	vobis	vobis
48	31	—	mandamus	mandamus
80	10	—	изложеніямъ	уложеніямъ
86	3	-	sucsequens	subsequens
98	15	—	consueludo	consuetudo
113	16	—	Кортсней	Кортеней
152	25	—	Маргариты	Маргариты
153	20	—	Блекшта	Блекгита
154	23	—	концу	концу
162	32	—	архіепрекопа	архіепископа
169	28	-	тамившемся	томившемся
170	20	—	отличался	отличалась
196	14	—	epso	ipso
—	26	—	который	которой
200	36	—	Par	Paris.
222	—	3	Отъ	Отчетъ
223	15	—	solenng	solenni
231	13	—	вѣкъ	вѣкѣ
250	12	—	обязанность	обязанностью
304	21	—	Генрихъ VIII	Генрихъ VII.
307	27	-	установлялись	установлялись

КАТАЛОГЪ
ИЗДАНІЙ
Л. Ф. ПАНТЕЛѢЕВА.
1877 — 1887 гг.

АНТРОПОЛОГІЯ.

ТОПИНАРА Переводъ подъ редакціею профессора **И. И. Мечникова.** Съ 52 рис. въ текстѣ. 435 стр. Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 30 к.

ИСТОРІЯ МАТЕРІАЛИЗМА
И КРИТИКА ЕГО ЗНАЧЕНІЯ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Фр. Альб. ЛАНГЕ. Перев. съ 3-го нѣм. изд. **Н. Н. Страхова**
Томъ I-й Исторія матеріализма до **Канта.** 398 стр.
Томъ II-й: Исторія матеріализма послѣ **Канта.** 495 стр.
Цѣна каждаго тома 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.

СОЧИНЕНІЯ
ДАВИДА РИКАРДО.

Пер. *Н. Зибера*, съ приложеніями переводчика. 685 стр.
Ц. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

ИСТОРІЯ ТЕОРІИ СТАТИСТИКИ.

Въ монографіяхъ **Вагнера, Рюмелина, Этингена и Швабе.** Пер. съ нѣм. подъ редакціею и съ дополненіями проф. **Янсона,** съ 3-мя таблицами чертежей, 270 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

В. А. ЗАЙЦЕВЪ.
РУКОВОДСТВО ВСЕМІРНОЙ ИСТОРІИ.
ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ ВОСТОКА.

Съ 4 картами, 2 таблицами іероглифическихъ и клинообразныхъ письменъ, 287 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ ЗАПАДА.

Томъ I-й. Эллинская эпоха, съ 2 картами. 646 стр. Ц. 4 р., съ перес. 4 р. 40 к.

ОСНОВЫ НАУКИ.
ТРАКТАТЪ О ЛОГИКѢ И НАУЧНОМЪ МЕТОДѢ.

СТЕПНИ ДЖЕВОНСА.

Пер. съ англ. **М. А. Антоновича.** 735 стр. Ц. 4 р. 50 к., съ пер. 5 р.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ УЧЕБНИКЪ ЛОГИКИ
ДЕДУКТИВНОЙ И ИНДУКТИВНОЙ, СЪ ВОПРОСАМИ И ПРИМѢРАМИ.

Ст Джевонса.

Пер. съ англ. **М. А. Антоновича.** 336 стр. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

ЗВУКЪ.

Рядъ простыхъ, занимательныхъ и недорогихъ опытовъ, имѣющихъ предметомъ явленія звука, для всѣхъ возрастовъ. Альфреда Маршалля Майера. Съ 60 рисунками. Перев. съ англ. М. А. Антоновича. 165 стр. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

СВѢТЪ.

Рядъ простыхъ, занимательныхъ и недорогихъ опытовъ, имѣющихъ предметомъ явленія свѣта, для всѣхъ возрастовъ. А. Майера и Барнара. Съ 29 рис. Пер. съ англ. М. А. Антоновича. 84 стр. Ц. 50 к. съ пересылкою 65 к.

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ КОСМОСЪ.

Лекціи **Роско:** Изъ чего составлена земля.—**Локаеръ:** Почему таковъ составъ земли, каковъ онъ есть.—**Уильямсонъ:** Послѣдовательность жизни на землѣ. Съ 50 рис. въ текстѣ. Ц. 1 р. 25 к., съ пер 1 р. 50 к.

СЕРІЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХЪ УЧЕБНИКОВЪ.

Переводъ съ англійскаго **М. А. Антоновича.**

Введеніе. Проф. Гексли. Ц. 40 к.,съ пер 50 к.—**Химія. Проф. Роско.** Съ 36 рис въ текстѣ. Ц. 40 к., съ пер. 50 к —**Физика. Проф. Бальф. Стьюарта.** Съ 48 рис. въ текстѣ. Ц. 50 к., съ пер. 60 к.—**Физическая географія. Проф. Гейки.** Съ 20 рис. въ текстѣ. Ц. 60 к., съ пер.70 к. **Геологія. Проф. Гейки.** Съ 46 рис. въ текстѣ Ц. 75 к., съ пер. 85 к. **Физіологія. Д-ра Фостера.** Съ 18 рис. Ц. 75 к., съ пер. 85 к **Астрономія. Нормана Локаера.** Съ 48 рис. Ц 75 к , съ пер. 85 к

О НОВѢЙШИХЪ УСПѢХАХЪ ФИЗИЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ.

Лекціи проф Эдинб. унив. **П. Г Тэта.** Пер. подъ редакц. **И М. Сѣченова.** Съ 24 рис. въ текстѣ. 339 стр Ц. 2 р. 50 к , съ пер. 2 р. 75 к

ПРАКТИЧЕСКІЯ РАБОТЫ ПО БОТАНИКѢ И ЗООЛОГІИ.

ГЕКСЛИ И МАРТИНА.

Переводъ съ англійскаго А Я Гердъ.

218 стр. Ц 1 руб. 25 коп., съ пер. 1 руб. 50 коп.

КРАТКІЙ КУРСЪ ЕСТЕСТВОВѢДѢНІЯ.

Составилъ **А. Я. Гердъ.**

Удостоенъ преміи Императора Петра Великаго и въ первомъ изданіи одобренъ какъ руководство для гимназій.

Въ 3 част. въ 207 рисунк. въ текстѣ. Изд. 4-е. 257 стр. Ц. 1 р. 60 к. съ перес 1 р 80 к

ОПЫТНАЯ МЕХАНИКА.

С. С БОЛЬ.

Курсъ лекцій, чит. въ Корол. Ирл. Кол. Наукъ. Пер. съ англ. подъ ред. **Н. Н. Любавина.** Съ 100 рис. въ текстѣ 358 стр. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 30 к.

УЧЕБНИКЪ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ.

Проф **А. Гейки** Пер. съ англ. **А. Я. Гердъ.** Съ 78 рис. въ текстѣ и 10 картин въ прилож. 370 стр. Ц 2 р., съ перес 2 р. 30 к.

ГИМНАСТИКА ГОЛОСА,

ОСНОВАННАЯ НА ФИЗІОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАКОНАХЪ.

Руководство къ упражненію и правильному употребленію органовъ рѣчи и пѣнія.

ОСКАРА ГУТМАНА.

128 стр Ц. 50 к , съ перес. 65 к.

О ПСИХОМОТОРНЫХЪ ЦЕНТРАХЪ

И РАЗВИТІИ ИХЪ У ЧЕЛОВѢКА И ЖИВОТНЫХЪ.

Проф. **И. Р Тарханова.** Цѣна 1 р , съ перес. 1 р. 20 к.

ЛЕКЦІИ ОБЩЕЙ ТЕРАПІИ.

Проф. **В. МАНАССЕИНА.**

Часть 1-я. 268 стр. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Д-РЪ ЭРИСМАНЪ.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ГИГІЕНА.

347 стр. Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р

ДОМАШНІЙ УХОДЪ ЗА БОЛЬНЫМИ.

Д-ра **Курвуазье**, врача при общинѣ діакониссъ въ Ригинѣ. Съ рис. въ текстѣ. Пер. съ 3-го нѣмецк. изд. **М Ловцовой**. Съ предисл. проф. **Манассеина**. 185 стр. Ц 75 к, съ перес 85 к.

ЭЛЕМЕНТЫ ОБЩЕЙ ФИЗІОЛОГІИ,

кратко и общедоступно изложенные В. Прейеромъ, ординарн. проф. физіологіи. Пер. **И. Р. Тарханова**. 265 стр. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. к.

БЕСѢДЫ О ЗЕМЛѢ И ТВАРЯХЪ НА НЕЙ ЖИВУЩИХЪ.

Проф. **А. Н. Бекетова**. Изд 5-е, съ 18 рис. въ текстѣ Ц. 80 к., съ перес. 1 руб

НАРОДЫ ТУРЦІИ.

Двадцать лѣтъ пребыванія среди **болгаръ, грековъ, албанцевъ, турокъ и армянъ**. Пер. съ англ. 300 стр. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 30 к.

ОЧЕРКИ ЦЕЙЛОНА и ИНДІИ.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ РУССКАГО.

Соч. **И. П. Минаева**.

2 части. 522 стр Ц. 2 р. 50 к.. съ перес. 2 р. 80 к.

О ПОГЛОЩЕНІИ УГОЛЬНОЙ КИСЛОТЫ СОЛЯНЫМИ РАСТВОРАМИ И КРОВЬЮ.

И. М. Сѣченова. 164 стр больш. форм. Ц. 3 руб., съ перес 3 р. 30 к.

СКОТОВОДСТВО.

Г. Заттегаста. Перев. подъ редакціею Д-ра **О. А. Гримма**. 2 тома съ 200 рис. въ текстѣ Ц. 7 руб. съ пересылкою.

Е. СМАЙЛЬСЪ.

ИСТОРІЯ ШОТЛАНДСКАГО НАТУРАЛИСТА

Томаса Эдварда.

Перев. **С И. Смирновой**. 163 стр. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

ПИТАНІЕ ЧЕЛОВѢКА ВЪ ЕГО НАСТОЯЩЕМЪ И БУДУЩЕМЪ.

А Н Бекетовъ.

Ц. 50 коп., съ пересылкою 60 к.

ЛИНГВИСТИКА.

Абеля Овелака. Переводъ съ франц. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

ЭЛЕМЕНТЫ ЭМБРІОЛОГІИ.

Фостера и Бальфура. Съ 70 рисунк. Пер. съ англ. подъ ред. **О. А. Грима**. 350 стр. Ц. 2 р., съ перес 2 р. 30 к.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА.

шесть лекцій, читанныхъ въ королевскомъ институтѣ въ 1873 г., и

ЕДИНСТВО ИСТОРІИ.

Лекціи, читанныя въ Кембриджскомъ университетѣ, **Эд. Фримана**. Перев. съ англ. **Н. Корнунова**. 376 стр. Ц 2 р. 50 к. съ пересылкою 2 р 80 к.

М ФОСТЕРЪ.

НАЧАЛЬНЫЙ ПРАКТИЧЕСКІЙ КУРСЪ ФИЗІОЛОГІИ.

Пер. съ англ. **С. В. Пантелѣевой** 233 стр. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 70 к

О НЕНОРМАЛЬНОСТИ МОЗГОВОЙ ЖИЗНИ

современнаго культурнаго человѣка. **М. М. Манассеиной**. Ц. 1 р. 25 к.

Сочиненія Корнелія Тацита.
Пер. съ примѣч. и со статьею о Тацитѣ и его сочиненіяхъ **В. И. Модестова.**
Т. I. Агрикола. Германія. Исторіи. Ц. 2 р. 50 к.

СОЧИНЕНІЯ Н. А. ДОБРОЛЮБОВА.
4-е изданіе, 4 тома. Цѣна 7 руб., съ пересылкою 8 руб.

КЛЕРКЪ-МАКСУЭЛЛЬ.
МАТЕРІЯ И ДВИЖЕНІЕ.
Пер. съ англійск. **М. А. Антоновича.** Ц. 75 к., съ пер. 85 к.

РУДОЛЬФЪ АРЕНДЪ.
ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА ХИМІИ.
Съ 178 рис. въ текстѣ, пер. съ нѣм. подъ ред. проф. **Тавилдарова.** Ц. 1 р. 50 к.
съ пер. 1 р. 70 к.

В. Карпентеръ.
ЭНЕРГІЯ ВЪ ПРИРОДѢ.
Пер. съ англійск., съ 81 рисунк. Ц. 1 р 25 к., съ пер. 1 р. 50 коп.

И. Р. ТАРХАНОВЪ
ГИПНОТИЗМЪ, ВНУШЕНІЕ и ЧТЕНІЕ МЫСЛЕЙ.
Цѣна 75 коп.

НОВѢЙШІЯ ИЗДАНІЯ.

Б. СПИНОЗА.
ЭТИКА.
Перев. съ латинск. подъ редакціей **В. И Модестова.** Роскошное изданіе, выпущенное въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ Ц. 5 р.

О. А. ШТОФФЪ. (Женщина-врачъ.)
УХОДЪ ЗА РЕБЕНКОМЪ ВЪ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ЕГО ЖИЗНИ.
Практическіе совѣты матерямъ. Ц. 50 к.

Ж. СИМОНЪ
СРЕДИННОЕ ЦАРСТВО.
Основы китайской цивилизаціи. Пер. съ франц. **В. Ранцева.** Ц. 2 р.

Г. Д. ВАХТЕЛЬ.
РУКОВОДСТВО КЪ ТЕХНИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ.
Цѣна 5 р.

РЭМСЕНЪ.
ВВЕДЕНІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ СОЕДИНЕНІЙ УГЛЕРОДА.
(Органическая химія.) Пер. **Н С. Дрентельна.** Ц. 2 р.

П. ТЭТЪ.
СВОЙСТВА МАТЕРІИ.
Перев. съ англ. **И. М. Сѣченова.** Ц. 2 р. 50 к.

Складъ изданій Л. Ф. Пантелѣева въ книжной торговлѣ Н. П. Карбасникова. С.-Петербургъ, Литейный проспектъ, д. № 48.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 31 Января 1887 г.

Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Б. Садовая, № 27.